

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

**АРМЯНСКИЙ ВСЕОБЩИЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ
НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ԷԴՈՒԱՐԴ ՄԵԼԵՈՆՅԱՆ

ЭДУАРД МЕЛКОНЯН

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՐԵԳՈՐԾԱԿԱՆ

АРМЯНСКИЙ ВСЕОБЩИЙ

ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ՄԻՈՒԹՅԱՆ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ

ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ

НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ

Երեւան
Тигран Мец
2010

УДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2Ар)
М 477

М 477 Мелконян Э. Л.
Армянский всеобщий благотворительный союз: неоконченная история / Э. Л. Мелконян; ред. пер. с армянского В. Айрапетян. - Ер.: Тигран Мец, 2010. - 488 с., илл.

Доктор исторических наук Эдуард Мелконян – известный специалист по истории армянского зарубежья. Данная книга посвящена деятельности одной из крупнейших организаций армянской диаспоры – Армянского всеобщего благотворительного союза, основанного в 1906 г. в Каире (осуществление разнообразных программ в Османской империи – в Западной Армении и Армянской Киликии, в Советской Армении в 1923–1937 гг, в Третьей республике Армения, в разных общинах современной диаспоры). В книге затрагиваются сложные аспекты истории армянской диаспоры и ее взаимоотношений с Арменией.

В книге использованы фотографии, любезно предоставленные Армянским всеобщим благотворительным союзом, Национальным архивом Армении (А. Ерзинкян, А. Есаян, С. Тер-Габриелян А. Ханджян), Г. Карагезян (Поэт А. Исаакян и А. Карагезян в Нубарашене), а также из личного архива автора

Издание осуществлено при поддержке Центрального правления Армянского всеобщего благотворительного союза (Central Board of Armenian General Benevolent Union, New York)

УДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2Ар)

ISBN 978-99941-0-393-5

© Мелконян Э.Л., 2010
© Armenian General Benevolent Union, 2010

Предисловие к русскому изданию

Эта книга призвана познакомить русского и шире – русскоязычного читателя с армянской диаспорой. Познакомить, так как в советские годы тема диаспоры, будь то русская или армянская, относилась к числу нежелательных, если не запретных. Главная причина этого – так называемая белая эмиграция после Октябрьской революции 1917 года, когда сотни тысяч людей вынужденно покидали Россию, спасаясь от «красного террора» большевиков. Все эти люди с естественным для них неприятием нового режима были причислены к классовым врагам советского государства. Тот же подход был распространен на армянскую диаспору, несмотря на существенную разницу между русскими беженцами и армянскими изгнанниками.

В начале XX века территория Армении принадлежала двум соседствующим и противоборствующим державам: меньшая ее часть, Восточная Армения входила в Российскую, а большая, Западная Армения и Армянская Киликия в Османскую империю. С началом боевых действий между Россией и Турцией в Первой мировой войне всего около 300 тысяч армян перешли границу и спаслись в Восточной Армении; все остальное армянское население Турции подверглось геноциду, жертвами которого сразу стали около полутора миллионов погибших. Несколько сот тысяч армян, выжившие после депортации в пустынях Сирии и Ирака, в силу послевоенных политических реалий, несмотря на поражение Османской империи в Первой мировой войне, лишились права на возвращение на родину. Именно эти изгнанники, рассеявшиеся по разным странам, от Ливана и Франции до США и Аргентины, в подавляющем большинстве являлись для советских властей идеологически

чуждыми и политически вредными элементами. Такая установка предписывала советской официальной историографии яростно обличать «антинародную сущность эмигрантов» или же полностью игнорировать их существование. Исключение делалось лишь для строго определенных сюжетов из истории российских армян до XX в., призванных показать с одной стороны вековую дружбу русского и армянского народов, а с другой — эксплуататорскую сущность царской власти.

Но давали о себе знать и различия, особенно с «оттепельных» 1960-х годов. Тогда (в 1963) в Москве появился Советский комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом, с 1975 года известный как общество «Родина», а в Армении (в 1964) — Комитет по культурным связям с армянами за рубежом. При всем сходстве этих двух на словах общественных, а на деле государственных, работающих в тесном контакте и под контролем спецслужб учреждений, они различались своими возможностями и уровнем самих культурных связей. То, что эти отличия говорят отчасти в пользу армянского Комитета, не случайно. Власти Советской Армении, которым несмотря на их идеологическую преданность, нельзя отказать в стремлении по возможности отстаивать интересы своего народа, еще с середины 1920-х постоянно убеждали Москву в несходстве русской и армянской эмиграций, в том, что армяне за рубежом (слова «диаспора» не было в советском государственно-партийном лексиконе) это изгнанники, спасшиеся от геноцида в годы «империалистической» войны, что за исключением небольшой группы «дашнакских авантюристов» они лояльно относятся к Советской Армении и готовы всячески содействовать ее развитию. Все эти доводы вряд ли были бы приняты во внимание, если бы Москва, стремясь усилить свое влияние на другие страны, к тому времени не стала искать союзников по политическим, а не только классовым, как прежде, интересам. Кстати, позднее, в 1980-м примерно те же доводы убедили советское руководство разрешить создать в системе Академии наук республики на правах института Отдел истории зарубежных армянских общин; как ни парадоксально, он был закрыт в 1995 г. властями суверенной Армении.

Деятельность упомянутого Комитета, известного в Армении как «Комитет спюрка», т.е. диаспоры, — издание распространяемых в диаспоре еженедельной газеты и журнала с приложением на иностранных языках, взаимные поездки деятелей культуры, учеба зарубежных армян в вузах Армении и многое другое — все это привело к постепенному налаживанию связей, хоть и строго отмеренных, между родиной и диаспорой. Здесь надо отметить издание книг художественно-публицистического характера о жизни армян в разных странах, а также научной литературы, которая при ее идеологической направленности, все же способствовала пониманию этнопатриотической деятельности армян зарубежья. Но вся эта литература за редкими исключениями издавалась на армянском языке, для «внутреннего пользования». Вспоминаются разные препятствия, которые пришлось преодолевать в 1987 г. Отделу истории зарубежных армянских общин и Комитету диаспоры, чтобы провести первую в своем роде конференцию по армянской диаспоре. Сильное противодействие (его тем не менее удалось побороть) встретило, в частности, решение пригласить докладчиков не только из-за рубежа, но даже из Москвы и Ленинграда.

Из-за такой политики властей не было научных и других изданий на русском языке по армянской и всем другим диаспорам народов Советского Союза, если не считать работ сугубо идеологически-пропагандистского характера. В то же время — еще одна советская особенность — выходили интересные, написанные главным образом этнографами исследования о японской, индийской, португальской, китайской и других диаспор.

Распад Советского Союза, образование на его территории независимых государств, начавших следовать принципам западной демократии, привели к качественным изменениям в этой сфере. Главное, стала возможной самоорганизация этнических меньшинств в новообразованных государствах и легальное существование их разнообразных институтов. Благодаря этому в частности стали постепенно возрождаться армянские общины в России и бывших советских республиках, они стали своеобразными, но полноценными частями армянской диаспо-

ры. Вместе с тем каждая из этих стран наладила многообразные связи со своими соотечественниками за рубежом. Кардинальная смена политики в отношении диаспор привела и к резкому росту соответствующей литературы, от газетных статей до научных книг. С 1999 года в Москве издается научный журнал «Диаспоры», который представляет соответствующую проблематику во многих аспектах, в том числе теоретических. Здесь появились статьи о разных общинах армянской диаспоры, почти полностью посвящен ей номер 1-2 за 2000 год. За последние годы вышли и другие публикации, так что в русскоязычной литературе постепенно исчезает существовавшее десятилетиями невнимание к армянской диаспоре.

Посильно заполнить этот пробел – главная цель русского издания настоящей книги, изданной на армянском языке в 2005 г. в Ереване. Она посвящена истории работающего с 1906 года Армянского всеобщего благотворительного союза на фоне полной перипетий истории современной армянской диаспоры и ее взаимоотношений с Арменией. До Первой мировой войны Армянский всеобщий благотворительный союз занимался образовательной деятельностью в Османской империи – в Западной Армении и Армянской Киликии; после геноцида армян в 1915 и до середины 1930-х годов содержал сиротские приюты и дома для изгнанников в Сирии, Ливане, Палестине, Египте и других странах Востока; в 1923–1937 гг. осуществил ряд программ в Советской Армении и продолжает делать это с 1991 г. в Третьей республике Армения; сегодня его филиалы в разных странах мира работает ради сохранения этнокультурной идентичности армян диаспоры. Если попытаться на миг представить себе новейшую историю армян без АВБС, станет ясно, насколько больше лишений и тягот понесла бы диаспора, насколько тяжелее было бы положение народа в Армении.

Значение книги видится и в том, что она на конкретном примере говорит о благотворительности, явлении характерном и для русского и для армянского народов, но забытом за годы советской власти. Между тем благотворительность не только необходимое условие жизнедеятельности диаспор, она также важный атрибут социально справедливого, гуманного общества.

История АВБС стала изучаться только в последние годы. В 1999 г. вышла моя книга «Армянский всеобщий благотворительный союз в Советской Армении, 1923–1937 гг.», где впервые был представлен этот практически неизвестный период деятельности организации. Через два года, в 2001 г. была посмертно издана работа В. Амазаспяна (в 1964–86 гг. председатель Комитета по культурным связям с армянами за рубежом) «Армянский всеобщий благотворительный союз и Армения». В 2006 г., в Париже через год после выхода армянского издания моей книги «История Армянского всеобщего благотворительного союза» вышло в свет официальное издание Центрального правления АВБС под сходным названием, подготовленное А. Георгяном и В. Ташчяном. Наряду с неизбежным повторением уже известных фактов и сюжетов в работах этих трех авторов можно найти и новые подробности по нашей теме. Но при отсутствии в них сколько-нибудь существенных концептуальных особенностей я решил остаться в русском издании своей книги верным первому изданию. Вместе с тем в переводе изменены название книги и разбивка на главы, опущены несущественные для русского читателя места.

Я буду счастлив, если русское издание моей книги повысит интерес специалистов и любознательных читателей к многообразной и поучительной истории армянского зарубежья.

Эдуард Мелконян

1 ОСНОВАНИЕ АВБС. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ И АРМЯНСКОЙ КИЛИКИИ

В 1906 г. в столице Египта Каире была основана крупнейшая из до сих пор существующих армянских филантропических организаций – Армянский Всеобщий Благотворительный Союз (Հայկական Բարեգործական Ընդհանուր Միություն, Armenian General Benevolent Union; далее сокращенно – АВБС, Благотворительный Союз, Союз), он имел целью содействовать интеллектуальному, нравственному и экономическому развитию армянского народа. Сегодня, по прошествии столетия этот факт сам по себе вызывает вопросы: почему АВБС был создан не в Армении, а в Египте и каковы были побудительные мотивы его создания?

Почему не в Армении?

По своему географическому положению Армения изначально была перекрестком разных цивилизаций и культур. Армянское государство, одна из крупных держав Западной Азии при царе Тигране II (I в. до. н. э.), позднее вступило в период затяжного кризиса. В IV в. н. э. оно уже не могло противостоять военно-политическому давлению Ирана и Восточно-Римской империи (Византии), между которыми и была в 387 г. разделена его территория. Одним из важных последствий этого раздела стало переселение армян, добровольное в Македонию, Фракию и др. и

насильственное в Иран; так началось формирование армянской диаспоры¹. Эмиграция из Армении продолжалась в периоды нашествий арабов, турок-сельджуков, монголов, приведших к усилению национально-религиозных преследований, к упадку экономической жизни страны. Армянские общины образуются в Эфиопии, Египте, Киевской Руси, Крыму, в Месопотамии (современный Ирак) и других близких и дальних краях. Именно тогда началось массовое переселение армян в Киликию, где они жили издавна. Здесь они основали в 1080 г. свое княжество, а в 1198 г. суверенное Армянское царство. О значимости Киликийской Армении свидетельствует перенос сюда с 1149 по 1441 годы, сначала в Ромкла, а затем в столицу Сис престола главы Армянской апостольской церкви Католикоса всех армян, после чего престол был возвращен в Сурб (Св.) Эчмиадзин. Киликийское Армянское царство просуществовало до 1376 г., когда оно пало под ударами мамлюков. Это привело к эмиграции части местных армян в Италию, Францию, Сирию и другие страны, однако в подавляющем большинстве они продолжали жить здесь еще пять с лишним веков, до конца 1921 г., а сама Киликия стала для армян частью их родины.

Для всей последующей истории армянского народа роковым стало вторжение турок-османов, которые в отличие от своих предшественников утвердились на территории Армении и приступили к созданию собственного государства — Османской империи, наследницей которой является современная Турция. В ходе ирано-турецких войн (1514—1746) более 300 тысяч армян были насильственно переселены в Иран. Расширение границ Османской империи привело к эмиграции армян не только с родины, но и из завоеванных турками стран Среднего Востока и Европы. Из самого Ирана эмиграция армян шла на восток, главным образом в Индию, а также на север, в Россию. Начиная с Петра I, но особенно при Екатерине II Россия с целью освоения новых территорий на юге поощряла иммиграцию армян, предоставляя им гражданские и экономические привилегии. Следствием победоносных для России войн с Персией (1804—1813 и 1826—1828) и Турцией (1828—1829 и 1877—1878) стал очередной раздел Армении. Восточная Арме-

ния вошла в состав Российской империи, а Киликия и Западная Армения, где жило подавляющее большинство армян, почти в неизменном виде остались в Османской империи. Этот раздел, который сохранялся до Первой мировой войны, можно считать своего рода экспериментом, призванным показать, по какому пути пойдет дальнейшая история Армении в двух прямо противоположных социокультурных мирах — российско-христианском и турецко-мусульманском. Именно в составившей часть России Восточной Армении численность армянского населения неуклонно возрастала, в том числе за счет беженцев из Западной Армении, именно здесь стало возможным поступательное развитие армян в разных сферах жизнедеятельности и наконец, уже в XX веке именно здесь была восстановлена армянская государственность.

«Не было ни одного случая ни в Европе, ни в Азии, ни в Африке, когда бы за установлением турецкого господства в любой стране не последовало ухудшение ее материального положения и упадок ее культуры; и наоборот, не было ни одного случая, когда бы за освобождением от турецкого господства в любой стране не последовал рост материального благополучия и культурный подъем. И в христианских странах Европы и в мусульманских странах Сирии, Аравии и Африки оттоманские турки делали только одно: разрушали то, что было ими завоевано; ни в одном из случаев они не показали, что способны мирно развивать то, что завоевано войной. Не в этом направлении развивался талант турок»². Эти слова министра иностранных дел Великобритании А. Бальфура, прозвучавшие на Парижской мирной конференции 1919 г., кратко, но точно определяют политику Османской империи в отношении подвластных ей народов, в том числе армян.

Применительно к армянам эта политика приняла еще более жестокие формы после Берлинского конгресса 1878 г., когда по требованию европейских стран Османская империя обязалась провести на территории Западной Армении «улучшения и реформы». С этого времени армянский фактор, Армянский вопрос стал предметом сильной озабоченности турецких властей, поскольку нараставшее национально-политическое самосозна-

ние армян представляло для империи реальную опасность. И когда в 1890-х гг. в Константинополе состоялись политические демонстрации армян, турки воспользовались этим предлогом, чтобы начать политику геноцида. В 1894–1896 гг. жертвами действий турецкой армии и карательных отрядов «хамидие» в Константинополе, а также в различных городах и областях Западной Армении и Киликии стали около 300 тысяч армян³. По всей территории империи турецкие власти пробудили антиармянские настроения, представили армян народом вне закона, кого можно безнаказанно убивать, преследовать, грабить. Пострадали все социальные группы армянского народа: чиновники лишались работы, деятельность купцов была резко ограничена, духовенство осталось без церквей, их сожгли или разрушили, были распущены национальные организации. Очень ощутимы были и демографические последствия: сократилась численность мужчин, появились десятки тысяч бесприютных сирот и вдов. Невыносимо тяжелые условия порождали в сознании армян чувство безысходности, десятки тысяч эмигрировали в Египет, Грецию, Болгарию, Румынию, а также в Канаду и США.

Положение армян было известно всем, кто в той или иной мере был озабочен их судьбой. Со временем все очевиднее становилась необходимость содействовать армянскому населению Турции. Европейские государства ограничивались обещаниями, используя Армянский вопрос лишь как средство давления на Турцию в своих геополитических интересах. А это служило Турции поводом еще сильнее ужесточить свою политику в отношении армян. Между тем Константинопольская патриархия Армянской церкви и сплотившиеся вокруг нее армяне, занимавшие высокое положение в государственных и финансово-экономических структурах страны, стремились приспособиться к существующим условиям, не вызывая турецкие власти на новые репрессии. Деятельность же армянских политических организаций была направлена на решение одной сверхзадачи — достичь самоопределения армянского народа вплоть до восстановления независимого государства. Миссию повседневной помощи живущим на родине армянам могла бы взять на себя созданная с этой целью новая организация. Было очевид-

но, однако, что не только деятельность такой организации, но и само основание ее в Турции невозможно. Из-за традиционного военно-политического противостояния Турции и России подобную помощь нельзя было оказывать и из России, где в те годы успешно действовали крупные благотворительные организации (Кавказское армянское благотворительное общество в Тифлисе, Армянское человеколюбивое общество в Баку и др.). Таким образом, армянское население Османской империи могло рассчитывать лишь на содействие армян других стран. Но каким требованиям должна была отвечать такая страна и живущие в ней армяне? Прежде всего нужно было, чтобы эта страна находилась как можно ближе к Турции, это облегчило бы ее постоянную и быструю связь с армянами на родине. Важным условием было также, чтобы власти этой страны разрешили создать благотворительную организацию и не препятствовали ее деятельности, что в свою очередь зависело от их взаимоотношений с местной армянской общиной. И наконец, нужно было найти тех, кто благодаря своему авторитету и финансовым возможностям не только стал бы инициаторами создания подобной организации, но и обеспечил бы ее долговременную деятельность. При ближайшем обследовании армянских общин тех лет нетрудно убедиться, что указанным требованиям отвечали именно Египет и местная армянская община, которые и стали местом рождения новой организации.

Погос Нубар, основатель АВС

Хотя армяне жили в Египте еще в древности, египетская армянская община как таковая начала формироваться приблизительно в X веке благодаря терпимой политике Фатимидского халифата (909–1171) в отношении христиан. В 1517 г. Египет был завоеван султаном Селимом I и стал одной из областей Османской империи. Последствия турецкого владычества здесь, как и в других странах, были только отрицательными — быстрый упадок в экономике и других сферах, дискриминация как коренного населения, так и национальных меньшинств и др. Новый этап развития армянской общины наступил в начале

XIX века, когда правителем Египта был провозглашен Мухаммед Али, чьей целью стало освобождение Египта от турецкого владычества. Мухаммед Али и его преемники начали осуществлять большую программу реформ, давая при этом возможность участвовать в ней и местным христианам, в том числе армянам. Вклад армян оказался довольно весомым. В частности они установили связи с крупными торговыми и финансовыми структурами Англии, Франции, собственно Турции, России и других стран. Тем временем армянские деловые круги Константинополя развернули оживленную деятельность в Египте. Все это вызвало повышение социально-экономического статуса египетских армян. Начиная с первой половины XIX века им стали доверять разные, в том числе высокие должности в государственных учреждениях. Параллельно этому оживляется жизнь египетской армянской общины, открываются в частности школы (1828), издаются газеты (1865).

В середине XIX в. одним из армян, занимавших высокие государственные посты в Египте, был П. Юсуфян (1768–1844), в последние годы жизни он был министром иностранных дел и торговли. В 1842 г. он приглашает на должность секретаря канцелярии Министерства иностранных дел своего племянника Нубара Нубаряна, который затем стал одним из самых видных государственных деятелей Египта и вошел в историю под именем Нубар-паши (1825–1899). Его деятельность в качестве председателя правительства Египта (1878–1879, 1884–1889, 1894–1895) стала важной частью истории страны в XIX в. Его сын Погос Нубар (Нубарян) и стал основателем и первым президентом Армянского всеобщего благотворительного союза.

Как и отец, Погос Нубар (1851–1930) учился во Франции и Швейцарии, а потом довершил свое образование в известной парижской *École Centrale*; получив специальность инженера-механика он проработал некоторое время во Франции. О высоком уровне его квалификации как специалиста говорит тот факт, что на парижской и миланской Всемирных выставках 1900 и 1906 годов он был удостоен золотой медали за изобретенный им «сельскохозяйственный механический плуг», т.е. трактор, и был возведен в степень кавалера, а затем и офицера

ордена Почетного легиона. В те же годы Погос Нубар участвовал в учреждении Международного Института земледелия, сыгравшего большую роль в развитии этой области экономики в разных странах⁴.

Вернувшись в Египет, он поступил на государственную службу и около семи лет (1891–1898) возглавлял в качестве генерального директора управление железными дорогами страны. Египет стал тогда по существу колонией Англии, все области экономики и особенно железные дороги находились под контролем англичан. Погос Нубар не смирился с их вмешательством в дела вверенного ему ведомства и подал в отставку. Даже просьба хедива (наследственного правителя) Египта забрать прошение об отставке не возымела действия, больше того, с тех пор он никогда не служил в государственных учреждениях. В дальнейшем Погос Нубар проявил способности финансиста и организатора и преумножил богатство, унаследованное от отца. Так, он основал компании по эксплуатации трамваев в Александрии и землепользованию в Мензелэ, многие годы в качестве самого крупного акционера и директора возглавлял компанию водного хозяйства «Кемра», значение которой в такой стране как Египет было очень велико. Вместе с бельгийским финансистом бароном Эмпеном он учредил компанию «Оазис» по основанию города Гелиополиса (позднее этот город оказался в городской черте Каира) и там же еще ряд крупных и прибыльных компаний. Кроме того он был председателем или членом правлений крупных банков Египта. Несмотря на то, что Погос Нубар отказался служить в государственных учреждениях, его вклад в египетское преуспевание был так велик и очевиден, что до последних дней жизни он пользовался доверием и уважением высших властей страны. Достаточно сказать, что султан Египта Хусейн I в 1914 г. в Каире и король Фуад I в 1929 г. в Париже гостили в доме Погоса Нубара, не имевшего тогда какого-либо официального статуса.

Известно, однако, что у этнических меньшинств высокое положение и богатство не всегда предполагают деятельность их обладателя на пользу своему народу, и казалось, таким будет и Погос Нубар. Вспомним, что образование он получил в Европе, как

деловой человек был связан с иностранцами, да и по своему характеру и образу жизни был настоящим европейцем. «Он отнюдь не восточный человек, — писал его современник, — в нем мало армянского, возможно это недостаток, поскольку иногда не дает ему проникнуться нашей психологией, но несомненным его преимуществом является то, что в интеллектуальном плане он совершенный европеец, а точнее типичный француз»⁵.

В этом смысле показателен следующий факт, связанный с его отцом. Как известно, в июне 1878 г. был созван Берлинский конгресс (при участии Великобритании, России, Австро-Венгрии, Германии, Франции, Италии, Турции) с целью пересмотра заключенного в феврале того же года в Сан-Стефано русско-турецкого договора, поскольку последний с точки зрения европейских держав слишком усиливал влияние России на Балканах и в Малой Азии. Поскольку 16-ая статья Сан-Стефанского договора касалась Западной Армении и тоже должна была стать предметом обсуждения, в Берлин отправилась делегация Константинопольской патриархии Армянской церкви как выразителя интересов армянского народа. По пути, в Париже делегация встретила с Нубар-пашой и познакомила его с меморандумом, который намеревалась представить конгрессу. Нубар-паша в свою очередь обсудил меморандум с Бисмарком и Лорис-Меликовым и «...когда прославленные дипломаты — Бисмарк, Лорис-Меликов и Нубар-паша ознакомились с этой неудачной программой, которую делегация намеревалась представить, все трое пришли к выводу, что она просто нереальна, и они хотели бы представить другую программу, однако...»⁶. Как развивались события дальше, вспоминал спустя годы глава делегации М. Хримян (теперь уже Католикос всех армян Мкртич I) в своем письме Нубар-паше: «...хочу напомнить Вам, Ваше Высокопревосходительство, что 17 лет назад я в качестве представителя армянского Патриарха Нерсеса, вместе с нашим драгоманом г-ном Черазом находясь в Париже, представил Вашему Высокопревосходительству Меморандум, содержащий новое решение Армянского вопроса, который мы намеревались представить Берлинскому конгрессу. Вы весьма охотно согласились уделить ему внимание. Изучив и рассмот-

рев в разных аспектах этот Меморандум и сочтя его чрезмерным и неприемлемым, Вы подготовили другой, новый Меморандум, сделав с присущей Вам мудрой прозорливостью выдвинутые в нем требования более умеренными и исполнимыми. Этот новый умеренный Меморандум я отправил в Константинополь Патриарху Нерсесу. К сожалению, как он сам, так и его ближайшие советники с величайшим упорством настояли, чтобы именно их Меморандум без всяких изменений был представлен конгрессу. Получив в Берлине телеграмму с этим решением, я был охвачен столь великим горем, что, уединившись, расплакался как дитя, ибо ясно представил себе, каким будет конец... Я не могу забыть этот случай. Я безусловно верю, что если бы Ваше Высокопревосходительство находились в Берлине и конгрессу был представлен составленный Вами Меморандум, то 61-ая статья получила бы более непреложную, решительную и реально исполнимую формулировку, а не такую слабую и неопределенную»⁷.

Нубар-паша в свою очередь вспоминал: «В 1878 г., когда я находился в Париже, четыре присланных Патриархом Нерсесом делегата пришли встретиться со мной, чтобы попросить совета и помощи. Я посоветовал им поручить руководство делегацией мне, а я брал на себя заботу обо всех расходах и даже более того... Поручите мне, сказал я, уговорить их принять и реализовать мою умеренную программу административных реформ. Английские делегаты лорд Биконсфильд и Солсбери, Бисмарк и даже русские делегаты — мои друзья. У меня с ними деловые отношения, они хорошо меня знают и относятся ко мне дружески, я могу убедить их принять мою умеренную программу, а именно: проведение в шести населенных армянами провинциях судебной реформы, то есть предоставление армянам равных с мусульманами прав перед законом. Я сам и возьмусь за проведение этих реформ. Это даст удовлетворение всем нашим требованиям. Армянские делегаты, удовольствовавшись этим, согласились и отбыли в Берлин, откуда должны были немедленно телеграфировать, чтобы и я тронулся в путь. Я прождал пять дней, восемь дней, но лишь спустя две недели получил вместо телеграммы письмо за подписью драгомана армянской делега-

ции Минаса Черазы, следующего весьма лаконичного содержания: «Народ не признает Вас своим представителем, именно мы представляем его на Берлинском конгрессе»⁸.

Государства-организаторы Берлинского конгресса не допустили армянскую делегацию к участию в заседаниях, представленная ею программа вообще не обсуждалась, а 16-ая статья Сан-Стефанского договора была заменена 61-ой статьёй, где говорилось о необходимости «улучшений и реформ» в населенных армянами областях Османской империи. Будет наивным полагать, что программа Нубар-паши существенно изменила бы отношение держав к Армянскому вопросу. Речь идет лишь о более реалистичной программе, которая, кстати, спустя годы, перед Первой мировой войной, стала частью новой, подготовленной теми же странами программы реформ; но именно такую программу не смогла предложить клерикальная дипломатия.

Армянская церковь, по стечению исторических обстоятельств ставшая выразителем и защитником национально-политических интересов армянского народа, не имела для этого необходимых знаний и опыта. В подобных условиях участие в Берлинском конгрессе такого человека как Нубар-паша — опытного дипломата, пользовавшегося уважением и дружбой руководителей европейских государств, могло способствовать более плодотворной деятельности армянской делегации. Но армянские церковники отказались от его услуг, мотивируя отказ тем, что Нубар-паша далек от национально-политической жизни армян. Трудно было бы ожидать, что высокопоставленный государственный деятель Египта примет постоянное и непосредственное участие в деле, не имеющем ни четкой программы, ни признанного руководства. Другое дело международный конгресс, участники которого имели реальные возможности влиять на судьбы народов и на котором он мог пустить в ход весь свой опыт дипломата, использовать личные знакомства во благо армянскому народу. Это была сверхзадача, положительное решение которой стало бы для Нубар-паши как армянина его звездным часом. Что же касается тогдашнего престижа Нубар-паши, достаточно сказать, что через три месяца после открытия Берлинского конгресса он возглавил правительство

Египта. Так или иначе, Нубар-паша не поехал в Берлин и до конца дней «сохранил в глубине души горечь этого отказа».

Этот эпизод, характеризующий армянскую дипломатию того времени, мог иметь и другие последствия. В 1878 г. сыну Нубар-паши Погосу Нубару было уже 27 лет и подобное недоверие к его отцу могло вызвать у него отрицательное отношение не только к соответствующим лицам или организациям, но и тем самым, как это нередко случается, к этнопатриотической деятельности вообще. Для Погоса Нубара, однако, интересы родного народа действительно были высшей ценностью, он никак не отождествлял их с интересами отдельных лиц и организаций, какой бы авторитет ни имели эти последние. И хотя вся его жизнь отмечена множеством примеров такого бескорыстного служения своему народу, наиболее значимым из них несомненно было учреждение Армянского всеобщего благотворительного союза:

«Сегодня, 15 апреля 1906 г., в первый день Святой Пасхи мы нижеподписавшиеся собрались в Каире, во дворце Его Высочества Погос-паши и учредили общество под названием Армянский Всеобщий Благотворительный Союз, согласно предписанию и условиям вышенаписанного устава, на котором проставлены сегодняшнее число и наши подписи.

Первое Административное Правление Союза состоит из означенных в статье 10-ой Устава десяти членов и с нынешнего дня Союз объявляется созданным.

Каир, 15 апреля 1906

Погос Нубар	Ягуб Артин-паша
Ерванд Г. Агатон	Аракел Нубар
М. Андриакян	Д-р Н. Тагаварян
М. Маркософф	Григор Егиаян
К. Шеритчян	О. Акопян » ⁹ .

За три дня до учредительного собрания, 12 апреля 1906 г. Погос Нубар и Ягуб Артин подали в Министерство внутренних дел Египта прошение. Уведомляя о предстоящем учреждении АВБС и отмечая, что эта сугубо гуманитарная организация «решительно отвергает какие-либо политические мотивы».

вы»¹⁰, они выразили уверенность, что правительство признает создаваемую организацию. Зная о тесных связях авторов прошения с правящей верхушкой Египта, нетрудно догадаться, что вопрос признания был уже решен и речь шла лишь об официальном его оформлении. 7 мая министр Мустафа Фехми ответным письмом сообщил о признании АВБС и от имени египетского правительства пожелал успеха в его деятельности. Так были узаконены основание и дальнейшая деятельность АВБС как самостоятельной организации в Египте. Получив ответ Мустафы Фехми, Погос Нубар 9 мая обратился к Католикосу Мкртчичу I с просьбой дать благословение «...на благоденствие этого предприятия и в поощрение и одобрение нас и наших помощников»¹¹. Примечательно, что в ответном послании Католикос, благословив новосозданный Союз и пожелав ему долговечности и процветания, при этом особо отметил его важность также для российских армян. Это, конечно, было вызвано в первую очередь недавними (1905) массовыми убийствами армян на Кавказе. Как уже отмечалось, из-за раздельного существования двух частей армянского народа в России и Турции деятельность каждой благотворительной организации ограничивалась территорией соответствующего государства. Вместе с тем, абсолютное большинство армян, живших в разных странах, составляли эмигранты из Западной Армении и Киликии; делая пожертвования, они естественно, отдавали предпочтение своим соотечественникам в Турции, а не армянам в России. Именно потому Католикос хотел видеть в новосозданном Благотворительном союзе действительно общеармянскую организацию, которая бы действовала на территории как Турции, так и России. По существу такова и была цель основателей АВБС, и если этого не произошло, то по чисто внешним причинам.

Таким образом, АВБС получил, с одной стороны, официальное признание, с другой — поддержку самого авторитетного национального учреждения, Армянской апостольской церкви.

Учредители

«Самым уважаемым, если не самым влиятельным лицом Центрального правления АВБС является Ягуб Артин-паша, который с первого же дня его учреждения с горячей заботой, шаг за шагом следил за работой Союза и с величайшей пунктуальностью человека, преданного закону и науке, надзирал за тем, чтобы в своей деятельности Союз безусловно и неуклонно следовал правилам и основным принципам устава»¹². Это не просто слова: редкие воспоминания современников о Ягубе Артине (1842–1919) убеждают в том, что он действительно был «образцом благородного армянина... вызывавшего у окружающих чувство почтения»¹³, — как по своему происхождению, воспитанию и образованию, так и по моральным и интеллектуальным качествам. Ягуб Артин (Акоп Артин-паша Чракян), сын министра иностранных дел Египта Артин-бея Чракяна, родился в Каире в 1842 году. Получив армянское воспитание и образование в парижском училище Самуэл-Мурада Конгрегации мхитаристов, он продолжил образование в европейских (Франция, Англия, Германия) университетах, специализируясь по истории, литературе и языкознанию. В 1873 г. Ягуб Артин был приглашен в Египет и по решению хедива Исмаил-паши стал воспитателем его сыновей (спустя годы один из них Махмуд Фуад стал султаном, затем королем Египта), а в дальнейшем его личным секретарем. С 1880-х гг. Ягуб Артин занимает высокие посты в государственных учреждениях Египта, в 1883 г. становится заместителем министра образования. Эта должность, которую «он занимал около 23 лет, лучше всего соответствовала его знаниям и предпочтениям, и не случайно, что эта деятельность оказалась наиболее плодотворной в его карьере»¹⁴. Но самым важным для него занятием была наука, которой он отдавал все свои свободные часы. «Его жизнь была жизнью ученого, жизнью неутомимого труженика-исследователя, которую он по большей части проводил в своей великолепной библиотеке углубленным в изучение книг и рукописей... Говорят, что Его Высокопревосходительство создал семью, состоящую из ученых, что его блистающие ученостью

жена и дочь на долгие часы засиживаются вместе с ним в его прекрасной библиотеке...»¹⁵ Его публикации, доклады на международных конференциях, создание востоковедных обществ и руководство ими принесли ему общеевропейскую известность, а университеты Абердина и Сент-Эндрю (Шотландия) присвоили ему звание почетного доктора. Казалось бы, при такой занятости у него не оставалось сил и времени на дела национальные. Но именно он организовал католическую общину египетских армян, написал ее устав и обеспечил признание правительством. «Ягуб Артин сыграл для католической части армянского общества ту же роль, что Погос Нубар для нас (т.е. армянской апостольской общины – Эд. М.), – роль сдержанного, разумного, признанного и непререкаемого лидера народа»¹⁶. Закономерно, что эти две яркие личности, которые, кстати, жили по соседству и были давними друзьями, рука об руку основали АВБС, где Ягуб Артин стал вице-президентом. Он умер в 1919 г., его похороны, на которых присутствовали представитель султана, премьер-министр, министры, послы, а также многочисленные армянские организации, показали то огромное и всеобщее уважение, которым он пользовался на протяжении всей жизни.

Вице-президентом был также Ерванд Агатон (1860–1935). Агатон несомненно занимает особое место в «великолепной десятке»: он не только был одним из инициаторов основания АВБС и участвовал в создании его устава, но и всю свою жизнь посвятил этой организации. Исполнительный директор АВБС В. Малезян, вообще очень сдержанный в оценках сотоварищей, так характеризует Агатона: «Никто, даже Погос Нубар не обладал той степенью “благословенного огня” любви к Благотворительному Союзу, которая вечно пламенела, вечно горела в его душе. Поистине это было нечто большее, нежели вера, это было глубокое, культовое почитание, и можно без преувеличения сказать, что порой он предпочитал своей семье Благотворительный Союз»¹⁷.

Отец Ерванда Григор Агатон, кого он потерял в восьмилетнем возрасте, был сыном простого земледельца, что не мешало ему стать соавтором Национальной конституции 1860 го-

да, регулирующей жизнь армян в Османской империи, и одним из первых министров-христиан страны. По примеру отца Е. Агатон получил образование в высшей сельскохозяйственной школе (институте) Гриньона близ Версаля, потом какое-то время работал на юге Франции (Ним) агрономом. Вернувшись в Константинополь, он занимал разные должности, в том числе пост главного агронома-инспектора, был членом административного совета Сельскохозяйственного банка. В 1896 г., когда в Константинополе и на всей территории Османской империи были совершены массовые убийства армян, Агатон эмигрировал во Францию. В Париже он познакомился с Погосом Нубаром, по приглашению которого и перебрался в Египет. На протяжении многих лет он успешно выполнял обязанности управляющего или инспектора поместий Погоса Нубара и других крупных землевладельцев, как армянского происхождения, так и коренной знати Египта. Среди многочисленных египетских агрономов-иностранцев именно он учредил Союз агрономов Египта, которым руководил четыре года и затем оставался его почетным председателем. Говоря о его вкладе в развитие сельского хозяйства Египта, в частности отметим, что это он добился широкого применения химических удобрений.

В те годы Е. Агатон настолько отдается своей специальности, что по существу остается вне национальной деятельности. Лишь в Египте через какое-то время он постепенно включается в эту работу. О побудительных мотивах, вызвавших такой поворот, сам Е. Агатон умалчивает, но нетрудно предположить, что большую роль здесь сыграли активная деятельность армянской общины Египта и лично Погос Нубар, с кем он по долгу службы часто встречался. Основным его поприщем стал АВБС. Благодаря усилиям Е. Агатона были созданы филиалы в европейских странах, и разные лица завещали АВБС крупные суммы. Этим же целям служили многочисленные статьи, в которых он доступно описывал цели, задачи, трудности и успехи организации.

Старейшим среди основателей АВБС был Григор Егияян (1833–1911). Получив образование (Духовная семинария при армянской церкви Сурб Аствацацин (Св. Богородицы) в Каире,

английскую школу Гамильтона, *École de Langues*), он некоторое время работал адвокатом; в тот период «благодаря своему правоведческому опыту и установленным на самом высоком уровне отношениям с египетской знатью он оказал важные услуги местной епархии Армянской церкви в связи с разными судебными делами»¹⁸. Но основной его деятельностью стала дипломатия. Начав работать в посольстве России в качестве драгомана, Г. Егиаян в 1880 г. принял должность вице-консула. Он был опытным и известным дипломатом, о чем говорят его награды — государственные ордена России, Италии, Османской империи, Персии, Египта и других стран. Авторитет Егиаяна значительно способствовал успешной деятельности АБЭС, особенно в деле передачи через консульства разных стран помощи населению Западной Армении. Стороннему наблюдателю могло показаться, что жизнь его была счастливой и успешной, но вот что пишет о последних годах Егиаяна современник: «Во время одной нашей встречи он выглядел человеком разочарованным в жизни, был болен и ничего не мог есть; несмотря на богатство жизнь его была полна горечи, а когда он вспомнил свою безвременно скончавшуюся дочь, глаза его наполнились слезами. Он намеревался составить новое завещание в пользу сирот, которое исполнялось бы через посредство АБЭС, а чтобы составление его опиралось на твердую почву, он выписал из Франции книги по вопросам наследования и изучал их»¹⁹. Смерть помешала ему осуществить свое намерение. Основная часть завещанных им больших сумм предназначалась Египетской епархии Армянской церкви, в виде пособия выпускникам школы «Галустян» для продолжения их обучения в европейских университетах. Отдельную сумму он назначил на сооружение в Каире армянской церкви Сурб Григор Лусаворич (Св. Григория Просветителя). Тем не менее, сразу после смерти Егиаяна и в дальнейшем многих интересовал вопрос: почему он, один из основателей АБЭС, не упомянул его в своем завещании? На этот вопрос еще в 1911 г. ответил известный деятель Союза В. Кюркчян, который передал особенности национального самосознания Егиаяна как египетского армянина: «По его убеждению армяне Египта не должны были проявлять щедрость к армянам, живу-

щим в других странах, точно так же как каждый город должен заботиться только о своих, местных бедняках и сиротах... Его представления о благотворительности очень отличались от наших. Он по сути был египтянином, армянский язык и армянская пресса были почти чужды ему (хотя он с удовольствием показывал издания Конгрегации мхитаристов в Венеции), и он пожелал, чтобы завещанными им средствами пользовались только армянские учащиеся Египта. Свою национальную идентичность как армянина он унаследовал благодаря Церкви и пожелал, чтобы Церковь “вооссияла” его усилиями, получив по завещанию большую часть завещанного»²⁰.

Г. Егиаян был не единственным дипломатом среди учредителей. Многолетний опыт дипломатической службы имел также Карапет Шеритчян (1852–1926), сыгравший значительную роль как при учреждении АБЭС, так и в начальный период его деятельности. Многоопытный дипломат К. Шеритчян прекрасно ориентировался во всех писаных и неписаных правилах светской жизни и придавал большой блеск деятельности организации. Навыки К. Шеритчяна были созвучны его личности. «Он человек чрезвычайно опытный и в подлинном смысле слова еще и жизнелюб, который довел искусство жизни до степени артистизма, у кого умение наслаждаться ею никогда не опускается до вульгарного эгоизма, до себялюбивой пошлости; он видит культ своего “Я” (*le culte du moi*) в поисках возвышенного, прекрасного, светлого, которым он озаряет и все вокруг себя»²¹. Вполне логично, что К. Шеритчян, человек влюбленный в «письменность и искусство», искавший и создававший вокруг себя прекрасное, сам пожелал стать директором библиотеки АБЭС, куда он передал свое собрание редких книг.

Успешная деятельность любого учреждения, как известно, во многом зависит от эффективности работы ее администрации, управленческого аппарата. Погос Нубар не только признавал всю важность подобной службы, но, как показало время, сделал удачный выбор, доверив ее руководство Мкртичу Андраникяну, а позднее В. Малезяну. В случае Андраникяна (1851–1938), впрочем, ошибиться было действительно трудно. Еще в 1878 г. он по приглашению Погоса Нубара переехал из

Константинополя в Каир и какое-то время занимал должность управляющего (векиля) его финансовыми и торговыми делами. В тот период он проявил столь высокие профессиональные качества, что Погос Нубар счел нужным включить его в состав не только редакционной комиссии устава, но и учредителей АБЭС. Этот выбор был продиктован не только профессиональными навыками М. Андраникяна. Как ни парадоксально, но одним из условий успеха в благотворительной деятельности является умение отказать, так как не было и нет благотворительного учреждения, которое в состоянии удовлетворять все просьбы и нужды. Именно этим умением, необходимым новосозданному АБЭС владел М. Андраникян: «Можно сформулировать отказ тоном, который смягчит, сделает переносимой горечь от него. Легко выпроводить просителя с помощью ничего не значащих слов: “Сожалею, дорогой, очень сожалею, но не могу...”, однако характеру Андраникяна были чужды такие ложные условности. Его “не могу”, резкое и окончательное, не оставляя места колебаниям и надеждам на будущие перспективы, раз и навсегда захлопывало двери перед просителем»²².

В Центральном правлении на Андраникяна было возложено очень много обязанностей. «Господин Андраникян является тем из членов Центрального правления АБЭС, который все 365 дней в году постоянно занят административными делами. В сообщениях о славных делах Союза его имя редко бывает на слуху, он не допускает позирования и восхвалений. Но именно он, оставаясь вне всяких торжественных собраний и празднеств, в уединении своего кабинета, неустанно заставлял вращаться сложный и нуждающийся во многом механизм административного аппарата АБЭС...»²³.

В не меньшей степени сознанием своего долга служить народу был наделен Назарет Тагаварян (1862–1915), избравший впрочем иной образ действий. Он был единственным из учредителей, чью кандидатуру предложил не Погос Нубар, а Е. Агатон и кто имел реальное представление о жизни армян в Турции. Н. Тагаварян был главным секретарем Центрального правления АБЭС; проработав в этой должности всего два года,

он тем не менее в полной мере проявил свои организаторские способности. После того как в 1908 г. в Османской империи была восстановлена конституция 1876 г. и национальные меньшинства, казалось, стали равноправными членами общества, он отказался от должности и уехал в Константинополь, где принял активное участие в национальной и политической жизни страны. Тагаварян и там продолжал служить АБЭС, но уже как секретарь его местного филиала. В ходе своих поездок в населенные армянами области Турции он основал целый ряд филиалов и обеспечил их постоянное сотрудничество с Центральным правлением. В 1913 г. в посвященной ему статье говорилось: «...Это поколение если и не дало армянскому народу жертвующих своей жизнью борцов-героев, то все же произвело достаточно достойных людей, проложивших пути мирного развития народа и в их ряду свое заслуженное место занимает доктор Н. Тагаварян»²⁴. Автор статьи не мог знать, что всего через два года произойдет геноцид и рука турецкого убийцы сделает из «проложившего пути мирного развития» Тагаваряна «жертвующего своей жизнью борца-героя».

Мкртич Маркософф (1848–1919) приходился двоюродным братом Погосу Нубару, его отец Даниел Маркософф был женат на сестре Нубар-паши. Первую часть жизни он провел в Европе, высшее образование получил во Франции, а затем переехал в Египет, где работал в Министерстве общественного строительства инспектором. После учреждения АБЭС он стал членом Центрального правления и одним из первых заслужил звание его почетного члена. В те же 1907–1912 годы М. Маркософф был одновременно председателем местного Общества призрения сирот.

Самый молодой среди учредителей сын Погоса Нубара, двадцатипятилетний Аракел Нубар (1881–1954) стал первым казначеем Центрального правления. Ованнес Акопян, занимавший высокий пост в Министерстве внутренних дел Египта, был членом Национального политического совета армянской общины Каира. Его имя в списке учредителей всегда стоит последним; он единственный из них вскоре отказался от должности члена Центрального правления и с тех пор не сот-

рудничал с АВБС. Чем это объясняется – неудачным выбором Погоса Нубара, несовместимостью занимаемой в министерстве должности с членством в АВБС или другой причиной, – неизвестно.

Таковы лица, которые во главе с Погосом Нубаром учредили Армянский всеобщий благотворительный союз. Они очень разные по возрасту, по жизненному опыту, по своим предпочтениям, вместе с тем в них заметна имеющая принципиальное значение общность. Все они высокопрофессиональные специалисты – финансисты и бизнесмены, дипломаты и ученые, врач, агроном, архитектор, – что при желании гарантировало им обеспеченную жизнь в любой стране и в любой национальной среде. Приобретенные в университетах Европы (либо в подобных по уровню местных учебных заведениях) знания, в том числе по истории и культуре наиболее развитых народов, привели их к реалистичному представлению о путях и формах развития армянского народа. Не случайно, что среди учредителей не было ни одного писателя, а писатели тогда и позже с большим рвением занимались национально-политической деятельностью, не имея нужных для этого способностей и знаний.

Ко времени основания АВБС никто из его учредителей не был членом какой-либо армянской политической организации (лишь позднее некоторые, как Агатон, Андрианикян, Тагаварян, станут членами партии Сахманадракан Рамкавар (Конституционно-демократическая), что во многом способствовало их беспристрастной деятельности на пользу всего армянского народа. Заслуживает упоминания и то, что некоторые учредители, например Погос Нубар, Ягуб Артин, Григор Егиаян, плохо говорили по-армянски. Но это смущавшее современников (да и не только их) обстоятельство послужило еще одним доводом в пользу положения, согласно которому в случае этнических меньшинств владение родным языком и национальное самосознание и деятельность отнюдь не взаимообусловленные явления.

Цели и программа

При изучении истории создания какой-либо организации часто встает вопрос, так сказать, авторства, когда пытаются отличить автора замысла от того, кто его осуществлял. Как известно, создание организаций (политических или общественных) есть результат осознания людьми необходимости объединиться для осуществления некоторой программы, достижения некоторой цели. Но одно дело осознание этой необходимости и совсем другое дело ее реализация. Сами учредители за исключением Е. Агатона никогда не обращались к истории создания АВБС, будто поручив это дело именно ему. По его словам речь о необходимости создания подобной организации впервые зашла еще в 1901–02 гг. в беседе с Погосом Нубаром. Но проект программы был представлен Погосу Нубару лишь в 1905 г., вот по какому поводу. В октябре 1905 г. в Российской империи, на Украине произошли еврейские погромы. Через несколько дней европейская пресса сообщила, что Всемирный еврейский союз (Альянс, Alliance Israélite Universelle) срочно перечислил 200 тыс. франков пострадавшим евреям. Когда в 1905 г. начиная с февраля в той же Российской империи – в Баку, Нахичеване, Шуше и других городах на Кавказе азербайджанцы организовали армянские погромы²⁵, подобная помощь дошла до армян значительно позже, так как подобной Альянсу армянской организации не существовало и пришлось срочно собирать пожертвования. Именно после этих событий Агатон вновь обратился к Погосу Нубару и тот согласился взять на себя создание общеармянской благотворительной организации. Прежде всего он решил ознакомиться с программой Альянса. Агатон воспользовался случаем, чтобы предложить ему подготовленную годами ранее программу, однако «Погос-паша, будучи прозорливее нас, чтобы помешать в будущем проникновению в Благотворительный Союз мошенников и присвоению ими народных средств, подготовил совершенно новую программу и создал редакционную комиссию, которая состояла из покойного Ягуба Артин-паши, Шеритчяна Карапета, Мкртича Андрианикяна и меня»²⁶.

Самое важное в этом свидетельстве Е. Агатона – указание

на то, что Погос Нубар не одобрил старый проект и «подготовил совершенно новую программу». В чем же была новизна его программы? Ответ можно найти в посвященных АВБС публикациях, изданных до середины 1940-х гг. «АВБС предстояло сыграть роль Альянс Израэлит в армянской, полной лишений действительности. Для создателей АВБС это его предназначение было столь важным и преобладающим, что они предварительно глубоко изучили структуру и деятельность Альянс Израэлит и в соответствии с ним разработали основной устав армянского Альянса»²⁷.

Вместе с тем Погос Нубар не стал просто копировать программу Альянса. В числе задач Альянса было «повсеместно способствовать освобождению евреев», «оказывать действенную помощь тем из них, кто страдает из-за того, что они евреи», тогда как в программе АВБС подобные пункты отсутствуют. Взамен говорится об «интеллектуальном и нравственном развитии армянского народа», об «улучшении его материального положения». Тем самым учредители АВБС стремились, с одной стороны, не возбуждать враждебное отношение турков и обеспечить деятельность организации на территориях как Османской, так и Российской империй, а с другой — не иметь каких-либо точек соприкосновения с армянскими политическими организациями. Важно и следующее отличие: если в программе Альянса говорится о евреях вообще, независимо от местожительства (это естественно, поскольку в середине XIX в. они не имели права жить на своей родине), то целью АВБС была помощь армянам, жившим на своей разделенной родине, а не в других странах.

Начиная с середины 1940-х гг. в публикациях о деятельности АВБС исчезли упоминания Альянса, так как в 1948 г., сразу после создания государства Израиль, начались военные действия между ним и соседними арабскими государствами. Принимая во внимание, что после геноцида 1915 г. в Сирии, Египте, Иордании, Ливане и других арабских странах обосновались сотни тысяч армян, которые в общем встречали доброжелательное отношение местных властей, было сочтено целесообразным не упоминать об идейной связи АВБС с Альянсом.

Думается, что политическая позиция армянского населения этих стран в последние десятилетия, а также не раз доказанная членами АВБС верность интересам стран, приютивших армян, делает уже излишней подобную осторожность, из-за которой пострадала историческая достоверность.

Об основных целях АВБС четко говорится в первой статье устава: «Способствовать интеллектуальному и нравственному развитию армян, проживающих на родине, содействовать улучшению их материального благосостояния и поощрять любые предприятия и публикации, которые могут дать желаемый результат»²⁸. В последующие годы отдельные статьи устава были изменены, но эти три программных пункта остались почти прежними. Менялась лишь та часть первого пункта, где указан адресат деятельности АВБС, что отражало существенные и разнородные изменения, происходившие в самой Армении и в армянской диаспоре. Так, в редакциях устава до 1915 г., то есть когда подавляющая часть армянского народа жила в Западной Армении и Киликии в составе Османской империи, использовались такие слова и выражения как «родина», «армяне, проживающие в Азии» или «на Востоке». Они преследовали одну цель — облегчить признание законности АВБС со стороны властей и не создавать помех его будущей деятельности.

Основатели АВБС понимали, что для осуществления намеченных программ нужна постоянная и долговременная финансовая помощь всех армян. Именно с этой целью 1 мая 1906 г. АВБС опубликовал «Обращение ко всем армянам», где впервые заявил об учреждении новой организации и об основных целях ее деятельности:

«Необходимость Армянского Всеобщего Благотворительного Союза стала ощущаться уже много лет назад. Жестокие испытания, которым подверглись в последнее время наши братья — армяне России, еще раз подтвердили тот факт, что армянский народ нуждается в создании организации, которая в чрезвычайных обстоятельствах могла бы оказать материальную и моральную поддержку нашим соотечественникам.

Помощь, оказываемая в бедственных случаях, будет тем более эффективной, чем быстрее она достигнет места назначе-

ния. Каждый раз, когда на Армению обрушивается какая-нибудь беда, будь то голод, землетрясение или эпидемия, живущие в далеких странах армяне начинают волноваться, объединяться и, собрав большие или меньшие суммы пожертвований, посылают их нуждающимся, однако пока решается эта задача, тысячи семей, оставшиеся беззащитными и бесприютными, становятся жертвами холода, голода и болезней. Печальная истина и то, что наши живущие на родных землях соотечественники вследствие вековых бедствий опустились до такой степени материальной и моральной нищеты, что ни один армянин как таковой и как человек не может отнестись к этому равнодушно.

Следовательно, для армянского народа необходимой потребностью является создание постоянного органа, который всегда будет готов оказать помощь армянскому населению Армении независимо от его религиозной принадлежности. Настоящим заявлением мы рады сообщить, что подобный орган учрежден в Каире под названием «Армянский Всеобщий Благотворительный Союз», его задача — ... оказать немедленную помощь нашим братьям в Армении каждый раз, как только в этом возникнет необходимость, и всеми возможными средствами содействовать общему улучшению их материального положения и повышению уровня образования. Таким образом, Армянский Всеобщий Благотворительный Союз является сугубо благотворительным и гуманитарным учреждением, без каких бы то ни было политических мотивов...

Для осуществления столь благородной и великой цели требуется наличие щедрых денежных источников. Поэтому мы обращаемся к армянам всего мира с приглашением стать как можно скорее сочленами Союза и своими пожертвованиями и ежемесячными взносами способствовать созданию столь нужного денежного фонда.

Надемся, что каждый истинный и способный сопереживать армянин, вне зависимости от религиозных убеждений и пола, будет с воодушевлением приветствовать рождение Союза, осознает его значение и сочтет своим священным долгом принять участие в развитии и расширении его деятельности. Пусть Ар-

мянский Всеобщий Благотворительный Союз станет реальным доказательством того, что рассеянные по всему миру армяне могут объединиться вокруг единой цели на благо всего армянского народа»²⁹.

В другом документе руководство АВБС сочло нужным уточнить свою программу: «АВБС будет на благо той части армянского народа, которая осталась верна родной земле, основывать или субсидировать создание училищ, библиотек, ремесленных мастерских, больниц, сиротских приютов и других подобных национальных заведений... Будет помогать крестьянам в приобретении земли, семян, домашних животных и сельскохозяйственного инвентаря. Будет поощрять развитие местного ремесленного производства, создавать рабочие места и новые средства производства...»³⁰.

Естественно, что осуществление столь масштабных программ было невозможным без широкого содействия всего армянского народа. В противном случае деятельность АВБС была обречена на неудачу, как бы ни были богаты Погос Нубар и его сотрудники. Вместе с тем они должны были держаться наиболее эффективных способов использования своих средств. Этот пункт занимает в уставе всего одну строку: «Денежный фонд Союза неприкосновенен. Это основополагающее условие». Спустя 86 лет, в 1992 г. в уставе то же самое: «...основной денежный фонд неприкосновенен. Таково основное и неизменное условие».

Денежный фонд и его неприкосновенность не были как таковые самоцелью. «Во-первых, фонд благодаря приносимому им в виде растущих процентов постоянному доходу обеспечивает длительность предпринятого дела, в противоположность непостоянным доходам, которые могут уменьшиться либо вообще прекратиться. Во-вторых, своими накоплениями он может довести до конца те колоссальные проекты, которые окажутся не под силу отдельным энтузиастам». Это цитата из статьи известного публициста Л. Мкртчяна, написанной в защиту принятого АВБС принципа. В ряду подобных статей она была не первой и не последней. Дело в том, что очень многие, отдельные лица или организации, с первых лет существования

АББС призывали и даже требовали, чтобы он отказался от этого принципа и предоставлял уже «наличные суммы» на те или иные нужды. Принцип неприкосновенности основного капитала, общепринятый в европейских странах, армянским организациям был неизвестен и АББС был первым, кто его применил. В этой связи Мкртчян отмечает: «Мы всем народом не понимаем экономического значения основного капитала... И действительно, в восточном понимании основной капитал это не что иное как определенная сумма, которая, оставшись без движения, ничего не стоит, а приносит пользу лишь когда расходуется... И вот так для нас стало привычным, что все наши благотворительные учреждения тратят до конца свои непостоянные и потому необеспеченные доходы и никто даже не думает сделать хотя бы малую их часть неприкосновенным фондом... Следствием этого было то, — продолжает Мкртчян, — что как только доходы уменьшались или прекращались, начинало хромать или вовсе прекращалось и дело. Вот почему у нас так коротка жизнь многочисленных сменяющих друг друга организаций»³¹.

Программа, представленная АББС, охватывала почти все важнейшие сферы жизнедеятельности — экономику, образование, здравоохранение и так далее. Отсутствовала, однако, политическая сфера и это далеко не случайно: «Общество является сугубо гуманитарным, не преследует никаких политических целей. Таково основное положение». Это положение имело принципиальное значение для учредителей и неизменная верность ему предопределила исключительную роль АББС в армянской действительности, полной разнородных противоборств.

Турецкая конституция 1908 г. АББС впервые на родине

Летом 1908 г. султан Абдул Гамид вынужден был принять ультиматум младотурецкой партии «Единение и прогресс» о восстановлении конституции 1876 г. и о созыве парламента. Утверждая конституционную монархию, выдвигая лозунг «Свобода, справедливость, равенство, братство», младотурки намерева-

лись спасти Османскую империю от краха, поднять ее престиж в европейских странах, предотвратить их политическое, военное и иное вмешательство во внутренние дела страны. Второй их целью было создать стабильность в стране, консолидировать живших на ее территории разные народы. Основным, если не единственным средством достижения этой цели служила идея так называемого «османского» народа («османлылык»). Османами считались все народы Османской империи, но поскольку «осман», «османское» приравнивалось к «турку», «турецкому», это означало, что предлагаемая младотурками консолидация общества имела сугубо националистический характер и была очередным средством отуречения инородцев. Тем не менее благодаря конституции у нетурецких, в первую очередь христианских, народов появилась возможность интенсивного культурного и экономического развития, чего младотурки никак не желали и что ставило под вопрос статус турков как господствующего народа. Можно сказать, что в данном случае они вольно или невольно оказались в роли инициаторов беспрецедентного развития национальных меньшинств, которое в дальнейшем они же подавили самым жестоким образом.

Но это было еще впереди, а сразу после восстановления конституции в стране, особенно среди нетурецких народов, поднялось небывалое воодушевление. «Когда двери тюрем открылись и политические заключенные вновь обрели свободу, когда все граждане получили право свободного передвижения, когда отменили цензуру и газеты стали свободно издаваться, когда беженцам было дано право вернуться в свою страну, когда перед политическими партиями открылись возможности для свободной деятельности, когда уничтожены были ограничения торговли, когда был упразднен государственный надзор над школами и отменен запрет на изучение национального языка и истории, а организация торжеств и собраний стала беспрепятственной, тогда армяне почувствовали себя будто заново родившимися на свет»³². Возможности для свободной деятельности открылись не только для политических партий, но и для всех организаций, в том числе АББС. Именно тогда один из учредителей Союза Тагаварян, отказавшись от должности в

Центральном правлении, переехал в Константинополь. Как уже было сказано, в 1910–11 гг. он открыл филиалы АВБС в Константинополе и в областях с армянским населением. Таким образом, через три года после основания АВБС наконец утвердился и на родине и уже в 1910 г. на территории Османской империи действовали 28 его филиалов, а перед Первой мировой войной насчитывалось уже 59 филиалов, действовавших в Западной Армении, Киликии и других регионах империи.

В апреле 1909 г., то есть всего через восемь месяцев после восстановления конституции, в Киликии, Адане и окрестных селах были организованы погромы армянского населения. За несколько дней были убиты около 30 000 армян, сожжены несколько десятков церквей и школ, тысячи домов, магазинов и других строений³³. Жертв стало бы гораздо больше, если не вмешательство послов европейских государств, под давлением которых власти прекратили массовые убийства. Это был не первый подобный случай, но впервые массовые убийства армян были организованы новым режимом, который обещал и, казалось, начал насаждать в стране свободу, справедливость и равенство. Армянский народ был вновь в тревоге и смятении, так как его политические лидеры в лице партии Дашнакцутюн все еще были союзниками новой власти.

Больше того, воспользовавшись долгожданной свободой, армянские политические партии начали соперничать друг с другом за расширение сферы влияния, не жалея на эту цель ни человеческих, ни материальных ресурсов. Один из самых известных деятелей армянской церкви епископ Бабкен Кюлесерян в 1909 г. в письме из Армашского монастыря так характеризовал сложившуюся ситуацию: «реальная жизнь являет собой картину новых бедствий армянского народа. Партии заняты лишь борьбой друг против друга, нарушен покой даже самых отдаленных сел и все жизненно важные дела заброшены... Каждая политическая партия ведет лихорадочную пропаганду, и вовсе не с целью популяризации своей идеологии и программы, — столько мы были бы довольны, — но чтобы дискредитировать друг друга как в отношении принципов, так и личностей. Вследствие этой лихорадочной, скажу также грязной, дея-

тельности деморализован даже самый последний крестьянин, а национальное дело обречено на бесплодие»³⁴.

Армянский народ снова оказался во власти внутриармянских центробежных сил, на этот раз очень мощных, так как они действовали без каких-либо препятствий со стороны властей. АВБС и теперь послужил объединяющей силой, сплотившей представителей самых разных слоев армянского народа, всех, кто устал от соперничества группировок, кто считал бесплодным образ их действий. В 1909 г. Союз подтвердил свое принципиальное положение: «АВБС по своей сути гуманитарная организация и никаких политических мотивов не преследует». Больше того, действия партий вызвали необходимость внести в устав Союза следующее положение: «никто из лиц, входящих в какой-либо политический комитет, не может быть членом ни Центрального правления, ни правлений местных филиалов»³⁵. На первый взгляд этот пункт противоречил третьей статье устава, по которой «членом АВБС может быть каждый армянин независимо от пола и вероисповедания, который обязуется уважать настоящий Устав и регулярно вносить членские взносы». Но легко заметить, что новая статья запрещала членам политических партий входить не в Союз, а лишь в его руководящие органы. Иначе, справедливо полагали руководители Союза, он превратился бы в еще одно место межпартийного противостояния.

Здесь важно отметить, что по мере расширения деятельности и роста авторитета Союза все очевиднее становилось стремление каждой армянской политической партии установить контроль над ним. В ответ АВБС, стараясь держать все партии на равном от себя расстоянии, вновь и вновь повторял, что он «не только не преследует каких-либо политических целей, но и никогда не станет предпочитать или отвергать какую-либо группировку», «ни один армянин, ни одна группировка не должны навязывать своих симпатий. АВБС, верный своему основному принципу, не стремится ни утверждать, ни отвергать какие-то идеологические или политические учения, имея единственной своей целью процветание армянского народа, и старается всячески избегать как тайных заговоров, так и публич-

ной борьбы»³⁶. Наконец еще одно обстоятельство: «назначение “революционеров” на административные должности вызвало бы подозрения в отношении АВБС, поскольку он действует преимущественно в странах, где правит султан или царь»³⁷. И потому снова подтверждается принципиальная позиция: «Члены партий, работающие под флагом Союза, должны действовать единственно и только как члены или деятели Союза... Иначе говоря, мы не имеем права требовать от членов или деятелей Союза, чтобы они отказались от партийной деятельности, но всегда будем требовать от них оставлять ее за порогом Союза»³⁸.

Не случайно руководящими деятелями разных филиалов АВБС были в основном специалисты в той или иной области, деловые люди, которым был чужд образ мыслей и действия политиков. Число людей такой ориентации неуклонно возрастало, об этом свидетельствует тот факт, что на армянских территориях Турции за короткое время были основаны и стали плодотворно работать несколько десятков филиалов. И это в условиях, когда повсюду рядом со старыми возникали разные новые организации, членство в которых, как и в АВБС, предполагало определенные денежные обязательства. В связи с этим примечательно, что в послеко-нституционной атмосфере всеобщего воодушевления возникло намерение узаконить деятельность Союза в стране. Узнав об этом, известный писатель и публицист С. Партевян в письме В. Малезяну писал: «Мы с Леоном Мкртчяном... пришли к заключению, что самым опасным для нас будет обращение с подобной просьбой к турецким властям. Тому, кто знает психологию турков, и в голову не придет совершить столь необдуманный поступок. Турки могут вечно игнорировать и допускать деятельность Благотворительного Союза в Турции, но стоит только обратиться к ним с просьбой разрешить ее, как они тотчас же начнут что-то подозревать, страшнут с себя безразличие и начнут ставить всякого рода препоны деятельности Союза...»³⁹.

Первые пожертвования. Сиротский приют в Дёртйоле

Обращаясь к народу за финансовым содействием, учредители АВБС хорошо сознавали важность собственного примера: об этом свидетельствует отчет, опубликованный через год после его основания. В мае 1907 г. членами организации были 815 человек, из них 418 в Каире, 282 в Александрии, 72 в других городах Египта и лишь 33 во Франции, Австро-Венгрии, Джибути (Французское Сомали), Эфиопии и других странах. Первыми 23 членами каирского списка были учредители Союза и члены их семей, чьи членские взносы составили более половины общей суммы.

Это не просто цифры: закладывалась традиция, которая действует по сей день. Со дня основания президенты АВБС делают самые крупные пожертвования. Как в 1906 г., так и в дальнейшем члены их семей обычно тоже становятся членами организации. Уже говорилось, что сын Погоса Нубара Аракел стал одним из учредителей, другой его сын Заре Нубар через несколько лет после смерти отца был избран президентом АВБС. При президентстве Галуста Гюльбенкяна членом Центрального правления был его сын Нубар Гюльбенкян, а при Аршаке Карагёзяне членами Правления были его брат Мигран Карагёзян и сын Чарльз. Наконец, в период президентства Алека Манукяна членом правления была его дочь Луиз Манукян-Симон, она и сменила своего отца в этой должности, а ее брат Ричард вошел в состав Центрального правления.

Доверие деловых людей к АВБС и следовательно рост пожертвований были обусловлены также заявлением от 1 января 1910 г., где Центральное правление обязывалось «пунктуально и добросовестно исполнять волю и ясно выраженные пожелания завещателей и дарителей, ни при каких обстоятельствах не допускать произвольных изменений и использовать завещанные и пожертвованные средства только на заранее оговоренные цели»⁴⁰. Можно не преувеличивая сказать, что подобное заявление было для армянской действительности беспрецедентным. Известные и авторитетные лица, какими были Погос Нубар, Ягуб Артин, Тигран Келекян и другие, впервые публично

обещали всему армянскому народу и каждому армянину неуклонно исполнять желание завещателей и дарителей. Чтобы убедиться в том, что это были не пустые слова, достаточно ознакомиться с ежегодными отчетами Союза, которые подробно освещали его деятельность, в том числе все финансовые операции. Это было воплощением слов Погоса Нубара, что «Союз должен быть как бы прозрачным домом для всех, где ничто не должно быть сокрыто касательно административных дел и целей его деятельности, и всегда должен оставаться таким, каким предназначено ему быть нашим Уставом, без каких-либо отклонений от него»⁴¹.

В первый год меценатов было всего 12, самые крупные пожертвования сделал, как и следовало ожидать, Погос Нубар. Позднее число меценатов постоянно увеличивалось (в отчете за 1910 г. названы 127 человек), и с 1912 г. их список начал периодически публиковаться в ежемесячнике АББС «Миутюн» («Союз»), а в ежегодных отчетах упоминались лишь самые крупные пожертвования. Первые два-три года, пока Союз еще не приступил к реализации своих программ, пожертвования делались без указания их цели. Можно сказать, что тогда они были скорее своего рода средством поддержки и пропаганды новой организации: «по случаю бракосочетания дочери», «вместо погребального венка», «по случаю крестин», «в память о брате» и др. В дальнейшем и особенно после 1908 г., когда началась ее деятельность на родине, стали различать пожертвования с «общими» целями, которые Центральное правление использовало по своему усмотрению, и пожертвования с «определенной целью», которые АББС обязывался использовать по желанию дарителя.

Среди них были люди очень разного достатка, но даже малоимущие армяне, несмотря на свою нужду, посылали несколько долларов или франков с твердой уверенностью, что АББС преданно служит интересам родины. «Считаем своим долгом отметить, — писал “Миутюн”, — что именно скромные слои нашего народа являются той питательной почвой, в которую уходят корни нашего Союза. Поистине большая часть наших активных членов это скромные патриоты, которые запи-

сываются в члены АББС по глубокому убеждению, и тем важнее и драгоценнее вносимая ими доля пожертвований»⁴².

Что же касается имущих армян, то лишь немногие из них содействовали АББС, как впрочем и другим благотворительным организациям. Одним из них был Тигран Келекян родом из Кесарии. Получив образование в стамбульской армянской школе «Акоп-Гурген», он с братом занялся торговлей, потом перебрался за границу и вскоре получил известность как авторитетный антиквар. В частых путешествиях по странам Востока он собирал произведения искусства, о которых восхищенно отзывались не только его коллеги, но и ученые. Особенно известна была собранная Келекяном коллекция персидского фарфора, она выставлялась в South Kensington Museum Лондона; тамошний искусствовед писал: «Для истории искусства Востока она представляет собой неоценимый памятник»⁴³; в 1910-х годах он оказывал финансовую поддержку Пикассо, Браку, Матиссу. По роду занятий Келекян был вынужден делить свою жизнь между Парижем, Нью-Йорком и Каиром. Он был почетным консулом Ирана в США и когда в Чикаго открылась Международная выставка, стал ответственным комиссаром персидского отдела, за что удостоился титула хана. А в Париже «породистые скакуны, содержащиеся в его конюшнях в Шантийи, неоднократно выигрывали на скачках призы, придавая еще больше блеска имени их хозяина»⁴⁴.

Искусствовед-антиквар, дипломат Келекян — человек, постоянно вращавшийся в высших слоях общества, тем не менее никогда не отчуждался от своего народа и неизменно старался в меру возможностей быть ему полезным. «Он был личностью, в которой органично в равных долях слились воедино, дополняя друг друга, черты, с одной стороны, грансенъора, а с другой — преданного сына своего народа»⁴⁵. Подобная характеристика Келекяна вытекала из его многочисленных благотворительных акций, которые он с большой готовностью проводил много лет. В их ряду наиболее важным стало строительство сиротского приюта-школы в населенном армянами Дёртйоле (известен также под названием Чорк-Марзпан), что в Киликии, у подножья Аманосских гор. Этот город получил известность в

1909 г., когда, узнав о массовых убийствах армян в Адане и других областях Турции, его жители вместе с армянами близлежащих сел Оджаклы и Ёзерли в отличие от многих других организовали самооборону. 13 дней подряд они отражали турецкие атаки, в которых участвовали и регулярные войска, и вынудили турков заключить с ними мир. После этой редкой для армян Киликии победы Дёртйол, «до этого считавшийся совсем незначительным городком, неожиданно прославился, стал местом все умножавшегося паломничества представителей интеллигенции и богатых слоев населения, которые, увидев его и недолго пожив в нем, начинали с восхищением отзываться о красоте города и особенно о пробудившемся в местных армянах духе пылкого патриотизма»⁴⁶. Келекян тоже побывал в Дёртйоле, после чего решил в память о своем брате построить там сиротский приют-школу и с этой целью пожертвовал АВБС крупную сумму.

АВБС впервые брал на себя все работы по основанию школы, а именно выбор места, проектирование здания, само строительство и многие другие вопросы. Несмотря на трудности Союз приложил все усилия, чтобы наилучшим образом удовлетворить волю Келекяна. В сооружении сиротского приюта участвовали члены-учредители Шеритчян, который поехал в Киликию выбрать место для строительства, и Маркософф, который стал одним из авторов проекта здания. Строительство приюта еще не началось, когда стало ясно, что траты намного превысят расчетную сумму. Это настолько обеспокоило руководство АВБС, что в отчете за 1911 г. особо отмечалось: «Этот опыт стал для нас уроком на будущее, наученные коим мы в дальнейшем должны отказываться от пожертвований на строительство зданий в таких далеких местах, где мы столкнемся с большими трудностями при поиске серьезного и опытного архитектора и подрядчика»⁴⁷. Видимо, автор этих строк недооценивал Келекяна как благотворителя, поскольку Келекян, узнав о возникших трудностях, еще дважды вносил крупные суммы и этим почти полностью покрыл расходы на строительство. Сиротский приют-школа открылся в октябре 1912 г., первыми его учениками стали 95 мальчиков в возрасте 11–14 лет из разных

районов Киликии; за пять лет обучения они должны были получить «практически полезное образование, чтобы по окончании школы могли без затруднений зарабатывать себе средства на жизнь»⁴⁸. По традиции руководство учебным процессом было доверено Объединенному обществу армян (о нем ниже), которое в летние месяцы организовало также «вольные курсы» для учителей сельских школ.

Пожертвования делали не только отдельные лица, но также организации и общины армянского зарубежья. В июне 1907 г., то есть всего через год после основания АВБС, на помощь «бедствующим и нуждающимся» Битлиса, Вана и Муша были получены деньги от Молодежного союза Калькутты, армянских общин Бостона и Аддис-Абебы. Эти вклады, поступившие с трех континентов, из городов, где еще не было филиалов АВБС, свидетельствуют о своевременности его появления и его авторитете как общенациональной благотворительной организации.

Как и следовало ожидать, основным источником денежных средств были филиалы организации. Анализ данных за 1906–1915 гг. выявляет примечательное обстоятельство: все наиболее крупные суммы (вступительные взносы, членские взносы, пожертвования) получены действовавшими на территории Турции филиалами АВБС и лишь после них по убыванию филиалами Америки, Африки и Европы⁴⁹. Это самое веское и убедительное доказательство того, что Союз сразу сумел внушить доверие проживавшему на родине армянскому народу, для служения которому он был создан.

Помощь земледельцам. «Против эмиграции»

Первая в истории АВБС помощь была оказана армянам Кавказа и она имела символическое значение. Уже отмечалось, что убийства и погромы кавказских армян в 1905 г. стали одним из побудительных мотивов создания Союза. В то же время этой помощью Союз по наказу Католикоса Мкртича I подтверждал свое стремление стать общеармянской организацией. Но основная часть пособий первого года была выделена армянам тех об-

ластей Западной Армении, где случились стихийные бедствия — землетрясение или засуха (Битлис, Ван, Муш, Ани), а также сиротским приютам (Муш, Ван). Почти то же самое было в следующем году, увеличивается лишь количество адресатов и, главное, шире становится помощь армянскому крестьянству, появляется возможность выдать определенную сумму на покупку мельниц и домашнего скота. По этому поводу Погос Нубар отмечал: «Царящие почти во всех областях Армении, а особенно в ее восточных районах нищета и голод заставили нас поспешить с выдачей голодающим денег на покупку хлеба, вместо помощи земледельцам, что было нашей главной задачей»⁵⁰.

Одной из основных задач АВБС было приобщение армянского крестьянина к современным приемам земледелия, повышение эффективности его труда; с этой целью в Мушскую область был командирован опытный агроном. Но осуществление этой задачи изначально столкнулось с трудностями. Насколько ни осознавали учредители Союза тяжесть экономического положения на родине, реальная картина оказалась намного хуже. «С первых же мгновений мы оказались перед лицом столь ужасающе бедственного положения, столь многообразных нужд, что все наши добрые намерения и длительные усилия не смогли в желанной степени помочь нашим вечно гонимым и многотрадальным соотечественникам»⁵¹.

Тем не менее руководство АВБС не собиралось ограничиться выделением денежных пособий крестьянам, поскольку это «приучает добросовестного работника к лени и вообще к тунеядству»; помощь «должна осуществляться в виде займа, что придаст рвения его работе и будет способствовать развитию чувства ответственности»⁵². Через некоторое время, когда проценты с основного капитала позволили предоставлять денежную помощь земледельческим и ремесленным предприятиям, Союз сразу попытался использовать эту возможность. Но и в этом случае возникли препятствия, которые, судя по публикациям Союза, оказались для него неожиданными.

В апреле 1913 г. АВБС обнародовал специальное заявление, обращенное к «просящим помощь организациям». В нем с сожалением отмечается, что из полученных 152 прошений о по-

мощи, лишь 12 связаны с развитием земледелия и ремесленного производства. Не смиряясь с таким положением, руководство Союза подчеркивало: «Мы должны наконец осознать, что предоставляемые кредиты будут выдаваться преимущественно земледельческим и ремесленным общинам для удовлетворения их нужд, при условии предоставления ими Центральному правлению конструктивной программы»⁵³. Тем не менее заявление осталось без последствий и через год этот вопрос вновь стал предметом обсуждения, теперь уже на общем собрании АВБС. На примере Диарбекира и Хаче, где выделенные средства или вообще не были использованы или использованы не по назначению, собрание было вынуждено признать: «Эти два примера были упомянуты, чтобы вы представили, насколько мы были озадачены тем, чем обернулась наша помощь развитию земледелия и ремесел... Это служит доказательством того, что у нас, армян, дух индивидуального предпринимательства гораздо очевиднее духа общенародной инициативы, в частности совместной общинной деятельности, за исключением, однако, образовательных проектов»⁵⁴. Надо учесть еще одно обстоятельство. Массовые убийства армян в последней четверти XIX в. и в 1909 г. в Адане сильно увеличили их эмиграцию из Западной Армении и Киликии. В подобных условиях для них не имела смысла осуществлять долгосрочные программы по развитию земледелия и ремесел, которые дали бы результат лишь через годы.

Беспрецедентный рост эмиграции в те годы стал одним из самых тревожных явлений армянской действительности. Видный деятель АВБС М. Натанян писал: «Недавно, посетив приходы Кесаба и Джисра, я могу с полным правом утверждать, что только из одного Кесаба (около 800 домов) в Америке находятся ныне 700—800 молодых мужчин и это число день ото дня увеличивается. Никто из уехавших не намерен вернуться. Окрестные села Кесаба, как Ягубие, Гние, Арамо, Арфалу и другие, а также села Суедии из-за эмиграции обезлюдели. В селах не осталось больше трудоспособных мужчин и юношей...» Когда эмигрируют «молодые, активные» люди, когда они не только не намерены вернуться, но и уговаривают эмигрировать своих со-

родичей, и нет никого, «кто заполнил бы остающуюся после них пустоту», когда «сокращается число браков и семьи распадаются», тогда под угрозой оказывается будущее всего народа⁵⁵.

В этих условиях в июле 1913 г. Центральное правление АВБС приняло обращение «Против эмиграции». Отмечу, что это обращение и некоторые другие документы Союза так актуальны в наши дни, что с незначительными изменениями могут быть опубликованы сегодня как злободневные: «Отсутствие безопасности в стране, с одной стороны, и огромные экономические трудности, с другой, создали столь тяжелую и трудно разрешимую ситуацию, что многие наши несчастные, потерявшие мужество, совершенно отчаявшиеся соотечественники, слепо устремились в чужие страны в надежде обрести там благополучие, которое на их отчих землях стало для них отныне недостижимым». Дальше АВБС однозначно определяет свою позицию относительно происходящей эмиграции:

«Центральное правление... обращается с убедительным призывом ко всем своим филиалам и сплотившимся вокруг них тысячам членов, чтобы они, приложив сверхчеловеческие усилия, воспрепятствовали этому великому бедствию, много более тяжкому, чем все прочие, ибо эмиграция неудержимо несет с собой угрозу самому существованию нашего народа.

Надо убедить наших пострадавших и отчаявшихся соотечественников в том, что никогда еще мгновение не было столь судьбоносным и никогда еще не был столь велик долг армянина изо всех сил, пусть даже отчаявшись, оставаться на своей родной земле. Наш народ даже в более ужасные времена противостоял гораздо более разрушительным бурям. Наш народ на протяжении многих веков вновь и вновь возрождался из крови и пепла, а ныне, когда силы зла несравненно слабее и его побег с родины определяется только «политическими» и «экономическими» причинами, мы не можем понять, почему недостает ему мужества еще немного вытерпеть удары судьбы,ждавшись наконец, когда и для него в его отечестве станут реальностью закон, справедливость и благополучие»⁵⁶.

АВБС не ограничился призывами и сделал определенные практические шаги: выделил дополнительные денежные посо-

бия крестьянскому населению Западной Армении и Киликии (в 1913 г. часть общей суммы, назначенной на «содействие земледелию», была определена как «кредит против эмиграции»), основал новые ремесленные и сельскохозяйственные предприятия и т. п. Заслуживает внимания, что в противовес продолжавшейся эмиграции Союз начал готовить репатриацию армянских крестьян в Западную Армению из других стран, в частности, из Румынии и Болгарии⁵⁷. Руководство АВБС без сомнения прекрасно сознавало, что оно не может своими силами остановить поток эмиграции, что предназначенные для этого пособия окажут лишь незначительное воздействие. Но оно не могло и довольствоваться ролью стороннего наблюдателя, поскольку эмиграция помимо всего прочего ставила под вопрос его текущую и будущую деятельность. Между тем все это происходило, когда Союз вышел из этапа становления и стал одной из самых крупных и деятельных организаций армян; постоянно растущее количество его членов и денежных средств (в 1906–1915 гг. он имел в своем распоряжении около полумиллиона американских долларов)⁵⁸ давали новые возможности для работы на родине.

Основание школ. Педагогическое училище в Ване.

Деятельность АВБС в Западной Армении, Киликии и в других населенных армянами регионах Турции длилась всего семь лет, до середины 1915 г. Анализируя деятельность Союза за эти годы, нужно отметить прежде всего его достижения в области народного образования.

Османская империя, одна из самых крупных империй того времени, вместе с тем была очень отсталой страной, о чем говорил крайне низкий уровень образования турецкого народа. Пренебрежение властей к интересам своего народа применительно к национальным меньшинствам оборачивалось запретительной политикой с целью ускорить их культурно-языковую ассимиляцию. Надо признать, что турецкие власти в основном достигли своей цели. Правда, в столице империи Константинополе в начале XX в. было несколько десятков армянских школ,

но местная армянская община не может считаться показателем развития основной массы армян, живших в Западной Армении и Киликии. По некоторым данным именно в довоенный период в армянских школах на территории Турции учились всего 82 тысячи детей, тогда как общее число армян составляло около 2,5 млн. человек. Отсутствие национальных школ в провинции и соседство турок и курдов привели к тому, что в сельской местности многие армяне плохо знали родной язык и стали турко- или курдоязычными. Тревожное положение национального образования было известно всем, но лишь немногие организации что-то делали в этом направлении. Одной из таких организаций стал АВБС. Уже в 1907 г. он выдал первые пособия армянским учебным заведениям — Центральной школе в Ване и школе села Артикан в области Балу. Помогая уже действующим учебным заведениям, Союз тем не менее считал своей основной задачей основание новых школ, что стало возможным лишь после 1908 г. Реализация этой программы была связана с определенными трудностями: не было нужного опыта, не хватало учителей. Ответа на вопрос, как с этим справиться не последовало, так как еще раньше произошло важное событие — началось сотрудничество АВБС с культурно-просветительной организацией Объединенное общество армян.

Объединенное общество армян было учреждено в Константинополе в 1880 г.; АВБС так оценивал его деятельность: «в первый период Объединенное общество имело 46 учебных заведений. Все они, за исключением одного или двух, были сельскими начальными школами с одним-единственным учителем и с таким маленьким бюджетом, что некий английский корреспондент писал, конечно не без иронии, что ни в одной стране образование не обходится так дешево как в армянских школах. Но даже та сравнительно очень скромная роль, которую играли эти очаги образования, не переставала быть благом, особенно в селах, чьи жители только по имени и вероисповеданию оставались армянами, по большей же части все они говорили по-курдски. То, что делало Объединенное общество, было делом национального спасения»⁵⁹. Деятельность Объединенного общества прервалось в конце 1890-х гг. Сначала турец-

кие власти сослали ряд его сотрудников, затем оно было вынуждено закрыть большую часть своих школ из-за отсутствия денег. К 1908 г. оно имело лишь пять школ, но в новых политических условиях энергично возобновило свою деятельность и довело их число до 50, хотя их финансирование оставалось неразрешимой проблемой.

В 1910 г. Объединенное общество приняло решение о сотрудничестве с АВБС и с этой целью в Каир отправился его представитель О. Акоюн, тогда корреспондент американской газеты «Нью-Йорк Ивнинг Пост» в Константинополе. «Все ваши предложения мы полностью принимаем. Другие предложения имеются?» — этими словами Погоса Нубара переговоры закончились, началось сотрудничество двух организаций. Предложения Объединенного общества были таковы: «Изыскать прежде всего средства на строительство и содержание школ в районах Сгерда, Миафаргина и Хайне, население которых составляют курдоязычные армяне, а в Ване открыть педагогическое училище, выпускники которого получали бы образование, соответствующее нашей направленности и нашей программе»⁶⁰. Это соглашение стало знаменательным событием армянской действительности: в то время, когда многие национальные организации занимались самоутверждением не как средством решения определенных задач, а как самоцелью, сотрудничество АВБС с Объединенным обществом служило напоминанием, быть может нежелательным, той общеизвестной, но забытой истины, что первейшей и конечной целью каждой национальной организации является защита интересов своего народа, удовлетворение его нужд, чего можно достичь только совместными усилиями этих организаций.

Отчет об очередном общем собрании Союза, состоявшемся в апреле 1911 г., уже содержит особый раздел о результатах его деятельности в области образования, где читаем: «В отдаленных селах, где наши соотечественники живут в условиях полной неграмотности, имеется 21 начальная школа, из них пять в Киликии». АВБС с понятной гордостью отмечает: «В 1866 г., то есть через пять лет после открытия первой школы, Альянс Израэлит имел три школы, в 1868 — семь, в 1872 — семнадцать,

а в 1877 число его школ достигло тридцати. Как видим, наши успехи развивались быстрее, что позволяет нам с воодушевлением и уверенностью смотреть в будущее Союза»⁶¹. Согласно заключенному соглашению надзор над всеми школами, включая специально разработанные школьные программы, обеспечивало Объединенное общество армян, а необходимые денежные средства, хотя и не полностью, предоставлял Союз. Небольшую часть средств должно было выделить население данного села. Это делалось не ради экономии, а чтобы вызвать в нем чувство ответственности и долга по отношению к собственной школе.

В канун Первой мировой войны на территориях Западной Армении и Киликии действовала 41 основанная АБЭС армянская школа, не считая приюта-школы в Дёртйоле. Число учеников в школах было очень разным и зависело от численности населения данного села. Самыми большими на территории Западной Армении были школы в Сгерде и Хазро, где обучались соответственно 253 и 100 учеников, в Киликии в каждой из школ Вахка, Шар-Тера, Капана, Алпистана было более 90 учеников, а в остальных школах по 40–50 учеников. По современным меркам это очень маленькие школы, но надо еще раз отметить, что они действовали в отдаленных и глухих деревушках, где стояло невежество и где армянам, терявшим родной язык, грозила окончательная этнокультурная ассимиляция.

Самой значительной образовательной акцией АБЭС стало основание педагогического училища в Ване. Нехватка хороших учителей в Западной Армении и особенно в Киликии ощущалась уже давно; нехватка обострилась, когда Союз и Объединенное Общество начали основывать сельские школы. «Мы не имеем, почти совсем не имеем воспитателей, учителей в истинном смысле этого слова, — отмечалось в одном из номеров “Миютюн”, — и пока это будет реальностью, никакие самые прекрасные в мире программы не в силах что-нибудь изменить»⁶². В лице ряда авторитетных деятелей, к числу которых принадлежал и автор статьи М. Кюрчян, АБЭС видел в школе самое действенное средство повысить не только образовательный, но и моральный уровень нового поколения армян. Меж-

ду тем, как пишет тот же автор, «Учительство превратилось у нас в своего рода прибежище, куда приходят люди не преуспевшие в жизни, чтобы придать лоска своей ничтожности, чтобы кормить, содержать на народные средства свою бездарность, бессовестно злоупотребляя приобретенными, а чаще и не приобретенными в начальной школе или школе второй ступени навыками»⁶³. Конечно, в школах трудились и квалифицированные армянские учителя, например в Константинополе и Смирне (Измире), но было бы нереальным ждать от них согласия уехать на работу в отдаленное село Западной Армении или Киликии. Опыт показывал, что готовить учителей для армянских школ надо на месте, в одном из городов Армении, где можно было бы постоянно набирать учительский состав и где будущие учителя, приобщаясь к городской жизни, поднимали бы общий уровень своего развития. Этим требованиям отвечал город Ван.

По сравнению с сельскими школами основание педагогического училища требовало больших денежных средств — на строительство здания, его меблировку, оплату преподавателей и т.п. АБЭС, при его уже реализуемых многоцелевых программах, не мог взять на себя все необходимые расходы. Обеспечив основную часть средств, он побуждал участвовать в этом полезном всему армянскому народу деле другие организации и частных лиц. Первыми и главными участниками стали горожане Вана, которые с воодушевлением восприняли весть о создании в их городе училища; во главе с ванским градоначальником Петросом Капамаджяном, бывшим к тому же председателем местного филиала Союза, они обязались построить на свой счет здание училища. Его сооружение закончилось в ноябре 1913 г., а до того училище работало в другом помещении. Свой первый учебный год начали с ноября 1911 г. тридцать учеников. Через два года в классах трех ступеней училища было уже более 60 человек. Очень скоро педагогическое училище вошло в ряд наиболее важных учебных заведений Западной Армении. Не случайно французская организация «Alliance Française» решила оплачивать обучение ее учащихся французскому языку, а посольство России — русскому.

Вопрос учебной программы училища с первого дня оказался в центре внимания АВБС. На общем собрании в 1911 г. особо отмечалось: «Учебная программа, которая была подготовлена комиссией, состоявшей из столичных специалистов, основана на принципах серьезного и практического образования и, к счастью, не содержит заумных, непонятных и абстрактных материалов, что только затруднило бы первоначальное обучение вместо того чтобы сделать его вполне усвояемым и полезным»⁶⁴. В опубликованном объявлении училища четко сформулированы его задачи: «1. Среднее образование в соответствии с государственным законом об образовании и предъявляемыми к нему требованиями. — 2. Теоретическая и практическая педагогика. — 3. Сельскохозяйственное образование согласно требованиям к обработке и возделыванию земли»⁶⁵. Иначе говоря, педагогические училище Вана, готовя специалистов двух разных профилей — учителей и агрономов, реализовало этим самую важную цель Союза: способствовать интеллектуальному и экономическому развитию армянского народа.

Ради обновления национальной жизни

Тогда же АВБС выступил в еще одной, неожиданной для многих роли. Дело в том, что его лидеры пришли к убеждению, что будущее армян Западной Армении и Киликии в большой мере зависит от их нравственно-психологического здоровья — от того, сумеет ли народ преодолеть отрицательные свойства национального характера, которые выработались за несколько столетий полурабского существования.

Одним из примеров труднейшего, но необходимого самоанализа национального образа жизни является статья М. Кюрчяна «Что у нас есть и чего нам не хватает». «Как это получается, — спрашивает себя автор, — что, будучи народом с большими умственными способностями, мы по большей части оказываемся народом неудачников, как и с точки зрения национально-политической мы почти всегда оказываемся проигравшим народом?» Вот его ответ: «У нас отсутствуют согласие, гармония между умом и моралью: первый преобладает, вернее

сказать единолично властвует над второй... Вот почему мы так не приспособлены к общественной, коллективной жизни... Если бы мы обладали силой характера, чувством нравственности, то сознавали бы, что нет ничего прекраснее побед, которые мы одерживаем над самими собою, над своими представлениями, над своими симпатиями и антипатиями ради общественного блага, общего дела...»⁶⁶.

Это была не единственная статья по данному вопросу: в том же 1912 г. в первых же номерах журнала «Миутюн» появилось немало статей, анализирующих социально-психологические, политические, нравственные аспекты характера армянского народа в целом и личности армянина в частности. Вот заглавия некоторых статей такого рода: «К нравственному подъему», «Осознание своего Я», «Размышления армянина», «Характеристика армянина». Внимание Благотворительного Союза к этим вопросам было не случайным, их важность сознавали многие лица и некоторые организации. Но не будет преувеличением, если скажу, что АВБС был одним из немногих, кто не только говорил и писал, но и действовал. Впервые организация заявляла, что «в своем составе и в своей деятельности не признает какой-либо дискриминации, будь то по полу, вероисповеданию или убеждениям. Всякий армянин без исключения может стать членом большой семьи, что зовется Армянским Всеобщим Благотворительным Союзом, к какому бы классу или к какой бы партии он ни принадлежал. Лишь одно условие есть у Союза — быть армянином»⁶⁷.

Свидетельством усилий АВБС по консолидации народа служит его отношение к церкви. Одна из важнейших дат истории Армении — 301 год, когда христианство стало в стране государственной религией. Это событие, предопределившее всю дальнейшую историю армян, связано с именами правившего тогда царя Трдата III и епископа Григора, позднее названного Лусаворич (Григорий Просветитель), ставшего первым главой — Католикосом всех армян — Армянской церкви (отсюда распространенное в русскоязычной литературе определение Армянской церкви как Армяно-григорианской).

Ко времени принятия христианства, указанное выше стрем-

ление Ирана и Византии утвердиться на территории армянского государства, выражается со стороны сопредельного Ирана в сочетании военного давления и политики иранизации армянской культуры, прежде всего насаждения зороастризма. Тогдашняя религия армян, бывшая неким синкретическим образованием из местных, а также иранских и греко-римских верований, не могла противодействовать этой агрессии, угрожавшей существованию армянской идентичности. В таких случаях, подавляемая культура, как известно, использует этнозащитные механизмы инновации. Принятие христианства и было инновацией, которая позволила армянам, с одной стороны, войти в новый, еще только формирующийся христианский социокультурный мир, а с другой — свести к минимуму иранское влияние. Вскоре, однако, армяне подверглись сильному давлению уже со стороны Византийской церкви, что толкало Армянскую церковь на оптимальное дистанцирование от нее. Эта вторая инновация началась с непринятия Армянской церковью догматических решений Халкидонского вселенского собора 451 г. и закончилась отделением ее от имперской Византийской церкви в VI в.

Можно сказать, что церковный сепаратизм был защитным ответом на потерю армянами государственности. Отныне именно церковь становится консолидирующей силой, наиболее действенным и по сути единственным средством самоорганизации армянского народа, а потому символом его вероисповедного и национального самосознания в равной мере. Тем более таковой была, не могла не быть роль церкви за пределами страны — в армянском зарубежье: «Армянская церковь была единственным звеном, связавшим в одно неразрывное целое рассеянные остатки племени Гайка... Церковь сплотила эти разрозненные остатки в одно самобытное целое, верное себе на протяжении веков и на всех географических широтах»⁶⁸. При этом естественно, что переход в другое вероисповедание, даже в другое христианское, означал отказ от национально-культурных традиций.

Противостояние Армянской апостольской церкви Армянской католической и Армянской евангелической (протестан-

тской) церквам стало особенно явственным в первой половине XIX в., когда османское правительство признало как совершенно независимые, отдельные общины (миллет) католиков и протестантов. «Эти две сепаратистские общины, хотя и основанные исключительно на вероисповедании без различия расы, под конец сделались армянскими», — отмечал бывший Константинопольский патриарх Магакия Орманиян и так оценивал их роль: «И мы готовы признать, что хотя последствием этих учреждений было ослабление армянского народа, все же последний благодаря им получил некоторое преимущество с точки зрения сношений с Западом»⁶⁹.

Несмотря на то, что общая численность католической и протестантской общин была очень мала, этот церковный раскол и взаимная нетерпимость (вплоть до крайних проявлений) также были серьезным препятствием для общенациональной деятельности. В связи с этим знаменателен отмеченный выше факт, что один из учредителей АВБС Ягуб Артин был главой армянской католической общины Каира. В дальнейшем сотрудничество и конструктивное соучастие всех церковных общин в деятельности Союза стало реальностью. Ерванд Агатон, с понятной гордостью отмечая в 1912 г. это небывалое для армян явление, писал, что АВБС «в своих более чем ста больших и маленьких филиалах имеет главами и католиков и протестантов. Так, в Каире вице-президентом Центрального правления стал Его Превосходительство Ягуб Артин-паша, как и одним из советников является господин Тиран Филиппосян, видный представитель нашей католической общины. Председателями филиалов являются в Алеппо д-р Шмавонян, в Харберде проф. Ник. Тенекечян, в Софии пастор Шахвелетян, — все они уважаемые члены протестантской общины. Председатель Венского филиала — архимандрит Габриэл Меневишян, видный священнослужитель католической Конгрегации мхитаристов Вены. Это перечисление может быть много длиннее. Впрочем, под конец упомянем еще казначея Константинопольского филиала г-на Арташеса Хюрмюза, почтенного армянокатолика, и одного из советников — г-на Ваана Матевосяна, всеми любимого армянопротестанта»⁷⁰. Отвержение дискриминации инаковерующих армян и

признание их прежде всего сынами армянского народа проявилось и в том, что АВБС стал оказывать финансовую помощь также учебным заведениям протестантов и католиков. Так, в 1912–13 гг. пособия были предоставлены армянским протестантским школам Кесаба и Беречика, армянским евангелическим школам Килиса, Бейлана, Мардина, школе Венской Конгрегации мхитаристов в Карине (Эрзеруме)⁷¹.

Отметим, что в начале XX в. армянские католики и протестанты стремились для самоутверждения заимствовать у своих иноплеменных единоверцев их духовные и мирские ценности, что воспринималось подавляющим большинством армян резко отрицательно. Деятели АВБС хорошо понимали это и в ряде своих публикаций пробуждали «дух братства и согласия» между тремя армянскими церквями. Среди таких статей программное значение имела упомянутая статья Агатона, писавшего: «любите ваших братьев католиков и протестантов и даже если они далеко убегут от вас, вы приблизьтесь к ним, не забывайте, что вы чада одного народа». И дальше «Мне хорошо известно, что есть города, в которых армяне-католики не признают себя армянами и говорят “Я латинянин, я не армянин”. Это следствие невежества... тот католик, кто говорит и пишет на родном языке, всегда будет оставаться армянином, но тот католик, кто не знает армянского языка, вместо того чтобы из поколения в поколение оставаться армянокатоликом, очень скоро станет чужд своему народу, станет латиняном. Кто не знает печального конца латинизированных армян Сирии! Они потеряны для всего армянского народа». Дальше автор обращается к протестантам: «Но вы, наши братья армяне-протестанты, любите язык ваших дедов, ... но этого недостаточно, любите также ваших братьев григориан и католиков, сближайтесь с ними... Вне церквей между армянами не должно быть различия. Помните, что прежде всего вы армяне»⁷².

Естественно, что стремление Союза установить между армянскими церквями качественно новые взаимоотношения и укрепить этим единство всего армянского народа было связано с большими и многими трудностями, их преодоление требовало времени. Тех нескольких лет до 1915 г., когда армяне еще жи-

ли на своей родине, было не достаточно для реализации этих идей. Что касается армянской диаспоры, то, как будет показано ниже, дружеские и деловые отношения между тремя ветвями христианства стали наконец ее характерной чертой.

Объединение интеллектуального и материального потенциала армянского народа во многом зависело от местных филиалов АВБС. Именно филиалы, следуя девизу «В единении сила», должны были служить для армян каждого данного села, города или страны образцом общенациональной деятельности, общенационального образа мыслей. «Филиалы – та структура, которая связывает Союз с армянским народом: именно через их посредство каждый член присоединяется к общему содружеству и в меру своих возможностей способствует осуществлению высших его идеалов... Каждый филиал становится национальным ядром, в котором каждый член служит связующей нитью для всего Союза, одним из звеньев, спаянных едиными идеалами и принципами со своими соотечественниками, в какой бы части света они ни находились»⁷³.

Поэтому понятно, как важны были степень преданности идеям Союза глав и членов филиалов, их личные качества и административные способности. Осознавая всю важность вопроса, руководство Союза стремилось всегда поддерживать связь с филиалами, давать верное направление их работе, приобщать к замыслам и целям организации. Это было сложным делом, если учесть все растущее число филиалов и их нахождение в отдаленных местах. Большое значение имело решение АВБС издавать свой официальный ежемесячник «Миутюн», его первый номер вышел в январе 1912 г. в Каире. В передовой статье Погос Нубар особо отмечал: «“Миутюн”... должен стать также посредником, знакомящим членов АВБС с главными программами нашей организации, он должен публиковать списки членов Союза, его бюджет и т.п. Одним словом, этот ежемесячник должен стать связующей нитью между Центральным правлением и членами Союза, которые таким образом будут непосредственно уведомлены обо всех интересующих их важных делах сообщества. Нужно, конечно, чтобы их регулярно извещали обо всем, что предстоит выполнить и в особенности им долж-

но быть известно, как используются все находящиеся в нашем распоряжении доходы, и наконец они должны получать сведения о работе вверенного нам правления Союза»⁷⁴.

Не намереваясь, как было отмечено, ограничиваться благотворительностью, Союз соответственно представлял себе и задачи ежесеместника. «Литератор должен провозглашать здесь конструктивные истины и красоту творчества, — говорится в его первом номере, — публицист должен анализировать приметы мирного развития армянской жизни и изучать социальные и нравственные ее преобразования, ученый должен приобщать необразованного крестьянина к нужным знаниям в области экономики, агрономии, здравоохранения...» Вслед за этим высказано актуально звучащее предостережение «литераторам»: «Отнюдь не к упражнениям в литературном дилетантизме должны стремиться здесь все те, кто намерен служить своим пером “Миутюну”»⁷⁵.

«Миутюн» в целом оправдал связываемые с ним надежды. С первого же номера он обеспечил постоянную связь АББС с его членами, публикуя многочисленные официальные документы (отчеты, протоколы, циркуляры и др.), списки членов, благотворителей, письма с мест и подобные материалы. Гораздо сложнее была реализация задачи публициста и надо полагать, что немногие современники верили в возможность обсуждения в журнале вышеупомянутых вопросов на должном уровне. Но, как по этому поводу говорил Погос Нубар, «слава Богу, таланты в нашем народе никогда не переводились». О статьях, анализирующих разные стороны национального характера, уже было сказано, отметим лишь их актуальность даже для сегодняшнего читателя. Вместе с тем журнал, как было обещано, печатал специальные статьи в разделах «Заметки о здравоохранении», «Сельскохозяйственный раздел», «Колонка педагога». Эти статьи, написанные специалистами, содержат практические сведения и советы преимущественно армянскому крестьянину с целью оздоровить его быт и повысить доходность его хозяйства. Надо сказать, что эти статьи важны и для современного историка, так как с их помощью можно обрисовать повседневную жизнь армянского крестьянина в начале XX в.

Перспективы реформ в Западной Армении...

В апреле 1914 г. исполнилось восемь лет Благотворительному Союзу. 14-го мая в Каире было созвано очередное общее собрание, на нем выступил с речью Погос Нубар. Собрание было охвачено воодушевлением: АББС стал самой крупной армянской благотворительной организацией. Он имел 142 филиала, из которых 59 действовали на территории Османской империи (в основном в Западной Армении и Киликии), 54 в США и Аргентине, 25 в Европе (Франция, Англия, Италия, Румыния, Болгария, Германия, Швейцария и др.), 4 в Африке (Египет, Эфиопия), а число членов дошло до 8 533 человек. В начале 1914 г. Союзу принадлежало 41 учебное заведение: педагогическое училище в Ване, приют-училище «Келекян» в Дёртйоле, Центральная средняя школа в Миафаргине (основана в 1913) и 38 начальных школ, из них 27 в Западной Армении, а 11 в Киликии. Пропорционально постоянному увеличению своих денежных средств Союз выделял с каждым годом все более крупные суммы на образование, сельское хозяйство, здравоохранение. Согласно отчету Союз за прошедшие годы «израсходовал на пособия около 1 миллиона 140 000 франков»⁷⁶.

АББС тесно сотрудничал с рядом национальных организаций, таких как Объединенное общество армян, Ассоциация дам-покровительниц школ, Общество армянок-патриоток, Каирское общество призрения сирот, Парижское студенческое общество, Тагнисарское студенческое общество Провиденса. Армянские апостольская, католическая и евангелическая церкви не только содействовали Союзу, но нередко сами инициировали создание новых его филиалов в селах Западной Армении и Киликии и в зарубежных странах. Об авторитете АББС говорит также материальная и моральная помощь, оказываемая ему иностранными посольствами и благотворительными организациями.

Воодушевление, царившее на собрании, имело еще одну, быть может более важную причину. Ею была подписанное 26 января (8 февраля) 1914 г. представителями России и Турции соглашение о программе реформ, которую должны были осу-

ществлять в Западной Армении. Согласно этой программе Западная Армения делилась на два сектора, управление которыми передавалось двум иностранным Генеральным инспекторам, назначаемых с одобрения великих держав. Несмотря на то, что соглашение не предоставляло армянам широких прав автономии, предусмотренных русским проектом, оно создавало благоприятные условия для последующего освобождения Западной Армении. Османская империя, проиграв Первую Балканскую войну 1912–13 гг., потеряла почти все свои европейские владения. Для великих держав Европы был очевиден дальнейший развал этой империи, но когда и как он произойдет, под чьим влиянием окажутся освобожденные страны, — решение этого и подобных вопросов зависело от политических и экономических интересов держав. Российская империя тоже стремилась извлечь из сложившейся ситуации как можно больше выгод. Было известно, что российскую политику интересуют прежде всего Константинополь и Великие проливы. Возможно, наиболее подходящим средством получить контроль над ними был Армянский вопрос, снова поднятый восточной политикой России. Формальными инициаторами были армяне, при посредничестве Католикоса Геворга V и заместителя царя на Кавказе И. Воронцова-Дашкова обратившиеся в декабре 1912 г. к императору Николаю II с просьбой взять под свое покровительство армянское население Турции.

Одновременно, чтобы добиться содействия европейских государств, было решено послать созданную с этой целью Армянскую национальную делегацию в Париж, возглавить которую Католикос предложил Погосу Нубару. Его кандидатура была вызвана целым рядом обстоятельств. По этому поводу Л. Чормисян пишет: «Во-первых, его отец Нубар-паша как премьер-министр Египта пользовался международной известностью и авторитетом. Владея значительным богатством, Погос Нубар мог при необходимости выделить какую-то его часть на успешное решение доверенной ему задачи. Во-вторых, как учредитель и президент Армянского Всеобщего Благотворительного Союза, он благодаря реализации благотворительных проектов при сохранении в неприкосновенности основного капитала, сделал его

одной из самых плодотворных в армянской действительности организаций. Наконец, знакомство и связи с финансовыми, экономическими, политическими и интеллектуальными кругами Европы, в частности Франции и Англии, могли значительно облегчить его труд. Он имел также то преимущество, что не был ни турецким, ни русским подданным, а следовательно был свободен в выборе позиции относительно этих стран, не опасаясь вызвать к себе подозрений со стороны европейцев. Погос Нубар, по профессии инженер, о чем свидетельствуют диплом парижской *École Centrale* и ряд масштабных строительных, предпринятых им в Каире, Александрии и вообще в Египте, вместе с тем был широко, многосторонне образованным интеллектуалом, у кого днями и неделями гостили посещавшие Египет видные политические деятели и литераторы, среди которых стоит упомянуть Пьера Лоти и Жоржа Клемансо. Его дружеские отношения с Клемансо, Пуанкаре и Виктором Бераром облегчали предпринимаемые им дипломатические усилия»⁷⁷.

А чем было вызвано ответное согласие Погоса Нубара возглавить Армянскую делегацию? Этот вопрос не случаен, если учесть, что многие годы он сознательно и последовательно избегал политической деятельности. Безусловно, он знал все свои достоинства и возможности, побудившие Католикоса выбрать именно его, неоспорима была и его готовность служить своему народу, что он доказал основанием и деятельностью АВБС. Видимо, имелся еще один мотив личного характера. Как мы помним, в свое время было отвергнуто предложение его отца Нубар-паши возглавить армянскую делегацию на Берлинской конференции, и вот через 35 лет подобное предложение получил он сам. В случае успеха миссия Погоса Нубара искупила бы горечь отказа его отцу.

Послание Католикоса Погос Нубар получил в Париже, ставшем местопребыванием Армянской национальной делегации, членом которой стал по его приглашению еще один учредитель Союза Ягуб Артин. В ходе новой для него дипломатической деятельности Погос Нубар часто встречался с политическими деятелями разных стран, а также с редакторами влиятельных английских и французских газет, с видными учеными и писателя-

ми. В феврале и марте 1913 г. он как председатель делегации направил в разные дипломатические миссии два пространных меморандума, где обосновывал насущную необходимость реформ для самих европейских государств, а не только для армянского народа, и напомнил, что «Балканская война вспыхнула из-за того что осталась невыполненной касавшаяся Македонии статья 23 Берлинского трактата»⁷⁸.

В своей речи на общем собрании АВС в мае 1914 г., Погос Нубар говорил: «Осознавая всю важность наших реформ для восстановления и укрепления государства, Ближневосточная Порта (Османская империя) намерена полностью обеспечить их успешную реализацию. Лично я считаю тем большим счастьем удостоверить это, что за все время наших полных трудностей переговоров никогда не терял веры в их окончательный успех. Эта уверенность, как я неоднократно заявлял, основывалась на убеждении, что в первую очередь именно Турции принесет пользу осуществление реформ, а также на вере в прозорливость и патриотизм правительства страны»⁷⁹. И поскольку будущее армянского народа виделось радужным и надежно защищенным, Погос Нубар, на этот раз как президент АВС, говорит о дальнейшей его деятельности. Так, предвидя «новый взлет в развитии земледелия», он ставит задачу создать в сельских местностях «синдикаты, кооперативы и агрокредитные банки. По-новому следует организовать деятельность Союза и в других областях»⁸⁰. Таковы были ожидания и представления о будущем. Между тем история продолжала двигаться своим путем.

2 ГЕНОЦИД 1915 г.

ПОМОЩЬ СИРОТАМ И ИЗГНАННИКАМ

Первая мировая война началась в августе 1914 года в Европе между двумя противостоящими коалициями: австро-германской (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария) и Антантой (Россия, Великобритания и Франция). Уже в следующем году в нее были вовлечены около сорока стран и она велась сразу на трех континентах — в Европе, Азии и Африке. Эта война стала поворотным пунктом современной истории: она привела к распаду империй, возникновению новых государств, а общие людские потери за годы войны впервые достигли двадцати миллионов. Военные действия между Турцией и Россией начались в ноябре 1914 г. После неудач на начальном этапе войны, русские войска одержали ряд крупных стратегических побед, приведших в 1916 г. к потере Турцией почти всей Западной Армении. Но к тому времени армян здесь уже не осталось.

В 1915 г., воспользовавшись военным положением, младотурецкое правительство Османской империи осуществило с апреля месяца заранее подготовленную программу геноцида армян. Ее жертвами стали около полутора миллиона человек¹. А. Тойнби в 1948 г. писал: «Я достаточно стар, чтобы помнить ужас массового убийства турецких армян в Османской империи в 1896 году, свершенного по подстрекательству пользовавшегося дурной славой султана Абдул Гамида II. Однако этот акт геноцида выглядит любительским и неэффективным по сравнению с более успешной попыткой уничтожить армян-поданных Османской империи, попыткой, сделанной ... в 1915

году послегамидовским режимом Комитета «Единения и прогресса», в котором главными преступниками были Талаат и Энвер»².

Наряду с убийствами в местах проживания, одной из форм осуществления геноцида была депортация в пустыни Сирии и Ирака. Сам способ осуществления депортации (убийства по пути следования, жара, голод и болезни, наконец, массовое уничтожение уже в концентрационных лагерях) свидетельствовал о ее истинной цели — умерщвлении возможно большего числа людей. Очевидец этих событий посол США в Турции Г. Моргантау подчеркивал, что депортации армян «...являлись новым методом массового убийства. Отдавая приказ о депортации, турецкие власти на деле гарантировали гибель целого народа; они отлично понимали это и в своих беседах со мной не делали особых попыток сокрытия фактов»³.

Уже в наши дни американский историк Н. Неймарк, говоря о политике Турции в отношении армян, особо подчеркивал: «...младотурки в итоге достигли своей порочной цели — уничтожить армян как серьезный фактор политической и социальной жизни Анатолии. Османская империя была очищена от армян в этническом смысле, а они, в свою очередь, оказались навеки отрезаны — демографически и культурно — от своей анатолийской родины. Великие державы не видели возможности повернуть процесс вспять. А турки, как всегда в случае этнической чистки и геноцида, постарались разрушить даже историческую память об анатолийском прошлом армянского народа. Армянские памятники и храмы были взорваны, кладбища распаханы под посеvy зерновых, а армянские кварталы в городах либо разрушены и растащены по бревнышку и камешку, либо переименованы и заселены турками»⁴.

В многовековой истории армян и до событий Первой мировой войны было немало примеров как геноцида, так и насильственных перемещений. Однако никогда раньше ни один из иноземных правителей не ставил перед собой цель свести на нет армянское население страны путем его физического уничтожения и полного изгнания. Но именно эту цель преследова-

ла и осуществила Турция в 1915 и последующих годах, и именно вследствие этой политики впервые: 1) не только в Западной Армении и Армянской Киликии, но и на всей территории Турции кроме Стамбула почти не осталось армян, 2) выжившие после геноцида и депортации со своими потомками лишились возможности вернуться на родину — в Западную Армению, Армянскую Киликию и другие районы Турции.

Несколько сот тысяч армянских изгнанников, рассеявшись по многим странам, образовали новое армянское зарубежье. С середины 1920-х гг. в зарубежных армянских изданиях эту новую историческую реальность постепенно стали называть словом *սփյուռք* (спюрк), соответствующим греческому *диаспора*. В классическом «Новом словаре древнеармянского языка» венецианской Конгрегации мхитаристов, изданном в 1837 г., слово *спюрк* объясняется как «рассеяние или распространение в разные стороны» и «народ в рассеянии», а в пример приводится место из древнеармянской Библии, из Книги пророка Иеремии, где говорится о рассеянии евреев среди язычников⁵. Важно, что ни в этом словаре, ни до того, в сочинениях армянских средневековых историков, ни позднее это слово не применялось к армянам. Ведь армянский народ не был в рассеянии: несмотря на все миграции, подавляющее большинство армян всегда жило на своей родине. Положение существенно изменилось только после геноцида и изгнания в годы Первой мировой войны. Осознать необратимость происшедшего армян заставила Лозаннская конференция 1922–23 гг., похоронившая их надежду вернуться на родину. С этим осознанием возникла необходимость назвать новое армянское зарубежье, принципиально отличное от прежнего⁶. Нужды в словотворчестве не было, достаточно было применить к себе существительное *спюрк*. Так начался армянский диаспоральный дискурс. Он подобен еврейскому: «В современном иврите, — пишет А. Милитарев, — диаспора в значении собственно *еврейская диаспора* передается традиционным термином *galut (галут)*. ...Изначальное значение “изгнание” термина *galut* (“диаспора” и его греческие эквиваленты...) суть языковое, а следовательно, исключительно весомое и объективное свидетельство представления самих евреев о

еврейской диаспоре как о насильственном и трагическом событии»⁷. Сходство судьбы еврейского и армянского народов — изгнание с родины, рассеяние по миру, отсутствие возможности вернуться на родину — привело к сходству слов и понятий галут и спюрк. Причем оба они отличаются от «диаспоры» в общепринятой сегодня расширительной трактовке.

Помощь беженцам в России

Первые тревожные вести были получены в ноябре 1914 г., с началом военных действий между Россией и Турцией. Сотни тысяч армян, спасаясь от зверств турецких войск, из прифронтовых областей бежали в Россию, в Восточную Армению. Очевидец этих событий позднее вспоминал: «В эти ужасные зимние дни, когда человек не осмеливался, оторвавшись от теплого очага, выйти из дома, когда даже хорошо одетые солдаты с трудом противостояли метели, обезумевший армянский народ покинул родные места, дом, хозяйство и, держа за руки своих босых и нагих детей, словно птица из разоренного гнезда пустился в путь окаянными дорогами бегства... Куда? Он и сам не ведал... Знал только, что надо бежать, чтобы, пусть и под угрозой смерти, но как-то обезопасить свою жизнь... Дорога жизни являла собой адскую картину... Когда была предотвращена опасность окружения русских войск под Сарыкамышем, мы получили приказ вновь двинуться вперед. По пути к Каракилисе нашим взорам предстала ужасающая картина — вся дорога была покрыта почерневшими трупами людей, устремленные к небу выпученные глаза которых будто призывали проклятия на землю... Только увидев эту вызывающую смертельный ужас картину, я понял вдруг, почему, когда мы вступили в Армению, армянский народ встретил нас так, словно был погружен в траур, и почему не радовался он, когда мы сотрясали воздух патристическими песнями и криками “ура!”»⁸.

Особенно тяжелым было положение в областях, где нашли себе приют беженцы. В телеграмме из Игдира сообщалось: «Положение беженцев становится невыносимым. Ежедневно тысячами приходят они, босые, голые и голодные. Беспомощ-

ные, бесприютные, без куска хлеба умирают несчастные на улицах. Смерть безжалостно косит своим серпом множество людей и особенно детей. Помогите, пришлите людей и деньги, помогите»⁹. В этом катастрофическом положении основанный в Тифлисе Армянский центральный комитет помощи пострадавшим от войны был вынужден обратиться к АББС: «Из-за войны с Турцией около ста тысяч армян, спасаясь бегством, эмигрировали на Кавказ. Положение в высшей степени бедственное. Многие погибли от холода и голода. Чтобы спасти наш народ, требуется щедрая помощь. Во имя человечности умоляем организовать сбор пожертвований»¹⁰. Сразу после получения этой телеграммы в декабре 1914 г. АББС опубликовал «Настоятельный призыв ко всем зарубежным армянам», в котором, сообщая о создавшемся положении, выражал уверенность, что «даже представить себе невозможно, что найдется хоть один армянин, который в этот критический час не пожелал бы внести свою долю пожертвований, чтобы смягчить горестное положение своих братьев по крови утешительным состраданием. Безусловно, наши самоотверженные соотечественники — армяне Кавказа, которые с самого начала этой войны не жалея сил и трудов, всей душой отдались делу освобождения армянского народа, руководствовались именно этой уверенностью, когда впервые обратились с мольбой о помощи к человеколюбивым чувствам зарубежных армян»¹¹. Центральное правление АББС под председательством Погоса Нубара и Ягуба Артина немедленно организовало «Всеобщий сбор пожертвований в помощь беженцам на Кавказе», распорядившись одновременно создать с этой целью при всех филиалах особые комиссии. Благодаря этому удалось за несколько месяцев собрать и отправить Католикосу равноценную примерно 60 000 долларам сумму. «Имея в виду сравнительно большое число, более 200 000, беженцев и самые разные их нужды, особенно зимой, — отмечается в отчете Союза, — это почти капля в море, однако мы стремились исполнить в меру наших возможностей наш долг»¹².

Сбор пожертвований в помощь беженцам на Кавказе был первым в истории АББС. Впервые Союз обращался ко всем

филиалам и отдельным членам, чтобы успеть помочь Армении. Примечательно, что адресатом этого сбора пожертвований, как и выделенных Союзом в 1906 г. первых пособий, были армяне Закавказья. Между тем АВБС еще не имел здесь ни одного филиала, хотя его руководство прекрасно сознавало всю важность и нужность этого. Такая медлительность, или, как сказано в «Воскематян, 1906–1935», «постепенное созревание этой идеи», была обусловлена двумя причинами. Одна из них та, что на Кавказе многие годы успешно действовало несколько благотворительных организаций, из которых наиболее важными были основанные в Баку (1864) Армянское человеколюбивое общество во имя Св. Григория Просветителя и в Тифлисе (1881) Кавказское армянское благотворительное общество. В городах и сельских местностях с армянским населением действовало около 50 их филиалов, сиротские приюты, школы, сельские библиотеки-читальни и аптеки, бесплатные школьные столовые, различные фонды. Как и в случае АВБС, учредителями и руководителями кавказских армянских благотворительных обществ были преданные интересам своего народа известные коммерсанты, промышленники и деятели культуры – в Тифлисе А. Манташев, А. Мелик-Азарянц, Г. Сундукян и др., в Баку Д. Ростомян, М. Зограбян, Г. Тумаян и др. По оценке АВБС «Деятельность Кавказского Армянского Благотворительного Общества имела очень благотворное, часто судьбеносное значение не только для армян Кавказа, но и в известной степени для турецких армян»¹³.

Ограниченные возможности новосозданного АВБС были другой причиной того, что лишь летом 1912 г. редактор газеты «Мшак» А. Аракелян и несколько армян из Западной Армении, живших в Тифлисе, обратились к царскому наместнику на Кавказе графу Воронцову-Дашкову с просьбой об основании здесь филиалов Союза. Получив принципиальное согласие, инициативная группа приступила к требующему долгого времени официальному оформлению полученного разрешения. Наконец в июне 1914 г. в Тифлис прибыл назначенный полномочным представителем АВБС на Кавказе, один из его учредителей Тагаварян, вручивший Воронцову-Дашкову письмо Погоса Нуба-

ра. 18 июля Тагаваряна принял также Католикос Геворг V; поблагодарив за предоставленную Союзом помощь бедствующим Еревана в размере 30 000 рублей, он выразил готовность направить армянам России специальное послание с призывом оказывать поддержку АВБС. Руководство Союза возлагало большие надежды на миссию Тагаваряна. «Мы не сомневаемся, – гласит открытое письмо Погоса Нубара, – что армяне Кавказа, предметом внимания которых всегда оставалось бедственное положение исстрадавшегося армянского народа, не откажут в своей великодушной поддержке Союзу, в его служении высоким национальным целям»¹⁴. Но началась Мировая война и царский наместник на Кавказе сообщил Тагаваряну, что правительство России, в принципе согласное с предложениями АВБС, тем не менее считает целесообразным осуществлять их только по окончании войны.

В марте 1915 г. АВБС неожиданно объявил о прекращении сбора пожертвований в пользу беженцев на Кавказе. «Миутюн» опубликовал обращение Погоса Нубара к филиалам, в котором он, благодаря за уже собранную сумму, писал: «Несмотря на столь прекрасный результат, Союз решил прекратить сбор пожертвований, учитывая, что теперешние тяжелые события... как и следует ожидать, потребуют от нас новых жертв, тем более что многочисленные дарители... сожалеют, что этот сбор пожертвований предназначен только беженцам на Кавказе и в этой связи подсказывают идею организации новой кампании по сбору средств для более широкой помощи»¹⁵.

Этот документ примечателен с нескольких точек зрения. Прежде всего: кого имел в виду Погос Нубар, говоря о «сожаляющих многочисленных дарителях», чье мнение было для него так важно. Ответ на этот вопрос можно найти в воззвании Американского окружного комитета АВБС от 1915 г., обращенном к тамошним филиалам. Это воззвание, признавая необходимость помощи беженцам на Кавказе, в то же время отмечает: «мы не должны игнорировать исключительность современных условий, которые порождают в национальных кругах новые движения. Но в то же время, будучи официальным органом АВБС, мы не можем оставаться равнодушными к беспре-

дельной бедности наших соплеменников. АВБС это гуманитарная организация без каких-либо политических мотивов, ее члены хотя и могут лично симпатизировать и помогать тому или иному политическому предприятию, но коллективно обязаны сохранять верность ее истинной цели». Возникает вопрос, в связи с чем напоминает, что у Союза нет никаких политических мотивов, и о каком политическом предприятии идет речь. Ответ находится в следующих строках: «Наши соотечественники на Кавказе организовали в последнее время два центральных органа, один для организации добровольческих отрядов, а другой для помощи нуждающимся. Каких бы жертв ни потребовало от армян Америки теперешнее политическое положение, у нас нет никаких причин покинуть наших бедствующих братьев и сестер в Турции, уклониться от предназначенной АВБС роли»¹⁶.

Как известно, еще в середине 1914 г. по прямым и косвенным указаниям российских властей было решено создать армянские военные отряды, которые в составе русской армии сражались бы против турецких войск. Все армянские политические и общественные силы придавали очень важное значение организации подобных отрядов, которые должны были обеспечить поддержку Антанты и в первую очередь России национально-государственному самоопределению армян. За год до того Погос Нубар заверял российского посла во Франции А. Извольского, что «армяне возлагают все надежды на могущественную помощь России и твердо намерены во всем следовать указаниям русского правительства»¹⁷.

Создание армянских добровольческих отрядов было связано со многими трудностями, прежде всего оно требовало больших денег, и естественно, что определенная часть собранных АВБС пожертвований выделялась на это. В воззвании Американского окружного комитета именно поддержка добровольческим отрядам считается несовместимой с уставом Союза политической деятельностью, тем более, что с этой целью уже были созданы специальные организации. Вместе с тем выражается обеспокоенность, что, помогая бежавшим из зоны военных действий в Россию, Союз вольно или невольно игнорировал нужды основ-

ной массы армян на территории Турции. Для такой позиции американских филиалов Союза была и другая причина. В них было немало членов партий Сахманадракан Рамкавар (Конституционно-демократическая) и Вераказмял Гнчакян (Реорганизованная партия Гнчак) и сочувствующих им, а этим людям трудно было смириться с мыслью, что собранные ими суммы попадут в распоряжение их политического оппонента, главного организатора добровольческого движения — партии Дашнакцутюн. Уже в конце 1914 г. новым поводом к партийному противоборству стал вопрос о способе и форме распределения пожертвований в помощь добровольческим отрядам¹⁸. Не случайно известный писатель и публицист Аршак Чопанян в письме, адресованном партии Вераказмял Гнчакян в США, подчеркивал: «Наиважнейшая задача, встающая перед нами, это нынешняя священная война. Мы все только ею, священной войною, должны интересоваться. Все прочие вопросы можно будет урегулировать потом»¹⁹.

Погос Нубар был вынужден признать, что позиция Американского окружного комитета формально основывана на пункте устава, согласно которому Союз не может заниматься политической деятельностью; тем более, что он считался с исключительной важностью финансового потенциала американских филиалов. Другой вопрос, насколько он был согласен с такой трактовкой «политического». Вся деятельность Погоса Нубара в эти роковые для армян годы войны свидетельствует, что его представления о политике, о самой сути деятельности АВБС были совсем другими. Здесь он несомненно согласился бы с епископом Бабкеном Кюлесеряном, который писал:

«Не следует играть словами. Благотворительность... порождена политическими нуждами нашего народа и не будем забывать, что защита отчизны это дело патриотическое, политическое... Благотворительный Союз не может окаменеть в словах и формулах своего Устава. Благотворительный Союз должен служить и сегодняшним нуждам нашей национальной жизни, как служил вчера, а это нужды политические.

Сохранение армянского народа — политическое дело, которому должен быть предан каждый армянин.

Образованность армянина — дело политическое, ибо мы должны готовить армянского гражданина к национально-политической жизни посредством соответствующего образования и воспитания.

Экономическая жизнь армянина тоже политическое дело, ибо от нее зависят экономические успехи Армении...

Не следует путать политические дела с делами дипломатическими, революционными или партийными... Благотворительный Союз даже своими целями и достигнутыми сегодня результатами оказывал армянскому народу политическую услугу и должен ее оказывать, не вмешиваясь, однако, в дипломатические дела»²⁰.

В последних словах можно при желании увидеть намек на Погоса Нубара как председателя Национальной делегации. Но еще в 1913 г., только приняв по предложению Католикоса эту обязанность, он чтобы пресечь кривотолки и недоразумения выступил со специальным заявлением, где отмечал, что Национальная делегация совершенно независима от «целей и состава» АВБС и что как его, так и других учредителей «участие в этой делегации будет делом их сугубо личной ответственности»²¹. После публикации своего мартовского обращения Погос Нубар должен был вновь выехать в Париж, чтобы представлять и защищать политические интересы армянского народа перед государствами Антанты. Естественно, в подобных условиях он не мог вообще отказаться от идеи сбора пожертвований, осуществление которой было единственной возможностью выполнить взятые на себя обязательства. Поэтому в том же обращении он объявил о начале нового «Национального пожертвования». «Никогда еще в нашей истории, — утверждал он, — не были мы более близки к осуществлению наших национальных чаяний, чем теперь. Но для этого необходимо сосредоточить все личные инициативы на Национальном пожертвовании, только тогда возможно будет их согласовать и обеспечить этим единство действий». Что особенно примечательно, этот новый сбор пожертвований должен был проводиться «вне зависимости от Армянского Всеобщего Благотворительного Союза, ибо преследуемые им цели находятся вне рамок деятельности это-

го благотворительного общества, как это предписано в его Основном уставе»²².

Так Погос Нубар пытался выступить одновременно в двух ролях — председателя АВБС и председателя Национальной делегации. С одной стороны, он учитывал требования определенных кругов в Союзе, а с другой, продолжив сбор пожертвований, надеялся, что его участниками станут не только члены Союза, хотя бы в индивидуальном порядке, но и все армяне. Увы, при традиционном для армянского общества взаимном недоверии и противостоянии политических и общественных организаций попытки достичь согласия и единства действий были обречены на неудачу.

Издаваемая в Каире газета «Усабер» не только отказалась напечатать обращение Погоса Нубара, но и обвинила его в том, будто он, объявив о прекращении сбора пожертвований в помощь беженцам на Кавказе, не пожелал помогать добровольческому движению, а своим новым Национальным пожертвованием перекрыл путь организации любой помощи. По иронии судьбы эта газета была основана под названием «Лусабер» в 1910 г. известным деятелем партии Сахманадракан Рамкавар и организатором первого в США филиала АВБС В. Кюркчяном. В 1912 г., переименованная и с новым издателем, она перешла в собственность партии Дашнацутюн. Обвинение было таким тяжелым и прозвучало в такой накаленной атмосфере, что Погос Нубар вопреки своей привычке игнорировать критику был вынужден выступить с ответом: «Ныне я испытываю чувство горького разочарования, увидев, что среди наших соотечественников в Египте есть раскол и что некоторые противники вновь объявленного сбора пожертвований с необъяснимым духом противоречия даже воспрепятствовали публикации нашего обращения, с которым я выступил по поводу проведения кампании Национального пожертвования, в единственной в Египте газете на армянском языке. Меня даже заверили, что приложат все усилия, чтобы организовать против меня оппозицию, утверждая, будто я не желаю протянуть руку помощи тем, кто уже давно сражается рядом с русской армией во спасение наших братьев в Турции. Я не понимаю, на чем основаны домыс-

лы о приписываемых мне намерениях, и категорически отвергаю их. В моем обращении нет ни слова, допускающего подобное толкование. Если я особо не упомянул наших добровольцев, то лишь по той причине, что не хотел придавать моему воззванию частный характер, а также потому что Национальное пожертвование должно служить делу защиты любых национальных интересов, без всяких различий и исключений»²³.

В то время как армянские зарубежные политические и иные организации были заняты подобными взаимными обвинениями, по всей территории Турции с нарастающим размахом продолжался геноцид и депортация армян. В июле 1915 г. становятся известны имена убитых армянских политических, культурных и церковных деятелей, среди них немало руководителей и членов местных филиалов АБС. В числе первых жертв был учредитель АБС Тагаварян, который, как отмечено выше, после переезда в Турцию стал секретарем Константинопольского филиала и в то же время, будучи депутатом парламента Турции, последовательно защищал интересы армян. Тагаварян вместе со многими другими мученически погиб в окрестностях Северека по дороге в Диарбекир, где они якобы должны были предстать перед военным судом. «Полагая, что его будут судить за деятельность в пользу Союза», Тагаварян «в Алеппо, где они остановились на время, приобрел Устав Союза и его отчеты, чтобы доказать в ходе судебного разбирательства гуманитарный и благонамеренный характер его целей...»²⁴.

Палаточный городок Порт-Саида

В сентябре 1915 г. стали достоянием гласности происшедшие в Киликии, в до тех пор многим неизвестном районе Суедии события, настолько желанные, насколько и невообразимые. Большинство жителей, около 5 000 человек, сел Ёгонолук, Хаджи-Хабибли, Битиас, Кебусие, Хдрбек и Вагыф, не подчинившись приказу турецких властей о депортации, поднялись на Мусалер (гора Муса, Мусадаг) и организовали самооборону. Две недели, с 7 по 21 августа, регулярные турецкие войска безуспешно пытались взять позиции окопавшихся на горе армян.

Сознавая, что долго противостоять турецкому войску не удастся, мусалерцы растянули на прибрежном холме два больших полотнища с крестами и надписью: «Христиане в опасности!». 5 сентября сигнал был замечен французским военным кораблем, командир которого пообещал помочь армянам. Через четыре дня турки в последний раз и вновь безрезультатно попытались взять позиции армян, а уже 13-15 сентября подоспевшие к месту французские корабли, взяли на борт всех мусалерцев и двинулись в сторону Египта, к расположенному близ Порт-Саида месту, которое называлось Лазарета. Выбор этого места был не случаен: до войны здесь был карантинный пункт, имелась также больница для путешественников с примыкавшими к ней служебными и жилыми помещениями.

С первого же дня размещением мусалерцев стали заниматься местные английские власти, благодаря их усилиям вскоре в этой пустынной местности возник целый палаточный городок. Примечательно, что своей планировкой он воспроизводил родные места обитания беженцев. «Не было дня, когда бы майор Пирсон с помощью нескольких подчиненных ему военнослужащих не совершил очередного чуда: сегодня он превращал лагерь в сёла, а на следующий день делил сёла на секторы по 25 палаток в каждом. Секторы А и В представляли село Битиас, секторы С, D, E – Хаджи-Хабибли и так деление на секторы дошло до буквы S и села Вагыф, Ёгонолук, Хдрбек и Кебусие получили каждое свое определенное место... Таким образом, были как бы перемещены сюда села Суедии, а группы ребятишек играли на широких тропах, очерчивавших границы их сел»²⁵. В палаточном городке Порт-Саида разместились 4058 мусалерцев, в том числе: детей до 4-х лет – 427, от 4-х до 14-и лет – 508 девочек и 628 мальчиков, старше 14 лет женщин – 1441 и мужчин – 1054²⁶.

Узнав о прибытии мусалерцев, АБС намеревался было организовать медицинский уход за ними, но выяснилось, что из Александрии и Каира туда уже направились добровольцы Армянского Красного Креста. Тогда руководство Союза решило наладить школьное образование детей и обеспечить их одеждой.

20 октября в палаточном городке торжественно открылась школа «Сисван» — 25 палаток-классов и 1200 учеников. «Сисван» стал первой школой, которую АВС открыл за пределами Армении и Киликии, она действовала четыре года, до ноября 1919 г. Число ее учеников в возрасте 10–19 лет составило за это время более 1300, а детей в возрасте 5–10 лет, ходивших в детский сад, было около 1100. В школе «учащиеся обоего пола размещались в 25-и больших палатках, предоставленных английским правительством. В каждой из них без скамеек, прямо на полу, где покрытом грубыми циновками, а где и без них, сидели около 40–50 резвых, смышленных малышей»²⁷. Основными предметами преподавания были армянский язык, армянская история и география, а в старших классах также французский и английский языки. Уже отмечалось, что в ряде местностей Киликии армянский язык приходил в упадок, так что «многие дети говорили на непонятном, искаженном диалекте с примесью турецкого и арабского»²⁸. Для таких детей в школе были особые классы и через некоторое время они начали говорить и писать на чистом армянском языке. Служащий городка свидетельствовал: «Если мы ретроспективным взглядом внимательно присмотримся к четырехлетней жизни школы “Сисван”, то увидим, что эта основанная в поселке беженцев школа реализовала если не полностью, то хотя бы наполовину возлагавшиеся на нее надежды, научив наших малышей-беженцев армянскому языку. Все, кто видел их по прибытии и несколько позднее, не забудут картину, которую являли собой эти осколки гонимого народа. Сегодня суедейский юноша вернется на родину уже довольно хорошо знающим родной язык...»²⁹. Важной особенностью школы было большое внимание, которое уделялось физическому воспитанию детей, как показывали их футбольные команды «Артавазд», «Шант» и «Сисван».

Школа имела также кружки по этике, литературным чтениям, духовой оркестр, там устраивались народные и школьные празднества, благодаря чему «вместо драчливости и других непозволительных особенностей поведения они приобретали благовоспитанность горожанина, что говорит о скрытых возможностях народа и благотворном влиянии семейного воспита-

ния»³⁰. Дирекция школы открыла для воспитанников также ремесленные мастерские с плотницким, сапожным, портняжным и другими отделениями, а девочкам давали уроки рукоделия, кройки и шитья, домоводства. Роль этих инициатив трудно переоценить: именно благодаря приобретенным навыкам юные мусалерцы через несколько лет в разных странах мира, добывали собственными силами средства к существованию.

В июле 1917 г. при помощи и под руководством английских офицеров при школе была создана организация «Бойскауты отважных армян Сисвана», в нее вступили около 210 учеников. Со временем эти и другие юноши палаточного городка, составили ядро Восточного (Армянского) легиона. Формирование легиона было плодом многочисленных переговоров между Национальной делегацией и представителями правительств Франции и Англии. Здесь надо вспомнить основные пункты подписанного обеими сторонами протокола, чтобы стало понятным активное участие армянской молодежи в формировании легиона и горькое разочарование, которое испытали они и весь армянский народ, когда летом 1920 г. легион по приказу французских военных властей был разоружен и распущен, а уже в конце 1921 г. освобожденная Киликия была передана Турции: «А. Составляющие Восточный Легион армянские воины должны участвовать в военных действиях, их вклад в дело победы Союзников должен быть весомым. Взамен они должны получить определенные гарантии освобождения Киликии и осуществления чаяний армянского народа. Б. Армянский Легион будет сражаться на Палестинском фронте только против турок, а при необходимости он должен стать ядром будущей армянской армии в Киликии и других отвоеванных армянских землях»³¹.

И когда началось формирование Восточного Легиона, около 600 молодых армян Порт-Саида, в том числе Бойскауты Сисвана, немедленно пополнили его ряды. «Вынужденные оставить в руках врага свои дома и села, горы и поля, виноградники и сады, школы и церкви, суедейские армяне не могли примириться с этим безнравственным насилием. Они не могли поверить, что преступник будет вечно оставаться безнаказанным. Однако они не хотели, чтобы наказание было совершено

чужой рукой. Они сами должны были стать палачами палачей армянского народа. Месть в другой форме не стала бы удовлетворяющим их естественным возмездием. Они ждали удобного случая, чтобы вновь выйти на арену против своего врага... Они должны были быть готовы сражаться как воины и такой удобный случай не заставил себя ждать»³². 19 сентября 1918 г. в бою при Араре (Палестина) мусалерцы Восточного Легиона, входившего в состав армии союзников, вместе с армянами из США, Франции, Египта и других стран нанесли сокрушительное поражение турецкой армии. Именно после этой победы Восточный легион стал называться также Армянским и под этим названием продолжил свой победоносный марш уже по территории Киликии.

Еще до того, в мае-июне 1918 г. с занятых союзными войсками территорий Иордании, Месопотамии и Сирии в палаточный городок Порт-Саида были перемещены тысячи изгнанных армян, и число его жителей достигло почти 9 000, включая более 2 000 детей до 12 лет. «С увеличением числа большей частью туркоязычных и арабоязычных детей-беженцев, — отмечал директор школы «Сисван» М. Жамкочян, — общее число учащихся достигло 2 345, не считая сирот...»³³. Школа, которая с 1917 г. размещалась в новопостроенных камышовых домиках, тем не менее не в состоянии была принять так много детей, поэтому Комиссия по образованию дополнительно прислала большие палатки.

Среди детей было много сирот, нуждавшихся в попечении, и с этой целью АВБС основал специальный приют. В начале 1919 г. в приюте находилось около 400 детей, из них 90 стали членами организации «Бойскауты Сисвана», а те из них, кто достиг совершеннолетия, начали посещать мастерские школы. Касаясь деятельности сиротского приюта, служащий палаточного городка писал: «сиротский приют, несомненно, принес пользу, при стольких расходах и не могло быть иначе. После первых месяцев неустроенности, непослушания учеников, потрясений удалось наконец постепенно навести порядок. Молодой священник Мамбре Сирунян (впоследствии иерарх Армянской церкви — Эд. М.) ... был назначен постоянным инспек-

тором школы, а госпожа Макруи Нетурян — инспектрисой, она редко отлучалась из поселения беженцев. Группа молодых добросовестных учителей стала подмогой инспектору и сделала все возможное, чтобы быть полезными сиротам... Для достижения цели они не жалели денег и не отступали перед трудностями... Однако так и не смогли они достичь желанной высоты; они трудились на неблагоприятной почве: на песке не мог зазеленеть благоухающий цветник»³⁴. Еще одним учреждением, которое основал АВБС в Порт-Саиде, стал Вдовый дом, куда были перемещены из Багдада и других мест более 90 армянских вдов и девушек, «многие из них были вырваны из рук турецких палачей и арабских “защитников...”»³⁵.

Школа «Сисван», сиротский приют и Вдовый дом были первыми учреждениями, созданными АВБС за границей; обеспечить их работу стоило немалых трудностей. Трудностей хватало и в предыдущие годы, когда Союз осуществлял различные проекты в Армении и Киликии, но там помогало местное армянское население и прежде всего филиалы Союза — как при основании учреждений, так и в их дальнейшей деятельности. Здесь же в Порт-Саиде Союз должен был не только заботиться об учебниках и письменных принадлежностях, не только находить квалифицированных инспекторов и учителей, но и снабжать детей всем необходимым. В пустынной местности нелегко было сделать даже письменный стол из-за отсутствия древесины, но самым трудноразрешимым вопросом была одежда для беженцев. Об этом свидетельствует факт создания в Каире специальной Центральной женской комиссии по обеспечению одеждой. Председатель Комиссии, невестка Погоса Нубара, жена члена-учредителя АВБС Аракела Невзиг Аракел Нубар в своем первом обращении к армянам Египта писала: «Наступила зима и тысячи бедствующих — наших братьев и сестер, старых и больных, девушек и сирот, голые, совершенно голые... Чувство человечности и национальной чести требует, чтобы мы их одели»³⁶. Откликаясь на этот призыв, армянские организации Египта и частные лица собирали и посылали в адрес Комиссии одежду и ткани. Но ткань еще не одежда, и Комиссия открыла швейные мастерские. Хотя многие египетские армян-

ки взялись за эту работу, постоянно не хватало рабочих рук. В номерах журнала «Миутюн» за эти годы встречаются под рубрикой «Хотя бы шейте» такие объявления как это: «Центральная комиссия извещает, что поскольку в настоящее время нужда в одежде крайне возросла и непомерно увеличился объем вызванных этим работ, швейная мастерская будет открыта весь день и мы убедительно просим во имя любви к тысячам наших новоосвобожденных изгнанников и сирот — сострадающих им армянок обратиться к нам и заняться шитьем»³⁷.

Война близилась к концу, войска Антанты продолжали победоносные действия на территории Османской империи. Из освобожденных областей поступали все новые сведения о выживших изгнанниках; для немедленной помощи им требовались большие средства и самоотверженные энтузиасты. Так, в Палестине после освобождения поселения Тафиле в окрестности Мертвого моря стало известно о группе находившихся там армян. «Из десятитысячного каравана, большую часть которого составляли выходцы из Кюрина, а также Мараша, Аджна, Дёртйола, Кесарии и Мардина, лишь 2 800 удалось после долгих мытарств 15 октября 1915 г. достигнуть Тафиле. Но и из них остались в живых только 900 человек». Получив эти сведения, Центральная женская комиссия в сотрудничестве с членами Комиссии по закупкам отправила им 11 тюков совершенно нового белья и одежды. Точно так же Армянский союз помощи Египета при посредничестве АВБС отправил в Тафиле 6 000 кг самого необходимого продовольствия»³⁸. В те дни вице-президент АВБС Ягуб Артин, уже тяжело больной, в своем последнем обращении писал об освобожденных сиротах: «Именно этими обломками крушения должна быть восстановлена Армения. Если им удалось вырваться из когтей турков, мы не допустим, чтобы на наших глазах, у нашего порога, в наших руках они стали жертвами нищеты, а по сути жертвами нашего безразличия, и это когда куется Армянское государство на родной земле и за столом переговоров в Версале»³⁹.

Вызволение сирот и женщин

В марте 1918 г. состоялось очередное общее собрание АВБС. В отчете Центрального правления отмечалось: «Как бы велико ни было наше национальное несчастье, мы должны всегда сохранять уверенность, что мир будет достигнут благодаря победе Цивилизации и что среди народов, которые наконец вновь обретут свои извечные права, наш народ также будет призван занять место в новом сообществе свободных народов»⁴⁰. Ход событий, казалось, оправдывал эти надежды. 3 октября 1918 г. Турция признала свое поражение и в Мудросе приняла предъявленные английской стороной условия перемирия. Уже было известно, что в январе 1919 г. в Париже состоится конференция стран-победительниц для подготовки и заключения мирного договора по итогам Первой мировой войны. Армяне имели все основания думать, что на этот раз сбудутся их надежды на восстановление на их территориях собственной государственности.

Но основной задачей армян было сперва вернуться в освобожденные районы родины. Возвращался на родину и АВБС как организация, которая прежде всего должна была многообразно заботиться о находившихся под ее опекой сиротах и изгнанниках. Этим вынужденным изменением своих первоначальных целей Союз брал на себя еще большую ответственность перед всем армянским народом.

В 1915 г. и позднее турки, арабы и курды похитили много армянских детей, женщин и девушек. Женщины и девушки стали предметом торговли и обмена, они пополнили гаремы и прислуживали своим владельцам. Об их трагической судьбе Л. Чормисян писал: «Эти женщины, если не все, то в подавляющем большинстве, до конца сохраняли в душе верность своему народу, вере и происхождению, никогда не забывали своего прошлого, родителей, место рождения, семейных и национальных нравов и обычаев. Но они были обречены не только на принудительный труд, побои, не только подвергались разным формам насилия, но и каждый день жили в страхе быть убитыми... У них у всех сложилось убеждение, что в мире не осталось

больше ни одного армянина, все убиты, и они тоже будут убиты, если сбегут»⁴¹.

Несколько иначе обстояло дело с детьми. В конце 1915 г. один из главных организаторов геноцида, министр внутренних дел Турции Талаат отдал приказ относительно армянских сирот: «Соберите и обеспечьте пристанищем только малолетних сирот, которые не могут помнить пережитое их родителями. Остальных отправьте с караванами»⁴². Надо признать, что его расчет был верен. Как известно, в возрасте, когда у ребенка еще не сложилось национальное самосознание, противопоставление «мы – они» в его разных проявлениях, он, оказавшись в иной национально-культурной среде, довольно быстро и легко приспосабливается к ней, перенимая основные признаки своего окружения. Собственно говоря, в этом случае имело место организованное государством насильное отуречивание армянских детей⁴³. Кроме того, турки и вообще мусульмане, принимая армянских детей, исходили, судя по всему, из положения шариа-та, согласно которому тот, кто исламизирует детей иноверцев, удостоится милости Аллаха и величайшего воздаяния в загробной жизни. Так или иначе, результат был один: «...турецкий шовинизм, опьяненный проповедями, возбуждающими благоуханными ароматами рая, прилагал все усилия, чтобы уничтожить армянский народ не только физически, но и нравственно, заклеив его душу печатью исламизма. Перед глазами у нас пример сирот, которые еще в раннем возрасте, вырванные из родного гнезда, бесповоротно попали в объятия турецкого сброда, жили, питались и спали среди него и за это время незаметно не только отуречились внешне, но и внутренне осквернились, переняв всю мерзость порочной гаремной жизни»⁴⁴.

Сразу после войны вызволение армянских сирот и женщин стало одной из первоочередных задач армянского народа: «С первых дней перемирия освобождение сотен тысяч армянских сирот и женщин было признано всеми армянами как их безусловный нравственный долг. Это были не просто жертвы, освобождение которых поэтому стало долгом человечности, но через них оказался оскорблен, обесчещен весь армянский народ в целом, а потому возникла настоятельная необходимость

смыть с лица народа это бесчестье. Именно такое чувство владело армянами и каждый армянин, независимо от условий, в которых он находился, и занимаемого положения, трудился и действовал под его влиянием. Каждый армянин считал своей обязанностью увести, спасти от какого-нибудь турка, араба или курда армянского сироту или армянку. Они не нуждались ни в каких приказах и инструкциях, чтобы выполнить свой долг»⁴⁵.

Вызволением армянских сирот и женщин занимались как небольшие отряды, так и отдельные лица, которые под видом миссионеров или бедуинов обходили отдаленные села и, обнаружив там соотечественников, освобождали их и переправляли в центры с многочисленным армянским населением. Поскольку основным способом освобождения сирот и женщин были выкуп и взятки, в разных странах армяне провели сбор пожертвований. АВС, «сердцу, которого всегда была близка насущная программа освобождения насильственно захваченных в глубине пустыни или скитающихся там сирот и одновременно вызволения армянок из гаремов», в 1919 г. основал фонд Освобождения сирот и женщин и поощрил «полезную для армянского народа деятельность групп Ов. Глджяна в районе Акаба-Керека, Левона Ётнехпаряна в районе Хорана, а также Рубена Херяна в районе Дейр эз-Зора»⁴⁶. Сам Погос Нубар поставил на службу этой цели свои личные связи и авторитет. О. Топузьян подчеркивает: «Трудно сказать, какой оборот приняло бы вызволение сирот, если бы король Хиджаза Хусейн ибн Али и его сын эмир Фейсал не вмешались в это дело, проявив гуманность. В начале 1918 г. король Хиджаза, пойдя навстречу обращению Погоса Нубара, протянул руку помощи несчастным детям армянского народа. Он распорядился, чтобы правители Мааны и Акабы передали армянам «старых и малых, состоящих в браке и безбрачных, девушек и юношей». А в январе 1919 г., после встречи с Погосом Нубаром в Париже, «эмир Фейсал приказал, чтобы, после выяснения у кого из арабов или аширетов (курдских племенных вождей – *Эд. М.*) находятся армянские женщины, девушки или сироты, поскорее забрали их и передали созданным армянами представительным национальным органам»⁴⁷.

Несмотря на все усилия, освободить удалось лишь малую часть этих несчастных. Именно для них был предусмотрен Приют-мастерская в Алеппо, основанный местной епархией Армянской церкви, которому АБС помогал ежемесячными пособиями. В конце 1919 г. местный филиал АБС полностью взял на себя руководство и снабжение этого заведения, доверив внутренний надзор и организацию работ Союзу армянских девушек. Целью Приюта было служить «убежищем для собранных там сирот, потерявших семьи женщин и девушек. После восстановления здесь своего здоровья они должны постепенно возвращаться в родные места: беспризорные сироты — в приюты Союза, имеющие родственников взрослые — в привычное им окружение, а у кого совсем никого не осталось, те должны заняться подходящей им работой в одном из отделений Приюта-мастерской. Но к сожалению, реализацию этого проекта уже в самом начале пришлось свести к минимуму, так как вызволение сирот было внезапно приостановлено из-за очень неблагоприятной политической ситуации в Дейр эз-Зоре и других областях»⁴⁸.

Тем не менее и в последующие несколько лет какому-то числу женщин и девушек удалось спастись бегством. Одни из них довольно быстро нашли своих родственников и соединились с ними, другие вынужденно оставались в специальных заведениях, в том числе в Приюте-мастерской Алеппо. В 1918–1921 гг. там содержался 161 человек, из них 100 через некоторое время были отправлены к родственникам. Позднее в приюте жили около 50, а в 1927, последнем году его деятельности, — 39 человек. Там они занимались вышивкой, тканьем ковров и вязанием чулок за поденную плату. Если учесть перенесенные ими тяжкие физические и душевные страдания, станет ясно, как важно было заботливое отношение к ним членов Союза армянских девушек: «поступавшие в Приют девушки и женщины в большинстве первое время были так слабы, истощены, а иногда заражены опасными болезнями, что их состояние вызывало глубокое сострадание. Но вскоре они полностью преобразались как нравственно, так и физически благодаря окружавшей их материнской заботе и медицинской по-

мощи»⁴⁹. В приюте и по выходе из него люди избегали разговоров о пережитых ими страданиях и старались избавиться от всякого рода воспоминаний тех лет; за 1918–1921 гг. «в приюте умерли трое турецко-армянских новорожденных».

Тем же целям служил основанный Союзом в 1919 г. в Армянской Киликии, в городе Адане Вдовий дом-мастерская, где проработали, добывая себе средства к существованию, 350 вдов и девушек⁵⁰. При помощи Американского Комитета помощи Ближнему Востоку здесь было налажено изготовление ковров, паласов и т.п. Знаменательно, что именно здесь были мастерски сотканы тематические ковры «Погос Нубар», «Зоравар (полководец) Андраник», «Репатриация» и «Ллойд Джордж». Эти названия были своего рода символами ценностей армян тех дней: если Погос Нубар был символом АБС, Зоравар Андраник — национально-освободительной борьбы, репатриация — Родины, то имя премьер-министра Англии символизировало веру, которую армяне все еще питали в отношении Запада и которая исчезнет всего через несколько месяцев, после их исхода из Киликии.

Армянская Киликия: возвращение и последний исход

Сразу после перемирия многие армяне-изгнанники начали возвращаться на родину. По некоторым данным число вернувшихся в Адану, Дёртйол, Мерсин, Аджн и другие освобожденные города и области Армянской Киликии достигало примерно 150 000 человек⁵¹. Принимая во внимание отсутствие у них еды, одежды и работы, АБС приложил все силы, чтобы восстановить нормальную жизнь в Киликии. Уже весной 1919 г. Союз отправил в Адану около 90 тюков одежды, лекарства, сельскохозяйственное и ремесленное оборудование и инструменты, а также 2 000 египетских фунтов. С начала этого года еженедельно в порт Мерсина прибывали около 1 000 изгнанников на пути к родным местам. Порту «в силу обстоятельств и по причине его близости к Египту предстояло сыграть большую роль. Главной заботой Союза было тяжелое дело организации помо-

щи репатриантам и предоставления убежища сиротам, и Мерсин стал для Союза сборным пунктом, через который его помощь направлялась в другие центры Киликии»⁵².

Около пяти лет жизни в изгнании, в концентрационных лагерях тяжело отразились на здоровье людей. Больным детям медицинская помощь оказывалась в сиротских приютах, тогда как взрослые были почти полностью лишены этой возможности. В этих условиях нужно было немедленно открыть в Киликии больницы и амбулатории, что и начали делать национальные и зарубежные организации, в том числе АВБС. Свою первую больницу Союз открыл в Мерсине в мае 1919 г. За более чем два года работы здесь получили лечение около 550 человек, а услугами амбулатории воспользовались около 6 400 человек, кроме армян также греки и евреи. Здесь появились на свет 29 детей – первые армянские дети, родившиеся в освобожденной Киликии.

В ноябре того же года из Порт-Саида в Мерсин был в полном составе перемещен сиротский приют АВБС. В начале 1921 г. в мерсинской приюте-школе насчитывалось 404 ребенка, которые получали образование по программе средней школы. Традиционно здесь работали также детский сад, подготовительные классы, состоявшая из 120 детей организация бойскаутов и мастерская с двумя отделениями, сапожным и столярным. Инспектор приюта в своем отчете с понятной гордостью писал: «У каждого воспитанника есть две пары одежды, а у воспитанниц – три, у каждого также по две пары белья, обуви, чулок, платки, салфетки и прочее, а у бойскаутов еще и форма»⁵³.

АВБС перевел из Порт-Саида на родину также школу «Сисван», воспитанниками которой были в основном дети мусалерцев из шести сел Суедии. Поскольку все эти села находились в освобожденном районе Александреттского санджака, было решено вместо одной большой открыть под общим названием «Школы Сисвана» по школе в каждом селе. Так в Кебусие, Хаджи-Хабибли, Битиасе, Ёгонолуке, Хдрбеке и Вагыфе впервые появились собственные национальные школы, в 1921 г. здесь обучались 679 учеников.

Между тем в Александретте (ныне Искендерун), армянское

население которой после перемирия умножилось за счет репатриантов, «первым непосредственным делом Союза было обеспечить их питанием и одеждой, заняться их лечением, окружить заботой и ободрить... Все получившие помощь Союза, носили данную им одинаковую одежду, так что кто впервые попадал в город, с первого взгляда понимал, какую большую роль играл Союз в возрождении бежавшего от ужасов гонений несчастного народа»⁵⁴. Забегая вперед, отмечу, что помощь Союза стала еще шире в 1922 г., когда здесь обосновались около 20 000 армян из переданных Францией туркам районов Киликии. В феврале АВБС открыл школу «Нубарян», число ее учеников ежегодно составляло около 300. В том же году открылась также амбулатория, первой задачей которой было лечить многочисленных больных малярией.

Символичным было повторное открытие сиротского приюта «Келекян» в Дёртйоле в июле 1919 г. Из 15-тысячного армянского населения этого городка выжило только 3 000, которые с тысячей присоединившихся к ним изгнанников из других мест вернулись к родным очагам. Среди них был М. Хабрик, спустя много лет вспоминая: «Перед нами возвышалось построенное в современном стиле, видное здание сиротского приюта «Келекян». Никаких следов человеческого присутствия в нем не было заметно. Согласно нашим сведениям, турки превратили его в арсенал, но, узнав о возвращении армян, покинули его и бежали»⁵⁵. Первоначально в приюте разместились 200 сирот, которые вместе со взрослыми принялись за восстановление строений и садов приюта. Вокруг Дёртйола не прекращались военные действия, и дети жили полувоенной жизнью. «Наши уши уже привыкли к свисту вражеских пуль. В приюте каждый выполнял свой долг, не обращая внимания на происходящие за его стенами, но так близко от нас события»⁵⁶. Несмотря на ненадежное положение в Дёртйоле, число вернувшихся сюда армян, в том числе сирот, было так велико, что Союз в конце того же 1919 г. вынужден был открыть здесь еще один сиротский дом «Сисван», который приютил еще около 300 детей. «В сфере образования, – пишет Хабрик, – сиротские приюты «Келекян» и «Сисван» продолжали свою обычную

деятельность; последний, построенный в центре города на средства АББС, своим более чем 200 сиротам-выпускникам давал хорошее образование»⁵⁷. В июле 1919 г. Союз открыл в Дёртйоле также больницу и амбулаторию, они стали единственными медицинскими учреждениями этого городка. До конца 1921 г. в больнице получили лечение более 700, а в амбулатории — около 25 000 человек.

Но в то время как армяне возвращались на освобожденную родину если не с уверенностью, то в надежде, что отныне они подобно многим другим народам будут жить в мире и свободе, великие державы Европы пересматривали сферы своего влияния и в очередной раз разошлись со стремлением армян обрести национально-политическую независимость в Киликии. В то же время турки во главе с Кемалем Ататюрком, сплотив и перестроив свои военные силы, а также вооружив все население, не только потребовали вывода французской армии из Киликии, но и развернули военные действия против нее и против армян-репатриантов. Когда в январе 1920 г. турки осуществили в Мараше убийство 11 тысяч армян в присутствии французских военных властей, никак не реагировавших на это, они поверили, что смогут уничтожить армян до конца.

В марте 1920 г. очередной жертвой кемалистов стали армяне Аджна, которые вернулись на родину в августе 1919. Чтобы помочь местному населению, в том числе 1200 сиротам, местный филиал АББС 14 декабря 1919 г. открыл больницу и приют. Союз планировал создать еще один приют и мастерскую для вдов, но с первых же дней нового года положение резко изменилось: войска кемалистов окружили Аджн. Французские власти Киликии заявили, что они не в состоянии помочь жителям города. Тогда горожане перешли к самообороне и около восьми месяцев мужественно противостояли турецкой армии. Силы были далеко не равны и в октябре турки взяли город.

«15 октября 1920 г., после восьми месяцев героической самообороны, память о которой должна навеки сохраниться в летописях нашей истории, город пал и более 10 000 местных жителей и многочисленных пришедших беженцев, а вместе с ними сироты Союза и персонал приюта и больницы, погибли при

ужасных обстоятельствах мученической смертью... Директор приюта г-н Левон Папазян предпочел убить свою дочь и жену, чем отдать их туркам, а сам, обессиленный, был по его же просьбе убит сослуживцем — г-ом Г. Пагтикяном, которому тоже предстояло стать жертвой бойни... Турки сразу же подожгли город и стали бросать в огонь сирот, их обугленные трупы видели женщины-беженки. Совершеннолетние сироты в последние дни осады мужественно сражались рядом с мужчинами Аджна. Многие из них выполняли обязанности курьера, другие взяли на себя опасное дело доставки провианта и боеприпасов сражающимся. В эти ужасные часы члены филиала Союза были озабочены только судьбой приюта, где все они и были убиты... От этой ужасающей бойни спаслись всего 350 человек, которым удалось прорвать линию осады; после долгих мытарств они с девятью сиротами пришли в Адану»⁵⁸.

Анализируя политику Франции в этом регионе в 1916–1922 гг., премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж писал: «Киликия за последние годы стала турецкой только в результате истребления и порабощения армян. И французы, несмотря ни на что, цеплялись за свои права на Киликию, предоставленные им злосчастным соглашением Сайкса — Пико. Впрочем, их пылкая страсть к этому беспокойному, дорогому и нерентабельному приобретению постепенно остывала. В конце концов они отказались от него как от совершенно невыгодного. Скольких неприятностей можно было бы избежать, если бы они сделали это раньше: нанесенное Кемалем поражение французам подняло его престиж, поощрило националистов к новым атакам на другие оккупированные территории и рассеяло страх перед несокрушимой мощью победителей в великой войне. Французы придавали особое значение Александретте, от остального же готовы были отказаться, с тем чтобы французские концессионеры получили там преимущественные права. Ни одно французское правительство не имело достаточно мужества, чтобы либо совсем отказаться от Киликии, либо защищать ее»⁵⁹.

В этом отношении примечателен следующий отрывок из воспоминаний директора приюта «Сисван» А. Граняна: «После

освобождения Дёртйола среди восьми тысяч жителей-армян был лишь один турок — председатель суда... он был “добрый” человек, любимый горожанами... Через несколько месяцев после того как началось строительство приюта он пришел ко мне с визитом... Сказав мне несколько любезных слов, он затем потянул меня в сторону и зашептал на ухо: “Сынок, ты знаешь, что я очень люблю армян, а к тебе испытываю отеческие чувства. Так вот, деньги, которые вы зарываете в эту землю, возводя на ней приют, — это деньги сирот, не тратьте их, жалко. Вы не останетесь здесь, вам предстоит снова стать беженцами и приют станет турецким медресе либо домом для наших сирот. Это все, что я могу сказать...”»⁶⁰.

Конечно, не только этот турок предугадывал ход событий. Еще в мае 1920 г. в письме к известной писательнице З. Есаян, которая в эти годы самоотверженно занималась проблемой призрения сирот в Киликии, В. Малезян говорил: «Сложившееся положение при любых обстоятельствах вызывает озабоченность с точки зрения не только настоящего, но и будущего сирот, поскольку с признанием Киликии частью Турции нельзя доверить народных питомцев нашим палачам. Следовательно, спустя какое-то время вопрос их переселения встанет перед нами в гораздо более серьезной форме»⁶¹.

И вот примерно через полтора года этот день наступил. По заключенному в октябре 1921 г. турецко-французскому договору французские войска до конца года должны были уйти из Киликии. Известие о договоре вызвало панику среди христианского населения, оно начало спешно покидать Киликию. АБВС, чрезвычайно озабоченный судьбой своих приютов, обратился к французским властям, но те приказали не перемещать заведения, поскольку... турки обещали уважать права национальных меньшинств! В конце концов благодаря личным письменным обращениям Погоса Нубара согласие и помощь французов удалось получить: «Поскольку несмотря на усилия французского правительства и полученные для Вас гарантии Вы настаиваете на перемещении ваших приютов куда-нибудь в другое место, — писал полномочный представитель Франции Погосу Нубару, — заверяю Вас, что со стороны французских

властей Дёртйола и Мерсина до 31 декабря 1921 г. Вам будет оказано любое содействие. Соизвольте снестись с местными властями»⁶².

После этого Союз срочно начал выводить свои заведения из Киликии. Гранян вспоминал: «Утром 31 декабря мы с Микаэлом Натаняном передали французскому коменданту полковнику Клеману ключи от приютов «Сисван» и «Келекян», списки движимого имущества и описание состояния обоих зданий, а затем со слезами на глазах вернулись проводить сирот на железнодорожную станцию и оттуда в Искендерун (Александретту), и в последний раз тысячей ртов запели:

*Жажду видеть мою Киликию,
Страну, что солнце мне даровала»*⁶³.

Эти дети снова покидали родину, на этот раз навсегда. Между тем руководство Союза до последнего момента, казалось, не могло смириться с этой мыслью. В октябрьском номере «Миютюн» появилось своеобразное объявление под заглавием «Союз оказывает помощь только в пределах родины». Напоминая, что его цель — помогать тем, кто остался верен родной земле, Союз выражал возмущение тем, что от беженцев в Египте поступали просьбы о помощи. «Раз и навсегда мы объявляем: АБВС не является органом призрения нищих и беженцев за пределами родной страны...»⁶⁴.

Бейрут и Алеппо. Приют «Киликян - Сисван»

Выводя свои учреждения из Киликии, руководство АБВС было вынуждено считаться с рядом обстоятельств. Приюты, конечно, следовало перевести в близлежащую страну, где были бы гарантированы безопасность детей и регулярная работа заведений. Первоначально предполагалось перевести их на Кипр, но из-за отсутствия там подходящих помещений сочли более удобным перевод приютов в Ливан — в Зммар и Ашхут. Вскоре стало ясно, что «эти места, будучи расположены высоко в горах и далеко от города (Бейрута — Эд. М.), а также не имея удовлетворительных помещений и страдая от нехватки воды,

далеки от того чтобы стать подходящим и постоянным пристанищем для сиротских приютов»⁶⁵. В конце концов Союз перевел приюты в Бейрут.

Бейрутский филиал АВБС был основан в 1910 г. и хотя тогда в городе жили всего 50-55 армянских семей, число первых членов филиала достигло 40 человек. Этот закрывшийся из-за войны филиал возобновил работу в 1918 г. Следующие три года он играл сравнительно скромную роль, так как находившие здесь убежище армяне спешили вернуться на освобожденную родину. Положение резко изменилось, когда стали прибывать многочисленные беженцы из Киликии. В феврале 1922 г. председателем Бейрутского филиала АВБС был избран один из самых уважаемых и известных представителей армянской общины Онник Мазлумян (Парон). «Филиал, — читаем в «Воскесатян, 1906—1931», — оказал очень большую помощь беженцам Киликии не только тем, что возглавил дело помощи скопившимся в Бейруте изгнанникам и старался вообще как-то облегчить бедственное их положение, но также тем, что распределял посылаемые Союзом в большом количестве продукты питания, одежду и пр., а также взял на себя тяжелую обязанность заботиться о других нуждах изгнанников...»⁶⁶.

Стараниями Бейрутского филиала в одном из кварталов города Эшрефие, было арендовано просторное здание. Удобства помещения позволили реорганизовать три приюта Мерсина и Дёртйола в два: приют «Келекян» с начальными классами для мальчиков и приют «Сисван» с начальными классами для девочек; в том же здании начал действовать и детский сад. В конце 1922 г. приют «Келекян-Сисван» содержал 581 ребенка⁶⁷.

Приют стал самым крупным заведением АВБС для сирот. В 1923—1930 гг. среднее число его воспитанников составляло 300—400 ежегодно и только в последние два года работы приюта оно стало сокращаться: в 1931 г. — 234, а в 1932 — 90 человек. Воспитанники покидали приют по разным причинам — это были выпускники или вступившие в брак или отправленные к нашедшимся родственникам, а также те взрослые воспитанники, которых устраивали на работу в мастерские Союза. На смену уходившим из приютов приходили новые сироты. Первое

массовое пополнение относится к 1926 г., когда АВБС, закрывая свои иерусалимские приюты «Араратян» и «Васпуракан», перевел туда бывших там 298 детей (139 мальчиков и 159 девочек). В 1928 г., когда приют Египетского общества призрения в ливанском городе Джуние оказался в бедственном положении, АВБС взял на свое попечение 64 его воспитанницы и в мае определил их в приют «Келекян-Сисван»⁶⁸. Годом раньше Союз по поручению Национальной делегации и Американского комитета помощи Ближнему Востоку взял на себя заботу об оставшихся в Кесарии 53 сиротах, они тоже стали в 1928 г. воспитанниками этого приюта⁶⁹. Из-за того что за короткий срок было принято больше ста новых сирот, в приюте стало тесно и Союз арендовал еще одно здание.

Через некоторое время в Кесарии собралась еще одна группа из 61 сироты. Благодаря пожертвованиям Погоса Нубара, Тиграна Келекяна и Патрика Гюльбенкяна в мае 1929 г. этих детей тоже поместили в приют «Келекян-Сисван». Но вскоре, в середине 1930 г. к АВБС обратились с просьбой приютить новую группу сирот из Кесарии. Их размещение стало одним из первых дел Галуста Гюльбенкяна как новоизбранного президента АВБС. Это был один из самых богатых и влиятельных людей своего времени, поэтому первого же его обращения к французским властям, которые до этого месяцами отказывались выдать визы сиротам, было достаточно для решения вопроса. Он обязался также выделять 600 англ. фунтов в год на содержание этой третьей группы детей из Кесарии⁷⁰. Таким образом, в 1926 и 1928 — 1931 гг. из джунийского, кесарийского и двух иерусалимских приютов Союза в его бейрутский приют «Келекян-Сисван» были приняты около 500 детей. Кроме того, ежегодно приходило или переводилось туда некоторое количество сирот из других мест.

Забота о воспитанниках приютов не могла заглушить их тоски по родительской любви и семейному крову. Профессор университета Кларка (США) психолог А. Погосян в своей книге «Армянский народ и гонения на него в свете психологии» отмечал: «Как физическое, так и психологическое влияние геноцида не ограничивается временными рамками происходящего, но

длиться и позднее. Каждый эпизод погромов, смертельная опасность, чудовищные картины происходящего, муки и смерть любимых, близких людей, насилия, ужасный рев разъяренного сброда, ружейная стрельба, пожары, грабежи и пр. и пр. — все это, накапливаясь, как бы наслаиваясь одно на другое, оказывало ужасное воздействие на дальнейшую жизнь этих людей»⁷¹. Сегодня дети, пережившие подобную трагедию, находились бы под особым присмотром психотерапевтов, а тогда у воспитателей и учителей была такая же судьба; тем не менее они делали, пытались делать что могли ради душевного и умственного развития своих питомцев. Для разностороннего развития детей в приюте кроме образовательной программы имелись также курсы по истории церкви и этике, организация скаутов, духовой оркестр и т.д. По словам известного швейцарского филантропа и миссионера Энтони Крафт-Боннара, «Находящийся под опекой Армянского Всеобщего Благотворительного Союза приют «Келекян-Сисван» приносит честь не только Союзу, но и всему армянскому народу. Никогда бы не подумал, что в нынешнее тревожное для армянского народа время возможна организация и существование требующего столь больших расходов и так упорядоченно действующего приюта»⁷².

Среди действовавших в диаспоре многочисленных учреждений сиротские дома относились к тем, чье естественное, а не вынужденное закрытие могло принести армянскому народу и его друзьям только радость. Закрытие приюта означало, что его воспитанники стали взрослыми и теперь могут жить самостоятельно, создать новую армянскую семью, что сирот больше нет, что завершилась деятельность по их призрению. Через 12 лет работы, в октябре 1932 г. закрыло свои двери старейшее заведение АВБС по опеке над сиротами — приют «Келекян-Сисван» в Бейруте.

В те годы особенно важной была деятельность АВБС в Алеппо, ставшем основным центром изгнанников. Еще в ходе геноцида в город и его окрестности доставлялись, перед угоном в концентрационные лагеря пустыни, арестованные армяне. «В мае 1915 г. туда добрались первые караваны зейтунцев, а потом больше двух месяцев шел поток армян из горных районов Ки-

лики. В августе в Алеппо вошли лишь остатки армян из восточных районов страны. В 1915–1916 гг. более 350 000 армян дошли до Алеппо и, пробыв здесь какое-то время, были угнаны в пустыню»⁷³. Как только в город вошли англичане, сюда стали стекаться тысячи изгнанников из Дейр эз-Зора, Дамаска и других районов. «За несколько, недель в городе скопилось около 80 000 изгнанников, — пишет «Воскематян, 1906–1931», — подавляющее большинство были в лохмотьях, босые, часто полуодетые, голодные и бесприютные, не говоря о больных и немощных. Большие группы сирот смешались с этой вызывавшей глубокое сострадание массой несчастных. Многие из тех, кому удалось выжить, в прошлом вполне состоятельные люди, уже забыли, что такое употреблять мыло, гребешок, носить чулки и башмаки». Примечательна характеристика, данная душевному состоянию этих людей: «Пережитые ужасы отразились не только на физическом, но и на психическом их состоянии. В это лихолетье многое было сломлено, исковеркано в душах тех, кто пережил эту трагедию. У многих не оставалось больше надежды и веры и даже воли выйти из этого полуживотного состояния и, возродившись, вернуться к прежнему образу жизни. Требовались колоссальные усилия, огромные средства и тем более самоотверженный и упорный труд, чтобы из этих сохранившихся после одного из величайших исторических бедствий обломков сложить новый народ»⁷⁴.

В этих условиях в январе 1919 г. начал свою деятельность новосозданный филиал АВБС в Алеппо под руководством братьев Онника и Армена Мазлумянов, которые «в годы изгнания сыграли роль попечителей беженцев в Алеппо и Ливане, спасши от верной смерти многих из них, особенно заботясь и защищая брошенных в общий поток деятелей культуры»⁷⁵. Филиал начал с раздачи присланных Центральным правлением одежды, обуви, мыла и других предметов первой необходимости беженцам, нашедшим убежище в здании бывшего турецкого арсенала; ремесленники получили инструменты и сырье, возвращавшиеся на родину зейтунцы — денежное пособие и т.п. Но этой помощи было недостаточно и АВБС занялся созданием постоянно действующих организаций.

После Мудросского перемирия АВБС, предвидя характер и беспримерный объем помощи, которая потребуется выжившим изгнанникам, основал в 1918 г. «Фонд помощи бедствующим армянам, через который будут распределяться все пособия, за исключением попечительства над сиротами, для чего создан отдельный фонд»⁷⁶. При поддержке этого фонда Союз в 1921 г. открыл в Алеппо Дом для изгнанников, где нашли приют в основном бездомные женщины и дети. Сперва предполагалось, что Дом будет временным заведением, но так как число беспомощных людей постоянно росло, это решение было пересмотрено. Здесь главным образом жили те, кто хотя и работал, но еще не в состоянии был платить за отдельную комнату или квартиру. В Доме для изгнанников их плата была минимальной, а заболев они получали бесплатную медицинскую помощь. В 1922 г. в двух просторных зданиях городских кварталов Пайсида и Векилие жило около 500 человек. Со временем по мере улучшения их материального положения число жителей Дома сократилось и стало возможным разместить их в одном здании. Нужность Дома для изгнанников стала очевидной и в 1929 г., когда из Турции в Алеппо прибыли новые группы беженцев, которые стали основными его жильцами. Это заведение закрылось в апреле 1931 г., «самым неимущим были выданы деньги на аренду жилья и они, объединившись, наняли квартиры и разместились в них»⁷⁷.

Уже говорилось о трагической судьбе похищенных или «усыновленных» детей, которые еще совсем маленькими легко осваивались в новой среде, росли и жили как турки, курды или арабы. Однако не все: «Последнее время в центр по приему сирот в Алеппо каждую неделю приходят по три-четыре человека. За четыре месяца их число дошло до 40. В основном это молодые люди 18–26 лет и подростки, повзрослевшие за годы изгнания; иные из них, забыв родной язык и даже свое имя и родителей, все же более или менее мере сохранили национальное самосознание; воспользовавшись удобным случаем, они возвращались в лоно армянского народа»⁷⁸. Это было написано в 1929 г., то есть с 1915 г., когда детям было от 4 до 12 лет, они теряли даже свое имя, но сохранили главное — свое наци-

ональное «я». Сохранили не «более или менее», как сказано в статье, а так сильно, что несмотря на опасности стремились найти своих соотечественников, чтобы соединиться с ними. Верность детей-сирот своему народу, их решимость сохранить свою национальную идентичность была отмечена, часто с удивлением, иностранцами.

Председатель Американского комитета помощи Ближнему Востоку (Амерком) Дж. Бартон именно с таким чувством описывает в своей книге следующий случай. В те годы нашлись люди из далекой Австралии, которые тоже занялись благотворительностью в странах Ближнего Востока. Одна из них — некая миссис Гленвилл, прибывшая в Сирию из Австралии на судне с грузом продовольствия для беженцев, имела также поручение от одной богатой австралийки найти среди сирот смышленного мальчика, которого та готова была взять на полное содержание, включая учебу в школе и колледже. Единственное условие, поставленное ею, было таково: избранник должен был отказаться от своего имени и взять имя ее покойного мужа — Питер. Выбор миссис Гленвилл пал на одного из воспитанников американского приюта — армянского мальчика по имени Вардан, который, однако, выслушав ее, молча удалился. Женщина была сильно разочарована, решив, что мальчик не желает получить образование и лишен каких-либо амбиций. Но уже на следующий день Вардан, поблагодарив миссис Гленвилл за сделанное ему предложение, объяснил причину своего отказа. «Лет пять-шесть назад я счастливо жил вместе с родителями, братом и сестрой в одном из сел турецкой провинции Харберд. Мне было всего восемь лет. Мы ходили в нашу церковь, где священником был близкий друг нашей семьи. Однажды я спросил мать, как они выбрали мне имя. Она рассказала, что младенцем меня отнесли в церковь и крестили, дав имя Вардан». Далее мальчик рассказал, что как-то утром село подверглось нападению курдов. «Наш дом сгорел. Отца и мать убили, сестру похитили. Нам с братом удалось убежать, но мы потеряли друг друга. Я спрятался в горах около села. Я увидел, что в селе горят все дома и церковь, а наш дом разрушен. Я ушел и много месяцев не знал, что делал и куда

шел. Прошли годы, и вот я здесь, в приютской школе. Я потерял отца, мать, сестру, брата, дом, церковь, наше село, — все, что связывало меня с моей счастливой прошлой жизнью, кроме имени Вардан. Это единственное, что связывает меня с моей церковью, с моей матерью, с моим домом. Я не могу отказаться от своего имени»⁷⁹.

Нахр-эль-Омар — Иерусалим — Аддис-Абеба

Среди сиротских приютов АВБС особыми обстоятельствами своего учреждения отличались приюты Иерусалима. Еще в середине 1921 г. стало известно, что британские власти Месопотамии (Ирака) приняли решение закрыть лагерь для беженцев в Нахр-эль-Омаре. Большую часть нашедших здесь убежище составляли васпураканские армяне, которые в 1918 г., избежали нападений турков и попытались перебраться в Восточную Армению, но так как дороги туда были перекрыты, перешли в Иран. Но еще раньше турецкие войска завладели и дорогами из Ирана в Восточную Армению, поэтому васпураканцы вместе с местными армянами, в основном из Урмии, Хоя и Салмаста, направились на юг, положившись на обещание английских властей вскоре переправить их в Армению. На самом же деле целью английских военных властей было, превратив армян и других христианских беженцев в постоянных жителей, с одной стороны, принудить их работать на местных нефтяных приисках, а с другой, пополнить ими свои войска, чтобы закрепиться в этом регионе. Осенью 1920 г. их основная часть осела в поселке Нахр-эль-Омар в богатой нефтью провинции Басры, где был разбит лагерь для беженцев⁸⁰. Поняв, что программа английских властей ставит под вопрос переселение в Армению и не гарантирует безопасность, армяне отвергли ее и напомнили о данных им обещаниях. Тогда английские власти приняли разные карательные меры, а весной 1921 г. предъявили своего рода ультиматум: отныне армянским беженцам не будет помощи, а нужные для переселения в Армению средства они должны изыскивать сами, то есть около 10 лет оставаться здесь и работать. В этих обстоятельствах

беженцы летом того же года связались с официальным представительством Советской Армении и просили помочь им перебраться туда. В октябре наркомат иностранных дел Армении в своей ноте МИД Великобритании отмечал, что английское правительство может и обязано отказаться от политики поселения армян в Месопотамии на постоянное жительство, вместе с тем возобновив предоставляемую им помощь. Как альтернативное решение вопроса было предложено «принять меры для переправки их через Константинополь в Батуми, чтобы правительство Армении получило возможность разместить их на своей территории»⁸¹.

Для положительного решения вопроса много сделали армянские организации, такие как Армянская национальная делегация, АВБС и другие, призывавшие англичан не прекращать помощи армянским беженцам. В конце июля 1921 г. правительство Великобритании созвало в Лондоне совещание, посвященное беженцам Нахр-эль-Омара, в нем участвовала также Армянская национальная делегация в лице председателя исполнительного комитета АВБС Аракела Нубара. Хотя на совещании ни к какому решению не пришли, британские власти наконец предпочли переправить армянских беженцев на кораблях в Батуми. В декабре 1921 г. около 3 000 беженцев достигли Батуми, а потом Армении. С иммиграции этой группы начался характерный для истории Советской Армении процесс — репатриация, которая с меньшими или большими перерывами, в темных и светлых проявлениях, продолжилась в последующие пятьдесят лет.

Сразу после того как стало известно об этом решении британских властей, в центре внимания армянских организаций оказалась судьба сирот Нахр-эль-Омара. Предполагалось, что они вместе со взрослыми будут переправлены в Советскую Армению, но из-за начавшейся среди детей эпидемии краснухи их отъезд был отложен. Между тем еще до того свое несогласие с отправкой детей в Армению выразили известные национальные деятели. «Глава Египетской епархии епископ Торгом Гушакян, получив весть об отправке сирот Нахр-эль-Омара в Батуми, потерял покой, прекрасно понимая, что отправка де-

тей в Армению в такое время года и в таких условиях — шаг далеко не разумный»⁸². Озабоченность епископа была вполне оправданной, поскольку резкая смена жаркой иракской пустыни на холодную армянскую зиму грозила и без того слабому здоровью детей. Учитывая также крайне тяжелое положение в самой Армении, в частности эпидемические заболевания и голод, отправку детей туда сочли вообще невозможной. И снова армянские и иностранные организации смотрели на АББС как на единственную силу, которая в состоянии решить эту сложную и ответственную задачу. Для Союза проблема сирот Месопотамии, чье общее число превышало число воспитанников всех его приютов, была нелегкой.

8 ноября 1921 г. Центральное правление АББС направило всем своим филиалам и членам особое воззвание, посвященное судьбе сирот Нахр-эль-Омара: «Без решительной и немедленной помощи нашим сиротам грозит голодная смерть. Такова трагическая истина во всей ее наготе. Если мы не протянем руку помощи 800 сиротам Нахр-эль-Омара, они будут обречены на верную смерть. Момент поистине решающий, ибо нам не известно, не произойдет ли завтра еще какое-нибудь неожиданное, непредвиденное событие, которое заставит нас думать о положении и будущем других наших сирот». Цель этого обращения выражалась в следующем: «По получении настоящего обращения не теряя ни минуты созовите собрание всех членов и сочувствующих, даже иностранных друзей Союза и сделайте все возможное и даже невозможное, чтобы для сирот найти среди вас пожертвователей. При самой строгой экономии на содержание одного сироты, то есть для спасения будущего гражданина Армении, потребуется в год минимум 25 англ. фунтов... Обратитесь к армянским матерям и отцам от лица священников для нас мучеников, покоящихся без погребения в песках пустыни, ибо это их священные останки обречены бесследно исчезнуть, если мы не поспешим, приложив величайшие усилия, им на помощь»⁸³.

Это воззвание отличается от других тем, что АББС впервые был вынужден обратиться с просьбой о сборе денег на помощь определенному числу сирот в определенном месте. По тради-

ции первыми жертвователями стали сами руководители Союза и его отделений: Погос Нубар, Аракел Нубар, Е. Агатон, Тигран Келекян, Л. Гюмушкерган, Катарина А. Лимончелли — дочь Ягуба Артина, Нозми Капамаджян — сестра Погоса Нубара и др., служа примером всем членам Союза. Тогда же впервые стали известны имена двух активных членов Нью-Йоркского филиала братьев Миграна и Аршака Карагёзьянов, которые на три года взяли на себя заботу о 150 сиротах, предназначив для этого 54 000 долларов. «Надо ли подчеркивать все величие этого самоотверженного поступка, который я с истинным удовольствием здесь упоминаю?» — сказал Погос Нубар на общем собрании в 1922 г., не подозревая, что через двадцать лет Аршак Карагёзьян возглавит АББС.

Между тем по просьбе Армянской национальной делегации епископ Торгом Гушакян обсудил вместе с Армянским патриархом в Иерусалиме возможность разместить сирот в этом городе. Английские власти Палестины в конце концов согласились с этим предложением, но оставался нерешенным второй, не менее важный вопрос изыскания нужных средств. Английские власти обусловили свое согласие обязательством Американского комитета помощи Ближнему Востоку или АББС покрыть все без исключения расходы на обеспечение сирот жильем, едой, одеждой и вообще всем необходимым, «чтобы эти сироты ни в коем случае не стали обузой для властей Палестины»⁸⁴. После долгих переговоров Американский комитет помощи согласился выделить половину необходимых средств, если АББС возьмет на себя организацию всей работы (прием, размещение, воспитание и др.), а также даст вторую половину денег. Наконец в декабре 1921 г. исполнительный директор АББС Ваан Малезян сообщил телеграммой: «Американский комитет и АББС гарантируют опеку приюта при монастыре в Иерусалиме, сообщите дату отбытия сирот»⁸⁵.

С большими трудностями было связано и размещение сирот в Иерусалиме. Благодаря усилиям Армянского патриарха Иерусалима архиепископа Егише Дуряна под жилье для детей отвели два принадлежавших монастырю Сурб Акопянц (Святых Иаковок) участка, Бахче и Чам. Вопросами переезда, приема и

размещения детей занималось Центральное правление АВБС, но было сочтено необходимым создать на месте Опекунский совет, который координировал бы всю работу. «Энергичные члены Центральной комиссии по закупкам и сотрудники Центрального продовольственного склада приложили все усилия, чтобы ко времени прибытия сирот успеть доставить в Иерусалим большое количество необходимого — одежду, белье, кровати, посуду, продовольствие. За несколько недель было доставлено 210 тюков и сундуков общей стоимостью в 2 385 егип. фунтов... так что когда сироты достигли Иерусалима, почти все было готово, хотя бы в отношении помещений и продовольствия»⁸⁶.

Характерное для тех лет душевное состояние армян, их особое отношение к сиротской судьбе проявилось в случае, происшедшем непосредственно перед отъездом сирот из Месопотамии: «вместе с 816 сиротами на пароход поднялись две девушки-сироты, сестры Манник и Адрине Топаджяны. Но в отношении этих девушек судьба распорядилась иначе. Неутомимый председатель Комитета помощи изгнанникам в Месопотамии г-н Мартирос Гуюмджян, а также всецело преданный делу призрения сирот этого района его сотрудник г-н Степан Папазян, которые целыми днями были заняты решением всех связанных с поездкой сирот вопросов, проводив их до парохода, неожиданно, в последнюю минуту принимают решение взять этих сестер в жены, как живое напоминание о нежном чувстве сострадания, которое они питали к этим несчастным созданиям. Сопровождавший сирот священник отец Ованнес Симонян тотчас отправляет трогательную церемонию двойного таинства венчания, а капитан судна, став хозяином праздника, создал на корабле вдохновенную атмосферу радости»⁸⁷.

Дети, в том числе 47 сирот из подлежащего закрытию Мосульского приюта АВБС, прибыли в Иерусалим в феврале 1922 г., их встречали Армянский патриарх, представители АВБС и Опекунского совета, а также многие местные армяне. Среди сирот из Нахр-эл-Омара была Ноэмзар Варданян, которая в своих мемуарах оставила описание встречи в Иерусалиме: «Много людей, мужчины и женщины в одежде разного вида.

Но больше всего наше внимание привлекла группа одетых в черное людей, особенно своими остроконечными куколями и бородами. Я не помнила, чтобы когда-нибудь видела монаха. Это были высокопоставленные священнослужители Армянской патриархии, которые пришли встретить нас — жалкие осколки нашего народа. Момент нашего вступления в монастырь навсегда сохранится в моей памяти. Небо уже было пасмурное и когда мы подошли к монастырю, начал накрапывать дождь; во дворе собрались местные армяне, в глазах у них стояли слезы, а многие плакали. Я тоже заплакала несмотря на радость, что нахожусь там, потому что все плакали... Но вот к нам подошли женщины и мужчины в белых фартуках, это были парикмахеры, их обязанностью было избавить нас от вшей и гнид, потом искупать... Нам дали совсем новую одежду, вкусно накормили и повели в спальни. Воздух был полон шумом нашей радости: какие чудесные пружинистые кровати с матрасами, одеялами и подушками... Нам не верилось, что все это для нас, и мы прыгали, кричали и бегали, будто не были теми детьми, кто прошел через ад... Утром сытный завтрак, потом обед и ужин, и так каждый день... Мир изменился...»⁸⁸.

Интересны также первые впечатления современника от этих детей: «Весьма отрадно, что сироты бодры и дорожные тяготы не повлияли на их здоровье. Следует признать, что сироты, большей частью выходцы из Армении, все еще несут на себе тяжесть бедствий, постигших их родину, но они же выделяются своей дисциплинированностью. Бедные дети! Они были счастливы, что наконец достигли своего пристанища, где отныне смогут наслаждаться покровительством и заботой АВБС»⁸⁹. Упоминание «выходцев из Армении» не случайно: из перемещенных в Иерусалим 816 сирот 582 были из Вана, а 103 из Карина (Эрзерум).

Через несколько месяцев стало ясно, что из-за недостатка помещений в новосозданном приюте «Араратян» невозможно разместить детей должным образом и наладить работу школы. Поэтому решили арендовать также принадлежавший грекам недействующий монастырь Хачаванк (монастырь Св. Креста), куда и были переведены более 300 сирот-девочек и детский

сад. Этот второй приют АВБС в Иерусалиме получил название «Васпуракан». Ноэмзар Варданян вспоминает: «Вскоре приют девочек перевели далеко за город, в обнесенный стенами неприступный монастырь... монастырь имел две маленькие церкви, огромную столовую с тремя рядами мраморных столов и другие удобства... В стенах этого монастыря наша жизнь получила новое направление. Приют «Васпуракан» стал для нас раем, мы поистине были счастливы. Школа была настоящей, учителя регулярно проводили с нами занятия. Отныне мы не были просто детьми, на двери нашего класса была надпись: «Третий класс». Нас водили по достопримечательным местам, в церковь, на прогулки, а наш хор пел в Вифлееме»⁹⁰. Через год, в 1923 число детей приюта «Васпуракан» составляло 353, из них 259 девочек и 94 мальчика в детском саду. При приюте работала больница с амбулаторией, ею руководила опытная медицинская сестра, приглашенная из Швейцарии (еще две медсестры из Швейцарии работали в бейрутских приютах Союза).

В том же году число воспитанников приюта «Араратян» для мальчиков составило 434, из них 40 стали учениками духовной семинарии монастыря Сурб Акопянц. Этот приют получил широкую известность среди иностранцев и армян благодаря своему духовому оркестру, который играл на высоком уровне и часто получал приглашения на различные торжества. Посетивший в августе 1923 г. приюты Иерусалима генеральный секретарь Амеркома Чарльз Викри и другие должностные лица «особо попросили оркестр и скаутов приюта прийти на следующий день на вокзал пожелать доброго пути американским туристам, чтобы те уехали с хорошими впечатлениями об армянских сиротах, что может оказаться весьма полезным в будущем... на следующий день воспитанники и воспитанницы были на вокзале. Несколько воспитанников держали транспаранты с надписями «Bon voyage», «Armenia thanks America». Так, демонстрируя чувства симпатии, проводили американских туристов, которые не переставая, с восторгом рукоплескали»⁹¹.

С духовым оркестром приюта «Араратян» связана история, которая для детей-сирот сделала былью сказки о добрых царях.

В 1923 г. на Пасху в Иерусалим прибыла супруга наследника императорского престола Эфиопии (Абиссинии). Она посетила и монастырь Сурб Акопянц, чтобы встретиться с Армянским патриархом. На торжественном приеме, заметив одинаково одетых детей, «она прослезившись прошла среди них. Она выглядела очень взволнованной, — отмечает очевидец, — по-видимому, еще не имела случая видеть так много сирот, собранных вместе, тем более одетых в черное девочек-сирот»⁹². Среди этих «одетых в черное» девочек была Ноэмзар Варданян, навсегда запомнившая эту необычную встречу: «Однажды наш учитель истории г-н Ваан сказал нам: «Завтра мы должны будем пойти в отделение мальчиков, нас посетит царица Абиссинии со своей свитой; она и ее свита — чернокожие... не вздумайте вдруг смеяться». Я никогда не видела чернокожих людей и мне не терпелось их увидеть. На следующий день мы пошли в приют «Араратян». Неожиданностью была не только царица — та материя, из которой нам должны были пошить одежду, была разостлана как ковер на земле в знак уважения к гостям. Все было готово, но царица запаздывала. Наш учитель снова напомнил нам, что мы не должны смеяться. И вот в этот момент вошли в очень блестящих одеждах толстенькие люди, ударяя по земле большими палицами, которые были у них в руках; за ними шла женщина, над ее головой держали зонт, с золотой бахромой по краю. Все они были черные. С удивлением, но без смеха мы наблюдали за гостями. Мы были одеты в нашу черную форму. Наши рукоплескания едва начались, как царица, при виде нас не сумев сдержаться, заплакала. Ее поспешили отвезти в гостиницу. Я была удивлена и разочарована — удивлена, что незнакомая черная царица плакала из-за нас и, значит, жалела и любила нас, ...а разочарована тем, что празднество кончилось, едва начавшись...»⁹³.

Во время беседы с руководством приютов принцесса сделала пожертвование на покупку инструментов для ремесленных мастерских и пообещала организовать в своей стране движение в помощь армянским сиротам. Через некоторое время в Иерусалим приехал с визитом ее супруг наследный принц рас Тафари Маконнен, который в 1930 г. стал императором Эфиопии

под именем Хайле Селассие. В Иерусалиме принц, как и его жена, посетил патриаршую резиденцию, где его встречал также духовой оркестр приюта. Услышав игру оркестра, принц выразил желание взять с собой в Эфиопию 40 мальчиков-оркестрантов, их учителя музыки и руководителя. Поскольку они должны были стать государственным оркестром страны, принц обязался взять на себя их дорожные расходы, а в Эфиопии — дать им стипендию, жилье, одежду и все необходимое. Нетрудно представить, какие чувства испытывало руководство приюта, получив это неожиданное предложение, гарантировавшее в те тяжелые годы обеспеченную жизнь нескольким десяткам сирот.

В сентябре 1924 г. духовой оркестр прибыл в столицу Эфиопии Аддис-Абебу, где его встречали официальные лица и представители местной армянской общины. Одним из юных оркестрантов был брат Ноэмзар Варданыан — Ованнес Малхасян, который в своих воспоминаниях так описывает прибытие: «6 сентября 1924 мы достигли Эфиопии. По эфиопскому календарю этот день был Новым годом и повсюду царило праздничное настроение: песни, танцы, группы юношей бегали с факелами от двери к двери, распевали песни и, получив подарок, бежали к следующей двери... Все армяне пришли на вокзал встречать нас. После разных формальностей один армянин, единственный, кто владел “камионом” (грузовиком), должен был отвезти нас в наше новое жилище, которым стала гостиница, раньше принадлежавшая свергнутому с престола одному принцу. Вокзал находился в нижней, а наше здание в верхней части города. Камион с трудом преодолевал подъем и наконец стал на месте; мы вынуждены были сойти, чтобы помочь ему взобраться наверх. Представьте себе удивленные взгляды эфиопов, которые не видели так много белокожих сразу, к тому же в комичном положении людей, толкающих грузовик»⁹⁴. На следующий день оркестрантов принял наследный принц и сказал: «Ни о чем не беспокойтесь, я буду заботиться о вас как о собственных детях»⁹⁵.

По его распоряжению оркестранты стали обучаться ремеслам, благодаря чему позднее, когда духовой оркестр перестал

существовать, они обеспечили безбедную жизнь себе и своим семьям. Оркестранты благодарно помнили АВБС: на новый 1925 год духовой оркестр устроил в Аддис-Абебе музыкальный вечер, весь доход от которого послал Центральному правлению Союза «...в пользу наших собратьев, еще остающихся в приютах»⁹⁶. Эти сироты состоялись не только как хорошие музыканты, но и как верные граждане своей новой родины. «Во время абиссино-итальянской войны 40 наших парней, — вспоминает О. Малхасян, — многие из которых были владельцами грузовиков, взяли на себя трудное дело снабжения армии, а некоторые даже пали в бою. Итальянцам это было известно и в 1935—40 гг., при их господстве, к нам относились недоброжелательно. Многие были вынуждены бежать во французскую колонию Джибути. Некоторых сослали на какой-то остров. А тем, кто подобно мне не принимал непосредственного участия в войне, было отказано в праве на работу и нам выпала тяжелая жизнь». Такая преданность не прошла незамеченной: по окончании Второй мировой войны император Абиссинии «всем оставшимся в живых оркестрантам, которые находились в Эфиопии, пожаловал по 500 кв. м. земли на постройку дома»⁹⁷.

Иерусалимские приюты «Аратяян» и «Васпуракан» действовали около четырех с половиной лет, до мая 1926 г. Руководство АВБС после резкого сокращения числа воспитанников (перевод около 100 сирот в школу «Мелконян» на Кипре, вступление в брак других) решило закрыть эти два приюта, а оставшихся воспитанников перевести в бейрутский приют «Келекян-Сисван».

Проблема совершеннолетних сирот

Журнал «Миутюн» в 1923 г. писал: «Сироты АВБС скоро станут взрослыми. Они постепенно, достигая совершеннолетия, должны будут распрощаться с заведением, которое приютило и воспитало их, и уступить место своим младшим братьям и сестрам»⁹⁸. Вопрос о дальнейшей судьбе этих детей — смогут ли они, по выходе из приюта, начать самостоятельную и достойную жизнь, стоял перед руководством Союза с первых дней ра-

боты приютов. Важность этого вопроса для армян того времени была несопоставима с подобными проблемами у многих других народов. Известно, что количество сирот в нормально развивающейся стране очень мало и заботу о них, обучение и подобные дела берет на себя в первую очередь государство с целью вырастить и воспитать полноправных членов общества. Обстоятельства армянских сирот, были принципиально иными: лишившись не только родителей, но и родины, они попали в разные страны, из которых ни одна не была в состоянии, да и не намеревалась заняться ими, тем более вопросами их будущей профессии, образования, обеспечения работой. Больше того, эти страны – Сирия, Ливан, Египет, Палестина, слабо-развитые социально-экономически, с трудом обеспечивали элементарные условия существования даже своих народов, а Греция была вынуждена заботиться прежде всего о многих тысячах греческих беженцев из Османской империи. (О возможности перемещения армянских сирот в Советскую Армению см. в главе 3).

Решать эту большую проблему Союз начал с реализации особой программы, целью которой было обучить воспитанников какому-нибудь ремеслу, чтобы по выходе из приюта они могли добывать средства на пропитание. Учитывая трудности и расходы, связанные с нарастающим числом совершеннолетних воспитанников и с организацией ремесленных мастерских при каждом из уже открытых и еще только планируемых приютов, АВБС счел более целесообразным основание специальных мастерских-приютов. Уже в сентябре 1921 г. в Алеппо была открыта Мастерская-приют «Киликян» для совершеннолетних воспитанников из других приютов Союза. Первое время здесь были сапожное и плотницкое, а потом и портняжное и другие отделения. Помимо этих специальностей воспитанники Мастерской-приюта могли научиться и другому делу у ремесленников Алеппо. Мастерская-приют «Киликян» действовала до 1926 г., когда закрылась из-за сокращения числа воспитанников. За пять лет работы заведения здесь получили разные ремесленные специальности 298 совершеннолетних воспитанников из приютов АВБС в Мерсине, Дёртйоле, Иерусалиме, Бейруте. В отчете

те Союза за 1925 г. с понятной гордостью отмечается: «Эта Мастерская была последней станцией наших сирот, откуда они вступали в мир труда, уже овладев каким-то ремеслом. Безоговорочно можем сказать, что с этой точки зрения Мастерская-приют «Киликян» полностью выполнила свою роль»⁹⁹.

Эти сироты, как и тысячи их сверстников, стали самой большой прослойкой в формировавшейся социальной структуре армянской диаспоры. Именно благодаря этому слою, ставшему экономической и финансовой основой новой диаспоры, были основаны в разных странах мира многочисленные культурные, образовательные, религиозные и другие национальные учреждения. Именно представители этого слоя, прошедшие через ужасы геноцида и изгнания, выросшие в приютах, навсегда сохранили горячую любовь к отчизне, передали эту любовь своим выросшим вдали от родины детям и обеспечили этим существование диаспоры во времени и пространстве.

После того как в 1923 г. Американский комитет помощи Ближнему Востоку объявил о выводе совершеннолетних сирот из своих заведений, все армянские организации оказались в очень сложном положении. Выходившая в Салониках армянская газета «Нор алик» приводит данные из опубликованного в марте 1925 г. отчета Амеркома, по которым в конце 1924 г. из приютов Греции были выведены как совершеннолетние достигшие 15-летнего возраста 12 212 армянских сирот¹⁰⁰. С учетом этого Центральная комиссия АВБС Америки объявила в январе 1924 г. о начале кампании Самопомощи, проводимый до 31 марта того же года. «Эта общенациональная акция, предпринятая для спасения обреченного на отчуждение и гибель поколения армян, имеет целью создать такие условия, которые помогли бы в дальнейшем каждому из них самостоятельно обеспечить свое существование, создать, на пользу армянскому народу, семью и состояться как гражданину»¹⁰¹.

На первые собранные в ходе этой акции 43 000 долларов были основаны два новых заведения: в конце 1924 г. открылась Пристанище трудовых воспитанников в Алеппо, а в феврале

1925 Пристанище-мастерская в Бейруте. Пристанище в Алеппо состояло из двух корпусов — отдельно для мальчиков и для девочек, общее число сирот в первый год составило 130 человек. Бейрутское Пристанище-мастерская было предусмотрено только для сирот-девочек, в первый год там находились 80 девочек. Эти два заведения предоставляли «ночлег и пропитание до тех пор, пока сироты не смогут обеспечивать себя собственным трудом...» С этой целью мальчики обучались у ремесленников Алеппо, а девочки специализировались в вышивании, шитье сорочек и т.п. Кроме того, заведения должны были служить сплочению воспитанников «под единым армянским кровом, уберечь их от угрозы отчуждения и потери национального самосознания — в ожидании удобного случая для переезда в Армению»¹⁰². Особый акцент на этой вечной угрозе объясняется и тем, что именно тогда Пристанище для мальчиков в Алеппо (так оно стала называться в 1926 г. после того как было закрыто отделение для девочек) приняло больше 100 совершеннолетних, в основном 22–26-летних сирот, которые долгие годы жили среди арабов. Для этих молодых людей нужно было открыть курсы, на которых они научились бы читать и писать по-армянски, начали бы восстанавливать свою почти потерянную национальную принадлежность. Но отчуждение зашло так далеко, что «многие из них не смогли приспособиться к новой жизни, совершенно свыкшись с арабской, и вернулись в пустыни, а иные из них взяли в жены арабских женщин»¹⁰³. В 1931 г., когда последние оставшиеся здесь сироты готовились начать самостоятельную жизнь, Союз вынес решение о его закрытии. Пристанище-мастерская в Бейруте закрылось еще раньше — в 1929 г., последние 24 воспитанницы были переведены в приют «Сисван».

По данным на 1923 г. 111 совершеннолетних воспитанников приюта «Араратян» в Иерусалиме и 45 — приюта «Келекян» в Бейруте специализировались у местных армянских и неармянских мастеровых в портняжном, сапожном, слесарном, плотником, стеклодувном и других ремеслах. Этой инициативе Союза придавало значимость то обстоятельство, что определенное число среди совершеннолетних сирот, будучи обречены на изгнание, остались недоучками. Понятно, что стремление

привязать их к школе принесло бы только вред, ибо за короткий срок им невозможно было дать основательное образование. Как уже отмечалось, для совершеннолетних воспитанниц тоже были созданы условия для получения той или иной специальности. При иерусалимском приюте «Васпуракан» действовала швейная мастерская, в которой «39 совершеннолетних воспитанниц работали, переходя из швейного отделения в отделение по пошиву сорочек и затем в вышивальное, а также участвуя во всех хозяйственных делах приюта»¹⁰⁴. Подобная мастерская открылась и в бейрутском приюте «Сисван», там воспитанницы кроили и шили всю нужную для приютов одежду и под руководством мастера учились машинной вязке чулок. Как бы ни было полезно обучиться ремеслу, среди воспитанниц было немало тех, кто предпочел бы получить полноценное образование. Ноэмзар Варданян, после закрытия иерусалимских приютов переведенная в бейрутский «Сисван», вспоминает: «Нас поместили в огромных деревянных помещениях, которые служили и спальней и столовой... И хотя мы были в восторге от Бейрута, однако же были и огорчены, когда вместо того, чтобы посещать школьные занятия, мы начали учиться разным видам вышивки. Тем не менее мы очень скоро овладели искусством вышивки... со стороны поступали заказы, а мы выполняли их»¹⁰⁵.

Насколько успешно шла работа с воспитанницами, говорит воодушевленное замечание в одном сообщении из Бейрута: «И каждая армянская семья старалась найти невесту для своего сына именно в приютах. Мы рады, что Благотворительный Союз растит, с одной стороны, сознательных и умелых воспитанников, а с другой — хороших матерей и домохозяек»¹⁰⁶. Но Союз не довольствовался ролью зрителя подобных браков. Просьба каждого молодого человека о разрешении на брак с воспитанницей сперва тщательно рассматривалась. По решению Центрального правления АБЭС каждой невесте выдавалось «денежное приданое» в размере 30 англ. фунтов. Больше того, учитывая общее экономически неблагоприятное положение армян в эти годы, АБЭС основал особый фонд «Сирота с сиротой», благодаря которому появилось много молодых армянских семей.

В Греции, в Египте и во Франции

На территории современной Греции, входившей с конца IV в. в Византийскую империю, армяне начали селиться уже в V–VI вв. После завоевания Византии турками в XV в. численность армян здесь существенно сокращается и лишь после обретения Грецией независимости в 1829 г. начинается их новое переселение в эту страну. Уже после Первой мировой войны в Грецию эмигрировала часть армянского населения Киликии, переданной Турции в 1921 г., а в сентябре 1922 г. туда бежало христианское население Смирны (Измира), спасаясь от устроенной войсками Ататюрка резни. В результате всех этих переселений Греция стала одним из основных центров скопления армянских изгнанников. По официальным данным число только зарегистрированных армян составило в 1924 г. примерно 55 000 человек¹⁰⁷, но по другим источникам их число достигало в Греции 100–120 тысяч¹⁰⁸.

Представитель Армянской национальной делегации С. Керян в отчете о поездках в Грецию 1923–24 гг. особо отмечает помощь, которую оказывал Союз изгнанникам: «АББС в Греции заботится о самых бедствующих беженских лагерях в Либазме и Нео-Фалиро. В Либазму доставляют молоко маленьким детям, а нуждающимся ежедневно раздают по 200 драм. В Нео-Фалиро оказывают только денежную помощь, а в Македонской области АББС регулярно выдает нуждающимся по 70–100 драм в день»¹⁰⁹. Директор армянской школы М. Агасян в своей статье придает особое значение деятельности Союза по обеспечению женщин работой: «В условиях этой горестной нищеты Армянский Всеобщий Благотворительный Союз играет поистине провиденциальную роль и, простирая над ними свою милосердную длань, обеспечивает вдов и девушек-сирот работой и тем самым облегчает горькую участь этих несчастных. Здесь в предместьях Афин — Фиксе, Амаруссе, Либазме и Сингру трудятся около 350 работниц. Для изготовленных ими тонких вышивок Женская комиссия, усердно помогающая Благотворительному Союзу, находит покупателей среди туристов и офицеров военных кораблей. Благодаря такой весьма разумной

и этичной форме благотворительности этим достойным сострадания несчастным выдается ежемесячное пособие в 25–30 000 драм. Честь и хвала ему»¹¹⁰.

Здесь речь идет о мастерской АББС в Афинах, открытой в 1923 г. по инициативе Женской комиссии АББС. Мастерская сперва подчинялась местным общинным властям, а в сентябре 1924 г. перешла в полное ведение Союза и действовала с перерывами еще около 15 лет. Для нее Союз выделил особый фонд в 300 англ. фунтов, к которым добавились 200 фунтов от вице-президента Союза Тиграна Келекяна. Через несколько лет мастерская не только стала самокупаемой, но и вернула большую часть указанных сумм, что редко случалось в истории учреждений АББС. Благодаря этой мастерской сотни армянских женщин, получая за свои вышивки и швейные изделия поденную плату, смогли достойно жить и поддерживать подобающий уровень жизни.

Несколько раньше, в марте того же 1923 г. начала действовать мастерская АББС в Салониках. Она хоть и уступала афинской по числу работниц, но действовала по тем же принципам. С. Керян отмечал в своем отчете: «АББС открыл здесь (в Салониках) вышивальную мастерскую, где 50 девочек работают под надзором двух учительниц. Даже совсем еще неумелые девочки, едва поступив в мастерскую, получают по 12 драм в неделю. После того как девочки усвоят искусство вышивки, они вознаграждаются соответственно результатам своего труда. В среднем девочка может заработать до 50 драм в неделю»¹¹¹. После резкого сокращения числа работниц мастерская в Салониках была закрыта в конце 1927 г. В 1925 г. салоникский филиал Союза взял на себя руководство и обеспечение приюта местного Опекунского совета, где нашли убежище 23 сироты и бесплатно учились еще 40 беженцев-мальчиков. В 1926 г. нуждавшиеся в опеке сироты были переведены в бейрутский приют «Келекян-Сисван».

Еще в 1922 г. Центральное правление командировало известного деятеля АББС М. Натаняна в Грецию, чтобы выяснить условия жизни и первоочередные нужды изгнанников, включая тех, кто спасся от гибели в Смирне. В составленных Натаня-

ном отчетах, которые сыграли важную роль в разработке упомянутых выше программ, особенно подчеркивалось, что среди них много больных разными болезнями, преимущественно это дети и женщины. Исправляя положение, с 1923 г. в Афинах, а позднее и на Митилини, в Пирее, Салониках действовали основанные Союзом амбулатории. Всего за четыре первых месяца в амбулатории обратились свыше 10 тыс. больных¹¹², а в последующие годы они исчислялись несколькими тысячами. В каждой амбулатории работали врач, медицинская сестра, а также патронажная сестра, которая следила за лежачими больными. Туберкулезникам, которых было большинство, бесплатно выдавали лекарства и еду, детям также молоко, а зимой и рыбий жир. На Митилини амбулатория действовала до 1928 г., а в Афинах и Пирее до 1931 г., когда, с одной стороны, благодаря репатриации в Советскую Армению значительно сократилось число неимущих, а с другой стороны, греческое правительство и зарубежные гуманитарные организации начали оказывать бесплатную медицинскую помощь также армянам.

В 1923 г. Американский комитет помощи основал близ Каваллы приют-лагерь, из которого армянские сироты через некоторое время «передавались в качестве приемных детей в греческие семьи, что неизбежно вело к ассимиляции сирот. Это имело в армянской печати большой резонанс, поэтому Национальная делегация в Париже назначила своим полномочным представителем известного поэта В. Текеяна, чтобы он занимался вопросами улучшения положения изгнанников и особенно сирот в Греции, Сирии, Египте и в Швейцарии»¹¹³. Отчеты Текеяна подтвердили вызывающее тревогу состояние национального воспитания и образования прежде всего у армянских сирот в приютах Американского комитета помощи в Греции. Так, на 1923/1924 учебный год была принята «Образовательная программа смешанного воспитания, по которой обучение в приютах Американского комитета помощи должно было вестись только на греческом языке»¹¹⁴. В итоге созданных с целью разрешить эту проблему совещаний при участии также Национальной делегации и АВБС американская организация согласилась с предложенной программой

образования армянских сирот, авторами которой были Н. Адонц, А. Топчян, А. Чопанян, Т. Бекзадян, Давид Бек (С. Саркисян)¹¹⁵. Но вскоре выяснилось, что Американский комитет помощи не намерен менять свою политику в области образования. Это, естественно, снова вызвало беспокойство в разных слоях армянского общества. Нью-Йоркская газета «Айастан кочнак» в передовице писала: «Конечно, мы не имеем права требовать, чтобы совершеннолетние сироты в Сирии и Греции постоянно находились под опекой Амеркома. Но мы имеем бесспорное право резко выразить наше негодование и протест против антиармянской направленности образовательных программ Амеркома». Напоминая о достигнутом в 1923 г. соглашении, газета отмечает: «И однако... торжественные обещания забыты, наших сирот смешают с греками и арабами и дадут им образование, очень далекое от сохранения национального языка и самосознания. Из афинской газеты «Нор ор» узнаём, что представитель местной армянской общины, посетив приют в Сире, спросил, почему в детском саду армянским малышам не дают национального образования. Заведующий г-н Уайт, признав «справедливость замечания», тем не менее заявил: «внутреннюю политику в приютах мы ведем в соответствии с инструкциями нашего Центра»¹¹⁶.

Учитывая уже упомянутое намерение Американского комитета помощи закрыть вскоре свои приюты, было решено перевести армянских сирот из Греции в Египет. Это объяснялось согласием правительства Египта принять около 2 500 сирот и наличием в Каире и Александрии организованных армянских общин. При содействии и под наблюдением руководства этих двух общин девочки-сироты были размещены главным образом в армянских семьях «как помощницы по домашнему хозяйству. Первое время девочки были довольны своим пребыванием в армянских домах, но через несколько лет взаимное несогласие осложнило и без того трудное дело опекуна над девочками». Тогда общинные власти обратились к АВБС, который «счел необходимым и этих сирот взять под свою защиту, позаботившись о жилье для них, а непосредственную заботу,

ту поручив Женской опеке». Таковы были обстоятельства, побудившие Союз создать в Египте Девичьи обители, в мае 1928 г. в Каире, а в сентябре 1929 в Александрии, которые действовали соответственно до 1935 и 1933 гг., когда, «став совершеннолетними, девушки были уже в состоянии сами заботиться о себе»¹¹⁷.

Одной из причин недовольства была финансовая, о чем в отчете АББС за 1928 г. сказано: «общинные власти передали Союзу сироток, которых разместили в армянских семьях или вообще бесплатно или за 60 егип. курушей в месяц. Если бы сохранялось подобное положение, было бы очень трудно помочь этим девушкам сделать небольшие накопления и выйти замуж. Поэтому было решено потребовать у армянских семей соответствующей труду девушек оплаты. Это решение, естественно, столкнулось со многими трудностями, но в то же время оно позволило устроить большинство девочек-сирот на лучших условиях в семьи иностранцев, которые не только лучше оплачивали труд вверенных им сирот, но и всемерно заботились о них»¹¹⁸.

Для разногласий были и другие причины. Несомненно, что пережившие геноцид и изгнание дети, потерявшие родственников, скитавшиеся на чужбине, выросшие в лучшем случае в приютах, не могли не отличаться от своих не прошедших через эти испытания сверстников. Жестокие условия жизни не могли не повлиять на психологический склад сирот, на формирование их ценностной ориентации и имели отрицательные последствия в виде психологических травм и т.п. Вместе с тем надо признать, что эти дети отличались и более развитым чувством собственного достоинства, самостоятельностью, большей социокультурной адаптивностью, прагматизмом. Особенности характера сирот были хорошо заметны среди воспитанников американских приютов, где их воспитывали в американском духе, важным признаком которого является индивидуализм. Эти юноши и девушки заметно отличались от своих сверстников из приверженных традициям стран Востока. Различия социокультурного характера имели своеобразные проявления. Джеймс Бартон, говоря в своей книге о переве-

денных в Египет девушках, особо отмечает, что многие из них вышли замуж в Каире и Александрии за местных армян и создали крепкие и счастливые семьи. Он справедливо придает значение этому факту, ведь в странах Востока удачное замужество бесприданницы и к тому же сироты явление достаточно редкое. Больше того, достоинства этих девушек были так известны, что даже обеспеченным армянским родителям случалось жаловаться председателю Армянской церкви, что молодые люди игнорируют их дочерей¹¹⁹. Как было отмечено выше, подобная картина наблюдалась также в Ливане и Сирии.

Часть совершеннолетних сирот, выпущенных из приютов Сирии и Греции, Американский комитет помощи на Ближнем Востоке переправил во Францию. В 1923–24 сюда прибыли 600, а в 1926 еще 300 приютских воспитанников, большинство их обосновалось в провинции, где занялось сельским хозяйством, а какая-то часть стала работать на городских предприятиях. Чтобы разрешить самые разные вопросы, связанные с их бытом и работой, в Париже под покровительством и при содействии Американского комитета помощи начал действовать Комитет защиты сирот, в состав которого вошли также видные французские деятели культуры, политики. В 1927 г. Америком, готовясь к самороспуску, обратился к АББС с просьбой взять на себя материальную помощь Комитету защиты сирот. АББС согласился финансировать деятельность Комитета, а А. Чопанян стал его вице-председателем. Плодотворной деятельности Комитета защиты сирот многим способствовала его секретарь, бывший член парламента Первой республики Армении П. Барсегян, которая для армянских сирот по отзыву современников «... выполняла роль матери»¹²⁰. В статье «Армянские сироты во Франции», подробно описав общее положение сирот, она заключает: «По нашему мнению, с точки зрения здоровья и материального благополучия им лучше заниматься сельским хозяйством. Некоторые из них с нетерпением ждали дня, когда им выдадут удостоверение личности, чтобы устроиться на предприятие, но, израсходовав накопленные деньги, они вновь обращались в офис, чтобы перейти к

работе в сельском хозяйстве»¹²¹. Факты, которые приводит Барсегян, опровергают распространенное в некоторых кругах тогдашнего армянского общества мнение, будто эти сироты брошены на произвол судьбы, желают уехать из Франции, и обречены на быструю ассимиляцию. В связи с этим «Ежегодник французских армян» писал: «Надо сказать правду о том, насколько мы, армяне, безразличны к делу приобщения этих юношей к армянскому языку и литературе. Так называемые “патриоты”, без устали изливающие потоки жалоб и стенаний, кричащие во все горло: “Сироты во Франции будут потеряны!”, палец о палец не ударили, чтобы послать сиротам армянские книги и газеты. Как исключение упомянем Благотворительный Союз, который выделил определенную сумму на покупку армянских книг, и Чопаняна, приславшего все свои изданные книги. Все остальное – слова, слова, слова, протесты, жалобы, плач и стенания. Неужели мы никогда не изменимся?»¹²².

Филиалы в США. «Воскресенье сирот»

До Первой мировой войны в США жили около 60 тысяч армян; в Нью-Йорке, Провиденсе, Бостоне, Фресно и других городах имелись общины с сетью разных организаций. Среди последних наибольшей была роль Армянской апостольской и евангелической церквей, а также политических партий¹²³. Первый филиал АВБС в США был основан уже осенью 1908 г. в Бостоне благодаря усилиям В. Кюркчяна. В те годы деятельность АВБС в США встречала сильное противодействие со стороны партии Дашнакцутюн и Гнчак. Так, издававшаяся в Бостоне официальная газета дашнаков «Айреник» призывала американских армян держаться подальше, не верить этой «фальшивой», «антинациональной» организации¹²⁴.

Характерной особенностью американских армян было то, что добрая их часть была тогда прихожанами Армянской евангелической церкви, которые традиционно не примыкали ни к одной из армянских политических партий и в то же время ста-

ли ревностными сторонниками АВБС, его общенациональных благотворительных программ. В «Воскematян, 1906–1931» так оценивается их роль в основании и распространении филиалов Союза в США: «Эти уважаемые пастыри стали истинными первопроходцами Союза, взяв на себя инициативу организации в разных городах его филиалов, они были величайшими его тружениками, вдохновителями, проповедниками, одним словом пропагандистами каждый раз, когда тяжкие бедствия или величайшие нужды народа вынуждали АВБС обращаться к своим организациям и членам. Они предоставили свои церкви и помещения для различных мероприятий и собраний филиалов Союза, они были лучшими ораторами Союза, который в свою очередь благодаря притягательности, присущему его учредителям духу терпимости и общенациональному характеру предлагаемых программ сумел привлечь их на свою сторону и объединить их в лучшие отряды своих поборников»¹²⁵.

Очень скоро одним из самых активных сторонников АВБС стала и Армянская апостольская церковь Америки, после чего резко возросло число армян, вовлеченных в работу Союза. В те годы одной из особенностей американско-армянской жизни становится объединение Апостольской и Евангелической церквей вокруг Благотворительного Союза, их совместная деятельность по реализации его программ. В этом смысле примечательно событие, происшедшее в мае 1917 г. на пятом консультативном съезде американских филиалов в Нью-Йорке: «Когда делегаты спешили закрыть заседание к 11 часам, чтобы успеть на воскресную службу, кто-то заметив, что среди них есть и епископы и пасторы, предложил провести воскресную службу в этом же зале, чтобы не потерять времени и потом продолжить заседание. Предложение было принято единогласно, и епископ Бабкен Кюлесерян вместе с епископом Мушегом и пастором О. Хазояном отправили совместную воскресную службу. Каждый присутствующий остался доволен, молясь в этой поистине духотворной братской атмосфере, пока службу поочередно совершали находившиеся там служители Армянской апостольской и Армянской протестантской церквей»¹²⁶.

В 1909 и следующих годах филиалы Союза были созданы также в Бриджтоне, Вустере, Провиденсе, Брактоне, Патакейте, а также в Нью-Йорке, которому предназначено было сыграть важную роль в истории Союза тогда и позднее. Основателями и первыми руководителями нью-йоркского филиала стали известные своей благотворительностью братья Мигран и Аршак Карагёзяны; Аршак через годы стал президентом АБЭС. В феврале 1910 г. Союз закрепился также на западе Америки, основав свой филиал во Фресно — тогдашнем центре армян Калифорнии¹²⁷. В 1912 г. число американских филиалов Союза составляло 39, в 1916 — 60, а по данным 1930 г. оно достигло 130, из них 23 филиала в Калифорнии. В 1914 вышел первый номер официального журнала АБЭС в США «Ушарар».

Как бы трудно ни приходилось мигрировавшим в Америку армянам, их положение было несравнимо с жизнью армян в Турции. Осознание этого своего преимущества, вызвало у них своеобразное «чувство вины», которое в известной степени погашалось финансовой помощью своим родственникам и близким на родине. Подобная психология и образ действий, естественно, только укрепились после 1915 г., когда весть о национальной трагедии достигла Америки. Их отклик был всеобщим, но в этом всеобщем каждая личность, каждая организация проявляла свои свойства и возможности.

В конце 1915 г. по инициативе епископа Бабкена Кюлесеряна филиалам АБЭС был разослан так называемый Призыв удвоения взносов, т.е. призыв взять на себя уплату взносов за мученически погибших в Турции членов Союза и тем самым увековечить их память. Благодаря энергичной работе всех филиалов Союза подавляющая часть их членов не только удвоила, но и утроила и учетверила свои взносы. Была поставлена также задача вместо каждого погибшего члена Союза зарегистрировать в США нового члена. Результатом движения были «состязания по приему новых членов», которые начались в 1917 г. С этой целью по свидетельствам современников «рассылались специальные обращения, в газетах печатались сообщения, распространялись листовки, излагавшие деятельность АБЭС и его программы на будущее, армянские священнослужители на пропо-

веди говорили, что в АБЭС кристаллизовались добродетели доброго самаритянина, известные публицисты помогали этому движению своим пером, а ораторы соперничали в публичных выступлениях...» Все это «вызвало в этой большой общине необычайное, воодушевление, взрыв благородных чувств, принявших в ряде мест характер своеобразного «спорта»¹²⁸. Результаты были впечатляющими: за короткое время в США были основаны 10 новых филиалов, записались 2 500 новых членов, а членские взносы умножились. Если в 1909 г. годовой приход американских филиалов составлял всего 2 340 долларов, то через четыре года приход удесятился, а еще через шесть лет, в 1920 составил уже около 220 тыс. долларов.

После войны американские филиалы много способствовали работе АБЭС, покрыв большую часть расходов на различные программы. В длинном ряду организованных с этой целью мероприятий наиболее важными были пожертвования для содействия Рубену Херяну (1921—1923 гг., 21 500 долларов), на защиту сирот (1924 г., 21 000), в помощь воспитанникам ликвидированных приютов Амеркома (1923—1930 гг., 23 400), на репатриацию беженцев из Греции в Советскую Армению (1925 г., 76 700), пострадавшим от землетрясения в Ленинакане (1926—1927 гг., 54 600), беженцам в Сирии (1929 г., 15 000), на строительство поселка Нубарашен в Советской Армении (1928—1931 гг., 125 000) и др. «Американская окружная комиссия АБЭС с его более чем 130 филиалами, из которых иные по своей значимости и результатам превосходили все филиалы некоторых стран в целом, — говорится в «Воскематянн, 1906—1931» — постепенно превратилась в стеновой хребет нашей организации...»¹²⁹.

В те годы АБЭС активно сотрудничал с зарубежными благотворительными организациями, в частности с упомянутым Американским комитетом помощи Ближнему Востоку, который внес большой вклад в спасение и попечительство над армянскими сиротами. Создание этой организации непосредственно связано с именем американского посла в Турции Г. Моргентау. В сентябре 1915 г. в телеграмме Государственному департаменту США он обратился с призывом создать особую комиссию для сбора денег на спасение хотя бы части армянс-

кого народа. «Уничтожение армянской расы в Турции производится с чрезвычайной быстротой» — указывал посол¹³⁰. Сообщение Моргентгау было передано секретарю Американского совета представителей миссионерских организаций за рубежом Дж. Бартону, который в свою очередь, обратившись к известному филантропу К. Даджу, писал: «У армян нет никого, кто подал бы голос в их защиту, и нет сомнения, что именно сейчас самое время прозвучать голосу христиан»¹³¹. Примерно через месяц, в октябре 1915 г. по инициативе этих двух лиц был основан Комитет помощи армянам (Armenian Relief Committee). Еще через месяц сочли более целесообразным слить эту организацию с двумя другими, созданными с подобной целью, — Комиссией помощи Сирии и Палестине и Фондом помощи жертвам войны в Персии. Новосозданная неполитическая и неправительственная благотворительная организация сперва называлась Американская комиссия помощи армянам и Сирии, а позднее по решению Конгресса США была переименована в Американский комитет помощи Ближнему Востоку (American Near East Relief, Амерком). За 15 лет Амерком развернул свою деятельность на всей этой территории, открывая приюты, больницы и подобные заведения в Турции, Сирии и Ливане, Греции, Египте, Иране, Палестине, а также в Закавказье и особенно в Армении. Сумма отпущенных им за эти годы на свои программы средств составила 83 млн. долларов, что стало возможным благодаря постоянной пропагандистской работе в США, а потом и во многих других странах.

Особенно плодотворной оказалась кампания по сбору средств под названием «Воскресенье сирот», или «Золотое правило» («Golden Rule», «Golden Rule Sunday»). В сентябре 1923 г. на очередном заседании Амеркома в Женеве, где участвовали также представители АВБС, по инициативе генерального секретаря Ч. Викри было решено ежегодно проводить сбор средств в первое воскресенье декабря. «С этой целью, — сообщал «Миютюн», — Нир Ист Релиф предлагает всем обеспеченным семьям добровольно отказаться от обычного в этот день обильного стола, ограничиться каждодневной скромной пищей сирот и сбереженные таким образом деньги предназна-

чить сиротам... Это предложение преследует двойную цель: во-первых, конечно, собрать значительные средства в помощь сиротам, а во-вторых, побудить людей, которых балует судьба, прислушаться к звучащему в глубине их души голосу совести, задуматься о высших чувствах человечности и братства и таким образом еще глубже проникнуться сознанием своего долга. Американцы называют это мероприятие трапезой “Золотого правила”, основываясь на божественном поучении Евангелия “как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними”. Если каждый человек хоть на мгновение примет это “Золотое правило”, сколько слез не будет пролито, сколько горестей будет исцелено, сколько жизней будет спасено!»¹³².

АВБС не мог не откликнуться на эту инициативу Амеркома; больше того, как крупнейшая армянская благотворительная организация он обязан был обеспечить реализацию этой акции среди армян. Вскоре за подписью президента АВБС Погоса Нубара появился «Призыв ко всем армянам», с небольшими изменениями он публиковался в сентябре — октябре ряда последующих лет.

«Быть может приготовление в День сирот 2 декабря особо скромного обеда, — говорится в призыве, — и предоставление сбереженных так средств сиротам не всеми будет одобрено, но несложно придумать и пустить в дело другие способы изыскать в это воскресенье средства в помощь сиротам. В этот день повсюду, где есть Армянская церковь или молельня, можно обойти прихожан кружкой для пожертвований. Одновременно юноши и девушки могут продавать на улицах ленты и значки с надписью “Воскресенье армянских сирот”. Точно так же они могут ходить из дома в дом и собирать пожертвования.

Мы должны показать, что умеем выполнять свои обязанности перед нашими сиротами. Мы, следовательно, просим наших соотечественников, принадлежащих к Армянской апостольской, католической и протестантской церквям, чтобы 2 декабря в воскресенье они всячески потрудились на помощь сиротам. Даже живущие вне общин, будь то несколько армян или только один, должны участвовать в этом Воскресеньи. Пусть не го-

ворят, что ожидаемый от столь небольшого числа лиц результат будет так незначителен, что не стоит ради него трудиться! Нужды настолько велики, что и самая ничтожная лепта имеет цену. Поддержать жизнь даже одному сироте это радость души и веление совести»¹³³.

«Золотое правило» быстро получило международное распространение и уже в 1927 г. проводилось в более чем пятидесяти странах, а собранные ежегодно суммы составляли более 4 млн. долларов. Успех был во многом обусловлен широкой пропагандистской работой, благодаря которой не только около 900 городов в США обязались следовать «Золотой правилу», но и тысячи людей в таких странах, где едва ли что-то слышали об Армении. Примером такого человеколюбия стало Чили: там «дети в день “Воскресенья сирот” добровольно отказываются от своих сластей,... чтобы в американских приютах Армении дети могли есть насущный хлеб»; другим примером Япония, «председатель Национального Собрания которой князь Такагава пожертвовал значительную сумму в пользу сирот Ближнего Востока»¹³⁴. Еще один случай, связанный с Японией, упоминает в своем обращении Погос Нубар: «В июле текущего года г-н Викри, будучи в Токио, посетил училище для девочек, воспитанницы которого взяли на себя в качестве “крестной матери” все расходы по опеке над армянской сиротой Мари Маджарян... Японские девочки попросили г-на Викри передать ей сестринский привет и вручить от ее далеких защитниц красивый веер»¹³⁵.

Призыв Погоса Нубара нашел широкий отклик и в армянской диаспоре, особенно там, где действовали филиалы Союза. Так, в 1924 г. Союз создал в США координационную комиссию под председательством Миграна Карагезяна; с первых же дней сотрудничая с Америкомом, комиссия вовлекла в дело защиты сирот членов АВБС и многих других американских армян. Но через несколько лет стало ясно, что отношение армян к этому мероприятию неоднозначно. На общем собрании Союза в 1928 г. отмечалось: «4 декабря прошлого года в очередной раз было проведено “Воскресенье сирот”, однако без желанного рвения»¹³⁶. Такое прохладное отношение во мно-

гом объяснялось определенной корректировкой, если не сказать изменением, цели «Воскресенья сирот» со стороны Амеркома. Е. Агатон в октябре 1926 г. в письме В. Кюркчяну приущим ему образом говорит о причинах возникших разногласий: «На собрании Near East Relief г-н Викри пояснил свою новую программу, сказав, что надо помогать также сиротам России, Польши, Чехословакии, Австрии. Г-н Башалян и я возразили так: “Вы, г-н Викри, говоря, что у вас нет денег, закрываете армянские приюты, а теперь собираетесь помогать сиротам всей Европы. У этих сирот есть свои правительства, которые могут взять заем и содержать сирот, а мы лишены этой возможности. Вы начали дело защиты армянских сирот, так продолжайте его. Через несколько лет армянские сироты больше не будут нуждаться в вас и их больше не будет, вот тогда и обратите свой взор на сирот Европы...” Г-н Башалян добавил: “Вы не имеете права так поступать, это противоречит вашему уставу, ваша организация создана ради сирот Востока, а не Запада. Вы обязаны сперва созвать общее собрание и изменить устав”. После окончания собрания Викри сказал Башаляну: “Вы правы, но не беспокойтесь, мы не оставим армянских сирот без помощи”. Сколько раз мы умоляли руководство Relief, чтобы нашим сиротам преподавали армянский язык и давали образование на армянском языке. Нам отвечали: “Да”, но ничего не делали». Подводя итоги, Агатон четко сформулировал свою позицию: «Когда 37 000 армянских изгнанников в лагерях Алеппо и Бейрута умирают от голода и болезней, выделять из собираемых армянами денег долю на новые цели — это ошибка»¹³⁷, и многие с ним согласились.

Примечательно и то, что основная часть собираемых в диаспоре средств приходилась на страны Востока, между тем американские армяне все больше проявляли несвойственную им пассивность¹³⁸. Признаки какой-то усталости и даже безразличия в деятельности филиалов в США замечаются с середины 1920-х гг. Эти на первый взгляд неожиданные изменения прежде всего были следствием глубокого потрясения, которое испытывали армяне диаспоры после Лозаннской конференции 1922–1923 гг.¹³⁹. Основной задачей конференции (участниками

Погос Нубар

Мкртич Маркософф

Назарет Тагаварян

Ерванд Агатон

Ягуб Артин

Каралет Шеритчян

Григор Егнян

Аракел Нубар

Мкртич Андраникян

Ван Малезян

Филиал АВБС в Ване, 1911

Педагогическое училище в Ване

Воспитанники приютов «Васпуракан» и «Араратян».
Иерусалим, начало 1920-х годов

Галуст Гюльбенкян

Заре Нубар

Духовой оркестр императора Эфиопии (бывшая «группа фанфар» приюта
«Араратян» в Иерусалиме). Аддис-Абеба, конец 1920-х годов

Аршак Карагезян

Сиротский приют в Мерсине, 1921

Первое общее собрание Ассоциации армянской молодежи. Антилиас, 1937

Центральная женская комиссия. В первом ряду в центре — Невзиг Аракел Нубар. Каир, 1918

Вышивальная мастерская. Салоники, 1925

Молодежная лига. Фресно, 1929

Стипендианты АВВС. Буенос-Айрес, 1930-е годы

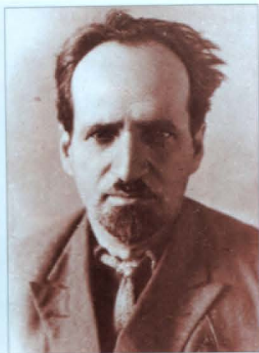
Квартал Баршен в Бейруте, 1930-е годы

Встреча репатриантов в Ереване, 1946

Агаси Ханджян

Арамаис Ерзнкян

Сакх Тер-Габриелян

Арсен Есаян

Поэт Аветик Исаакян и Айказ Карагегаян в Нубарашене, 1936

Жилой дом АВВС. Ереван

Роддом Даруи Акопян. Ереван

Глазная клиника Мари Нубар. Ереван

Европейские делегаты в Лозанне и агенты концессионеров в Анкаре (а и те и другие — представители Запада) сыграли роль, одинаково недостойную как по форме, так и по существу творящего ими злого дела»¹⁴³.

Разочарование итогами Лозаннской конференции сменилось у американских армян сознанием невозможности отныне вернуться на родину. Первое время они оставались в Америке преимущественно как гости, с намерением скопить какую-то сумму денег и вернуться на родину, восстановить свои родные очаги. Но после всех этих разочарований они постепенно стали закрепляться в приютившей их стране — покупать землю и дома, принимать американское гражданство; теперь они интересовались главным образом местными делами, а все внешние события и нужды отныне мало трогали их сердца.

Но была еще одна причина, это экономический кризис, поднявшийся в 1929 г. на Западе. Жертвами Великой депрессии стали, естественно, и местные армяне. Примером тому армяне Калифорнии: «из-за кризиса сельского хозяйства и падения цен на изюм и другие сельскохозяйственные продукты и вообще упадка дел в Америке экономическая жизнь и все связанные с нею благие начинания калифорнийских армян рухнули. По этой причине многие из них, потеряв свои фермы, рассеялись по другим городам и весям штата в поисках хоть какой-нибудь работы, которая даст им хлеб насущный»¹⁴⁴. Это неизбежно сказалось на деятельности всех национальных организаций армян США, в том числе АВБС.

Расселение изгнанников

В 1920–30-х гг. АВБС способствовал также расселению и обустройству армян в странах Востока. В середине 1920 г. в лагерях для беженцев (кемпах, как было принято их называть) Алеппо районов Мейдан, Сулеймания, Хамидия и других жили около 36, а в таких же лагерях Бейрута — более 20 тысяч армян. В те годы вопрос дальнейшего существования лагерей стал для многих предметом озабоченности, хотя по разным причинам. Иностранские филантропические организации бы-

ли обеспокоены условиями жизни в них, а городские власти стремились лишь вывести лагерь за пределы города. В конце 1925 г. французские власти (по решению конференции в Сан-Ремо с 1920 г. Сирия и Ливан стали подмандатными территориями Франции) разработали программу переселения армян. Как отмечает Томас Гриншилдс в одной из своих статей, посвященных этому вопросу, «главным стимулом действий властей было желание удовлетворить требование землевладельцев — удалить беженцев. То же обстоятельство лежало в основе последующего уничтожения лагерей по приказу городских властей»¹⁴⁵.

Стремясь любой ценой избавиться от лагерей, власти не гнушались прибегнуть к такому средству, как поджог. Особого упоминания заслуживает совершенное в январе 1933 г. под предлогом борьбы с чумой сожжение лагеря в Бейруте, после чего остались без крова около 3 500 изгнанников, сгорели церковь и другие строения¹⁴⁶. Приступив к сносу лагерей в Бейруте, власти в то же время запретили строить доступные беженцам дешевые деревянные дома, из-за чего «многие семьи жили скученно, чуть не друг на друге, а многие просто под открытым небом. Это незавидное положение, сопровождавшееся нищетой, стало причиной разнообразных болезней, главным образом, малярии, которая беспощадно косила людей»¹⁴⁷. То же происходило в Алеппо: «Из лагеря нашего города до нас дошли скорбные и горестные вести о смерти сотен, тысяч людей из-за болезней, вызванных материальной нуждой и бесприютностью»¹⁴⁸. Центральное правление Союза поэтому немедленно выделило средства на учреждение в Бейруте временной поликлиники и пристанища и на обеспечение неимущих и больных бесплатными лекарствами и обедом.

Первоначально французские власти собирались переселить армян в населенные преимущественно турками и арабами местности, но были вынуждены отказаться от этой программы из-за сильного противодействия армянских организаций. По новой программе «на средства, предоставленные Лигой Наций, местными властями и армянскими благотворительными учреж-

дениями», началось строительство домов в предместьях Алеппо и Бейрута, так возникли кварталы Нор Сис, Нор Адана, Нор Мараш и другие, населенные в основном армянами¹⁴⁹. Союз тоже принял участие в этой программе, выделив около 7 000 английских фунтов. Несмотря на все усилия, некоторые лагеря сохранялись вплоть до 1960-х гг.¹⁵⁰.

Помимо этого АБЭС в знак своего 25-летия построил для неимущих в Бейруте квартал Барешен; он «представляет собой круг, очерченный симметрично расположенными каменными домами. На площади этого квартала воздвигнут также памятный родник, на котором вырезано название Союза и его юбилейная дата»¹⁵¹. Еще один, более крупный квартал Гюллабашен был построен АБЭС близ Нор Мараша на средства, предоставленные фондом известного филантропа из США Гюллаби Гюльбенкяна.

Еще раньше, в 1926 г. Союз стал оказывать финансовую помощь санаторию в Мамлтейне (Бейрут), основанному Армянской апостольской, евангелической и католической церквями Бейрута. Выше отмечалось, что в те годы одним из наиболее распространенных среди беженцев заболеваний был туберкулез: «В санатории Мамлтейна на сегодня лечились 650 туберкулезников, — читаем в отчете Союза, — из которых половина умерли, а половина излечились частично или полностью. И это неплохой результат, если учесть весьма неблагоприятные для здоровья условия — очень жаркий и сырой климат города. Больные, находясь в этом заведении, хотя бы перестают быть источником заразы для членов своих семей, которые, как правило, скученно ютятся в жалких хижинах или грязных комнатах»¹⁵². Было ясно, однако, что в климате Бейрута лечить туберкулез нет смысла, что больницу надо переместить в высокогорные области Ливана, но это требовало значительных денежных средств. Сознывая важность вопроса, АБЭС не только предоставил большую часть необходимой суммы, но и получил крупные пожертвования и займы от Нансеновского офиса. В 1938 г. открылось новое здание больницы в гористой местности Азуния, «отличавшейся здоровым климатом и красотой, где молодым больным был обеспечен лучший уход, чем в Мамлтейне»¹⁵³.

Примечательным в те годы было участие Союза в основании поселков для изгнанников. Первый такой опыт относится к 1927–28 гг., когда Лига Наций инициировала основание армянских поселений в районе Джебел-Муса Александреттского санджака Сирии. Финансирование этой программы взяли на себя Американский комитет помощи Ближнему Востоку и Английский комитет помощи армянам. Чтобы по возможности ускорить осуществление этой программы, АВБС в 1927 г. принял решение «о ее финансировании в размере 10% от той суммы, которая будет собрана в виде пожертвований либо займов. Таким образом, за прошлый год мы внесли 500 англ. фунтов вдобавок к 5 000 англ. фунтов, предоставленным этими организациями»¹⁵⁴, а уже в следующем году АВБС выделил на то же самое Верховному комиссариату по делам беженцев Лиги Наций 1 255 фунтов. Это решение вызвало высокую оценку у Международного Бюро Труда (Женева), которое в послании АВБС писало: «Щедрость армянских организаций – существенный отклик на призывы разместить армян в Сирии и Ливане, а решение Центрального правления АВБС безусловно будет способствовать быстрейшему осуществлению программ английских благотворительных организаций»¹⁵⁵.

В двух из новых поселков Айашене и Нораашене, по соседству с поселением Рехания (Рейханлы), согласно данным Алеппской епархии в 1932 г. жили уже 220 и 236 армян соответственно¹⁵⁶. По свидетельству современника Союз уделял особое внимание этим поселкам, прежде всего финансировал школы и организацию медицинского обслуживания населения. Тем не менее «окончательно изнуренные малярией люди были вынуждены покинуть эти болотистые места. Так канул в Лету план размещения здесь армянских беженцев, несмотря на все усилия АВБС»¹⁵⁷.

Заслуживает внимания и основание в 1929 г. для беженцев из восточных областей Турции, в основном курдоязычных армян двух поселков – Саакашен и Месропашен в 50 км. от сирийско-турецкой границы, в районе поселений Эль-Камышлы (Камышлы) и Хасичие. Примечательно, что появление этих и

нескольких других армянских поселков в приграничной зоне серьезно обеспокоило турецкие власти; газета «Вақыт» в передовице писала: «Представитель Франции вводит в заблуждение представителей Лиги Наций, оправдывая переселение армян в Сирию как гуманитарную акцию, между тем основную их массу размещает вдоль границы Турции намеренно... Их присутствие здесь угрожает нашей границе. Уж не собираются ли они создать у наших южных границ вторую Армению?»¹⁵⁸. Намерения французских властей разумеется, были иными. О. Топузьян отмечал, что размещением армян близ границы они стремились, с одной стороны, выторговать у Турции политические и экономические уступки, а с другой стороны, «получали возможность в любое нужное время разжечь межнациональные столкновения и под предлогом защиты христиан подавить национально-освободительную борьбу арабского народа»¹⁵⁹.

В 1931–32 гг. в Саакашине и Месропашине жили около 130 семей. Под наблюдением специально созданной в Алеппо Опекунской комиссии там было построено 130 домов, на первое время крестьян снабдили пищей, тягловым и домашним скотом, сельскохозяйственным инвентарем, семенным зерном. Но неоднократная засуха, отсутствие поливной воды и неудачные попытки решить этот вопрос, наконец нехристианское окружение и тревожные слухи из соседней Турции привели к тому, что жители этих сел стали переселяться со всем своим имуществом в Камышлы и другие места¹⁶⁰.

В конце 1930-х гг. параллельно постепенной стабилизации общего положения диаспоры, менялась также деятельность АВБС. Самым важным изменением было закрытие сиротских приютов, благодаря чему он, не переставая помогать беженцам, мог заняться культурно-образовательными вопросами. Но события 1939 г. вынудили вновь отложить реализацию этих программ. Этими событиями были сперва вынужденная эмиграция армян из Александреттского санджака, а потом начало Второй мировой войны.

Расположенный на северо-востоке Средиземноморья Александреттский санджак (ныне Хатай, с центром Искендерун) включал четыре казы (области) алеппской провинции Сирии,

именно здесь находится гора Муса, на которой армянское население шести окрестных сел героически оборонялось в 1915 г. Мусалерцы, как сказано выше, попали в палаточный городок Порт-Саида, а по заключении перемирия вернулись на родину. В дальнейшем население санджака возросло за счет армян, переселившихся сюда в 1922 г. из Киликии и в 1929–30 гг. из внутренних областей Турции. По данным 1936 г. в Александреттском санджаке жило около 40 000 армян, по численности они уступали лишь туркам и арабам-алавитам.

Из-за политики французских военных властей Александретта, как раньше Киликия, стала постепенно переходить под контроль турецкой части населения. Несмотря на протесты народа и правительства Сирии, в июле 1938 г. санджак был передан под совместный франко-турецкий контроль и с согласия Франции туда были введены турецкие войска. Наконец 23 июня 1939 г. было подписано франко-турецкое соглашение, по которому Александреттский санджак официально отошел к Турции. Как сказал представитель французских властей, эту «цену заплатили за ее переход на сторону англо-французских союзников»¹⁶¹. Сознвая смертельную угрозу, основная, нетурецкая часть населения санджака начала поспешную эмиграцию. К августу 1939 г. в санджаке армянского населения больше не было, народ полностью эмигрировал в Сирию, Ливан и другие страны. Свидетель событий К. Бриджмен писал: «Народ Муса-дага покинул могилы предков, но до того он перевез с вершины горы Муса памятник героическому сражению 1915 г. и останки погибших»¹⁶².

Французские власти, желая хоть как-то помочь местному христианскому населению, снова ставшему жертвой их политики, способствовали эмиграции армянского населения из Александреттского санджака и его размещению в Сирии и Ливане, вплоть до покупки с этой целью земельных участков. Как долго и в каком объеме продолжалась бы эта помощь, можно только гадать, поскольку уже в сентябре 1939 г. началась Вторая мировая война и Франция прекратила помощь армянам. С того времени решение всех вопросов, связанных с их размещением, стало в основном делом армянской диаспоры.

Из-за панического бегства с территории санджака многотысячная масса армян, бросивших там все свое имущество, сразу очутилась в тяжелом положении. Откликнувшись на призывы Киликийского католикосата и патриархии Армянской католической церкви, АВБС сразу выслал для помощи беженцам 1 300 фунтов стерлингов, а затем предпринял Общенациональный сбор пожертвований. Его первыми участниками стали члены семьи покойного Погоса Нубара – его сыновья Аракек и Ваграм и сестра – Ноэми Капамаджян, а также братья Аршак и Мигран Карагёзяны из Нью-Йорка. Со временем часть беженцев из санджака обосновалась в городах Сирии, но основная их часть сосредоточилась в Ливане – в Айнчаре, Рас эль-Айне и в районе Бейрута. В Айнчаре, находящемся в 50 км от Бейрута по дороге в Дамаск, разместились около 5 200 человек. Примечательно, что французы, проектировавшие это поселение, подобно англичанам в случае палаточного городка Порт-Саида, разделили его на шесть основных частей и предоставили бывшим жителям шести сел вокруг горы Муса, поэтому не случайно армяне называли Айнчар «Новым Мусалером». В июле 1939 г. решением Центрального правления АВБС на месте был создан Комитет помощи, главной задачей которого стало экономическое, бытовое, образовательное и медицинское обеспечение беженцев из Александреттского санджака. «Чтобы осушить застойные воды и болота, был прорыт канал длиной в 45 км, вдоль берегов реки воздвигнуты дамбы длиной в 500 метров, 1 013 домов и около 500 хлевов регулярно дезинфицировались и таким образом за три года с малярией в Айнчаре было почти покончено»¹⁶³. Для постоянного снабжения жилых домов водой был поставлен насос и проложены водопроводные трубы, была оснащена больница-роддом, налажено медицинское обслуживание, а сами беженцы получили одежду, лекарства, денежные пособия. В беженском лагере Рас эль-Айна АВБС основал квартал Нубарашен из 50 домов для нуждающихся семей, а в предместье Бейрута Андр-Нахр участвовал в сооружении 250 домов. Беженцев-крестьян Союз снабдил посевной пшеницей, ячменем, чечевицей, горохом, «снабдил их также сельскохозяйственным ин-

вентарем, тягловым и молочным скотом; к примеру, только для Айнчара было выделено 50 волов и быков, 110 коров, столько же коз и овец»¹⁶⁴.

В этих трех точках размещения беженцев наибольшей заботы требовала широкая распространенность малярии, потому была организована противомаларийная кампания под руководством членов Комитета помощи АВБС, профессоров Американского университета Бейрута Еникомшяна и Берберяна. За несколько лет благодаря совместной деятельности АВБС, Фонда Карагезяна, Фонда помощи Ближнему Востоку, а также швейцарского филантропа доктора Кюнцлера и президента Американского университета Бейрута доктора Б. Даджа было проведено осушение болот, открыты больницы и поликлиники, велся постоянный медицинский надзор. Все это позволило справиться с малярией; если в 1942 г. от нее умерло 90 человек, то в 1943 только трое¹⁶⁵.

Хотя средств Союза было недостаточно для создания новых школ, тем не менее он из года выдавал денежную помощь действующим школам и стипендии нескольким студентам университета, а также поддерживал учителей и священнослужителей. В эти же годы АВБС продолжал оказывать разнообразную помощь армянам, обосновавшимся в городах Сирии и Ливана — Алеппо, Дамаске, Хомсе, Латакии, Триполи, в долине Бекаа¹⁶⁶.

* * *

10 ноября 1922 г. в Париже состоялось очередное общее собрание АВБС под председательством Погоса Нубара. Последний раз перед тем он председательствовал на собрании накануне войны — в мае 1914 г., когда он сам и все собравшиеся и вообще армянский народ были воодушевлены надеждой на скорое проведение реформ в армянских вилайетах Турции. За эти восемь лет около 1.5 млн армян погибли в ходе осуществленного правительством Турции геноцида, сотни тысяч стали изгнанниками и нашли себе убежище в дальних и ближних странах, а на территории Западной Армении и

Киликии армянского населения больше не было. Поэтому нетрудно представить себе чувство разочарования и безнадежности у собравшихся и душевное состояние самого Погоса Нубара.

Погос Нубар как национально-политический деятель, как личность переживал самые трагические дни своей жизни и искренне признавался в этом: «теперь, когда я обессиленный, подавленный вопиющей трагедией нашего народа и обреченный на полную бездеятельность, вынужден выйти не только из Национальной делегации, но вообще из всех сообществ, в которых участвовал, я пожелал остаться в вашем собрании, чтобы, работая вместе с вами, хоть в какой-то мере облегчить участь жертв войны и ее последствий, которые у нас на глазах все еще продолжают расти во всем их ужасном облики»¹⁶⁷.

Тяжела была участь человека, взявшего на себя миссию защитника и блюстителя национальных интересов, посвятившего ей около десяти лет, много раз вступавшего в переговоры с европейскими политиками, получившего от них заверения насчет реализации политических прав армян, подписавшего полезные для нации документы, в результате чего, говоря его же словами, «армяне имели право с уверенностью смотреть в будущее, полагая, что наши жертвы были не напрасны, а усилия не пропали даром», но годы спустя вынужденного призвать: «Это была всего лишь мечта, развеянная смертельно горьким разочарованием. Нам досталась только память о жесточайших страданиях, когда-либо выпадавших на долю угнетенного народа»¹⁶⁸.

Исключительность Погоса Нубара как национального деятеля была в том, что он сочетал в себе политика и филантропа. Первая часть его речи на общем собрании Союза в 1922 г. написана политическим деятелем, который мужественно признает свое поражение. Автором следующей части был Погос Нубар уже как президент АВБС. Здесь он с обоснованной гордостью говорил об исключительных услугах, оказанных армянской нации Армянским всеобщим благотворительным союзом, и вселял уверенность в своих соратников: «наше бессилие

не должно вызвать в нас чувства отчаяния, вы можете быть уверены, что наш Союз будет до конца выполнять свои обязанности, чтобы хоть в меру возможного смягчать страдания самых нуждающихся»¹⁶⁹. Дальнейшая деятельность АБЭС доказала истинность этих слов.

3 АБЭС в Советской Армении. РЕПАТРИАЦИЯ 1920 – 1930-х ГОДОВ

Жившие за рубежом и особенно в странах Европы армяне были осведомлены о событиях в России после большевистской революции 1917 г. Сотни тысяч эмигрировавших в Париж, Берлин, Прагу и другие европейские города русских были свидетелями красного террора, уничтожения так называемых контрреволюционных элементов. Зарубежным армянам были известны также роковые последствия поспешного вывода советскими властями войск Кавказского фронта, известны были и тесные связи Советской России с кемалистской Турцией и то, что победы турецких войск в войне с Грецией во многом были обусловлены военной и финансовой помощью большевиков, что ради достижения своих политических целей они готовы удовлетворить многие и многие требования Турции, примерами чего служат передача Карсской области Турции, а Нахичевана и Карабаха – новому Советскому Азербайджану. Вместе с тем было известно, что все попытки западных стран и внутренней оппозиции свергнуть большевистский режим были безуспешны, что советский строй постепенно утверждается почти на всей территории бывшей Российской империи, в том числе с ноября 1920 г. на большей части Восточной Армении. Западные страны, для которых большевистская идеология и политика были принципиально неприемлемы, тем не менее вынуждены были не только примириться с существованием Советского Союза, но и признать его и установить с ним отношения. Все организации диаспоры и все сочувствующие им

массы встали перед дилеммой — признавать власть большевиков в Армении или нет? Этот стержневой вопрос определял взаимоотношения армянской диаспоры с Советской Арменией в течение последующих семидесяти лет¹. АБЭС тоже должен был ответить на этот трудный вопрос.

Разрешение на деятельность в Советской Армении. Перемещение сирот

Погосу Нубару и его сотрудникам был чужд установившийся в Армении новый порядок, но они понимали, что после Лозаннской конференции 1923 г. единственной армянской землей с армянским населением, управляемой армянами же, оказалась Советская Армения, чье безопасное существование было возможно только в составе Советского Союза. Осознания этой реальности и готовности установить контакты с Советской Арменией было, однако, недостаточно, нужно было согласие властей Армении. С приходом к власти армянские коммунисты, проводя уже испытанные в России принципы классовой борьбы, не только запретили армянские национальные партии в стране, но и начали борьбу против них и всех подчиненных им организаций в диаспоре. Но с точки зрения армянских властей АБЭС до некоторой степени отличался от действовавших за рубежом других известных и крупных организаций. Во-первых, Союз имел для большевиков то преимущество, что по существу так и не вступил в сотрудничество с партией Дашнакцутюн, которая стояла у власти в дни Первой Республики Армении. Хотя в руководящие органы Союза и входило несколько членов партии Рамкавар Азатакан, он представлял собой независимую, не политическую, сугубо гуманитарную организацию. Важно было и то, что АБЭС стал авторитетной и финансово сильной организацией в диаспоре. Тем не менее инициатива в установлении отношений должна была исходить от АБЭС.

30 августа 1921 г. Центральное правление АБЭС обнародовало заявление «АБЭС в Армении», в котором сказано: «Центральное правление, идя навстречу обращенным к нему призывам официальных и других кругов организовать помощь также

в границах Армянской республики, охотно соглашается распространить деятельность АБЭС и на Армению, где, как известно, народ живет в голоде и нищете. По этому случаю Центральное правление предприняло переговоры и будет ждать их исхода, чтобы приступить к делу и осуществлять в Армении наши высокие цели.

Однако Центральное правление считает своим долгом теперь же объявить, что оно приняло это важное решение вопреки тому, что нынешнее состояние его средств не позволяет ему брать на себя новые обязательства, поскольку на нем уже лежит бремя разных обязательств, в частности в Киликии. Тем не менее, несмотря на это, мы верим, что народ, оценив чрезвычайную важность этого решения, поспешит в свою очередь оказать нам поддержку»².

Проведение в жизнь этого решения затруднялось как отсутствием непосредственных контактов между сторонами, так и ограниченными финансовыми возможностями Союза. Поэтому Правление позднее было вынуждено отметить: «К сожалению, обстоятельства помешали реализации этого дела и у нас только один раз появилась возможность при посредничестве Константинопольского филиала и Амеркома послать помощь голодающим Армении на сумму в 2 700 египетских фунтов..., 14 тюков (277 пакетов), 28 сундуков с разной новой одеждой (шерстяные фуфайки, чулки, носки, обувь и т.д.) и 350 мешков муки. Излишне говорить, что нам следует чаще пользоваться возможностями, чтобы больше помогать несчастному народу Армении»³. Через несколько месяцев, весной 1922 г. Союз снова выделил помощь Армении, отправив туда семенное зерно и лекарства на общую сумму в 1 000 англ. фунтов⁴.

В эти дни АБЭС еще не было известно, будет ли разрешена его деятельность в Советской Армении, и если да, то в какой степени и на каких условиях; неясным было также отношение его членов и сторонников к подобному сотрудничеству. Известный в эти годы политический деятель А. Терзибашян так передает свою беседу с Погосом Нубаром в Париже в начале 1923 г.: «Он сразу же завел речь об отчете, отправленном мною Центральному правлению АБЭС в начале 1923 г., по моем

возвращении из Армении в Константинополь. В этом отчете я предложил перевезти в Армению всех сирот из Сирии, Палестины и Греции. Кроме сообщения о согласии правительства Армении принять их, я в своем отчете привел ряд преимуществ, связанных в частности с ценами на продовольствие и с курсом валют, в силу чего наполовину сократился бы бюджет, предназначенный на содержание приютов. А когда я добавил, что в Армении сироты будут расти при более жесткой дисциплине, Паша оживился:

— Но при такой дисциплине все сироты станут большевиками!

— Этого я не гарантирую, — ответил я.

— Позволят ли большевики учить сирот их языку, истории и религии? — продолжал спрашивать Паша.

— Язык и историю — да, но не религии; да и истории не так, как принято у нас. И это, конечно, нежелательно.

— И говоря все это, вы же предлагаете...

— Как наименьшее зло.

Паша на мгновение задумался, а потом вдруг:

— Я тоже полагаю, что для сирот в их нынешнем нежелательном положении скитальцев это будет наименьшим злом.

И потом, усмехнувшись:

— Конечно с условием, что и вы не станете большевиком.

После этой своей шутки, он от души рассмеялся⁵.

Погос Нубар быстро поборол свои опасения насчет превращения армянских сирот в большевиков, а может быть действительно счел это все «наименьшим злом», так как весной того же 1923 года перемещение сирот обсуждалось на Лионской ярмарке с представителем Советской Армении Ар. Пираловым, который в своем докладе Совнаркому (правительству) республики писал: «Перенесение сиротских приютов из Сирии в Армению был выдвинут Египетским благотворительным обществом (имеется в виду АВБС — Эд. М.) в виду обострения французо-турецких отношений. ...Агатон-бей находил необходимым организовать переброску сирот немедленно же, но я объяснил ему, что вследствие нынешнего острого жилищного кризиса в настоящее время сделать это абсолютно невозможно,

пока Общество само на свой счет не построит домов для размещения 1300 сирот и не переведет в Армению необходимых капиталов для текущих расходов, т.к. при нынешних условиях едва ли возможно обременять правительство Армении такими расходами»⁶.

Летом 1923 г. вопрос переезда и размещения сирот в Армении обсуждали с правительством Армении делегаты АВБС Башальян и Асатур, а осенью, когда АВБС был приглашен в Ереван на третий съезд Комитета помощи Армении, его представитель Е. Карибян. Карибян лично считал, что диаспора и в частности АВБС должны направить все свои финансовые возможности на решение многочисленных насущных проблем Армении, в этом духе он и вел переговоры. В октябре в письме наркому просвещения А. Мравяну Карибян предлагает правительству Армении предоставить АВБС земельный участок в районе Егварда и Далмы с целью его благоустройства и размещения там сирот. В ответном письме Мравян пишет, что правительство Армении, «идя навстречу Вашим предложениям, имеющих целью обеспечить и поставить на твердые основы экономическое будущее хотя бы части бедствующей армии наших сирот, разрешает АВБС развернуть свою деятельность в пределах Арм. ССР в соответствии с условиями прилагаемых к настоящему письму 22 статей»⁷. Эти «22 статьи», скрепленные в октябре (на документе день не указан) 1923 года подписями наркома просвещения А. Мравяна и наркома земледелия А. Ерзинкяна оговаривали ожидаемые от АВБС действия: обработку земель, строительство каналов и их ремонт, сооружение приютских домов, образование сирот и их дальнейшее трудоустройство и так далее. Но самой важной была первая статья: «Совет Народных Комиссаров Армянской Советской Социалистической Республики дает право Армянскому Всеобщему Благотворительному Союзу развернуть в пределах Советской Армении свою общепользную деятельность с целью восстановления страны и экономического, физического и культурного развития народа»⁸. Благодаря этой статье АВБС стал единственной организацией диаспоры, которой было разрешено действовать в Армении в последующие четырнадцать лет.

Примечательной особенностью его работы было то, что за все эти годы он так и не открыл в Армении ни одного филиала. На это были две основные причины. Во-первых, согласно уставу АББС в случае существования филиала все его члены обязаны были платить членские взносы (часть которых передавалась в распоряжение Центрального правления), но в условиях Армении, с очень низким уровнем жизни ее населения, это оказывалось бессмысленным и невозможным. Была еще и другая, политическая причина. Несомненно, что власти Армении не потерпели бы, чтобы советские граждане стали членами зарубежной организации, которую сами большевики расценивали как «буржуазную». Но даже если бы это было возможно, местный филиал непременно стал бы орудием правящей коммунистической партии, носителем и распространителем ее идей, с чем уже не согласился бы АББС.

В декабре 1923 г. о перемещении сирот уже публично объявил председатель Совнаркома Армении С. Лукашин (Срапионян). В речи на третьем съезде рабочих, крестьян и красноармейцев Советской Армении он четко изложил условия, обязательные для всех организаций армянской диаспоры, в том числе для АББС, намеренных сотрудничать с Арменией: «Все те зарубежные армянские организации, которые желают конструктивно участвовать в деле строительства страны, не встретят препятствий, пожалуйста, дорога для них открыта, но с условием, что с их стороны не будет никаких попыток вмешательства в политические дела либо попыток возбудить такие, потому что в политических вопросах ни о каких уступках не может быть и речи. Мы не только не будем говорить о политических вопросах, но и вообще не станем говорить с какой-либо политической организацией, потому что мы их не признаем. Мы не признаем ни одной национальной делегации, ее председателя или вице-председателя: они могут иметь с нами дело и ожидать ответа только в том случае, если будут говорить как зарубежная благотворительная организация либо представитель отдельных граждан». Дальше председатель правительства назвал АББС как возможного делового партнера: «В нашей стране имеется огромное множество сирот, до 30 000, из

которых 25 000 содержат иностранные общественные организации. И хотя мы желали бы принять и воспитать в духе нашей идеологии оставшихся за границей детей, однако наши финансовые возможности не допускают этого. Мы вполне определенно заявили, что если зарубежные армяне возьмут на себя обеспечение на какое-то время средствами существования сирот внутри страны, мы возьмем на себя обеспечение их жильем, землей и прочим. В этом направлении мы уже пришли к определенному соглашению с благотворительной организацией Египта (имеется в виду АББС – Эд. М.)»⁹.

Приведенное предупреждение в случае АББС было лишним: Погос Нубар и прежде всегда избегал вмешательства во внутринациональную политическую деятельность, тем более он не собирался заниматься этим в Советской Армении. Самым важным для него была судьба армянских изгнанников в разных странах, особенно сирот. В конце декабря 1923 г. Погос Нубар на очередном общем собрании АББС говорил: «Безусловно, нельзя было просто так, в одночасье выпустить наших достигших совершеннолетия сирот из приютов, это могло бы иметь угрожающие последствия для них с точки зрения нравственной и материальной. С другой стороны, неприемлемо и их содержание в приюте по достижении определенного возраста, это привьет им лень и безответственность. Вот почему мы в наших приютах прежде всего даем юношам ремесленное образование чтобы по выходе оттуда, они могли бы своим трудом добывать средства к существованию. Важнее всего найти для уходящих из приюта юношей работу, а это, к сожалению, со временем становится все сложнее, так как предложение намного превышает спрос, тем более что там, где находятся наши сироты, предпочтение естественно отдается местным жителям. С другой стороны, АББС не мог поощрять их переселение в другие страны, где они неизбежно столкнулись бы с большими трудностями и в конце концов лишились бы своей национальной принадлежности». Трезво оценив ситуацию, Погос Нубар предлагает решение вопроса, ставшее принципиально важным в установлении отношений между АББС и Советской Арменией: «Центральное правление единодушно в том, что наиболее со-

ответствующим национальным чаяниям решением — это подкашивает нам и наше патриотическое чувство — было бы отправить всех достигших 17-летия сирот в Армению, где они смогут рассчитывать на работу — по преимуществу в области земледелия и ремесел, — обеспечат себя средствами к существованию, создадут свой домашний очаг и вместе с тем будут полезны своей стране. Так будет частично предотвращено их рассеяние по чужим странам и в той же мере увеличится население нашей родины, что будет величайшим благом с точки зрения ее будущего»¹⁰.

В январе 1924 г. общинам диаспоры было послано циркулярное письмо, разъясняющее решения прошедшего съезда Комитета помощи Армении (о взаимоотношениях КПА и АВБС см. в главе 4). Завершалось оно просьбой «...напрячь все силы, чтобы помочь со своей стороны разрешению тяжелых экономических проблем крестьянства Армении»¹¹. В ответ на этот призыв АВБС опубликовал обращение Погоса Нубара к филиалам АВБС о сборе пожертвований в помощь Армении. Отмечая, что Союз очень заинтересован национальными программами правительства Армении, он оценивает их как «в высшей степени патриотичное и гуманное дело, которое мы готовы безоговорочно поддержать». Это обращение особенно важно тем, что в нем четко поставлен вопрос о переселении в Армению изгнанных с родины армян. «Поистине все наши усилия должны быть направлены на то, чтобы собрать и сосредоточить всех экспатриированных и раскиданных по миру армян именно в этой части земли, которая сегодня представляет всю Армению, и по возможности в наибольшем числе, — говорится в обращении, — но столь же важно подготовить эту страну к их приему, заранее принять все меры, необходимые для защиты их от опасных эпидемий. Это весьма существенное обстоятельство, ибо народ, которому предстоит в будущем дать постепенный прирост населения Армении, должен жить там в хороших с точки зрения здравоохранения условиях; обретя там благоприятное поле деятельности и работу, обеспечивающую средства к существованию, он сможет способствовать также процветанию всей страны»¹².

Предложение властей Армении помочь развитию сельского хозяйства страны совпадало с представлением Погоса Нубара, что «именно развитие сельского хозяйства должно стать поприщем наибольших успехов для наших сирот; с другой стороны, чтобы их переезд в Армению не стал бременем для властей, мы всячески постараемся найти пригодные для обработки земли, и на них наши сироты смогут обеспечить себя хлебом насущным. Таким образом, мы надеемся получить поддержку Правительства Еревана, которое, несомненно, охотно примет наших сирот»¹³. Высокая оценка программ правительства Армении и готовность им содействовать не помешала руководителям АВБС сдержанно и трезво отнестись к предложениям правительства. 3 марта 1924 г. Погос Нубар, ссылаясь на письмо Мравяна Карикяну, пишет наркому два письма.

Тема первого — вопрос предоставления АВБС земельного участка: «В этом письме Вы соизволили уведомить нас, что правительство готово предоставить Благотворительному Союзу в Армении земельный участок в 10 000 десятин, чтобы какая-то часть сирот обосновалась там и создала свои семьи. Центральное правление поспешит принять это предложение в принципе и в общих чертах. Окончательное его формулирование должно состояться на основе консенсуса, когда после предстоящего обследования на месте будет подготовлена программа действий. Поэтому Центральное правление решило послать в Армению техническую комиссию для детального изучения на месте и проектных расчетов, после чего подготовит окончательную программу действий... Союзу, безусловно, нужно по обсуждению убедиться, что общие расходы на эксплуатацию предоставляемого ему участка не превысят назначенных на это средств и он сможет выполнить взятые на себя обязательства...»¹⁴.

Тема второго письма Погоса Нубара Мравяну — вопрос перемещения сирот: «Г-н Карикян передал нам содержание Вашего письма от 3 ноября 1923 г., где Вы сообщили ему, что правительство Арм. ССР готово принять 2 000 армянских сирот шестнадцати лет и старше с условием, что за каждого будет уплачено 100 (сто) долларов на его годовое питание. Цент-

ральное правление АВБС с благодарностью принимает Ваше предложение, ибо из чувства патриотизма горячо желает, чтобы эти армяне не были потеряны навеки для матери-родины и хоть какая-то часть их, вступив в государственные пределы Арм. ССР, смогла обосноваться там, работать, создать семьи и сохранить себя как армянских граждан. Мы уже сделали нужные шаги, чтобы в ближайшее время отправить 150–200 самых старших из совершеннолетних сирот, и по соглашению уплатим вам за каждого присланного сироту 100 долларов»¹⁵.

Члены АВБС и его руководство прекрасно сознавали, какую ответственность брали они на себя, решив переправить в Армению воспитанников своих приютов. Голод и эпидемические заболевания царившие в Советской Армении, десятки тысяч бездомных беженцев и безработных уже были достаточным основанием усомниться в правильности этого решения. Как отмечалось, в Первую мировую войну сотни тысяч беженцев-армян спаслись в Восточной Армении. При Первой Республике (май 1918–ноябрь 1920) в Армении было по самым приблизительным подсчетам больше 50 000 сирот и бездомных детей и для решения связанных с ними вопросов правительство создало Государственное ведомство приютов. Установление в стране советской власти не улучшило сколько-нибудь серьезно общего положения этих детей. В отчете Управления приютов Наркомпроса за 1924 г. сказано: «2 091 воспитанник-воспитанница приютов Еревана, Аштарак, Нор Баязета и Эчмиадзина в январе-феврале месяцах были лишены 78,9 % своего и без того скудного рациона питания»¹⁶. В официальной справке Наркомпроса Армении от 1925 г. указано, что около 6 % населения страны составляют сироты, и дальше описана обстановка в приютах: «Положение детей в детских домах Наркомпроса весьма незавидно. Помещения большей частью не соответствуют необходимым требованиям. Только 50 % детей имеют кровати, к тому же двухъярусные, а остальные спят на полу. Постель состоит из набитого сухим сеном чехла и подушки. Постельного белья вообще не существует. Печи в комнатах не действуют, из-за чего дети часто болеют, а по ночам чтобы согреться спят по 4–5 душ вместе. Об одежде и белье говорить из-

лишне... вполне здоровых детей было всего лишь 25 %»¹⁷. Большую озабоченность вызывало и будущее этих детей, не получавших какой-либо специальности в детском доме и не готовых к самостоятельной жизни.

Говоря словами самого Погоса Нубара, «Безусловно, мы сознаем все трудности, связанные с выбором наилучших способов разместить сотни сирот в Армении, и разделяем озабоченность Центрального правления задачей построить на прочном фундаменте будущее благополучие сирот, которых оно много лет опекало и воспитывало»¹⁸. По этому поводу начались долгие переговоры между руководством АВБС и властями Советской Армении, на которых стороны старались наилучшим образом решить вопросы перемещения сирот в Армению, их жизни и работы. Надо отметить, что власти Армении несмотря на все трудности в целом проявили большую заинтересованность в скорейшем переезде сирот. На заседании президиума ЦК компартии Армении 20 октября 1924 г. было решено создать комиссию по организации приема и размещения воспитанников приютов АВБС, ее возглавил секретарь ЦК комсомола Армении Г. Гумедин (Мелик-Дадаян). Отношение властей можно и нужно объяснять осознанием ими важности этого дела для национальных интересов, но не только этим. Существенным было и то, что сотрудничество Армении с такой крупной и авторитетной в диаспоре организацией как АВБС и в таком вопросе как принятие сирот, само по себе имело политическое значение, поскольку в немалой мере могло повысить престиж большевистских властей. Можно сказать, это было первым проявлением характерной особенности здешней жизни, когда совпадали, с одной стороны, сугубо национальные, а с другой – политические и идеологические интересы, чем за последующие десятилетия не раз успешно воспользовались власти Советской Армении.

26 октября 1924 г. 250 воспитанников из приютов АВБС отплыли из палестинского города Яффы на советском судне «Керчь» в Батуми, откуда их перевезли по железной дороге в Армению. 158 сирот были из иерусалимского приюта «Араратян», 81 из Мастерской-приюта «Киликян» в Алеппо и 11 из

бейрутского приюта «Келекян-Сисван». Из этих сирот 194 были 15-17-летние, а 56 — 18-20-летние с полученной в приютах профессией плотника, портного, слесаря, наборщика и др., благодаря чему их самостоятельная жизнь в Армении была реальна. АБЭС не только взял на себя все связанные с переездом расходы, но и уплатил правительству Армении за каждого сироту по 100 долларов «как компенсацию расходов на попечение о них за первый год»¹⁹. Кроме того, сироты-ремесленники, отправляясь в Армению, везли с собой некоторую небольшую сумму, которая прибавлялась к получаемой ими поденной плате и хранилась в АБЭС. Казалось, было предусмотрено все, чтобы воспитанники благополучно переехали и обосновались в Армении: «кромe двух специальных служащих, которые присоединились к сиротам как наставники, с ними ехал также врач... был отправлен довольно большой запас лекарств. Сироты были полностью обеспечены одеждой. Они везли с собой постели, покрывала, сезонную и запасную зимнюю одежду, обувь, белье и т. д. и т. п. Пищу должны были готовить на судне, для чего были взяты с собой необходимые запасы»²⁰. Сироты везли с собой в подарок Армении 69 книг по архитектуре от архитекторов Г. Асагура, Л. Урахяна и Х. Таффы.

Добравшись до Армении, эти парни могли вспомнить слова генерального секретаря Амеркома Викри, сказанные в 1923 г. при посещении иерусалимского приюта Союза: «Вот уже четыре года я регулярно посещаю Армению и рад сообщить, что каждый год по сравнению с предыдущим вижу в ней улучшения. У Армении есть все необходимое для преуспевания, в ней много естественных богатств, она нуждается только в труде и мире; при этих двух условиях, она станет счастливой страной. Так что впредь вместо того чтобы ехать в поисках работы в Америку, вам надо поехать в свою страну, трудиться в ней и благоустроить ее. Быть может, прямо сейчас вас нельзя отвезти в Армению, но вы постарайтесь получить профессию, выработать в себе здравый смысл и с этими качествами когда-нибудь возвращайтесь на родину»²¹.

В отчете отдела по вопросам приютов Наркомпроса Армении за 1925 г. впервые упомянуты перемещенные на родину

сироты: «15 ноября прошлого года из Яффы через Батум в Ереван прибыли 250 воспитанников в возрасте 15–20 лет. За границей они жили в Иерусалиме, Алеппо, Бейруте. Большая их часть — ремесленники или рабочие-подмастерья. Из них 60 человек командированы... обучаться ремеслам в Центральную школу-мастерскую, четверо приняли должность машиниста в Сардарапатском районе, 24 направлены в Детскую колонию Вагаршапата для занятий сельским хозяйством. Распределение остальных продолжается»²².

Этот перевод сирот из приютов Союза в Советскую Армению не имел прецедента, как и не получил продолжения. Дело было не в нежелании видеть своих воспитанников зараженных духом большевизма, причины были намного серьезнее. Если даже Погос Нубар и другие руководители Союза до того не были знакомы с многочисленными свидетельствами очевидцев о положении в Советской Армении, то после отправки туда сирот оставаться в неведении они не могли. Это и сделало дальнейший перевод детей в Армению невозможным.

Нор Евдокия

После переезда сирот сотрудничество АБЭС с Арменией приняло широкие масштабы. Уже в январе 1925 г. после долгих переговоров между приехавшим в Париж представителем правительства Советской Армении А. Ерзинкяном и руководством АБЭС были заключены три договора, из которых первый об учреждении в Армении приюта, по разным причинам остался на бумаге. Вторым был «Договор об основании в Армении села под названием Нор (Новая — Эд. М.) Евдокия согласно завещанию Меотеметяна:

Статья 1. Благотворительный Союз передает в распоряжение правительства Армении сумму в 2 600 егип. фунтов, предназначенную для основания одного села... По желанию наследников дарителя село должно быть названо «Нор Евдокия».

Статья 2. Село должно быть основано в Эвджиларе, где из государственного земельного фонда будут выделены участки для находящихся в Армении армянских беженцев из Евдокии.

Статья 3. На упомянутых выше земельных участках должно быть размещено столько семей, сколько допускает упомянутая сумма в 2 600 егип. фунтов. Для каждой семьи должен быть построен дом и каждую нужно снабдить тягловым скотом, сельскохозяйственным инвентарем, семенным зерном и т. п.

Статья 4. Ежегодный доход с суммы, завещанной Меотеметяном, за вычетом 10-ой части с каждой сотни, предназначенной на административные расходы Союза, будет ассигновываться на расширение и благоустройство села Нор Евдокия. В первую очередь на эти доходы будет построена школа, которая должна получить название "Школа Меотеметян"...

Статья 7. Заботу о реализации настоящего соглашения, а именно: выбор и размещение крестьян, распределение земель, планировку села, определение объема предоставляемого каждому домохозяину сельскохозяйственного инвентаря, возмещение израсходованных или предоставленных сумм, — Союз возложил на Комитет помощи Армении (ХОК), который должен согласовывать все упомянутые действия с правительством Армении и с Высшим техническим отделом»²³.

В конце 1925 г. в селе Нор Евдокия уже жили 20 семей беженцев из коренных жителей Евдокии (Токата). Но очень скоро стало ясно, что предоставленная местность своим климатом и качеством земли поставила поселенцев перед почти непреодолимыми трудностями; это вынудило их обратиться через посредничество АББС к властям Армении с просьбой переместить поселок. Только в середине 1929 г. было решено переместить его в «удобную местность по дороге из Эчмиадзина в Арарат, представляющую собой 150–160 гектаров уже обработанной плодородной земли. Уже начаты предварительные работы и готовится планировка села. В настоящих условиях экономическое процветание Нор Евдокии можно считать обеспеченным, если богатые токатцы проявят интерес к судьбе этого села»²⁴. Перемещение Нор Евдокии потребовало, естественно, дополнительных и непредвиденных расходов, особенно учитывая постоянный рост ее населения за счет новых репатриантов родом из Токата.

Доходов Фонда Меотеметяна было уже недостаточно, и

АББС с основанием рассчитывал на финансовую помощь живших в диаспоре богатых токатцев. Но помощь запаздывала. «Хотя и горько сознавать, что наши токатские соотечественники и земляческий союз Токата остались глухи к призывам Нор Евдокии о помощи, но мы приложим все усилия, чтобы поддержать население первого поселка, созданного Союзом»²⁵. И эти усилия дали ощутимые результаты. Строительная комиссия в отчете 1934 г. Союзу отмечала: «Настоящим имеем честь сообщить, что Нор Евдокия построена как планировалось, а именно: 11 красивых домов, широкие улицы, проведено электрическое освещение, прорыты оросительные каналы, тянутся красивые сады, около домов сады и огороды, вырыты колодцы, чтобы жители постоянно имели чистую и холодную воду, — одним словом, хоть и с трудностями, но для жителей Нор Евдокии построен уютный поселок со всеми культурно-бытовыми удобствами, в котором сейчас живут около 130 иммигрантов»²⁶.

Последнее известие о Нор Евдокии, первом поселке, основанном Союзом в Армении, который, кстати, вообще был первым поселком для репатриантов, относится к 1937 г. Оставались считанные дни до запрета советским правительством деятельности АББС на территории Армении, между тем он разрабатывал новые программы и с гордостью сообщал о выполненном: «Сейчас в построенном Союзом в Армении поселке живут в 35 домах 135 токатцев. Экономическое положение населения Нор Евдокии заметно улучшилось благодаря переданным ему 11 гектарам виноградников и 6 гектарам плодовых деревьев, кроме того на сегодня поселку принадлежат 40 гектаров пахотных земель. Из доходов Фонда Меотеметяна Союзом уплачено 69 англ. фунтов на строительство еще одного большого скотного двора. Ввиду предстоящей новой волны иммиграции полагаем, что Нор Евдокия будет особенно нуждаться в жилищах, и надеемся, что зарубежные выходцы из Токата не преминут оказать нам содействие. Благодаря предоставленной нью-йоркской Образовательной ассоциацией Токата 1 000 долларов и щедрому дару правительства (5 000 рублей) мы обеспечили также строительство детского сада и

яслей. А на пожертвованные той же Ассоциацией 600 долларов мы намерены построить там общинный продовольственный склад»²⁷.

Больницы

Третьим договором между Советской Арменией и АВБС было «Соглашение о строительстве в Армении родильного дома по завещанию Д. Акопян.

Статья 1. Благотворительный Союз... обязуется ассигновать из означенного фонда (Фонд Даруи Акопян — Эд. М.) сумму в 7 110 англ. фунтов на строительство в Ереване Родильного дома и организацию при нем курсов для акушерок. Необходимый под строительство корпусов земельный участок должно бесплатно и навечно предоставить правительство Арм. ССР.

Статья 2. Армянское правительство готово взять на себя строительство этого Родильного дома и училища для акушерок.

Статья 3. Если расходы на сооружение Родильного дома превысят предусмотренные 7 110 англ. фунтов, это превышение должно восполнить правительство Армении...

Статья 5. Все расходы, связанные с деятельностью Родильного Дома, как то меблировка, лекарства, питание, стирка, освещение, отопление, преподавательский состав и служащие, будет нести правительства Армении. Только расходы на Акушерские курсы, суммой в 800 англ. фунтов ежегодно, будут обеспечиваться Фондом Даруи Акопян...»²⁸.

Торжественное открытие Родильного дома Даруи Акопян (архитектор акад. А. Таманян) состоялось 10 марта 1929 г. при участии заместителя председателя Совнаркома Армении А. Мравяна, наркома просвещения М. Карташяна и других официальных лиц. Роддом Даруи Акопян с первых дней стал одним из самых крупных и важных медицинских учреждений Армении. Он состоял из трех основных отделений — акушерского, гинекологического и послеродового, которые обслуживали в среднем 5 тыс. пациентов ежегодно. Выпускники открытых при больнице акушерского техникума и профтехнической школы (около 40 в год) потом работали здесь и в других боль-

ницах Армении. В роддоме были организованы также курсы лекций (6 раз в месяц) по темам «...беременности, здоровья в родовой и послеродовой период... об уходе за новорожденными и их болезнях, последствиях искусственных выкидышей, противозачаточных средствах»²⁹; значение этих курсов при низком уровне развития основной массы населения было очень велико.

Первым заведующим Роддома Даруи Акопян стал профессор Г. Арешян, выпускник Киевского университета с опытом работы в больницах Киева и Тбилиси. Уже в Ереване в 1923 г. он создал на медицинском факультете университета кафедру акушерства и гинекологии, которой руководил до 1957 г. В роддоме профессор Арешян собрал вокруг себя талантливых специалистов, в их числе А. Агаронова (Агаронян) и П. Маркаряна. Профессор Агаронов, также выпускник Киевского университета, позднее стал одним из крупнейших гинекологов не только Армении, но и Советского Союза. А профессор Маркарян в 1937 г. создал в Ереване городской роддом и с 1949 по 1973 гг. был директором Института акушерства и гинекологии. Таким образом, становление трех лучших специалистов Армении в области акушерства и гинекологии непосредственно связано с Роддомом Даруи Акопян. После 1937 года больница больше не носила ее имя..

По соседству с этой ереванской больницей на ул. Абовяна по сей день привлекает внимание Глазная клиника Мари Нубар, построенная на пожертвования Погоса Нубара в память своей покойной супруги. Здание клиники, построенное по проекту известного парижского архитектора Л. Нафиляна, было официально передано правительству Армении 20 ноября 1929 г. В этой связи Погос Нубар обратился с посланием к председателю правительства Армении: «Прошу Вашего снисхождения к тому, что по состоянию здоровья и престарелому возрасту я не в состоянии присутствовать на открытии Глазной клиники, между тем был бы счастлив лично передать ее правительству как мой скромный вклад в дело восстановления Армении, которому Вы столь мужественно отдаете все свои силы»³⁰. В 1930-ые гг. клиника Мари Нубар помимо врачебной работы

успешно вела научные исследования и стала одним из ведущих центров Советского Союза в своей области. Особого упоминания заслуживает профессор Бабкен Мелик-Мусян, с 1933 г. он был ведущим специалистом, а потом и директором Глазной клиники. В 1937 г. клиника перестала носить имя Мари Нубар и только через полвека было восстановлено ее настоящее название.

Еще в 1924 г. руководство АВБС и бывший тогда в Париже Ерзинкян пришли к соглашению о строительстве на пожертвованную Вергине Саркис 1 000 англ. фунтов в Армении нового села. Уже в Ереване стало ясно, что этой суммы не хватит, поэтому с согласия сторон было решено в память о покойном муже дарительницы открыть в Ереване Пастеровскую станцию Авет Саркис; она начала действовать в 1930 г. Хотя в те годы в Армении были часты эпидемии бешенства, которое распространяли тысячи бездомных собак, здесь отсутствовала соответствующая медицинская служба. Больше того, до создания Пастеровской станции Авет Саркис даже вакцину от бешенства приходилось доставлять из Тбилиси. В марте 1931 г. станция, сохранив имя Авета Саркиса, разместилась в новом здании Института санитарии и гигиены, где были все условия для широкомасштабной работы. Отделения Пастеровской станции Авет Саркис были открыты также в Каракилисе и Ленинакане (ныне Ванадзор и Гюмри).

Благотворительный Союз, основавший упомянутые медицинские учреждения, постоянно заботился о них, в частности обеспечивал их новейшим хирургическим и другим медицинским оборудованием, лекарствами и т. п. В 1933 г. Наркомздрав так оценивал его деятельность: «С благодарностью получили присланные Роддому Даруи Акопян инструменты и оборудование. Это не первый случай, когда парижское отделение Благотворительного Союза проявляет впечатляющее внимание к нуждам учреждений Советской Армении... вы обращаете особое внимание и не жалуете средств, способствуя оснащению наших медицинских учреждений»³¹.

Научно-образовательные программы

Первое крупное мероприятие Благотворительного Союза в области науки и образования непосредственно связано с пожертвованием Карапета и Григора Мелконянов, которое было передано в декабре 1925 г. АВБС (об этом см. ниже, в главе 6). Странностями АВБС было решено выделять из этой суммы Ереванскому госуниверситету 3 000 егип. фунтов ежегодно с условием, что «они будут использованы только и исключительно для учреждения кафедр армянской литературы и армянской истории либо будут направлены на арменоведческие исследования»³².

С 1930 г. исполнительная комиссия Фонда Мелконян издавала арменоведческие труды, до 1937 г. было опубликовано около 30 томов ценных научных трудов, в их числе: Г. Ачарян «Этимологический словарь армянского языка» в 7 томах, А. Манандян «Весы и меры в древнеармянских источниках», М. Абебян «Теория армянского языка», Е. Лалаян «Раскопки гробниц в Советской Армении», Т. Тораманян «Строительные материалы и методы их использования в древней Армении», С. Меликян «Анализ творчества Комитаса», Х. Самуэлян «Культура древней Армении» и др. Публикация этих трудов сыграла важную роль в развитии в стране арменоведения и подготовке молодых специалистов. С той же целью финансировались арменоведческие кафедры Госуниверситета и Педагогического института, а также подготовка аспирантов. Так, в 1933 г. аспирантами Фонда Мелконян были М. Мкрян (армянская литература), А. Арутюнян и С. Погосян (история Армении), через годы они стали видными учеными и педагогами.

Вместе с тем исполнительная комиссия Фонда Мелконян при участии правительства приступила к строительству Публичной библиотеки и при ней типографии (архитектор акад. А. Таманян), для которой были доставлены из заграницы печатные и переплетные машины, а также типографские шрифты на разных языках, необходимые для издания научных трудов. Открытие типографии состоялось в мае 1936 г., что же до здания библиотеки, то в феврале 1937 г. оно было готово на 60%, при этом за прошедшие четыре года Фондом Мелконян

было выделено на строительство 1 369 650 рублей, а правительством 1 219 873 рубля³³.

Благотворительный Союз за все время своей деятельности в Армении постоянно помогал Госуниверситету, особенно важны были присланное им новейшее оборудование, материалы, специальная литература. Вот один из многих примеров. В 1925–1928 г. в Париж для работы в лаборатории М. Склодовской-Кюри был командирован физик из университета Арутюн Анжур (Чеботарян). Узнав от него о нуждах руководимой им лаборатории, Центральное правление АВБС выделило в 1927 г. 45 000 франков на покупку новейших инструментов и оборудования³⁴. Уже из Еревана А. Анжур в благодарственном письме писал: «Одновременно имею честь сообщить, что столь любезно подаренная Вами физической лаборатории Госуниверситета Армении электро-и радиотехническая аппаратура очень полезна и чрезвычайно важна для нашей работы. Подаренный Вами радиоприемник дает нам, а также широким кругам студенчества возможность слушать передачи радиостанций Парижа, Тулузы, Вены, Берлина и других европейских городов. Из подаренных Вами радиодеталей мы пытаемся собирать разного рода приемники и тем самым даем возможность студентам приобрести навыки в изготовлении приемников»³⁵. Чтобы по достоинству оценить содержание письма, надо учесть, что в Советской Армении «в 1927 г. действовали 65 радиоприемных устройств (в 21 городе)... Чтобы расширить круг слушателей, радиостанция в Ереване была подключена к театру, консерватории, рабочим клубам, домам культуры, Дому армии, а в общественных местах были установлены громкоговорители... В 1929 г. сдана в эксплуатацию радиостанция РВ-21 им. Атабекяна, благодаря чему появилась возможность слушать передачи из Тбилиси и Баку»³⁶.

Подобное внимание АВБС и его президента Погоса Нубара к подготовке квалифицированных специалистов было не случайным. Еще в декабре 1924 г. в письме правительству Армении Погос Нубар сообщал: «Я решил сделать пожертвование нашему Благотворительному Союзу в размере 12 500 золотых рублей, с тем чтобы ежегодный доход от этой суммы

предоставлялся Ереванскому университету исключительно в виде стипендий наиболее достойным студентам как поощрение их успехов в учебе». Он писал также, что «каждый год один стипендиат будет отправлен в Европу, чтобы в течение года совершенствовать свои знания в каком-либо университете»³⁷. К письму приложен «Устав университетских премий Погоса Нубара», где он с обычной пунктуальностью излагает подробности, связанные с поездкой в Европу, в том числе финансовые. Первый доход от Фонда Погоса Нубара в размере 120 англ. фунтов был получен в 1926 г. и передан Госуниверситету. Впервые эти премии были присуждены в 1933 г., в числе лауреатов выпускники университета Э. Асратян, А. Иоаннисян и Г. Давтян, позднее видные ученые, академики. Казалось, что начинанию президента АВБС успех обеспечен, но, вот что выясняется из письма Малезяна председателю Совнаркома Армении Гулояну от марта 1937 г.: «В 1924 г. наш ныне покойный президент Погос Нубар поручил Благотворительному Союзу особый фонд, ежегодный доход которого предназначался в виде “премии Нубарян” наиболее успешным выпускникам Ереванского университета с условием, чтобы она покрыла расходы на путешествие в Европу; лауреат первой премии будет иметь и то преимущество, что получит от Учреждения стипендиатов Нубарян в Брюсселе возможность в течение одного года в Европе совершенствоваться в избранной специальности.

Поистине достойно сожаления то обстоятельство, что по сей день так и не удалось исполнить волю учредителя фонда, и скопившаяся за первые два года сумма (= 217,16 англ. ф.) не была использована по назначению, а доход за последующие годы остался у нас. В таких обстоятельствах Центральное правление вынуждено дополнить устав этого фонда следующим приложением, чтобы получить возможность в дальнейшем использовать фонд по назначению без задержки». Суть приложения была в следующем: «Если Ереванский Гос. Университет или указанное им заведение не сообщит до 31 июля каждого года университетских лауреатов премии или сделает предложение не соответствующее воле основателя Фонда, тогда наличный до-

ход, который мог быть предоставлен в данном учебном году, будет перечислен Учреждению стипендиатов Нубарян в Брюсселе»³⁸. Через два месяца в Париж пришло ответное письмо за подписью заместителя управляющего делами Совнаркома Армении: «По поручению тов. А. Гулояна сообщаем следующее: дело образования у нас – в Союзе Советских Социалистических Республик ныне находится на чрезвычайно высоком уровне, следовательно, считаем более целесообразным всю сумму “премии Нубарян” перечислить Ереванскому Гос. Университету, чтобы он по своему усмотрению награждал премией достойных ее студентов и в случае необходимости командировал их за границу. На основании вышеупомянутого предлагаемое Центральным правлением приложение не можем считать приемлемым»³⁹. Как был бы разрешен этот вопрос, можно только гадать, – слишком мало времени оставалось до запрета на деятельность АВБС.

Говоря об образовательных программах АВБС в Армении, отмечу, что и здесь он остался верен традиции открывать школы в сельской местности. Так, в письме представителю АВБС в Ереване Айказу Карагёзьяну от июля 1928 г. Наркомат просвещения сообщал, что на средства АВБС строятся школы в селах Агарак, Блгер и Ширазала Эчмиадзинского района; через два года открылось также Пчеловодческое училище им. Херяна⁴⁰.

В те же годы в центре Еревана, на улице Абовяна кроме двух упомянутых больниц было построено жилое здание (архитектор С. Сафарян), ставшее одним из лучших образцов современной архитектуры города. История этого здания начинается с декабря 1930 г., когда в письме исполнительному директору АВБС Малезяну председатель Общества Красного Креста Армении Камсаракан и представитель исполнительного комитета Обществ Красного Креста Советского Союза Микаэлян, выражая сожаление, что «вклад зарубежных армян в восстановление родины не соответствует тому, что можно было бы ожидать от них», предложили следующее: «Это обстоятельство дало нам повод обратиться к ряду зарубежных организаций, чтобы последние по случаю 10-летия советизации Армении и 10-летия Красного Креста... каким-нибудь крупным предприятием уве-

ковечили эти праздники и проявили свое участие в деле восстановления страны. В числе этих организаций, уважаемый г-н Малезян, находится и Армянский Всеобщий Благотворительный Союз, к которому мы решили обратиться при Вашем посредничестве, чтобы и он взял на себя расходы по сооружению какого-нибудь здания. По нашему мнению, – говорится в письме, – он мог бы по примеру Комитета помощи Армении построить дом для представителей нашей интеллигенции, нужда которых в квартирах очень велика»⁴¹.

Это письмо дошло до Парижа, когда после смерти Погоса Нубара его сыновья в память о нем сделали пожертвование для АВБС. Руководство последнего во главе с новоизбранным президентом Галустом Гюльбенкяном решило воспользоваться возможностью и по примеру Студенческого дома, построенного в Париже на пожертвование Погоса Нубара, построить такой же дом в Ереване. Результатом довольно быстро шедших с правительством Армении переговоров стало «Соглашение о сооружении в Ереване Дома АВБС», подписанное в 1931 г. Основными пунктами соглашения были:

«Статья 1. Наследники покойного Погоса Нубара пожертвовали АВБС 4 000 англ. фунтов, чтобы данная сумма была выделена на какое-нибудь общепольное для армян мероприятие. Один из наследников Заре Нубар лично добавил к этому дару сумму в 300 англ. фунтов...

Статья 2. Центральное правление АВБС после консультаций о наиболее целесообразном использовании этих двух сумм и согласования своего мнения с наследниками Погоса Нубара и лично с Заре Нубаром приняло решение, в связи с двадцатипятилетним юбилеем АВБС и в знак чествования Армении, построить при Ереванском университете Дом для профессоров Университета и по возможности других армянских ученых.

Статья 3. Правительство принимает этот дар и берется построить здание по обоюдному согласованному плану в Ереване на улице Абовяна для использования с вышеупомянутой целью...

Статья 4. Ни Благотворительный Союз ни дарители не будут в дальнейшем обязаны участвовать в расходах по эксплуатации здания.

Статья 5. Правительство должно бесплатно выделить в построенном здании служебное помещение для представительства Благотворительного Союза, а также квартиру для его сотрудника»⁴².

30 января 1936 г. представитель АВБС в Ереване Карагёзян сообщал Малезяну: «Дом АВБС почти завершен... Дом, не считая подвального помещения, имеет пять этажей и 20 квартир... а также четыре мастерские для художников»⁴³. По правительственному решению первыми жильцами этого комфортабельного дома стали известные писатели С. Зорьян, В. Тотовенц, художники П. Терлемезян, С. Аракелян, архитекторы Г. Кочар и М. Мазманян, основатель и директор Картинной галереи Р. Дрампян, профессора Г. Капанцян, А. Тертерян, А. Кечек и др. Получил квартиру и Карагёзян, но вопрос помещения для представительства АВБС оставался нерешенным. Уже в ноябре 1936 г. Малезян, узнав, что помещение под представительство АВБС выделено в здании Комитета помощи Армении, писал Карагёзяну из Парижа: «Мы хотели бы, чтобы была выполнена 5-ая статья Соглашения... нам неприятно быть обязанными и хоть в какой-нибудь степени оказаться в зависимости от КПА»⁴⁴. Около двух лет Малезян продолжал выражать несогласие с этим решением властей Армении, но безрезультатно. невыполненной осталась также его просьба уважать соглашение об установке на здании памятной доски с надписью «Дом АВБС».

Нубарашен

В 1926 г. на состоявшемся в Филадельфии общем собрании американских филиалов АВБС было решено по случаю предстоящего 25-летия организации и в честь ее президента Погоса Нубара провести кампанию по сбору пожертвований на сумму в 250 000 долларов. Известив об этом решении Погоса Нубара, участники собрания просили его высказать свое мнение, на что лучше использовать эту сумму. Видимо, очень многие ждали от председателя следующего: поддержать уже действующие учреждения Благотворительного Союза (сиротские приюты, бежен-

ские лагеря и т.п.) или же основать новые. Но Погос Нубар уже тогда видел окончательное решение проблемы изгнанников в их переселении в Советскую Армению. Между тем массовая репатриация была связана со многими трудностями, в том числе с невозможностью обеспечить репатриантов жильем, что не раз признавали власти Армении.

Опыт прежних лет показывал, что армяне диаспоры по разным политическим и экономическим причинам не могли либо просто не считали нужным финансировать жилищное строительство в Армении, полагая, что наличные средства надо пускать на удовлетворение нужд изгнанников в разных странах. В этой обстановке Погос Нубар, узнав о «юбилейном» проекте, предложил направить все ожидаемые от пожертвований средства на строительство в Армении поселка для репатриантов. С целью поощрить всех возможных дарителей он заявил, что если до 30 апреля 1931 г. будет собрано 250 тысяч долларов, он со своей стороны добавит еще 100 тысяч. Члены и друзья Благотворительного Союза с воодушевлением приняли предложение президента и, желая увековечить его имя и дело, решили назвать задуманный поселок Нубарашеном.

Начало сбора пожертвований было впечатляющим и многообещающим, в одном номере «Миютюн» за 1928 г. сообщается о его официальном открытии в Нью-Йорке: «Присутствующие с большим воодушевлением приняли участие в сборе пожертвований и по первому кругу собрали около 102 000 долларов. Самые крупные суммы пожертвовали семьи Карагёзянов и Гюльбенкянов — по 20 000 долларов... Тигран-хан Келекян — 6 250 и г-н Левон Бабаян — 2 500 долларов»⁴⁵. Такой же сбор пожертвований в Чикаго дал 25 тысяч долларов.

Эта инициатива американских армян нашла широкой отклик не только в армянской диаспоре, но и среди иностранцев. Фритьоф Нансен в своем обращении от 5 апреля 1929 г. писал: «Я был очень рад узнать о возникшем среди американских армян движении, имеющем целью соорудить в Армении поселок для армянских беженцев, который в честь прославленного патриота и филантропа Погоса Нубара будет назван Нубарашеном».

ном. Уже больше четырех лет я стараюсь заинтересовать Лигу Наций проблемой мелиорации, улучшения земель Армении, что было бы наилучшим решением вопроса беженцев. Каким бы ни был результат моих усилий, я уверен в преданности армян их исторической родине, а также в их стремлении улучшить положение своих страждущих соотечественников и участвовать в восстановлении мужественной маленькой Ереванской Республики. Проявляемая ими отвага, твердость воли и готовность к жертвам должны вызвать восхищение всего цивилизованного мира»⁴⁶.

Так удачно начавшийся сбор пожертвований не имел, однако, подобного продолжения: сбор предусмотренной суммы пошел медленно и с трудом. Основной причиной был нараставший в США экономический кризис. По данным «Миутюн» собранная к концу 1929 г. сумма составила всего 153 тысячи долларов. Вялый ход сбора ставил под вопрос саму программу основания поселка. Власти Армении, хоть и давшие принципиальное согласие, прямо или косвенно затягивали ее осуществление. В этой связи Вардкес Амазаспян уже потом писал: «В советской отчизне, в условиях широко развернувшейся борьбы против крупной армянской буржуазии, было очень трудно построить поселок, носящий имя армянского капиталиста... Правительство Армении, не отказываясь от пожертвованных сумм, предлагало земельные участки близ Егварда, в районе Мецамора, в Сардарапате, вело затяжной спор по поводу названия поселка и даже предлагало оставить вопрос названия на усмотрение жителей, на что Погос Нубар немедленно согласился, лишь бы при жизни увидеть поселок построенным. Земельный участок для Нубарашена был выделен не в Сардарапате, как это предлагал акад. Ал. Таманян, а близ Еревана, в районе Норагавита»⁴⁷.

Предчувствуя близкую кончину, Погос Нубар делал все возможное, чтобы ускорить строительство Нубарашена. Нетрудно представить, какое разочарование вызвал у него медленный ход сбора пожертвований. А. Терзибашян вспоминает эпизод, случившийся в мае 1930 г., то есть за месяц до его смерти: «Нубар-паша сообщил Малезяну и Экимяну (его личный секретарь

- Эд. М.), что поскольку армяне не справились со сбором 300 000 долларов (должно быть: 250 000 – Эд. М.), он решил отменить свое обязательство о пожертвовании... Малезян обратился серьезно и твердо, присущим ему убедительным тоном к его здравому смыслу, а Экимян со своей задушевной дружеской улыбкой – к его чувствам. И то и другое оказалось бесполезным. Паша остался непоколебим и в тот день письменно сообщил о своем решении Благотворительному Союзу.

Но, кажется, в душе Паши осталось что-то от слов Малезяна и улыбки Экимяна, ибо на следующий день он неожиданно вызвал к себе Экимяна и велел ему написать два письма – одно в швейцарский банк Lombard Odier, чтобы его хранящиеся там 208 000 долларов были перечислены на счет АБЭС, а другое – АБЭС, чтобы из перечисленных последнему 208 000 долларов, 100 000 были предоставлены фонду Нубарашена»⁴⁸.

В апреле-мае того же 1930 г. в Ереване и Париже между представителями правительства Советской Армении и Центрального правления АБЭС было наконец подписано «Соглашение о сооружении типового поселка Нубарашен»⁴⁹ и последовал первый взнос Благотворительного Союза в размере 50 000 долларов. Уже летом начались строительные работы, которыми руководила созданная специально с этой целью комиссия во главе с автором проекта акад. Таманяном.

В следующие шесть лет Нубарашену и всем связанным с его строительством вопросам придавали особую важность руководство Союза и его рядовые члены. Больше того, когда земляческим союзам было предложено участвовать в сооружении отдельных кварталов для их земляков, Нубарашен оказался в центре внимания более широких масс. Не случайно начиная с 1930 г. в ежегодных отчетах Союза и в других публикациях большое место отводилось вопросам, связанным с Нубарашеном. Знакомясь с этими материалами, можно видеть, как воодушевление, вызванное планами быстро соорудить поселок, постепенно сменяется более трезвыми и сдержанными оценками.

На очередном общем собрании в июле 1931 г. было отме-

чено: «В настоящее время закончены подготовительные работы, получены стройматериалы, а также, самое важное, готова планировка поселка и теперь комиссия быстрыми темпами приступила к строительным работам, так что этим летом будут построены 100–120 домов и, возможно, какая-то часть трудящихся беженцев переедет из Греции и других мест сюда, чтобы сразу приступить к работе и постепенно устроиться в Нубарашене»⁵⁰. Через год, в сентябре 1932 из отчета АВБС выясняется: «К сожалению, и в прошлогодний строительный сезон вопреки неоднократным обращениям наши ожидания не оправдались... Лишь только реорганизованная комиссия с новым рвением приступила к строительству Нубарашена, как землетрясение в Зангезурском районе своими катастрофическими последствиями вынудило правительство обратиться к решению новых и неожиданных проблем: прежде всего нужно было построить жилые дома для тысяч пострадавших от землетрясения, поэтому все его внимание сосредоточилось в этом направлении». Как следствие этого, вместо 100–120 построено «двадцать домов полностью, восемь построены наполовину, а также заложены фундаменты многих других домов, и достичь каких-либо ощутимых результатов не удалось»⁵¹.

Нубарашен строился медленно не только по указанным причинам. Сооружение поселка немало затрудняли ведущее в эти годы строительство крупных промышленных предприятий и жилых домов, постоянный недостаток квалифицированной рабочей силы, стройматериалов и ряд других обстоятельств. Были и другие причины, о них речь пойдет ниже, в главе 4.

Репатриация 1920–1930-х гг.

Осуществленный АВБС в 1924 г. переезд 250 сирот в Советскую Армению вызвал большое воодушевление у армян диаспоры. Значительная часть изгнанников в Сирии, Палестине, Греции и некоторых других странах, отчаявшись из-за своего очень тяжелого положения, готовы были немедленно выехать в Армению. Но эта готовность не соответствовала реальным воз-

можностям здешних властей и, главное, их политике репатриации, основанной на классово-идеологии.

Здесь надо сделать отступление о термине «репатриация», часто используемом в дальнейшем изложении. Для абсолютного большинства армян-изгнанников – простых людей и интеллигентной и политической элиты – понятие «родины» естественно ассоциировалось с Западной Арменией и Армянской Киликией и другими регионами Османской империи. Определение переселения в Советскую, бывшую Восточную Армению как «репатриации» было для них признанием окончательной потери родины, неким предательством своих предков, своей прошлой жизни. Поэтому они обычно употребляли армянские аналоги нейтральных терминов «иммиграция», «иммигрант» – «нергахт» и «нергахтох». То же самое наблюдается в разного рода официальных документах, принятых в Советской Армении. Даже в 1945 г. известное постановление Советского правительства (об этом см. в главе 5) говорит о создании комитета «по приему армян-иммигрантов». Только с середины 1960-х годов сначала в Армении, а потом и в диаспоре термин «репатриация» приходит на смену «иммиграции». Этот непростой терминологический вопрос требует исторического рассмотрения, выходящего за пределы нашей темы; здесь в авторском тексте принят термин «репатриация», а при цитировании сохраняются термины оригинала.

В январе-феврале 1924 г. многие периодические издания диаспоры опубликовали отрывки из выступления зампреда Совнаркома Закавказской Федерации, бывшего председателя Совнаркома Армении А. Мясникяна: «Желающим иммигрировать Советская Армения говорит: если хочешь стать счастливым и связать судьбу с трудящимися этой страны, ты сперва должен изменить политическое направление; должен отдалиться от партии Дашнакцутюн и объединиться с трудящимися Советской Армении. Мы поможем вам, дадим образование, вы проникнетесь коммунистическими идеями и преуспеете в жизни»⁵². Примерно через год нарком земледелия Ерзинкян в парижском интервью тоже подчеркнул, что основное предварительное условие репатриации это политическая и

идейная благонадежность: «Двери Армении открыты для всех тех армян, кто хочет приехать в Армению, чтобы трудиться, а не заниматься политикой. Армянской народ и Советская Армения нуждаются в безусловном мире, а не в политической борьбе и закулисных внутривнутриполитических распрях. Для таких людей двери Армении закрыты, а если какие-нибудь нарушители внутреннего мира проскользнут в страну, мы... отправим их в иные места»⁵³.

Подобная позиция советских властей была ожидаема. Партия Дашнакцутюн, их основной политический соперник, продолжала быть популярной в Армении, чему сильно способствовала проводимая самим большевистским правительством политика красного террора. Свидетельством этого было народное восстание 18 февраля 1921 г., подавленное в апреле лишь при помощи Красной армии. Стремясь окончательно закрепить свою власть в стране, запрещая национальные политические партии и преследуя их членов и сторонников, большевики вовсе не были намерены допустить репатриацию всех тех, кто так или иначе имел отношение к этим партиям. Примечательно, что все желающие репатрироваться должны были заполнить анкеты и с такими вопросами: «К какой партии принадлежите?», «Где находились и чем занимались между 1914 и 1931 гг.?» и т. п. Помимо политического и идейного отсева репатриация тормозилась и другой, экономической причиной. А. Ерзинкян в упомянутом выше интервью говорил: «В настоящее время сложившиеся в Армении условия не способствуют иммиграции. Страна наша маленькая и бедная, она не может принять караваны иммигрантов, не обеспечив их землей, жильем и начальными средствами к существованию. Поэтому для Армении первой и насущной необходимостью является осушение болот, благодаря чему появится и место для них. А если новоприбывшие будут иметь достаточно средств для самообеспечения, правительство примет их и предоставит им все возможные льготы, чтобы они устроились на новом месте»⁵⁴. Исходя из тяжелого положения страны, предлагалось: «Мы примем иммигрантов, но лишь с условием, что они приедут на собственные средства. За границей есть так много разных фондов, пусть они

выделят необходимые средства и возьмут на себя расходы, связанные с переездом»⁵⁵.

После того как АБЭС на собственные средства перевез в Армению 250 своих воспитанников, власти решили, что армянская диаспора и впредь должна брать на себя все расходы на переезд. Таким образом, диаспора становилась одной из двух проводимых репатриацию сторон, а ее финансовая поддержка — важнейшей предпосылкой этого дела. Партии Гнчак, Дашнакцутюн и Рамкавар Азатакан, значение которых в диаспоре было тогда очень велико и которые могли бы участвовать в организации и финансировании репатриации, были лишены такой возможности: для властей Армении были принципиально неприемлемы какие-либо отношения или сотрудничество с ними. Армянская апостольская церковь тоже была для советских властей нежелательным партнером ввиду антирелигиозной, антицерковной политики последних. При этих обстоятельствах советской власти Армении оставалось только сотрудничество с АБЭС.

Учитывая, что в те годы труднее всего пришлось изгнанныкам в Греции, Союз решил выделить средства для их скорейшего переселения в Армению. Уже в 1925 г. появилась возможность репатриировать на средства АБЭС (5 000 англ. фунтов) из Греции, а также Стамбула и Месопотамии соответственно 3119, 700 и 371 человек. «Большинство из них, главным образом рабочие и ремесленники, сами разъехались по районам и городам и нашли себе работу, а 1 086 человек (361 семья) крестьян, обосновались в Араздзянском районе, расселившись в четырех селах — Араздзян (ныне Ерасх), Армаш, Арваш и Амо. Иммигранты, из которых 80 табаководы и шелководы, оказались людьми столь полезными для восстановления страны, что правительство решило в 1926 г. принять еще больше иммигрантов»⁵⁶.

В сборе пожертвований на репатриацию велика была роль американских филиалов АБЭС, по традиции именно здесь собирали основную часть средств. Только в 1926 г. проведенный нью-йоркской окружной комиссией «Сбор пожертвований на иммиграцию в Армению» дал около 12 тысяч англ. фунтов, которые в июле были вручены приехавшему в Париж уполномо-

ченному Совнаркома Армении по вопросам иммиграции Д. Шахвердяну и секретарю представительства Советского Союза в Париже С. Пирумяну. По взаимному соглашению эта сумма предназначалась на переезд около 300 армян из Греции, а также Сирии. Но в том же 1926 г. в районе Лениакана (ныне Гюмри) случилось сильное землетрясение и репатриация этой группы стала невозможной. Задачей дня стал сбор пожертвований в помощь пострадавшим от землетрясения. «Как только до нас дошла весть о землетрясении, — говорил Погос Нубар на общем собрании Союза, — мы тотчас сделали все возможное, чтобы помочь пострадавшим от него. Прежде всего им выделили все находившиеся в нашем распоряжении денежные средства и сразу же предприняли сбор пожертвований в Америке, Египте и Европе, с тем чтобы собранные суммы по мере их поступления передавались правительству Армении»⁵⁷. Подобные кампании проводились всеми общинами и самыми разными организациями диаспоры, тем не менее участие АБЭС было наиболее заметно; в его отчете за 1926 г. с понятной гордостью отмечено: «Согласно данным правительства Армении “за границей было собрано в целом около полумиллиона рублей”. Так вот, сумма пожертвований, собранных по каналам Благотворительного Союза, превышает 200 000 рублей, и если учесть, что в общей сумме собранных за границей пожертвований значительная доля приходится на американский Нир Ист Рилиф (Амерком — Эд. М.), то станет ясно, как велика роль Благотворительного Союза в деле помощи со стороны зарубежных армян»⁵⁸.

Отложенная из-за землетрясения репатриация возобновилась в конце 1927 г., когда около 1 600 армян приехали из Греции и Стамбула в Армению. Репатрианты родом из Атабазара, Бурсы и Себастии, ремесленники, шелководы и т.п., сразу стали работать по своей специальности. Но выполнить предварительное соглашение полностью не удалось: «Прискорбно, что вопреки нашим настояниям не удалось осуществить иммиграцию из Сирии... Для этого нам была предоставлена из Америки сумма в 7 427 долларов, часть которой мы были вынуждены вернуть»⁵⁹.

10 августа 1931 г. власти Армении приняли постановление «О разрешении новой массовой иммиграции зарубежных трудящихся армян в пределы Арм.ССР», после чего репатриация получила новый размах. Согласно постановлению при Совнаркомоме была создана Иммиграционная комиссия во главе с Ерзинкяном, которой поручили решать все вопросы — число репатриантов, сроки репатриации, место жительства и т.п.⁶⁰. В те дни председатель Совнаркома Армении С. Тер-Габриелян в одном интервью подчеркнул: «Безусловно, классовая политика Советской власти будет полностью применяться и в отношении иммиграции. В Советскую Армению могут приехать только действительно трудящиеся элементы, которые честно поставили себе целью слиться со всеми трудящимися нашей страны, приняв и применяя социалистический способ производства, который быстро укрепляется и окончательно утверждается во всей нашей стране». Напротив, «на родине международного пролетариата не может быть места врагам трудящихся Армении и международной рабочей армии, наймитам кроважидных империалистов — дашнакскому отребью»⁶¹.

Примечательно, что, говоря об организациях армянской диаспоры, председатель правительства Армении упоминает только земляческие союзы и Комитет помощи Армении, обходя молчанием Благотворительный Союз. Подобное отношение к организации, которая с 1924 г. развернула в стране разностороннюю деятельность, не случайно. С точки зрения властей страны АБЭС не оправдал их ожиданий относительно национально-политической позиции, больше того, упорно стремился сохранить независимость и отводил любые попытки диктовать ему образ действий. Руководство Благотворительного Союза несомненно осознавало неадекватное отношение к нему официальной Армении, но это никак не отражалось на его деятельности, направленной на развитие страны.

Через месяц после упомянутого постановления состоялся визит председателя Совнаркома в Париж, положительно повлиявший на скорейшую организацию новой волны репатриации. Хотя председатель правительства в своем ереванском интервью не упомянул ни словом Благотворительный

Союз, по прибытии в Париж он прежде всего встретился с его президентом Гюльбенкяном, тем самым как бы признавая значение АББС. Председатель Совнаркома тогда не раз посетил центральный офис АББС, где подробно обсуждал подготовку к репатриации. Заверив, что правительство примет 6 000 армян из Греции и Болгарии, что им уже обеспечены квартиры и рабочие места, Тер-Габриелян согласился принять еще 4 000, если зарубежные армяне возьмут на себя финансирование строительства в Армении жилья для них. По дороге домой он телеграфировал из Берлина в Ереван: «Незамедлительно примите меры для приема и размещения 6 000 иммигрантов в Грерах, Артик-Туфе, Ани-Пемзе и Дзорагэсе. Одновременно командуйте двух человек в Афины для ускорения работ, связанных с иммиграцией, и руководства ими»⁶².

После этих встреч, считая репатриацию в Армению девизом дня, Союз развернул активную деятельность. 30 сентября 1931 г. Гюльбенкян обратился к армянам зарубежья с воззванием, в котором сказано: «В то время, когда мировая экономика переживает со дня на день углубляющийся кризис, тяжелым гнетом ложающийся на зарубежных армян, правительство Армении, приняв благоприятствующее массовой иммиграции решение, широко открыло двери матери-родины перед бесприютными изгнанниками. 10 000 неимущих и безработных за несколько месяцев будут перемещены в Армению, а после этого первого каравана последуют другие группы, по мере создания необходимых материальных возможностей. Это великое историческое событие, высокое значение которого глубоко осознаёт каждый армянин. Излишне говорить, что Благотворительный Союз безоговорочно включится в спасение тысяч наших ввергнутых в бедственное положение и неопределенность, скитающихся и тоскующих по отечеству соотечественников.

Известно также, что недавно мы достигли соглашения с Нансеновским офисом в Женеве, который действует под эгидой Лиги Наций, о том, что они обеспечат 1 933 квартирами 15 000 изгнанников, оставшихся без приюта после того как развалились полусгнившие строения в лагерях для беженцев в Бей-

руте и Алеппо; мы как армянская сторона предоставили для этого сумму в 10 000 фунтов.

Эти две большие программы, благодаря которым 25 000 изгнанников вскоре будут спасены, требуют, однако, больших жертв... Для их спасения мы предусматриваем как минимум 75 000 долларов, треть суммы мы нашли, что же касается остальной ее части, мы надеемся на содействие каждого армянина: пусть каждый осознает свой долг и жертвенно внесет в это жизненно важное дело свою долю, как бы скромна она ни была»⁶³.

Поскольку наибольшие трудности при репатриации были связаны с транспортными средствами (пароходами), исполнительный директор АББС Малезян в сопровождении главы Центральной комиссии по делам беженцев Башаляна (он к тому же представлял Союз в международных организациях в Женеве) встретился в Женеве с премьер-министрами Болгарии и Греции А. Малиновым и Э. Венизелосом, которые пообещали содействия своих правительств бесплатному предоставлению пароходов. Прошли переговоры также с Нансеновским офисом, Красным Крестом и другими благотворительными организациями, после чего удалось преодолеть ряд трудностей, связанных с транспортировкой тысяч репатриантов.

В ноябре 1931 г. в Афины прибыл полномочный представитель правительства Армении Шахвердян, на основании анкет трех видов он стал составлять новые списки желающих иммигрировать в Советскую Армению. Это, как и его переговоры с правительством Греции и представительством Советского Союза, привело к тому, что первая группа репатриантов отплыла из порта Пирей только 30 декабря. На корабле, по договоренности бесплатно предоставленном Грецией, было 1 923 репатрианта, включая 135 бывших воспитанников из приютов АББС в Бейруте и Иерусалиме и школы «Мелконян» в Никосии. «Благодаря сотрудничеству представителя Нансеновского офиса М. Котельникова и нашего представителя Онника Тадевосяна, которые взяли на себя все связанные с этим расходы, — отмечается в отчете АББС за 1932 г., — было заранее сделано все для размещения иммигрантов и обеспечения их продовольстви-

ем»⁶⁴. Говоря о ходе репатриации этой группы, «Миутюн» подчеркивал благожелательное отношение греческих властей: «Международная лига Красного Креста и в частности греческий Красный Крест проявили достойную высокой оценки заботу о детях, предоставив для них 6 239 единиц бывшей в употреблении одежды, 200 новых платьев, 9 сундуков сгущенного молока, а для неимущих — 100 новых пальто и 500 постельных покрывал. Советский посол В. Потемкин с женой, а также полномочный представитель Армении гр. Шахвердян и его помощник Карташян, представители греческой и иностранной печати, правительственные и полицейские чины и многочисленные родственники поднялись на палубу парохода для торжественных проводов»⁶⁵. Вторая группа репатриантов (1 250 человек) отплыла на том же судне 23 февраля 1932 г. «Как и в первый раз, этот караван получил в Пирее всяческое содействие. От Международного Красного Креста им были розданы постельные покрывала, а маленьким детям — банки сгущенного молока. Иммигранты тронулись в путь с большим воодушевлением, трижды прокричав с мостика: Да здравствует Греция, да здравствует Армения!»⁶⁶.

В течение 1932 г. в Армению отплыли еще два корабля — 25 апреля с 1 662 и 17 июля с 1 550 репатриантами. А пятый и последний караван этой группы ушел из порта Пирей 2 января 1933 г. уже на пароходе, который был зафрахтован Благотворительным Союзом за 600 англ. фунтов. На этом судне, по пути заходившим в Салоники и Бургас, прибыли в Армению 1423 человека, 96 из Франции, 250 из Греции и 967 из Болгарии⁶⁷. «Миутюн» указывая, что армяне из Болгарии везли с собой «12 вагонов лесоматериалов, 150 ящиков гвоздей и 6 автомобилей», отмечал: «Скромная болгарская община дает потрясающий урок более благополучным, но все еще пассивным общинам»⁶⁸. Вопреки ожиданиям, финансовая поддержка армянской диаспорой репатриации 1931–33 гг. оказалась невелика, главным образом из-за продолжавшегося на Западе все того же экономического кризиса. «К сожалению, Благотворительный Союз как национальная организация, выделяя необходимые средства для успеха этого мероприятия, оказался в одиночестве, хотя рассчиты-

вал, что и другие организации через его посредство или непосредственно внесут в это дело свой материальный вклад»⁶⁹.

Но столь успешно начатая репатриация, в ходе которой с декабря 1931 по январь 1933 г. в Армению приехали около 8 000 армян, неожиданно прервалась. В ответ на обращения Союза власти страны объясняли прекращение репатриации нехваткой жилья и снова напоминали: «Продолжение иммиграции возможно исключительно в случае зарубежной помощи в строительстве жилья, в противном случае рассчитывать на ее возобновление хотя бы в этом году не приходится»⁷⁰. Эта позиция властей вызывала в диаспоре большое беспокойство. Десятки тысяч безработных, неимущих и бесприютных людей готовы были немедленно выехать в Армению, но... Тогда АБЭС, не надеясь на другие армянские организации, на новые пожертвования, выслал правительству Армении 5 000 англ. фунтов «на строительство жилья, чтобы не позднее чем через шесть месяцев была обеспечена перевозка хотя бы 2 500 человек... АБЭС делает это в уверенности, что правительство Армении даст новое и весомое доказательство своей доброй воли, приняв несколько тысяч армян, у которых нет иного пути к спасению»⁷¹. В ответ последовало новое объяснительное письмо правительства Армении, затем новая просьба Союза ускорить репатриацию, и так несколько месяцев.

Обращение правительства Армении по вопросам репатриации именно к АБЭС говорит о том, что несмотря на все оговорки советские власти продолжали рассматривать его как единственную авторитетную организацию диаспоры, которая в меру своих возможностей всячески способствовала репатриации. Так воспринимался Союз и в диаспоре: тысячи людей просили его о репатриации в Армению и к нему же были обращены всякого рода жалобы, иногда в крайних формах. Подобный случай произошел в 1932 г.: «Доведенные до крайности безработицей и нищетой люди и в частности сироты из разных областей Македонии, вопреки не раз публиковавшимся объявлениям, что они не должны покидать своих мест, устремились в Салоники, и своими бесконечными заявлениями сделали положение руководителей Национального правления и

филиала АВБС невыносимым. Часть их, главным образом, 140 «совершеннолетних сирот», придя в Афины, продолжала там предъявлять свои требования в такой жесткой форме, что наши представители пришли в ужас и отказались от своих обязанностей. Мы поспешили телеграфировать в Афины, чтобы сиротам был предоставлен Союзом временный приют»⁷².

Но гораздо большую озабоченность вызывали инциденты в Армении, о которых сообщил Благотворительному Союзу Тер-Габриелян в письме от 4 сентября 1933 г.: «среди иммигрантов 1932–33 гг. оказались отдельные элементы, которые не смогли или не пожелали связать себя обязательствами и приспособиться к предоставленной им работе, предпочитая часто менять место работы и переходить из одного поселения в другое. Упомянутые элементы принадлежат исключительно к тем слоям, которые в последние годы были оторваны от производственной работы, занимались мелкой торговлей... люди, которые привыкли жить на пособия». И самое неприятное: «Несколько попыток бегства из Армении за границу... совершались выходцами из этих кругов»⁷³. Между тем, подлинные причины этих случаев были другими. В своей книге по истории репатриации армян О. Меликсетян отмечает плохие материальные и бытовые условия репатриантов, бюрократическое отношение государственных учреждений к их нуждам и т.п.⁷⁴. О распространенности этих явлений говорит то, что 21 сентября 1933 г. (то есть вскоре после письма Тер-Габриеляна) секретариат ЦК компартии Армении обсудил вопрос «О положении иммигрантов», в ходе которого резко критиковался ряд центральных и местных государственных учреждений за невыполнение ранее принятых решений. Принятое постановление требовало от правительства ускорить жилищное строительство для иммигрантов, улучшить их медицинское обслуживание, помочь одеждой и обувью, всех детей школьного возраста охватить школой и т. п.

Власти Советской Армении столкнулись с неожиданным и не совсем понятным явлением: люди добровольно, с воодушевлением репатрировались в страну и вскоре проявляют явное недовольство условиями жизни. Ожидалось, что тяжелые условия, в которых они жили там, где нашли убежище, вынудят их

по меньшей мере смириться с жизнью в Армении. Но значительная часть репатриантов не желала мириться с социальной несправедливостью, ограничением личной инициативы множеством вынужденных обязательств, запретов, которые за десятилетие советской власти стали для местного населения хоть и неестественными, однако неизбежными нормами. Такие настроения и ориентация в среде репатриантов сами по себе были нежелательны властям, но большую опасность представляло их распространение среди основного населения, грозившее ростом социально-политической напряженности в обществе. Власти Армении, конечно, сознавали эту опасность, о чем свидетельствуют вышеупомянутое и другие подобные решения, целью которых было удовлетворить лишь элементарные требования репатриантов, не больше того. Но даже полумеры становились почти невыполнимыми при тяжелом экономическом положении страны. В этих условиях было решено отсрочить репатриацию и уменьшить число репатриантов.

Тем временем не прекращались призывы АВБС к правительству Армении возобновить репатриацию; больше того, АВБС с той же целью наладил связи с членами делегации Советского Союза в Женеве. На общем собрании 1934 года отмечалось: «Нам сообщили, что советские делегаты в Женеве заявили о принципиальном согласии Центрального правительства Советского Союза на иммиграцию армян в Советскую Армению, однако оно не может предоставить материальную помощь»⁷⁵. В конце декабря того же года к Тер-Габриеляну обратился новоизбранный президент АВБС Заре Нубар, сын Погоса Нубара: «Честь имею, — пишет он, — настоящим письмом прояснить печальное положение трудящихся слоев армян зарубежья, которые до сих пор как-то могли своей изнурительной работой противостоять трудностям мирового экономического кризиса, однако в последнее время они оказались под жестким давлением со всей строгостью применяемых во всех странах, даже во Франции, законов против иностранцев вплоть до их выдворения из страны, если документы не в порядке. Но даже те из них, кто получил право на работу, по большей части не могут воспользоваться им». Высоко оценив благожела-

тельное отношение правительства Армении к репатриации и отметив, что бесправным иммигрантам только на родине могут быть созданы наилучшие возможности, Заре Нубар пишет: «Потому и обращаюсь я к Вам, г-н Председатель, с горячей просьбой в первые же дни весны широко открыть двери Советской Армении перед несколькими тысячами трудящихся и надеюсь, что уже в ближайшее время Вы великодушно сообщите нам о благоприятном решении Совнаркома, чтобы мы заблаговременно провели подготовительные работы и финансировали необходимые мероприятия». И дальше: «Учитывая, что вопрос иммиграции имеет государственное и даже международное значение, поскольку Лига Наций ежегодно ставит на голосование резолюцию относительно иммиграции армян, наш представитель в Женеве последнее время по нашему поручению имел встречи с делегатами Советского Союза, которые обещали поднять этот вопрос в Москве, чтобы добиться окончательного его решения»⁷⁶. С тем же обратился Заре Нубар в начале 1935 г. и к новому председателю Совнаркома Армении А. Гуляну, но лишь осенью в Париж прибыл Шахвердян для организации репатриации армян из Франции.

Власти Армении официально заявили, что готовы принять 1 200 безработных армян из Франции, тогда как желающих набралось около 7 000. Тогда Шахвердян решает лично сделать отбор, в итоге список из 1800 человек был составлен с большим опозданием. Как было при подготовке предыдущих групп репатриантов, так и теперь помог АВБС, дав на это дело 2 000 англ. фунтов. АВБС обеспечил также содействие официальных кругов; в частности, по его просьбе председатель Нансеновского офиса в Женеве дважды ездил в Париж и обсуждал с премьер-министром страны А. Сарро организационные вопросы репатриации. Благодаря усилиям АВБС 17 апреля в Министерстве иностранных дел Франции прошло заседание, на котором было заключено соглашение между правительством Франции, Нансеновским офисом и АВБС. «В тот день... наш исполнительный директор заявил, что АВБС берет на себя расходы за проезд на поезде всех без исключения иммигрантов с их имуществом до Марселя, а также все расходы, связан-

ные с их десятидневным пребыванием на судне, — горячее питание и дополнительные продукты для детей и больных... Мы позаботились также о расходах на перевозку гроба с прахом покойного архимандрита Комитаса, решив отправить его с иммигрантами в Армению... Ввиду отсутствия каких-либо средств у части иммигрантов, Союз также выдал им, главным образом представителям интеллигенции, персональные пособия»⁷⁷. Пароход «Синайя» с 1 801 репатриантом вышел из марсельского порта 9 мая 1936 г.

Прием и размещение репатриантов 1936 года, как и раньше, проходили с большими трудностями. В октябре председатель Комитета помощи Армении А. Есяян в письме новому руководителю Компартии Армении А. Амадуни сообщает: «Хотя устройством на работу 1 800 иммигрантов из Франции должна была заняться специально для этого созданная правительством комиссия, но в действительности вся тяжесть этой работы легла на КПА. Почти все иммигранты получили в том или ином учреждении работу. В настоящее время некоторая их часть по разным причинам лишилась работы и вновь обращается к КПА, прося, а иногда даже требуя дать им соответствующую работу. Принимая во внимание довольно большой процент безработных среди иммигрантов и незнакомство большей их части с нашими условиями, желательно, чтобы... 3—4 месяца какое-нибудь государственное учреждение или профсоюз помогало им в поисках работы»⁷⁸.

Устраивая перенос праха композитора Комитаса, скончавшегося годом раньше в Париже, АВБС едва ли полагал, что это станет предметом обсуждения партийно-правительственных органов Советского Союза. Дело в том, что власти Армении обязаны были предварительно согласовать перезахоронение праха Комитаса с партийным руководством Закавказской федерации. Секретарь ЦК КП Армении А. Ханджян, по-видимому ожидая, что ответ Берии будет отрицательным, обращается к нему лишь 10 мая. Сообщив Берии, что иммигранты уже отплыли из Марселя и везут с собой гроб с прахом Комитаса, Ханджян предупреждает его отрицательную реакцию: «... хотя и накануне отплытия мы через посредство КПА телеграфирова-

ли ему (Д. Шахвердяну – Эд. М.) пока что отложить это дело. Судно прибудет в Батуми 17–19 мая с.г. В сложившихся условиях единственным приемлемым решением вопроса будет разрешить захоронение Комитаса в Ереване по линии Союза советских композиторов Армении»⁷⁹. Перед свершившимся фактом Берия дал свое согласие.

АВБС и Комитет помощи Армении (ХОК)

Репатриация 1930-х гг., будучи событием общенационального масштаба, сыграла важную роль для правильной оценки возможностей каждого участника ее организации и выяснения их взаимоотношений. С этой стороны заслуживают внимания отношения Благотворительного Союза и Комитета помощи Армении. КПА был основан советскими властями Армении в конце 1921 г., первоначальной его задачей было обеспечить и наладить помощь зарубежных армян голодающему населению Армении, их содействие развитию страны. Но очень скоро зарубежные филиалы КПА превратились в основное орудие проведения политики компартии Армении в диаспоре. Следуя получаемым из Еревана директивам, они старались распространить коммунистические идеи среди зарубежных армян и повели борьбу со всеми влиятельными организациями диаспоры. В то же время они непримиримо смотрели на контакты армянских властей с другими организациями диаспоры и даже с отдельными лицами. Естественно, наибольшую нетерпимость они проявляли к сотрудничеству Армении с АВБС – этой, по их словам, «буржуазной организацией», стараясь опорочить его и в своих публичных выступлениях и в донесениях центру.

Своеобразным средством борьбы КПА против АВБС стало приписывание им себе или присвоение программ, осуществляемых последним. В 1927 г. «Миютюн» пишет: «В первом номере “Банвора”, издаваемого в Нью-Йорке правлением КПА в Америке, помещена статья, где утверждается, будто село Нор Евдокия в Армении основано благодаря усилиям КПА. Подобное заявление удивляет нас и мы считаем своим долгом опро-

вергнуть его. Побуждаемые чувством справедливости и благодарности, мы не можем не помнить, что основание этого села в Армении стало возможным благодаря фонду, завещанному Григором Меотеметяном Всеобщему Благотворительному Союзу. “Банвор” также заявляет, что КПА передал правительству Армении 25 000 долларов на осушение болот, из-за которых население страдало от малярии, и что “благодаря КПА в Армении был реализован ряд завещаний”. Считаем долгом заявить, что из упомянутых 25 000 долларов 15 000 были предоставлены Благотворительным Союзом как результат организованного им целевого сбора пожертвований, а упомянутые завещания были фондами, завещанными Благотворительному Союзу, которые он и перечислил в Армению»⁸⁰. Надо отметить, что такие подмены со стороны КПА позднее были поддержаны в советской историографии⁸¹.

Так повел себя Комитет помощи Армении и в ходе репатриации 1930-х гг., когда, с одной стороны, обвинял АВБС в нежелании содействовать репатриации, а с другой – игнорировал его деятельность либо пытался ее присвоить. В декабре 1931 г. Малезян в письме Марсельскому филиалу Благотворительного Союза, говорит: «Мы хотели бы, чтобы все иммигранты должным образом осознали, что все расходы на их переезд – оплата паспортов, виз, проезда по железной дороге, билетов на пароход, питания – понес Благотворительный Союз, поскольку КПА постоянно старается приписать себе все расходы, на которые идет АВБС, и иммигранты полагают, будто АВБС не оказывает им никакой материальной помощи и обо всех их нуждах заботится КПА. Между тем неопровержим факт, что ни в какие расходы он не входил и не войдет, а занят только регистрацией, проверкой и оформлением паспортов»⁸². Этот образ действий КПА в годы репатриации, имевший целью как можно выше поднять свой авторитет в диаспоре, достиг таких размеров, что руководители Благотворительного Союза были вынуждены обратиться к Еревану. Малезян 4 июня 1934 г. пишет представителю АВБС в Армении Карагёзю: «Но пришло время задать вопрос – не пора ли Главному управлению КПА в Ереване серьезно отре-

агировать на демагогию сорвавшихся с цепи горячих голов среди руководителей КПА, нападкам которых часто подвергается АВБС с захваченных ими трибун и газет (яркий пример этого издаваемая в Нью-Йорке газета «Банвор») и которые нередко допускают в адрес Благотворительного Союза гнусные и агрессивные выпады. Такие лица полагают, что, нанося удары вправо и влево и особенно резко и напрямую нападая на Благотворительный Союз, они угодят руководящим кругам Армении.

В связи с этими вопросами мы часто виделись с гр. Варданяном, который с сочувствием заверил нас, что отныне со всем этим покончено и уже направлен соответствующий выговор подобным пустозвонам, язык и курс которых ничем не отличается от стиля и духа заклятых врагов наших и всей Армении (речь идет о партии Дашнакцутюн — Эд. М.), так что, в действительности служба по-братски только им, они в то же время сеют разочарование в нашей организации и вообще среди друзей Армении»⁸³. Но позиция председателя КПА Г. Варданяна относительно Благотворительного Союза была совершенно другой. По словам Карагёзяна Варданян, «никакой работы по линии АВБС не вел, он был против АВБС и стремился превратить КПА в самую важную организацию за границей»⁸⁴.

Тем не менее в июле 1933 г. АВБС принял предложение Варданяна и вместе с КПА основал Центральный орган фонда иммиграции, председателем которого был избран президент АВБС Заре Нубар. Целью новосозданного органа был сбор средств в диаспоре на жилищное строительство в Армении и для ускорения массовой репатриации. Получив это предложение, АВБС оказался перед сложной дилеммой. В те годы КПА превратился в организацию, которая вела прокоммунистическую, просоветскую пропаганду и как таковая для властей почти всех стран была неблагонадежной. Филиалы КПА были запрещены в Египте, Греции, Сирии, Аргентине и некоторых других странах. Секретарь КПА в Болгарии М. Хачикян, сообщая в Ереван о роспуске местного филиала, приводит позицию болгарского правительства, согласно которой

КПА, «будучи формой коммунистического движения, нежелателен для Болгарии»⁸⁵. Окончательной дискредитации филиалов КПА способствовали также внутренний раскол в нем и доносы, побуждаемые стремлением «выставить себя более красными, чем самые правоверные коммунисты». При такой репутации КПА Благотворительный Союз из-за своих связей с ним тоже оказался в центре неблагоприятного внимания властей ряда стран. Этим искусно воспользовались и некоторые национальные организации, в первую очередь Дашнакцутюн, обвинив АВБС в сотрудничестве с коммунистическим руководством Армении, в выполнении его политического заказа. Согласие с предложением Варданяна было непонятно и большинству членов или сочувствующих АВБС, для которых КПА был чуждой, антинациональной организацией. Но руководство АВБС, сознавая эти и другие негативные последствия своего решения, не могло не учитывать, что в лице Варданяна оно имело дело не только и не столько с Главным управлением КПА, сколько с высшими властями Советской Армении. Отказаться от предложенного сотрудничества означало бы поставить под угрозу осуществление программ в Армении и возобновление репатриации. Утешаясь временным характером своего сотрудничества с КПА, Благотворительный Союз также надеялся, что тем самым будет положен конец неуместному соперничеству и что КПА хотя бы прекратит борьбу с ним.

Но надежды Союза не оправдались. Прежде всего, как и следовало ожидать, результаты объявленного сбора пожертвований трудно было счесть удовлетворительными. Не изменился и образ действий КПА, о чем не раз с горечью писал в Ереван Малезян. В письме Карагёзяну от 7 июня 1935 г. он говорит о правлении КПА в Париже: «Они заверяют, что членам КПА во время иммиграции будет дано преимущество. В этой связи с сожалением должен заявить, что и в Греции и в Болгарии гр. Шахвердян делал свой отбор на основании заявлений членов КПА, а в рядах КПА далеко не всегда лучшие, многие становятся его членами, чтобы использовать это название. Вот чем можно объяснить разочарование, испытанное

правительством при виде среди иммигрантов множества недостойных лиц, которые были рекомендованы как члены КПА и друзья Армении»⁸⁶. 15 мая 1936 г. Малезян пишет уже Шахвердяну: «Поистине немалое число заявлений от лиц, желающих иммигрировать, содержит подкрепленные доказательствами жалобы на то, что их просьбы об иммиграции не удовлетворяют по той простой причине, что руководители местных филиалов КПА дают о них неблагоприятный отзыв, если они не состоят членами КПА... либо отказались от членства, или же не смогли подобно другим сделать пожертвование КПА на иммиграцию. У многих сложилось впечатление, что вообще дело иммиграции представлено так, будто это инициатива КПА... В надежде получить право на иммиграцию люди часто записываются в члены КПА, либо вынуждены делать пожертвование. Нет сомнений, — замечает Малезян, — это было бы невозможно, если бы иммиграция была поставлена как государственное дело»⁸⁷.

В другом письме, адресованном новому председателю КПА Есаяну, Малезян более четко формулирует позицию Благотворительного Союза: «мы никогда не согласимся с тем, чтобы иммиграция считалась инициативой КПА, а не государственным делом, мы не можем согласиться, чтобы она превратилась в орудие пропаганды и политического влияния какой-нибудь организации; наоборот, это только и единственно удобный случай восславить наше дорогое отечество, наш народ и его руководителей. Еще одно новое и прискорбное проявление этого мы заметили в странной демонстрации, которая случилась при отплытии парохода “Синайя”, когда кроме уже согласованных телеграмм было предписано послать от иммигрантов благодарственную телеграмму именно в адрес правления КПА во Франции за подписью гр. Шахвердяна, что стало как бы публичной демонстрацией по меньшей мере неблагодарности иммигрантов и бестактности руководства». В конце письма, говоря о необходимости организовать новую иммиграцию, Малезян просит больше не выставлять Благотворительный Союз «в роли лишь кассира, смирившегося с необходимостью оплачивать даже самые ничтожные расходы»⁸⁸.

Арсен Есаян, заняв в сентябре 1935 г. должность председателя Главного управления КПА, попытался несколько исправить отношения своей организации с АБЭС. О Есаяне речь еще впереди, а здесь отмечу его стремление изменить отношение зарубежных филиалов КПА к Благотворительному Союзу. В письме Малезяну от 21 декабря Карагёзьян пишет: «Тов. Есаян еще раз подчеркнул, что нужны строгие инструкции как посещающим Армению делегатам, так и всем главным филиалам КПА, чтобы раз и навсегда было покончено с неуместными выражениями и выступлениями в отношениях между КПА и Благотворительным Союзом»⁸⁹. Такая позиция председателя КПА была неоднозначно воспринята руководителями филиалов КПА: если некоторые видели в этом признак общего оздоровления, возобновление полезной для нации деятельности, то основная часть выражала явное несогласие, говоря, что «Есаян незнаком с зарубежными условиями, почему и нельзя следовать его указаниям».

Ханджян и отставка Гюльбенкяна

Параллельно репатриации 1931–1933 гг. во взаимоотношениях Армении с АБЭС происходили драматические события. После того как в одном из сентябрьских номеров официальной газеты «Хорурдаин Айастан» за 1931 г. С. Тер-Габриелян сообщил о решении правительства организовать репатриацию, о своих встречах в Париже с президентом АБЭС Г. Гюльбенкяном и другими его руководителями, 16 октября та же газета публикует речь первого секретаря ЦК компартии Армении А. Ханджяна где говорилось: «Практические шаги, предпринятые дашнаками для создания “национального очага” в Сирии, которые, кстати, делаются под непосредственным покровительстве Гюльбенкянов, близких к англо-французским империалистическим группировкам, противопоставляются нашей программе иммиграции трудящихся зарубежья в Советскую Армению и имеют целью предоставить французскому империализму “надежную силу” для колониальной эксплуатации Сирии и подавления национально-освободительного движения, а также что-

бы снабдить дешевой рабочей силой нефтепромыслы или нефтепроводы Гюльбенкянов. Главной целью этой попытки создать “национальный очаг” является подготовка пушечного мяса для антисоветской империалистической интервенции...»⁹⁰.

Эти неожиданные обвинения заставили руководство АВБС сразу связаться с властями Армении. Исполнительный директор Малезян 9 ноября писал председателю правительства Тер-Габриеляну: «Мы считаем чрезвычайно прискорбным это обвинение в адрес г-на Гюльбенкяна, сделанное в оскорбительной форме и без каких-либо оснований связывающее его имя с партией Дашнакцутюн, безосновательно приписывающее ему поступки, которых он не совершал». Показывая на фактах всю нелепость и беспочвенность обвинений в адрес президента АВБС (об этом ниже), Малезян заключает: «если идеологам позволительно свободно, на принципиальной основе выражать свое мировоззрение, не думаю, что можно считать правильным, когда армянские идеологи, которые с большой отдачей трудятся ради подъема Армении, в равной степени наносят удары и своим политическим противникам и искренним и преданным друзьям Армении. Эта неразумная линия поведения уже имеет и будет иметь тяжкие последствия, если такой почитаемый и патриотичный армянин как г-н Гюльбенкян, поставивший все возможности своего практического ума и благородных усилий на службу Армении, будучи жестоко оскорблен в своих высоких чувствах, увидит противоречие между благопристойным поощрением, веру в которое вы так мудро сумели внушить, и несправедливыми обвинениями против него со стороны ответственного, авторитетного лица, сделанными публично на страницах вашей официальной газеты»⁹¹.

Письмо Малезяна должен был по принятому порядку вручить адресату представитель АВБС в Ереване Карагезян, но проходят недели, месяцы — никакого ответа. Из письма последнего в Париж выясняется, что письмо было вручено Тер-Габриеляну только в феврале 1932 г., к тому же в Тбилиси. Ереван продолжал хранить молчание. 10 марта Малезян очередной раз пишет Карагезяну: «Болезненная проблема, которая месяцами не решается, породила тревожную атмосферу и лично я, видя

нервное состояние нашего почтенного президента, чувствую себя совершенно бессильным.

После связанного с иммиграцией первоначального воодушевления испытал горькое разочарование, г-н Гюльбенкян решил даже подать в отставку с поста президента АВБС; чтобы удержать его от этого шага, мы обязаны пойти на любые жертвы. Центральное правление и весь АВБС не могут оставить своего любимого Президента в одиночестве перед совершенно беспочвенными и вредными обвинениями в том, что он якобы является орудием партии дашнаков и их соучастником в создании “национального очага” в Сирии, а также врагом армянских трудящихся, которых намерен эксплуатировать как рабочих нефтепровода. Если истина не найдет отклика в Ереване, мы завтра во всеуслышание должны будем опровергнуть все эти обвинения. Мы просим, как бы это ни было для Вас затруднительно, сообщить лично и письменно о наших намерениях уважаемому премьер-министру или его заместителю»⁹².

Гюльбенкян, убедившись, что коммунистическое руководство Армении не собирается менять свою позицию, за три дня до отъезда очередной группы репатриантов пишет Центральному правлению АВБС свое прошение об отставке:

«Как вы хорошо помните, я принял почетный пост Президента Благотворительного Союза с единственным условием, что подам в отставку в тот день, когда увижу, что больше не могу быть ему полезен.

Вы знаете, что несмотря на свою чрезвычайную занятость я всей душой, всем сердцем отдался делу, посильно выполняя свои обязанности, преодолевая разные трудности, неуместное недовольство и жалобы...

Ко всем этим трудностям добавилось неожиданное событие, нарушившее мир в АВБС, а именно: официальный представитель правительства Еревана г-н Ханджян выступил с нелепыми обвинениями против меня. Мое ожидание, что правительство Армении опровергнет эти совершенно беспочвенные выпады, оказалось напрасным, поэтому как президент АВБС я обязан подать в отставку, поскольку Союз в связи с рядом благотворительных начинаний должен будет поддерживать отношения с

правительством в Ереване, между тем я по сложившимся обстоятельствам не могу иметь с ними каких-либо отношений ни своим именем ни подписью. Итак, бесповоротно подавая в отставку, я вместе с тем полностью сохраняю как унаследованную от наших отцов обязанность — чувство заботы о подлинном процветании Армении, единственной надежды нации.

С почтением и неизменной благожелательностью к заветному Благотворительному Союзу,

Президент в отставке Г. С. Гюльбенкян
22 апреля 1932»⁹³.

Центральное правление АБС, обсудив на заседаниях 2 и 6 мая сложившуюся ситуацию, обратилось к Гюльбенкяну с просьбой взять назад принятое решение: «Центральное правление, всегда солидарное с вами... прежде всего решило выразить председателю Совнаркома Армении гражданину Сааку Тер-Габриеляну письменно наше сожаление и протест по поводу необоснованных обвинений, прозвучавших несколько месяцев назад в одной речи гражданина Ханджяна, и того, что сделанные в связи с этим заявления нашего Президента до сих пор остаются без последствий...

Центральное правление с удовлетворением отметило, что в Вашем заявлении об отставке нет ни одной причины, которую можно было бы приписать разногласиям с Союзом или Правлением. Было отмечено также, что эти измышления никак не могут бросить тень на Вашу личность и чувства и ничем не оправдывают той важности, которую Вы придаете им своей отставкой; что как ни прискорбны неуместные обвинения и требования, постоянно предъявляемые Союзу, Ваша отставка будет не только ударом по АБС и потерей для нашего столь нуждающегося народа, но и неизбежно даст повод превратным и досадным кривотолкам.

В этой ситуации Центральное правление убеждено, что обязательно откровенно объяснить Вам, в какое сложное положение ставит его Ваша отставка и какие нежелательные последствия она будет иметь для нашего Союза, чтобы, вновь обратившись к этому вопросу, Вы не отвергли выбора, сделанного армянами зарубежья, из-за какой-то речи или статьи и тем самым не при-

несли в жертву высшие цели АБС и всего народа...»⁹⁴. В тот же день Центральное правление еще раз обратилось к Тер-Габриеляну, отмечая в частности, что отставка Гюльбенкяна помимо прочего «в значительной мере помешает АБС служить святым звеном между матерью-родиной и армянами зарубежья, что было для него источником гордости и радости»⁹⁵.

Но решение Гюльбенкяна было окончательным. 11 мая он телеграфировал из Алжира: «Глубоко благодарен за ваше письмо от 7 мая. Прошу не настаивать, так как моя отставка бесповоротна. Безотносительно к личным мотивам убежден, что это решение согласуется с интересами самого АБС. По серьезном размышлении решил, что бесполезно возвращаться к этому вопросу»⁹⁶. Тем не менее руководство АБС 12 июня встретилось с вернувшимся в Париж Гюльбенкяном. Неудача этой встречи была предопределена: еще до того, 24 мая в новой статье той же газеты «Хорурдаин Айастан» власти Армении повторили свои обвинения в адрес Гюльбенкяна и АБС. Наконец на заседании 15 июня 1932 г. Центральное правление Союза было вынуждено принять отставку Гюльбенкяна с поста президента.

Галуст Гюльбенкян занял пост президента АБС в октябре 1930, после смерти его учредителя и первого президента Погоса Нубара. Это символично, если учесть роль семьи Нубаров в жизни Гюльбенкяна. Он родился в 1869 г. в Константинополе (Скутари). Получив начальное образование в местном известном Роберт-колледже, он отправляется в Марсель для совершенствования во французском языке, а в 1887 г. оканчивает с отличием престижный лондонский King's College. Его имя стало известно миру накануне Первой Мировой войны, когда две крупнейшие нефтяные компании того времени Anglo-Persian Oil Company и Royal Dutch Shell, вместе с Deutsche Bank создали консорциум, который благодаря посредничеству Гюльбенкяна получил согласие турецкого правительства на эксплуатацию нефтяных промыслов Ближнего Востока. После долгих переговоров между консорциумом и Гюльбенкяном стороны согласились, что за оказанные услуги он получит 5% акций консорциума. После заключения этой сделки, которую счита-

ют одной из самых выгодных в мире, Гюльбенкяна стали называть «Господин Пять Процентов».

Жизнь и деятельность Гюльбенкяна, этой очень необычной личности, всегда привлекала к себе всеобщее пристальное внимание, но наибольший интерес для нас представляет следующий эпизод его жизни. В 1896 г., когда в Османской империи шли массовые убийства армян, 27-летний Гюльбенкян с женой и ребенком покинул Турцию и по дороге в Европу провел несколько месяцев в Египте, среди друзей и родственников. В числе последних был отец Погоса Нубара Нубар-паша, который оставил пост премьер-министра и ушел на покой за год до этого. Именно он оказал гостеприимство супружеской паре. Сын Гюльбенкяна Нубар приводит в своей книге воспоминание матери, Нвард Есаян-Гюльбенкян: «Когда моя мать вместе с Нубар-пашой проезжала в карете по улицам Каира, феллахи низко кланялись и даже падали ниц перед ним. Путь лошадям расчищали бежавшие впереди люди, называемые *sais*, в руках они держали особые шесты с пятью лошадиными хвостами, это число определялось положением, которое занимал Нубар-паша. Право на семь лошадиных хвостов имел только хедив»⁹⁷. Гюльбенкян гордился своим родством с этим прославленным человеком, чье имя он и дал при крещении своему первенцу. Биограф Гюльбенкяна Р. Хюинс пишет: «Благодаря своим семейным связям с Нубар-пашой он получил новый статус... Он был другом, протеже и “племянником” всемирно известного деятеля. Когда ему нужно было познакомиться с финансовым советником принца Уэльского мультимиллионером Эрнестом Касселем, Галуст воспользовался влиятельным именем Нубар-паша: принц и паша были друзьями еще со времени королевского визита в Египет... через сэра Ивлина Беринга Нубар-паша имел давние связи с известными торговыми банкирами братьями Берингами, которые сыграли важную роль в возвышении Господина Пять Процентов... Поскольку Нубар-паша получил образование во Франции и французский был его первым языком, он познакомил Галуста с самыми влиятельными людьми Парижа включая Ротшильдов... Долгие беседы с Пашой, кажется, тоже довели до совершенства не по летам быстро развивав-

шийся дипломатический талант Гюльбенкяна»⁹⁸. Этот же автор отмечает, что в Каире Гюльбенкян «встретился с другим прославленным позднее армянином – сыном Нубар-паши Погосом Нубаром... который был занят строительством города Гелиополиса для своего отца и дяди (по матери) Абраам-паши»⁹⁹. Через 34 года после этих встреч Гюльбенкян сменяет умершего Погоса Нубара на посту президента им же учрежденного АВБС, а еще через полтора года подает заявление об отставке.

Эта отставка, как и следовало ожидать, вызвала широкий отклик в диаспоре (Советская Армения, этого тоже следовало ожидать, на нее никак не реагировала). Свое отношение к этому событию высказали разные организации и известные лица. Выяснение причин отставки подводит к двум вопросам: во-первых, насколько оправданы были обвинения Ханджяна в адрес Гюльбенкяна; во-вторых, была ли для последнего речь Ханджяна как причиной, так и поводом отказаться от поста президента АВБС. Первый вопрос в наши дни специально рассмотрел К. Даллакян в работе «К вопросу об отставке председателя АВБС Г. Гюльбенкяна».

Анализируя произнесенную 14 октября 1932 г. речь Ханджяна в широком контексте политических событий в Советском Союзе и за границей, Даллакян приходит к следующему объяснению. В 1920-х гг. турецкая пропаганда стремилась всячески воспрепятствовать сосредоточению армянских изгнанников в прилегающих к южным границам Турции областях Сирии и начала искусно манипулировать легендой о создании «армянского очага» в этой стране. Авторами и исполнителями этой программы Турция выставила западные страны, главным образом Францию, а в роли их приспешников – армянские политические партии, прежде всего Дашнакцутюн. В то же время власти Советского Союза, захваченные поисками внешнего врага, не переставали говорить о якобы готовящемся и уже близком военном нападении империалистических стран. В армянском варианте этой пропаганды также важное место отводилось указанному «очагу». «Дашнаки под “высоким” покровительством французского правительства, – писала в июне 1931 г. газета “Хорурдаин Айастан”, – всячески стараются сосредото-

чить нужный человеческий материал в северо-восточной Сирии. Этот «очаг», служа французскому империализму опорным пунктом для подавления растущего революционного движения в Сирии, вместе с тем станет промежуточным звеном между «курдским театром военных действий» и Средиземноморьем, при необходимости он будет использован французским империализмом. Этот «очаг» станет очагом подготовки антисоветской войны»¹⁰⁰. Турецкая и армянская советская пропаганда по поводу «армянского очага» в Сирии достигла кульминации, когда Лига наций и Нансеновский офис в сотрудничестве с АВБС готовили в 1931 г. программу переселения безработных, бесприютных армянских изгнанников из Греции в Сирию. В этой обстановке власти Армении переходят к решительным мерам. Даллакян пишет: «легенда об «армянском очаге» была принята как истина в последней инстанции, стала причиной огромной тревоги, а турецкая пропаганда и, быть может, другие службы постоянно усиливали давление, возможно было оказано давление и со стороны центра; в конце концов спешно было принято решение осуществить репатриацию и именно ее противопоставить «армянскому очагу», помешать этой «империалистической программе». Короче говоря, предпринятая в 1931 г. репатриация преследовала сугубо политические цели»¹⁰¹. Но для успокоения Турции, по мнению Даллакяна, этого было недостаточно: «надо было нанести удар «национальному очагу», который хотя и был с начала до конца выдумкой, но как идея уже существовал. Воплощение этой идеи было возможно лишь при наличии финансовых средств, а владельцем таковых был президент Благотворительного Союза Гюльбенкян. Именно Гюльбенкяна избрали в качестве основной мишени, удар по которой должен был разрушить весь замысел. Гюльбенкян подходил тем более, что был известен как крупный капиталист, а в глазах советской пропаганды и как лицо, «имевшее тесные связи с империалистическими кругами»»¹⁰².

Точка зрения Даллакяна в том, что касается репатриации убедительна, автор приводит в ее пользу ряд аргументов. Он справедливо полагает, что начатая в 1931 г. репатриация имела сугубо политические цели, поскольку Армения на протяжении

ряда лет была не в состоянии организовать репатриацию и «тем более не имела этой возможности в 1931 г. после землетрясения, происшедшего 27 апреля». Но надо сказать, что Советская Армения с ее низким уровнем социально-экономического развития ни раньше — в 1925, 1927 гг., ни позднее — в 1936, 1946–1948, тоже не была готова к массовой репатриации, с этой точки зрения репатриация 1931 г. не отличалась от других. Как уже отмечалось, после 1927 г. АВБС и власти Армении постоянно обсуждали задачу следующей репатриации и последние по сути только откладывали под разными предлогами, но не отказались от нее. Другое дело, что при определении ее сроков был учтен фактор «сирийского очага».

Что же касается объяснения обвинений против Гюльбенкяна, то оно нуждается в дополнительной аргументации. Прежде всего, была ли гарантия, что после речи Ханджяна тот откажется от намерения финансировать перемещение беженцев в Сирию? Если он действительно имел такое намерение, то даже при нежелании действовать наперекор лидеру Армении, он осуществил бы его не как президент АВБС, а инкогнито. Но важно то, что подобной проблемы больше не было. В первые дни сентября 1931 г. после встречи Тер-Габриеляна с Гюльбенкяном уже было решено, что армянские беженцы Греции будут репатрированы в Армению. Изменение программ Благотворительного Союза не раз отразилось в его официальных, в том числе адресованных Еревану, письмах: «Естественно, что поскольку двери матери-родины широко распахнулись перед армянскими беженцами Греции, Сирийский проект отныне забыт, и действительно, за один год в Сирию переехали лишь 27 человек, да и те по недоразумению»¹⁰³. О переселении в Сирию ничего не говорится в посвященном иммиграции в Армению вышеупомянутом обращении Гюльбенкяна от 30 сентября. Ханджян произнес свою речь через две недели, так что он либо не знал об обращении, а это маловероятно, либо почему-то пренебрег им.

Во всей этой истории очень важным представляется визит Тер-Габриеляна в Париж. Даллакян, отмечая, что еще до визита было известно о переговорах председателя АВБС с верхов-

ным комиссаром Франции в Сирии и Нансеновским офисом, что в газете «Хорурдаин Айастан» уже были напечатаны материалы против Гюльбенкяна, задает вопрос: «Почему тем не менее Тер-Габриелян поехал в Париж, ставя под сомнение и удар свой престиж?»¹⁰⁴. Вопрос однако остается без ответа. Очевидно, что поехал он туда не для того чтобы сделать заявление о репатриации и не для встречи по этому вопросу с французскими властями, ведь иммигрировать должны были из Греции и Болгарии. Можно уверенно сказать, что встречи с руководством АВБС имели две основные цели: получить предварительное согласие Благотворительного Союза на репатриацию армян из Греции в Армению, тем самым остановив действие программы их переселения в Сирию, а еще обеспечить финансирование репатриации. Первая задача была решена успешно: репатриация в Армению полностью отвечала давней идее Союза консолидировать нацию и она была значительно проще прежней «сирийской» программы.

Прежде чем обратиться ко второй, финансовой цели визита Тер-Габриеляна, следует отметить, что вместе с вопросом армянских беженцев в Греции, стоял вопрос тысяч армян, живших в «кемпах» — беженских лагерях Бейрута и Алеппо. Как уже было сказано, из-за тамошних плохих условий и жалоб владельцев земли, на которой располагались лагеря, городские власти решили их разрушить, после чего 15 000 беженцев лишились бы крова. АВБС в ответ на обращения Нансеновского офиса, решил построить дома для армян Бейрута и Алеппо. И если он с большой готовностью отказался от программы «Из Греции в Сирию», заменив ее программой «Из Греции в Армению», то он просто обязан был продолжить это строительство. По этому поводу Центральное правление Союза подчеркивало: «Обвинения в адрес г-на Гюльбенкяна, прозвучавшие в речи гражданина Ханджяна, совершенно необоснованны, оставляют в высшей степени тягостное впечатление и столь же глубоко огорчили Центральное правление, которое ни на миг не помышляло о “национальном очаге” вне отечества, ибо каждая община, включая армянскую общину в Сирии, служит лишь временным пристанищем для мечтающих о жизни на родине

изгнанников. Что же касается братской помощи, которую оказывают им за границей, без которой этим остаткам нашего обездоленного народа угрожает еще более ужасная, всеобъемлющая нищета, то было бы несправедливо объяснять ее иначе чем очевидным выполнением гуманитарного долга. Следовательно, Благотворительному Союзу было бы непростительно отказаться даже от такой, ставшей поводом для обвинений, минимальной помощи нашим разлученным с отечеством и лишенным какой-либо защиты несчастным соотечественникам пока они не смогут вернуться на родину, а это вопрос, решение которого потребует долгого времени»¹⁰⁵. Но даже в этих условиях АВБС с согласия Нансеновского офиса уплатил «из 10 000 золотых, которые он обязался выделить для помощи бездомным изгнанникам в Сирии... только половину, с тем чтобы остальную сумму начислить в фонд иммиграции»¹⁰⁶. Таким образом, если перемещение беженцев из Греции в Сирию и, с другой стороны, сооружение домов для беженцев в Бейруте и Алеппо, были составными частями мнимой программы «Армянский очаг», то в сентябре 1931 г., особенно после визита Тер-Габриеляна в Париж, АВБС решил поддерживать только вторую из них. Турецкая пропаганда могла и в этом видеть угрозу безопасности своей страны, но даже имея в виду возможные политические расчеты, трудно себе представить, чтобы руководство Армении самостоятельно или под диктовку центра требовало от Благотворительного Союза отказаться от помощи армянам, которые до того уже обосновались в Бейруте и Алеппо.

По-другому было с решением поднятого во время визита Тер-Габриеляна вопроса о финансировании репатриации в Армению. Вот что писал по этому поводу Малезян, кстати, единственный из руководителей АВБС, кто сохранил тесные деловые и личные отношения с Гюльбенкяном после его отставки: «Несколькими месяцами ранее (Малезян имеет в виду речь Ханджяна — Эд. М) в Париж приехал премьер-министр Армении С. Тер-Габриелян, который привез официальные предложения относительно иммиграции и выразил пожелание, чтобы президент Благотворительного Союза лично своим взносом

открыл сбор пожертвований. Однако Гюльбенкян, поблагодарив и должным образом угостив именитого гостя, предпочел заявить, что дождется результатов сбора пожертвований и с их учетом определит свою долю. Несомненно, премьер-министр уехал с весьма неприятным впечатлением...»¹⁰⁷.

«Неприятное впечатление» Тер-Габриеляна было понятно, но, судя по дальнейшим событиям, думается, что он продолжал связывать с Гюльбенкяном определенные надежды на финансовую помощь. Примечательно, что в интервью, данном по возвращении, он особо отметил свою встречу с Гюльбенкяном и ничего плохого ни о нем лично, ни об АВБС не сказал. Несколько позже в статье, опубликованной 10 октября, он, критикуя саму идею «Национального очага», тоже ни единым словом не затронул Благотворительный Союз и его президента. Этому он остался верен и в дальнейшем. Если принять тезис, что обвинения Ханджяна в адрес Гюльбенкяна были продиктованы Москвой или Тбилиси (центр Закавказской Федерации), тогда подобная линия поведения председателя Совнаркома Армении будет очень странной, если не невероятной. Но она станет понятной, если предположить, что обвинения Ханджяна в адрес президента АВБС были плодом его личной инициативы. Несомненно, поездка председателя Совнаркома в Париж и его переговоры с миллионером Гюльбенкяном могли состояться только с разрешения или по меньшей мере с согласия того же Ханджяна. Судя по всему, Тер-Габриелян был почти уверен в их успехе. А что Ханджян? Ответ на этот трудный вопрос, быть может, находится в свидетельствах его жены Розы Виндзберг: «С 1930 г. до последнего времени (1936 г.) в руководящем ядре ЦК КП(б) Армении никогда не было полной сработанности и единства. Сразу же после... назначения Ханджяна секретарем ЦК КП(б) Армении в период затруднений, связанных с ошибками по сплошной коллективизации, против Ханджяна было выдвинуто обвинение в национализме со стороны группы Костяняна — Банаяна, Мушега Чальяна, Мандальяна, Атанеса Акопова, Калашяна Гургена и др. Амагуни, который тогда был вторым секретарем ЦК КП(б) А., был очень близок с этой группой. С другой стороны, против него работала националисти-

ческая группа Касьяна, бывшего председателя ЦИКа Армении... При участии тов. Кирова осенью 1930 г. были сняты из Армении все участники первой группы, был снят и Касьян, а Амагуни был разоблачен как ломинадзовец и снят с работы.

До начала 1933 г. острой борьбы (тогда это называлось беспринципно-групповой борьбой, сейчас ясно, что все это носило политический характер) не наблюдалось. Ханджяна в то время тревожила работа Тер-Габриеляна. Он считал, что у Тер-Габриеляна сильные националистические настроения... Ханджян не раз говорил, что он с Тер-Габриеляном сработаться не может, что так как последний является председателем Совнаркома, то он (Ханджян) не может с ним не считаться, не может не делать ему тех или других уступок, в частности, в отношении подбора кадров... В 1935 г. добились снятия из Армении Тер-Габриеляна, у которого отношения с Ханджяном к этому времени очень обострились»¹⁰⁸.

Главным средством в этой развернувшейся во властной верхушке борьбе были взаимные прямые и косвенные обвинения в национализме, что делает объяснимым поведение Ханджяна. Складывается впечатление, что он не только не верил в успех переговоров в Париже, но и не хотел его. Узнав о подробности визита Тер-Габриеляна, он пренебрег достигнутыми соглашениями и поспешил выступить с известной речью. И хотя прозвучали обвинения в адрес Гюльбенкяна, они рикошетом попадали в Тер-Габриеляна, который меньше чем за месяц до того удостоился любезного приема у «имевшего тесные связи с империалистическими кругами» капиталиста. По сути, этой речью Ханджян осуждал, не называя Тер-Габриеляна, его визит, ставил под сомнение, говоря словами Даллакяна, его «образ действий и авторитет» и тем самым укреплял свои позиции на вершине власти. Какова будет реакция Гюльбенкяна, кажется, меньше всего беспокоило Ханджяна; любой ответный шаг, будь то финансирование репатриации или отставка, можно было представить как победу коммуниста Ханджяна над капиталистом Гюльбенкяном.

Надо сказать, что в этом и других случаях, попытки объяснить линию поведения Ханджяна, его деятельность как перво-

го лица Армении, часто не учитывают его личных качеств, сформировавшихся в своеобразных условиях его жизни. Агаси Ханджян родился в 1901 г. в Ване, его детские годы совпали с такими историческими событиями как Первая мировая война, геноцид и изгнание, безвозвратная потеря родного дома, родственников и близких, отрицательно повлиявшими на весь народ, и определившими психологические особенности каждого армянина. С 1917 г. он занимался революционной деятельностью и за это время дважды был арестован. Сразу после установления советского строя в Армении Ханджян работает секретарем Ереванского комитета компартии Армении. Таким образом, он с 16 лет жил и действовал в революционное время, когда по словам Талейрана «способностью считается только дерзость, а величием — только крайность»¹⁰⁹.

В 1921 г. Ханджян по решению партии выехал в Москву для учебы в Коммунистическом университете, а через год переехал в Ленинград, где шесть лет работал в партийных органах, занимаясь агитационно-пропагандистской работой. «В 1925 г., когда Зиновьев был полновластным хозяином Ленинграда, — отмечает М. Килборн-Матосян, — Ханджян был из тех коммунистов, кто противостоял Зиновьеву и принял сторону Сталина. После разгрома Зиновьева-Каменева-Троцкого роль Ханджяна в партии стала быстро расти. Он сблизился с Сергеем Кировым, который был правой рукой Сталина и с 1926 г. взял на себя руководство партийной организацией Ленинграда»¹¹⁰. На протяжении этих лет Ханджян был полностью отрезан от армянской действительности как по своей работе, так и в личной жизни, особенно после женитьбы на Розе Виндзберг (она, кстати, была родственницей жены Кирова). В то же время, живя и трудясь в чужой национально-культурной среде, будучи представителем нацменьшинства, он был вынужден постоянно самоутверждаться как специалист, как личность, как армянин.

В 1928 г. Ханджян по решению партии вернулся в Армению, около двух лет он был вторым секретарем ЦК компартии республики, а с 1930 г. и до конца жизни — первым секретарем. Перед ним снова встала задача самоутверждения, на этот раз в качестве руководителя хоть и маленькой в масштабах Советс-

кого Союза, но все же отдельной республики. Если раньше до некоторой степени могли быть полезны его связи в Москве и Ленинграде, то в Армении его положение было другим. Здесь он должен был показать свои способности в незнакомой среде, где работали опытные и авторитетные партийцы, такие как Касьян, Мравян, Тер-Габриелян, Ерзинкян; он должен был правильно ориентироваться в борьбе внутри власти, принимать важнейшие решения не только по сугубо партийным вопросам, но и связанным с социально-экономическим и культурным развитием Армении. Была еще одна, может быть самая сложная проблема — отношения с непосредственным начальством Закавказской Федерации и лично с Лаврентием Берией, в которых предстояло защищать интересы Армении и свое право действовать самостоятельно. Одновременное, быстрое и верное решение этих и ряда других важнейших вопросов было трудной задачей для 30-35-летнего Ханджяна, ему не хватало жизненного опыта и специальных знаний. По существу, он всегда действовал в одиночку, не доверяя ставленникам Берии и вместе с тем не найдя верных союзников в верхушке власти Армении. Можно сказать, что последние годы, особенно 5-6 лет до своей гибели он провел в психологическом и физическом (многие годы он болел туберкулезом) перенапряжении, в состоянии стресса, чем может объясняться его не всегда адекватный, непоследовательный образ действий.

Но вернемся к отставке Гюльбенкяна, которая была резкой и решительной реакцией на речь Ханджяна. Сам президент АБС мотивировал ее прозвучавшими в его адрес «нелепыми обвинениями..., неуместными выпадами», что сделало невозможным его дальнейшее сотрудничество во главе АБС с властями Советской Армении. Допуская, что были и другие причины, думаю, что упомянутого им самим было вполне достаточно для отставки. По воспитанию и образованности, интеллектуальному уровню, профессиональным навыкам и другим признакам Ханджян и его соратники были так далеки от Гюльбенкяна, что после подобных обвинений тот действительно мог счесть ниже своего достоинства продолжать даже заочные, письменные, сугубо официальные отношения с этими

людьми. В попытках переубедить Гюльбенкяна ему приводили в пример Погоса Нубара, который не обращал внимания на звучавшие время от времени столь же надуманные обвинения в его адрес. Но Гюльбенкян по своим личным качествам очень отличался от Погоса Нубара: ярко выраженный индивидуалист и в деятельности и в личной жизни, он не мог, да и не хотел пожертвовать своим самолюбием ради чего бы то ни было.

Вместе с тем обвинения Ханджяна могли послужить Гюльбенкяну и удобным поводом для отставки. Став после Погоса Нубара президентом АБС, человек подобного масштаба не мог довольствоваться ролью простого продолжателя его дела и действительно поставил себе целью решение двух сверхзадач. Малезян свидетельствует: «Первым его делом должно было стать объединение всех фондов Благотворительного Союза в единый “Национальный траст” или своего рода “Холдинг”, в котором самый последний жертвователь получил бы свою долю... Он был воодушевлен этой идеей и убежден, что каждый, пусть самый небогатый армянин поспешит купить акцию, чтобы иметь свой пай в этом большом Трасте». Но этот проект провалился из-за непреодолимых тогда формальных финансовых трудностей. «Это огорчило его глубже, чем можно было ожидать, ибо, будучи человеком, которому обычно сопутствует успех, он был чрезвычайно чувствителен к неудачам и ударам...»¹¹¹.

Второй главной целью Гюльбенкяна, о которой он сообщил в первой же речи, было сплочение всех армян вокруг АБС. «Он желал собрать вокруг идеалов Благотворительного Союза также дашнаков, которые до того своей пропагандой постоянно стремились опорочить его... С самыми благими намерениями он начал действовать в этом направлении, если не лично, то через посредников. Впрочем, и сам выступил в печати с соответствующим призывом. Свои надежды он возлагал на Агароняна, Хатисяна и Джамаляна (видные деятели Дашнакцутюн — Эд. М.), которым оказывал финансовую помощь; в качестве морального возмещения он ожидал от них готовности принять его идею и содействовать успеху его программы. Никаких замечаний в связи с этим мы ему не делали, — пишет Малезян,

кстати бывший одним из основателей оппозиционной дашнакам партии Сахманадракан Рамкавар, — тем более не стал высказывать своего мнения я, чтобы у него не возникло впечатления, что эта идея для нас совершенно неприемлема и что мы не верим в успех ее реализации, в чем, однако, мы были глубоко убеждены. И действительно, Гюльбенкян сам подтвердил после своих переговоров, что какое-либо соглашение с дашнаками невозможно, так как взамен незначительного числа своих соратников, записавшихся в ряды АБС, они выставляют несуразные требования и неприемлемые условия. Однажды, по привычке зайдя в мой офис, он с горечью заговорил об этом. Испытанное им разочарование углубилось позднее, когда он увидел, что дашнакская печать вопреки всему еще резче стала нападать на Благотворительный Союз и даже предъявила ему тяжелые обвинения, что никаких ожидавшихся от него коренных реформ в Благотворительном Союзе он не сделал, то есть не провел необходимой с их точки зрения чистки, и что когда-де наконец будет осуществлено некое грандиозное национальное благотворительное мероприятие, о котором, похоже, он имел случай говорить в прошлом. Помню, это очень его задело, и я напрасно пытался успокоить его, приводя в пример Погоса Нубара, который, говорил я, умел пренебрегать подобно-го рода злословием и отвечать на него делами. Но Гюльбенкян был слишком раним и не выносил каких-либо ударов от соотечественников»¹¹².

О душевном состоянии Гюльбенкяна говорят следующие строки его заявления от декабря 1930 г.: «Едва приняв на себя обязанности президента Армянского Всеобщего Благотворительного Союза, я стал прилагать все усилия для укрепления его морального авторитета и материального положения и потому меня весьма огорчило, что какая-то часть нашей печати ставит под сомнение намерения Союза. Я полагал, что то искреннее и решительное заявление, которое я сделал в связи со вступлением в должность и где я пояснил, что, будучи беспартийным, сделаю все возможное, чтобы Союз, как показывает его название, действительно стал Домом всех армян без какой-либо партийной или религиозной дискриминации, оно предот-

вратит подобные предвзятые публикации. Чтобы Союз мог выполнять все предусмотренные учредителями работы, нужно всем армянам независимо от партийной принадлежности самозабвенно посвятить им себя... Делая это новое заявление, я считаю своим долгом раз и навсегда заявить, что если оно не окажет благотворного влияния, это будет мне весьма прискорбно»¹¹³.

Отмечу еще одно обстоятельство. Известно, что мировой экономический кризис тех лет привел и к резкому падению стоимости акций на бирже, а это могло иметь тяжелые последствия для общего финансового положения Благотворительного Союза. Гюльбенкяну такая перспектива, естественно, была крайне нежелательна, поскольку банкротство финансово устойчивой при Погосе Нубаре организации оказалось бы связанным с его именем. Стечение всех этих разнородных обстоятельств и привело Гюльбенкяна к решению об отставке. Всемирно известному финансисту и деловому человеку было невыносимо сознавать свою неудачу в такой на первый взгляд несложной сфере как национальная деятельность. Осознав эту неудачу, он поспешил воспользоваться возможностью, предусмотренной им самим под конец первой речи, произнесенной в должности президента АБЭС: «Я буду весьма счастлив, если мне будет сопутствовать успех, но если он будет невозможен, я не колеблясь подам в отставку с этой высокой должности»¹¹⁴.

Несостоявшиеся пожертвования

Прошло три года, на политической арене в Советской Армении и в диаспоре почти все по-прежнему, еще жив Ханджян и, кажется, нет никаких поводов к тому, чтобы Галуст Гюльбенкян вновь оказался в центре событий. Но в январе 1936 г. в Ереван приходит письмо Малезяна председателю Совнаркома Армении Гуляюну, где сообщается следующее: «С удовольствием извещаю Вас о том благом намерении, которое возымел бывший президент АБЭС г-н Гюльбенкян, намерение по поводу которого уважаемый благотворитель дважды имел повод лично

встретиться с послом Советского Союза в Турции гражданином Караханом.

Галуст Гюльбенкян, бывший турецкоподданный, удалился из Турции около 40 лет назад и получил английское подданство. По этой причине правительство Анкары недавно публично заявило, что он окончательно лишен турецкого подданства.

Наш уважаемый благодетель имеет в Константинополе ценные владения, которые не подлежат конфискации как брошенное имущество, поскольку он не беженец, а удалился с родины до начала войны. Доходы от этих владений получал в Константинополе его представитель, который затем постепенно передавал их в качестве пожертвований благотворительным заведениям.

Согласно этому заявлению, Галуст Гюльбенкян по закону в течение года, то есть до апреля месяца, должен привести в порядок все свои дела и реализовать имущество. Основными его владениями являются: караван-сарай Селамет в Константинополе, который в свое время был куплен за 20 000 фунтов стерлингов; получаемый с него доход из-за экономического кризиса упал с 2 000 до 700 фунтов стерлингов, затем в Пера, в квартале Паша по соседству с германским посольством — первоклассный земельный участок, который в свое время стоил 8—10 тыс. фунтов стерлингов.

Таким образом, Галуст Гюльбенкян имеет право и ему разрешено продать эти владения в свою пользу, однако он предпочел подарить их Ереванскому Госуниверситету, оставив за собой право определить условия этого дара позднее. Однако, как я сказал, это дело не терпит отлагательства, ибо осталось очень мало времени — максимум в течение одного месяца надо оформить передачу имущества, чтобы до апреля все юридические оформления были завершены.

Представляя это предложение вниманию правительства Советской Армении, мы просим по возможности быстрее представить Ваши соображения, чтобы соответственно этому ускорить ход дела. Просим также сообщить об этом Центральному правительству в Москве, представитель которого гражданин Карахан уже написал в Москву и обещал по возвращении в Анкару через 8-10 дней заняться этим делом...»¹¹⁵.

Позднее из письма Малезяна Гулояну от 18 марта выясняется, что усилиями Карахана (Караханян), был улажен с турецким правительством вопрос юридического оформления и что Гюльбенкян, извещенный об этом, немедленно выслал послу доверенность, а также все подтверждающие его имущественные права документы. В тот же день 18 марта Гюльбенкян в частности писал Карахану: «Как имел честь уже сообщить Вам во время Вашего последнего посещения Парижа, я приношу армянскому правительству в дар на правах полной собственности... окончательно и неотъемлемо все наше (его и его жены Нвард Гюльбенкян — Эд. М.) имущество, которое находится в Турции: основными в нем являются Саламат-Хан, что находится в Бахча-Капу... а также все без исключения земельные участки, расположенные в Айяз-Паша в районе Пера на правах недвижимого имущества. Я желаю, чтобы весь доход, получаемый с недвижимого имущества или прибыль, полученная от его продажи, были предоставлены попечению правительства Армении для сооружения какого-нибудь университетского здания, осуществление которого я, с согласия правительства Еревана, оставляю за собой. В приложение к настоящему письму имею часть переслать Вам доверенность, которой предоставляю Вам полную свободу действий для оформления документов и перечислений. Документы, подтверждающие права собственности, будут высланы Вам через пару дней, так как они находятся в Лондоне, куда я телеграфировал, чтобы их немедленно доставили мне. Не знаю, как выразить Вам мою благодарность за оказанную Вами мне великую услугу... которая облегчила мне осуществление моего заветного желания — быть полезным армянскому народу, возрождение которого приносит честь центральной власти Советского Союза и правительству Еревана»¹¹⁶.

Упомянутая в письме доверенность представляет собой пунктуально составленный документ, где после описания принадлежащего Гюльбенкяну и его жене недвижимого имущества в Константинополе и в районе Смирны подробно перечисляются все права и полномочия, передаваемые ими с указанной целью Карахану. Казалось, делу обеспечен успех: налицо согла-

сие Москвы, договоренность Карахана с турецкими властями, необходимые документы. В такой уверенности и написано письмо Малезяна представителю АБС в Ереване Карагёзюну от 27 апреля, где он, выражая надежду, что Карахан уже закончил дело оформления документов, воодушевленно говорит о предложении Гюльбенкяна построить на средства от продажи музей-библиотеку, куда, полагал Малезян, он может передать часть своей известной коллекции произведений искусства.

Но проходит еще больше года и в мае 1937 г. Малезян вынужден снова обратиться к Гулояну: «Прошли месяцы, но нам не удалось получить каких-либо сведений об этом деле ни из Анкары ни от местных посольств... Все обращения как благотворителя, так и нашего Благотворительного Союза в Константинополь и Ереван оказались безрезультатными, и мы все еще не знаем, в каком состоянии находится дело... Наш знаменитый друг тоже написал лично гражданину Карахану. Нам кажется, если он не смог сделать что надо, желательно, чтобы он вернул находящиеся при нем документы, потому что в таком важном деле неопределенность недопустима»¹¹⁷.

Это и следующие письма Малезяна остались без ответа. В истории Советского Союза 1937 год известен как время сталинского «Большого террора», первыми жертвами которого стали государственные и партийные деятели. В Армении среди таких «врагов народа» оказались почти все, кто имел дело с армянской диаспорой. Когда любые контакты с армянской диаспорой уже были смертельно опасны, связь с Малезяном продолжал поддерживать лишь представитель АБС в Армении Карагёзян. Малезян, с тревогой приводя его «предположение, что ничего положительного не предпринято, следовательно, излишне надеяться на успешное разрешение вопроса», в одном из последних писем Гулояну пишет: «Должен откровенно признаться, нашему уму непостижимо, как может гражданин Карахан хранить молчание и проявлять такое безразличие, из-за чего столь дорогой нам Университет может лишиться важных материальных благ, а возможно также, что владения благотворителя будут конфискованы как принадлежащие иностранному подданному.

Поэтому я вынужден еще раз обратиться к Вам как к человеку с большим авторитетом: соблаговите вновь поднять этот вопрос перед Москвой и Анкарой и сообщить нам точные сведения, чтобы мы хотя бы узнали как далеко зашло решение вопроса»¹¹⁸.

Как ни странно, Гуляян действительно обратился в Москву: правительство Армении, будучи заинтересованной стороной, не меньше хотело знать причину, по которой вопрос так долго остается нерешенным. 19 августа 1937 г. он отправил наркому иностранных дел Советского Союза Литвинову письмо, где в частности сказано: «В марте месяце прошлого года... на Ваш телеграфный запрос относительно возможности принять от гражданина Гюльбенкяна дар, который состоит из строений и других видов собственности в Турции, мы дали наше принципиальное согласие. О ходе дальнейшего решения вопроса нам неизвестно.

В последнее время до нас дошел ряд писем Благотворительного Союза из Парижа, в которых сообщается, что доверенность Гюльбенкяна по вопросу приема и реализации этого имущества была передана им как приложение к письму от 18 марта 1936 г. бывшему Полномочному Представителю СССР в Анкаре Карахану. В своем письме от 18 июля 1937 г. Армянский Всеобщий Благотворительный Союз пишет, что ни они ни Гюльбенкян не имеют сведений о ходе этого дела, однако согласно имеющимся у них данным со стороны Полномочного Представителя СССР в Анкаре якобы никаких шагов в отношении турецких властей предпринято не было.

Из дошедших до нас документов и в частности переданной Г. Гюльбенкяном Карахану доверенности, которую прилагаем к настоящему письму, видно, что это имущество в денежном выражении составляет солидную сумму, поэтому считаю целесообразным предпринять определенные шаги в отношении турецких властей в направлении получения и реализации имущества Гюльбенкяна.

Совнарком Армении просит Вас дать соответствующие распоряжения Полномочному Представителю СССР в Анкаре касательно принятия и реализации имущества Гюльбенкяна для

Армянского Государственного Университета. Прошу держать нас в курсе Ваших распоряжений»¹¹⁹.

История этого несостоявшегося пожертвования Гюльбенкяна вызывает много вопросов. Действительно ли мог высокопоставленный советский чиновник, полпред Советского Союза в Турции представлять перед государственными органами этой страны интересы английского подданного, миллионера армянского происхождения, связанные с его владениями на территории Турции, доход от которых предназначался Ереванскому университету? Вопрос становится еще уместнее, если учесть, что за два-три года до этого Гюльбенкян был заклеен как «прямой покровитель антисоветской империалистической интервенции». Для человека, знакомого с историей Советского Союза, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Но тогда какие цели преследовало советское руководство, давая послу Карахану беспрецедентное согласие на защиту интересов Гюльбенкяна? Как бы то ни было, обращение Гуляяна к Литвинову осталось без ответа, а сам Карахан еще раньше был отозван в Москву и подобно другим известным дипломатам расстрелян в 1938 г.

После Второй мировой войны, когда победившие союзники начали перекраивать мир, Советский Союз для достижения своих геополитических целей на Востоке восстановил связи с армянской диаспорой. В свою очередь армяне диаспоры попытались воспользоваться создавшимися благоприятными условиями, в частности руководство АБС сочло возможным вернуться к вопросу о даре Гюльбенкяна. Журнал «Миутюн», напомнив, что десять лет назад Гюльбенкян предоставил «свои ценные владения в Турции (по нынешним ценам на 200 000 англ. фунтов)... Ереванскому Госуниверситету», сообщал: «Чтобы осуществить этот важный дар, последовали новые обращения АБС, и с целью предложить при посредничестве советского посла Новикова этот вопрос вниманию Центрального правительства Москвы и Совнаркома Армении в Вашингтон лично отправились вице-председатель Союза Левон Кертан и исполнительный директор Ваан Малезян, которые, вручив в этой связи Его Превосходительству меморандум, также вырази-

ли желание углублять и развивать связи АВБС с Советской Арменией»¹²⁰. И снова неопределенный, а по сути отрицательный ответ: «По поводу возврата документов относительно владений г-на Галуста Гюльбенкяна дарителю, — писал в декабре 1947 г. Малезяну управляющий делами Совета министров Армении, — как было сообщено Вам в письме от 21 апреля сего года, в свое время были даны соответствующие распоряжения. Однако поскольку эти документы, как явствует из Вашего письма, еще не возвращены г-ну Гюльбенкяну, мы послали повторное напоминание в соответствующие органы, прося ускорить отправку документов АВБС или г-ну Гюльбенкяну по его лиссабонскому адресу»¹²¹.

Но основная тема письма от 21 апреля была другой: речь шла о финансировании Гюльбенкяном реставрации Эчмиадзинского кафедрального собора. Пробным камнем в проходивших при посредничестве АВБС переговорах Гюльбенкяна с правительством Армении стало его предложение заключить договор с правительством. Предложение было отвергнуто под следующим предлогом: «Подписание правительством договора о реставрации храма означало бы нарушение суверенных прав Армянской церкви»¹²². Суть дела проясняет письмо Гюльбенкяна Католикосу всех армян Геворгу VI, где он говорит: «Под влиянием искреннего порыва я предложил взять на себя расходы по реставрации святого Кафедрального собора, выделив на это сумму в 100 000 долларов и поставив условием никоим образом не упоминать моего имени прежде чем будет осуществлен этот проект. Затем, предположив, что эту сумму могут считать недостаточной, я весьма охотно добавил еще 50 000 долларов, чтобы все намеченные архитекторами основные реставрационные работы были полностью выполнены без необходимости в будущем добавлять еще какие-либо суммы.

При всем этом у меня появилось убеждение, что предоставленных в непосредственное распоряжение Вашего Святейшества 150 000 долларов все же будет недостаточно для планируемой коренной реставрации, если правительство Советской Армении с его бесценной благожелательностью и государственным авторитетом само не возьмет на себя практическое руко-

водство этим трудным и дорогостоящим предприятием. К счастью, в прошлом году Ереванское правительство официально телеграфировало в Нью-Йорк, что полностью принимает предложенные условия, в связи с чем я и мои друзья Аршак Карагезян (тогдашний президент АВБС — Эд. М.) и Ваан Малезян единодушно подписали Соглашение, где подробно были обозначены все важные пункты, согласие с которыми выразило заботливое правительство. Но в дальнейшем это последнее не нашло целесообразным со своей стороны подтвердить достигнутое соглашение и таким образом вопрос повис в воздухе. ...как заявляет и Ваше Святейшество, “в настоящих условиях 150 000 долларов ни в коем случае не могут считаться достаточными”, если, как мне видится, вопрос не решить с помощью государства, то есть если доллары обменяют не по официальному, а по реальному курсу». В конце письма сказано: «Я думаю также, что нынешнее тревожное положение в мире не создает благоприятной атмосферы для плодотворного, успешного завершения такого громадного предприятия, и быть может, благоразумнее будет отложить его до того времени, когда, возможно, обстоятельства станут более благоприятными»¹²³. Прогноз Гюльбенкяна был верен: уже опускался «железный занавес». Так или иначе, в 1955 г., после смерти Гюльбенкяна стало известно, что на реставрацию Кафедрального собора Сурб Эчмиадзина он завещал около 500 000 долларов¹²⁴.

4 Внутривнутрипартийная борьба в Армении и ликвидация АВБС

В середине 1930-х годов в Советском Союзе прошел новый этап борьбы за власть. Сталин, успешно справившийся до этого со многими из своих реальных и мнимых политических противников, приступил к их окончательной ликвидации. Эта жестокая репрессивная кампания, названная позднее Большим террором 1937–38 годов, закончилась гибелью большей части руководящей элиты молодого, еще только справившего свое 20-летие государства. Начавшись в Москве, репрессии продолжились во всех республиках страны, уже под флагом борьбы с национализмом. В Советской Армении жертвами политического террора стали не только практически все руководители республики, но и сами отношения с диаспорой.

Есяян обвиняет

26 августа 1935 г. прошло очередное заседание бюро Центрального комитета Компартии Армении, на нем был обсужден и вопрос об Иммиграционном комитете. При обсуждении этого не очень важного вопроса (в повестке дня он стоял 22-ым) работа руководившего Иммиграционным комитетом председателя Совнаркома Армении Абраама Гулояна встретила резкую критику со стороны наркома местной промышленности Армении Арсена Есяяна, который с этого дня стал играть в наступивших событиях одну из главных ролей. Застигнутые врасплох члены бюро решили: «Предложить А. Есяяну дать письмен-

ное объяснение Бюро ЦК КП(б)А по поводу его заявления на заседании Бюро ЦК о работе Иммиграционного комитета»¹. Смысл его выступления становится понятным из докладной записки, которую он отправил 2 сентября второму секретарю ЦК компартии Армении С. Акопову и первому секретарю Закавказского краевого комитета ВКП(б) (Закрайком, который размещался в Тбилиси) Берии. Там говорилось: «Иммиграционный комитет создан около 3-х лет тому назад для руководства работой по приему и размещению армян-иммигрантов из заграницы, фактически же комитет очень мало занимался и занимается вопросами иммигрантов... Иммиграционный комитет самая обыкновенная торговая организация под непосредственным руководством председателя СНК. Комитет использует благожелательное отношение в СССР к делу размещения и устройства иммигрантов, получает для них вне государственных планов, без фондов, дефицитные и остро-дефицитные товары, в частности стройматериалы, ввозит их в Армению и продает различным организациям, иммигрантам же почти ничего не дается. Они служат лишь только ширмой для коммерческих операций... Комитет не входит в какую-либо систему советских учреждений. Деятельность Комитета и его довольно крупный (в условиях Армении) оборот не включены в народнохозяйственный план Армении, в план завоза товаров в Армению... Почти 3-х годичная работа Иммиграционного комитета ни разу не подверглась проверке. Комитет не подотчетен никому, кроме его руководителя... Прибыли Комитета, а таковые благодаря его спекулятивной деятельности довольно значительны (в 1934 г. около 3 млн., при 6-млн. обороте, почти такая же сумма в этом году), расходуются СНК вне государственного плана и бюджета...» Есяян заключает: «Иммиграционный комитет торговая организация явно спекулятивного характера. Иммиграционный комитет игнорирует и нарушает все советские законы, регулирующие деятельность советских хозяйственных организаций. Вся его деятельность базируется на обходе советских законов и на обмане советского государства. Политика руководства Иммиграционного комитета... не есть политика нашей партии. Эта политика не ведет к укреплению основ социалис-

тического государства, эта политика антигосударственная и ведет к буржуазному перерождению»².

Есяян, конечно, понимал, какую ответственность берет на себя, выдвигая политические обвинения не только против председателя Совнаркома Армении как председателя Иммиграционного комитета, но тем самым и против первого секретаря ЦК компартии Армении Ханджяна. Понять мотивы подобного поведения Есяяна — как его выступления, так и письменных обращений к Берии и Акопову — помогает следующий отрывок воспоминаний жены Ханджяна Р. Виндзберг: «В конце 1933 г. приехали из Тифлиса в Армению Ст. Акопов и Георгий Цатуров, первый — в качестве второго секретаря ЦК, а второй — заворготдела... Осенью 1933 г. (А. Ханджян) тяжело заболел и до конца 1934 г. фактически не работал... В это время, в его отсутствие Акопов, даже не сообщив Ханджяну (почти перед самым его приездом), в связи с затруднениями в нагорных районах провел полное перераспределение кадров. Кроме того, были взяты на партийную работу в Армению Арсен Есяян, Мушег Даниелян и др. Когда Ханджян приехал, он открыто выразил свое недовольство тем, что все это сделано без его согласия. Особенно он был недоволен тем, что был взят Арсен Есяян, снятый с работы в Армении еще в 1930 г.... об Арсене Есяяне, насколько я помню, он после приезда ставил вопрос в Закрайкоме, но безрезультатно»³. В Тбилиси Есяян, будучи заместителем председателя Совнархоза Закавказья, работал под непосредственным руководством Берии и, судя по всему, питал относительно него определенные иллюзии. С другой стороны, Есяяну было известно, что Ханджян обратился в Закрайком, считая нецелесообразным его, Есяяна, перевод в Ереван.

Как показали дальнейшие события, письмо Есяяна стало очень удобным поводом, чтобы не только Иммиграционный комитет и связанные с репатриацией вопросы, но и отношения диаспоры с Арменией в целом оказались в центре внимания Закрайкома, самого Берии. Теперь события развивались стремительно. Уже 18 сентября на заседании бюро ЦК компартии Армении, в котором участвовала комиссия из Тбилиси во гла-

ве с секретарем Заккрайкома С. Кудрявцевым, обсуждались заявления Ерзинкяна и Есяяна. Дело в том, что еще до заявления Есяяна, к Сталину и Берии обратился первый заместитель председателя Совнаркома Армении А. Ерзинкян; по словам Кудрявцева он «предъявил ряд обвинений руководству ЦК компартии Армении, персонально тт. Ханджяну и Гулюяну»⁴. Кудрявцев сообщил также, что Есяян кроме упомянутого заявления написал письмо Берии, где круг поднятых вопросов был шире и касался не только работы Иммиграционного комитета. Комиссия Заккрайкома, встретив резко отрицательное отношение членов бюро к этим двум заявлениям и на месте расследовав дело, вернулась в Тбилиси. Через пять дней бюро Заккрайкома, приняло по докладу Кудрявцева постановление «О работе партийной организации Армении». Еще через пять дней, 28 сентября ЦК компартии Армении по указанию Заккрайкома освободил Ерзинкяна от обязанностей заместителя председателя Совнаркома, а Есяяна... назначил председателем Главного управления Комитета помощи Армении и по совместительству председателем Иммиграционного комитета.

Переполох, вызванный заявлениями Ерзинкяна и Есяяна, завершился на прошедшем 4 и 5 октября объединенном пленуме ЦК компартии Армении и горкома Еревана. Участники пленума, продолжавшие со рвением осуждать Ерзинкяна и выражать верность Ханджяну, были застигнуты врасплох предложением последнего избрать Ерзинкяна кандидатом в члены бюро. Выяснилось, что это была очередная уловка Берии, имевшая целью постоянно держать Ерзинкяна под контролем. «Мы не только не выгоним вас из Армении, — цитировал Ханджян слова Берии, — но и не выведем из состава бюро, оставляя вас и заставляя вас выполнять решения Крайкома, а если не выполните, то не только выведем из бюро, а выгоним из партии. Сегодня же мы вас не трогаем совершенно»⁵.

Положение Есяяна казалось иным, было известно о его новом назначении; но самые разные обвинения прозвучали и в его адрес. Сам Есяян в своем последнем выступлении осудил заявление Ерзинкяна, заверил, что будет руководствоваться указаниями Берии, а свое заявление расценил как «политичес-

ки опасную ошибку». Тем не менее вопрос репатриантов не стал предметом обсуждения: по-видимому, критика Есяяна была уместна и убедительна. Ханджян был вынужден отметить: «Наша ошибка заключается в том, что этот участок работы мы считали как нечто, не прямо относящееся к нам, к нашим партийным делам... Мы не смотрели на эмигрантское дело как на наше советское строительство, как на колхозы... Товарищи, приехала комиссия, они поехали в эмигрантские поселения, что же они увидели? Что ряд этих поселков весьма плохо выглядят... Ведь в этих поселках живут люди не отсталые в смысле навыков культуры и пр. Целый ряд культур, как например культура табака, внедрен в Армению именно этими людьми. При соответствующем подходе, правильном подходе здесь можно добиться такого положения, когда наши поселки будут образцом и гордостью, и мы сможем и друзьям и врагам показать, что делает Армения для жертв подлой политики империалистов и их агентуры — дашнаков и националистов. Немало денег потратили, а все-таки получилось, что нечего показать в смысле реального...»⁶.

Очень характерны слова Ханджяна о Ерзинкяне: «Он думал создать прямой заговор, надеть иную маску, выступив в роли борца против национализма, найти национализм в работе ЦК для того чтобы выполнить основной социальный заказ наших врагов, социальный заказ дашнаков, компрометировать работу компартии Армении, компрометировать работу партийного руководства»⁷. Эти и подобные им выражения и оценки ясно показывают, что бывшие и раньше в руководстве Армении противоречия и разногласия перешли в новый этап внутрипартийной политической борьбы. По существу в Ереване начинались с небольшим отставанием процессы, уже шедшие в Москве, с той разницей, что в Армении (как и в других республиках) из этой борьбы никто не мог выйти победителем. Победителями были союзные и закавказские власти в Москве и Тбилиси, а непосредственным участникам борьбы оставалось только как можно быстрее перейти на сторону сильнейшего в данный момент. Такая тактика рано или поздно оборачивалась бумерангом против них самих. Заявлявшему о «заговоре», «заказе даш-

наков» Ханджяну предстояло вскоре и к тому же посмертно быть самому обвиненным в этом, а обвинителями стали его «верные соратники», которые через короткое время самиполнили ряды «врагов народа». Но в те дни, пока первоочередной задачей была нейтрализация (еще не физическое уничтожение) членов старой партийной элиты — Касьяна, Тер-Габриеляна, Ерзинкяна, — Берия использовал Ханджяна и защищал его. В то же время не был наказан и даже получил новую должность Есаян, который пригодится Берии на следующем этапе борьбы, уже против самого Ханджяна.

19 октября ЦК компартии, принял постановление о работе Комитета помощи Армении и Иммиграционного комитета с указаниями насчет приема и устройства репатриантов, строящихся для них поселков и по другим вопросам. Особо говорилось о Нубарашене. Постановление предусматривало возобновить строительства дороги Нубарашен — Ереван, ускорить электрификацию поселка, постройку бани и других бытовых объектов, наладить здесь выпечку и продажу хлеба. Самым важным было то, что из-за задержки ввода в действие водопровода было сочтено нецелесообразным ближайшие два года строить новые дома в Нубарашене⁸. Правительство и раньше время от времени занималось вопросом строительства Нубарашена, но это был первый случай, когда власти признали, хоть и не публично, отсутствие в поселке необходимых для проживания условий. Но это было только начало, поскольку Есаян поставил себе также задачу выяснить, какие суммы были получены от зарубежных армянских организаций и частных лиц и как они израсходованы. Здесь ему очень помог представитель АВБС в Армении А. Карагёзьян, предоставив документацию о деятельности АВБС в республике. Надо отметить, что Есаян еще в 1928 г., командированный в Париж, встречался с Погосом Нубаром и членами Центрального правления АВБС⁹.

16 января 1936 г. Есаян написал свое первое в должности председателя Комитета помощи Армении официальное письмо исполнительному директору АВБС Малезяну, где сообщал о подготовленной им программе, которая по его мнению существенно ускорит строительство Нубарашена и его инфраструктуру.

тур. Малезян, уже уставший от постоянных и пустых обещаний, в ответном письме, ограничился относительно программы Есаяна осторожным оптимизмом и откровенно изложил точку зрения АВБС на это дело. «Мы не знаем, — писал он, — предстает ли перед Вашим взглядом цельная картина шестилетнего строительства Нубарашена, полная препятствий и путаницы, когда из-за противоречивших одно другому действий, постоянно сменявшихся строительных комиссий, архитекторов и руководителей, день за днем подвергались крутым и бесконечным изменениям планы застройки, предварительные расчеты и программы... собранные в наших папках документы по неопределенности и противоречивости приводимых сведений, не только не позволяют составить сколько-нибудь определенное представление об этом вопросе, но и до сих пор повергают нас в замешательство».

«Вы, конечно, знаете, — продолжал Малезян, — что этот поселок оказался нежизнеспособным и останется таковым до тех пор пока не будет проложена дорога, которая обеспечит легкое и быстрое сообщение с Ереваном, пока к центру поселка не будет проведена питьевая вода и особенно пока водами канала не будут орошены обширные земли, до сих пор остающиеся необработанными и бесплодными. Если бы с самого начала отсутствовали гарантии использования вод канала... мы, конечно, не согласились бы на этот участок земли, хотя он плодороден и живописен. Но поскольку он остается необработанным по недостатку воды, население его обречено на жалкие условия и материальную стесненность, ибо в нынешнем тяжелом положении оно лишено и работы и средств к существованию». Откликаясь на намек в письме Есаяна насчет желательности дополнительного финансирования сверх уже полученных 400 тыс. долларов, Малезян пишет: «Если бы в свое время были проявлены рвение и исполнительность, пожертвования на строительство Нубарашена не были бы приостановлены несмотря на потоки недовольства, протестов и даже угроз... К сожалению, времена, когда к людям можно было обращаться с красивыми, обнадеживающими и убедительными словами, прошли; для сомневающих период программ кончился, им нужно показать

реальные дела... В этих условиях, позвольте сказать откровенно, несправедливо требовать от нас какие-то денежные обязательства, независимо от их размера, для новых домов, которые еще предстоит построить...»¹⁰

В том же январе при непосредственном участии Есаяна были подготовлены три документа. Первый исходит от комиссии, созданной решением бюро компартии от 7 января, ее членами кроме Гулояна и Есаяна были руководитель группы совпартконтроля при ЦК компартии Армении А. Овсепян и начальник Управления по делам искусства, председатель Исполнительной комиссии Фонда Мелконян А. Егиазарян. Автором двух других докладных записок был сам Есаян. Поскольку содержание этих трех документов совпадает, ниже привожу с некоторыми сокращениями только один из них, где суть дела изложена полностью.

«Секретно-лично

Секретарю ЦК КП(б)А. тов. Амагуня

Докладная записка

В дополнение к устному подробному докладу об израсходовании полученной из заграницы валюты сообщаю следующее:

1. Из заграницы за последние годы на имя разных организаций, а именно СНК Армении, Комитета Помощи, отдельных земляческих союзов и др. на те или иные специальные цели поступала валюта и импортные товары в виде пожертвований. Надо отметить, что помощь эта и поступившие средства никогда не были централизованы в одном учреждении, точно так же не был централизован и учет и отчетность, вследствие чего весьма затруднительно сейчас указать точный размер поступивших из заграницы средств.

Из имеющихся в моем распоряжении недостаточно полных материалов можно заключить, что за последние 5 лет поступило валюты всего примерно на 2 100 000 руб. золотом, причем бóльшая часть — около 1 500 000 поступила непосредственно на имя Совнаркома Армении. С финансовой точки зрения помощь эта не представляет большого интереса (? — Эд. М.), гораздо важнее ее морально-политическое значение, так как сум-

мы эти за исключением нескольких крупных поступлений от отдельных капиталистов собраны среди широких народных масс, что является выражением их симпатий к советскому государству.

Почти все пожертвования имеют целевое назначение, а именно: на строительство поселков для иммигрантов, на строительство в этих поселках и других районах больниц, школ, детских садов, детских яслей, театров, клубов и т.д.

Для примера приведу ряд целевых назначений, на которые получены суммы: на строительство Нубарашена — 400 тыс. долларов, на строительство Нор Арабкира — 100 тыс. долларов, на строительство Нор Малатии — 50 тыс. долларов, для фонда эскадрильи “Хор. Айастан” (“Советская Армения” — Эд. М.) — 5000 долл., на строительство больницы по фонду Даруи Акопян — 17 тыс. англ. фунтов, на строительство глазной больницы по фонду Мари Нубар — 10 тыс. англ. фунтов, на строительство дома научных работников по фонду Заре Нубара 7 тыс. англ. фунтов, на строительство школы в Талинском р-не 4 500 англ. фунтов, на строительство электро-механического техникума по фонду Рафаеля Маркосяна 5 000 англ. фунтов, по фонду Мелконян 30 тыс. англ. фунтов, и т. д.

2. Суммы эти как правило получались после предварительных переговоров между Центральным Правлением Благотворительного Общества (речь идет об АВБС — Эд. М.) и СНК Армении и по каждому пожертвованию, завещанию СНК Армении были даны письменные обещания в виде постановления СНК или письма — выполнить соответствующую работу, причем, по каждому объекту составлялись проекты и посылались заграницу.

Многие обещания СНК Армении, данные Благотворительному Обществу или отдельным лицам и организациям, до сих пор не выполнены, к строительству этих объектов или не приступлено или они консервированы, например:

а) По фонду Минаса Чераса получено на постройку школы-мастерской в Нубарашене 702 англ. фунта; б) по фонду Тирайра Маргаряна на постройку больницы в Нубарашене — 533 англ. фунта; в) по фонду Самвеляна на постройку детского са-

да в Нубарашене — 390 англ. фунтов; г) по фонду Севояна на постройку детских яслей в Нубарашене — 150 англ. фунтов; д) по фонду Сарьяна на постройку детского сада в поселке Нор Кесария — 560 англ. фунтов; е) по фонду Пальяна на постройку детских яслей в поселке Нор Себастья — 460 англ. фунтов; ж) по фонду Саркисяна на постройку театра в Нубарашене — 2 000 англ. фунтов; з) от земляческого союза тигранакертцев (в Америке) на постройку школы в поселке Тигранакерт — 366 англ. фунтов; и) по фонду Акопяна на постройку школы в Мартунах — 342 англ. фунта; к) от евдокийцев на постройку детских яслей в поселке Нор Евдокия — 269 англ. фунтов; л) от харбердцев на постройку школы в Нор Харберде — 3 000 англ. фунтов.

По всем перечисленным объектам даны официальные обещания, составлены проекты, посланы за границу, деньги получены. К строительству перечисленных объектов не приступлено за исключением Харбердской школы, к строительству которой приступлено, построена часть одного корпуса и консервирована, а по фонду Акопян в Мартунах построен первый этаж школьного здания, против посланного за границу двухэтажного проекта.

Ныне Армянское Благотворительное общество, согласно данным ему обещаниям и проектам, требует фотографические снимки строек, каковое требование по понятным причинам мною не может быть выполнено. Благотворительным Обществом даже было послано сюда в Ереван для производства съемок своих объектов 3 000 метров киноплёнки, каковая была получена и израсходована опять не по назначению.

3. На строительство Нубарашена было получено 400 000 долларов. Между СНК Армении и Армянским Благотворительным обществом был заключен договор, почти все пункты этого договора со стороны Благотворительного общества выполнены, а СНК Армении большинство взятых на себя по этому договору обязательств не выполнил. Ныне Благотворительное общество в письме на мое имя и на имя своего представителя требует ряд конкретных данных по выполнению договора и обязательств, которые мы предоставить не в состоянии.

Все вышеупомянутые и ряд других сумм Совнаркомом Армении полностью получены своевременно и израсходованы. Так что при приеме дел от СНК всего-навсего оказались реальными около 12 000 рублей золотом. Ввиду отсутствия полного отчета в СНК Армении об израсходовании этих сумм трудно сказать, на что именно они были израсходованы...

...Если в этом году мы не выполним данных заграничным организациям обещаний, в частности Благотворительному обществу, то неминуемо дело кончится большим скандалом. Если даже Благотворительное общество не пожелает начать против нас дело, то отдельные лица и организации, которые доверили свои деньги Благотворительному обществу, безусловно молчать не будут и начнут судебное дело против Благотворительного общества. В одном письме Благотворительное общество уже сообщает, что ряд земляческих организаций требует обратное свои деньги ввиду невыполнения Благотворительным обществом взятых на себя обязательств.

Само собой разумеется, что все это используется очень умело дашнаками против нас, и в дальнейшем — при отказе с нашей стороны выполнить свои обещания и обострении взаимоотношений с Благотворительным обществом — дашнакам и антисоветским элементам факты эти послужат поводом для бешеной кампании против нас и дискредитации советской власти.

Не исключена возможность в ближайшее время, по получении от меня окончательного ответа, обращение Благотворительного общества в наше Посольство в Париже.

Для избежания возможного скандала нахожу необходимым принять полностью проект постановления Комиссии ЦК под председательством тов. Шахсуваряна: на финансирование этих программ направить все прибыли Иммиграционного комитета, израсходованные не по назначению, и все поступления СНК Армении от реализации импортных товаров, изъяв эти суммы из бюджета Армении, или все перепоступления Армянского бюджета ассигновать на эту цель. В случае невозможности изъятия из Армянского бюджета этой суммы и нехватки перепоступлений — необходимо поставить этот вопрос перед ЗКК

ВКП(б), ибо назревающий скандал дискредитирует не только СНК Армении, но и советскую власть вообще.

Председатель Комитета Помощи Армении А. Есяян¹¹.

Трудно оценить всю важность этого документа. Годами в Париж приходили из Еревана письма за подписями разных, в том числе самых высоких официальных лиц, с заверениями в успешном ходе строительства всех объектов и скором его конце. Годами правительство и ЦК Компартии Армении принимали постановления по разным вопросам, связанным с этими стройками. Но впервые в исходящем от председателя Комитета помощи Армении и Иммиграционного комитета документе было изложено реальное положение вещей. И дело не в том, что о нем не знали в Париже; как показывает письмо Малезяна Есяяну, руководство АВБС пусть не в подробностях, но понимало, что обещания правительства Армении далеко расходятся с его делами. Впервые то, о чем знали или догадывались многие, было зафиксировано официальным документом, который нельзя было оставить без последствий.

Появление Берии

Составление указанных документов в значительной степени было вызвано особым интересом Берии ко взаимоотношениям Армении с диаспорой. Как раз в те дни, когда готовились эти документы, независимую инспекцию в Ереване проводил нарком финансов Заксовнаркома В. Еремян. Его докладная записка от 13 января 1936 г. по результатам инспекции была адресована Берии, председателю Заксовнаркома Г. Мусабекову, а также А. Ханджяну. «Материалы инспекции, — докладывал Еремян, — устанавливают, что Иммиграционный Комитет еще в 1933 г. пользовался аппаратом Армснбсбыта для производства коммерческих операций. По постановлению СНК Армении Иммиграционный Комитет с 1 января 1934 г. функционирует вполне самостоятельно, хотя не прошел ни государственной, ни налоговой регистрации и не имеет устава. Балансы его

представлялись непосредственно в СНК и рассматривались им вопреки существующему порядку.

Считаю совершенно установленным: 1) что СНК Армении через Иммиграционный Комитет продавал лес и стройматериалы по чрезмерно высоким ценам, этим самым удорожая стоимость строительства в Армении, несмотря на то, что имеющиеся директивы партии и правительства требовали снижения стоимости строительства, 2) СНК Армении, особо устанавливая продажные цены на поставляемый Армснбсбытом лес, незаконно создавал громадные накопления, которыми распоряжался по своему усмотрению, тогда как они по своей природе являются коммерческими наценками и подлежат передаче союзному бюджету. Прошу Вас обсудить вопрос о привлечении к ответственности виновных в указанных нарушениях советского законодательства и обязать СНК Армении незаконно присвоенные суммы внести в 1936 г. Союзному бюджету за счет бюджета Армении»¹².

Таким образом, руководство Армении лишалось права самостоятельно принимать решения, ему оставалось только подчиняться вышестоящим закавказским органам. Между тем последние действовали с завидной быстротой. 15 января, всего через два дня после докладной Еремяна, прошло заседание Заксовнаркома под председательством П. Агниашвили, на котором обсуждалась работа Иммиграционного комитета; было решено поручить правительству Армении привлечение виновных к ответственности¹³. В ответном постановлении СНК Армении от 1 февраля 1936 г. выражается согласие с данными из докладной Еремяна, перечислены лица, подвергшиеся административному наказанию, но также особым пунктом говорится: «Учитывая, что большая часть накоплений Иммиграционного Комитета, образовавшихся в течение ряда лет, была обращена на прием, строительство и культурно-бытовое обслуживание иммигрантов просить Зак ЦИК о недопущении производства со стороны Зак НКФина изъятия из бюджета ССРА в связи с деятельностью Иммиграционного Комитета в прошлом»¹⁴.

Но пока руководство Армении пыталось смягчить финансовое наказание, руководство Заккрайкома во главе с Берией

приняло более серьезные, политические меры. 26 апреля 1936 г. на очередном заседании бюро Заккрайкома обсуждалось сообщение ЦК компартии Армении, с которым выступил Ханджян. Зная состав участников обсуждения, — Берия, Ф. Махарадзе, Ус. Рахманов, Г. Арутюнов (кандидат в члены бюро Заккрайкома, будущий руководитель компартии Армении), А. Амагуни и А. Есяян, — нетрудно предугадать его результаты. Первым пунктом постановления за подписью Берии дальнейшая деятельность Комитета помощи Армении должна была быть вынесена на обсуждение ЦК компартии Советского Союза, вторым пунктом ликвидировался Иммиграционный комитет при СНК Армении, а вся работа по строительству поселков для репатриантов, их размещению и устройству передавалась Комитету помощи Армении¹⁵. Ликвидируя Иммиграционный комитет, руководители Закавказья тем самым выражали недоверие государственному и партийному руководству Армении. Передавая же всю работу с армянской диаспорой и репатриантами Комитету помощи Армении, чье будущее в свою очередь становилось неопределенным, закавказские власти готовили почву для принятия новых решений.

По возвращении в Ереван руководство Армении на бюро ЦК компартии 4 мая было вынуждено по принятому порядку одобрить указанные постановления Заккрайкома. Но в Тбилиси, вероятно, были приняты решения и по другим, финансовым вопросам, с которыми руководство Армении не могло согласиться. Об этом говорит датированное 26 мая письмо Ханджяна и Гулояна председателю Совнаркома Советского Союза В. Молотову. Единственная цель этого умело составленного письма — сохранить наличные возможности для продолжения репатриации. Именно этим объясняется сознательное преувеличение в нем роли КПА, который после ликвидации Иммиграционного комитета, взял на себя всю работу по приему и размещению репатриантов и будущее которого, уже отмечалось, было неясным. Но ценность этого документа в другом: руководство Армении впервые указывает (пусть под грифом «секретно»), что правительство Советского Союза не финансирует репатриацию армян. «Имея в виду, что прием и устрой-

ство иммигрантов, строительство их поселков, освоение для них земель и их орошение не финансировались и не финансируются госбюджетом (! — Эд. М.), а производятся на пожертвования из-за границы, разрешить КПА выписывать и получать на дарственные средства оборудование и другие товары и частичную их реализацию госорганизациям с тем, что вырученные суммы будут израсходованы исключительно на иммигрантское строительство»¹⁶.

Иначе говоря, руководство Армении расходовало на проведение репатриации те суммы (или их часть), которые поступали от армян диаспоры на строительство для тех же репатриантов поселков, социально-культурных и других объектов. При таком использовании средств неизбежно замедлялось или совсем не начиналось строительство последних, что вновь осложняло взаимоотношения с соответствующими организациями диаспоры и с самими репатриантами. С другой стороны, правительство, судя по всему, брало на себя неисполнимые обязательства, например еще в апреле 1934 г. оно приняло решение: «Учитывая, что собранная при посредстве Благотворительного Союза сумма не обеспечивает завершения предусмотренных вышеупомянутым проектом зданий (спортзал, детсад, ясли и др. — Эд. М.) и идя навстречу пожеланиям дарителей, считать необходимым выделить из средств Совнаркома дополнительно 541 000 рублей для сооружения этих зданий»¹⁷.

Осуществление не предусмотренных госбюджетом программ толкало руководство Армении на поиск новых финансовых источников и именно этим можно объяснить отмеченные выше экономические операции Иммиграционного комитета, которые при желании нетрудно было представить как «спекулятивную» деятельность. Примечательно, что руководство Армении как-то спокойно отнеслось к ликвидации этого комитета, видимо потому что его функции и в первую очередь экономические операции были переданы КПА. Но когда руководство Заккрайкома следующим своим шагом запретило экономическую деятельность последнего и тем самым поставило под вопрос реализацию всех связанных с репатриацией программ, руково-

дство Армении было вынуждено обратиться к председателю советского правительства.

Закрайком и лично Берия, беря под свой непосредственный контроль взаимоотношения Армении с армянской диаспорой, последовательно стремились, с одной стороны, дискредитировать руководство Армении и усилить нажим на него, а с другой стороны, своими решениями, имевшими для Армении обязательный характер, вообще ставили под вопрос эти взаимоотношения. Ликвидация Иммиграционного комитета при Совнаркоме Армении, обсуждение нужности дальнейшей работы КПА, предложения применить финансовые меры наказания, обвинения в адрес руководящих лиц и т. п. — вот наиболее ощутимые результаты этой политики. Не довольствуясь этим, Берия накапливал все новые факты для своих далеко идущих целей.

2 июля 1936 г. нарком внутренних дел ЗСФСР С. Гоглидзе посылает Берии очередное «спец-сообщение» о настроениях среди армян-репатриантов из Франции: «Отмеченные в первом сообщении недочеты (дороговизна, плохое снабжение, непредоставление работы, неудовлетворительные бытовые условия) не устранены до сих пор и являются причиной недовольства со стороны части иммигрантов. Используя перечисленные недочеты, АСЭ (антисоветские элементы — Эд. М.) из местного населения, а также из числа ранее прибывших иммигрантов ведут а/с (антисоветскую — Эд. М.), агитацию и распространяют различные провокационные слухи...» Для примера Гоглидзе приводит слова местного жителя: «Иммигранты дураки. Мы не знаем, как избавиться от этой власти, а они сами приехали сюда мучиться. На днях я с некоторыми из иммигрантов виделся и беседовал на эту тему и так повел разговор, что они сейчас раскаиваются в своем приезде сюда»¹⁸. Неизвестно, обсуждали Берия этот документ с Ханджяном на своей последней встрече с ним, но через два дня после этой встречи Берия пересылает его Аматауни и Гулояну с резолюцией: «Обратите внимание, проверьте эти сведения и действительное положение поселка. Обсудите на бюро и примите необходимые меры, устраняющие все недочеты, и вообще проверьте, как устроились

приехавшие из заграницы армяне. Имейте все время свое наблюдение. Прикрепите к поселкам хороших людей, умеющих работать»¹⁹.

Берия и здесь следует примеру своего учителя Сталина: ставя под удар работу Армении с армянской диаспорой, он в то же время проявляет «отеческую» заботу о репатриантах. Говоря о позиции Берии, надо принять во внимание одно важное обстоятельство: руководители соседних республик, Грузии и Азербайджана, с долей зависти относились к Армении из-за ее беспрецедентных в советских условиях связей с армянской диаспорой. И как бы ограничены ни были эти связи, их положительные последствия были очевидны, это прежде всего рост армянского населения за счет репатриации и финансовая помощь программам развития Армении. Такое отношение грузинских и азербайджанских руководителей к «непредусмотренному» преимуществу Армении не было случайным, если учесть старые и новые противоречия между тремя республиками по национально-политическим и особенно территориальным вопросам. В этой обстановке руководимые Берией государственные и партийные органы Закавказья были весьма удобным средством свести к минимуму, а то и прекратить связи Армении с диаспорой.

Сложившееся в политической верхушке Армении положение — отсутствие внутренней сплоченности, постоянная скрытая борьба между разными группировками, в том числе с состоящей из «тифлисских» кадров Берии (по словам Р. Виндзберг, «тут пошли разговоры о том, что... Ханджян не хочет сработаться с людьми, присланными из Закрайкома, что он их выживает»²⁰) и другие обстоятельства — исключало единые действия для защиты интересов республики.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 июля 1936 г.

21 июля 1936 г. ЦК ВКП(б) и правительство Советского Союза приняли постановление «О мероприятиях по устройству армян-иммигрантов в ССР Армении». Документ с самого нача-

ла резко критикует власти Армении, считая «неправильной и недопустимой установившуюся практику невыполнения принимаемых на себя... обязательств перед заграничными армянскими общественными организациями и отдельными армяндарителями»²¹. Далее подробно, на более чем трех страницах перечисляются мероприятия, которые согласно руководителям Советского Союза должны «исправить грубые ошибки» правительства и компартии Армении. В частности, 50% всех строительных работ должны быть завершены к 1 января 1937 г., а полностью — к 1 июля того же года; союзным и республиканским учреждениям даны четкие рекомендации по финансированию и обеспечению стройматериалами; предусмотрено снабжение производственных артелей репатриантов нужным сырьем; жившие в селах репатрианты на 3—4 года освобождаются от всех налогов либо будут платить их в половинном размере; определены формы получения от зарубежных армян в качестве дара оборудования и других товаров и их последующей реализации и т. п. Вместе с тем правительству Армении несмотря на все его усилия не удалось избежать финансовых санкций. Постановление оценивает общую стоимость строительных работ в 3 млн. 200 тыс. рублей, из них в 1936 г. Наркомфину СССР поручено выделить 1,5 млн. рублей за счет сумм, подлежащих возврату из бюджета Армении в союзный бюджет; остающиеся 1,7 млн. рублей Совнарком Армении должен был выделить из своего бюджета на 1937 г., а Наркомфин СССР — особо предусмотреть эту сумму в плане капитального строительства Армении на 1937 г. К постановлению прилагался список тех 12 объектов (из них 7 в Нубарашене), которые должны быть построены согласно обязательствам правительства Армении.

По содержанию это действительно очень впечатляющий документ, тем более что под ним стоят подписи Сталина и Молотова. Руководители Советского Союза впервые приняли особое постановление об устройстве армян-репатриантов, хотя репатриация в Советскую Армению шла с 1921 г. Но так уж повелось в Советском Союзе, что выполнение принятых высшим руководством решений было сильно осложнено, в частности своеобразным их толкованием в низших звеньях

руководства; в конце того же 1936 г. руководство Армении, ознакомившись с полученной из Москвы программой финансирования на следующий год, было вынуждено снова обратиться к Молотову²². Кроме финансирования, как и в прошлые годы, наиболее трудноразрешимым был вопрос строительства канала и водопровода для Нубарашена к 1 июля 1937 г. Бюро ЦК компартии Армении 3 июля будет вынуждено констатировать: «Строительство водопровода не закончено в срок. ...Председателю СНК (Гулоян) вновь поставить вопрос перед союзными органами о несвоевременном снабжении трубами...»²³.

Несмотря на эти и другие трудности, надо отметить значимость постановления от 21 июля 1936 г., благодаря которому строительство и благоустройство Нубарашена и других поселков для репатриантов заметно ускорились: «Строительная программа Нубарашена на 1937 г. в основном завершена. Полностью завершены школа, детские ясли, детский сад, театр, баня и жилые дома... не закончено полностью только здание больницы»²⁴. В середине 1937 г. в 100 с лишним квартирах жили около 1000 репатриантов.

Принятие постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР можно объяснить логикой развития предыдущих событий: разрешив репатриацию армян, власти страны не финансировали ни само ее проведение ни устройство репатриантов, строительство для них поселков и др.; чтобы изыскать необходимые финансы, руководство Армении вынуждено было использовать часть средств, поступавших из диаспоры, не по прямому назначению, а для коммерческих операций с последующим направлением полученной прибыли на отмеченные цели, из-за чего годами не выполнялись в срок взятые правительством обязательства по устройству репатриантов. Это в свою очередь укрепляло в диаспоре отрицательное мнение о руководстве Армении и вообще о советской власти. С учетом этого высшее руководство Советского Союза пошло на решительные меры и приняло особое постановление. Но при подобных общих умозаключениях и объяснениях остается в тени историческая роль иного рода факторов, в том числе отдельных личностей.

Примерно за десять месяцев до этого постановления А. Есян на бюро ЦК компартии обвинил руководство Армении в провале строительства для репатриантов поселков и других объектов. Не надеясь на местное руководство, он поспешил обратиться в Закрайком, к Берии, под чьим руководством работал в Тбилиси и в ком видел или хотел видеть человека, преследующего в работе исключительно государственные интересы. Но уже на должности председателя Иммиграционного комитета и Комитета помощи Армении Есян очень скоро осознал, что Берия несколько не озабочен вопросами приема и устройства репатриантов, что для него они только средство дискредитировать руководство Армении, усилить давление на него. По показанием Д. Тер-Симоняна «Есян говорил, что через своих приближенных (Карагезян, Акопян (фонд Мелконян), Тигран Завен и др.) и прибывающие в Армению делегации и отдельных интуристов — членов ХОК-а (КПА — Эд. М.), он направляет армянские заграничные колонии на путь обращения по вопросам Армении непосредственно в Союзные органы, ибо вопросы заграничных колоний затираются Закрайкомом ВКП(б)...»²⁵. Есян разочаровался в Закрайкоме и в Берии, но не изменил отрицательного отношения к своим ереванским со товарищам, особенно к Ханджяну, который по его мнению был слабым, не подготовленным, даже трусливым работником, не умеющим защищать интересы Армении в Тбилиси и Москве²⁶. Если Есян задумал добиваться решения им же поднятого и находящегося в его непосредственной компетенции вопроса, ему оставалось одно — обратиться к союзному правительству в Москве. Но каким образом? По субординации он должен был сперва обратиться к властям Армении, потом к краевым властям Закавказья и только после, причем в определенных обстоятельствах, имел право обратиться в Москву. Очевидно, что так его цель была недостижима, и потому Есян решился на очень необычный шаг.

11 января 1937 г. в НКВД Армении был вызван, пока в качестве свидетеля, представитель АВБС в Армении А. Карагезян. После вопросов относительно его биографии и работы следователь задал вопрос, который, как стало ясно дальше, был

для следствия самым важным. Вот с некоторыми сокращениями соответствующий отрывок протокола допроса.

«В. — Когда вы были в Москве в последний раз?

О. — В июне-июле 1936 г. Я выехал в Москву по предложению бывшего председателя КПА А. Есяяна. Формальной причиной поездки в Москву было добиться посылки в Армению задержанных Ленинградской таможней семи автомашин, прибывших из Америки по заказу фонда Мелконян. Машины были выписаны бывшим Наркомпросом Арто Егиазаряном, для кого — мне не известно...

В. — А. Есяян не имел никакого отношения к фонду Мелконян, почему он вмешался?

О. — Действительно, Есяян отношения к фонду Мелконян не имел, но его попросил вмешаться А. Егиазарян.

В. — Кто еще кроме вас и Есяяна выехал совместно с вами по вопросу автомашин?

О. — Совместно с нами выехали также проф. Акопян и Тигран Завен.

В. — Какая была необходимость выезда в Москву по одному вопросу (автомашин) четырех человек и какое отношение имели вы к этому вопросу как представитель “Барегорцакан” (АВБС — Эд. М.)?

О. — К вопросу автомашин я — Карагезян, Тигран Завен и А. Есяян никакого отношения не имели. Этот вопрос интересовал только Арто Егиазаряна и проф. Акопяна. Меня захватил с собой Есяян как представителя Барегорцакана, чтобы придать вес делегации, и притом по дороге сообщил мне, что в Москве в центральных органах будет ставить вопрос о благоустройстве и восстановлении иммигрантского поселка Нубарашен...

На второй день после приезда в Москву Есяян поставил на обсуждение делегации вопрос — каким образом обратиться в Совнарком СССР по иммигрантскому поселку Нубарашен и предложил сам же составить заявление на имя зампреда СНК СССР Межлаука. Заявление написал на английском языке член делегации проф. Акопян. Основным вопросом заявления, кажется единственным, был вопрос о благоустройстве Нубарашена. Во всяком случае, так мне объяснили, так как я заявле-

ние не читал из-за незнания английского языка. Заявление подписали от фонда Мелконян проф. Акопян, а от Барегорцакана — я, Карагезян.

В. — Почему заявление было написано на английском языке?

О. — До составления заявления мы советовались с работником Госплана СССР — Гагиком Парзяном, который и рекомендовал написать на английском, так как тов. Межлаук этот язык знает... Проф. Акопян хорошо знает английский и решил написать сам, так как при переводе могли исковеркать мысли... Через два дня после подачи заявления Межлаук принял нас — меня, Акопяна и Тиграна Завена... Когда мы зашли в кабинет Межлаука, там уже сидел Есаян совместно с членом Совконтроля Вейнбаумом...

В. — Была ли согласована поездка делегации в Москву с ЦК КП(б) Армении?

О. — Я точно не знаю об этом. Но нам дали из Совнаркома Армении удостоверения — отношения о предоставлении номеров в гостинице...

В. — Чем объяснял Есаян свое непосредственное обращение в центральные органы СССР по вопросу иммигрантских поселков через голову закавказских организаций?

О. — Никакого объяснения не дал. Сообщил об этом нам по дороге в Москву»²⁷.

Другой член делегации Ованнес Акопян был допрошен как свидетель за одиннадцать дней до того, 31 декабря 1936 г. Его имя нам уже знакомо: это он еще в 1910 г. от лица Объединенного общества армян договорился в Каире с Погосом Нубаром насчет основания школ в Западной Армении и Киликии. После войны Акопян, будучи видным деятелем партии Рамкавар Азатакан, издавал в 1922—27 гг. в Каире газету «Арев». В 1927 г. он репатриировался в Армению, занимался историческими исследованиями, преподавал английский язык и являлся исполнительным секретарем Фонда Мелконян. На его допросе следователя тоже интересует встреча с В. Межлауком, в частности составление заявления на английском языке.

«О. — ...Есаян мне сказал, что нужно составить заявление в

адрес зампред. СНК СССР и пред. Госплана тов. Межлаука с просьбой оказать помощь по иммиграционному поселку Нубарашен, отметив в заявлении, что средства, полученные на эти цели, тратятся не по назначению... Есаян, Карагезян, Тигран Завен написали армянский текст заявления... Я перевел и отредактировал...

В. — А почему именно к руководящему товарищу Сов. правительства вы обращались на английском языке?

О. — Для того чтобы произвести эффект заграничных людей, как представители заграничных организаций.

В. — Что вы говорили на приеме у Межлаука?

О. — 8 июля я, Карагезян, Тигран Завен были на приеме у Межлаука. Когда мы вошли в кабинет, там были Есаян и Вейнбаум — член Совконтроля СНК СССР... С Межлауком я говорил на английском языке, беседу построил согласно указаниям Есаяна, а именно: просил помощь Союзного правительства иммиграционным поселкам, указал на то, что правительство Армении получаемые от заграничных благотворительных организаций средства на иммигрантские поселки не полностью тратит по назначению, и поставил вопрос о новой иммиграции, указав на то, что за рубежом имеется 600—700 000 армян, в большинстве рабочие, среди которых сильное желание приехать в Советскую Армению. Указание Есаяна о построении беседы с Межлауком выполнил с той разницей, что он беседе и нашему посещению придавал тон протеста, в частности против правительства Сов. Армении... я же представил вопрос шире, увязав это с историей эмиграции армян — жертв империалистической войны, и просил содействия иммиграции в Армению»²⁸.

Сам Есаян был арестован еще в ноябре 1936 г., и Карагезян и Акопян были вызваны в НКВД по его делу. На допросе Есаян о поданном Межлауку заявлении сказал: «В составленной в СНК СССР записке указывалось, что иммигрантский поселок Нубарашен находится в тяжелом положении, без воды, из-за того что СНК Армении не выполнил взятых перед Барегорцаканом обязательств по проведению... канала. Цель записки была добиться ассигнований на строительство канала и включения его в контрольные цифры 1937 г.» и дальше: «Признаю се-

бя виновным в том, что это обращение с жалобой на Совнарком Армении я отправил через голову и вопреки ЦК КП(б) Армении»²⁹.

Успех поездки Есяяна был вызван рядом причин. В июле 1936 г. в Москве еще не было повода свернуть отношения с армянской диаспорой, он появится очень скоро, а пока руководство страны не замедлило показать свою заботу о репатриантах, правильно рассчитывая произвести на армян диаспоры хорошее впечатление постановлением от 21 июля. Стоит отметить также, что Есяян при этом искусно использовал почтительное отношение к Западу, давно свойственное высшим слоям российского общества и несмотря на все идеологические различия до некоторой степени передавшееся советским властям. Отсюда и включение в делегацию представителей зарубежных организаций (АБЭС, Фонд Мелконян) и перевод обращения на английский язык, на английском же беседа с Межлауком. В Советском Союзе такой прием нередко срабатывал при решении сложных вопросов, и Есяян им успешно воспользовался.

Руководство АБЭС быстро узнало о постановлении властей Советского Союза. Есяян, ждавший в Москве результатов встречи с Межлауком, уже 25 июля отправил в Париж по адресу АБЭС телеграмму, которая была опубликована в журнале «Миютюн» под заголовком: «Москва оказывает широкую поддержку». «Счастлив сообщить вам, — телеграфировал Есяян, — что ЦК партии и правительство Советского Союза тщательно рассмотрело все проблемы, связанные с репатриацией, в том числе и еще нерешенные вопросы Нубарашена... Получил большое количество стройматериалов и необходимые кредиты для реализации этих работ... Приняты все меры для исполнения данных решений, так что в 1937 г. Нубарашен будет обеспечен поливной и питьевой водой и сможет принять еще сто семей репатриантов»³⁰.

Через некоторое время исполнительный директор АБЭС В. Малезян обратился с благодарственным письмом к Молотову: «С чувством глубокой благодарности узнали мы о всех мерах по оказанию помощи и субсидиях, которые Ваше Правительство предоставляет армянам, иммигрирующим в Советскую Арме-

нию, а также по расположенному близ Еревана поселку Нубарашен, который предназначен для проживания в нем иммигрантов и который построен благодаря организованному Благотворительным Союзом общенациональному сбору пожертвований.

Последний братский жест Вашего правительства — выделение Нубарашену 3 200 000 рублей для строительства помимо всего и водопровода является новым доказательством той большой благожелательности, которую Вы проявляете в отношении Советской Армении вообще и репатриантов в частности». Пользуясь редкой возможностью обратиться непосредственно к председателю правительства Советского Союза, Малезян в очередной раз поднимает вопрос продолжения репатриации: «Советская Армения благодаря высокой заботе, которой удостоилась с Вашей стороны, вступила на путь благосостояния и процветания, что внушает нам надежду, что в будущем благодаря Вашей великодушной помощи, она сможет принять большее число армян»³¹.

Возможную реакцию адресата письма позволяет угадать следующий отрывок свидетельских показаний А. Егиазаряна, данных им в 1954 г. при своей реабилитации: «Помню, как однажды в кругу членов ЦК КП(б)А. бывший председатель СНК С. Тер-Габриелян, сообщив о разрешении Москвы получить по линии Барегорцакана рельсы для ереванского трамвая, передал следующее высказывание И. Сталина, направленное против тех, кто ставил под сомнение допустимость при определенных условиях получать помощь извне, от той части армянской буржуазии, которая лояльно относилась к Советской Армении: «Если армянские капиталисты допускают глупость, помогая армянским коммунистам строить социализм, то коммунисты Армении допустят еще ббльшую глупость, если откажутся от этой помощи»»³².

Но инициатива Есяяна, когда он «через голову» партийного и государственного руководства Армении и Закавказья обратился к центру, независимо от ее целей не могла остаться безнаказанной. Руководство Армении, прежде всего Ханджян и Гуляян, и до того, но особенно с осени 1935 г. по понятным при-

чинам не скрывало своего, мягко говоря, неприязненного отношения к Есаяну. Об этом говорит например письмо Есаяна Ханджяну и Гулояну от 15 марта 1936 г.: «...Согласно решению СНК, строительная контора Нубарашена при СНК с ее актив-пассивами передана Иммиграционному комитету, “актив” которого, как известно, ничего собой не представляет, а на счет пассива уже имеются не предусмотренные нашей программой расходы в 200 000 рублей из-за погашения долга по зарплате служащим и рабочим и других выплат. Единственная более или менее ценная вещь — это маленькая легковая машина, но и ту по распоряжению управделами СНК отобрали без нашего ведома и не возвращают. Нубарашен трижды получал машины и все три были отобраны. Прошу возвратить машину, которая была продана Комитету по изобретениям»³³. А уже 5 июля, когда Есаян был в Москве, Бюро ЦК компартии Армении приняло решение, которое могло иметь для него тяжелые последствия: группе совпартконтроля при ЦК было поручено проверить порядок расходования средств членами правления Комитета помощи Армении. Это один из последних документов, подписанных Ханджяном; через три дня, 8 июля он выехал в Тбилиси.

Гибель Ханджяна. Репрессии в Армении

На прошедшем 9 июля 1936 г. в Тбилиси заседании бюро Закрайкома А. Ханджян подвергся резкой критике за национализм, за то, что не вел борьбу с право-троцкистскими силами, что покровительствовал обвиненному в связях с последними бывшему директору Института марксизма-ленинизма Н. Степаняну и за другие подобные “преступления”. В тот же день он по официальной версии покончил с собой, но распространился слух, что Ханджяна застрелил если не сам Берия, то его подручный³⁴. Позднее этот слух подтвердил Н. Хрущев в своем докладе на XX съезде компартии.

В день похорон, 12 июля в Ереване собрание партийного актива Армении единодушно осудило «покончившего с собой» Ханджяна. «...Кому-кому, но собравшимся здесь товарищам

нетрудно понять подлинные причины, приведшие Ханджяна к позорному акту. Разве сегодня, в свете этого предательского выстрела, не понятно, что многочисленные ошибки Ханджяна, о которых знает партактив Армении, не были случайны, что они отражали влияние враждебных националистических элементов на Ханджяна, что он двурушничал с партией, злоупотреблял ее высоким доверием. Вконец погрязший в своих ошибках... Ханджян понял, что он должен держать ответ перед партией, должен быть разоблачен. И он остался верен себе, он покончил самоубийством, протянув руку нашим заклятым врагам»³⁵. Эти обвинения, брошенные покойнику вторым секретарем ЦК компартии Армении Амадуни, с воодушевлением повторяли все выступавшие на собрании. Секретарь Закрайкома С. Кудрявцев, показывая армянским коммунистам свою эрудицию, привел далекое сравнение: «У китайцев (?! — Эд. М.) есть такой старый способ мести — китаец делает себе хакакири на пороге дома обидчика. Ханджян устроил, образно выражаясь, хакакири у порога Бюро Закрайкома. Только непонятно, кому и за что мстил Ханджян?»³⁶.

Обвинение Ханджяна в национализме было похоже на политическое издевательство. Со времени установления советской власти в Армении в ноябре 1920 г. именно Армения и армяне больше других пострадали из-за национальной политики центральных властей в Москве и местных властей в Грузии и Азербайджане. Примером этого — передача Нагорно-Карабахской и Нахичеванской областей Советскому Азербайджану вопреки воле армян, составлявших большинство населения обеих областей. Что же касается Грузии, то арестованный в начале 1936 г. уже упомянутый Степанян, в покровительстве которому обвинялся Ханджян, в своих записях говорил: «Разложившийся партийный аппарат Грузинской компартии лихорадочно проделывает двойную работу: с одной стороны, укрепляет националистические позиции с помощью даже извращения истории, с другой — лишает всякой возможности изучать на основе фактов их преступную деятельность. В ближайшее время начнется ничем не прикрытое наступление на армян, русских и других, нацменьшинства будут задушены... Результат непра-

вильной национальной политики Грузии: вся так называемая черная работа, ремесленники (портные, сапожники, чувячники...) и добрая половина пром. пролетариата — не грузины. Бюрократия — грузины. Какими аргументами можно доказать необходимость столь преступной политики? На каком основании негрузинский пролетариат (возьмем еще Ткварчели, Грузнефть) содержит всю эту бюрократию... Всех армян выживают из Тифлиса, правительственные должности отняты у армян, из армян оставляют самые скверные, продажные элементы»³⁷.

Есяян отсутствовал на собрании партактива и можно только гадать, оказался бы он среди тех, кто выставлял Ханджяна как «врага народа — самоубийцу», или нет. В этот день, должно быть многие вспоминали их непримиримые отношения, что в новой ситуации могло бы сыграть на руку Есяяну. Совершенно другим было мнение Берии.

Политика Берии, возглавлявшего на посту первого секретаря Закрайкома партийные органы Закавказья, была по своим целям и методам точной копией политики, проводимой Сталиным на территории всего Советского Союза. Утверждая свою единоличную, неограниченную власть, он по примеру центральных властей Москвы прибегал к любым средствам, чтобы дискредитировать и физически уничтожить всех неудобных для него государственных и партийных деятелей трех закавказских республик. С целью усилить свое влияние в Армении Берия искусно использовал работавших в учреждениях Закавказья в Тбилиси и принявших его покровительство армян. Как было сказано выше, он время от времени переводил их небольшими группами в Армению, где они в роли его доверенных лиц занимали высшие государственные и партийные должности. Из «тифлисских» кадров Берии особенно известны секретари ЦК КП Армении А. Аматауни и С. Акопов, нарком внутренних дел Х. Мугдуси, его заместитель И. Геворков, Г. Цатуров. Таким же образом в 1934 г. вернулся в Армению сам Есяян. Если в Москве осужденных видных государственных и партийных деятелей клеймили как «врагов народа», «контрреволюционеров», «троцкистов», то в республиках к этому ряду добавляли клеймо «националиста». В случае Армении Берия собирался использовать

также ее взаимоотношения с армянской диаспорой: с одной стороны, связи и сотрудничество властей с жившими в «буржуазных», «империалистических» странах армянами, а с другой — невыполнение в срок властями Армении взятых на себя перед ними обязательств, недовольство репатриантов и т. п. Именно Есяян должен был стать для Берии одним из основных исполнителей этой кампании. И похоже, сперва он подобно другим оправдывал расчеты Берии — выступил на заседании бюро ЦК КП Армении об Иммиграционном комитете, обратился к Берии, за чем последовали проверки того же комитета и всей деятельности армянского правительства. Но вскоре взгляды и поведение Есяяна совершили крутой поворот, кульминацией которого стала его поездка в Москву и встреча с Межлауком, — настоящий вызов Берии, не могший остаться без ответа.

Через неделю после упомянутого выше постановления Сталина и Молотова, 29 июля ЦК ВКП(б) разослал по всем республиканским и другим крупным партийным организациям «Закрытое письмо о террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контр-революционного блока», где были перечислены «преступления» этого блока и предъявлено требование усилить на местах борьбу со всякого рода антисоветскими элементами, выявить, особенно в государственных и партийных органах, еще скрывающихся врагов³⁸. Реакция руководства Армении последовала сразу. В направленной заведующему отделу руководящих партийных органов ЦК КПСС Маленкову и секретарю Закрайкома Кудрявцеву «Информационной записке» подробно описана работа по выявлению «врагов народа» в Армении, перечислены уже разоблаченные «враги» и т. п.³⁹ Но эта записка не впечатляла — арестованных среди высших должностных лиц было всего трое, Степанян (директор Института марксизма-ленинизма), Тер-Симонян (начальник Управления по делам искусства при Совнарком) и Галоян (секретарь партколлегии Контрольно-исполнительной комиссии при ЦК КП Армении). Главным недостатком было то, что в Армении не были выявлены состоявшие из врагов группы, блок, центр или что-то вроде этого.

И власти Армении под руководством Заккрайкома взялись за создание требуемой мифической организации. Действуя довольно экономно, они прежде всего использовали уже арестованных, выбивая из них показания о деятельности и членах несуществующей группы. Одновременно с середины 1936 г. начались массовые аресты среди представителей разных слоев общества, особенно государственных и партийных деятелей, интеллигенции. Запущенный механизм самовоспроизводства «врагов народа» позволил в короткий срок «выявить» некую «троцкистско-националистическую» группу, членами которой оказались Степанян, Тер-Габриелян, Есаян, Шахвердян, Егиазарян и др. Выбор этих людей был продуман. Преданные коммунисты, видные государственные и партийные деятели, они в не меньшей степени служили защитниками национально-государственных интересов Армении и армянского народа. Для них были неприемлемы политические принципы и средства их осуществления, принятые Сталиным в Советском Союзе и Берией в Закавказье. Естественно, именно они должны были первыми попасть в машину политического террора.

Бюро ЦК КП Армении 17 ноября 1936 г., заслушав сообщение наркома внутренних дел Мугдуси о «контрреволюционной, националистической работе» Есаяна и Егиазаряна, постановило «снять» их с работы. В тот же день они были арестованы. Надо отметить, что в отличие от других Есаян впервые был допрошен лишь через семь месяцев, в июне 1937 г. До его расстрела более чем через год допросов больше не было, словно его судьба изначально была решена. Но за это время произошло то, что годы спустя нашло подтверждение в деле о его реабилитации: «...арестованных руководящих работников Армении сотрудники НКВД подвергали неслыханным избиениям и другим мерам воздействия, вследствие чего некоторые арестованные умирали или были искалечены.. В частности... Есаян Арсен сошел с ума»⁴⁰.

Через десять дней после ареста Есаяна и Егиазаряна с той же формулировкой был арестован Арамаис Ерзинкян, подписавший в 1923 г. договор о сотрудничестве с АВБС. Бывший сотрудник НКВД свидетельствовал, что по распоряжению нар-

кома Мугдуси у Ерзинкяна в тюрьме были такие условия, в которых он не мог выжить. «Ерзинкяна посадили в самый плохой карцер, а в это время он был болен. Ерзинкян не вынес таких условий и через несколько дней умер»⁴¹. Поистине смертельной стала должность председателя Комитета помощи Армении. После Есаяна этот пост занял один из непосредственных организаторов репатриации в прошлые годы Д. Шахвердян. Но власти очень скоро исправили свою «ошибку». Ответственный секретарь КПА В. Тарахчян в объяснительной записке от февраля 1937 г. так описывала происшедшее: «Одновременно с арестом Есаяна председателем КПА был назначен Д. Шахвердян. Однако 27 ноября из ЦК отозвали решение о назначении Д. Шахвердяна. В это же время Д. Шахвердян вернулся из ЦК и сказал, чтобы мы не разглашали известия о его назначении (хотя все уже знали об этом), что он работает в КПА временно, пока в Москве проведут расследование...»⁴². Итогом расследования стал арест, а потом и расстрел Шахвердяна. Его сменил А. Манучарян, этот последний председатель правления КПА тоже был расстрелян.

Аресты председателей КПА, общая атмосфера политического террора парализовали деятельность этой организации, так как рабочие отношения с ее филиалами в разных странах уже могли иметь опасные последствия. В апреле и мае 1937 г. советское генконсульство в Нью-Йорке указывало НКВД СССР на большое политическое значение деятельности филиала КПА в США и считало целесообразным предложить Главному управлению КПА в Армении восстановить прерванную за последний год связь с ним, ответить на все адресованные ему обращения и письма⁴³. Напрасные призывы — общегосударственными интересами который раз жертвовали ради укрепления единоличной власти Сталина.

Между тем в Армении дело «националистического-троцкистского центра» подходило к концу. Все его жившие здесь члены уже были в тюрьме, но в Москве оставалась одна из важнейших фигур, бывший председатель СНК Армении С. Тер-Габриелян. В июне 1937 г. нарком внутренних дел Мугдуси в докладной секретарю ЦК КП(б) Армении Аматаוני писал: «С.

М. Тер-Габриелян в 1931 г. совместно с Ерзинкяном, Есяяном, Тер-Симоняном и другими организовал антисоветский, армянский националистический-троцкистский Центр. В состав Центра и руководящего ядра и актива входили 14 человек, из них 10 человек члены ЦК КП (б) Армении прошлого состава». По Мугдуси антисоветская деятельность Центра велась в виде: «антисоветской, националистической работы в зарубежных армянских колониях: связи с армянскими капиталистами и буржуазными партиями рамкаваров и дашнаков; сбор средств через них для Армении ценой систематических, последовательных уступок политических позиций, приведших к смыканию с представителями этих партий, дезориентации трудящихся армян за границей, заглушая их борьбу против местной национальной буржуазии, заглушая борьбу против дашнаков внутри страны, прекращая борьбу против рамкаваров здесь и за рубежом, объявляя их друзьями армянского народа»⁴⁴. Но дело Тер-Габриеляна приняло совершенно неожиданный для его создателей Аматауни, Мугдуси и их тифлисского «крестного отца» Берии оборот.

Арестованный в Москве и доставленный в Ереван в августе 1937 г. Тер-Габриелян на допросе выбросился или был выброшен из окна второго этажа здания НКВД. Было ли это самоубийство или убийство, в свете дальнейших событий важно то, что местное руководство решило не извещать об этом Москву. Тем не менее Сталин вскоре узнал о происшедшем и уже 8 сентября отреагировал письмом, которое доставили А. Микоян и Г. Маленков. Письма Сталина начинается с самой резкой оценки руководства Армении: «Правительство СССР и ЦК ВКП(б) считают, что дела в Армении как хозяйственные, так и партийные и культурные идут из рук вон плохо». Дальше он с присущим ему мастерством использует нелепый просчет руководителей Армении: «Последние события, в связи с “самоубийством” Тер-Габриеляна, отражают как в фокусе весь тот максимум гнили и разложения, которые подводят итог состоянию партийных и советских организаций в Армении. Трудно представить, что Тер-Габриелян выбросился в окно, это совершенно несовместимо с его боязливой и расчетливой

натурой. Скорее всего – его выбросили и закрыли ему глотку, чтобы он не мог разоблачить врагов советской власти. Довольно странно, что руководство Армении не сочло нужным сообщить об этом СНК СССР или ЦК ВКП(б). Хотели, видимо, скрыть этот вопиющий факт и наивно предполагали, что удастся скрыть». И самое главное – «ЦК ВКП(б) и СНК СССР не могут допустить, чтобы покровители врагов армянского народа прятали от народа язвы руководства и для сокрытия этих язв – выдавали убийство врага народа, взявшегося разоблачить оставшихся на свободе врагов народа, за “самоубийство”»⁴⁵. Такое хитроумное толкование происшедшего делало врагом народа не только Тер-Габриеляна, но и действующих руководителей республики. Первые два имени назвал сам Сталин, объявив в письме об аресте наркома внутренних дел Мугдуси и председателя Совнаркома Гулояна. На пленуме ЦК компартии Армении с участием Микояна и Маленкова после обсуждения письма Сталина были исключены из партии секретари ЦК Аматауни и Акопов, а также ряд партийных и государственных деятелей; они немедленно очутились в тюрьме НКВД.

В Ереване, как и следовало ожидать, действовали по сценарию проходивших в Москве судебных процессов, когда бывшие руководители Советского Союза обвинялись в сотрудничестве со спецслужбами зарубежных стран, с той лишь разницей, что в армянском варианте спецслужбы были заменены действовавшими в армянской диаспоре политическими партиями. Именно с этой целью в Наркомате внутренних дел был создан миф о действующем за границей дашнакско-рамкаварском центре, с которым якобы сотрудничает троцкистский-националистический центр в Армении. Теперь оставалось только выбить из обвиняемых нужные показания. И обвиняемые под пытками давали все новые и новые «сведения» об этом центре, об антисоветской деятельности организаций армянской диаспоры, а также о том, кто и как поддерживал связь между этими двумя центрами.

Ликвидация АБЭС

13 ноября 1937 г. на очередном заседании бюро ЦК компартии Армении было принято следующее постановление:

«Бюро ЦК КП(б)А отмечает, что созданная в 1921 году постановлением СНК Армении организация ХОК (Комитет помощи Армении) с задачей оказания “помощи голодающему населению Армении” (из пост. СНК Армении) по существу является контрреволюционной дашнакской провокацией по отношению к Советской власти, трудящимся Армении.

Разоблаченные враги народа Ханджян, Тер-Габриелян, Амагуни и Гулоян, находясь во главе руководящих органов партии и Советской власти в Армении, передавали ХОКу огромные средства, отпускаемые Союзным правительством на устройство армян-иммигрантов... От имени ХОКа строились поселки, школы, водопровод и др. сооружения для армян-иммигрантов и присваивались имена контрреволюционных дашнакских лидеров и армян-капиталистов (Нубар-паша, Мелконян, Сарян Карапет и др.).

ХОК и его зарубежные филиалы стали организацией контрреволюционных партий дашнаков и рамкаваров, через которую осуществлялись связи с дашнаками и другими националистическими элементами, находящимися на территории Советской Армении, и под видом представителей филиалов ХОКа и землячеств засылались в Армению зарубежные эмиссары и агенты для подрывной контрреволюционной работы.

Исходя из этого Бюро ЦК КП(б) А постановляет:

1. Предложить СНК Арм. ССР ликвидировать организацию ХОК (Комитет помощи Армении) и все представительства заграничных землячеств, находящиеся в г. Ереване, а также общества “Барегорцакан” (АБЭС — Эд. М.) и “Мелконян фонд”.

2. Обязать ЦИК Арм. ССР переименовать поселки, школы, больницы и др. учреждения, носящие имена лидеров контрреволюционных партий и армян-капиталистов.

3. Просить СНК СССР разрешить заселение местным населением свободные и достраиваемые жилые дома в иммиграционных поселках.

4. Председателя Правления ХОК Манучаряна Арама исключить из рядов ВКП (б) и материалы о его контрреволюционных связях передать НКВД Армении.

5. Вопрос о ликвидации ХОКа внести на утверждение ЦК ВКП (б)»⁴⁶.

Примечательно, что здесь нет политических и других обвинений в адрес АБЭС, а его деятельность в Армении вообще не упоминается, точнее, она по-прежнему приписывается КПА. Причина в том, что после назначения Есяяна на пост председателя КПА и ликвидации Иммиграционного комитета, всякими отношениями с диаспорой руководило Главное управление КПА, которому были подчинены и представитель Благотворительного Союза, и Исполнительная комиссия Фонда Мелконян. Естественно поэтому, что именно КПА отвечал перед властями за деятельность двух последних организаций.

Здесь надо особо отметить, что все эти партийные постановления, заключения разных комиссий и т.п. никогда не публиковались, так что можно себе представить, каким неожиданным было для очень многих следующее краткое официальное сообщение в газете «Хорурдаин Айастан» от 8 декабря 1937 г.: «Совнарком Армянской ССР постановил ликвидировать Комитет помощи Армении (КПА), Благотворительный Союз и Фонд Мелконян. Организована специальная правительственная комиссия для решения всех связанных с ликвидацией вопросов». Но это еще не конец. В тот же день закончила работу очередная комиссия по проверке финансовой деятельности КПА. В докладе на имя нового первого секретаря ЦК компартии Армении Г. Арутюнова комиссия, повторив уже известные обвинения в адрес КПА, заключает: «Комиссия считает необходимым привлечь за указанные действия к уголовной ответственности следующих лиц из аппарата КПА: Григора Варданяна, Дануша Шахвердяна, Арсена Есяяна, Арама Манучаряна, Вардуш Таракчян, Тиграна Завена, Айказа Карагезяна, Цолака Парзяна... Одновременно комиссия находит необходимым за злоупотребление служебным положением, что проявилось в самовольном изъятии из складов КПА импортных товаров, привлечь к уго-

ловной ответственности Мугдуси, Аматауни, Шахсуварова, Гулояна, Геворкова...»⁴⁷.

Все эти люди уже сидели в тюрьме. В одной камере оказались Гулоян и Есяян. Бывшие соперники сейчас стали единомышленниками. Один их сокамерник (кстати, бывший сотрудник НКВД) на допросе заявил, что Гулоян, Есяян и Шахсуварян ведут в тюрьме активную контрреволюционную работу, например Есяян о Берии говорил, что в Грузии тот «всех своих товарищей и лучшие большевистские кадры арестовывал и уничтожал», «что при власти мусаватистов в Баку состоял в секретной полиции – контрразведчиком», а Гулоян «высказывался, что в Армении контрреволюционная организация правотроцкистского националистического толка искусственно создана приехавшей московской бригадой НКВД». На вопрос сокамерника, «при чем московская бригада, когда такая организация существовала еще при враге народа Ханджяне, про которую вы, Гулоян, будучи на свободе неоднократно говорили», последний ответил отрицательно и пытался убедить, что в Армении никакого контрреволюционного центра не существовало»⁴⁸. То же самое могли сказать другие вчерашние разоблачители, но было поздно.

Когда за рубежом узнали о постановлении советских властей, в разные государственные учреждения Армении стали приходить письма, прежде всего от филиалов КПА, которые многие годы несмотря на множество трудностей были верными друзьями Советского Союза, его политическими и идеологическими защитниками и пропагандистами. Как и следовало ожидать, вскоре после ликвидации в Ереване Комитета помощи Армении все его зарубежные филиалы распались.

А в марте 1938 г. пришло письмо исполнительного директора Армянского всеобщего благотворительного союза Малезяна, адресованное председателю Совнаркома Армении:

«В газете “Хорурдаин Айастан” от 8 декабря мы прочли, что по решению Совнаркома ликвидированы вместе с Комитетом Помощи Армении наш Благотворительный Союз и Фонд Мелконян и что создана специальная комиссия, которая займется делами ликвидации. Поскольку до сих пор нас официально не

поставили в известность об этом решении и мы лишены каких-либо сведений о существовании вопроса и последствиях, настоящим имеем честь просить Вас, чтобы соизволили сообщить нам, на каких условиях будет произведена ликвидация и сделаны ли распоряжения на будущее.

Многочисленные письма, отправленные нами месяцы назад председателю Совнаркома, заместителю ректора Университета, Главному управлению КПА и особенно нашему полномочному представителю А. Карагёзюну, в которых ставились важные, а иногда и требовавшие скорейшего решения вопросы, связанные с нашими учреждениями и кредитами, остались без ответа. Были бы благодарны узнать, с каким управлением или официальным лицом мы можем связаться по вопросам Благотворительного Союза»⁴⁹.

Не получив ответа, АБЭС снова посылает письма – в апреле послу Советского Союза во Франции, в июне секретарю ЦК Армении, в августе снова председателю Совнаркома. В этом последнем письме сказано: «Мы уверены, что, приняв во внимание меру нашей ответственности, Вы полностью поймете цель наших повторных обращений и дадите наконец на них ответ. В противном случае наше Центральное правление будет обязано решить, как наиболее целесообразно использовать предназначенные специально для Армении разные кредиты, оставшиеся невостребованными, на благо наших учреждений за границей»⁵⁰. Но ответа не было и на это письмо.

Тогда Центральное правление АБЭС после долгих обсуждений единогласно приняло резолюцию, которая должна была вступить в действие лишь через шестьдесят дней после ее отправки Совнаркому Армении и посольству Советского Союза во Франции. Отметив «прискорбное положение, возникшее больше года назад из-за разрыва всяких отношений с Советской Арменией» и перечислив все посланные Союзом и оставшиеся без ответа письма, а также заключенные и подписанные договоры, Центральное правление констатирует: «Упорное молчание правительства Еревана на неоднократные обращения АБЭС считаем равнозначным отказу; очевидно, что есть несом-

ненный разрыв между двумя договорившимися сторонами — той, которая с готовностью предоставляет согласно принятым документам свои пожертвования, и той, которая не принимает этих пожертвований вопреки подписанным и скрепленным печатями обеих сторон документам». Дальше АВБС сообщает о принятом в этой связи решении:

«Центральное Правление, ревностно соблюдая свое обязательство любой ценой выполнять пожелания и условия завещателей и дарителей и полностью сознавая всю ответственность, которую оно несет из-за вынужденного отступления от их пожеланий, единогласно постановляет: Все те суммы включая ежегодные субсидии, которые предназначались Советской Армении и использование которых стало невозможным вследствие происшедшего больше года назад разрыва отношений с правительством Еревана и ликвидацией наших учреждений в Армении, отныне будут выделены — до тех пор пока правительство Армении не будет расположено восстановить прежние договоренности или заключить новые — на подобные же программы, но уже в пользу армянских изгнанников, рассеянных по разным странам, при их соответствии в меру возможностей первоначальным целям фондов и пожеланиям дарителей»⁵¹.

Решение АВБС было понятно — он больше не мог оставлять без применения предусмотренные для Армении средства, если учесть многочисленные нужды армян диаспоры. Власти Советской Армении не отреагировали и на этот раз, тем самым решение уже в 1939 г. вступило в силу. В первый год освобожденные средства были использованы следующим образом:

1. Из оставшихся на счету Ереванского Университета неиспользованных сумм предоставлены: 1 000 англ. фунтов — на издание ценных исторических и литературных произведений под грифом Фонда Мелконян.

2. Из того же кредита 1 103 англ. фунта школе “Мелконян” в Никосии.

3. Из того же кредита 125 англ. фунта на приобретение Библиотеки Зардарян.

4. Из кредита Премий Нубарян Ереванского Университета 800 англ. фунтов Учреждению стипендиантов в Брюсселе.

5. Из того же кредита 150 англ. фунтов в качестве премии наиболее достойным авторам и студентам.

6. Из того же кредита 170 англ. фунтов для школы “Нубарян” в Гелиополисе.

7. Из кредита, предназначенного Родильному дому Даруи Акопян, 800 англ. фунтов на основание в Бейруте Дневной школы для девочек, которая должна быть названа именем Даруи Акопян.

8. Из той же суммы 400 англ. фунтов в пользу девочек-сирот, на их воспитание как достойных армянок.

9. Из доходов разных фондов 868 англ. фунтов школам, опекаемым Благотворительным Союзом, и 350 фунтов действующим под эгидой Благотворительного Союза молодежным организациям.

10. Из кредитов на образование 50 англ. фунтов школе Конгрегации мхитаристов в Бейруте и 100 фунтов — Константинопольской Патриархии.

11. Из сумм, предназначенных специально для Нубарашена, 3 000 англ. фунтов — на размещение бездомных изгнанников, половину суммы Афинам, другую половину Бейруту и Алеппо.

12. Из того же кредита 1 000 англ. фунтов на основание земледельческо-сельскохозяйственного предприятия в округе Антиохия-Суедия или в каком-нибудь другом подходящем месте Ливана, на эти же цели перечислить также пожертвованные Почетным членом АВБС покойным Мкртичем Пальяном 450 фунтов.

13. Из того же кредита 20 000 франков — Константинопольской Патриархии для предоставления убежища беженцам и сиротам из внутренних провинций и 5 000 франков земледельческой общине, переселившейся из Турции в район Алеппо»⁵².

Этот длинный список можно воспринять двояко: он дает четкое представление, с одной стороны, о том, чего лишился народ Армении из-за политики советских властей, а с другой стороны, насколько важные программы благодаря тем же суммам были осуществлены в диаспоре. Бесспорно одно: Благотворительный Союз продолжал служить армянскому народу, хотя и только одной его части — армянской диаспоре.

Представитель АВБС в Армении, жертва сталинского террора

В докладе проверявшей финансово-экономическую деятельность КПА комиссии от 8 декабря 1937 г. среди лиц, подлежащих уголовной ответственности, значился также представитель АВБС в Армении А. Карагёзян. Как и упомянутые выше лица, он был арестован месяцами раньше. Аресты и расстрелы крупных государственных и партийных деятелей того времени заслонили судьбу Карагёзяна от современников и тем более от последующих поколений, между тем он своей деятельностью и человеческими качествами занимает достойное место в истории АВБС. По иронии судьбы основным источником о его жизни и деятельности служит дело, заведенное на него в 1937 г. в НКВД.

Айказ Карагёзян родился в 1882 г. в семье состоятельного трапезундского коммерсанта. Еще до Первой мировой войны он, торгуя табаком, обосновался в Одессе, где в 1917 г. был избран членом правления новосозданного филиала АВБС. Здесь он познакомился со своей будущей женой Софией Егиазарян (Егиазаровой), приехавшей из Еревана продолжить образование. В 1923 г. Карагёзян с женой и двумя детьми переехал из Одессы в Армению. На допросе в НКВД он так объяснил свой переезд: «Быть среди армян, на своей родине... я не знал русского языка и мне трудно было там (в Одессе — Эд. М.) существовать»⁵³. По его же словам с этим совпало желание жены вернуться в Ереван к своим родственникам и друзьям. В 1926 г. он часто встречался с находившимися тогда в Ереване известным деятелем АВБС Е. Карикианом и со знакомым ему еще по Трапезунду доктором Х. Экимяном; через два года, когда Благотворительный Союз счел нужным иметь в Армении постоянного представителя, они предложили кандидатуру Карагёзяна. Принятую в 1928 г. должность представителя АВБС Карагёзян исполнял до конца работы АВБС в Армении. Насколько исключительной была деятельность АВБС как зарубежной армянской организации в Советской Армении, настолько же исключительной была должность Карагёзяна. Если учесть умонастроение и политическую атмосферу тех лет, нет-

рудно представить незавидное положение такого человека как Карагёзян, происходившего из богатой семьи турецких армян, занимавшегося торговлей, только в 1923 г. переехавшего в Ереван, беспартийного и в добавок представителя «буржуазной» организации в Советской Армении. Человек с такой по советским меркам подозрительной биографией служил, по его же словам, «посредником между АВБС и правительственными учреждениями Армении в вопросе хозяйственно-строительных мероприятий Благотворительного Союза. Предложения Благотворительного Союза я согласовывал с правительством Армении, получал и перечислял на строительство денежные суммы, контролировал реализацию мероприятий Союза»⁵⁴. Не нужно богатого воображения, чтобы представить себе, с какими трудностями разного рода была связана работа Карагёзяна в тогдашних социально-политических и экономических условиях. Но он обязан был добиваться решения поставленных перед ним задач — таково было требование руководства АВБС.

Карагёзян, конечно, сознавал опасность, угрожающую ему как представителю зарубежной организации в стране, где все больше усиливался политический террор. Эти подозрения начали подтверждаться. Не прошло и двух месяцев после ареста Есяяна и Егиазаряна, как подошла его очередь: 11 января 1937 г. его вызвали в НКВД и допросили, пока только как свидетеля. Выше уже приведен отрывок протокола допроса с подробностями поездки в Москву делегации Есяяна, участником которой был Карагёзян. Очень характерны для личности Карагёзяна его ответы относительно председателей КПА. Так, о Ерзинкяне он сказал: «Я был связан с Арамаисом Ерзинкяном как с зам. предсовнаркома по линии работы Благотворительного Союза. Кроме того, дружил как с партнером по карточной игре. Я часто встречался с ним за карточным столом, больше у него дома, а иногда у меня». О Есяяне: «С ним я был связан только по линии своей работы после перехода Благотворительного Союза в ведение КПА. А. Есяян очень хорошо относился к моей работе, оказывал содействие в осуществлении строительных объектов по линии Благотворительного Союза»⁵⁵. Чтобы по достоинству оценить эти ответы, надо помнить, что

Ерзинкян и Есяян были посажены в тюрьму еще в ноябре прошлого 1936 г. Несмотря на это, допрашиваемый в НКВД Карагёзян откровенно рассказывает о своих дружеских отношениях с ними, об их хорошем отношении к нему. Что это — смелость, наивность или вера в справедливость властей?

Но и после январского допроса Карагёзян работал по-прежнему добросовестно, словно не видя нависшей над ним опасности. Примечателен следующий случай. Всего через две недели после допроса, 25 января 1937 г. он в письме к первому секретарю ЦК компартии Армении уведомляет, что Центральное правление АБЭС с учетом скорого завершения прокладки шоссе Ереван — Нубарашен решило подарить нубарашенцам (не за счет предоставляемых Армении сумм) 25-местный автобус. Карагёзян, ссылаясь на ограничения, предусмотренные действующими законами, просил Аматауни ходатайствовать перед правительством Советского Союза о таможенной льготе при получении автобуса. Аматауни переслал прошение наркому внутренних дел Мугдуси с резолюцией: «Засадить и вышвырнуть автора». Мугдуси уже на армянском добавляет: «Решение правительства выполнять беспрекословно». Ответ и не мог быть другим: во главе с теми же Аматауни и Мугдуси в Армении начинался новый этап репрессий против государственных и партийных деятелей, обвиняемых в националистической деятельности, сотрудничестве с зарубежными армянскими буржуазными организациями, в том числе с АБЭС. В такой обстановке было бы по меньшей мере наивным ждать, что первое лицо Армении будет ходатайствовать перед Москвой по вопросу АБЭС, тем более что имя автора прошения, представителя АБЭС, уже вошло в очередной список «врагов народа».

25 июня 1937 г. младший лейтенант госбезопасности Киракозов представил капитану Читуну справку относительно Карагёзяна, в ее конце сказано: «Карагёзян систематически ведет контрреволюционную агитацию и подлежит привлечению к ответственности согласно статье 67 Уголовного кодекса Арм. ССР». Справка в тот же день была утверждена наркомом, старшим майором госбезопасности Мугдуси, и в тот же день эти

трое подписали постановление о заключении Карагёзяна во внутреннюю тюрьму НКВД. Так начался последний, трагический период его жизни. На следующий день в его квартире в Доме Благотворительного Союза был произведен обыск, были конфискованы две пишущие машинки, радио, авторучка, личная переписка и т. п. Здесь уместно привести выдержку из письма народного художника Армении, скульптора А. Саркисяна от 9 сентября 1955 г., адресованного Комитету Госбезопасности Арм. ССР: «А. Карагёзян жил очень скромно. Я несколько раз был у него дома и заметил скудную меблировку квартиры и скромный образ жизни семьи. В то время представитель Благотворительного Союза, если он не был человеком правдивым и честным, мог в полной мере пользоваться благами Благотворительного Союза для себя и своей семьи. Напротив, образ жизни А. Карагёзяна и его семьи свидетельствовал о чистоте, правдивости и честности»⁵⁶.

Карагёзян был допрошен всего два раза, 29 июня и 13 октября 1937 г., и эти допросы резко отличались от его январского допроса как свидетеля. 29 июня, то есть через три дня после ареста, в заявлении на имя Мугдуси, он «признается»: «После моего ареста, когда следователь тов. Киракосян (он же Киракозов — Эд. М.) поставил вопрос о моих преступлениях в отношении советской власти, я решил быть чистосердечным и сообщить правду. Признаю, что я являюсь агентом французской разведки с 1932 г.»⁵⁷. Нетрудно догадаться, в какой форме и какие вопросы задавал ему следователь, учитывая стилистическую разницу между этим заявлением и написанными на свободе письмами. Вероятнее всего Карагёзян писал под диктовку Киракозова (в следственном деле это единственный документ на армянском языке, поскольку Карагёзян не владел русским). В тот же день на кратком допросе Карагёзян повторяет свое «признание» и добавляет, что его завербовал приехавший в Ереван из Парижа по случаю выборов Католикоса Левон Гюмушкертан (член Центрального правления АБЭС — Эд. М.), что он тогда же передал тому и Аршаку Чопяну подробные сведения об экономическом и политическом положении Армении. Карагёзян был далеко не единственный «шпион» — под силовым воздействием

шпионами объявили себя писатели З. Есяян и В. Тотовенц, переводчик и критик П. Макинцян и другие⁵⁸.

Второй и последний допрос следователь начал с угроз: «На протяжении всего хода следствия по вашему делу вы упорно скрываете вашу контрреволюционную деятельность в качестве миссионера заграничного дашнакско-рамкаварского центра (видимо, следователь спутал миссионера с эмиссаром — Эд. М.) в Армении. Предлагаем прекратить заперательство и дать исчерпывающие показания о вашей контрреволюционной работе»⁵⁹. Эти слова следователя показывают, по какому сценарию мастерилось дело Карагёзяна и какую роль отводили ему. Надо заметить, что теперь, в отличие от январского допроса, следствию совершенно не была интересна поездка делегации Есяяна в Москву; судя по всему, она даже при большом желании не могла дать повод для серьезных политических обвинений. Но такой повод давали измышления НКВД о существовании за границей дашнакско-рамкаварского центра, а в Армении — троцкистско-националистической группы, об их сотрудничестве с целью свергнуть советскую власть, отторгнуть Армению от Советского Союза и тому подобное. По своей должности Карагёзян, конечно, не мог быть включен в состав этой группы, ему приготовили другую, более скромную, но важную роль, тоже смертельно опасную.

Логика следствия была проста: поскольку существуют два антисоветских центра, за границей и в Армении, которые имеют общие цели и сотрудничают, надо выяснить, кто обеспечивал связь между ними. Напрашивается ответ: в частности АББС и его представитель в Ереване Карагёзян. Теперь нетрудно было всех, кто приезжал в Армению по линии Союза — М. Бабаджаняна, А. Чопаняна, Л. Гюмушкертана, Г. Ерванда, М. Мирдатяна и других, сделать представителями дашнакско-рамкаварского центра, а их устроенные Карагёзяном встречи с Тер-Габриеляном, Ханджяном, Есяяном выставить как сотрудничество двух центров, выставить АББС как политическую организацию, основанную рамкаварами для воспитания зарубежных армян в духе верности армянской буржуазии, а сооружаемые АББС в Армении Нубарашен, больницы и другие учреждения

как средство создать об армянской буржуазии благоприятное мнение в здешнем народе, и т.д. и т.п. Насколько же были полезны для всего этого показания Карагёзяна? Надо признать, что следствие искусно использовало отмеченные выше особенности его характера. Судя по всему, заверив Карагёзяна в благополучном для него исходе предстоящего судебного процесса, следователь сначала получил от него написанное собственноручно по-армянски признание, что он агент французской разведки. Протоколы допросов по принятому порядку составлялись на русском языке, а поскольку Карагёзян русского не знал, ему на армянском излагали написанное, после чего он подписывал протокол (из-за незнания русского так же проходили допросы писательницы репатрианки Забел Есяян). Если даже эти ответы не искажались, их легко было поместить в совсем другой контекст. Например, Карагёзян рассказывал, что Тер-Габриелян по словам Бабаджаняна, обещал всячески содействовать строительству Нубарашена, настаивая при этом на том, что армянской буржуазии необходимо предоставлять Армении больше денежных средств: «Армянская буржуазия должна понять, что не Сирия ее родина, а Армения»; понятно, какой «антисоветский» смысл можно было вложить в эти слова Тер-Габриеляна и выставить его агентом армянской буржуазии.

Во всяком случае Карагёзян своим характером и незнанием русского облегчил работу следователя и остается предположить, что благодаря этому к нему не были применены методы физического давления. Архитектор М. Мазманян, четыре месяца сидевший с ним в одной камере, в показаниях 1955 г. такого не упоминает: «Он рассказывал мне в общих чертах о своем деле, говорил, что следователь знает всю истину, что тот полностью проник в его душу и понимает, что он совершенно невиновый человек... Он держался скромно и терпеливо ждал благополучного завершения своего дела, поскольку был убежден, что ни в чем не виновен и должен выйти на свободу»⁶⁰.

20 ноября 1937 г. следователь Киракозов предъявил Карагёзяну дополнительные обвинения по трем статьям Уголовного кодекса Арм. ССР. Проходят месяцы, наконец 17 июня 1938 г. заместитель наркома внутренних дел Армении Кондаков и по-

мощник главного военного прокурора Шульц-Анн утверждают обвинительное заключение, где в частности сказано:

«Дашнакско-рамкаварский центр и крупная армянская буржуазия проводили свою работу через своих представителей, направляемых в Советскую Армению под предлогом представителей КПА и Благотворительного Союза, которых обвиняемый Карагёзян снабжал шпионской информацией и связывал с членами правотроцкистской националистической организации Армении»⁶¹. Ввиду предъявленных Карагёзяну обвинений его дело передается Военной коллегии Верховного Суда Советского Союза. Через месяц, 17 июля прошло подготовительное заседание коллегии, вторым пунктом ее решения было: «Дело назначить к слушанию в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей, с применением постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г.»⁶². На следующий день состоялось закрытое судебное заседание выездной сессии Военной коллегии, председательствовал диввоенюрист Орлов, членами суда были военюристы Колпаков и Стельмахович, секретарем военный юрист третьего ранга Козлов, при участии прокурора, военюриста первого ранга Шульц-Анна.

«Заседание открыто в 17 часов 25 мин... Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявляемых ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что обвиняемый ответил, что он частично признает себя виновным. Он представителем дашнакского центра не был. В Россию приехал в 1914 г. С Ерзинкяном познакомился в СССР. В 1928 г. имел связь с Комитетом взаимопомощи (? – видимо, русские члены судебного заседания так перевели название АВБС либо КПА – *Эд. М.*) и вел переговоры с Советским правительством. Агентом английской разведки не был. Заявление, он хотя написал о признании своей виновности, но оно не соответствует действительности. Тер-Симоняна он знал.

Оглашается показание Тер-Симоняна.

Подсудимый: он на политические темы с Тер-Симоняном не беседовал никогда, а почему тот об этом показывает, он объяснить не может. Он имел националистические взгляды, так как воспитывался в Турции.

Судебное следствие закончено.

В своем последнем слове подсудимый просит у суда снисхождение, т.к. он 10 лет честно работал и его вина в том, что он имел националистические взгляды.

Суд удалился на совещание.

По возвращении с совещания председательствующим оглашен приговор.

В 17 часов 45 минут заседание закрыто.

Приговор, 18 июля 1938 г.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Карагёзян с 1928 г. был представителем заграничного контрреволюционного дашнакско-рамкаварского центра в Армении и осуществлял связь с антисоветской националистической, террористической организацией, действовавшей в Армении в блоке с антисоветской правотроцкистской террористической организацией, ставившей себе задачей вооруженное свержение Советской власти, отторжение Армении от СССР и создание так называемого “независимого” армянского государства под протекторатом одного из капиталистических государств. Кроме того, Карагёзян занимался шпионской деятельностью в пользу одной из иностранных разведок, передавал последней секретные сведения, представляющие из себя государственную тайну Советского Союза.

Таким образом, доказана виновность Карагёзяна в совершении преступлений, предусмотренных статьями 59, 63, 65, 68 УК Арм. ССР.

Руководствуясь ст-ст. 297 и 298 УПК Арм. ССР, Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила:

Карагёзяна Айказа Игнатиосовича к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и на основе постановления президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. приводиться немедленно в исполнение»⁶³.

И последний документ: «Справка. Приговор о расстреле Карагёзяна Айказа Игнатиосовича приведен в исполнение в г. Ереване, 18 июля 1938 г.»⁶⁴. В тот же день были расстреляны

А. Есаян и О. Акопян, а 4 октября — последний член выезжавшей в Москву делегации Тигран Завен. За 1938 г. были расстреляны почти все упомянутые в этой главе государственные и партийные деятели, в том числе В. Межлаук и Л. Карахан в Москве.

Прошли годы, после смерти Сталина и расстрела Берии Советский Союз постепенно освобождался от кошмара прежних лет, началась реабилитация десятков тысяч репрессированных. В ноябре 1954 г. сын А. Карагёзяна Левон (к тому времени уже член Союза советских писателей) обратился к председателю Комитета госбезопасности при Совмине Армении с просьбой пересмотреть дело отца. Реабилитация осужденных при Сталине лиц требовала долгого и тщательного расследования и не могла быть проведена по общему приказу или решению, так как кроме несравненно большего числа невинных жертв были действительно виновные. По существу для каждого реабилитируемого заводилось новое дело, в котором юридически убедительно должна была быть доказана его невинность. Но за прошедшие годы были уничтожены и свидетели, которые могли бы отказаться от своих ложных показаний, данных под пыткой, были уничтожены или скрылись организаторы и исполнители насилий, а часть их продолжала занимать государственные и партийные должности; самое важное, новое руководство Советского Союза еще не осудило публично преступную политику Сталина по отношению к собственному народу, это позднее, в 1956 г. сделал новый лидер компартии Хрущев в исторической речи на XX съезде партии.

С такими трудностями была связана и реабилитация Карагёзяна. Тем не менее постепенно находились доказательства того, что в Армении не было правотроцкистской организации, состоявшей из руководителей республики, что и за границей не было дашнакско-рамкаварского центра, что Гюмушкертан, Чопанян, Бабаджанян, Грач Ерванд и другие деятели АВБС не были ни представителями этого центра, ни агентами разведок разных стран и что «признания» Карагёзяна и других лиц были вынуждены физическим и психологическим давлением на них. Невинность Карагёзяна подтвердили вернувшиеся из

лагерей А. Егиазарян, бывший управляющий делами Совнаркома Армении А. Токмаджян, бывший председатель Центрисполкома Закфедерации С. Мартикян, скульптор А. Саркисян и архитектор М. Мазманян. 7 марта 1956 г. капитан госбезопасности Костандян закрыл дело о реабилитации Карагёзяна словами: «Айказ Карагёзян в 1937 г. был арестован и осужден необоснованно». Через несколько месяцев Военная коллегия Верховного Суда Советского Союза приняла решение: «Приговор Военной коллегии Верховного Суда от 18 июля 1938 в отношении Карагёзяна отменить... а дело за отсутствием состава преступления производством прекратить»⁶⁵.

Но прежде какое-то время могло казаться, что деятельность АВБС и Карагёзяна в Советской Армении не что иное как мистификация. В июле 1955 г. в связи с реабилитацией Карагёзяна заместитель председателя КГБ обращается к управляющему делами Совета министров Армении с просьбой сообщить по материалам правительственного архива следующие сведения о АВБС: «Когда он существовал, какие преследовал цели и какую конкретную помощь оказал? Какие имеются сведения о представителе Союза А. Карагёзяне, когда и кем был он назначен на эту должность, какую работу он проводил?»⁶⁶. Через месяц начальник архивного отдела Министерства внутренних дел направляет начальнику следственного отдела Комитета госбезопасности полученную из Центрального государственного архива справку о... «Кавказском благотворительном обществе». В справке сказано, что это общество действовало в 1881–1924 гг. и что «в личном составе этого общества А. Карагёзян не обнаружен»⁶⁷. Получив эти обескураживающие сведения, сотрудники КГБ снова обратились к начальнику архива Министерства внутренних дел. Теперь вопрос ставился так: «Просим дать указание проверить и сообщить, на основании указаний каких директивных органов была разрешена деятельность “Армянского Благотворительного общества” в Армении в 1935–1937 гг.». 9 сентября 1955 г. был получен ответ: «Архивный отдел МВД Арм. ССР сообщает, что “Армянское Благотворительное общество” — в Армении в годы Советской власти не существовало. Последние сведения о нем относятся к фев-

ралю-марту месяцам 1921 г., то есть в период дашнакской авантюры»⁶⁸.

Невольно вспоминаются слова лорда Болингброка: «Долг был наш путь до этой степени растления, а продвижение вспять от хронических пороков зла намного медленнее, как известно, чем поступательное движение к ним»⁶⁹.

5 АВБС в годы Второй мировой войны. РЕПАТРИАЦИЯ 1946 – 1949 ГОДОВ

Начавшаяся в сентябре 1939 г. Вторая мировая война для армянского народа существенно отличалась от Первой. На территории Советской Армении военные действия не велись, Турция несмотря на свою прогерманскую ориентацию не рискнула вступить в войну с Советским Союзом; больше того, в конце войны казалось возможным возвращение Турцией части армянских территорий. В этой войне армянский народ тоже понес большие потери, около 300 тыс. человек, но погибшие не были жертвами геноцида и среди них не было стариков, женщин и детей. Это были воины, которые в составе Красной армии и союзных армий сражались и победили нацистскую Германию, тем самым защитив родину, мирное будущее армянского народа.

АВБС в оккупированной Франции

В Европе бедствия Второй мировой войны первыми испытали армяне, жившие во Франции. Франция тогда была культурным и политическим центром армянской диаспоры, каким позднее стал Ливан и потом США. Армянские общины сложились не только в Париже, Марселе, Лионе, но и в ряде других городов. В Париже находились резиденция главы Западноевропейской епархии Армянской апостольской церкви, центральные органы

национальных партий, Центральная комиссия помощи изгнанникам, Союз армянских женщин, Общество армянских врачей, Товарищество армянских деятелей искусства «Ани», Армянский Синий Крест (местное отделение женской благотворительной организации Армянский союз помощи), Союз совершеннолетних армянских сирот, Ассоциация российских армянок, земляческие союзы и др. Здесь, в этом центре мировой культуры жили и работали многие деятели армянского искусства: художники – член-учредитель ассоциации маринистов Франции А. Шапаян, В. Махохян, О. Алхазян, О. Пушман, Э. Шаин, скульптор А. Гюрджян, архитектор Л. Нафилян, писатель и публицист А. Чопаян. Широко известны были также картограф З. Ханзадян, автор атласа Сирии и Ливана, предисловие к которому написал морской министр Ж. Лек, профессор парижского Института фотографии А. Минасян, врачи профессора К. Агаджанян, Г. Ханчер, М. Тер-Карапетын. Близ Парижа, в Нео работала основанная А. Эгнаном фабрика по огранке алмазов, продукция которой поступала в известные ювелирные магазины Европы и Америки. Его сын Ваге, по устному завещанию отца передал в 1926 г. Погосу Нубару один миллион франков на финансирование программ АВБС.

Основная масса армян во Франции поселилась там после Первой мировой войны. За последующие годы они не только устроили свою национальную жизнь, но и начали постепенно интегрироваться во французское общество. Примечательно, что 24 января 1939 г. парижская радиостанция «Радио-30» посвятила армянской общине Парижа специальную передачу. Первые филиалы АВБС во Франции были основаны благодаря усилиям Ерванда Агатона – Марсельский в 1910 г., Парижский в 1911 г., а позднее филиалы открылись почти во всех городах, где жили армяне, – в Ницце (1927), Лионе (1928), Сент-Этьенне (1929), Сен-Шамоне (1927), Вьенне (1930) и других местах. Особое значение Франции, в частности Парижа для Благотворительного Союза было обусловлено не только этим. В Париже получили образование все три первых президента АВБС – Погос Нубар, Галуст Гюльбенкян, Заре Нубар, а также ряд его видных деятелей. В 1912 г., когда Погос Нубар взял на себя

обязанности руководителя Национальной делегации, Париж стал для него и его семьи местом постоянного жительства. Благодаря финансовой поддержке живших в Париже Т. Келекяна, Р. Маркосяна, А. Эгнана, Л. Акопяна, Н. Капамаджян (сестра Погоса Нубара) осуществлялись программы АВБС в Западной Армении и Киликии. Роль Парижа стала особенно важной после того как в 1921 г. из Каира сюда было переведено Центральное правление АВБС, а его членами стали жившие в Париже Г. Норатункян, Г. Синапян, Л. Кертан, С. Свачян, Т. Камсаракан. Кроме Центрального правления (в его здании ныне окружная комиссия АВБС во Франции), здесь разместились Библиотека Нубарян, Студенческий дом Мари Нубар и др.

В октябре 1938 г. в Библиотеке Нубарян под председательством президента АВБС Заре Нубара прошло очередное общее собрание, после которого Центральное правление объявило о времени и месте следующего собрания – сентябрь 1939 г., Лозанна. Но начавшаяся Мировая война коренным образом изменила всю последующую деятельность организации.

Вступление Франции в войну принесло разного рода лишения и ограничения всему населению страны, но в особенно тяжелом положении оказались «иностранцы», беженцы иного происхождения. «Еще до начала войны по французскому закону от 1928 г. русские и армянские эмигранты, – вспоминал современник, – были обязаны наравне с местными жителями нести воинскую повинность, не пользуясь при этом правами граждан страны. После объявления войны положение подлевших воинскому призыву беженцев “без подданства” – апатридов не только не улучшилось, но появились новые предписания, как бы подтверждающие, что у беззащитных иностранцев, русских или армян, есть только обязанности, что они не заслужили равных с местным населением прав, даже если будут платить “дань кровью”. Например, выяснилось, что в удостоверениях личности направляемых на фронт наших (армянских) и русских молодых солдат прямо написано “нефранцузской национальности”, хотя подлежавшие отправке были одеты во французскую форму, имели солдатский ранец и винтовку, последняя иногда старого образца и с одним патроном.

Для защиты от ядовитых газов местным жителям и иностранцам-союзникам давали маски, но почти всюду в этом ненадежном средстве защиты отказывали русским и армянским эмигрантам, хотя их сыновья были призваны в армию наряду с французами и не щадили своей жизни, защищая страну». Применявшиеся к армянам ограничения и запреты, жесткая цензура, приостановка их газет и другие подобные меры по словам того же автора «сделали еще острее чувство беспомощности и отчаяния»¹. Одна русская эмигрантка, вспоминая те годы, рисует сходную картину: «Началась война, и тут мы вкусили всю горечь состояния иностранца. Появились очереди даже на продукты по карточкам. Очереди сразу же разделились: для французов, которые обслуживались в первую очередь, и для иностранцев, которые довольствовались остатками. Иногда, простояв несколько часов в очереди, уходили ни с чем. Несмотря на наши документы бесподанных (апатридов) все русские мужчины во Франции оказались военнообязанными... Жены же в тылу оставались иностранками без прав. Вот так действовали французы в те военные годы»².

А. Чопанян в своей статье 1939 года обращал внимание на возникшую из-за войны проблему: «Все члены армянской общины Франции, достигшие призывного возраста, по действующему во Франции закону об обязательной воинской повинности эмигрантов, призваны в армию, даже уже отправлены на фронт... Среди них есть выходцы из обеспеченных семей, но есть и бедняки, нуждающиеся в помощи. Есть имеющие семью, но есть и одинокие, о которых некому позаботиться, которые нуждаются в ком-то, кто бы писал им письма, посылал подарки... есть армянские солдаты, оставившие в тылу многочисленную семью, чьей опорой они были и которая теперь оказалась в тяжелом положении и нуждается в помощи»³. Чтобы помочь армянским солдатам и их семьям, АБЭС, Центральная комиссия помощи изгнанникам, Союз армянских женщин, Армянский Синий Крест, Западноевропейская епархия Армянской церкви и другие организации основали в Париже Комитет помощи армянским солдатам французской армии под председательством архимандрита Тирана Нерсояна. Один из

самых деятельных сторонников создания этой комиссии вице-президент АБЭС П. Эсмерян стал ее казначеем, а председателем стал заведующий Библиотеки Нубарян — А. Антонян. АБЭС предоставил новосозданной организации 500 фунтов стерлингов, выплачиваемых по частям, по 5000 франков каждый месяц⁴. Кроме того Парижский филиал АБЭС начал выдавать денежное пособие неимущим семьям армянских солдат. Одновременно Союз считал своим долгом участвовать в организованном правительством страны сборе пожертвований «Для наших солдат», за что удостоился благодарственного письма от министра финансов Франции П. Рейно.

10 мая 1940 г. немецкие войска, вторгшиеся в Бельгию, Голландию и Люксембург, нанесли поражение англо-французским войскам и через пять дней перешли французскую границу. Французы вообразить не могли, что их страна, тогда одна из самых развитых в военном отношении, вступив в войну 3 сентября 1939 г., уже весной следующего года будет оккупирована нацистской Германией.

В таких условиях руководство АБЭС было вынуждено эвакуировать свой центральный офис из Парижа. При перемещении огромных масс людей на юг страны это было связано со многими трудностями. Только за три дня до занятия Парижа немцами исполнительному директору В. Малезяну удалось вывезти из Парижа самые важные документы Союза. Через месяц он с приключениями добрался до Марселя, где в помещении местного филиала и разместился временный офис руководства организации. В те тревожные дни основной заботой руководства АБЭС было сохранить его финансы, что в виду войны, охватившей почти всю Европу, больше не гарантировалось. Еще в конце 1939 г. в Париже получили предложение Центральной комиссии АБЭС Америки немедленно перевести из лондонских банков в Нью-Йорк все принадлежавшие организации американские акции. Это предложение, одобренное бывшим тогда в США президентом АБЭС Заре Нубаром, учитывало новый порядок использования финансовых средств в воюющих странах. Так, накануне войны, 29 августа 1939 г. английское правительство приняло закон, по которому на все сделки, связанные

с ценными бумагами других стран, накладывались определенные ограничения и запреты. Хотя этот закон касался только английских подданных, можно было ожидать, что в военных условиях он распространится и на других. Так как основная часть средств АВБС хранилась в английских банках, Центральное правление распорядилось немедленно перевести в нью-йоркский National City Bank все свои американские акции. Это лишь отчасти решало вопрос, поэтому перевод средств в Нью-Йорк продолжился и после войны.

Через пять дней после немецкого вторжения во Францию, 20 мая спешно созванное в Париже заседание Центрального правления приняло важное и ответственное решение о переводе административного центра в Нью-Йорк и передаче его полномочий действующей там Центральной комиссии АВБС⁵. Тогда же АВБС оказался в центре внимания немецких оккупационных властей. Их интересовали «цель Союза, имена и адреса присутствующих и отсутствующих членов правления, их подданство и особенно, находится ли центр АВБС постоянно в Париже и куда обращаться по важным вопросам, и так далее»⁶. Учитывая неослабный интерес немецких властей, а также захват ими офисов и всех других помещений тех организаций, чье руководство в Париже отсутствовало, решили создать временный орган — Центральное собрание Парижа, оно должно было поддерживать связь с властями и руководить местными органами и учреждениям АВБС; его председателем стал П. Кололян, что позднее дало повод некоторым авторам упоминать его как президента АВБС в 1940—1942 гг.

Центральное собрание Парижа действовало с ноября 1940 до конца 1944 и в это тяжелое время успешно координировало работу АВБС на территории Франции. Его усилиями и при его непосредственном участии был образован новый состав Парижского филиала, возобновились курсы армянского языка, читались доклады на разные темы, в том числе арменоведческие лекции Чопаняна для студенчества, давались театральные представления, после реорганизации заработала Ассоциация армянской молодежи. В военные годы Фонд Мелконян начал издавать арменоведческие труды, среди них «Histoire

d'Armenie» Н. Адонца и «Pages d'Art Arménien» А. Саркисяна. Примечательно, что почти одновременно, уже в Нью-Йорке АВБС выпустил еще одну важную книгу по арменоведению «Armenia and Byzantine Empire» С. Тер-Нерсесян. Парижский филиал возобновил регулярный сбор членских взносов, что позволило выдавать пособие нуждающимся представителям армянской интеллигенции, неимущим больным. Заслуживает упоминания и то, что именно тогда по инициативе АВБС был куплен участок под национальный пантеон на кладбище в парижском районе Баньо, предназначенный для видных армянских деятелей науки и искусства. Плодотворной была также деятельность Марсельского филиала, особенно местной Ассоциации армянской молодежи; их деятельность временно прекратилась в мае 1944 г., когда бомбежка до основания разрушила здание культурного центра АВБС.

Конфискация Библиотеки Нубарян

Самой важной и трудной проблемой для оставшихся в Париже руководителей АВБС было «любой ценой сохранить АВБС и его имущество, офис со всеми его архивами, Библиотеку с ее многими тысячами книг и рукописей, еще оставшуюся часть французских акций, которые в противном случае наверняка были бы конфискованы как брошенное имущество, тем более это касалось многочисленных ценных земельных владений... Им это удалось, — отмечается в отчете Союза, — они сделали все возможное в условиях жестокой войны»⁷. Тем не менее АВБС не раз испытывал на себе произвол немецких оккупационных властей. Особенно громкой стала конфискация части собрания Библиотеки Нубарян. Библиотека была основана Погосом Нубаром, он лично занимался ее размещением, меблировкой и всем остальным. Накануне войны в этом собрании было около 20 000 книг на разных языках, главным образом по арменоведению, а также периодика, рукописи и другие ценные материалы. Основу книжных фондов Библиотеки Нубарян составило богатое собрание В. Хеласа из Константинополя, которое в дальнейшем пополнилось книгами из собраний Нубар-

паши, Погоса Нубара, М. Португал-паши, преосвященных Орманяна и Манкуни, известного историка Н. Адонца и других. Библиотека стала третьим по значимости арменоведческим собранием в Европе после собраний Конгрегации мхитаристов Венеции и Вены.

Первые два появления в Библиотеке Нубарян нацистов пришлось на январь 1941 г., их интересовало сколько здесь книг, на каких языках, к какой отрасли знания относятся и т.п. Ее заведующий А. Антонян, зная, что нацисты уже переправили из Парижа в Берлин русские, польские, еврейские и другие библиотеки и архивы, решил спрятать самые ценные книги в подвальном помещении библиотеки. Примечательно, что в те дни библиотеку стали посещать молодые армяне из Берлина, некоторые из них не знали армянского языка и интересовались книгами по истории и географии Армении. «Было очевидно, — пишет Антонян, — что их обращения связаны... с посещениями немецких должностных лиц и что они приходят только чтобы обследовать хранящиеся в Библиотеке армянские книги»⁸.

10 февраля немецкие власти сообщили Кололяну, что согласно полученному из Берлина предписанию на следующий же день начнется перевод Библиотеки Нубарян в Берлин. Антонян вспоминает: «Я ничего не знал об этом предписании, поэтому было совершенной неожиданностью, когда рано утром, затемно, еще и 7 часов не было, в дверь стали изо всех сил колотить кулаками. Я отворил дверь, вошли четыре немца, один в военной форме, остальные в гражданском. Один из них сказал мне по-французски: “Сегодня мы конфискуем все книги Библиотеки, чтобы переправить их в Берлин”. За время нашего разговора около 25 французских грузчиков внесли в здание пустые сундуки, которыми заполнили коридоры и некоторые залы, несколько грузчиков принялись спускать книги из залов А и Б и складывать их в сундуки. Они работали с такой быстротой и сноровкой, будто всю жизнь только этим и занимались... Эта операция длилась до пятницы 13 февраля. Все книги, периодiku и другие материалы Библиотеки уложили в 168 сундуков, из которых только 50 успели заколотить в тот же день. Следивший за работой немец сообщил мне, что завтра рано утром заколо-

тят остальные сундуки и что их отправка состоится в конце дня, когда за книгами придет специальная колонна машин»⁹. Но немцы не пришли ни назавтра, ни в следующие дни. Антонян воспользовался этим и большую часть книг в заколоченных сундуках заменил «ненужными книгами и бумагами», даже из заколоченных сундуков он вынул самые ценные рукописи. «Это послабление со стороны немцев при захвате Библиотеки Нубарян, никак не вязалось с обычными для них жесткими приемами, которые они грубо применили при захвате русской, польской и других библиотек, с первого же дня выставив из помещений весь обслуживающий персонал и опечатав двери».

И действительно, например открытая еще в 1870 г. в Париже Тургеневская библиотека была конфискована иначе: «едва фашисты оккупировали Париж, как в библиотеке появились какие-то личности, интересовавшиеся ее статусом, фондами, ресурсами, составом правления, политическими взглядами его членов. Особенно усердствовал некто доктор Гельмут Вейс, немного знавший русский и выполнявший указания нацистского идеолога Розенберга... Вейс сообщил, что деятельность библиотеки прекращается, и потребовал ключи. Через несколько дней гитлеровцы упаковали книги, а также хранившиеся в библиотеке картины, скульптуру, часть документов и отправили их в Германию»¹⁰. В 1988 г., когда писались эти строки, конфискованные книги и другие предметы все еще не были найдены.

Необычные действия немецких военных привели Антоняна к заключению, что «захват Библиотеки Нубарян был задуман не самими немцами, но совершен ими по подсказке кого-то со стороны и предпринят не в их, а в его целях». Говоря о «ком-то со стороны», Антонян имел в виду определенное лицо — жившего в Берлине А. Абеяна. Его имя немцы впервые произнесли, когда они после протестов Кололяна и других решили переправить в Берлин лишь часть книг Библиотеки Нубарян, отбор которых сами поручили Абеяну. Этот человек с 1922 г. возглавлял в Берлине местное отделение Дашнакцутюн, был вице-президентом германо-армянского союза и возглавлял Институт востоковедения с 1926 по 1936 гг. В военные годы он,

как и ряд других европейских деятелей Дашнакцутюн, стал сотрудничать с властями нацистской Германии¹¹. Абебян, который кстати был знаком с Антоняном еще по Константинополю, приезжал до войны в Париж и какое-то время работал в Библиотеке Нубарян и даже написал о ней хвалебную статью. Естественно, что Антонян и руководство АВБС, да и все заинтересованные судьбой Библиотеки надеялись, что с помощью Абебяна удастся хотя бы свести число конфискуемых книг до минимума, но...

Кололян в статье «Ограбление Библиотеки Нубарян» пишет: «А. Абебян приехал в Париж 14 марта 1941 г. ...и при первой же встрече заявил: “Я немецкое должностное лицо”, давая понять, что явился не как армянин, а как немецкий военнослужащий. Этими своими словами и военной формой он поверг нас в смятение... Я говорил с ним два часа, сказал, что в Париже и его окрестностях живет 25 000 армян, большую часть которых составляют интеллектуалы, посещающие Библиотеку, чтобы читать, работать, писать... А в Берлине нет армянских интеллектуалов, почему же он хочет забрать эти книги? “Я немецкий чиновник, выполняю приказ вышестоящих”, — ответил он. Этот армянин и душой был немец!»¹². Между тем этому ответу Абебяна противоречило равнодушное поведение немецких военных, когда при них разгорался спор насчет отбираемых книг между Абебяном, заведующим библиотекой и Чопаняном. И Антонян и Кололян особо отмечают, что немцы ни разу не вмешались и не пытались поддержать своего сотрудника. «Все зависело от приглашенного и уполномоченного специальным указом Берлина г-на Абебяна», — заключает Кололян.

По словам Антоняна, при отборе книг они с Абебяном пришли к соглашению, что тот «кроме сугубо арменоведческих, преимущественно филологических трудов других книг не должен брать... он не должен был брать также доступные книги, которые можно было купить... не должен был брать подшивки газет и журналов, изданных в Турции, как “Аревелк”, “Масис”, “Айреник”, “Бюзандион”, “Аревелян Мамул”, “Цахик” и другие подшивки, по поводу которых Союз армянских писателей Парижа и издатели серии “Литераторы-мученики” написали

по подсказке Чопаняна обращение, где заявили, что изъятие этих газет сделает совершенно невозможной их деятельность. Г-н Абебян не считал нужным выполнить ни одно из этих условий». Перечислив дальше самые ценные конфискованные книги и рукописи, Антонян заключает: «Из Библиотеки Нубарян в Берлин было отправлено 18 сундуков книг и периодики... в этих сундуках находились 1 343 тома, из них 917 на армянском и 423 на европейских языках, а также 481 подшивка периодики и 33 древнеармянские рукописи»¹³.

Сразу после войны АВБС делал все возможное, чтобы вернуть конфискованные книги. Уже в 1947 г. благодаря многим заявлениям, с которыми Антонян обратился в разные государственные органы Франции, были найдены и возвращены 444 тома, а в следующем году еще 209. Из справки от августа 1947 г., составленной в МИД Армении, выясняется, что в январе того года АВБС обратился и к правительству Армении с просьбой помочь в поисках и возвращении книг. МИД Армении в свою очередь 10 апреля 1947 г. обратилось к заведующему Ближневосточным отделом МИД Советского Союза, прося через советскую военную администрацию Берлина выяснить местонахождение книг Библиотеки Нубарян. Но «По сей день мы никакого ответа на наше письмо не получили»¹⁴.

Перевод центра в Нью-Йорк. Нью-Йорк или Париж?

Как было отмечено, Центральное правление на заседании 20 мая 1940 г. в Париже, исходя из военной ситуации, передало все свои полномочия Центральной комиссии АВБС Америки. Последняя продолжила урегулирование юридических, имущественных и других вопросов, прежде всего связанных с переводом денежных средств Союза, которые размещались в банках разных стран. Но то, что Комиссия действовала только по доверенности, а Центральное правление продолжало оставаться в занятом немцами Париже, серьезно осложняло его полноценную деятельность. Было ясно, что война продлится долго, и это тоже толкало на соответствующие организационные решения.

И вот 17 и 18 октября 1942 г. впервые в Нью-Йорке, в гостинице «Пенсильвания», прошло очередное тридцатое по счету общее собрание АВБС. В объявлении была четко определена основная причина созыва собрания: «Правительство Великобритании изымает в виде налога половину доходов от наших трастов и фондов в Лондоне. Дело в том, что хотя мы зарегистрированы как швейцарская организация, работаем мы в Париже, которым завладели немцы, поэтому в Лондоне доход от ценных бумаг Союза считается собственностью врага. Сумма налога только за 1941 г. по этому закону достигла 43 500 долларов. Наши адвокаты в Лондоне советуют решением общего собрания прекратить должностные полномочия прежнего руководства Центра в Париже. В этом случае можно будет избавить Союз от уплаты налога и получить обратно уже уплаченные суммы»¹⁵.

Общее собрание выбрало новый состав Центрального правления, из прежнего состава в него вошли переехавшие в США Т. Келекян как вице-президент и Л. Кертан. Членом Центрального правления избрали также Заре Нубара, но он отказался от членства по той причине, что находится в США временно. И главное: президентом АВБС был избран старший из братьев Карагезьянов Аршак, который на протяжении многих лет возглавлял Центральную комиссию Союза Америки.

Аршак и Мигран Карагезьяны родились в Константинополе в богатой, известной своей благотворительностью семье. В середине 1890 гг. они выехали в Манчестер, где по семейной традиции занялись торговлей тканями; через некоторое время Аршак Карагезян, наладив деловые связи с местными производителями, вернулся в Константинополь, а Мигран переехал в Нью-Йорк, где вскоре открыл большой магазин восточных ковров, а в 1896 г. основал в Нью-Джерси крупнейшую ковроткацкую фабрику (A.&M. Karagheusian, Inc.)¹⁶. В годы Первой Мировой войны фабрика производила форменную одежду и даже некоторые приборы для американской армии. Позднее Мигран вместе с присоединившимся к нему Аршаком расширил поле своей деятельности. Одновременно с созданием фабрик в разных странах братья открывают собственные магазины

в крупных городах Европы, Азии и Африки. Изготовленные на их фабрике ковры украшали Radio City Music Hall в Нью-Йорке и здание Верховного суда США в Вашингтоне. С ростом своего благосостояния братья все шире занимались благотворительной деятельностью. И если для Миграна Карагезяна ее вершиной стало основание в 1921 г. в память о безвременно скончавшемся сыне Фонда Говард Карагезян, построившего много поликлиник и больниц в разных странах (теперь и в Армении), то для Аршака такой вершиной стала должность президента АВБС.

В первый же день общее собрание приняло резолюцию, подтверждающую решения предыдущего парижского собрания 20 мая 1940 г. и безусловные и неограниченные полномочия новоизбранного Центрального правления, местонахождением которого становился Нью-Йорк. Резолюция была немедленно послана в соответствующие банки Лондона и Нью-Йорка, а также правительству Великобритании. Так «Центральному правлению... удалось оградить доходы своих фондов от 50 процентного военного налога, подтвердив, что АВБС — швейцарская организация сугубо гуманитарного характера, центр которой с 1940 г. находится в Нью-Йорке. Британское правительство, признав данные доводы справедливыми, не только объявило наши фонды свободными от уплаты этого налога, но и вернуло уплаченные после оккупации Франции немцами налоги, составившие значительную сумму в 80 000 долларов»¹⁷.

Хотя в этой резолюции местонахождением административного центра Союза был назван Нью-Йорк, окончательное решение вопроса было, по-видимому, отложено до окончания Мировой войны. Об этом в частности свидетельствует то, что отчет АВБС за 1942 г. определяет новоизбранное Центральное правление как «временное... на три года...». Осторожную позицию общего собрания можно объяснить важностью вопроса, нецелесообразностью окончательного его решения в военных условиях. Но не только этим. Уже тогда парижское руководство АВБС было против того, чтобы и после войны центр организации находился в Нью-Йорке. Это отношение еще четче проявилось сразу после войны, когда планировали созвать общее

собрание в Нью-Йорке в конце 1945 г. Одна памятная записка В. Малезяна, составленная в июне того года в Париже и отправленная Центральному правлению, целиком посвящена этому.

«Самый важный вопрос, который в настоящее время привлёк к себе внимание широких кругов Союза, — писал Малезян, — это вопрос о том, следует ли навсегда оставить административный центр Союза в Нью-Йорке или вернуть его в Париж либо в Каир, как полагают некоторые. В этой связи я считаю нужным напомнить звучавшие по разным поводам, особенно когда речь заходила о превращении Союза в американский «инкорпорейшн», слова нашего президента-основателя Погоса Нубара: «Я очень боюсь, как бы однажды не наступил день, когда наши американские друзья захотят перевести наш Союз туда». Он, как и другие учредители и руководители АВБС, был не согласен с этим по ряду соображений, из которых главные — чрезмерная отдаленность Америки и широта взглядов американских армян, из-за чего они вряд ли примирятся с лежащими в основе деятельности Союза консервативными принципами, единоначалием в управлении и преданностью традициям». Приводя другие доводы в пользу Парижа как местопребывания административного центра (парижские архивы сорокалетней давности, включая финансовые документы, наличие там аппарата опытных служащих и др.), Малезян добавляет: «Это великое счастье, что сегодня АВБС имеет в Нью-Йорке таких руководителей как Карагёзяны, Гюльбенкяны (Аругюн Гюльбенкян, один из руководителей американского филиала — Эд. М.), Кюркчяны и другие, но они уже пожилые ветераны и завтра в тех краях будет очень трудно найти достойных преемников, столь же преданных и столь же верных духу, образу действий, уставу и традициям АВБС»¹⁸. Когда Малезян писал это, он, с одной стороны, как-будто отказывался от своих не раз публично высказанных хвалебных отзывов об американском филиале Союза, а с другой стороны, не замечал того, что многие его сослуживцы в Париже тоже «пожилые ветераны».

Когда через полгода, в декабре 1945 на очередном общем собрании по предложению шести бывших членов Централь-

ного правления был поставлен на обсуждение вопрос о возвращении административного центра в Париж, Малезян уже был в США и возглавлял центральный офис. Остается только гадать, насколько это повлияло на его отношение к вопросу, но выступил он более реалистично и без характерной для его записки эмоциональности. «Посоветовавшись с нашим почтенным президентом и уважаемыми членами Центрального правления, мы пришли к заключению, — сказал Малезян, — что при нынешних неблагоприятных обстоятельствах было бы непрактично коренным образом изменять административный порядок, решительно утверждённый в декабре 1942 г. на общем собрании в Нью-Йорке. Вполне очевидно, что международное положение так неопределенно и запутанно, что невозможно четко видеть настоящее и обстоятельно предусмотреть будущее. И хотя война закончилась блистательной победой Объединённых Наций, мир еще очень далек от восстановления и связанные с войной трудности еще не подошли к концу; напротив, в мире до сих пор не упорядочены финансовые операции и внешние сношения и в частности Европа и Ближний Восток еще не вернулись к своему собственному порядку и законности»¹⁹. В своем выступлении Малезян уже не касался вопроса достойных преемников, надо полагать потому, что за эти два месяца убедился, что такие люди уже есть в руководстве АВБС. К ним относился 44-летний Алек Манукян, с 1943 г. он был членом Центрального правления, а через восемь лет занял пост президента АВБС.

Решение о местонахождении Центрального правления логически завершало процесс, начавшийся на парижском собрании 1940 года. Если исходить из географического положения административного центра, можно сказать, что в те дни после первого, «египетского» закончился второй, «французский» период истории АВБС, начавшийся в 1921 г. Начался третий, «американский» период, он продолжается по сей день.

Отмеченная выше новая позиция Малезяна была обусловлена еще и тем, что в том же 1945 г. Центральная комиссия АВБС Америки была зарегистрирована в США «как особая благотворительная организации (The Armenian General Benevolent Union of America, Inc., Армянский Всеобщий Благотворительный Со-

юз Америки — Эд. М.), тем самым освобождалась от уплаты налога, а лица, делавшие пожертвования на ее благотворительные цели, получали налоговые льготы по значительной части своих доходов»²⁰. Этот новый правовой статус, естественно, еще более стимулировал готовность к пожертвованиям у американских армян, кто и до того обеспечивал львиную долю финансовых средств Союза. Здесь надо особо сказать, что само Центральное правление АБЭС как зарегистрированная в Швейцарии еще в 1924 г., а следовательно иностранная организация не мог предоставить таких льгот своим дарителям. Больше того, в 1954 г. правительство США приняло решение, по которому американские компании, в данном случае американский филиал Союза, в случае перечисления денежных средств зарубежным организациям, в том числе Центральному правлению АБЭС и другим его филиалам, лишались налоговых льгот. Решение правительства США ставило под вопрос всю деятельность АБЭС, и тогда очередное общее собрание решило перерегистрировать Центральное правление как юридическое лицо в США, что и было сделано 29 марта 1955 г. в штате Делавэр. Получив «американское гражданство», АБЭС не изменил свое название, структуру организации и основные цели. Вместе с тем «в самой ограниченной форме была сохранена администрация АБЭС в Швейцарии, главным образом в связи с зарубежным (не американским — Эд. М.) имуществом Благотворительного Союза и как мера предосторожности ввиду возможных будущих осложнений»²¹.

Но спустя пять лет руководство Центральной комиссии АБЭС Европы, посчитав это решение незаконным, отказалось признать правомочие Центрального правления, объявило себя временным верховным органом АБЭС и намеревалось вернуть его центр в Париж. Больше того, «в надежде реализовать эту свою программу они представили верными членами АБЭС только себя. Все наши филиалы в Америке и других странах, которые по важным причинам являются местными юридическими лицами и имеют особый устав, они исключили из состава АБЭС, считая их посторонними организациями. Подобным образом они намеревались лишить права голоса всю основную

массу членов Союза, сохранив это право только за своими последователями во Франции, которых можно было сосчитать по пальцам, чтобы получить в свое распоряжение все богатство Союза»²². Абсолютное большинство филиалов и членов Союза осудило этот образ действий некоторых руководителей в Европе, которые тем не менее пошли дальше, возбудив судебное дело против Центрального правления АБЭС в суде Лозанны. Как ожидалось, суд в конце концов признал беспочвенными все претензии «парижской группировки». Так был положен конец этому, по слову Алека Манукяна, «постыдному» периоду истории АБЭС, могшему вызвать его раскол.

В 1981 г. Армянский всеобщий благотворительный союз Америки по решению общего собрания слился с головной организацией АБЭС. Несмотря на то, что американская организация перестала существовать *de jure*, еще несколько лет, до конца 1980-х гг. сохранялась вся ее организационная структура и проводились ежегодные собрания Центральной комиссии АБЭС Америки.

Возобновление контактов с Советским Союзом

В годы войны только армяне США и до некоторой степени Канады могли оказать финансовую помощь своим соотечественникам в странах Востока и Европы; естественно, что все местные организации — церкви, партии, землячества, благотворительные и другие союзы, каждая в меру сил развернула с этой целью широкую деятельность. Но поскольку ни одна из них не имела достаточных финансовых возможностей для помощи в должном объеме, они обратились ко всем американским армянам, организуя разного рода кампании по сбору средств.

Та же проблема встала перед АБЭС. В прошлые годы именно американские филиалы главным образом финансировали его программы в диаспоре и в Советской Армении. Теперь роль американских армян становилась первостепенной, хотя и им как гражданам воюющей страны предстояло пойти на определенные жертвы и ограничения. Видный деятель АБЭС в США А. Тиракян по этому поводу писал: «Как нам известно, эта вой-

на превратила и без того бедственное положение остатков армянского народа в разных странах в десятикратно более жалкое. Еще вчера жившие в относительном достатке французские армяне, будучи ныне ввергнуты в ежедневные бедствия, нуждаются в куске хлеба насущного. И можно только представить, в каком положении находятся армяне Сирии, Греции. И к ним ко всем надо подоспеть на помощь если не десятью, то хотя бы одним-двумя долларами.

Да, от начала до конца стоит проблема денег: Вам надоело давать их? А не думаете ли вы, что им даже жить надоело, ожидая изо дня в день пособие на кусок черствого хлеба насущного! Вчера дали, сегодня должны дать, и завтра, и так постоянно, пока они будут терпеть нужду в этом куске хлеба. Я не сомневаюсь, что мы, пользующиеся благами этой страны, будем попевать с этой ожидаемой от нас и легкой как перышко помощью. Нам недостает организационного механизма, чтобы мы не прибегали к случайным сборам денег, чтобы минимум сто тысяч американских армян неделя за неделей ежедневными пятью центами продолжали длительное участие в помощи нашим оказавшимся в бедственном положении соотечественникам»²³.

Уже в 1940 г. АВБС начал сбор пожертвований «Помощь потерпевшим от войны армянам», он продлился и в следующем году. Оценив по достоинству эту деятельность, правительство США осенью 1941 г. освободило его «от финансовых ограничений, применяемых к иностранным благотворительным организациям»²⁴, что позволило расширить работу в стране. Эта кампания, принимавшая все больший размах, была прервана в конце 1941 г., когда Центральная комиссия АВБС Америки в ответ на призыв главы Американской епархии Армянской апостольской церкви архиепископа Гарегина Овсепяна и для поддержки общих усилий американских армян решила участвовать с ноября 1941 г. по июнь 1942 г. во Всенародном сборе пожертвований, которым руководил созданный Армянский комитет помощи пострадавшим от войны (Armenian War Relief). По договоренности половина собранной при этом суммы была предназначена «на нужды армии Советского Союза как прояв-

ление симпатий армянского народа, а вторая половина должна была быть направлена в помощь Армении и пострадавшим от войны армянам диаспоры через посредство АВБС»²⁵.

3 декабря 1942 г. Центральная комиссия АВБС Америки разослала местным филиалам циркуляр по вопросу своего будущего сотрудничества с Армянским комитетом, где в частности сказано: «После летнего сезона нынешнего года мы уведомили Отца-Предстоятеля об окончании условленного срока сотрудничества и сообщили наши новые условия относительно продолжения этого сотрудничества. Но узнав, что Армянский комитет намерен получить лицензию как орган по сбору пожертвований и все военное время действовать как особая организация со своим центром и филиалами, мы предъявили Отцу-Предстоятелю следующее решение, принятое на нашем последнем чрезвычайном заседании 27 ноября:

Принимая во внимание, что прошло уже больше года как АВБС прекратил свой сбор пожертвований «Помощь потерпевшим от войны», чтобы он не пересекался со сбором пожертвований, начатым Армянским комитетом;

Принимая во внимание, что соглашение между Отцом-Предстоятелем и Центральной комиссией было предусмотрено только на один год;

А также принимая во внимание, что Армянский комитет решил отныне продолжать свою деятельность как независимая организация и по отдельной лицензии, —

Центральная комиссия АВБС Америки приняла решение возобновить сбор пожертвований «Помощь потерпевшим от войны»»²⁶.

Решение АВБС не было неожиданным, если учесть, что еще в конце 1941 г., когда деятельность Армянского комитета только начиналась, некоторые ее представители предлагали передать все собранные пожертвования через Русский комитет помощи пострадавшим от войны (Russian War Relief) Советскому Союзу. Но тогда победило, в немалой степени благодаря усилиям АВБС, предварительно принятое решение выделить половину собранных средств пострадавшим от войны армянам Советской Армении и диаспоры. Теперь, когда Армянский коми-

тет становился самостоятельной организацией, АВБС при участии в организуемой им кампании был бы вынужден подчиняться всем его решениям. Такая перспектива на могла привлекать Союз ввиду его постоянного стремления сохранять независимость и его обязательств перед нуждающимися армянами. Правильность этого решения вскоре подтвердилась ликвидацией Армянского комитета из-за новых инициатив Еревана.

После тяжелых поражений в начале войны Сталин, стремясь поднять патриотический дух советского народа, прежде всего русских, обратился в числе прочих и к помощи Русской православной церкви. Прекратились антирелигиозная пропаганда и издание атеистической периодики, а сама Русская церковь получила возможность организовать сбор пожертвований в помощь Красной армии. Местоблюститель Католикоса всех армян архиепископ Геворк Чорекчян в свою очередь, с согласия руководства Армении, отправил 20 января 1943 г. Сталину телеграмму: «Исполняя свой долг пред родиной, молюсь Всевышнему о победе советского оружия, а для еще большего усиления мощи славной Красной Армии и ускорения окончательного разгрома врага Эчмиадзинский католикосат вносит в фонд строительства танковой колонны имени Давида Сасунского драгоценную панагию, украшенную бриллиантами, и другие драгоценности из платины и бриллиантов стоимостью свыше 800 000 рублей, тысячу фунтов английских стерлингов и 50 000 рублей. Прошу Вашего распоряжения об открытии специального счета в Госбанке СССР.

Одновременно специальным посланием обращаюсь ко всем верующим армянам мира об участии своими сбережениями в строительстве танковой колонны им. Давида Сасунского. Вполне уверен, что как местные, так и зарубежные армяне (особенно американские) откликнутся на наше пастырское воззвание, как откликнулись в начале войны на наше послание, организуя во всех армянских колониях комитеты помощи Красной Армии и пострадавшему населению, и послали свыше 65 000 долларов и в настоящем продолжают свою деятельность»²⁷. Сталин, как и следовало ожидать от руководителя воюющей страны, ответил скоро, через шесть дней: «Прошу пе-

редать верующим армянам и духовенству Эчмиадзинского католикосата, внесшего средства на строительство танковой колонны имени Давида Сасунского, мой привет и благодарность Красной Армии. Указание об открытии специального счета в Госбанке СССР дано. И. Сталин»²⁸.

2 февраля 1943 г. архиепископ Чорекчян обратился ко всем верующим армянам с призывом участвовать в упомянутом сборе пожертвований. Обращаясь к армянской диаспоре, он писал: «Я уверен, что тем более вы, зарубежные армяне, особенно армяне Америки, кто не испытал на себе ужасов этой страшной войны, страдал страданиями родных братьев на Родине-Матери и ради ее победы в этой освободительной войне не скупился на материальную и моральную поддержку Красной Армии и осиротевших семей Родины, — вы и ныне своими щедрыми даяниями окажете содействие скорейшему разгрому и изгнанию врага из нашей страны»²⁹. Через месяц в Нью-Йорке под председательством архиепископа Гарегина Овсепяна стала работать комиссия по сбору пожертвований на строительство танковой колонны «Давид Сасунский», а Армянский комитет, до того проводивший Всенародный сбор был ликвидирован. АВБС хоть и начал было собственный сбор, тоже откликнулся на призыв Армянской церкви и внес весомый вклад в финансирование танковой колонны. Член Центральной комиссии АВБС Америки, капитан американской армии Дж. Чанкалян уже в марте обратился с призывом к своим соратникам по Армянскому легиону: «Пришло время нам еще раз двинуться вперед, продолжить сражение, которое мы вели на вершине Арара, в горах Киликии, на высотах Кавказа. ...Хотя сегодня мы находимся в тысячах миль от священных для нас мест и не можем лично участвовать в войне, но наши братья там продолжают нашу борьбу и просят у нас оружие»³⁰.

Несмотря на свое постоянное и реальное участие во всех этих сборах пожертвований, Благотворительный Союз и на этот раз стал мишенью критики для разных, в том числе оппозиционных друг другу армянских политических кругов. Журнал АВБС «Ушарар» в ответ писал: «...когда мы, внося нашу скромную лепту, хотели выразить свое восхищение и искреннюю

симпатию героически сражающейся Красной Армии, некоторые люди увидели в этом неуместный жест и бесполезную трату материальных средств, другие же наоборот пожелали, чтобы этот нравственный по сути жест стал выражением нашей способности к беспредельным жертвованиям, как будто успехи Красной Армии и само существование нашего народа зависят от этих жертвований, которых (даже при возможности выжать до последней капли все богатство народа) не хватило бы на покрытие нужд даже одного дня Красной Армии... То же самое было в ходе сбора пожертвований для танковой колонны, когда одна группировка, выступая с безответственными и нелепыми обвинениями, искажала и полностью лишала этот жест нравственного значения, а другая группировка придавала ему чрезмерную военную значимость, что могло сделать нас при наших непомерных амбициях предметом всеобщего осмеяния»³¹.

Хотя «Ушарар» не называет этих критиков, очевидно, что речь идет о партиях — Дашнакцутюн с одной стороны, Гнчак и Рамкавар Азатакан — с другой. В годы войны Дашнакцутюн в США была вынуждена с оговорками, но смягчить свое отношение к Советскому Союзу и Армении. А партии Гнчак и Рамкавар, воспользовавшись установлением союзнических отношений между США и Советским Союзом, стали более четко проявлять свою поддержку советских властей Армении. Это в большой степени было вызвано тем, что тогда в Москве начали прямо и косвенно поднимать вопрос о возврате армянских территорий Турции. На почве общности политических интересов тогда же началось сотрудничество гнчакистов и рамкаваров с Прогрессивной лигой армян Америки, в результате чего в начале 1944 г. был создан Национальный совет армян Америки, который через три года созвал в Нью-Йорке Всемирный Армянский конгресс (об этом ниже).

Хотя Дашнакцутюн отказалась стать его членом, Национальный совет армян Америки претендовал на роль представителя всех американских армян, так что участие в нем такой авторитетной и деятельной организации как АББС было ему очень желательным. Но АББС отказался войти в состав Наци-

онального совета, а поскольку это решение могли истолковать по-разному, счел нужным выступить с особым заявлением. Напомнив, что по статье первой своего устава АББС филантропическая организация и не имеет никакого отношения к политике, Центральное правление отмечало: «Из четырех заранее проектируемых Национальным временным (! — Эд. М.) Союзом, или Советом, пунктов два последних по сути политические. Вот эти пункты: “3. Защищать права армян-изгнанников всеми возможными способами и работать над проблемой их возвращения на родную землю”. А также “4. Разработать меры, которые со временем могут стать необходимыми для содействия иммиграционному движению”. Как бы ни были близки нашему сердцу эти цели, они в силу своей политической направленности не могут стать частью нашей программы, хотя материальную помощь Союз предоставлял в прошлом и охотно будет предоставлять всегда». И еще: «В Англии и Соединенных Штатах АББС официально признан как пользующееся исключительными льготами учреждение, он освобожден от уплаты налога и правомочен организовывать сборы пожертвований. Поэтому он обязан ежемесячно представлять нашему правительству подробные отчеты об источниках своих средств и целях их расходования. Мы уверены, что друзья АББС не захотят, чтобы он по каким-нибудь причинам лишился этих привилегий»³².

Союзнические отношения между Советским Союзом и США, Англией и другими странами в годы войны, помимо всего прочего, дали исключительную возможность армянской диаспоре и особенно американским армянам проявить свои симпатии и помочь народу Советской Армении. Лишенные с 1937 года всяких связей с Арменией, теперь они своей безоговорочной поддержкой советской армии и мирного населения, казалось, хотели дать властям Советского Союза повод пересмотреть официальное отношение к армянской диаспоре. Такова была позиция большей части диаспоры, а что касается АББС, она имела дополнительные особенности. В отличие от всех других организаций армянской диаспоры АББС хотел не просто установить, но восстановить свои 14-летние отношения с

Советской Арменией, продолжать и развивать здесь свои программы. История его сотрудничества с Арменией и его высокий авторитет в диаспоре обязывали его выступить с независимыми и более заметными инициативами.

Одно принятое на очередном общем собрании АВБС в октябре 1942 г. в Нью-Йорке решение целиком относилось к Советской Армении: «Общее собрание выражает чувство горячей симпатии и шлет братские приветствия правительству и народу Армении, которые героически сражаются против общего врага под славным знаменем Советского Союза. Собрание выражает горячие пожелания сокрушительной победы, которая даст пленным народам свободу и длительный мир Армении и всему миру. Такого же содержания телеграмму отправить им, а также в Вашингтон послу М. Литвинову и, пользуясь случаем, просить его принять делегацию новоизбранного Центрального Правления по вопросу восстановления контактов между Советским Союзом и АВБС»³³. Встреча делегации АВБС с Литвиновым состоялась через два месяца, 4 января 1943 г. После известного решения правительства Армении от 8 декабря 1937 г. это была первая встреча представителей АВБС с советскими властями, поэтому члены Центрального правления Л. Кертан и М. Палиозян сперва вручили послу список осуществленных в свое время программ АВБС в Советской Армении на общую сумму в 1 200 000 долларов. Делегаты выразили желание и впредь регулярно помогать народу Армении и ее учреждениям. Получив через месяц согласие посла, АВБС отправил Литвинову чек на 25 000 долларов для Ереванского университета, Глазной клиники Мари Нубар, Роддома Даруи Акопян, а также «для нуждающихся и учителей Армении»³⁴. Через три дня пришел ответ посла, где сообщалось, что «сумма отправлена в Москву для перечисления в Ереван и распределения в соответствии с Вашими пожеланиями»³⁵.

За последующие месяцы АВБС еще дважды пересылал деньги в Армению, второй раз это было в декабре 1943 г. при посредничестве нового советского посла А. Громыко (позднее министр иностранных дел Советского Союза). Воодушевленный восстановлением своих связей с Арменией, АВБС старался рас-

ширить помощь ее народу. В 1944 г. было отправлено в Армению разнообразной одежды, а также лекарства, всего на 105 000 долларов. При отсутствии письменной и какой-либо другой связи с Арменией в то военное время АВБС не имел возможности получать подтверждения насчет доставки денежных сумм и товаров по адресу, ему оставалось довольствоваться заверениями послов.

«Четверть миллиона» и «Полмиллиона долларов»

Состоявшееся 20 ноября 1943 г. 31-ое общее собрание АВБС решило организовать новый Общенациональный и Всемирный сбор пожертвований, в ходе которого его филиалам в странах Северной и Южной Америки поручалось собрать 250 000 долларов, а в остальных странах — 110 тысяч долларов. Сбор кампании «Четверть миллиона долларов» в Америке намечалось распределить так: «Советской Армении — половина собранных пожертвований, пособия пострадавшим от войны, на медицинские нужды; Европе — пособия пострадавшим от войны в Греции, Франции и других странах; Сирии и Ливану — пособия изгнанникам, на строительство 100 домов для бездомных в Тире и Каратуране, на противомаларийную кампанию, пособия 80-и школам, поликлиникам, сиротским приютам и фонду «Молоко детям»; Больницам — в том числе на сооружение больницы в Айнчаре»³⁶.

С самого начала Благотворительный Союз рассчитывал на участие не только своих членов, но всех армян Америки. В особом обращении, взывающем к их патриотизму и чувству национального достоинства, сказано: «...армяне не тот народ, кто ждет чужой помощи, ...даже раскиданные по миру, армяне могут действовать единодушно и добиваться единой цели». Вместе с тем, напомнив, что ради успешного сбора пожертвований на танковую колонну «Давид Сасунский» АВБС приостановил собственную кампанию, обращение полагало, что это дает Союзу моральное право «ожидать от больших и малых организаций, что и они станут действовать в подобном духе для успеха этого сбора пожертвований, плоды которого целиком пойдут на огромные нужды сегодняшние и завтрашние»³⁷.

Большое значение для успеха этой кампании имела безоговорочная ее поддержка архиепископом Гарегином Овсепяном; в адресованном АВБС письме он писал: «Эта кампания, как и все другие начинания АВБС, с точки зрения национальной и христианской очень близка нашим сердцам»³⁸. Но гораздо важнее было активное участие руководящих деятелей организации в собраниях и торжествах в разных городах США. Такая американская форма пропаганды очень помогала успешному ходу кампании и повышению авторитета АВБС среди армян Америки.

На общем фоне энергичной работы почти всех филиалов некоторые действовали особенно результативно. Показателен пример Детройтского филиала. Усилиями его председателя Алека Манукяна здесь была создана представительная комиссия под почетным председательством иерархов Армянской апостольской и евангелической церквей, в состав которой входили представители Мужского, Женского и Молодежного филиалов АВБС, Женской благотворительной ассоциации и Союза молодых женщин при Армянской апостольской церкви, других организаций города, а также многие видные лица местной общины. Работа филиала была так результативна, что официальный орган АВБС в США «Ушарар» посвятил ей особую статью со словами: «Мы сочли нужным показать в качестве примера другим филиалам и общинам Союза состав и деятельность народной комиссии Детройта, представляющей всю общину»³⁹.

Об успешной организации кампании говорит и то, что в ряде городов США и Канады ее участниками стали и члены Дашнакцутюн. Так, в Торонто «присутствовали принадлежащие к дашнакской партии лица, которые, услышав воззвание ко всем армянам без различия их вероисповедания и партийности, также приняли участие в сборе пожертвований»⁴⁰. 1 октября 1944 г. в Нью-Йорке прошло последнее публичное собрание, посвященное кампании «Четверть миллиона долларов». Благодаря стараниям его организаторов (под председательством приглашенного с этой целью из Детройта А. Манукяна) собрание по своему составу и повестке дня стало для местных армян самым

знаменательным событием года. Как факт истории культуры американских армян заслуживает упоминания, что участником художественной части собрания был тогда еще молодой, а в дальнейшем прославившийся композитор Аллан Ованнес. Особую важность собранию придали приглашенные генеральный консул Советского Союза в Нью-Йорке Е. Киселев и вице-консул С. Апресян. Присутствие советских дипломатов было знаком того, что Благотворительный Союз снова пользовался уважением и доверием Советского Союза как надежный партнер, а это вселяло надежду на восстановление деловых отношений с Арменией. «Успех мероприятия, – говорил на собрании исполнительный директор Центральной комиссии АВБС Америки Е. Месияян, – открыл руководству АВБС новую дорогу. Эта дорога должна привести АВБС к Советской Армении и сделать необходимостью установление нерасторжимой и могучей связи АВБС с правительством Армении как последовательное осуществление дальновидной и патриотической политики Погоса Нубара, первым примером чего стало основание Нубарашена. Будучи человеком подлинно государственного ума, он с присущим ему политическим реализмом был убежден, что только при наличии собственной государственности и территориально определенной родины рассеянные по миру страдающие массы армянского народа обретут наконец долгожданную безопасность и благополучие»⁴¹.

Ветеран АВБС, многолетний член Центрального правления Л. Кертан в своем выступлении примечательно противопоставил принципу классовой борьбы тезис о классовой солидарности и сотрудничестве: «Я горжусь при мысли, что подавляющее большинство учредителей АВБС, его деятелей в разных центральных советах, региональных и местных комиссиях были и есть образцовые буржуа. Я всегда с волнением буду вспоминать, что когда капиталистическое сообщество противостояло Советам, а продажная и раблепная печать стремилась исказить происходящее в России и какая-то часть зарубежных армян продолжала бороться с нами, Погос Нубар и его сотрудники, среди которых я был из самых молодых, помогали Советской Армении и делом и словом доказывали, что умеют ценить

безмерную помощь правительства Москвы нашим соотечественникам, тогда как во всех других странах они были брошены на произвол своей печальной судьбы»⁴². Эти слова Кертана тем более значимы, что были сказаны в присутствии официальных представителей Советского Союза, где господствующим принципом оставалась непримиримая классовая борьба. Напоминанием о позиции АВБС в предыдущие годы Кертан выражал готовность «буржуазных» руководителей организации и дальше содействовать развитию Советской Армении. «Чтобы АВБС мог продолжить эту роль и в наибольшей степени помочь Армении, — обращаясь к гостям, сказал Кертан, — ему нужна ваша помощь и поощрение. Предстоит не только исцелить раны страдальцев, но и всеми нашими силами помочь тем армянам, которым не удалось приспособиться к жизни в других странах, переселиться в Армению. Вопрос армянских скитаний может решить только Советский Союз». Впервые в те годы один из руководителей Благотворительного Союза публично ставил вопрос о новой организации репатриации, и не без оснований, как показали дальнейшие события.

Из прозвучавших на собрании речей еще одна — речь А. Манукяна заслуживает внимания хотя бы потому, что показывает его формирование как будущего президента АВБС со своим подходом к дальнейшей деятельности организации. По существу это было программное выступление, которое не только характеризовало кампанию «Четверть миллиона», но и четко наметило будущую деятельность Благотворительного Союза. Манукян если не первым, то одним из первых руководителей АВБС заговорил о сохранении этнокультурной идентичности армян в США: «Перед нами стоит далекий от решения вопрос об армянском воспитании нового поколения. Есть много молодежных организаций, раздельное существование которых по меньшей мере бессмысленно. Их надо объединить вокруг одной цели. Такая работа под силу АВБС как общенациональной организации». Манукян словно пытается возродить идею Погоса Нубара и Галуста Гюльбенкяна об АВБС как всеармянской организации: «АВБС должен быть организацией не нескольких тысяч, а всех без исключения. Его роль должна быть

всеобъемлющей и его деятельность — распространиться на все сферы национальной жизни. Одним словом, АВБС должен стать организацией всей армянской диаспоры, пользуясь всеобщей безоговорочной преданностью и поддержкой. АВБС станет также самым мощным средством связи между Арменией и армянской диаспорой, каналом их взаимоотношений»⁴³.

В том же октябре 1944 г., хотя сбор пожертвований еще не закончился, в США уже было собрано около 300 тыс. долларов. Из этой суммы около 126 тыс. пошли на лекарства, одежду и другие предметы для Армении и отправку их туда через Русский комитет помощи. Остальные деньги, как предусматривалось, были использованы на нужды в Ливане и Сирии, Греции, Франции.

Воодушевленный этим успехом, президент АВБС А. Карагёзьян в апреле 1945 г. официально объявил о начале кампании «Полмиллиона долларов»⁴⁴, основную часть этой суммы — 350 000 долларов, как и раньше, предусматривалось собрать в Америке. Начатый в апреле 1945 г. сбор пожертвований продолжился в первые месяцы 1946 г., кое-где были зафиксированы особенно хорошие результаты. Благодарственного письма от президента АВБС удостоилась Центральная комиссия Калифорнии во главе с А. Сарояном из Фресно. Через некоторое время Сароян получил второе благодарственное письмо уже из Москвы от архитектора акад. К. Алабяна и композитора А. Хачатуряна. Они писали: «Оказанная вами, друзья, помощь была полезна в дни Великой Отечественной войны, она будет полезна и в дни ликвидации последствий войны. Поэтому продолжайте ваше большое, нужное дело на пользу нашему отечеству, Советской Армении»⁴⁵. Примечательно, что в этой кампании активно участвовал и малочисленный филиал в Буэнос-Айресе, который планировал получить 35 000 долларов. Благодаря стараниям местной комиссии, в первую очередь ее председателя А. Перкамали удалось собрать небывалую для армян Аргентины сумму — свыше 40 тыс. долларов.

Эти две кампании стали для армянской диаспоры беспрецедентным явлением. А. Манукян отмечал: «Я не припомню такого года в жизни армян Америки, чтобы какая-нибудь армя-

нская организация пользовалась такой симпатией, чтобы смогла в одиночку за несколько месяцев, за одну кампанию собрать солидную сумму более чем в четверть миллиона долларов в помощь Советской Армении, а также нуждающимся и бедствующим армянам диаспоры»⁴⁶. О симпатиях армян Америки к АБЭС говорят такие цифры: в 1941 г. в США, Канаде и Южной Америке действовали 72 филиала, общее же число членов достигало 3 700; в 1943 г. всех филиалов стало 121, а членов — 5 675; еще больше вырос Союз в 1944 г. — 176 филиалов и около 8 тыс. членов⁴⁷.

Надо сказать, что в годы войны для многих американских армян само участие в благотворительных кампаниях разных армянских организаций было также способом проявить свое чувство национального достоинства. С началом войны, когда другие этнические меньшинства США — русские, евреи, греки, поляки — тоже поспешили на помощь своим соотечественникам в Европе, американские армяне при оценке размера своей помощи вольно или невольно сравнивали себя с ними. Как правило, это сравнение было не в пользу армян. «500 000 греков Америки, — писал “Ушарар”, — учредили для организации двухлетней кампании по сбору пожертвований больше 100 филиалов. Повсюду их сотрудникам оказывали такой прием, что сегодня можно сказать: каждый грек своим кошельком и сердцем — член и участник этого грандиозного мероприятия. Они намерены собрать 30 млн и 10 млн уже собрано. Это значит, что каждый грек как участник этого фонда должен будет внести в него 60 долларов»⁴⁸. Больше чем через год, когда кампания «Полмиллиона долларов» еще не закончилась, журнал вернулся к этому вопросу: «Живущие в этой стране русские, французы, греки, поляки, евреи и все другие делают все возможное, чтобы поспеть на помощь каждый своему народу. Евреи собрали 34 000 000 в помощь своим соплеменникам. Правда, мы не так преуспеваем как они, но в конце концов что такое полмиллиона для обеспеченных армян Америки!»⁴⁹. Как бы то ни было, успех благотворительных кампаний, в том числе организованных АБЭС, был налицо.

Активное участие американских армян в сборах пожертвова-

ний объясняется прежде всего национально-политическими причинами. Самоотверженная борьба народов Советского Союза за освобождение своей отчизны, победы Красной Армии существенно повлияли на общественное мнение в США и других странах антигитлеровской коалиции; недоверие и подозрения довольно скоро сменились восхищением и проявлявшейся в самых разных формах поддержкой. Особенно сильно повлияла война на русскую эмиграцию. Возникновение русской диаспоры, как известно, было следствием большевистской революции 1917 г.; при новой власти сотни тысяч людей вынужденно эмигрировали или были изгнаны. Естественно, что их отношение к Советскому Союзу, к режиму большевиков было все прошлые годы однозначно отрицательным. Тем не менее и на них произвели огромное впечатление победы «классовых врагов». Переломной стала Сталинградская битва, она «была началом русско-советского патриотизма в эмигрантской среде. Особенно было велико уважение к Советской Армии, принявшей на себя основной удар в ходе Второй мировой войны. По мере того как приближалась победа советского оружия, эти патриотические чувства крепили и расширялись. Целый ряд виднейших деятелей эмиграции пересматривали свое отношение к советской России. Враждебность к советской власти уступала место искреннему преклонению перед ратным подвигом народа и жертвами, понесенными страной. В середине февраля 1945 года эмиграцию буквально потрясла весть о визите В. А. Маклакова в советское посольство и о его беседе с советским послом А. Е. Богомоловым. Василий Алексеевич Маклаков, один из лидеров партии кадетов, член Государственной думы, в 1917 году был послом России во Франции. В его руках оставались крупные денежные суммы, и он много сделал для налаживания жизни эмиграции и организации помощи нуждающимся. Его авторитет в эмигрантских кругах Франции был чрезвычайно высок»⁵⁰.

Если война привела к таким изменениям в мире русской эмиграции, тем более естественным можно считать благожелательное отношение армянской диаспоры к Советскому Союзу в те годы. Для зарубежных армян ни большевистская власть, ни

вообще Россия никак не ассоциировалась с геноцидом и депортацией 1915 г. в Турции. Напротив, Россия была страной, где еще до 1914 г. и во время войны нашли убежище сотни тысяч армян, и именно с этой страной они связывали свою надежду на освобождение от турецкого владычества. Но позднее армяне, в том числе армяне диаспоры, были вынуждены признать, что внешняя политика большевиков изначально игнорировала национальные интересы армянского народа. Тем не менее они хорошо понимали, это было отмечено в связи с Погосом Нубаром, что единственной частью армянских земель, заселенной и управляемой армянами, остается Советская Армения, гарантированное существование которой возможно лишь в составе Советского Союза. Нападение немецких войск на Советский Союз, его поражения в начале войны поставили под вопрос будущее даже этой части армянских земель. Было ясно, что в случае победы Германии прогермански настроенная Турция может применить свою политику геноцида на этот раз к армянам Советской Армении и всего Закавказья. Поэтому готовность зарубежных армян помогать Советскому Союзу тогда была закономерной.

Планы Сталина и армяне

Просоветские настроения стали еще сильнее, когда, поступавшая с 1944 г. из разных источников информация показала, что Советский Союз намерен вернуть себе армянские территории Турции, входившие раньше в состав Российской империи. Как известно, после октябрьской революции 1917 г. большевики ради сохранения своей власти, пошли на большие территориальные уступки. Но уже в 1920–1921 гг. они начали восстанавливать страну в пределах Российской империи, а после Второй мировой войны это дело с успехом закончил Сталин. Он намеревался вернуть также отошедшую к Турции территорию Восточной Армении, с этой целью в Москве была разработана особая программа, в которой определенная роль назначалась армянской диаспоре⁵¹.

В майском номере «Ушарар» за 1944 г. была перепечатана

статья из «Нью-Йорк Таймс», где говорилось: «Советское правительство планирует расширить свои дипломатические отношения с Ближним Востоком и установить связи между Армянской Советской Республикой и правительствами Сирии и Ливана. Такие планы должны заново поднять Армянский вопрос во всей его полноте и дают основания предположить, что русские дипломаты пожелают проявить заботу о тысячах бездомных и рассеянных по странам Ближнего Востока армян, которые обречены на нищету»⁵². И действительно, с того времени советские дипломаты в странах Ближнего Востока активизировали контакты с местными армянскими общинами, чтобы выяснить их настроения, особенно по вопросу репатриации в Советскую Армению, а также подогреть их национально-политические ожидания, связанные с Советским Союзом. Одновременно они готовили и отправляли в Москву множество разных справок и других материалов по истории и современному положению местного армянского населения. Осенью 1944 г. с той же целью в ближневосточные страны был командирован профессор Ереванского университета, историк А. Абрамян. Большая работа велась и в Ереване: скромный аппарат МИД Армении начал собирать досье по Армянскому вопросу – руководство Советского Союза собиралось обосновать неоспоримыми доводами планируемые территориальные требования к Турции, учитывая не в последнюю очередь возможное противодействие собственных союзников. Деятельность советских дипломатов, естественно, скрывалась, но другой формой той же деятельности была сознательная утечка информации, после чего и в Армении и в диаспоре все чаще стали говорить о близком возврате армянских земель и готовящейся новой репатриации. Росту этих ожиданий немало способствовала состоявшаяся встреча местоблюстителя Католикоса всех армян архиепископа Геворга Чорекчяна со Сталиным в апреле 1945 г. Она по-разному понималась у современных и позднейших комментаторов, но все справедливо оценили ее как историческое событие. Здесь прежде всего надо отметить, что еще до того, 4 сентября 1943 г. состоялась встреча Сталина и Молотова с

предстоятелями Русской православной церкви, на которой был решен ряд важных вопросов, связанных с уставом и деятельностью церкви. Такой же исторически значимой была встреча Сталина с армянским иерархом, позволившая Сурб Эчмиадзину снова открыть духовную семинарию, иметь собственную типографию, издавать духовную литературу, в том числе журнал «Эчмиадзин», вернуть себе монастыри Сурб Рипсима и Хор-Вирап, приглашать в Армению зарубежных армянских священнослужителей и тому подобное. Эта встреча нашла громкий отклик в диаспоре, как еще одно свидетельство поворота советского руководства к новой политике.

В сообщении генерального консула Советского Союза в Тебризе (Иран) особо отмечено воодушевление, которое вызвала у местных армян эта встреча, и приведены их мнения: «...якобы тов. Сталин вызвал к себе Чорекчяна и дал ему установку на Национальном церковном соборе поднять вопрос о необходимости расширения территории Советской Армении за счет Турции, чтобы дать возможность зарубежным армянам переехать на жительство в Армению, ...якобы перед тем как поставить вопрос о возвращении армянских районов и разрешить зарубежным армянам переехать в Советскую Армению, тов. Сталин счел нужным посоветоваться с Чорекчяном по этим вопросам»⁵³. Все это, казалось, подтверждали сведения из Армении о предстоящем созыве в Сурб Эчмиадзине Национального Церковного Собора, что было одним из важнейших результатов встречи со Сталиным. Уже цитированное сообщение говорит: «В связи с предстоящей поездкой делегатов в Армению на выборы Католикоса по инициативе Епархиального совета составляется заявление от имени всех местных армян в адрес Советского правительства. Это заявление дается на подпись всем армянам, желающим переехать на жительство в Советскую Армению и оно будет представлено делегацией в Эчмиадзине. На 1/VI уже собрано около 2000 подписей»⁵⁴.

Сталин, конечно, и не думал совещаться с местоблюстителем Католикоса, эта встреча была эпизодом разработанного им сценария, не больше. Созыв Церковного Собора и принятые на

нем обращения должны были дать Сталину дополнительные доводы в пользу возврата отошедших к Турции территорий. Это один-единственный случай, когда планы Сталина оказались созвучны интересам армянского народа. Сам Сталин прекрасно понимал это и был уверен, что армяне, включая диаспору, его не подведут.

16 июня 1945 г. в здании духовной семинарии Сурб Эчмиадзина начал работу Национальный Церковный Собор, в нем участвовали 102 делегата из разных стран, а также представители правительств Советского Союза и Советской Армении. 25 июня, в последний день Собора по предложению новоизбранного Католикоса всех Армян Геворга VI (Чорекчяна) было решено отправить Сталину телеграмму со словами: «Мы питаем большую надежду, что государственная и политическая мудрость Советского Союза найдет также пути для устранения той несправедливости, жертвой чего стал армянский народ со времен Первой мировой войны»⁵⁵. Легко представить себе воодушевление участников Собора: ясно, что такая телеграмма была возможна только с согласия самого Сталина, а это подтверждало намерение Советского Союза вернуть армянские земли и поселить на них репатрируемых армян. В том же, что Советский Союз способен осуществить это намерение, армян диаспоры убеждала военная победа, своеобразные плоды которой они увидели в Ереване. Участник Церковного Собора П. Терзян в одной статье, отправленной в США, писал: «Самым воодушевляющим и вызывающим удовлетворение зрелищем были тысячи немецких военнопленных, которые под надзором армянских солдат благоустраивали улицы Еревана. О чем только не задумались мы при виде этого!»⁵⁶.

Чакр и Гавукчян в Ереване

Участниками Церковного Собора были и представители АВЭС Джаник Чакр и Гайк Гавукчян, у которых появились дополнительные причины для воодушевления после встреч с государственными лицами Советской Армении, прежде всего с заместителем председателя Совнаркома, наркомом иностранных дел

С. Карапетяном, на которых стороны обсуждали возможность восстановить свои отношения. Примечательно, что Карапетян предварительно обсудил этот вопрос с приехавшими на Собор единомышленниками-коммунистами. Интересно и то, что как руководители Армянского национального фронта Франции М. Асатурян и А. Мармарян, так и редактор издававшейся в Нью-Йорке просоветской газеты «Лрабер» П. Селян, реалистично оценивали роль и возможности АВБС в диаспоре и вообще, в отличие от своих же печатных выступлений, воздержались определять его как «буржуазную, капиталистическую» организацию. Больше того: «...Селян сказал, — писал Карапетян в докладной записке, — что в числе делегатов из Америки находится вице-президент АВБС Гавукчян Гайк (рамкавар), одно из очень влиятельных лиц в этом обществе, который имеет поручение председателя Общества Карагёзяна связаться с представительными органами Армении и выяснить отношение правительства Армении к материальной помощи, которую АВБС имеет возможность оказать Советской Армении. И я прошу Вас, — сказал Селян, — принять Гавукчяна, если Вы, конечно, намерены использовать средства АВБС... эта организация располагает очень крупными средствами в несколько десятков миллионов долларов и имеет возможность создать новые фонды, ибо она самая популярная в этом отношении организация и к тому же хорошо относится к Советской Армении... Я ответил, что подумаю об этом и возможно приму его»⁵⁷. Заместитель председателя правительства лукавил: встреча с представителями АВБС уже была назначена на следующий день.

23 июня 1945 г. Карапетян официально принял в качестве делегатов Церковного Собора находившихся в Ереване вице-президента АВБС Гавукчяна и заместителя председателя Центральной комиссии АВБС Египта Чакра. Согласно Карапетяну беседа шла вокруг двух основных вопросов. Гавукчян, изложив сперва основные цели и сферы деятельности АВБС и напомнив об осуществленных им в Советской Армении до 1938 г. программах, обратился к собеседнику: «Однако в 1937 г. наша связь с Правительством Армении была прервана и последнее отказалось принять от нашей организации помощь по неизве-

стным нам причинам. Президент нашего Союза господин Карагёзян поручил мне, если это возможно выяснить, причину этого отказа и возможность возобновления контакта»⁵⁸. Руководство АВБС после восьмилетних бесплодных попыток должно было наконец услышать ответ на важный для него вопрос. «До того как ответить на поставленный вопрос, я спросил, — сообщает Карапетян в своей записке, — какую помощь намеревается АВБС оказать Советской Армении и какими средствами он располагает. Гавукчян ответил: «мы могли бы оказать помощь как валютой в виде американских долларов, так и материалами и оборудованием, смотря что больше устраивает Правительство Армении, для этой цели в распоряжении Союза в настоящее время имеется 500 000 ам. долларов, но эта сумма может удваиваться и утраиваться. Общие же фонды нашего Союза составляют несколько миллионов долларов (я почувствовал, что Гавукчян избегает назвать конкретные цифры)»».

Только получив желательный ему ответ, Карапетян так объяснил причины запрета деятельности АВБС в Советской Армении в 1937 г.: «По имеющимся в распоряжении Правительства Армении данным, переведенные начиная с 1921 г. АВБС средства в основном использовались по назначению, названные вами здания действительно построены и существуют. Причиной временного прекращения принятия выделяемых средств явилось злоупотребление в этом деле, допущенное тогдашними руководителями ХОКа (Комитет помощи Армении — Эд. М.) в Армении и пролезшими в правительственные органы вражескими элементами, которые искривляли политику Советского Правительства и спекулировали на этом благородном деле, вот почему Правительство Армении сочло необходимым временно прекратить связь с АВБС, чтобы выяснить и отрегулировать допущенные искажения»⁵⁹. Советский руководитель впервые официально объяснил причины ликвидации АВБС в 1937 г. в Армении. Ответ Карапетяна, с одной стороны, оправдывает постановление 1937 г., а с другой стороны, не содержит обвинений в адрес АВБС. Расчет оправдал себя — теперь у АВБС не было серьезных причин не возобновлять сотрудничество с Советской Арменией. Оставался только вопрос о судьбе предста-

вителя АВБС в Армении Айказа Карагёзяна. В составленной Карапетяном записке этот вопрос не упоминается, но и в случае его обсуждения нетрудно представить, что Карагёзяна, как это было с руководителями КПА, обвинили бы в злоупотреблениях или другом преступлении. Так или иначе, советские власти пользовались возможностью дать наиболее удобные им ответы.

После предварительного обсуждения второго вопроса — относительно помощи, которую намерен был оказать АВБС Советской Армении, решили, что Карапетян приведет полный список необходимых товаров и оборудования в письме на имя президента АВБС. Примечательно, что АВБС учел свой печальный опыт сотрудничества с КПА в прежние годы и на этот раз заранее отказался поддерживать отношения с правительством через посредников, будь то АОКС (Армянское общество культурных связей с зарубежными странами), Красный Крест или другая подобная организация. Через неделю после этой встречи, 30 июня 1945 г. Карапетян отправил пространное письмо президенту АВБС Аршаку Карагёзяну, где сказано: «С удовлетворением отмечая, что в настоящее время Советская Армения вполне способна самостоятельно обеспечить процветание своего народа, правительство Советской Армении в то же время не считает возможным каким-либо образом препятствовать патристическим устремлениям Вашего Союза и других наших зарубежных соотечественников, целью которых является оказание помощи ее созидательному и творческому труду»⁶⁰. Основную часть письма занял вышеупомянутый список того, что «было бы желательно получить в первую очередь»: радиостанции, автоматические телефонные станции, подъемные краны, экскаваторы и другие строительные машины, больничное оборудование.

Возобновление контактов и сотрудничества с властями Армении само по себе свидетельствовало о высокой репутации и авторитете Благотворительного Союза. Больше того, 26 июня в Доме правительства Армении состоялся прием в честь делегатов Церковного Собора, на котором Карапетян по вопросу о помощи Армении сказал: «Мы не терпим в чем-либо нужды и

ничего не ожидаем, но если вы пожелаете оказать братскую помощь, не разменивайтесь на мелочь, осуществляйте крупные дела подобно АВБС, а если вернее, то посредством АВБС. Мы государство и ваши дела должны соответствовать престижу государства»⁶¹. История повторилась: советские власти, решив возобновить отношения с армянской диаспорой, вынужденно остановились на АВБС как на единственном и надежном партнере. Но из-за этой вынужденности их доверие к Союзу снова было неполным. Примечателен следующий отрывок уже упомянутой беседы Карапетяна с французскими коммунистами. Услышав от последних, что АВБС единственная организация, располагающая большими средствами, Карапетян по его же записке сказал: «Я тут же ответил, что с нашей точки зрения целесообразнее использовать накопившиеся средства зарубежных колоний по прямому назначению, а именно: содействие армянам в случае их переезда на родину — в Армению. Желательно, чтобы ваша организация, сказал я, была в тесном контакте с ним (АВБС — Эд. М.), а в случае возможности сосредоточила в своих руках это важное дело»⁶². Между тем во время беседы с представителями АВБС и в своем письме его президенту Карапетян никак не затрагивает этой темы. В данном случае он строго выдерживал официальность: о репатриации армян еще не было официального заявления.

Аршак Карагёзян будто принимая правила игры, тоже обходит молчанием эту тему в своем ответном письме и подчеркивает важность оказания помощи Армении. Что касается приведенного зампредом правительства списка, он писал: «Указанные оборудование и машины своим многообразием намного превышают ожидаемое и можно уверенно сказать, что для полного удовлетворения нужды в них потребуются расходы в более чем один миллион долларов. Между тем на половину средств, собранных в ходе кампании пожертвований “Полмиллиона долларов”, удастся приобрести и отправить в Армению лишь какую-то часть требуемых машин, инструментов и других предметов, начиная с самых необходимых. Но я не сомневаюсь, что сердца всех армян-патриотов откликнутся на этот призыв, и надеюсь, что найдутся земляческие союзы и благо-

родные патриоты, которые с готовностью поспешат взять на себя в пример другим расходы на покупку той или иной машины либо оборудования»⁶³.

Постановление 1945 г. о репатриации. «Один миллион долларов»

Тем временем Сталин последовательно продолжал делать шаги по реализации своих геополитических устремлений на Востоке, используя в случае с Турцией враждебное отношение ее правящих кругов к Советскому Союзу в годы войны. 19 марта 1945 г. советское правительство денонсировало советско-турецкий договор 1925 г. о дружбе и нейтралитете со всеми относящимися к нему протоколами и актами как утративший значение и требующий серьезных изменений⁶⁴. 22 июня посол Советского Союза в Турции Сергей Виноградов сообщил турецкому правительству, что его страна готова подписать новый договор с Турцией в том случае, если будет пересмотрена конвенция о режиме проливов, заключенная в Монтрё в 1936 г., и если Карс, Ардаган и Ардвин будут возвращены Советскому Союзу, а именно Армении и Грузии. Еще через месяц на Потсдамской конференции победивших союзников нарком иностранных дел Молотов в беседе с министром иностранных дел Великобритании Э. Иденом говорил: «В 1921 г. турки воспользовались слабостью Советского государства и отняли у него часть Советской Армении. Армяне в Советском Союзе чувствуют себя обиженными. В силу этих причин Советское правительство и подняло вопрос о возвращении законно принадлежавших Советскому Союзу территорий. ...Всего в Советской Армении живет около 1 млн. армян, а вне территории Советской Армении, за границей, проживает свыше 1 млн. армян. Когда территория армян расширится, многие, проживающие за границей, будут стремиться возвратиться на родину. Армяне очень способные и энергичные люди, особенно в хозяйственных вопросах», а Сталин на заседании глав правительств говорил «...о восстановлении границы, которая существовала до Первой мировой войны. Я имею в виду район

Карса, который находился до войны в составе Армении, и район Ардагана, который до войны находился в составе Грузии. ...мы считаем, что граница в районе Карса и Ардагана неправильна, и мы заявили Турции, что, если она хочет заключить с нами союз, нужно исправить эту границу, если же она не хочет исправлять границу, то отпадает вопрос о союзе»⁶⁵. Но страны Запада, которые и без того были обеспокоены утверждением военно-политического влияния Советского Союза в Восточной Европе, вовсе не намерены были допустить его распространение и на юг.

Такая позиция США и Великобритании не ослабила решимости Сталина. В приграничной с Турцией зоне начались военные приготовления, стали разрабатываться также программы, связанные с управлением территориями, которые предстояло вернуть. Здесь заслуживает внимания приезд в Ереван из Москвы в конце ноября того же 1945 г. по приглашению Академии наук Армении известного историка профессора А. Дживелегова. Крупный специалист по итальянскому Возрождению он, вместе с тем еще до революции 1917 г. написал ряд работ, посвященных политической истории Армении. Об этом вспомнили в 1945 г. в Москве и поручили ему подготовить публичную лекцию на тему «Армения и Турция»⁶⁶. В Ереване Дживелегов встретился также с наркомом иностранных дел Карапетяном, которому пересказал свою беседу в поезде с высокопоставленным генералом Наркомата обороны: «Генерал Чесных, — рассказывал Дживелегов, — имел при себе в купе крупномасштабную карту Закавказья с прилегающими районами Турции, с разными отметками на территории по ту сторону советско-турецкой границы. Узнав о моей личности, генерал Чесных относился ко мне с большим доверием. Чесных сказал мне, что едет в Ереван и должен встретиться с ответственными военными и гражданскими лицами по вопросам о территориальных претензиях. В процессе беседы Чесных передал мне карту и сказал "... ну-ка чертите, как бы Вы провели новую линию границы между СССР и Турцией", я это принял как шутку и сказал: компетентен ли я в этих вопросах? Тогда Чесных ответил: "почему бы и не сказать своего мнения, ведь Вы хороший знаток Армянского вопроса, а мы с Вами чест-

ные советские люди". Чувствуя такое расположение генерала Чесных ко мне, я включился в более активное обсуждение. Я сказал: мне кажется, что у побережья Черного моря граница должна пройти где-то в районе Трапезунда. Чесных тут же меня прервал и, проведя карандашом линию по карте, сказал "а почему Вы исключаете Трапезунд, мне кажется, что Трапезунд должен быть включен по сю сторону". На что я ответил: тогда включится также Байбурт и Эрзерум. Чесных ответил серьезным тоном: "разумеется, а почему бы и нет". Я не скрыл своей радости и сказал: это будет замечательно, и добавил, а как думает генерал Чесных о линии границы в районе Вана? Чесных ответил: "здесь линия должна пройти севернее озера Ван". Я воскликнул, ведь это значит, что озеро останется по ту сторону линии. Чесных сказал: "Видимо да, но зато Алашкертская долина, Баязет останутся по сю сторону..." С Чесных ехала большая группа старших военных чинов»⁶⁷.

В разработанной Сталиным программе кроме дипломатических и военных мероприятий особое место, как было отмечено, занимала репатриация зарубежных армян. И вот 21 ноября 1945 г. советское правительство приняло следующее постановление: «В ознаменование 25-летия установления Советской власти в Армении Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Принимая во внимание обращение армян, проживающих за рубежом, о разрешении вернуться на родину в Советскую Армению и ходатайство руководящих органов Армянской ССР, разрешить Совету Народных Комиссаров Армянской ССР организовать возвращение армян, проживающих в зарубежных странах, изъявивших на это желание.

2. Принять предложение правительства Армянской ССР о создании при Совете Народных Комиссаров Армянской ССР Комитета по приему и устройству армян-иммигрантов.

3. Поручить Совету Народных Комиссаров Армянской ССР обеспечить индивидуальное жилищное строительство армян, возвращающихся на родину, государственным кредитом в размере 50% стоимости дома.

4. Освободить от взимания таможенной пошлины граждан-

армян, возвращающихся из заграницы в СССР, за принадлежащее им имущество, перевозимое на новое местожительство.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. Сталин»⁶⁸.

Если до этого постановления говорить о территориальных требованиях к Турции могло только высшее руководство Советского Союза, то теперь делать такие заявления допускалось, если не вменялось в обязанность, также властям Армении. Уже 3 февраля 1946 г. в официальной газете коммунистов Армении «Советакан Айастан» появилась речь первого секретаря ЦК компартии Г. Арутюняна (Арутюнова), основная часть которой поднимала эту тему. Говоря об историческом значении постановления советского правительства для армянского народа, о восторженном отклике на него зарубежных армян, он заметил: «В предстоящие годы мы на нынешней территории Армении сможем принять максимум 350–400 тысяч человек. Между тем число желающих намного больше. Как нам поступить с остальными? Чтобы принять остальные 500 – 600 тысяч армян, мы ставим вопрос о возврате Турцией захваченных ею армянских областей.

Только при этом условии мы сможем принять всех желающих армян. У нас нет никакого морального права отказать им. В этом заключается актуальность вопроса возвращения Советской Армении находящихся под властью Турции армянских областей. Мы будем неуклонно добиваться положительного решения поставленного нами вопроса, имея в виду его актуальность»⁶⁹.

Трудно сказать, верил ли сам Арутюнян приведенным им числам, ведь тогда получалось, что почти все армяне за рубежом готовы репатриироваться в Советскую Армению, а это, конечно, было далеко от истины. Во всяком случае трудно переоценить важность этого выступления, особенно для армян диаспоры. Наконец вместо неофициальных или полуофициальных слухов прозвучало веское слово руководителя Армении по двум волновавшим всех армян вопросам – возврат армянских земель и репатриация. Так продвигалась часть программы Сталина, связанная с армянской диаспорой.

25 декабря 1945 г. новосозданный Комитет по приему и уст-

ройству армян-иммигрантов (Миграционный комитет) адресовал одно из первых своих официальных писем президенту АБЭС. В письме говорилось: «Комитет полагает, что ныне для Армянского Всеобщего Благотворительного Союза, как и для всех других общественных и благотворительных организаций, самым важным и почетным вопросом, а также наилучшим способом использовать находящиеся в его распоряжении средства, является помощь зарубежным армянам в деле их возвращения на Родину.

По нашему мнению, Армянский Всеобщий Благотворительный Союз может оказать помощь в следующем направлении:

1. Помочь армянам-иммигрантам в их дорожных расходах и их нуждах первое время по возвращении на Родину.

2. Выделить некоторые суммы на строительство жилья нуждающимся семьям иммигрантов.

3. Приобрести и прислать или с иммигрантами или прямо на адрес Комитета мебель для промышленных, больничных и детских учреждений, а также одежду, обувь и др. для налаживания работы и быта возвращающихся армян, а также для основания в новостроящихся поселках лечебных, образовательных, культурных и других заведений.

4. Комитет по приему и устройству армян-иммигрантов просит Вас принять на рассмотрение это наше письмо и информировать Комитет о Вашем согласии, а также о предпринимаемых Вами мерах»⁷⁰.

Таким образом, власти Советского Союза, Советской Армении, разрешая новую массовую репатриацию армян зарубежья, как и в 1920–30-х гг. признают АБЭС единственной организацией армянской диаспоры, которая в состоянии и готова без предварительных условий выделить на это финансовые средства. И их ожидания в очередной раз оправдались. В ответном письме от 19 марта 1946 г. на имя председателя Миграционного комитета Б. Аствацатряна Аршак Карагёзян писал:

«Излишне говорить, что АБЭС охотно принимает Ваше приглашение и с воодушевлением последует в пределах своих возможностей Вашему предложению помочь иммигрантам.

В связи с этим Центральное правление АБЭС решило провес-

ти сбор пожертвований “Один Миллион Долларов на Иммиграцию”... Мы полны надежды, что наше патриотическое начинание увенчается успехом... Уже принято решение предназначенные Советской Армении из предыдущего сбора пожертвований суммы также выделить на иммиграцию... так что, как только нам сообщат, из каких районов и сколько иммигрантов должны отправиться в путь, мы поспешим сделать все возможное»⁷¹.

АБЭС, начиная эту новую кампанию, сознавал всю сложность стоявшей перед ним задачи, поскольку это была уже третья из проводившихся без перерыва всего за два-три года кампаний. Намеченная сумма и на этот раз должна была почти полностью поступить от американских армян, что при ее небывалом размере – один миллион долларов – делало проведение новой кампании очень трудным. Считая, что залогом успеха могут стать тщательная подготовка и планирование мероприятий, Благотворительный Союз создал Центральный комитет по сбору пожертвований во главе с вице-президентом АБЭС Л. Кертаном; ответственную обязанность казначея несмотря на слабое здоровье взял на себя пользовавшийся безоговорочным доверием Мигран Карагёзян. Для разъяснительной работы был также создан Комитет пропаганды, о деятельности которого «Ушарар» писал: «Вся без исключения армянская печать Америки посвятила специальные номера и страницы кампании “Миллион долларов”, чтобы обеспечить его успех. Семьдесят армянских интеллектуалов и национальных лидеров, идя навстречу призывам Комитета пропаганды, поставили свои подписи под воодушевляющими, поднимающими дух патриотизма и жертвенности статьями. Комитет наладил выпуск плакатов, листовок с сообщениями и объявлениями»⁷². Как и в предыдущие разы, успех был обеспечен энергичной и последовательной работой всех филиалов организации. Отчет АБЭС за 1946 г., отмечая значимость работы некоторых окружных филиалов – Калифорнии, Нью-Йорка, Новой Англии, подчеркнул: «Среди филиалов первое место занимает филиал Детройта, собравший 110 000 долларов»⁷³. Здесь председателем комитета по сбору пожертвований был известный по предыдущей кампании Алек Манукян.

Сбор пожертвований «Один миллион на иммиграцию», начатый в апреле 1946 г., закончился в июне 1947 г. с большим и для многих неожиданным успехом. В Америке, Канаде и странах Южной Америки был собран 1 073 810 долларов, а в других странах (Франция, Египет, Греция, Англия, Италия и др.) — 339 232 доллара. Поступившая из стран Америки сумма была распределена так: Армении — 700 000 Миграционному комитету на аренду пароходов и 92 642 на шесть экскаваторов и одежду; миграционным комитетам разных стран на дорожные расходы и одежду, а именно Ирану — 110 041, Ливану — 91 486, Сирии — 33 750, Болгарии — 14 358, Греции — 10 039, Румынии — 5 429; еще около 26 000 долларов на одежду и организационные дела. В 1946 г. из названных стран в Советскую Армению репатрировались 51 060 человек⁷⁴. Тем не менее, учитывая связанные с новой репатриацией расходы, было решено в том же 1947 г. начать новую кампанию «Вторые полмиллиона долларов».

Симптомы холодной войны

Примерно в то же время, с 30 апреля по 4 мая 1947 г. в Нью-Йорке проходил Всемирный Армянский конгресс, он обратился к новосозданной Организации Объединенных Наций с просьбой «включить в повестку дня Организации Объединенных Наций вопрос территориальных требований армян и, приняв справедливое и твердое решение, освободить все еще находящиеся под игом Турции армянские земли в границах, предусмотренных президентом США Вильсоном, и вернуть их законному владельцу — Армянской Республике»⁷⁵. По окончании конгресса его делегация встретила с заместителем госсекретаря США Д. Ачесоном (после президентских выборов 1948 г. он возглавил внешнеполитическое ведомство страны). Ввиду важности самого конгресса и этой встречи генеральный консул Советского Союза в Нью-Йорке Я. Ломакин послал специальное сообщение министру иностранных дел Молотову, где писал: «Делегация представила Ачесону меморандум Мирового Армянского Конгресса по территориальному вопросу и свое собственное обращение, подписанное всеми вышеперечислен-

ными делегатами. В письме делегация просила Государственный Департамент поддержать законное требование армян «об отторжении армянских земель от Турции и передаче их армянскому народу».

Ачесон по ознакомлении с письмом спросил делегацию, что именно армяне собираются делать с этими землями и что не желают ли они создать самостоятельное армянское государство под протекторатом ООН. На это епископ Нерсоян ответил, что армяне желают передать эти земли Советской Армении.

Ачесон от этого ответа пришел в замешательство и в недоумении задал вопрос, не являются ли все армяне коммунистами (в том числе, по-видимому, он имел в виду и членов делегации), что выдвигают подобное требование и сами собираются переселиться в Советскую республику. Далее Ачесон заявил, что Государственный Департамент не может поддержать подобное требование, ибо оно означало бы самоубийство для внешней политики США⁷⁶. В условиях начавшейся холодной войны, целью которой, по словам известного американского публициста У. Липпмана, было «предотвратить попытки России расширить сферу своего влияния... а затем принудить Россию сжать эту сферу»⁷⁷, другого ответа и нельзя было ожидать. Это доказывает опубликованная в марте 1947 г., накануне конгресса известная «доктрина Трумэна», которая гарантировала территориальную целостность Турции и Греции. Но можно понять и армян: политика Сталина давала им единственную возможность вернуть себе хотя бы часть родных земель, и они не то что были не в состоянии, а просто не хотели примириться с новой политической реальностью, хоронившей их надежды.

В работе Армянского конгресса участвовали все политические организации диаспоры кроме партии Дашнакцутюн, которая очень быстро откликнулась на сигналы холодной войны и после военных лет снова заняла традиционную для нее жесткую антисоветскую позицию. В отличие от участников конгресса, Дашнакцутюн считала, что на новых территориях, если они будут возвращены, надо создать независимое от Советского Союза армянское государство. Казалось, такой вариант был выгоднее, — вспомним слова Ачесона. Но все это были пустые

разговоры, а реальностью стала доктрина Трумэна, которая и сорвала планы Сталина.

АБЭС тоже не участвовал в работе конгресса, но совсем по другой причине. Отвечая на звучавшую по этому поводу критику В. Малезян снова напоминал: «Основной Устав АБЭС запрещает какую-либо политическую деятельность, на этом основании ему и приходится действовать в этой стране, где его освободили от уплаты налогов именно как сугубо гуманитарную организацию. В противном случае Союз охотно поспешил бы принять участие в предстоящем... Общенациональном Конгрессе, основная задача которого близка сердцу каждого армянина». К этому уже известному доводу Малезян, будто давая понять формальный его характер, добавил: «Впрочем, члены АБЭС в личном плане свободны участвовать в работе конгресса»⁷⁸, чем и воспользовался (конечно, с согласия руководства Союза) председатель Центрального комитета по сбору пожертвований Керган, выступивший на заседании конгресса с докладом по вопросам репатриации.

Согласно одному из решений конгресса, чтобы продолжать репатриацию в последующие годы следовало до 1950 г. собрать еще 5 млн. долларов, причем один миллион в текущем 1947 г. В итоге Центральное правление АБЭС, «идя навстречу... пожеланиям всех слоев общества и особенно Всемирного Армянского конгресса, решило увеличить планируемую сумму пожертвований в полмиллиона долларов до 1 млн. долларов в надежде, что эта сумма будет собрана до конца года»⁷⁹. Назначенный для новой кампании срок был далек от реальности. Лучше всех это понимали сами руководители АБЭС, так как еще не закончился предыдущий сбор в миллион долларов. Было ясно, что сбор еще одного миллиона можно начать не раньше осени 1947 г. Новый исполнительный директор Г. Киракосян в письме председателю Миграционного комитета, писал: «В ближайшее время мы начнем кампанию “Второй миллион долларов”, о начале которого будет сообщено через несколько дней в воззвании нашего президента; для ее успеха потребуются продуманные и тщательно подготовленные меры. Хотя людям трудно на протяжении 5–6 лет... без перерыва участвовать в этих кампа-

ниях, особенно два последних года, но наш Союз должен приложить все усилия, чтобы собрать требуемую сумму»⁸⁰.

Примерно через год после начала этой новой кампании, в январе 1948 г. собранная в США и Канаде сумма составила 331 130 долларов. Из этой суммы 100 000 долларов, а также шесть экскаваторов (вдобавок к уже отправленным), много одежды, обуви, молочного порошка и других товаров в том же году отправили в Армению. Но было ясно, что окончательный результат в лучшем случае не превысит полумиллиона, что подтверждало реализм руководства АБЭС, которое еще до решения Армянского конгресса планировало собрать именно столько.

И все же объясним ли спад участия армянской диаспоры, в первую очередь американских армян, только непрерывностью сборов пожертвований? Не отрицая важности этого, надо учесть влияние более сильных внешнеполитических факторов. С началом холодной войны власти некоторых стран стали относиться резко отрицательно к переезду своих граждан в Советский Союз, это проявлялось в самых разных формах. Так, в октябре 1947 г. Прогрессивная лига армян Америки решила по поводу репатриации в Армению группы бостонских армян устроить прием в местной гостинице. Но в последний момент ее владелец отказался принять армян, заявив, что не желает иметь дела с людьми, которые отказываются от американского гражданства. Больше того, по его просьбе начальник местной полиции чтобы помешать армянам войти в гостиницу послал к ее входу 150 полицейских, вооруженных дубинками и гранатами со слезоточивым газом. Одновременно с этой же целью прошла демонстрация ветеранов войны, членов Американского легиона, потребовавших в телеграмме президенту, госсекретарю и Федеральному бюро расследований США немедленно выслать из страны как предателей всех армян, которые в связи с эмиграцией в Армению вынужденно отказались от американского подданства. Такую же враждебную позицию заняли некоторые американские газеты, они требовали, чтобы правительство не только выслало армян, но и конфисковало все их имущество⁸¹. Крайним проявлением подобного отношения стало дело А. Чолакяна, которому власти запретили увезти в Армению трех своих детей⁸².

Недоброжелательное отношение к уезжающим армянам проявляло и в других странах. Правительство Ирана в апреле 1947 г. разрешившее армянам репатриироваться, в следующие месяцы запретило сперва вывоз домашних животных, это было направлено против армянского крестьянства Ирана, а потом вообще запретило репатриацию, из-за чего советское посольство в Иране было вынуждено в 1947 г. объявить о ее прекращении. Между тем иранские власти, стараясь поколебать веру местных армян в успех репатриации, заявили, что репатриация прекращена по инициативе советской стороны, и одновременно стали преследовать армян, живших на севере страны, в Иранском Азербайджане. В итоге около 15 000 иранских армян попали в безвыходное положение. «В особенно бедственном положении находятся тысячи земледельцев, собранных в больших городах, которые работали в поместьях иранских земледельцев и не могут вернуться, так как их участки переданы иранским крестьянам»⁸³. Узнав об этом, Миграционный комитет 1 марта 1948 г. обратился к АВБС с просьбой помочь этим людям, но АВБС уже был извещен своим филиалом в Тегеране о тяжелой ситуации и отправил туда 46 000 долларов.

Отрицательно повлияли на участие американских армян в этой кампании и статьи в дашнакской печати, где Благотворительный Союз обвинялся в том, что он будто бы предоставил собранные суммы советскому посольству в США, а оно пустило их на антиамериканскую деятельность. Такие действия партии Дашнакцутюн были не случайны. Возобновив антисоветскую политику с началом холодной войны, она в ущерб репатриации рассчитывала с одной стороны заслужить доверие и благожелательное отношение администрации Трумэна после недавнего сотрудничества своих европейских структур с нацистами, а с другой стороны — навсегда дискредитировать АВБС в глазах США и американских армян.

В такой обстановке «руководящие лица Армянского Всеобщего Благотворительного Союза и предстоятели Армянской церкви были вынуждены отправиться в Вашингтон, где встретились с руководителями Госдепартамента и на основе достоверных фактов убедили их, что из собранных пожертвований

ни цента не было перечислено какому-либо советскому чиновнику, но все полностью предоставлено на дорожные нужды иммигрантов. Сбор пожертвований 1947 г. был проведен с согласия Вашингтона. Но в какой-то части армянского общества развернутая дашнакскими руководителями клеветническая кампания вызвала определенные страхи, из-за чего многие воздержались от участия в сборе и его итог оказался значительно меньшим, чем собранная с превышением сумма предыдущего года»⁸⁴. Именно после этой встречи в Госдепартаменте президент АВБС Карагезян выступил со специальным заявлением, где в частности сказано: «Мы всегда ставили в известность Правительство Соединенных Штатов о программах и деятельности АВБС, основной целью которых является помощь нашим скитающимся и несчастным соотечественникам, улучшение их материального положения и поддержка всех их начинаний в деле сохранения этнокультурной идентичности до тех пор, пока им представится удобный случай уехать и обосноваться на своей Родине. Таким удобным случаем является иммиграция, которая длится вот уже два года, благодаря инициативе Советской Армении и принятым ею на себя расходам.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что насчет предпринятого нами сбора пожертвований на иммиграцию Правительства Соединенных Штатов не имеет каких-либо возражений.

Публикуя настоящее заявление, мы имеем целью раз и навсегда рассеять неуместные опасения и напомнить нашим соотечественникам, которые пользуются исключительными благами этой великой страны свободы и процветания: пусть не забывают долга своего сердца перед несчастными обломками нашего народа и внесут свою долю в сбор пожертвований на иммиграцию, не колеблясь и щедро»⁸⁵.

Репатрианты: ожидания и реальность

Выше было отмечено, что репатриация армян служила руководству Советского Союза средством достичь определенной геополитической цели, а именно вернуть отошедшие к Турции территории. Когда стало ясно, что этот план Сталина неосуществим,

для него потеряло смысл продолжение репатриации, о чем говорит резкое сокращение числа репатриантов: в 1946 г. — 51 060, в 1947 — 35 438, в 1948 — 3 092, а в 1949 г. — всего 162 человека⁸⁶.

Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что страна не была готова к приему такого количества людей. Хотя на территории Армении не шли боевые действия и она не переживала неизбежной разрухи, экономика республики, как и всего Советского Союза, обслуживала в те годы преимущественно военные нужды, а общий жизненный уровень не только не вырос, но напротив, всюду население страдало от недостатка жилья, продуктов питания, одежды и других товаров первой необходимости. С первых месяцев 1946 г., правительство Армении принимало многочисленные постановления, чтобы обеспечить репатриантов жильем, но это было нереально в тогдашних экономических условиях. Так, постановление от 26 июня указывает, что из намеченных 1500 комнат (не квартир) готовы только 274. Еще неутешительнее было положение в сельской местности, где на 10 августа 1946 г. из намеченной 1000 домов строились только 462 и ни один дом не был достроен⁸⁷.

Руководство Армении и часть его населения оправдывали тяжелые условия жизни репатриантов тем, что если репатриантам дали возможность приехать на родину, пусть они приспособятся к условиям, в каких живет основная масса населения: «Если мы можем так жить, то могут и они». Этот довод не лишен смысла, истории до того и после знает много случаев, когда репатрианты преодолели все трудности и создали государство, участвовали в восстановлении своего отечества. Если такова была позиция властей Армении, тем более думала и действовала так же армянская диаспора включая АВБС.

Прогрессу своего отечества способствовали по мере своих сил и репатрианты, их вклад в культуру, науку, медицину и другие сферы деятельности общеизвестен и вряд ли нуждается в доказательствах. Но это лишь одна сторона реальности, а другая была в том, что сами репатрианты сперва просто не понимали по незнанию принципиальной разницы между странами, где они раньше жили, и Советским Союзом. Пройдет время и они скажут: «Репатриант несвободен в выборе местожительства;

несвободен переменить назначенное ему местожительство; несвободен действовать по своей инициативе; и самое ужасное, что несвободен говорить или принимать решения о чем-либо полезном для общества и народа, одним словом индивид не полноценная личность, а марионетка, лишенная воли и высшего дара — свободы...»⁸⁸. Эта жизнь, полная разочарований, сожалений и потерь, в какой-то степени дискредитировала саму идею и дело репатриации. Отчаяние среди репатриантов было таким сильным, что некоторые решились на крайность — бежать из страны пусть даже в Турцию или Иран. Для советских властей подобный ход событий был тем более недопустим, что он неизбежно влиял на настроения остального населения республики. В ночь с 13 на 14 июня 1949 г. из Армении в отдаленные районы Советского Союза были высланы 13 272 человека⁸⁹. Депортация армян из Армении в июне 1949 г. лишь недавно стала предметом внимания историков и ряд связанных с нею вопросов еще ждет своего разъяснения. Здесь мы затронем только некоторые обстоятельства в связи с нашей темой.

Прежде всего надо отметить, что в Советском Союзе еще в годы войны проводилась депортация народов Кавказа; например, в октябре-ноябре 1943 г. около 70 000 карачаевцев были высланы в Казахстан. Президиум Верховного Совета СССР в своем постановлении обосновал это так: «В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской Автономной области многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немецкие отряды для борьбы с советской властью, передавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дороги немецким войскам, а после изгнания оккупантов продолжают проводимым советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти врагов и брошенных немцами агентов, оказывают им помощь...»⁹⁰. Почти на том же основании были высланы чеченцы, ингуши, балкарцы и некоторые другие народы Северного Кавказа.

Иначе объясняли депортацию части населения Закавказья. Как указано выше, в 1943 г. вполне возможным стало вторжение Турции в Советский Союз, что показывала концентрация

30-и ее дивизий близ советских границ. Ввиду этого, пишут Н. Бугай и А. Гонов, Москву «...беспокоили и настроения мусульманского населения приграничных районов, которое, как отмечается в документах, «могло в создавшейся ситуации оказаться на стороне Турции»⁹¹. Названные авторы так объясняют то, что в июле 1944 г. нарком внутренних дел СССР Берия в письме Сталину предложил переселить живших в Ахалцихском, Адигенском, Ахалкалакском и Богдановском районах турок-месхетинцев, курдов и хемшинов, что и было сделано в ноябре-декабре того же года. Но такое объяснение вызывает вопросы. Дело в том, что к середине 1944 г. о вторжении турецких войск уже не могло быть и речи: исход войны решился и Турция даже разорвала 2 августа дипломатические отношения с Германией. Более вероятно, что депортация народов обусловлена планом Сталина вернуть отошедшие к Турции территории Российской империи. Осуществление этой программы неизбежно привело бы к военным действиям, благополучному исходу которых могло угрожать компактно проживавшее в тылу мусульманское население.

Если в двух указанных случаях власти обосновывали депортацию народов их реальным или ожидаемым сотрудничеством с военным противником, то картина депортации 1949 г. была другой. 17 мая Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет: «В целях очистки Черноморского побережья, Грузинской и Азербайджанской ССР от политически неблагонадежных элементов... обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумов) выселить проживающих на Черноморском побережье (Краснодарский край, Крымская, Херсонская, Николаевская, Одесская, Измаильская области), в Грузинской и Азербайджанской ССР, всех греческих подданных, бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, на вечное поселение в Южно-Казахстанскую и Джамбульскую области Казахской ССР, под надзор органов Министерства внутренних дел»⁹². А постановлением Совета Министров СССР от 29 мая уже «разрешалось выселение из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР дашнаков, турецких граждан, турок, не имевших гражданства, бывших турецких граждан, принятых в

советское гражданство, греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданство, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство»⁹³. Новым местом проживания дашнаков был назначен Алтайский край.

Последний документ особенно примечателен своими формулировками. Если в постановлениях 1942–1944 гг. назывались те или иные народы (балкары, чеченцы, турки и т. д.), то здесь названы «дашнаки, турецкие подданные, греческие подданные». Историк Арменак Манукян по этому поводу замечает: «армяне в качестве депортируемых не упоминаются, но понятно, что реальными или мнимыми дашнаками могли быть только армяне. Больше того, естественно, что после массовой репатриации в Армении после войны было много бывших граждан Турции и Греции, которые тоже включались в списки депортируемых»⁹⁴. Из этого справедливого замечания, конечно, не следует, что постановление было направлено только против армян и особенно репатриантов, поскольку тогда оно включало бы также бывших иранских, египетских, французских граждан. Можно предположить, что включение людей, имевших отношения к Турции и Греции (независимо от времени и национальности), вызвано тем, что в 1947 г. эти страны перешли под защиту США, и перед нами еще одно проявление начавшейся холодной войны.

А. Манукян отмечает, что обвинения, предъявленные высылаемым в 1949 г. из Армении людям, повторялись почти без изменений: «основными обвинениями были членство в партии Дашнакцутюн в прошлом, а также пребывание в годы войны в плену и служба в Армянском легионе»⁹⁵. Организаторами и руководителями Армянского легиона, действовавшего в составе войск нацистской Германии, были в основном члены дашнакской партии (если целью такого наименования было выставить это воинское подразделение преемником сражавшегося с турками в Первую мировую войну Армянского легиона, то можно говорить о редком цинизме). Что касается личного состава Армянского легиона, он пополнялся в основном из попавших в плен армян-красноармейцев. Отмеченные А. Манукяном обви-

нения объясняют слово «дашнаки» в указанном выше постановлении. Было бы по меньшей мере наивным полагать, что советские власти и лично Сталин оставят безнаказанными людей, которые в составе немецких войск вторглись в страну и воевали против Красной армии. Сразу после войны время для этого было неподходящее — шла репатриация армян. Подходящее время для властей наступило в мае 1949 г., когда были наказаны не только бывшие члены Армянского легиона, но и действительные или мнимые члены Дашнакцутюн, в том числе часть репатриантов. Тут надо подчеркнуть, что бытующее до сих пор среди диаспоры мнение, что депортированные в большинстве были репатриантами, неверно. По данным директора Национального архива Армении А. Вирабяна их было чуть больше 1000 человек, т.е. менее 10%.

Депортация тысяч армян в 1949 г. произошла всего через три месяца после прибытия в Ереван последней группы репатриантов, это будто ознаменовало и завершение репатриации и очередное прекращение сотрудничества с диаспорой. То был тяжелый и неожиданный удар по всей диаспоре: она надеялась, если не была уверена, что устанавливает качественно новые, более чем когда-либо тесные отношений с Арменией. Прошедшее было тем более неожиданным и прискорбным для отдельных лиц и организаций диаспоры, в первую очередь Армянского всеобщего благотворительного союза, которые в последние четыре года самоотверженно содействовали установлению этих отношений.

* * *

В конце предыдущей главы говорилось о трагической судьбе его представителя в Ереване Айказа Карагёзяна, а теперь речь пойдет о несостоявшихся представителях АВБС.

В январе 1947 г. во врученном советскому послу в США Н. Новикову меморандуме АВБС, отмечая отсутствие регулярной корреспондентской связи с Арменией, предлагал: «...если это не встретит возражения со стороны правительства Еревана, назначить специально уполномоченное лицо, которое ведало

бы перепиской, как это имело место раньше. Мы имеем в виду нашего бывшего служащего, г-на М. Бартикяна, репатрированного из Афин, если это встретит согласие ереванского правительства и если у них нет кого-либо более способного и заслуживающего доверия»⁹⁶. Микаэл Бартикян, человек известный в диаспоре, был основателем и редактором ряда газет в Афинах и Измире. В годы войны он был секретарем Афинского филиала АВБС и инспектором школ, находившихся под его попечительством. Бартикян с семьей репатриировался в Армению в 1946 г.

Отправляя меморандум АВБС в МИД СССР, посол выразил в сопроводительном письме недовольство соответствующими ведомствами Армении, которые неизвестно почему «заняли неправильную позицию, они почему-то не отвечают на письма, телеграммы, тем самым не подтверждают получение денег и других видов помощи от зарубежных армянских организаций... такое положение лишает АВБС возможности отчитываться перед общественностью... подобное отношение со стороны органов Армянской ССР дает политически отрицательный эффект, т.к. оно может вызвать недоумение и недовольство среди зарубежных армян, оказавших помощь Советской Армении»⁹⁷. Оба документа были переправлены в Ереван для ответа, но заместитель министра иностранных дел в письме первому секретарю ЦК компартии Армении Арутюняну ограничился следующим: «Некоторые указанные в меморандуме АВБС письма и телеграммы вовсе не получены в Ереване и вполне возможно, что они затерялись, из-за чего ряд затронутых в меморандуме вопросов остался без ответа. Как видно, это послужило поводом для жалобы АВБС на отношение к себе со стороны организаций Советской Армении. Кроме того, руководству АВБС, видимо, необходимо было прибегнуть к такой мотивировке для обоснования своего предложения — об учреждении своего представительства в Ереване. Считаю нецелесообразным иметь для этой цели специального представителя АВБС в Ереване»⁹⁸.

По словам сына М. Бартикяна, известного историка акад. Грачья Бартикяна его отец ничего не знал о выдвижении его кандидатуры со стороны АВБС. Не став представителем АВБС,

М. Бартикян получил возможность жить в Армении сравнительно спокойной жизнью и работать по избранной им специальности в Институте литературы.

Иначе сложилась судьба другого кандидата. Ереван в своей дальнейшей корреспонденции с АВБС предпочел просто обойти молчанием вопрос о представительстве. Руководство АВБС поняло это по-своему. Предположив, что кандидатура Бартикяна по каким-то причинам негодна властям Армении, оно предложило другую кандидатуру. Малезян 30 июня того же 1947 г. писал председателю Миграционного комитета Аствацаряну: «Настоящим представляю Вашему, а через Вас благожелательному вниманию правительства Армении и Госуниверситета заслуженного представителя интеллигенции г-на В. Багревандяна, который со своей семьей репатрируется из Салоник на родину...» Охарактеризовав Ваграма Багревандяна — «...11 с лишним лет служил АВБС в качестве инспектора школ... всей душой способствовал делу иммиграции...», — Малезян сообщал: «Центральное правление АВБС намерено доверить ему должность своего представителя»⁹⁹. Но власти Армении считали излишним дальнейшее обсуждение вопроса о представительстве АВБС, а лицо, получившее хорошую рекомендацию Благотворительного Союза, удостоилось их далеко не «благожелательного внимания».

М. Базарян, близкий друг Багревандяна еще по Греции, так описывает обстоятельства его жизни в Ереване: «...его семье дали в мансарде полуразрушенного здания комнату в 20 квадратных метров без кухни и воды. Потолок был такой низкий, что подышать чистым воздухом, поймать тусклый луч солнца можно было только если согнувшись вдвое доберешься до выходящего на крышу куска стекла, который и окном не назовешь. К этому добавлялась тяжелая забота о хлебе насущном. Он не мог заниматься журналистикой из-за большой разницы в языке и стиле, тем более что никогда бы не стал рупором штампованных идей. Он имел диплом Юридической академии Константинополя, был известным адвокатом-оратором — единственная профессия, в какой он мог работать. Его назначили на должность адвоката в Верховном Суде. Но он не мог защищать под-

судимых. Еще до начала судебного заседания из Чека или высших партийных органов доставлялся пакет с готовым приговором, ну как тут было защищать!? Так вдохновенный и патристичный оратор стал молчаливым, замкнулся и сник ...»¹⁰⁰.

Только через 10 лет после смерти Багревандяна, в 1963 г. стала известна истинная причина его трагедии. Для спецслужб Армении он представлял большой интерес в отличие от многих других репатриантов, поскольку раньше был членом Дашнакцутюн. В начале 1930-х гг. он вышел из партии, а издававшаяся на его средства газета «Аревелк» долгие годы вела антидашнакскую борьбу, широко показывая на своих страницах успехи Советской Армении. Целью спецслужб было заставить его продолжать в Армении «разоблачение врагов народа». Его сын рассказывал: «На протяжении двух лет днем и ночью звероподобные чины из Чека преследовали моего отца, требуя, чтобы он стал их агентом и поставлял им материалы на антисоветски настроенных людей. На ночь уводили на допрос, а утром он совершенно обессиленный возвращался домой. Не ел, не пил, грустный и отчаявшийся, все думал, думал и курил, курил... Сперва они пытались использовать в своих целях его патриотизм: “Вы окажете отечеству неоценимую услугу, если нейтрализуете врагов родины”. Отец не поддался. Предлагали высокие должности, рассчитывая подкупить материально, и снова отец устоял. Тогда они стали угрожать: “Тебя посадим в тюрьму, а семью сошлем в Сибирь!” Отец был крайне подавлен и через несколько недель умер»¹⁰¹.

Школа «Демирчян—Манукян». Каног-Парк, Калифорния

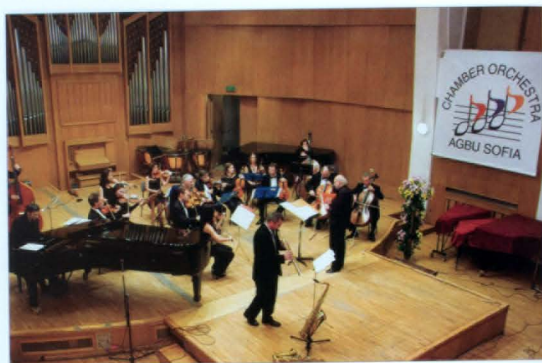
Центр «Ягубян» в Эль-Камышлы

«Молодые профессионалы». Нью-Йорк, Карнеги-холл, 2009

Школа «Мелконян» в Никосии

Камерный оркестр АБС. София, 2008

Президент США Р. Рейган, губернатор штата Калифорния Дж. Токмеджян и председатель Центральной комиссии АБС в США Э. Мартиян

Школа «Нубар-Манукян» в Монтевидео

Школа «Алек и Мари Манукян». Саутфилд, Мичиган

«Здание Назарян» — посольство Республики Армения в Ливане

Школа «Армен-Квебек» в Монреале

«Кемп Нубар», Катскилл, штат Нью-Йорк

Скауты АВБС. Багдад, 2009

Школа
«Даруи—Овакимян» в
Бейруте

Школа «Погос
Кармирян» в Бейруте

Команда АВВС-ААМ «Андраник» —
чемпион Ливана 2000 года по баскетболу

Редакция журнала «Ararat». Нью-Йорк, 2001

Оперетта Т. Чухаджяна «Зварт» в постановке театра «Артавазд» и
Lark Musical Society. Лос-Анджелес, 2004

Выставка работ
Э. Газаза в центре
«Манукян».
Пасадена, 2010

Центр АВБС в
Кордове

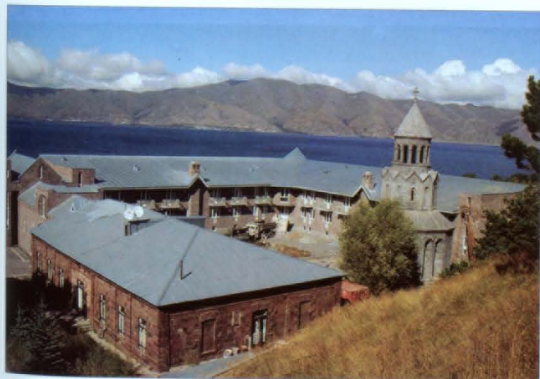
Летний лагерь Марсельского филиала АВБС. Французские Альпы, 1995

Луиз Манукян-Симон

Перч Седракян

Духовная семинария «Вазгенян». Озеро Севан, Армения

Детский хор «Цицан». Каир, 2009

Стипендиант АВБС Л.Мелконян (Армения). Университет Ренмин, Пекин, 2002

Ансамбль «Андраник». Нью-Йорк, Линкольн-центр, 2009

«Молодые профессионалы» на встрече с министром внутренних дел Ливана
Зиадом Барудом. Бейрут, 2010

Скауты Ассоциации армянской молодежи
у Мемориала жертвам геноцида 1915 года. Ереван, 2009

Скаутский лагерь «Андраник». Лермонтово, Армения, 2008

«Молодые профессионалы». Лондон, 2007

Центр радиологической диагностики и лечения «Назарян» в Ереване

Школа № 7 в Степанакерте. Нагорный Карабах

Церковь Сурб Ерордутюн (Св. Троицы). Ереван

6 АВБС в СТРАНАХ ВОСТОКА

Геноцид армян в Османской империи и их изгнание с родины в годы Первой мировой войны кардинально изменили характер жизнедеятельности всего армянского народа. С образованием новой диаспоры пережили перемены в своих целях и в образе действий и все институты зарубежья. Для АВБС, созданной для содействия развитию «живущего на родине» армянского народа, само это выражение получало новый смысл. В отсутствие армян в Западной Армении и Армянской Киликии эта изначальная цель могла быть достигнута в другой населенной армянами части родины, в Советской Армении. Но при всей важности деятельности АВБС в Армении, и то лишь в 1923–37 гг., он не мог довольствоваться этим, еще больше нуждались в помощи рассеявшиеся по разным странам армяне. Вместе с тем АВБС должен был наметить основное направление, стратегию своей дальнейшей работы в диаспоре. Решение диктовала сама жизнь в зарубежье. Постоянная угроза ассимиляции армян, неизбежно сопровождавшая интеграцию в принимающие общества, заставила АВБС, как и другие организации, направить все усилия на самовоспроизводство армянских общин как этнокультурных общностей. Сохранение армянского языка и культурных традиций, верность Армянской церкви, память о погибших в годы геноцида стали наиболее действенными средствами достижения этой цели.

Сирия и Ливан. Ассоциация армянской молодежи

Выше уже шла речь об американской благотворительной организации Комитете помощи Ближнему Востоку (Амерком), сиротские дома которого в Сирии и Ливане, Турции, Греции, Египте приняли тысячи детей, в том числе армянских. По мере того как совершеннолетние сироты покидали приюты, Амерком встал перед задачей заняться их дальнейшей судьбой. Дж. Бартон пишет: «В сиротских приютах дети дружили только с такими же сиротами. Когда они покинули стены приютов и обзавелись собственным жильем и работой, они, естественно, захотели сохранить старые связи и знакомства. Но никаких общинных клубов или другой организованной деятельности по их объединению, ни вечерних школ или социальных центров не было. В сложившейся ситуации Комитет предложил создать общество бывших воспитанников...»¹. Такие общества под названием Ближневосточная Лига (Near East League) появились среди прочих стран в Сирии и Ливане в 1924 г. Основной целью Лиги была экономическая, социальная и моральная взаимопомощь ее членов независимо от национальности, вероисповедания, места жительства, занимаемого положения. Очень скоро филиалы Лиги в городах Сирии и Ливана (Алеппо, Дамаск, Бейрут, Александретта и др.) развернули широкую деятельность — вечерние занятия, спортивные игры, развлекательные программы, издание журнала «Star». В этих городах филиалы Лиги состояли в основном из армян, которым на первых порах легче было общаться с такими же воспитанниками американских приютов, чем влиться в местные армянские общины с их противоречиями и конфликтами. С другой стороны, основной массе армян были чужды нравы и быт Лиги, особенно оторванность ее членов от жизни общины. Один из основателей армянского молодежного движения того времени Х. Галустян пишет: «Любой член Лиги устаивался не столько ласковой, сколько обидной клички “лигач”. Потому и само название Лига не приживалось, оно было бесцветное и неопределенное, в нем не было ничего армянского для армян в Сирии и Ливане, которые уже начали создавать свои организации:

АВБС, Арарат, Крдасирац, Васпуракан, Армянский Всеобщий Спортивный Союз и другие»².

Это были годы формирования организационной структуры армянских общин. Каждая армянская политическая партия, пользовавшаяся тогда бесспорным авторитетом, чтобы расширить сферу влияния, пыталась создать свою сеть общинных организаций. Напряженная, политизированная атмосфера тех лет неизбежно сказывалась на армянских выпускниках американских приютов, стоявших перед выбором: продолжать членство в Лиге или примкнуть к той или другой армянской организации. Каким был бы их выбор, можно только гадать, потому что вопрос решился иначе. В 1930 г. Амерком объявил о завершении своей деятельности; его приюты закрывались из-за отсутствия новых сирот, между тем неясным оставалось будущее бывших воспитанников. Понимая важность Лиги, Амерком предложил передать общее руководство и попечительство над нею Киликийскому католикосату Армянской апостольской церкви (о нем ниже). По приглашению Католикоса-коадьютора Бабкена I (Кюлесеряна) в июне 1931 г. состоялось собрание с участием обеих сторон: «Собрание решило переименовать Лигу в Ассоциацию Армянской Молодежи»³.

Киликийский католикосат, приняв руководство и попечительство над этой обновленной организацией, конечно, предвидел связанные с этим трудности, но у него по сути не было выбора. Отказаться значило бы поставить под вопрос существование молодежной организации. С другой стороны, Католикосат, вероятно, рассчитывал на содействие армянства в становлении ААМ. Надо сказать, что среди действовавших тогда в Ливане и Сирии молодежных организаций выделялись Армянский всеобщий спортивный Союз и Армянский спортивный союз⁴, которыми руководили соответственно партии Дашнакцутюн и Гнчак; ждать помощи от этих партий или подконтрольных им учреждений было нереально, поскольку каждая стремилась увеличить число только своих членов и сторонников. Это во многом обуславливало взаимную заинтересованность АВБС и ААМ.

Взяв в 1933 г. под свою опеку ААМ, Союз оставил без изме-

нений ее устав и организационную структуру: только в 1936 г. он провел выборы нового состава Центрального исполнительного комитета ААМ в Бейруте, на которых должность председателя перешла к Б. Егиаяну, впоследствии известного историка. Начавшийся в 1930 г. «переходный период», когда молодежная организация находилась под патронатом вначале Комитета помощи Ближнего Востока, потом Киликийского католикосата, а с 1933 г. — АВБС, вовсе не однозначно был принят ее же членами. Были достижения, но были и потери: «К ней присоединился ряд организаций: Крдасирац, Нубарян, а ушли отсюда лица, которые присоединились к партиям Дашнакцутюн, Гнчак, Рамкавар и к армянским коммунистам. Но без малейших сомнений можно утверждать, что 90% остались в составе ААМ»⁵.

В 1936 г. филиалы ААМ с 826 членами работали в ряде городов Сирии и Ливана — Бейрут, Алеппо, Дамаск, Захле, Триполи, Хомс, Латакия, Александретта. Через два года филиалов было уже 16, а членов — 1 800. ААМ объединяла в основном студентов, ремесленников, людей свободной профессии. Вечерние занятия (по армянскому языку и истории, иностранным языкам), библиотеки-читальни, музыкальные ансамбли, театральные постановки, балы — все это создавало качественно новую культурную среду и для молодежи и для старшего поколения.

Спортивное движение

Преимственность работы ААМ относительно Лиги ярче всего отразилась в сфере спорта. Для всякой молодежной организации спорт рано или поздно становился одним из основных направлений ее деятельности, но в случае ААМ нужно было лишь сохранить и развивать уже сложившиеся традиции. Следуя примеру Лиги с ее сильной футбольной командой, ААМ сразу достигла больших успехов в футболе, вообще очень популярном у тогдашней армянской молодежи, и ее команды часто пополнялись выпускниками сиротских домов АВБС. С конца 1930-х футбольные команды ААМ участвовали, хоть и с пере-

менным успехом, почти во всех чемпионатах Сирии и Ливана. Дальнейшей популярности этого вида спорта в большой мере способствовали выступления ереванской команды «Спартак» в 1959 г. в Сирии и Ливане.

В Ливане, где ААМ официально была признана под названием «Андраник» (Antranik Youth Association), мужская баскетбольная команда была основана в 1948 г. и с 1959 уже считалась одной из лучших команд страны. Бейрутские баскетболистки ААМ тоже были одними из сильнейших, три года подряд (1998–2000) они становились чемпионками Ливана. В Сирии деятельность Алеппского отделения ААМ заметно активизировалась в 1950-х годах, после перехода в новое здание клуба в квартале Азизие. Кроме футбольной появились баскетбольная и волейбольная команды, мужские и женские, которые тоже участвовали в чемпионатах разного уровня. В 1966 г. баскетболистки ААМ шестой раз подряд выиграли чемпионат Сирии.

Центральное правление ААМ в Бейруте провело в 1955 г. первые Навасардские игры (наvasард — первый месяц по древнему армянскому каледарю; в дни празднования Нового года проводились также атлетические игры — *Эд. М.*), позднее они стали одной из важнейших традиций АВБС. О первых таких играх в 1955 г. сообщалось: «Венцом деятельности Ассоциации молодежи стали Навасардские игры, состоявшиеся 11 апреля в Бейруте. Под председательством местоблюстителя Киликийского католикосата архиепископа Хада и под покровительством Верховного главнокомандующего Ливанской армии на муниципальном стадионе состоялось небывалое торжественное мероприятие. В нем участвовали 600 юношей и девушек — членов Ливанского, Сирийского и Иорданского филиалов ААМ, Каирской и Александрийских организаций Армянского Всеобщего Спортивного Союза (в отличие от других стран, в Египте АВСС действовал под эгидой АВБС — *Эд. М.*), ассоциации “Нубар” и школ “Мелконян” с Кипра, “Овакимян-Манукян” и “Даруи Акопян” из Бейрута»⁶.

В том же году спортивный отдел ААМ в Сирии получил официальный статус спортивного союза и стал носить арабское название «Аль Машаал». Для истории спортивных организаций

АВБС Сирии и Египта примечательно их сотрудничество в годы существования Объединенной Арабской Республики (1958–1961). «Спортивный совет, – читаем в одной статье, – воспользовавшись объединением Сирии и Египта и стремясь еще больше укрепить взаимоотношения армянской молодежи этих стран, в июле 1960 г. отправил юношескую баскетбольную команду на 15-дневную экскурсию в Египет. Там, в Александрии и Каире проходили спортивные фестивали ААМ Алеппо, Бейрута, АВСС Александрии и “Нубара”. В августе того же года мужская баскетбольная команда из Александрии посетила Сирию, где провела несколько игр в Алеппо и Дамаске. Посетила также Кесаб и провинции. И поскольку эти визиты вызвали большое оживление среди армянской общественности этих стран, решено, что юношеская баскетбольная команда ААМ снова поедет в Египет»⁷. Начавшиеся в те годы взаимные визиты баскетбольных клубов ААМ Сирии и Египта продолжались и после распада Объединенной Арабской Республики.

Вторая мировая война еще не закончилась, когда в апреле 1944 г. было образовано скаутское движение бейрутской организации ААМ во главе с А. Гаспаряном. Первые 42 скаута делились на четыре возрастные группы – «Арыоц» («Львята»), «Арцив» («Орлята»), «Гайл» («Волчата») и «Аклор» («Петушки»). Сравнительно малочисленное армянское скаутское движение ААМ отличалось организованностью и дисциплиной и даже красивой формой; не случайно, что скаутов ААМ часто приглашали участвовать в разных мероприятиях. К середине 1940-х гг. ААМ имела в указанных странах уже 12 филиалов и около 1 100 членов. В конце 1940-х годов произошло некоторое сокращение числа членов ААМ. Одной из причин сокращения была репатриация 1946–1949 гг., когда многие ее члены разного возраста уехали в Советскую Армению. Сокращение членского состава не отразилось на деятельности организации. В 1947 и 1948 гг. в Баальбеке прошли I и II слеты скаутов Алеппо, Дамаска и Бейрута; позднее скаутские слеты в разных городах Сирии и Ливана стали традиционными. Об активизации деятельности Ливанского филиала ААМ говорит увеличение числа его членов (до 800) в 1998 г.

Особое место в истории отношений Армении с диаспорой занимают состоявшиеся в 1999 и 2002 годах в Ереване I и II Всеармянские спортивные игры. Символично, что идея провести такие игры родилась в ходе XIV Навасардских игр 1996 г. в Париже. За последующие четыре года новосозданный международный комитет Всеармянских игр под председательством ответственного сотрудника МИД Армении посла А. Мелик-Шахназаряна проделал большую работу по осуществлению этой идеи. Посол отмечал: «наша инициативная группа нашла большое материальное и моральное содействие со стороны АВБС. Приятно было наблюдать, как филиалы Благотворительного союза в разных городах охотно сотрудничали с Армянским всеобщим спортивным союзом и Армянским спортивным союзом. Я благодарен представителям АВБС за то, что они сыграли весьма положительную роль в организации Игр»⁸. Упоминание взаимного сотрудничества не случайно, поскольку во Всеармянских играх впервые участвовали не отдельные организации, а сборные команды, представлявшие разные города, общим числом 1750 спортсменов. Также впервые молодые люди из «традиционной» диаспоры встречались со своими сверстниками-армянами из постсоветских стран – России, Грузии и других. Подобные дружеские межобщинные и межорганизационные встречи молодежи из диаспоры и Армении – небывалое явление для армянской действительности.

В организации этих состязаний самым весомым был вклад члена Центрального правления АВБС, известного предпринимателя А. Бояджяна, выделившего 50 000 долларов на реконструкцию стадиона «Динамо» в Ереване и еще 65 000 долларов в бюджет Всеармянских игр. Такое отношение к играм становится понятным, когда читаешь следующие строки его интервью: «В течение всей жизни мы были и впредь должны оставаться надежной поддержкой для армянской молодежи, армянского народа и нашей любимой Армении». И дальше: «Роль Ассоциации армянской молодежи очень важна... это постоянно появляющиеся ростки, необходимые для жизни и постоянного обновления АВБС. И если бы я с детства не воспитывал-

ся в духе Благотворительного союза и Ассоциации, сегодня я не сознавал бы, что быть полезным своему народу это главная цель жизни»⁹.

Культурные программы

Бейрут, один из важнейших портов и торгово-финансовых центров на Ближнем Востоке, давно уже стал местом, где мирно уживаются разные народы и культуры. Этот арабский город всегда отличался особой духовной атмосферой, что во многом облегчало жизнь местного христианского населения. Другое дело Алеппо, со временем он утерял роль одного из центров арабского мира, но сохранил свой традиционный, во многом неповторимый восточный уклад; поэтому армяне Алеппо в своем следовании европейской культуре часто становились ее проводниками в местную арабскую среду. Подтверждением тому театральное движение ААМ, начавшееся еще в 1933–1934 гг. и пережившее подъем в 1947 г. с приходом Г. Мелконяна и его театра «Ереван». Позднее для дальнейшего развития театра в труппу был приглашен П. Келешян, под его руководством и был создан в 1961 г. театр «Адамян». Надо заметить, что оживлению театральной жизни Алеппо в немалой степени способствовал пример Бейрута, где ААМ в 1956 г. создала ансамбль песни и танца, а в 1960 основала получивший известность театр «Ваграм Папазян».

Первой постановкой театра «Адамян» была комедия Мольера «Мнимый больной». «Келешян предложил своим Мольером новый вкус и новый взгляд на театральную комедию алеппским армянам, которые до того довольствовались фарсами, а в лучшем случае комедиями Пароняна или Отяна. Комедией “Мнимый больной” Келешян открыл новый период в театральной жизни Алеппо и ААМ»¹⁰. В 1970 г. руководителем труппы стал выпускник Ереванского художественно-театрального института Г. Келешян и в работе театра начались качественные изменения, приблизившие его к профессиональному уровню. «“Адамян” стал первым в истории сирийских армян (а судя по публикациям арабских газет – в истории Сирии), кто создал

Детско-юношеский театр... первым, кто имел постоянного художника-декоратора... кто применил вращающуюся сцену...»¹¹.

ААМ уделяла большое внимание и музыкальному искусству, уже в 1933 г. в Алеппо были созданы хор и оркестр. Тогда уроки музыки и танца входили в учебную программу ААМ и служили действенным способом приобщения армянской молодежи к родной культуре. «Ответственным лицам ААМ приходилось преодолевать много трудностей. Не было учебников на армянском языке, записей песен, профессиональных учителей, заботили и материальные вопросы. Но даже при этих сложностях занятия велись с энтузиазмом и на должном уровне. Сегодня, по прошествии десятилетий, – говорится в одной статье, – со справедливой гордостью можно сказать, что ААМ совершила почти невозможное: она донесла армянскую песню и речь до молодого поколения, которое в этом смысле находилось на волосок от гибели»¹². Велик был вклад в это дело известного композитора и хормейстера А. Берберяна, который в 1935–1938 гг. выполнял обязанности секретаря ААМ в Алеппо. В 1936 г. Берберян основал новый хор и много гастролировал с ним в Алеппо, Александретте и других местах, а также поставил с его участием оперы «Ануш», «Саят-Нова» и др. В начале 1940 г. ААМ создает также камерный оркестр.

Знаменательным событием в культурной жизни армян Алеппо стало первое выступление (23 декабря 1953) созданного ААМ хора «Спендиарян» под управлением Ж. Искеняна. Благодаря своему высокому мастерству и богатому репертуару хор получил широкую известность не только среди армян, но и среди арабов. «Руководитель местной консерватории Устез Хашим Фанза, – вспоминает тот же автор, – немало содействовал и всячески поддерживал наш хор. Он обогатил арабский репертуар и давал советы по его правильному исполнению. Им были написаны не только клавиры этих песен, но и партии для четырех голосов, после чего хор “Спендиарян” отдал арабские песни на суд сирийского слушателя. Исполнение армянским хором арабских национальных песен в новой интерпретации... это ли не пример плодотворных арабо-армянских культурных связей? И армянское правительство не замедлило оценить по-

добное сотрудничество, пригласив в Армению вместе с хором «Спендиарян» Устеца Хашима Фанзу»¹³. Гастроли хора «Спендиарян» в Ереване в 1971 г., приуроченные к столетнему юбилею известного композитора Александра Спендиарова (Спендиаряна), стали памятным событием в истории хора. За две недели выступлений с многочисленными концертами ереванскому слушателю представилась редкая возможность оценить мастерство этого музыкального коллектива из диаспоры.

В 1955 г. в Алеппо был создан струнный квартет «Асламазян», в его составе много лет выступал видный деятель АВБС, известный врач-окулист Р. Чепеджян, позднее вспоминавший: «На создание этого любительского коллектива нас вдохновил квартет им. Комитаса из Армении, который тогда гастролировал в Москве. Весть о его небывалом успехе дошла до нас, а запись концерта мы слушали по радио из Еревана. Потому-то созданный в Алеппо квартет был назван именем основателя квартета им. Комитаса — Сергея Асламазяна, виолончелиста, непревзойденного аранжировщика комитасовских песен для струнного исполнения»¹⁴. Знаменательно, что квартет «Асламазян» впервые выступил с концертом в 1956 г. в зале открытой незадолго до того школы АВБС «Лазарь Наджарян», а последний раз в 1975 г., на 60-ую годовщину геноцида армян. По словам Чепеджяна, «Квартет не претендовал на что-то особенное, но он существовал вдали от центров большого искусства, в условиях местной армянской общины, развивая и удовлетворяя музыкальные потребности своего слушателя»¹⁵.

Было бы странно, если бы интересы армянской молодежи ограничивалась народной и классической музыкой. По мере возможности она старалась не отставать от новых стилей в западной эстрадной музыке и пробовала свои силы и в этой области. Уже в 1963 г. в ААМ появилась поп-группа «Young Stars», первое время выступавшая на концертах и других мероприятиях АВБС и ААМ. С годами повысив мастерство, группа выступала и с публичными концертами. Всеобщему ее признанию способствовали концерты 1974 года в Бейруте и других городах Ливана и Сирии.

Эффективность организаций диаспор, в том числе армянс-

кой, во многом связана, как известно, со специальными клубами или центрами, как местом постоянного общения членов данной общины, проведения совместных мероприятий. Примером служит деятельность Дома или так называемого Семейного клуба АВБС в Алеппо. После Второй мировой войны, когда войска союзников покинули Алеппо, освободилось здание Французского клуба по соседству с известной гостиницей «Парон», принадлежавшей семье Мазлумянов. Решение ААМ перенести сюда свой клуб одобрил Сирийский окружной комитет АВБС, при финансовой поддержке которого здание было отремонтировано и меблировано. Большие возможности нового здания (сад, удобный зал на 700 мест, 8 комнат) позволили развернуть активную и разностороннюю работу. Один из тогдашних руководителей Ассоциации Левон Перхутян вспоминает: «В клубе был бильярд, разрешены были также нарды и карточные игры — либерализм, который иным казался чуждым нашему образу жизни. Зимой, а весной также в саду, молодежь проводила здесь время за прохладительными и другими напитками, десертом. Это было что-то новое. В новинку был и оркестр клуба, исполнением армянских и зарубежных песен он поддерживал уютную, домашнюю обстановку. Иногда здесь выступали и европейские группы»¹⁶.

Наряду с этими нововведениями в клубе традиционно действовали образовательный, культурный, скаутский, женский и другие комитеты. Так, с мая 1949 по январь 1951 гг. здесь было организовано 14 лекций по литературе, архитектуре, истории армянского народа и церкви, проблемам молодежи. Лекции читали Католикос Гарегин I, проф. Каплан (Капланян), историк Б. Егиаян, глава Американской епархии Армянской апостольской церкви епископ Тиран Нерсоян, пастор Е. Касуни, редактор журнала «Молодая армянка» С. Сеза и другие известные лица. Почти в то же время ААМ и его комитеты организовали также торжественное мероприятие к тысячелетию великого мыслителя и поэта Средневековья Григора Нарекаци, театральные постановки; большой популярностью пользовались диспуты на самые разные темы. Примечательно, что в 1950 г. обсуждалась

и проблема эвтаназии, до сих пор не получившая однозначного решения. В 1955 г. открылась Академия Сарьян, названная в честь знаменитого художника Мартироса Сарьяна. Успешно действующая и сейчас Академия стала для молодежи Алеппо центром искусств, где они могут совершенствовать свои способности в живописи, скульптуре, графике и дизайне.

Важным результатом деятельности ААМ в Алеппо было создание в 1950 г. Студенческого отдела. Еще в период формирования Ассоциации ее членами были и студенты местных французских и американских университетов и колледжей, число которых возрастало с каждым годом. Не имея возможности постоянно общаться со своими молодыми соотечественниками, они постепенно отходили от жизни армянской общины. Целью новосозданного Студенческого отдела было именно «сближение молодых людей и девушек, их объединение под одной крышей и в родной армянской атмосфере»¹⁷. Основными средствами приобщения молодежи к национальным ценностям были музыкальные, литературные, исторические и другие лекции и мероприятия. В 1960 г. был создан Студенческий театр, где играли в основном ученики школы «Наджарян-Гюльбенкян»; Студенческий отдел впервые устроил шахматный турнир, а также разные интеллектуальные игры, что было внове для города.

До 1957–1958 гг. членами правления Студенческого отдела были представители неармянских учебных заведений, но когда «Наджарян-Гюльбенкян» стала полной средней школой, в состав правления вошли и ее старшеклассники. В те годы начали проводиться также ознакомительные сборы выпускников других армянских школ, что давало пополнение ААМ и Студенческого отдела и расширяло их деятельность. Позднее, с конца 1970-х начал издаваться журнал «Эребуни», были организованы сборы в оздоровительном центре АВБС в Кесабе и др. Спустя шесть лет после создания Студенческого отдела в Алеппо, в 1956 г. Армянский студенческий союз был основан и в Бейруте, уже в первый год он насчитывал здесь 150 человек.

Значительным событием в деятельности филиалов АВБС в странах Востока стало появление в 1957 г. бейрутского журна-

ла «Хоснак». Идея издавать официальный печатный орган назревала давно, но особую актуальность она получила в период церковных потрясений 1955–1956 гг., когда перед Благотворительным Союзом встала необходимость высказать свое негативное отношение к политике Киликийского католикосата. Будучи официальным органом Ливанского филиала АВБС и ААМ, журнал уделяет внимание и другим филиалам организации. В истории «Хоснака» 1975–1990 годы, когда в стране шла гражданская война, стали самыми тяжелыми. Все это время главным редактором был П. Агбашян. По словам Ж. Даниеляна, директора школы «Даруи-Овакимян», «Время, когда журналом руководил Паруйр Агбашян, было самым долгим и вместе с тем полным испытаний — это почти 17 лет неутраченной гражданской войны в Ливане. Многие газеты и журналы тогда закрылись, но «Хоснак» продолжал выходить благодаря самоотверженности и последовательности своего главного редактора. Из-за административных перемен в сентябре-декабре 1989 г. издание «Хоснака» было приостановлено»¹⁸. Уже осенью 1991 г. он вновь стал издаваться в прежнем объеме; в 1990-х начало выходить также приложение к журналу на английском и французском языках — «The Khosnag Supplement».

После Первой мировой войны, когда Алеппо стал одним из культурных центров диаспоры, местные армяне занялись широкой издательской деятельностью. В десятках армянских типографиях печатались кроме книг различные периодические и продолжающиеся издания, в том числе популярные тогда газеты «Аревелк», «Евфрат» и др. Но в 1960-х годах власти страны остановили многие периодические издания меньшинств. Со своей стороны местный филиал АВБС начал в 1975 г. издавать «Гегард. Летопись сирийских армян». Составителем и редактором первого тома был Г. Парикян, а со второго тома к нему присоединился Р. Чепеджян, который до своей смерти в 2000 г. выпустил последний, 6-ой том летописи, также на арабском языке. Среди подобных летописей и ежегодников, издававшихся в разное время в разных странах, «Гегард» стоит особняком по своему объему (каждый том — около 600 страниц) и по содержанию: это своеобразная энциклопедия истории сирийского армянства.

Эль-Камышлы и Дамаск

Из населенных армянами городов Сирии своеобразен Эль-Камышлы на северо-востоке страны, близ границы с Турцией. Недолгая история этого города начинается в 1910-х годах. Пастор П. Орджаниян, глава Армянской евангелической церкви Эль-Камышлы в 1960-х, пишет о расселении здесь армян: «После Первой мировой войны, когда союзники, не успев осуществить свои планы, начали отступать с турецких территорий под натиском кемалистов, французы разместили здесь свои казармы и сформировали армию из ассирийцев-яковитов, армян, курдов и арабов. Заметим, что армянам запрещено было вступать в армию. Поэтому желавшие записаться в ее ряды армяне должны были отказаться от своей национальной принадлежности. Немалое число армян вынужденно пошли на это из-за нужды. Присутствие французской армии в Сирии привлекло сюда многих христиан из приграничных районов Турции. В итоге множество армян, сирийцев и курдов расселились здесь, основав тем самым новое поселение...»¹⁹.

Осевшие в Эль-Камышлы армяне изначально различались по своим этнокультурным признакам: «...среди иммигрировавших сюда курдов было много армян, которые хоть и были курдоязычными, но гордились своим происхождением и сохранили верность древним обычаям и традициям»²⁰. Интересно, что первыми проповедниками Армянской евангелической церкви Эль-Камышлы были курдо- и арабоязычные армяне. Такой этнокультурный облик местных армян и к тому же удаленность самого города от населенных армянами Алеппо и Дамаска, казалось бы, делали неизбежной и необратимой их полную ассимиляцию в количественно преобладающей чужой среде. Но произошло обратное. С первых же дней здесь деятельно работали Армянская апостольская, католическая и евангелическая церкви, а с 1930 г. они открывали армянские школы. «Армянская евангелическая община в Эль-Камышлы имеет свою церковь и свою школу с 200 учениками; Армянская католическая община тоже имеет здесь церковь и школу с 350 учениками; Армянская апостольская община — церковь и школу с 1 200

учениками». Огласив эти данные на очередном общем собрании АВБС (Буэнос-Айрес, 2000), делегат из Сирии Г. Ягубян провел интересную параллель: «Накануне на встрече председателей филиалов АВБС в Южной Америке г-н Хуан Нурихан из Кордовы (Аргентина) сказал, что в Кордове живут 12 000 армян. Столько же армян живет в Эль-Камышлы. Но в армянских школах Кордовы учатся только 300 учеников, а в Эль-Камышлы — 1 750. Это число лучше слов показывает, как решительно армяне Эль-Камышлы стремятся сохранить свою культуру и традиции»²¹.

Филиалы АВБС и ААМ, основанные в этом городе соответственно в 1947 и 1958 гг., с самого начала играли заметную роль в культурной жизни местных армян. Тем не менее отсутствие собственного постоянного центра серьезно ограничивало их деятельность. В 1971 г., когда президент АВБС А. Манукян находился в Бейруте, к нему с этим вопросом обратились прибывшие сюда представители филиала. Ответ не заставил долго ждать: на выделенные Манукяном средства был куплен участок в 500 квадратных метров, где члены филиала АВБС своими руками построили первый клуб. Но через некоторое время стало ясно, что для активизации работы, особенно среди молодежи, нужны более современные удобства. Наконец в апреле 2001 г. в присутствии нового президента АВБС Луиз Манукян-Симон торжественно открыл свои двери центр «Гарник Ягубян» в Эль-Камышлы. Благодаря финансовой поддержке Гарника и Анаид Ягубянов появилось новое просторное здание (1250 кв. м.) с оборудованными офисами, аудиториями и залом на 250 человек. По словам самого Ягубяна: «На километр к югу от турецкой границы, через 85 лет после геноцида, созидательный дух армянина подвиг его построить свой Центр и этим еще раз утвердить свое существование»²².

Членам АВБС и всем сирийским армянам эти годы памятли небывалым строительством новых зданий. За год до открытия Центра в Эль-Камышлы такое же событие произошло в столице страны Дамаске. Несмотря на сравнительно небольшое число армян в Дамаске (около 5 тысяч), здесь работают много армянских организаций, в том числе филиалы АВБС и ААМ,

но и здесь их стесняло отсутствие клуба, отвечающего современным требованиям. Семья Ягубян, члены которой с давних пор известны своей этнопатриотической деятельностью, взяла на себя строительство нового центра АВБС; центр «Назарет Ягубян» в Дамаске открылся в мае 1999 г.

Пособия армянским школам

В 1931 г. по инициативе президента АВБС Г. Гюльбенкяна в связи с 25-летием организации была разработана программа ее дальнейшей деятельности. В этом документе особое место уделено национальному образованию и культуре: «...это важное, если не единственное средство того, чтобы армяне диаспоры остались армянами. Именно благодаря армянскому языку, истории народа, армянскому образу жизни мы можем сохранить армянина в диаспоре, противостоять угрозе вырождения национальных чувств и ассимиляции. И эта угроза станет явью через одно-два поколения, если не встретит ее действенным противостоянием уже сегодня»²³.

Все значение национального образования Благотворительный Союз, конечно, сознавал и раньше, но, как отмечалось выше, по окончании Первой мировой войны его первоочередной задачей стала помощь сиротам и изгнанникам. Тем не менее даже тогда, не имея возможности открывать собственные учебные заведения, АВБС начал выделять пособия уже существующим в разных странах армянским школам. Так, еще в 1924 г. финансовую помощь получили школы в Ливане — в Газире, Триполи, Латакии, Захле, а также двое сирот — студенты Бейрутского университета²⁴. Со временем число таких школ неуклонно возрастало. В 1929 г. были выделены пособия 78 школам в Ливане, Сирии, Греции, Болгарии и Палестине, а в 1933 г. — уже 100 учебным заведениям. «Эти школы по недостатку средств, если бы не помощь Благотворительного Союза, были обречены на закрытие, а девочки и мальчики — на безграмотное и беспризорное существование с угрозой потери в перспективе национальности и нравственности»²⁵.

АВБС не только увеличил количество школ, работавшим

благодаря его пособиям, но и начал совершенствовать само образование. Надо заметить, что пособия выделялись прежде всего сельским школам, положение которых вызывало особую озабоченность: «...многие школы, получающие пособие, не имеют достаточных для учебы и поддержания здоровья условий, квалификация многих учителей не соответствует их должности, многие же недостаточно вознаграждаются за свой труд. Часто уроки ведутся кое-как, практическим занятиям не уделяют должного внимания, не используются современные методы преподавания, недостаточное время занято нравственно-духовным воспитанием»²⁶. Чтобы улучшить положение, по инициативе АВБС была разработана единая «Учебная программа для начальных школ диаспоры», в составлении которой участвовали авторитетные специалисты Л. Башальян, А. Чопанян, Давид Бек, В. Текеян, Ш. Берберян и др., так что программа стала весомым вкладом в развитие армянской педагогической мысли.

Однако известно, что цена любой, даже совершенной программы познается на практике. Здесь на пути АВБС встали многие трудности. Дело в том, что все эти школы подчинялись разным общинным структурам и разным попечителям, они создавались и действовали в условиях соперничества и даже конфликта между разными национально-политическими организациями. Для армянских политических партий и других организаций привычным способом самоутверждения была компрометация соперников, обвинение их в «антинациональной деятельности». Такая политика внедрялась в подведомственные организациям школы, чтобы воспитать будущих членов партии или новые поколения единомышленников и этим расширить собственное влияние. Доходило до того, например, что в подчинявшихся партии Дашнакцутюн школах мишенью пристрастной критики становился даже АВБС, за счет пособий которого существовали эти школы. Каирская газета «Арев» писала по этому поводу: «В Сирии, Греции, на Кипре многие дашнакские функционеры и учителя были взяты на работу в школы АВБС. И каково было их отношение к Союзу? Вместо того чтобы оказывать адекватное, разумное отношение к Союзу и не привносить в школы позицию своей партии, они наоборот ста-

ли растревлять детские души, настраивать их против Союза и воспитали поколение, ответившее неблагодарностью тем, кто спас их от гибели в арабских пустынях, кто дал им воспитание и образование»²⁷.

АВБС был вынужден противостоять и попыткам давления на него со стороны партии Рамкавар Азатакан. К. Даллакян замечает: «Отношения партии Рамкавар Азатакан с руководством АВБС всегда были сложны и полны противоречий. Центральное правление АВБС проводило независимую политику, хотя его исполнительный директор Ваан Малезян был видным деятелем партии. Со стороны, однако, все выглядело в розовых тонах — в том смысле, что Благотворительным Союзом якобы правит партия Рамкавар Азатакан. Дашнакская пресса, например, часто употребляла выражение “Рамкаварский Благотворительный Союз”». Между тем, отмечает Даллакян, «Независимой политикой АВБС были недовольны как центральные, так и региональные руководящие органы партии Рамкавар Азатакан. Повод для критики давала особенно кадровая политика АВБС в том плане, что в разные организации, действующие под его эгидой (например школы), на работу принимали членов других партий, исповедующих “радикальные социальные” взгляды»²⁸. Любопытно, что американское региональное правление Рамкавар Азатакан в письме руководству партии от марта 1930 г. призывает: «...оказать воздействие на его (АВБС — Эд. М.) руководящий орган, чтобы он очистил школы от дашнакских элементов». А в резолюции четвертого съезда делегатов партии (1929) говорится: «...необходимо, чтобы в учебные заведения Благотворительного Союза принимались исключительно национально ориентированные люди, которые не вносили бы раскол в ряды своих учеников»²⁹. Ясно, что требуемая от АВБС «национальная ориентация» прежде всего должна была соответствовать идеологии рамкаваров. Но в таком случае уже оппоненты последней, главным образом Дашнакцутюн, обвинили бы АВБС в пристрастности и «избирательном сектантстве». Тем не менее надо признать, что партия Рамкавар Азатакан всегда выступала его верным союзником, а ее члены становились видными деятелями и ответствен-

ными сотрудниками как АВБС, так и Ассоциации армянской молодежи.

Выход из такой ситуации АВБС видел только в открытии собственных школ, но это все еще не представлялось возможным из-за отсутствия нужных финансовых средств. Тогда АВБС принял решение, по которому, во-первых, все школы, получающие целевые пособия, обязаны были принять упомянутую выше учебную программу; во-вторых, в его ведение должны были перейти бюджет и формирование штата учителей. Несколько школ отказались принять эти условия, но подавляющее большинство приняло их и продолжило работу под эгидой Благотворительного союза.

Самым трудным был вопрос учителей. Многие из них стали жертвами геноцида 1915 г. А подавляющее большинство их личного состава участвовало в национально-политической деятельности, и потому каждый был не только носителем идей той или иной партии или движения, но и активным их пропагандистом также в стенах школы. Не мирясь с таким положением дел, АВБС взялся за подготовку нового поколения учительских кадров, по крайней мере для своих собственных школ, используя для этой цели потенциал действовавшей с 1926 г. школы «Мелконян».

Школа «Мелконян»

Беспрецедентное по размеру пожертвование братьев Григора и Карапета Мелконянов стало значительным событием в истории АВБС, в известном смысле предопределившем методы и содержание его этнопатриотической деятельности. Братья Мелконяны родились в Кесарии (Турция), а коммерческую деятельность начали в 1870 г. в румынском городе Фокшаны. Переехав в Египет, они с 1880-х занялись производством табака и сигарет в Александрии, Фаюме и Асуане, а в 1900 г. Торговый дом Мелконян обосновался уже в Каире. Вскоре продукция их фабрик «K&G» стала известна далеко за пределами страны, от Дальнего Востока до Европы.

Старший из братьев Григор (именно ему принадлежала большая часть их собственности) перед смертью в феврале 1920 г. устно сообщил младшему брату Карапету Мелконяну, Константинопольскому патриарху Завену Тер-Егияяну и епископу Мушегу Серобяну свое решение завещать все имущество правительству Первой республики Армении. После смерти брата Карапет Мелконян особым распоряжением 25 июля 1921 г. пожертвовал все имущество на строительство трех школ в Западной Армении и Киликии, назначив душеприказчиком Константинопольскую патриархию. Но после прихода к власти в Турции кемалистов, продолживших политику геноцида и депортации армян, он новым распоряжением от мая 1924 г. предоставил своему душеприказчику право строить школы и сиротские дома для армянских изгнанников в разных странах. Во исполнение этого решения Патриархия приступила к строительству школьных зданий на Кипре. За это время стало ясно, однако, что она не в состоянии выполнять обязанности душеприказчика как следует. С одной стороны, это церковное учреждение не имело достаточного опыта управления столь большими суммами и таким ценным имуществом и ведения строительных работ в другой стране, что привело к неэффективному использованию средств. С другой стороны, подчиненность Патриархии как юридического лица законам Турции, могла поставить под угрозу пожертвование Мелконяна. Поэтому К. Мелконян начал переговоры с Погосом Нубаром и в итоге пожертвовал все имущество АВБС, что было узаконено решениями Смешанного суда Александрии от 28 декабря 1925 и 15 декабря 1926 г.

Это решение К. Мелконяна вызвало в диаспоре громкий отклик – громадный размер пожертвования (больше полумиллиона английских фунтов) никого не оставил равнодушным. В очередной и не последний раз партия Дашнакцутюн и советская власть Армении ополчились против АВБС, так как и та и другая считала себя обойденным адресатом пожертвования. Особенно интересна позиция Советской Армении, чьим рупором в диаспоре стали филиалы Комитета помощи Армении. По этому поводу в одном его решении сказано: «Исходя из того, что путем различных махинаций наследство Мелконянов укра-

дено у настоящего хозяина – Советской Армении, предложить филиалам КПА требовать немедленной передачи этих сумм в ведение его истинного владельца – Советской Армении»³⁰. Советская Армения не пожелала стать правопреемницей Первой республики, но в случае такого большого пожертвования по сути объявила себя таковой. Примечательно также, что советские власти не отказались от своих притязаний и после Второй мировой войны, в период репатриации, когда, мы уже знаем, несколько оживились отношения Армении с диаспорой: в специальном документе, подготовленном МИД Армении, о завещании Мелконянов снова сказано, что решение Карапета Мелконяна нарушило волю его старшего брата и вызвано давлением АВБС³¹.

Между тем еще в 1920-х годах К. Мелконян дал ясный ответ всем претендентам: «Наследства Мелконянов не существует, а существует пожертвование Мелконянов. Это правда, что я сам принял решение сделать дар правительству Армении, но происшедшие в Армении события – не сегодня, а шесть лет назад, в 1920 г. (т.е. установление советской власти – Эд. М.), стали причиной того, что я изменил свои взгляды. Оставаясь неизменным в решении использовать эти деньги на благо армянского народа, я счел правильным передать их другой организации». Под конец даритель восклицает: «Народ мог отказаться от моего дара, но, полагаю, он не мог заставить меня сделать его в той или иной форме!»³².

Этот пожертвование много значило для дальнейшей деятельности АВБС, особенно в области образования. В докладе на общем собрании АВБС в ноябре 1927 г. Погос Нубар особо упомянул «прекрасный дар» Мелконяна, «подобного которому не сделал ни один наш соотечественник, даже в порыве самых высоких гуманных и патриотических чувств». Вместе с тем он сказал: «Как ни драгоценен этот дар, но АВБС, не имея нужных для его использования коммерческих или управленческих структур, принял его только чтобы при первом удобном случае выставить на продажу. Конечно, трудно найти покупателя, который согласится купить предприятие, цена которого больше 500 000 английских фунтов»³³.

Согласно отчету АБЭС за 1928 г. предприятие Мелконянов было продано компании Eastern за 564 696 английских фунтов; эта сумма была разделена пополам и помещена в лондонский Midland и нью-йоркский National City Bank как неприкосновенные вклады³⁴. Годовые проценты от них по договоренности предстояло направить на определенные цели, важнейшими из которых были:

«1. К. Мелконяну ежегодно 5 000 египетских фунтов как пожизненное пособие (из которых 1 000 фунтов он по собственному желанию выделил Киликийскому католикосату по случаю его размещения в Антилиасе).

2. Оплачивать все расходы школы «Мелконян» в Никосии, необходимые для воспитания максимум 500 сирот и малоимущих мальчиков и девочек.

3. Иерусалимской патриархии ежегодно 1 000 егип. фунтов на содержание воспитанников школы «Мелконян» в духовной семинарии.

4. Константинопольской патриархии 1 500 егип. фунтов ежегодно, из них 500 фунтов на содержание коек в Национальной больнице от имени братьев Мелконянов.

5. Ереванскому государственному университету 3 000 егип. фунтов ежегодно на учреждение кафедр армянского языка, армянской литературы и истории армянского народа и их издательскую деятельность (пособие будет выдаваться Комиссией Фонда Мелконян)³⁵.

Самое важное и самое ответственное здесь, конечно, относится к школе «Мелконян». Ко времени передачи дара уже были построены близ столицы Кипра Никосии на купленной территории (около 187 тыс. кв. м.) два больших трехэтажных школьных здания для мальчиков и девочек, особняк для Мелконяна, квартиры для сотрудников школы, баня, электростанция, окруженные садами и скверами. Ни до ни после того ни одна школа в диаспоре или в Армении не имела таких удобств, но они требовали немалых расходов.

В 1927/28 учебном году в школе «Мелконян» учились 255 детей из стран Близнего Востока. Ее директор, известный педагог Г. Киракосян, был прежде директором каирской школы

«Галустян», а через 20 лет сменил В. Малезяна на посту исполнительного директора АБЭС. Изначально предназначенная для сирот, это была школа-пансион, где дети несколько лет не только учились, но и жили вместе. Поэтому руководство школы должно было заботиться также о здоровье учеников, их морально-психологическом и физическом воспитании; этой цели служили действовавшие с первого дня многочисленные художественные кружки, специальные занятия, а в школьной часовой дети регулярно участвовали в богослужении. Большое значение придавалось трудовому воспитанию: «Мальчики помогали в столовой, кухне, сами следили за чистотой своих классов и спален, работали в саду, благоустраивали школьную спортплощадку. Девочки делали другую подходящую работу, а старшеклассницы сами кроили и шили летнюю одежду не только себе, но и ученицам младших классов»³⁶.

На следующий год, когда учеников стало уже 268, было решено внести некоторые изменения в программу: «1. В пределах финансовых возможностей увеличить число учеников за счет ежегодного приема 25-и детей; 2. Пересмотреть программу начальной школы, постепенно исключив детский сад, и довести ее до уровня полной средней школы; 3. Внести в перечень дисциплин практические занятия и обучение некоторым полезным ремеслам, чтобы обеспечить самостоятельность выпускников-сирот и детей из неимущих семей»³⁷. Вскоре в школе появились специальные курсы, на которых мальчики учились профессии водителя-механика, краснодеревщика, фотографа и др., а для девочек — курсы рукоделия и шитья. Благодаря всем этим преобразованиям школа «Мелконян» уже в начале 1930-х годов «по уровню обучения соответствовала высшим начальным школам Франции и реальным училищам Германии»³⁸.

Но при всех своих преимуществах школа «Мелконян» первые годы мало отличалась от других армянских начальных школ. Выпускникам, получившим лишь начальное образование, трудно было жить самостоятельно в развивающихся странах Востока, и часто они были вынуждены переучиваться по другой специальности. Кроме того, армянские подростки не имели возможности получить полноценное среднее образова-

ние, что исключало продолжение учебы в университете. Разумеется, было много неармянских (как правило, европейских) средних учебных заведений, но они были платными и потому недоступными большинству, и для учебы в них нужно было знать иностранный язык, чего не давали армянские школы. Такое положение дел грозило отрицательными последствиями местным армянам и всей диаспоре, поскольку не позволяло воспитать новое поколение национальной элиты — интеллигенции и высокообразованных профессионалов.

Неотложность этого вопроса сознавали все ведущие организации диаспоры. АВБС со своей стороны предпринял некоторые практические шаги: по решению Центрального правления школа «Мелконян» стала полной средней школой для детей неимущих родителей. «Кроме школы Мелконян, — сказано в отчете 1936 г., — у нас нет другой светской средней школы-пансиона, где могли бы несколько лет жить и бесплатно получать образование способные и желающие учиться дети из неимущих семей»³⁹. Было решено также с 1936/37 гг. сделать постоянной работу Педагогического и Политехнического училищ при школе. «Таким образом, выпускники школы кроме общего образования смогут получить полноценную специальность, педагогическую или ремесленную, это поможет им быстрее интегрироваться в общество и противостоять жизненным трудностям. Из них должны выйти подготовленные согласно современным требованиям учителя и учительницы для работы в армянских школах, профессионалы в сфере предпринимательства, наконец ученые специалисты с сельскохозяйственными и другими практическими знаниями»⁴⁰.

Не все члены и сторонники АВБС восприняли решения его руководства положительно. Причиной недовольства и несогласия было опасение, что ученики сельских и бедных городских школ не смогут учиться в школе «Мелконян», т.к. их знаний будет недостаточно для поступления туда. Между тем руководство школы, понимая важность этого вопроса, с самого начала планировало открыть три подготовительных класса, поэтому «не только городские, но и сельские школы с 4-классным образованием смогут выставлять кандидатуры в школу Мелко-

нян, только бы это были способные ученики, подготовленные знающими учителями»⁴¹.

Показательны и разногласия относительно условий поступления в Педагогическое училище. Как сказано выше, в школе могли учиться дети из бедных семей, которые первые несколько лет учебы представляли «свидетельство о бедности». Принципиально другой была позиция первого директора училища, известного поэта В. Текеяна, который считал недопустимым такой пристрастный подход к детям из более обеспеченных семей. Критерий «бедности», оставшийся в наследство от недавних лет, когда основным делом АВБС была забота о сиротах, не только не способствовал, а наоборот, препятствовал постановке качественного образования. Это было видно на опыте работы не только Педагогического училища, но и всей школы «Мелконян», и уже в 1939 г. условия приема сильно изменились: «Одним из основных условий развития школы должны стать способности и подготовка учеников. Отныне каждый должен твердо знать: бедность не может быть основным условием для поступления в школу Мелконян. Именно слабые, не имеющие достаточных способностей мальчики и девочки не смогут учиться в средней школе. Они только потеряют зря время, а АВБС, потратив на них средства, тем самым лишит действительно способных детей возможности учиться»⁴².

В Педагогическом училище при школе «Мелконян», которое начало работать в 1934 г., учеба длилась два года, а учебная программа на уровне средней школы включала еще и углубленное изучение арменоведческих и педагогических предметов. Училище действовало без малого 34 года и полностью оправдало связанные с ним ожидания: его выпускники внесли большой вклад в создание и работу школ не только АВБС, но и всей диаспоры. Однако в 1968 г. было объявлено о закрытии училища. Спустя годы его выпускник, известный педагог Арутюн Эсекюлян вспоминал: «Велико было наше удивление, когда в начале 1968/69 учебного года вдруг узнали, что Педагогическое училище при школе Мелконян закрывается. Все объяснения — мол, учащихся мало, трудностей много — нас не убедили... Училище выстояло и не прекращало действовать даже в

тяжелые годы Второй мировой войны. Видимо, нужно было проявить волю и общими усилиями преодолеть трудности, тем более что тогда во всей диаспоре очень не хватало учителей. К тому же работа учителя ценилась и относительно неплохо оплачивалась. Нельзя было не заметить и такое противоречие: естественно-научное и коммерческое отделения школы... тем не менее продолжали действовать. А между тем эти знания можно было получить и в других армянских и иностранных учебных заведениях. Педагогическое училище было единственным в своем роде учебным заведением в диаспоре и как таковое сильно повысило авторитет АВБС»⁴³.

Сама же школа «Мелконян», все улучшая свою работу, стала одним из основных центров армянского образования за рубежом. Углубленное изучение истории и культуры Армении (современный армянский и древнеармянский языки, армянская литература, источниковедение), квалифицированные педагоги, постоянно действующие художественные кружки (хорового пения, театральный, танца) и спортивные секции, собственная периодика («Айг», «Цолк»), частые визиты и лекции видных деятелей церкви и культуры — все это вместе взятое создавало единственную в своем роде армянскую атмосферу, где и проходило формирование каждого воспитанника. А постоянное общение со сверстниками и преподавателями иных национальностей, общеобразовательные предметы на иностранных языках, самые современные методики преподавания — все это снимало опасность изоляции, замыкания учеников в рамках национальных традиций и позволяло удачно интегрироваться в те или другие принимающие общества. Благодаря всему этому «мелконяновцы» из Греции, Кипра, Ливана, Сирии, Палестины, Иордании, Франции и других стран составили в дальнейшем важную часть интеллектуальной и деловой элиты диаспоры.

В мае 1986 г. школа «Мелконян» торжественно отметила 60-летний юбилей. Значимость этого события повышалась тем, что тогда же должна была окончательно проясниться дальнейшая судьба самой школы. Дело в том, что после турецкой оккупации в 1974 г. почти 40% территории Кипра и появления

так называемого турецкого государства Северного Кипра на острове сложилась взрывоопасная ситуация и руководство АВБС подняло вопрос о целесообразности дальнейшего существования школы на Кипре. Многие зависело от позиции президента АВБС А. Манукяна и он не замедлил высказаться: «Школа Мелконян... уникальное учебное заведение благодаря своему географическому положению, наличию интерната, уровню образования... Пришло время, когда возможностями школы, на которую возложена чрезвычайная ответственность, воспользовались бы и представители общин Южной и Северной Америки, Европы, как это уже десятилетия делают армяне, живущие в странах Ближнего Востока. ...С учетом этого начинается осуществляться программа строительства новых школьных и других необходимых зданий»⁴⁴. В 1987 г. прошла с участием президента Республики Кипр и президента АВБС торжественная церемония закладки нового комплекса школы. По завершении строительства школа «Мелконян» стала целым комплексом (на территории около 125 тыс. кв. м.) строений разного назначения: уже упомянутые два трехэтажных учебных корпуса и два новых общежития для мальчиков и для девочек со всеми удобствами, оснащенные самым современным оборудованием, спортивный комплекс с несколькими игровыми площадками, столовые, жилой дом для сотрудников и др.

Так в 1986 г. начался новый период истории школы «Мелконян», когда она стала ведущим учебным заведением всей диаспоры. Это была не только единственная полная средняя школа-пансион в диаспоре, но и единственная международная школа, здесь обучалось 320 армянских детей из более чем 20 стран, а с 1990 г. также дети из Армении, Нагорного Карабаха, России и других республик бывшего Советского Союза. Престиж школы обусловили высокий уровень обучения, современные учебные программы (в основном гуманитарного, естественнонаучного и коммерческого профиля), которые включали подготовку к экзаменам международного уровня (GCE Advanced Level Subjects, TOEFL, SAT I, SAT II и др.); это позволяло выпускникам школы сдавать вступительные экзамены в ведущих университетах мира. С той же целью кроме двух ос-

новых языков — армянского и английского, здесь обучали греческому, французскому, арабскому, русскому и болгарскому языкам⁴⁵. Весной 2004 г. Центральное правление Союза объявило, что намерено закрыть школу «Мелконян» и вместо нее осуществлять в некоторых других странах, прежде всего в Армении, качественно новые образовательные программы (об этом см. в завершающей главе)⁴⁶.

Школы в Ливане. Раскол Армянской церкви

Для АВБС открытие Педагогического училища при школе «Мелконян» стало важным прецедентом в основании собственных школ. Однако, несмотря на все усилия, вопрос необходимых для этого финансовых средств не находил решения. Хотя в 1930-х годах сиротские приюты закрылись, АВБС продолжал оказывать помощь армянам в странах Востока и в Советской Армении. Все это требовало немалых пожертвований со стороны его членов и единомышленников в западных странах, главным образом в США. Но и их возможности были не безграничны, тем более что с конца 1920-х годов Запад переживал экономическую депрессию. Поэтому АВБС вынужденно откладывал из года в год реализацию своей программы по созданию сети общеобразовательных школ.

Но неожиданно вопрос разрешился в 1939 г. Это, правда, вызвало смешанные чувства, поскольку было следствием запрета на деятельность АВБС в Советской Армении. Центральное правление, как сказано выше, решило направить предназначенные для Советской Армении финансовые средства на свои программы в диаспоре. Согласно седьмому пункту этого решения, 800 фунтов стерлингов, ежегодно отправляемые в Ереван родильному дому «Даруи Акопян», отныне предназначались для основания школы для девочек в Бейруте.

Средняя школа «Даруи Акопян», призванная «дать девочкам образование, чтобы вырасти поколение образованных, интеллигентных женщин и матерей»⁴⁷, открылась в октябре 1939 г. В первый же год там учились 50 девочек, самые успевающие должны были продолжить учебу в школе «Мелконян», а жела-

ющие поступить в университет могли рассчитывать на поддержку студенческого фонда Погоса Нубара. Через несколько лет школа стала престижным учебным заведением Бейрута, а все возрастающее число желающих учиться заставило руководство школы ввести вступительные экзамены. Отбор лучших проводился и при комплектовании учительских кадров. В 1952 г. число учениц достигло 101; примечательно, что в том же году таково же было число окончивших школу. Они объединились в новосозданный Союз выпускниц школы «Даруи Акопян» и стали инициаторами основания в школе филиала АВБС, который начал издавать в 1955 г. школьный журнал «Оризон» на четырех языках. О высоком уровне образования в школе говорит следующее: «Принимая во внимание блестящие показатели школы Даруи Акопян, руководство Американского университета Бейрута решило принять 40 выпускниц школы без вступительных экзаменов»⁴⁸. Ученицы выпускных классов каждый год с неизменным успехом участвовали в экзаменах на получение General Certificate в Оксфордском и Кембриджском университетах, а начиная с 1960 г. в школе уже применялись нормы для получения степени бакалавра, принятые в Ливане. В 1960 г. у школы появилось долгожданное новое здание. Современное трехэтажное здание встало на принадлежащем школе участке в 5 250 кв. м., тут были «Светлые классы, специально оборудованные учебные кабинеты, своя кухня и столовая на 350 человек, спортивные площадки для занятия баскетболом, волейболом и легкой атлетикой и т.п.»⁴⁹. Это позволило повысить качество преподавания и расширить прием: в 1964 г. здесь было уже 216 учениц, а в следующем году — 237.

Обретение Ливаном государственного суверенитета в ноябре 1943 г., установление мира и сотрудничества между различными этноконфессиональными общинами страны, а также окончание Второй мировой войны сильно оживили культурную и политическую деятельность местных армян. Тогда же в их жизни произошла смена установок — от физического выживания к созданию культуры и идентичности армянской диаспоры. Важным условием достижения этой цели было этническое образование, а значит и наличие целой сети армянских школ,

что и стало одним из самых значительных достижений в послевоенной истории армянских общин Ливана и Сирии. Свидетельством тому и деятельность АВБС.

Уже в 1947 г. в Бейруте открылось еще одно учебное заведение АВБС — мужская школа, вскоре названная в честь благотворителей школой «Овакимян — Манукян»; она тоже стала одной из самых престижных школ диаспоры. С 1953 г. это была полная средняя школа, учебная программа которой соответствовала ливанской государственной программе бакалавриата, а ее выпускникам, как и в случае школы «Даруи Акопян», было разрешено поступать в Американский университет Бейрута без вступительных экзаменов. В 1960 г. при поддержке Фонда Галуста Гюльбенкяна, школа получила просторный актовыв зал, названный именем благотворителя. С 1960-х годов число ее учеников неизменно превышало 200 человек, что немало способствовало оживлению культурной жизни школы: в 1966 г. здесь открылся филиал Ассоциации армянской молодежи, а еще раньше стал издаваться силами учеников журнал «Нвирум».

К началу 1950-х гг. в Ливане, главным образом в Бейруте, было больше двадцати армянских школ разного уровня. Тем не менее постоянный рост армянского населения требовал от духовных и светских лидеров общины, от разных организаций резко увеличить их число. В те годы АВБС имел три школы — «Мелконян» на Кипре, «Даруи Акопян» и «Овакимян — Манукян» в Бейруте, а также патронировал десятки армянских школ большей частью в странах Ближнего Востока. Однако руководству АВБС были известны трудности, связанные как с количеством школ и состоянием их зданий, так и с уровнем образования. Все это требовало быстрого решения, иначе тысячи армянских детей в семьях, спасшихся от геноцида, без возможности получить армянское образование и воспитание могли навсегда потерять связь со своим народом, с родной культурой. Перед принятием необходимых мер руководство АВБС в Нью-Йорке направило на Ближний Восток представительную делегацию, чтобы изучить положение дел на местах. В ее состав вошли известные своей благотворительностью Л. Карагезян,

дочь видного деятеля АВБС Миграна Карагезяна, и члены Центрального правления М. Овсепян и исполнительный директор АВБС Г. Киракосян. За два месяца 1950 г. они побывали почти во всех населенных армянами районах Ливана, Сирии и Греции. Впервые после долгого перерыва руководители АВБС посещали этот регион, они могли увидеть не только результаты своих трудов, но и нужды местного армянства, понять их надежды.

По возвращении в Нью-Йорк Л. Карагезян составила отчет, который был издан отдельной брошюрой, а также опубликован в журналах «Миутюн» и «Hoosharag» на армянском и английском языках. Отчет Карагезян немало способствовал активизации этнопатриотической деятельности АВБС в странах Востока, это составленный американской армянкой беспристрастный документ, освещающий не только деятельность учреждений АВБС, но и многие стороны жизни армянских общин в Сирии и Ливане.

«Сирия и Ливан — два крупнейших центра с армянским населением в 100 000 и 75 000 человек соответственно. В Бейруте я была восхищена тем, что всюду на улицах слышала армянскую речь, читала армянские имена на вывесках магазинов — часто лучших, увидела внушительный список имен армянских профессоров Американского университета Бейрута и студентов-армян того же университета, а фотографии многих из них — на Доске почета. То же самое могу сказать о Сирии. Армяне в Сирии и Ливане активно содействуют развитию этих стран в торговле, культуре, искусстве и ремеслах. Это уважаемое национальное меньшинство, представленное депутатами в парламентах обеих стран. ...Тысячи армян, выйдя из лагерей для беженцев, ныне обеспечены достойной работой и жильем, но еще большее их число все еще живет в условиях, которые показались мне ужасными». Примечательна у Карагезян оценка политической атмосферы в местных общинах: «Больше, чем подобные условия жизни, постыдна крайне яростная политическая нетерпимость среди армян Ближнего Востока и политическая борьба, которая своей лживой пропагандой порочит доброе имя армянина»⁵⁰.

Обращаясь к двум бейрутским школам АВБС, Карагёзян с гордостью пишет: «Их с полным правом можно сравнить с лучшими школами этой страны. Обе размещены в центре Бейрута. Школа для мальчиков имеет небольшой сад, теннисный корт и баскетбольную площадку. Я осмотрела светлые, полные свежим воздухом классы обеих школ. Увидела девочек... в удобных красивых формах и белой обуви... 80 процентов всех школьников привозят на автобусах из бедных районов города. Все они отобраны из 20 начальных школ на вступительных экзаменах по разным предметам, в том числе и по физкультуре. С удовольствием посмотрела матч между командами обеих школ. Приятно было наблюдать, как наши юноши и девушки выполняли физические упражнения с завидной ловкостью и мастерством».

Совсем другая картина была в общинных начальных школах, части которых АВБС выделял пособия. «В Сирии, — свидетельствует Карагёзян, — пятьдесят общинных начальных школ получают помощь от Союза в виде платы за учебу части учеников. В течение 100 дней 470 малышей в 17 школах Алеппо получали молоко. ...В Алеппо один учитель рассказал мне, что до того как детям стали выдавать молоко, были случаи, когда на уроке малыши теряли сознание от голода. Тысячи из них приходят в школу не позавтракав. А ВБС в этом году выделил 9 514 долларов на закупку сухого молока для Сирии, Ливана и Греции». Не менее удручающим было состояние школьных помещений: «... школы-хибары, школы, приютившиеся в церквях, школы, больше напоминающие погреба с заплесневелыми стенами и протекающими крышами...». «Мы в Америке, — заключает Карагёзян, — ни за что не позволили бы нашим детям учиться в таких школах»⁵¹.

Отчет Карагёзян, дающий сведения и по другим насущным вопросам (нехватка учителей, их низкий профессиональный уровень, большое количество не посещающих школу детей), получил большой отклик у руководства и рядовых членов АВБС. Уже в декабре 1950 г. президент АВБС Аршак Карагёзян объявил о начале кампании по сбору средств для нуждающихся школ армянских общин на Ближнем Востоке. Эта кампания

стала последней для А. Карагёзяна в должности президента Армянского Всеобщего Благотворительного Союза: по настоянию врачей в мае 1953 г. он подал в отставку. В декабре того же года на очередном общем собрании новым президентом был единогласно избран А. Манукян (о нем ниже, в главе 7).

Между тем в Бейруте начались события, во многом предопределившие жизнедеятельность не только ливанских армян, но и всей диаспоры. Армянская апостольская церковь, веками сохранявшая независимость и единство несмотря на постоянные гонения иноземных правителей-иноверцев в Армении, несмотря на прозелитизм иных христианских церквей (главным образом католичества) как в Армении, так и в зарубежье, не смогла избежать воздействия грандиозного социального эксперимента, начатого Лениным в России в 1917 г. Основными оппонентами властей Советской Армении в диаспоре выступили армянские политические партии. Появившиеся в ходе национально-освободительной борьбы конца XIX в. против турецких правителей, они в диаспоре продолжали играть роль основных и по существу единственных носителей и хранителей национально-политических идеалов армянского народа. Не будучи в диаспоре политическими партиями классического типа, именно в сохранении этих идеалов они видели свое предназначение и свое отличие от всех других организаций армянского зарубежья. Но при этом каждая из них была уверена в своей собственной правоте на пути к этой цели.

Дилемма, вставшая перед диаспорой, заключалась в необходимости выбрать главный критерий своего отношения к Советской Армении — считать ли таковой идеологию властей Армении или само существование Армении. Диаспора не сделала однозначного выбора и разделилась. Партия Армянская революционная федерация Дашнакцутюн (правившая в перед Первой Республики в 1918—1920 гг. и свергнутая коммунистами) не только сохранила свою антисоветскую направленность, но и сумела сделать непримиримое отношение к властям Армении массовым и организованным. Две другие партии, либерально-демократическая Рамкавар Азатакан и социал-демократическая Гнчак, во многом не приемля идеологию и практику советской

власти, вместе с тем признавали, что Советская Армения – единственно оставшаяся часть их родины, на которой продолжается жизнедеятельность армянского народа в виде хоть и усеченного в составе СССР, но тем не менее государственного образования. Исходя из этого, они сочли советскую власть «меньшим из зол» и ограничились ролью «мягкой оппозиции». Сами эти позиции (независимо от их различий) были для партий и целью их этнополитической деятельности и способом самоутверждения, если не сказать самооправдания, как таковых в диаспоре. Во всех случаях им была нужна поддержка как можно большего числа сторонников, включая разные армянские организации и в первую очередь Армянскую апостольскую церковь как наиболее авторитетный, общепризнанный национальный институт. В начавшейся борьбе за влияние на церковь, очевидно, лучшие шансы имела «мягкая оппозиция». Власти Советской Армении, с первых же дней строго контролировавшие деятельность главы церкви, Католикоса всех армян в первопрестольном Сурб Эчмиадзине (близ Еревана), старались максимально использовать зарубежные епархии в своем противостоянии дашнакам. «Жесткая оппозиция» со своей стороны, чтобы нейтрализовать такую политику большевиков, с успехом использовала насаждаемый последними в Советской Армении воинствующий атеизм – закрытие и разрушение церквей, гонения на священнослужителей и т.п., из-за чего не только была парализована деятельность церкви в стране, но само главенство Сурб Эчмиадзина над зарубежными епархиями стало весьма условным.

На этом и строилась кампания по отторжению церковью диаспоры от Сурб Эчмиадзина. Начало ей было положено в Нью-Йорке, когда в 1933 г. членами Дашнакцутюн был убит за лояльное отношение к Советской Армении предводитель Американской епархии архиепископ Гевонд Дурян. Стало постепенно расти (пока только в США) число церквей, не признающих главенство Сурб Эчмиадзина. Этот процесс, естественно, вызвал сильное сопротивление и осуждение большинства американских армян. Психологически не была готова к нему и значительная часть самой партии Дашнакцутюн. Порывая с перво-

рестольным Эчмиадзином, они вольно или невольно не только отчуждались от одной из высших ценностей армянского бытия, но и обрывали последнюю, пусть символическую, связь с родиной.

В годы Второй мировой войны, когда угроза нацизма заставила вчерашних противников – СССР и страны Запада – стать союзниками, Дашнакцутюн в США была вынуждена если не отказаться от своего антисоветизма, то хотя бы не афишировать его, в том числе и по вопросу церкви. Политическое противостояние снова набрало силу с началом холодной войны; при все усиливавшемся антисоветизме традиционная политика Дашнакцутюн была обречена на успех. Кульминацией борьбы стали выборы главы Киликийского католикосата Армянской церкви (он был основан в Армянской Киликии в 1441 г. после возвращения оттуда в Эчмиадзин престола Армянской церкви и признавал духовное главенство последнего), который с 1930 г. размещался в пригороде Бейрута Антилиасе и к тому времени имел в подчинении епархии в Ливане, Сирии и на Кипре. После кончины его главы в 1952 г. дашнаки вознамерились взять Католикосат под свой контроль и тем самым противопоставить его первопрестольному Эчмиадзину в диаспоре⁵². Неслаженные действия их оппонентов в Армении и диаспоре, а главное – открытая силовая поддержка ливанских властей обеспечили победу ставленника Дашнакцутюн на выборах 1956 года. Новое руководство Киликийского католикосата, как и ожидалось, сразу взяло курс на фактическое отделение от первопрестольного Сурб Эчмиадзина – переподчинение себе некоторых действующих и учреждение новых епархий (одна из первых появилась в США), самостоятельное и равное с первопрестольным Эчмиадзином представительство в экуменических движениях.

Разделенность армянского народа на Советскую Армению и диаспору, существующих в двух противоборствующих социально-политических мирах, не могла не вызвать политического размежевания в самой диаспоре. Этого размежевания не избежала и Армянская церковь. Ее раскол был результатом не каких-то догматических расхождений, а противоречий в отноше-

нии политических сил диаспоры к Советской Армении (по аналогичным причинам в 1921 г. в югославских Сремски Карловицах появилась Русская православная церковь за границей). В свою очередь организационное разделение Армянской апостольской церкви завершило процесс институционального оформления политического размежевания. Речь идет о явлении, знакомом каждому, кто хоть недолго соприкасался с жизнью армянских общин, особенно в таких городах как Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Монреаль или Торонто. Там и сегодня можно видеть параллельное существование двух церковно-политических систем с симметричной структурой. Формообразующими элементами одной служат партия Дашнакцутюн и епархии Киликийского католикосата, другой – партии Рамкавар Азатакан и Гнчак и епархии Сурб Эчмиадзина. Другие компоненты каждой из них это разные организации (культурные, молодежно-спортивные, благотворительные, женские и др.), школы, СМИ и т.д.⁵³

АВБС с тревогой следил за событиями в Бейруте и по мере возможностей пытался предотвратить раскол церкви, расценивая его как «авантюру, как предательство по отношению ко всему народу». На 45-м общем собрании в декабре 1959 г. президент А. Манукян озвучил принципиальную позицию организации относительно происшедшего: «Раскол нашей церкви во всей своей трагичности уяснился мне год назад, когда я встретился с епископом Киликийского престола по его просьбе. Его высказывания о пастве, обо всех верных радетелях единства Армянской церкви потрясли и возмутили меня. Передо мной стоял не проповедник любви, добра и мира, а безжалостный властитель с каменным сердцем, который ужасающими словами выражал злорадство в связи с предпринятыми насильственными действиями и грозил еще большими во имя полного утверждения своей власти. С того момента мне стало окончательно ясно, какая атмосфера, какие намерения и какой дух царят в Киликийском католикосате». Затем по поводу обвинений в адрес АВБС Манукян заявил: «Официальный орган католикосата “ХАСК”, который произвольно интерпретирует историю раскола, характеризует как бесчеловечную деятельность Бла-

готворительного Союза за то, что он не выделил Киликийскому католикосату никаких средств. Мы и правда стали бы участниками бесчеловечного и антинародного движения, если бы сотрудничали с католикосатом. Когда я увидел человека, который возглавил борьбу, приведшую к расколу нашего бедного народа и нашей Церкви, и с неизбывной печалью услышал его безжалостные слова, с той самой минуты у меня не осталось никаких сомнений, с кем мы будем иметь дело и какова будет позиция АВБС»⁵⁴.

Еще до этой встречи у АВБС был повод столкнуться с последствиями новой политики Киликийского католикосата. Начальная армянская школа на территории Католикосата решением последнего была закрыта, поскольку сочли «нежелательным, чтобы ученики со стороны или их родители свободно входили на территорию церкви. Дети месяцами оставались без учебы и только благодаря усилиям Ливанской окружной комиссии АВБС в Антилиасе открылась регулярная начальная школа, где учатся 120 детей, работают 8 учителей и на содержание которой ежегодно выделяется 6 000 долларов. И все это для того, чтобы неповинные дети не стали жертвами самоуправства»⁵⁵. Вместо этой школы, закрытой в 1974 г., в Антилиасе с октября того же года стала работать начальная школа АВБС «Погос Кармирян». Школа набрала 225 детей, а уже в 1978/79 учебном году здесь был 441 ученик. Несмотря на гражданскую войну школа «Погос Кармирян» продолжала работу, в 2002 г. у нее было 274 ученика.

В целом строительство Благотворительным Союзом новых школ велось по упомянутой выше программе расширения сети учебных заведений на Ближнем Востоке. Успешная реализация этой программы во многом была обусловлена тогдашним интенсивным ростом ливанской экономики, приведшим к появлению среди местных армян крупных промышленников, финансистов, коммерсантов. Многие из них были членами АВБС, они-то и взяли на себя роль основных меценатов. Пример подал, как можно было ожидать, председатель Ливанской окружной комиссии Е. Демирчян, финансировавший строительство в 1957 г. в Бейруте новой школы, названной его именем. При

школе «Демирчян» был построен детский сад, уже на средства, собранные специально для этого женскими комитетами АВБС в США. Сперва количество учеников не превышало 200, а в 1961 г. оно достигло 338. В этом же году завершилось строительство нового четырехэтажного здания школы, меблированного и оборудованного на средства, выделенные Фондом Гюльбенкяна. Новые условия позволили увеличить число учащихся: в 1963 г. их было 481, а через четыре года уже 511. Но успешная деятельность школы «Демирчян» прервалась в 1970-х годах, когда из-за гражданской войны многие жители Бейрута эмигрировали или переехали в другие, более безопасные районы города, что парализовало деятельность школы. По словам члена Центрального правления АВБС Перча Седракяна (с февраля 2000 г. президент АВБС), «Если учебное заведение годы существует с 20–35 учениками и в нем есть классы вообще без учеников, — как можно сохранить надлежащий уровень образования? По этой причине, а также из-за нехватки средств местный филиал с согласия Центрального правления решил закрыть школу»⁵⁶.

В 1961 г. в предместье Бейрута Син эль-Фин открылась школа «Левон Назарян» на территории бывшего стадиона, принадлежавшего АВБС. Строительство школы фининсировали вдова и дети Назаряна — ветерана АВБС; через несколько лет на пожертвование Сатеник Назарян был надстроен еще один этаж, благодаря чему число учеников достигло 590. В 1967 г. здесь было 650 детей, из них 255 в детском саду, а 395 в шести классах начальной школы. В 2002 г. у школы было 260 воспитанников.

В 1964 г. один этаж школы «Овакимян-Манукян» был предоставлен Арменоведческому центру, основанному при содействии вице-президента АВБС, мецената Е. Юсисяна. Это единственное в своем роде заведение было предназначено армянским студентам местных университетов, учителям школ АВБС и других школ и вообще молодежи, здесь читались лекции по истории и культуре армянского народа. Первым куратором центра «Юсисян» стал писатель и публицист В. Вагьян. В разные годы в «Юсисян» преподавали также известный общественный

деятель историк Г. Агаронян, музыковед А. Патмагрян, приглашенный из Армении историк М. Асратян и др. В 1993 г. центр издал первый том «Арменоведческого вестника Юсисян» с участием специалистов из Ливана, Армении, Сирии и США. Это был третий издаваемый в Ливане научный журнал после арменоведческого ежегодника «ХАСК» и «Арменоведческого журнала Айказян». Несмотря на то, что ситуация в Ливане к 1980 г. оставалась нестабильной, АВБС осуществил свое давнее намерение и открыл в Бейруте Коммерческое училище. Но жизнь этих двух заведений была недолгой из-за затяжной гражданской войны с ее тяжелыми, во многом необратимыми последствиями для армян Ливана.

Последствия гражданской войны в Ливане

В 1972 г. в Бейруте открылся культурный центр «Алек Манукян» Ассоциации армянской молодежи, построенный на средства президента АВБС. Множество кабинетов и залов с современным оборудованием дало качественно новые возможности для работы филиалов АВБС и ААМ. Но пока ААМ занималась составлением новых программ и готовилась провести первый молодежный съезд в Бейруте и очередной Навасардский культурно-спортивный фестиваль, ситуация в Ливане резко изменилась. Начавшаяся в 1975 г. гражданская война вызвала затяжной военно-политический и экономический кризис, который обрек население страны, в том числе армян, на тяжкие лишения и жертвы. Ради безопасности армян Дашнакцутюн, Гнчак, Рамкавар Азатакан сразу приняли принципиальное решение не участвовать в гражданской войне и затем остались верны политике так называемого позитивного нейтралитета. Такая позиция предопределила единые, скоординированные действия местных армян и позволила свести к минимуму неизбежные потери⁵⁷. Тем не менее потери были велики: сотни погибших, еще больше раненых, разрушенные и разграбленные жилые дома, церкви и школы, заводы и магазины, другие частные и общинные строения и учреждения.

Все национальные организации и учреждения были вынуж-

дены в те годы реорганизовать свою деятельность. Очередной отчет АВБС так описывает работу ААМ тех лет: «... в сложившихся условиях народ нуждался в моральной поддержке и организованной помощи. В этот судьбоносный момент руководству Ассоциации Армянской Молодежи удалось повести работу в новом направлении, превратив все свои спортивные и культурные центры и клубы в пункты братской помощи, обороны, а также школы. ААМ провела большую предварительную работу по регистрации людей и обеспечила запасы продовольствия, что позволило в дальнейшем организовать его распределение среди населения. Клубы ААМ стали центрами морально-психологической помощи для многих армянских семей, куда они обращались в обстановке повсеместного насилия и беззакония... Культурный центр Манукян благодаря своим дружественным связям с руководителями исламских организаций западного района Бейрута стал настоящим координационным центром. Дальновидность и преданность молодых руководителей ААМ своему делу позволили им обеспечить безопасное передвижение армян из одного района города в другой, предотвратить захват и разграбление армянских домов и учреждений, а также спасти от верной смерти взятых в заложники и ограбленных армян»⁵⁸.

Члены ААМ своими силами наладили и службу скорой медицинской помощи, благодаря связям с местными благотворительными организациями им удалось также снабжать население топливом и хлебом во время их острой нехватки. Делом чести для членов ААМ было обеспечить безопасность недавно построенного здания организации, они «...днем и ночью охраняли здание Культурного центра Манукян, которое в любой момент могло стать мишенью для войск или бесчинствующей толпы. Мудрая политика руководителей, сумевших установить дружественные связи с ответственными лицами обеих враждующих сторон, сохранила его как признанный центр надежды, помощи и моральной поддержки»⁵⁹.

Трагические события в Ливане вызвали глубокую тревогу и в диаспоре и в Армении. Долгие годы, особенно после Второй мировой войны, армянская община Ливана по праву считалась

культурным и политическим центром зарубежных армян. Именно здесь армяне могли беспрепятственно вести широкую этнопатриотическую деятельность, здесь находились центры пандиаспоральных организаций – политических партий и подчиненных им культурно-образовательных союзов и ассоциаций. Здесь год от года вместе с развитием страны улучшалось и экономическое положение армян, что позволяло с успехом и на должном уровне решать проблемы сохранения национальной идентичности народа. Не случайно А. Манукян, говоря об армянских общинах Ливана и Сирии, определил их как «зарубежные Армении». Сознвая большую значимость армянской общины Ливана, многие организации диаспоры и отдельные лица поспешили посильно помочь ей, чтобы помимо прочего предотвратить эмиграцию местных армян.

5 января 1976 г. АВБС вместе с Западной и Восточной епархиями Армянской апостольской церкви в Северной Америке принял обращение к американским армянам, призывающее активно участвовать в сборе средств для ливанских армян. Под непосредственным руководством председателя Центральной комиссии АВБС Америки Э. Мартикяна прошли две крупные благотворительные акции, давшие больше миллиона долларов сбора. В октябре того же года на 63-ем общем собрании в Нью-Йорке А. Манукян сообщил, что первый транш собранной суммы уже направлен в Ливан и еще раз подчеркнул: «Важнейший вопрос армян всего мира – любой ценой предотвратить распад армянской общины в Ливане». Отметив, что и после начавшейся эмиграции 150 000 армян еще остаются в Ливане, Манукян сказал: «В создавшихся условиях все армянские организации и сознательные лица обязаны избегать любых действий и пресекать разговоры и даже слухи, которые хотя бы косвенно прельщают неосведомленных благами заморских стран. Сохранение жизни это не только сохранение физического существования. Одно дело, когда отдельные люди и семьи добровольно, сознательно и мужественно строят новую жизнь на новом месте, и совсем другое – когда целые массы, побуждаемые извне пусть гуманными, но призрачными планами, берут в руки посох странника»⁶⁰.

Тем временем ситуация в Ливане оставалась очень напряженной. Больше того, в октябре 1978 г. бомбардировкам и атакам подверглись населенные армянами бейрутские кварталы Бурдж-Гамуд, Халил-Бадави, Нор Аджн, Эшрефие. Культурный центр «Манукян» в Бейруте, клубы в Антилиасе и Триполи, центр «Манукян» в Захле и другие учреждения стали пристанищем многих сотен армян. Окружной комитет АВБС продолжал оказывать материальную и финансовую помощь отдельным людям, епархии Армянской апостольской церкви, Армянской католической и евангелической церквям, школам «Текеян», «Ншан Паланджян», «Саакян-Мкртчян», другим культурным и благотворительным организациям. Кроме того АВБС принял деятельное участие в работе Межблаготворительного союза, состоящего из 15 организаций, и в работе Армянского фонда экономического развития (AFED).

В те же годы (1983–1984) членам ААМ не удалось сохранить свой Центр от бомбежек, но они предотвратили захват здания и спешно начали его восстанавливать. Однако руководство ААМ вынуждено было признать: «Из-за миграции населения Западного района Бейрута в Восточный находящийся в Западной части города Культурный центр Манукян почти не использовался. Поэтому была образована комиссия по поиску подходящего здания для Центра в Восточном Бейруте»⁶¹. Эти тяжелые военные годы нанесли большой ущерб также зданиям филиала ААМ в Алейе, клубу «Андраник-Севан» в районе Нахр. Но и в таких условиях ААМ не перестала действовать. Так, летом 1983 г. Антилиасский филиал организовал поездку группы из 55 скаутов в Грецию и на Кипр. Через два года спортивные команды ААМ участвовали в X Олимпийских играх АВБС в Женеве. В том же 1985 г. при поддержке Фонда Алека Манукяна и в сотрудничестве с культурным союзом «Текеян» был создан ансамбль песни и танца из 70 человек. Деятельность ААМ в годы гражданской войны получила высокую оценку на очередном общем собрании АВБС: «Ассоциация Армянской Молодежи – организация, созданная для деятельности не только в мирное время, она проявила готовность к самопожертвованию в самые опасные

дни, оказав материальную и моральную поддержку всей армянской общине»⁶².

Гражданская война в Ливане закончилась только в 1990 г., ее последствия были катастрофическими для населения страны. В октябре председатель Ливанского окружного комитета АВБС экономист А. Алтунян на одной своей лекции сообщал: «Накануне гражданской войны в Ливане было 6 000 средних и малых предприятий со 150 000 рабочих... Половина предприятий, около 3 000, исчезла – они разрушены, разграблены, сожжены или просто ликвидированы. Число рабочих уменьшилось до 35 000, но затем снова возросло до 80 000... около 500 000 ливанцев покинули страну. В основном эмигрировали молодые, трудоспособные, творческие и деловые люди. Уехавшие в арабские страны когда-нибудь обязательно вернуться в Ливан. Иначе обстоит дело с уехавшими в Европу, Австралию, Америку и Канаду. Многие из них уехали с намерением обосноваться там навсегда»⁶³. Все сказанное непосредственно касалось и ливанских армян, в большинстве предпринимателей разного уровня. Экономический спад в Ливане стал причиной банкротства многих из них и привел к резкому сокращению финансового потенциала армянской общины, а это не могло не отразиться на деятельности армянских организаций, в том числе АВБС и ААМ. Так же обстояло дело с эмиграцией. Среди упомянутых 500 тысяч покинувших страну ливанцев были десятки тысяч армян, уехавших в США, Канаду и другие страны Запада. Война отрицательно сказалась на деятельности АВБС и его учреждений также из-за миграции армян внутри Бейрута: «До войны в так называемом Западном районе Бейрута жили 40 000 армян. Поэтому наши основные культурные и молодежные учреждения были именно там. Теперь это армянское население рассеялось на территории от Нахр-эль-Мота до Джуни, от Антилиаса до Пейт-Гоко, где наше присутствие минимально»⁶⁴.

Необратимые последствия войны были особенно ощутимы в армянских школах, их деятельность часто становилась просто невозможной. Так, в 1975/76 учебном году школы АВБС работали всего месяц. В дальнейшем школы «Овакимян-Манукян» и «Даруи Акопян» по соображениям безопасности были вы-

нуждены разместиться в других школах АВБС. Ученики из восточной части города были переведены в школу «Левон Назарян», а из западной части — в школу «Демирчян» и центр «Забел Мовсисян». В 1980 г. Центральное правление даже выделило 125 000 долларов на то, чтобы для школы «Даруи Акопян» надстроить восемь классных комнат над зданием школы «Кармирян», которая стояла в более безопасном районе Антилиаса. Эти перемещения были целесообразны еще и потому, что школы «Овакимян — Манукян» и «Даруи Акопян» с 1980 г., имели объединенный учительский состав, а позднее слились. Но и после таких мер частые перерывы в учебном процессе мешали выполнению школьной программы. Из-за этого дирекция школы вынужденно отказалась от нескольких предметов — черчения, истории церкви, пения, физкультуры. Несмотря на все усилия АВБС и школьного руководства «совместное обучение мальчиков и девочек порождало много трудностей, так как не было достаточного числа учителей, а также классов и оборудования. Школьники переживали психологический стресс от происходившей в Ливане трагедии»⁶⁵.

Как отмечалось выше, для армянской общины Ливана одним из худших последствий войны было резкое сокращение ее численности. Так, если до войны число членов АВБС постоянно росло (в 1973 г. — 4 271, в 1975 г. — 4 750), то уже в 1979 г. оно сократилось до 3 757, включая воспитанников двух бейрутских средних школ, которые тоже состояли в АВБС. То же самое произошло со школами. Перед войной, в 1974/75 учебном году школу «Овакимян-Манукян» посещал 351 ученик, а школу «Даруи Акопян» — 347. Уже в 1978/79 г. учеников было соответственно 226 и 260, в 1984/85 г. еще меньше — 195 и 209. В этом же году резко снизилось число учеников начальной школы «Ерванд Демирчян», с 465 до 126, отчего здание школы было продано, а саму школу перевели в культурный центр «Алек Манукян».

Подводя итоги количественных потерь в ливанских армянских школах за эти годы, директор объединенной школы «Даруи — Манукян» Ж. Даниелян пишет: «В 1974/75 учебном году... в Ливане была 51 армянская школа, где учились около 21 000

учеников. Если прибавить сюда высшие арменоведческие курсы, духовную семинарию и ремесленные училища, получится около 60 тысяч учащихся. В 1987/88 учебном году согласно проведенному обследованию число армянских школ сократилось до 44, а общее число учащихся — до 12 924», то есть на восемь с лишним тысяч человек. Даниелян продолжает: «Между 1987/88 и 1990/91 уч. гг. из ливанских армянских учебных заведений две школы закрылись, а число учеников уменьшилось на 985 человек»⁶⁶.

Гражданская война также усилила тенденцию к оттоку армянских детей в неармянские учебные заведения. Это явление, только намечавшееся в 1960-х годах, в 1990-х уже вызывало озабоченность. Такую смену предпочтений анализирует Даниелян: «В свое время компактное проживание армян в определенных районах и кварталах Бейрута создавало удобную среду и атмосферу для армянских школ, которые в свою очередь ввиду своей принадлежности к разным идеологическим, земляческим и другим общинным организациям привлекали к себе членов и сторонников последних, соответственно и их детей. Уже накануне, но особенно в годы гражданской войны облик армянских кварталов значительно изменился. Такие факторы, как экономически более благоприятные условия, большая степень безопасности и т.п. кардинально изменили этногеографическую картину армянской общины. У некоторых состоятельных армян появилось чувство превосходства и высокомерие, поэтому они стали определять своих детей в местные престижные иностранные, неармянские учебные заведения. Их примеру начали следовать и менее состоятельные семьи»⁶⁷.

Ж. Даниелян отмечает и такой важный фактор: «В последние годы, когда государство и ведущие ливанские университеты стали предъявлять более высокие требования, многие армянские родители решили, что учебно-образовательный уровень армянских школ недостаточно высок, что преподавание армянского языка, армянской истории, вообще предметов на армянском языке перегружает программу и потому затрудняет подготовку ко все более строгим государственным и университетским экзаменам: «Какой прок от всех этих предметов, если они

не имеют отношения к экзаменам?» Другими словами, — продолжает Даниелян, — это они, родители, стали сторонниками исключения армянских предметов из учебных планов. Тем самым они вольно или невольно, сознательно или нет, выступили против основной миссии армянской школы...»⁶⁸.

На пути к возрождению

Когда АВБС, как и другие армянские организации в Ливане, оказался перед серьезнейшими вызовами военного времени, особенно важным для него стало поддержать у своих членов веру в будущее армянской общины, поддержать не только и не столько словами, но конкретными делами. И они не заставили себя ждать: через год после окончания войны было объявлено о скором начале строительства нового центра. Своим успехом это дело обязано непрерывной традиции АВБС ставить финансовые средства отдельных его членов и особенно лидеров на службу организации, всему народу. Сейчас в такой роли выступили семьи Демирчянов и Манукянов. Выше говорилось, что еще до гражданской войны на средства Ерванда Демирчяна в Бейруте была построена школа, названная его именем: теперь уже его дети давали 500 000 долларов на строительство нового центра. На ту же цель (включая покупку земельного участка) предназначались другие полмиллиона долларов, вырученные от продажи здания школы Демирчян. Надо сказать, что еще до того сын Демирчяна Саркис со своей женой Седой пожертвовал АВБС 1 500 000 долларов, из которых 250 000 — на помощь нуждающимся ученикам школ АВБС в Ливане.

Упомянутый выше Алтунян, говоря в этой связи о семье Демирчянов, добавляет: «Они заразили по крайней мере одного человека — г-жу Луиз Манукян-Симон. Она была так поражена преданностью Демирчянов армянской общине Ливана, что в порыве чувств сама выделила на строительство молодежного центра 300 000 долларов. Узнав об этом, мы были приятно удивлены. Дать такую сумму на строительство в политически не очень стабильном Ливане — это было более чем неожиданно. Мы посоветовавшись и пришли к выводу, что в руководстве

АВБС ничего не изменилось. Без сомнения, этот жест свидетельствует о вере как в миссию нашего Союза, так и в будущее нашего народа»⁶⁹. Высоко ценя дар семьи Демирчянов, новый центр АВБС в Антилиасе назвали именем Ерванда Демирчяна.

Именно здесь в октябре 1998 г. прошло 80-е общее собрание АВБС. Оно было символично в разных отношениях. Это было последнее собрание в уходящем веке, в начале которого Союз был создан и на всем его протяжении вел активную работу в диаспоре и в Армении. «В дни собрания меня не покидала мысль, — сказала в заключительной речи президент АВБС Луиз Манукян-Симон, — что мы собрались здесь спустя 92 года с того дня, когда небольшая группа преданных людей во главе с Погосом Нубаром основала Армянский Всеобщий Благотворительный Союз. Я часто задаю себе вопрос: могли ли они представить, что через столько лет АВБС останется такой же сплоченной, сильной международной организацией, что через 92 года у него будет новое поколение преданных лидеров и членов, которые претворяют в жизнь их идеалы в 22 странах мира?»⁷⁰.

Это собрание стало знаковым еще и потому, что оно впервые проводилось в Ливане. Так АВБС словно выражал уважение членам филиала, с честью вынесшего все испытания во время войны, и веру в будущее ливанской общины. То, что эта вера была обоснованной, подтвердили сами члены Союза, поскольку в дни собрания в Бейруте проходил молодежный фестиваль АВБС. В нем участвовали все его ливанские организации: учащиеся школ «Даруи Акопян» и «Овакимян-Манукян», «Погос Кармирян» и «Левон Назарян», духовой оркестр ААМ, университетская ансамбль, мужская и женская баскетбольные команды «Андраник», разные возрастные группы скаутов.

К тем дням было приурочено еще одно знаменательное событие — открытие «Здания Нубар Назарян», на котором присутствовали члены Центрального правления АВБС, министр иностранных дел Ливана, посол Армении, представители всех трех армянских партий и другие официальные лица. Это внушительное здание построено на средства семьи благотворителей Назарянов, члены которой Карпис и Назар Назаряны мно-

гие годы входят в руководство АВБС. Семья Назарянов преподнесла это здание в дар АВБС, который в свою очередь предоставил его посольству Республики Армения.

Школы в Сирии

Как говорилось выше, в декабре 1950 г. АВБС начал кампанию по сбору средств для армянских школ в странах Ближнего Востока. Ее инициатор Лейла Карагезян осталась верна традициям своей семьи и одна из первых выделила на это 20 000 долларов. На эти средства в Сирии было отремонтировано несколько школьных зданий, а также приобретено много оборудования. В 1951/52 учебном году из общей суммы пожертвований получили зарплату 33 учителя армянских школ в Ливане, было оплачено обучение 746 учеников различных школ в Сирии и т.п.

Но основным результатом кампании стало открытие первой средней школы АВБС в Алеппо. Еще до приезда делегации во главе с Карагезян Сирийский окружной комитет АВБС уже решил открыть школу и даже подыскал здание в центре города, в районе Азизие. Члены делегации одобрили это решение и телеграммой в Нью-Йорк запросили необходимые 33 000 долларов. «В эту сумму вошли 20 000 долларов, выделенных благотворителем Лазарем Наджаряном, и 13 000, собранных Центральным женским комитетом Нью-Йорка»⁷¹. Здание для школы было куплено в конце 1952 г., а в начале следующего года началась его реконструкция. Школа «Лазарь Наджарян» открылась в 1954 г.; сперва здесь было всего 83 ученика, но уже в 1958 г. их стало 454. В 1959 г., после того как Фонд Гюльбенкяна выделил большую сумму на расширение здания, школа стала называться «Лазарь Наджарян – Галуст Гюльбенкян». Тогда же школа стала полной средней и число учеников выросло до 585, а в 1960 г. – до 669. В середине 1970-х здесь бесплатно учились армянские дети, эмигрировавшие из охваченного войной Ливана. Позднее число учеников школы неуклонно росло, благодаря чему она стала крупнейшей школой АВБС в диаспоре. По данным директора школы А. Аддаряна, в 2001 г.

в школе учились 1 500 детей, «...детский сад с 1954 по 2001 гг. прошли 3 620 детей. Общее число учеников начальных классов с 1954 по 2001 гг. составило 3 455, учеников средней школы с 1961 по 2001 гг. – 2 159»⁷².

В 1998 г. Окружной комитет решил построить при финансовой поддержке Фонда Гюльбенкяна по соседству со школой также детский сад и новое здание центра АВБС и ААМ. Не первый раз этот фонд поддерживал учреждения АВБС в Сирии: достаточно сказать, что на его средства были отремонтированы и меблированы школы АВБС, проведено центральное отопление, куплены компьютеры. Кульминацией сотрудничества стало строительство просторного здания указанного центра в Алеппо, он открылся в августе 2003 г.

Через год после открытия школы «Наджарян-Гюльбенкян», в 1955 г. в столице страны Дамаске начала работать школа «Гюллаби Гюльбенкян», трехэтажное здание которой было куплено на средства одноименного фонда и передано в собственность АВБС. После переоборудования здания в нем разместились 100 учеников бывшей школы «Саакян», которую и до того спонсировал местный филиал АВБС. В 1966 г. детский сад и начальные классы школы приняли уже 211 детей. В 2000 г. на средства Центрального правления АВБС и семьи Ягубян школа получила также большую игровую площадку. Школа «Гюллаби Гюльбенкян» продолжает работать до сих пор, сейчас в ней учатся больше 150 детей.

Кроме этих двух школ у АВБС в разные годы были в Сирии и другие школы; хотя многие из них по разным причинам закрылись, их значение в воспитании и образовании детей трудно переоценить. В 1953 г. АВБС взял на себя попечительство над действующей с 1937 г. в алеппском районе Ачурлуке школой «Армянян», оказавшейся тогда перед угрозой закрытия. Выделенные в 1954 г. 10 000 долларов на постройку нового здания школы не были реализованы, поскольку муниципалитет на неопределенное время запретил здесь всякое строительство. Так и не дождавшись разрешения, в 1959 г. АВБС вынужденно закрыл школу, а ее ученики (в 1955 их было 170) были переведены в другие школы.

В 1953 г. к АВБС перешла также одноименная школа «Арменян» в предместье Алеппо Шейх-Максуд. Тогда в ней было 122 ребенка, из них 62 — в пяти начальных классах, остальные в детском саду. В 1957 г. было построено новое, собственное здание школы, названное именем мецената С. Месропяна, и в начальных классах стало 158, а в 1966 г. — 168 учеников. Позднее, когда многие семьи переехали из Шейх-Максуда в Алеппо, число учеников снижалось. К концу 1978/79 учебного года из 164 учеников лишь 64 были армяне, из-за чего школу «Седрак Месропян» решили закрыть.

В 1954 г. собственностью АВБС стала и школа «Киликян» в Дерпесие на сирийско-турецкой границе. Первые годы число ее учеников постоянно росло: с 88 в 1955 г. до 143 в 1963, но потом из-за миграции армян в другие города страны это число стало резко падать и в 1966 г. у школы «Киликян» было 82 ученика, из которых 47 местные арабы. АВБС нашел нецелесообразной дальнейшую работу школы и в следующем году закрыл ее. «В конце 1966/67 учебного года оставшиеся в школе 14 детей наших соотечественников будут переведены в местную католическую школу, а для обучения их армянскому языку и истории армянского народа специально приглашена учительница»⁷³.

Начальная армянская школа в поселке Айн-эль-Араб вдали от населенных армянами городов Сирии перешла к АВБС в 1956 г. Через два года она стала носить имя Аветиса Сарафяна в честь покойного сына бывшего секретаря Калифорнийского филиала АВБС Григора Сарафяна, пожертвовавшего значительную сумму на ремонт здания и другие нужды школы. Об оставляющих желать лучшего условиях жизни местных армян говорит то, что в школе, где училось около 140 детей, была группа продленного дня, «чтобы ученики могли готовить уроки, потому что дома у них нет нужных условий»⁷⁴. Школа «Аветис Сарафян» закрылась в 1975 г. и тоже из-за резкого уменьшения числа армянских детей (треть воспитанников детсада при школе были дети местных чиновников).

Помимо своих собственных, у АВБС в Сирии были так называемые опекаемые начальные школы, они содержались за

счет его местных филиалов, которым нередко принадлежали школьные здания. Но при этом школы официально числились за общиной или отдельными лицами. Таковы были школа «Верацунд» в Ягубие и школа «Месропян» в Каратуране, которая с 1961 г. стала носить имя Ваана Петросяна. Из-за постоянного оттока армян число учеников год от года уменьшалось и здесь: в 1964 г. в первой из них было 47 учеников, а во второй — 18. Это привлекло внимание сирийских властей, сначала они потребовали объединить две школы, а в 1965 г. решили их закрыть. Миграция армян в Алеппо — культурный и финансово-экономический центр сирийских армян, привела также к закрытию в 1960–61 гг. опекаемых АВБС школы «Варданян» в Джераплусе и школы «Азгаин» в Кесабе.

Важные для армянских школ Сирии события произошли в 1967 г. До того на изучение арабского языка в армянских школах не обращалось большого внимания и подавляющее большинство предметов в детском саду и начальной школе учили на армянском языке. Хотя еще в 1949 г. государство приняло закон об обязательном обучении на арабском языке, он долгое время по разным причинам не применялся. Но в преддверии арабо-израильской войны 1967 г. правительство приняло новый закон, по которому во всех негосударственных школах преподавание должно вестись исключительно на арабском языке, а кандидатура директора — утверждаться властями. Это решение властей, несомненно, было продиктовано государственными интересами, потому АВБС не стал рассматривать его как ущемление прав меньшинств⁷⁵. В любом случае руководители армянских общин должны были найти более или менее приемлемое решение этого важнейшего для армянских школ вопроса. Р. Чепеджян, в то время председатель местного филиала АВБС, вспоминает: «Тогда большое влияние имел Прогрессивный армянский фронт. У него был большой авторитет, а также друзья в государственных кругах. Я же как председатель филиала АВБС мог повлиять на лидеров Фронта. Собрав руководителей разных союзов, мы решили отправить к правительству делегацию от имени Прогрессивного фронта, как сочувствующей властям силы и согласной с применением нового закона.

...Делегация должна была просить у властей разрешения преподавать некоторые предметы на армянском языке. Власти, очень недовольные противодействием других этнических общин, к просьбе Прогрессивного фронта отнеслись благожелательно. С их молчаливого согласия армянский был включен в расписание — четыре часа в неделю как иностранный язык, а история церкви — тоже на армянском — два часа в неделю. ...Армянские школы были спасены, это был большой успех армянской общины в Сирии»⁷⁶. Что же касается армянской католической общины, то она отказалась присоединиться к этому соглашению и принадлежавшие ей школы (вместе со школами других этноконфессиональных общин) были национализированы, а их ученики были вынуждены перейти в другие армянские школы, в том числе принадлежавшие АВБС.

В Египте, Иране, Ираке и Иордании

«Если сегодняшнее молодое поколение, — сказано в отчете АВБС за 1936 г., — собирается продолжать начатое нами дело соответственно требованиям времени и с современным подходом к делу, оно должно организовать в здоровую, сознающую свою миссию общность... Именно с этой целью мы стремились объединить под эгидой Союза армянскую молодежь и особенно сирот, которые, живя на чужбине и находясь под угрозой ассимиляции, больше чем когда-либо нуждаются в заботливом отношении»⁷⁷. Реализация этой целевой установки, конечно, не могла ограничиваться армянскими общинами в Сирии и Ливане. Напротив, почти одновременно с деятельностью в этих странах АВБС приступил к осуществлению молодежных программ в Египте, Ираке, Иране, Палестине и других странах Востока.

Создание в Египте молодежной организации АВБС относится к 1934 г., когда в Каире был основан спортивный союз «Нубар». В 1936 г. его разные секции (футбол, баскетбол, теннис и др.) включали около 300 юношей и девушек. Новый период истории союза начался после Второй мировой войны. В 1951 г. известный меценат Карапет Экимян построил в Александрии

спортивный центр с площадками для тенниса, баскетбола и других видов спорта, а также библиотеку. Спустя восемь лет в населенном армянами районе Кан де Сезар был открыт новый спортивный центр, значительно расширивший сферу деятельности этой организации. В те же годы началось активное сотрудничество каирского союза «Нубар» со спортивным центром в Гелиополисе. Членами этой организации, вскоре также названной «Нубар», большей частью были учащиеся и выпускники школы «Нубарян», открытой еще в 1925 г. основателем АВБС Погосом Нубаром. В 1949 г. здесь училось больше 300 детей, но позднее из-за эмиграции местных армян число учеников постоянно сокращалось — в 1996 г. их стало 110. В 1953 г. спортивно-молодежные союзы Каира и Гелиополиса провели Олимпийские игры египетских армян, это впервые позволило выступить совместно всем армянским спортивным союзам страны; в 1972 г. подобным образом был проведен баскетбольный турнир. Со временем Спортивный союз Гелиополиса, ставшего одним из районов Каира, стал средоточием не только спортивной, но и культурной жизни местной общины. Спорт был не единственной сферой деятельности молодежи. Так, в 1957 г. по инициативе АВБС в Каире был создан Молодежный культурный орган, одним из первых мероприятий которого стали шестимесячные арменоведческие курсы известного историка Аршака Алпояджяна.

В 1980-е годы из-за продолжающейся эмиграции число армян Египта сильно сократилось. Если в 1950-ые годы здесь жили около 45 000 армян, то через три десятилетия — только 10 000. Но и в таких условиях армянские общины Каира и Александрии не потеряли жизнеспособности и по-прежнему были важными центрами армянского зарубежья на Востоке. Что же касается деятельности местных филиалов АВБС, то она заметно оживилась в середине 1990-х годов во многом благодаря пожертвованию Сатеник Чакр. Вдова известного деятеля АВБС Джаника Чакра (о нем говорилось выше, в главе 5) она еще в 1976 г. завещала АВБС свой особняк с прилегающим участком в 4 тыс. кв. м. в престижном «посольском» квартале Каира. После ее смерти передача особняка — по мнению египетских

журналистов, одной из архитектурных жемчужин Каира, — во владение АВБС проходила с большими сложностями, которые удалось преодолеть лишь в 1996 г. По совместному решению местного и центрального органов АВБС, часть подаренного участка вместе со зданием была отведена посольству Армении за символическую арендную плату. Председатель Египетского окружного комитета АВБС П. Терзян заметил в связи с этим: «Казалось, провидению было угодно, чтобы конец затянувшегося оформления завещания пришелся на открытие в Египте посольства Республики Армения»⁷⁸.

На деньги от продажи остальной части участка был основан Фонд Сатеник Чакр, что позволило начать ряд новых программ. В рамках своей образовательной программы АВБС выделяет щедрые стипендии армянским студентам университетов Египта. Эти стипендии особенно важны для студентов частных университетов (около 40 человек), где плата за обучение очень высока. По словам Терзяна, местный филиал благодаря Фонду Сатеник Чакр «частично покрывает расходы студентов факультета востоковедения Ереванского госуниверситета, приезжающих в Египет повысить свою квалификацию... также уже три года делает отчисления в фонд помощи студентам Египта, так мы участвуем в программах развития приютившей нас страны»⁷⁹. В рамках гуманитарной программы ежемесячно выдается денежное пособие неимущим пожилым членам армянской общины, их бесплатно снабжают лекарствами и оказывают медицинскую помощь.

Не менее активна издательская деятельность АВБС в Египте. В последние годы, помимо своего официального органа «Техекату», филиал особое внимание уделяет изданиям на арабском языке: монографии Мухаммада Рефаата «Армяне в Египте в XIX в.», «Армяне в Египте в 1896-1961 гг.», сборника «Избранная армянская поэзия» и др. С января 1998 г. в рамках этого проекта местная армянская газета «Арев» издавала «Приложение» на арабском языке. По словам его редактора историка Мохаммада Рефаата: «...ежемесячник призван ознакомить египетского читателя с историей и традициями армянской общины, которая сумела сохранить свою самобытность и свой

язык, хотя армяне способны очень быстро приспосабливаться к обычаям окружающего их народа»⁸⁰. «Приложение» удостоилось высокой оценки Общества по изучению истории Египта, что и подвигнуло филиал на издание собственного арабоязычного ежемесячника «Арег».

Новые возможности историкам армянской диаспоры дала подготовка электронной версии всей местной армянской прессы за 1915–2000 гг., копии которой были предоставлены Национальной библиотеке Армении и парижской Библиотеке Нубарян. На средства Фонда Сатеник Чакр также издаются арменоведческие труды современных армянских авторов.

* * *

Хотя образовательная деятельность АВБС 1950-х годов разворачивалась главным образом в Ливане и Сирии, ее география была гораздо шире. Уже в конце 1952 г. открылась четвертая собственная школа Союза в Иране. Ирано-армянские взаимосвязи, восходящие к I тыс. до н.э., обусловили специфику исторического развития местных армянских общин. До V в. сопредельные с Арменией северо-западные регионы Ирана, в значительной степени населенные армянами, находились в сфере влияния армянского государства. Близость к Армении, постоянный приток новых переселенцев способствовали сохранению культурной идентичности местных армян, тогда как в более удаленных, северо-восточных и южных регионах страны они постепенно ассимилировались. В последующие века короткие периоды сравнительно мирного развития сменялись гораздо более долгими периодами религиозных, экономических и других преследований и притеснений, что стимулировало эмиграцию армян из Ирана. Такие настроения были тем более характерны для групп, в разное время переселенных сюда из Армении.

Армянские общины Ирана окончательно сложились в XVII в. после очередного принудительного переселения сюда шахом Аббасом I в 1604–1605 гг. около 300 тыс. армян, часть которых

погибла в пути. Это переселение помимо военно-политических целей должно было способствовать развитию ремесел, но главное — международной торговли при посредстве известных своими связями купцов из Джуги (Джульты). «Армянские купцы, — писал Фернан Бродель, — которые тоже заполняли суда, ходившие с муссонами, и во множестве разъезжали между Ираном и Индией, зачастую бывали купцами-приказчиками крупных исфаханских негодантов, ведших дела разом в Турции, России, в Европе и в Индийском окне»⁸¹. Основанный переселенцами близ Исфахана город Нор Джуга стал не только центром торгового капитала страны, но и важным культурным центром армянского зарубежья того времени. В начале XVII в. здесь уже были две армянские школы, в которых учили также европейским языкам и «искусству торговли», в 1638 г. появилась типография, здесь сложились местные традиции армянской миниатюры, живописи, архитектуры⁸². Но все новые притеснения и разорительные набеги афганских племен в 1722 г. привели к эмиграции жителей Нор Джуги; расселившись по городам Европы, Индии, Индонезии, Бирмы, они пополнили уже существующие общины или основали новые.

В начале XX в. в Иране проживало около 80 тыс. армян, большинство которых, в отличие от других стран, составляло сельское население. Из городов наиболее крупные общины, вместе с целой сетью различного рода организаций, имелись в Тегеране, Тебризе, Исфахане. В годы Первой мировой войны часть иранских армян также испытала ужасы политики геноцида, когда турецкие войска, вторгшиеся в сопредельные с Турцией районы Салмаста и Урмии, организовали массовые убийства и погромы местных армян и айсоров. Тем не менее, в целом они избежали участи армян в Османской империи, а в силу удаленности мест депортации и закрытости границ лишь незначительное число беженцев обосновалось на территории Ирана.

Деятельность местных филиалов АВБС (в 1932 г. в Тегеране, затем в Хамадане) с самого начала была связана со многими трудностями. Объясняется это такой особенностью армянской общины в Иране как абсолютное доминирование в ней

партии Дашнакцутюн и ее структур, что существенно ограничивало возможности организаций с другой идеологической или политической основой. Тем не менее в 1952 г. в Тегеране при филиале АВБС был создан Молодежный комитет, который постепенно объединил вокруг себя часть местной молодежи, а в 1968 г. появилось скаутское движение, привлечшее около 260 подростков. Денежные поступления от организуемых мероприятий молодежь АВБС часто уделяла нуждающимся соотечественникам, например в 1975 г. сорок неимущих школьников Тегерана были отправлены на отдых в приморский летний оздоровительный лагерь «Айкашен».

АВБС предпринимал некоторые шаги и в области образования. Так, в годы Второй мировой войны, учитывая нехватку учебников, а также необходимость обучать новым правилам орфографии, принятым в Армении, филиал своими силами переиздал и бесплатно распространил среди учеников армянских школ изданные в Армении учебники⁸³. Но основной целью филиала было открытие собственной школы. Его усилия увенчались в 1952 г. открытием школы «Нубар» для мальчиков, а через четыре года она стала принимать и девочек. Тогда в Тегеране жило около 40 000 армян, что предопределило рост числа учащихся на годы вперед. Если в год открытия у школы было 87 учеников, то всего через два года их число превысило 410. Подчиняясь иранским законам, школа работала по государственной образовательной программе, то есть «обучение велось на иранском, а изучение родного языка было факультативным, вне расписания»⁸⁴. Но тот же закон допускал уделять 12 часов в неделю на изучение армянского языка, армянской истории и истории церкви, «и таким образом, удалось создать все условия для традиционного воспитания»⁸⁵. Позднее, при переселении жителей из этого района города, количество учеников стало уменьшаться (в 1977/78 учебном году их было всего 54), школа закрылась, а последние ученики перешли в школу «Мари Манукян».

В 1964 г. Фонд Гюльбенкяна известил АВБС о своем намерении предоставить 100 000 долларов на строительство в Тегеране школы для увековечения имени покойной жены Гюльбен-

кьяна. Фонд также обязался выделять ежегодно 15 000 долларов на текущие нужды школы, при условии что участок для нее купит АВБС. Через три года четырехэтажная начальная школа «Нвард Гюльбенкян» приняла 226 первых учеников⁸⁶. А в сентябре 1972 г. в Тегеране закончилось строительство уже упомянутой школы «Мари Манукян» и Дома культуры АВБС, половину стоимости которых оплатило Центральное правление АВБС в лице президента Алека Манукяна, а другую половину — местный филиал. Через три года школа «Мари Манукян» стала полной средней школой, что увеличило число ее учеников.

После Исламской революции 1979 г. новое руководство Ирана запретило совместное обучение мальчиков и девочек; все армянские школы оказались в сложном положении, поскольку строительство новых зданий требовало больших затрат. Филиал АВБС был вынужден реорганизовать свои школы в начальную мужскую школу «Нвард Гюльбенкян» (630 учеников) и среднюю женскую школу «Мари Манукян» (730 учениц). В ноябре 1983 г. правительство Ирана ввело новые ограничения на деятельность школ этноконфессиональных меньшинств. Армянские школы Тегерана лишились возможности преподавать родной язык в основное учебное время, а школьные директора армянского происхождения были заменены коренными иранцами. Филиал АВБС ценой больших усилий все же сохранил армянское образование в своих школах: «Пять армянских учителей после уроков преподают детям родной язык, армянскую историю и другие предметы на армянском»⁸⁷. В 1998 г. выпускницами средней школы «Мари Манукян» стали 105 девушек, из них 50 поступили в разные университеты страны; тогда же 74 юноши окончили школу «Нвард Гюльбенкян»

Армянское население Ирака, который до Первой мировой войны был частью Османской империи, также испытало на себе все ужасы геноцида. В числе первых жертв преступной политики турецких властей было все руководство Багдадского

филиала АВБС, основанного в 1911 г. После взятия Багдада английскими войсками сформированный заново филиал развернул энергичную деятельность. В те годы очень важно было помочь изгнанным сюда армянам, прежде всего организовать уже упомянутую отправку более 800 сирот в Иерусалим. Позднее, особенно после Второй мировой войны, с постепенным развитием страны устоялась и жизнь армянской общины. Теперь имелись кроме филиала АВБС и другие организации — спортивный клуб, ансамбль песни и танца им. Саят-Новы, ансамбль ашугской песни «Масис», театральная группа «Акоп Паронян», скаутские отряды. Но уже с 1980 г. для иракских армян, вместе со всем населением страны начался затяжной, длящийся до сих пор период военно-политических и экономических потрясений. Ирано-иракская война 1980—88 гг., война в Персидском заливе 1990 г., установление диктаторского режима и другие факторы привели к росту эмиграции армян и значительному ограничению их общинной деятельности. Тяжелейшие испытания пережил иракский народ с американо-английским вооруженным вторжением 2003 года. После 13-летнего перерыва, в 2004 г. Центральному правлению АВБС удалось наконец восстановить связь со своим филиалом в Багдаде и получать сведения о положении армян из первых рук. По свидетельству местной армянки, «Жизнь сама по себе была тяжелой в прошедшие десятилетия, но мы сумели как-то смириться с такими условиями. Уходящий режим, без сомнения, был неприемлем. А сегодня вся наша жизнь превратилась в хаос. Самое тревожное для всех нас это чувство незащищенности. Конечно, безработица, отсутствие электричества, воды, телефонной связи — все это невыносимо, но самое ужасное, самое кошмарное для нас это зверства, мародерство и непрерывные бомбежки»⁸⁸.

В таких условиях филиал АВБС при материальном содействии Центрального правления начал выплату пособий сотням наиболее нуждающихся семей. Членам филиала удалось убеждать от разбоя свой Центр, который стал главным связующим звеном, местом встреч, где люди после работы могут собираться, обмениваться новостями. Несмотря на трудности, филиал

устроил еженедельные курсы армянского языка (с участием около 60 слушателей), а в октябре 2004 г. по случаю месячника культуры художественно-музыкальное представление, на котором было почти 300 зрителей. Один из руководителей филиала М. Шехранян так оценил этот подготовленный силами студентов спектакль, или юмористический «фильм-викторину»: «Жизнь в Багдаде сегодня крайне тяжела, и наша задача — хоть немного развлечь людей, подарить им несколько минут смеха»⁸⁹. Тогда же 150 скаутов спортивного союза «Оган» Ассоциации армянской молодежи поехали в населенный армянами село Зако на восстановление местной церкви Сурб Аствацацин (Св. Богородицы). «Этот визит оставил глубокое впечатление на ребят тем, что представилась возможность помочь местным армянам, которые хотя в большинстве своем говорят по-курдски, но, оставшись христианами, по-прежнему верны Армянской апостольской церкви»⁹⁰.

После Первой мировой войны часть изгнанных с родины армян обосновалась в Иордании. До середины 1940-х годов община насчитывала около 6 000 человек, но из-за начавшейся в 1948 г. арабо-израильской войны многие эмигрировали и теперь в столице страны Аммане живут около 3 000 армян. Единственное учебное заведение общины — находящаяся под попечительством АВБС начальная школа «Юзбашян — Гюльбенкян» с 130 учениками и детским садом.

7 АВБС В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

По окончании Первой мировой войны несколько сот тысяч выживших при геноциде и депортации армян рассеялись на территориях современных Ливана, Сирии и других стран Ближнего Востока. Но крайне тяжелые условия жизни, нестабильное и небезопасное положение в этих только становившихся странах и обществах стали причиной эмиграции армян отсюда. Большинство эмигрантов устремилось в близкие страны Европы — во Францию, Болгарию, Грецию и др., остальные — в США, Канаду, Аргентину. В отличие от ближневосточных стран, иммигранты не имели сколько-нибудь реальных представлений о культурных традициях, об образе жизни принимающих западных обществ, которые часто были чужды им и неприемлемы. Принимающие же общества, тоже незнакомые с армянами, в своем отношении к ним исходили вольно или невольно из негативных стереотипов «азиата». Крайним проявлением этого стала дискриминационная политика относительно армян в Калифорнии 1920-х годов. Она до некоторой степени была реакцией на неожиданные для многих успехи армян в разведении и обработке некоторых плодовых культур (инжир, дыня, виноград, изюм и др.), приведшие к появлению первых миллионеров-армян в США¹. Трудным было положение армянских, впрочем не только армянских, иммигрантов и во Франции, в других европейских странах между двумя Мировыми войнами, где и когда имелся целый ряд ограничений их гражданских прав. Лишь благодаря усилиям известного полярного исследователя и общественного деятеля Фритьофа Нансена изгнанники-апатриды получили

так называемый нансеновский паспорт, дающий право на проживание и работу. Во всех случаях процесс их самоорганизации в странах Запада проходил довольно интенсивно, путем включения в уже существующие общины или же основания новых.

Большинство иммигрантов, в прежней своей жизни крестьяне, ремесленники, торговцы, не знающие к тому же местных языков, в промышленных странах Запада первое время вынужденно занимались низкооплачиваемым тяжелым трудом в строительстве, на рудниках и заводах. Но даже такая работа стала им недоступной, когда в конце 1920-х гг. в этих странах начался экономический кризис, ударивший прежде всего по иммигрантам. Именно в то безысходное, казалось бы, время социальная структура армян диаспоры претерпевает важные по своим последствиям изменения. Мужчины уходят — добровольно или вынужденно — с рудников, заводов, из строительной сферы в предпринимательскую и берут на себя организацию работы своих жен, матерей, сестер. Они постепенно расширяют дело, открывают новые и в ходе такого, как говорят сегодня, семейного бизнеса становятся владельцами прачечных, швейных и подобных мастерских, ресторанов и кафе, магазинов. Дальнейшие события показали, что все это было не только самым продуктивным способом выживания в условиях всеобщего экономического кризиса тех лет, но и началом постепенного вхождения вчерашних беженцев в средний класс принявших их обществ.

Скорейшей социокультурной интеграции первых поколений армянских иммигрантов немало способствовало их христианское вероисповедание, доминирующее в западных обществах. С другой стороны, общность веры несмотря на различия между Армянской апостольской и местными католическими или протестантскими церквями привела к постоянному росту числа смешанных браков². Мощное влияние западной цивилизации, отдельных культур на местных армян делала угрозу ассимиляции вполне реальной. АВБС одним из первых проявил практическую заботу о сохранении этнокультурной идентичности молодежи.

США. Молодежная Лига

Еще в ноябре 1926 г. нью-йоркский журнал АВБС «Ушарар» опубликовал краткое сообщение, призывающее к созданию молодежных организаций. Еще через несколько месяцев было официально объявлено о создании Молодежной лиги (Junior League) для «...ознакомления молодого поколения с деятельностью АВБС, чтобы пробудить в душе молодых людей дух самоотверженного служения своему народу. Только таким образом можно сохранить существование АВБС в этой стране. Молодежная лига должна объединить юношей и девушек вокруг высоких и честных идей и помочь им сблизиться друг с другом»³. Кроме того, «Это начинание АВБС должно было приобщить к этнопатриотической деятельности ту часть армянской молодежи Америки, которая под влиянием местной среды, полученного воспитания, семейного положения день ото дня отдалается от своих истоков, перенимает американский образ жизни, отчуждаясь таким образом от своего народа»⁴.

В 1931 г. в разных городах страны действовали уже 37 филиалов Лиги, членами которых были около 1 000 юношей и девушек от 16 до 25 лет. Филиалы группировались по четырем округам — Калифорния, штаты Среднего Запада, Восточные штаты и Нью-Йорк. Работу Лиги координировал генеральный секретарь, назначаемый Американским окружным комитетом АВБС. О важности и авторитете молодежной организации говорит тот факт, что на ежегодных съездах Американского окружного комитета филиалы Лиги участвовали на равных с филиалами «взрослых» правах.

Поскольку членами Лиги были главным образом англоязычные армяне, в 1927 г. возникла необходимость издавать специальное приложение к «Ушарару» по-английски. Помимо сведений об истории армянского народа, деятельности АВБС, Советской Армении здесь постоянно появлялись статьи самих членов Молодежной лиги. В сотрудничестве с филиалами АВБС регулярно устраивались лекции, дискуссии, театральные постановки на английском и армянском языках, спортивные игры. Характерно, что некоторые филиалы Лиги придавали большое

значение владению родным языком. «Члены Лиги в Сиракьюсе и Броктоне учат армянский язык у своих соотечественников, а в Ривере, Хартфорде, Лоуэлле штрафуются, если даже на вечеринках говорят не по-армянски»⁵. Но через десять лет после создания Лиги выяснилось, что многие ее члены не хотят позднее стать членами АВБС. Полагая, что основная причина этого языковой барьер, Американский окружной комитет решил создать так называемые англоязычные филиалы АВБС в надежде привлечь туда повзрослевших членов Лиги. Такие филиалы были открыты при основных отделениях Союза на правах самостоятельных единиц. Так, в 1946 г. действовали 15 «обычных» или армяноязычных филиалов Лиги в Нью-Йорке, Вустере, Бостоне, Чикаго, Фресно, Окленде и 8 англоязычных филиалов в Детройте, Нью-Йорке, Ньюарк-Паттерсоне, Хейверилле и других городах. В отличие от молодежных организаций АВБС других стран Молодежная лига и ее англоязычные филиалы не только самоокупались, но и каждый год переводили некоторые суммы на счет Американского окружного комитета. Сперва в списках филиалов США англоязычные филиалы как исключения шли отдельной строкой, но вскоре, со все большим распространением языковой ассимиляции среди американских армян, это различие потеряло смысл. Уже в 1948 г. было сочтено целесообразным объединить разноязычные филиалы, действующие в одном районе. Теперь в перечне филиалов АВБС как исключения уже можно было выделять армяноязычные филиалы. В том же году Ваан Малезян писал: «...с одной стороны, однобокое, чуждое нашим традициям воспитание, а с другой — внутриобщинные конфликты и бесплодные споры, все это разочаровало и отдалило значительную часть молодых людей от армянской жизни общины»⁶.

Еще в Первую мировую войну президент США Вудро Вильсон сказал: «Человек, который думает о себе как лице, принадлежащем к особой национальной группе, еще не стал американцем»⁷. Политика американизации стала еще более откровенной во время и после Второй мировой войны, когда население страны независимо от своих национальных корней, консолидировалось во имя победы над фашизмом, когда казалось,

что вскоре все этнические группы сольются в единое целое. Тогда же влиятельная организация The Common Council for American Unity так определила свои основные цели: «Помочь формированию у американцев единства и взаимопонимания исходя из общего гражданства, общей веры в принципы демократии и свободы, главенства общественного блага над интересами отдельных групп; осознанию американцами себя... как членов американского общества независимо от национальной или расовой принадлежности»⁸.

Такие настроения особенно воодушевляли этнические меньшинства, в том числе американских армян. Относительно последних важно вспомнить, что как раз с конца 1940-х годов самостоятельную жизнь начинало многочисленное поколение, выросшее в США с понятным стремлением стать «истинными американцами». Естественно, что актуализация их армянского самосознания отходила на второй план и все чаще принимала символические формы. Частным проявлением этого процесса стал постепенный спад деятельности Молодежной лиги. Для многих из старшего поколения американских армян происходящее было нежелательным и настолько же казалось им неизбежным. Многим, но не всем и не А. Манукяну, в 1953 г. избранному президентом Армянского всеобщего благотворительного союза.

Алек Манукян, президент АВБС

Роль А. Манукяна в истории АВБС исключительна. Он руководил Союзом 36 лет и эти годы по значимости можно сравнить только с созданием АВБС. А. Манукян родился в 1901 г. в турецком городке Касапа близ Измира в семье Таквора Манукяна — торговца зерном, одного из лидеров местной армянской общины. В 1920 г. Манукян уехал из Турции в США с несколькими десятками долларов. Его дальнейшую жизнь здесь можно считать воплощением мечты, которая приводит сюда тысячи и тысячи людей. Он начал свою карьеру рабочим, с 1924 г. обосновался в Детройте и пять лет работал на машиностроительных заводах. В 1929 г. Манукян вместе с двумя другими армянами

создает компанию Masco по производству автодеталей. Вспоминая те годы, он говорил: «В 1936 г. мой завод, который я создавал с такими трудностями и ценой таких лишений, понес большой ущерб – в стране продолжался экономический кризис, обострилась конкуренция, не хватало заказов. У меня было два компаньона, но они ушли. Спустя некоторое время я решил расширить дело, для этого у меня была одна возможность – продать акции. Я был первым армянским промышленником в США, который сумел продать на бирже (Detroit Stock Exchange) большое количество акций. Родился сын, но я был так занят делами, что смог увидеть его только через шесть дней. Такая вот была конкуренция...»⁹. В годы Второй мировой войны, когда Masco, как и многие другие предприятия страны, получила военные заказы, объем ее продаж впервые превысил миллион долларов. Но поворотным для компании стал 1954 год, когда началось производство разработанных ею принципиально новых (Single Handle Faucet) водопроводных кранов «Delta», продажа которых в США и других странах принесла компании сотни миллионов долларов прибыли. Компания еще больше расширила деятельность в 1972 г. с приходом к руководству сына Алека Манукяна – Ричарда. Уже через год Masco была зарегистрирована на крупнейшей в мире нью-йоркской бирже. В 1975 г. компания впервые вошла в список крупнейших корпораций Америки «Fortune-500»; ныне 250 ее предприятий работают в разных странах мира, а объем продаж в 2003 г. превысил 10 млрд долларов.

Компания Masco сама по себе значимое явление в экономической истории диаспоры, это первая промышленная компания, основанная и руководимая армянином и получившая признание в мировой индустрии. Но самое главное в контексте нашей темы то, что успешная деятельность компании позволила Манукяну осуществить масштабные этнопатриотические проекты. «Личное благосостояние или успех, – говорил он, – отравляли бы мне жизнь, если бы я не делился ими со своим народом»¹⁰. Еще в 1954 г. он основал Фонд Алека и Мари Манукянов, а в 1968 г. – Культурный фонд Манукяна, на средства которых в разных странах мира были построены десятки армян-

ских школ, культурные и молодежные центры, церкви, музеи, основаны арменоведческие кафедры и центры. Своим примером он заразил многих армян, которые вслед за ним стали создавать в рамках АВБС именные фонды, благодаря чему Союз не только упрочил свои передовые позиции в диаспоре, но и вошел в число крупнейших благотворительных организаций США. Об этом говорят следующие цифры: в 1952 г., накануне избрания Манукяна президентом АВБС, организация имела 95 фондов с общим капиталом в 7 400 000 долларов, а в 1989 г., когда он ушел с должности, фондов было 465 с общим капиталом в 98 500 000 долларов. За те же годы основной капитал АВБС увеличился с 8 млн до 112 млн, а годовой бюджет – с полумиллиона до 17 млн долларов¹¹.

Десятки лет прожив в США, по своей работе тесно общаясь с американцами и многое перенимая из их образа жизни и ценностей, Алек Манукян остался истинным армянином. Об этом свидетельствуют его армянское самосознание, свободное владение родным языком, знание армянской истории и культуры, верность Армянской Церкви. Ему, конечно, больно было видеть, как армяне в Америке с каждым новым поколением все дальше уходят от своих истоков. Полученный на посту председателя Детройтского филиала опыт подсказывал ему, что в такой ситуации нужно прежде всего улучшить работу с молодежью.

Уже в 1957 г. по решению собрания делегатов филиалов АВБС в Америке был создан Комитет по делам молодежи, куда вошли главным образом молодые члены Союза. Чтобы эффективно организовать работу, Комитет предварительно разослал филиалам Лиги вопросник о настроениях и ожиданиях ее членов. Затем на совещаниях в Нью-Йорке и Бостоне была принята новая программа деятельности; в ее успех многие, в том числе члены АВБС, верили с трудом. Тем не менее благодаря усилиям руководства Союза и местных филиалов программу вскоре начали осуществлять, что вызвало заметное оживление среди молодежи: «Молодежные Лиги в Америке все прочнее утверждаются в своей роли, проявляют все больший интерес к жизни общины, стараются ближе познакомиться с

историей и культурой народа, организуя с этой целью лекции на английском языке»¹². Силами Комитета был издан сборник детских песен «Бурастан», проведен музыкальный конкурс, на одной нью-йоркской FM-радиостанции раз в неделю стала выходить в эфир 45-минутная передача «Радиочас». Главное — начал издаваться литературный журнал «Aragat» на английском языке. Профессионализм его редакторов, прежде всего Л. Хамаяна, привлечение талантливых авторов и разнообразие публикуемых материалов (проза и поэзия, мемуары, статьи по истории и искусству), быстро сделали журнал «Aragat» самым распространенным в англоязычной диаспоре изданием; таким он остается до сих пор.

В те годы деятельность молодежных организаций становилась все более масштабной и разнонаправленной, как с радостью отмечал сам А. Манукян: «Нельзя не восхищаться энтузиазмом молодых людей. Очень явственно у них желание остаться армянами. Старшему поколению остается только поощрять их, давая им все необходимое для того, чтобы они почувствовали гордость своим культурным наследием»¹³. Знаменательно, что президент Союза говорил это в 1963 г. в Бейруте. За время своей поездки по странам Ближнего Востока он собирался также решить важный кадровый вопрос. Для осуществления своих проектов в США ему нужны были не только единомышленники, но и соратники, люди, которые, сознавая закономерность ассимиляции американских армян, тем не менее могли и готовы были противостоять ей, каждый на своем месте и по мере своих сил. Такие люди в США, конечно, были, они и составляли интеллектуальную армяноязычную элиту местных общин. Но, надо заметить, в основном это были не «старые» американские армяне, а недавние иммигранты из стран Востока. Именно с ними связывал свои надежды Манукян, стремясь придать новое качество деятельности АВБС в США: «Для развития своей этнопатриотической деятельности американские армяне нуждаются в помощи армян Ближнего Востока»¹⁴.

Решением проблемы Манукян считал постепенное вовлечение в руководящие структуры Союза молодых иммигрантов с

Востока, из которых многие переезжали в Америку по его же приглашению. Немало способствовал этому принятый американским правительством в 1965 г. новый закон об иммиграции, который распространялся также на граждан Ливана, Сирии, Египета, Греции. Это и положило начало массовому притоку армян в США, достигшему своего максимума в 1970-е годы из-за гражданской войны в Ливане, Исламской революции в Иране и других политических событий.

Новая волна иммигрантов принципиально отличалась от своих соотечественников, прибывших в Америку раньше. Они приезжали сюда не с родины, а из разных стран, где они или их родители нашли пристанище после геноцида и депортации. Приезжали уже не обездоленные изгнанники, а люди более или менее обеспеченные, с профессиональными знаниями и навыками, кто довольно быстро и успешно приспосабливался к новой социокультурной среде. Тем не менее часть их первое время пользовалась помощью армянских и американских организаций при поиске работы и жилья, изучении английского, юридической консультации и медицинском обслуживании. АВБС также создал Центры социальной службы в городах, куда стекалось большинство иммигрантов, — Нью-Йорке, Уотертауне и Лос-Анджелесе. О нужности этих центров, которым помогало государство (например, в 1978 г. лос-анджелесскому центру городские власти выделили 66 000 долларов)¹⁵, говорит число обратившихся туда: за 1984 г. только в Нью-Йорке 800 человек¹⁶.

Новым иммигрантам предстояло адаптироваться и к «старым» американским армянам с другим уровнем этнического самосознания и другими формами его проявления. Точнее, предстояла взаимная адаптация, неизбежность которой сознавали обе стороны. В «Открытом письме» к новым иммигрантам пастор К. Чопурян писал: «Вполне возможно, что у американских армян вы не найдете той заинтересованности армянскими проблемами, которая есть у вас, и вы будете критиковать их за это»¹⁷. Это и подобные предсказания сбылись полностью. Но выходцы с Востока не ограничились критикой, они сразу включились в работу разных национальных организаций и при необходимости создавали новые. Среди них были, естественно,

и члены АВБС; переформировав свое членство в американских филиалах, они во многом способствовали расширению деятельности АВБС. Со временем многие отличились крупными пожертвованиями, а некоторые вошли в руководящие органы АВБС разного уровня, это исполнительные директора Союза Г. Киракосян и М. Айкенц, редактор журнала «Ушарар — Миутюн» А. Поладян, члены Центрального правления Н. Назарян, Е. Азатян — исполнительный директор Культурного Фонда Манукян, упомянутый выше А. Бояджян и наконец нынешний президент АВБС П. Седракан.

Все они в Ливане, Сирии или Египте непосредственно участвовали также в молодежном движении Союза, поэтому естественно, что они при содействии американской армянской молодежи не только реорганизовали и оживили работу угасавших структур, но и объединили эти структуры под привычным и дорогим их сердцу названием Ассоциации армянской молодежи. Уже в 1975 г. в английской версии отчета Центральной комиссии АВБС Америки как молодежная организация упомянута AGBU National Youth Association, а в армяноязычном отчете та же организация названа Ассоциацией армянской молодежи (NYA). По этой английской аббревиатуре ясно, что речь идет об одном и том же, только в английской версии слову «армянский» соответствует «National».

Спортивные и культурные программы

К концу 1970-х гг. филиалы Ассоциации армянской молодежи работали в Нью-Йорке, Нью-Джерси, Филадельфии, Ричмонде, Бостоне, Детройте, Чикаго и, конечно, в Калифорнии — в Лос-Анджелесе, Фресно, Пасадене, Глендейле, где обосновалась большая часть иммигрантов с Востока. События тех лет вынуждали новых иммигрантов и здесь, в благополучных США и Канаде, жить тревогами и заботами своих родных и близких. Они, особенно члены ААМ, активно участвовали в многочисленных благотворительных акциях помощи ливанским армянам в годы гражданской войны, содействовали работе упомянутых выше Центров социальной службы.

Приток большого количества молодых людей значительно расширил масштаб и сферы деятельности ААМ в странах Запада. По ее инициативе в июне 1982 г. в Торонто прошли Первые олимпийские игры АВБС в Северной Америке с участием 300 спортсменов из городов США и Канады. Успех олимпиады был таким впечатляющим, что было решено проводить их ежегодно. Последовали олимпийские игры в Детройте, Бостоне, Монреале, Лос-Анджелесе, Торонто, Майами и других городах; об их успехе говорит количество участников, росшее с каждым годом. На бостонской олимпиаде 1984 года соревновались больше 600 человек, через год в Монреале число участников достигло 750. Но и это число почти удвоилось на Пятой олимпиаде 1986 года в Лос-Анджелесе, куда съехались уже 1 300 спортсменов из США, Канады, Ливана, Германии и Англии. Волнующим событием для участников и более 10 000 зрителей стала и церемония закрытия игр, на которой их приветствовали губернатор штата Калифорния, их соотечественник Дж. Токмеджян, президент АВБС А. Манукян, а также знаменитый тяжелоатлет из Советской Армении, многократный чемпион мира, победитель XX Олимпийских игр 1980 года в Москве Ю. Варданян. Сегодня в США и странах Европы (Франции, Бельгии и др.) наряду с олимпиадами проводятся ставшие традиционными Навасардские спортивные игры, местные и региональные.

С конца 1960-х значительно активизировалась и культурная деятельность АВБС. В 1969 г. появились ансамбли песни и танца «Андраник» (Нью-Йорк), «Ваагн» (Детройт), «Арарат» (Филадельфия), через несколько лет — «Тарон» (Бостон), «Сардарпат» (Лос-Анджелес), «Севак» (Ричмонд), а также хоровые ансамбли «Кнар» под руководством эмигрировавшего в США А. Берберяна и «Айастан» (Нью-Йорк). Выступления этих художественных коллективов в разных городах страны проходили с большим успехом у разных поколений местных армян. Громкий резонанс имели выступления ансамбля «Андраник» в Нью-Йорке, в Карнеги-Холле (1969) и Линкольн-центре (1980, 1990 и 1993); памятли в истории этого ансамбля и успешные гастроли в Советскую Армению в 1989 и 1990 гг. В 1970-х го-

дах появились также театральные труппы: «Акоп Паронян» в Бостоне, «Арташат» в Нью-Йорке, «Адамян» во Фресно, «Артавазд» в Лос-Анджелесе, «Уильям Сароян» в Филадельфии.

Из множества культурных мероприятий тех лет достойны упоминания художественные выставки. В феврале 1978 г. АВБС устроил в Нью-Йорке первую крупную выставку-продажу работ 17 американских армян — художников и показ коллекции древнеармянских металлических изделий П. Птукяна. Особый интерес, в том числе у американских искусствоведов, вызвала выставка работ современных художников Советской Армении, организованная АВБС в 1978 г. по инициативе известного парижского галериста Г. Басмаджяна, а также Art Expo-82 в центре АВБС в Седдл-Бруке, где были представлены известные художники из Европы и Канады: Гарзу, Жансем, А. Чакмакчян, Р. Жеранян, Ж. Газазян, до того незнакомые американцам. На Западном побережье, во Фресно, местное отделение ААМ с 1978 г. проводит ежегодные фестивали армянского искусства Центральной Калифорнии.

Этнопатриотическое воспитание подрастающего поколения — именно этой цели служит летний школьный лагерь АВБС в США — «Кемп Нубар». В 1967 г. был куплен под лагерь большой участок в Андах (Катскилл), в трех часах езды от Нью-Йорка. Каждое лето здесь отдыхают больше 250 детей от 8 до 15 лет; для многих это редкая возможность не только общаться со сверстниками-соотечественниками, но и приобщиться благодаря специально разработанным программам к армянскому языку и культуре. В лагере созданы все условия для занятий спортом — баскетболом, бейсболом, конным спортом, плаванием и др. Летом 1985 г. в «Кемп Нубаре» прошел Первый слет скаутов АВБС в Северной Америке с участием 150 мальчиков и девочек. В 1997 г. лагерь капитально отремонтировали и построили двухэтажное здание Центра Назарян, благодаря щедрым пожертвованиям: вице-президента АВБС Н. Назаряна в размере 500 000 долларов и Алека Манукяна — 400 000 долларов. Надо сказать, что Назар Назарян и его упомянутые выше братья Карпис и Нубар известнейшие меценаты диаспоры: «ими были построены школы и центры в Бейруте, Буэнос-Ай-

ресе, Седдл-Бруке (Нью-Джерси) и Канога-Парке (Калифорния). ...Назар и Артемис Назаряны уделили Сурб Эчмиадзину 600 000 долларов, взяв на себя роль ктиторов придела Трдата строящегося в Ереване собора Сурб Григор Лусаворич»¹⁸. В 1969 г. открылся второй летний лагерь АВБС в США (штат Мичиган) — «Кемп Арарат», но он просуществовал лишь до 1977 г.

Активизации работы АВБС в Нью-Йорке немало способствовал новый пятиэтажный центр на Манхэттене, открытый в декабре 1964 г. Сюда были переведены офисы Центрального правления АВБС и Центральной комиссии АВБС в США, а также библиотека. Удобная планировка здания позволила проводить здесь также лекции, собрания, выставки, курсы армянского языка и истории. Здесь АВБС принимал впервые посетивших США Католикоса всех армян Вазгена I и композитора А. Хачатуряна. В 1980 г. Союз приобрел обширное имение в Седдл-Бруке (Нью-Джерси), неподалеку от Нью-Йорка. Кроме административного здания здесь были и другие постройки со всеми удобствами, благодаря чему этот комплекс одно время служил социокультурным центром армян Нью-Йорка и Нью-Джерси. Но в 1992 г. руководство АВБС нашло целесообразным отказаться от этого владения и вернуло свой центральный офис на Манхэттен.

Одним из первых дел Луиз Манукян-Симон как президента АВБС было основание журнала «AGBU News Magazine», первый его номер вышел в июне 1991 г. До того Союз кроме журнала «Ушарар — Миутюн» издавал англоязычный «Hooshagar», освещавший деятельность американских филиалов. Объясняя причины появления нового журнала, Манукян-Симон пишет: «Через год после землетрясения в Армении 1988 года мы решили выразить благодарность присоединившимся к нам всем 35 000 частных благотворителей, которые откликнулись на эту страшную трагедию, а кроме того мы хотели известить их о наших гуманитарных программах. В то печальное время мы постоянно получали информацию от членов нашего Союза со всего мира, сообщавших нам о благотворительных акциях населения и правительств стран их проживания... Мы вдруг поняли,

что как международная организация мы можем ежедневно поддерживать связь с рассеянными по свету армянами. Нам было что рассказать им, а им, постепенно отходящим от своих корней, было бы приятно читать в своих уютных домах журнал об армянах»¹⁹. «AGBU News Magazine» сегодня распространяется по 80 000 адресов, это беспрецедентное явление в истории диаспоры.

Школы в США

По данным американского историка Р. Мирака за 1907–1910 гг. в 37 городах США (Бостон, Линн, Нью-Йорк, Филадельфия и др.) в 1–9 классах государственных школ училось больше 1030 армянских детей. Мирак подчеркивает, что такое отношение к учебе проявляли не все этнические меньшинства. Так, во Фресно (Калифорния) дети итальянцев, мексиканцев, португальцев часто через 2–3 года бросали учебу, чтобы начать зарабатывать и помогать семье. В те годы экономическое положение местных армян тоже было тяжелым, тем не менее они готовы были пойти ради этого на большие жертвы. Не случайно тогда Комиссия по делам иммигрантов отмечала, что армяне «...полностью используют предоставленные им возможности государственных школ и потому их дети учатся максимально долго»²⁰. Позднее, с улучшением экономического положения армян в Америке, их дети получали не только полное среднее образование, но по возможности и университетское; уже в начале 1970-х годов в США было около 1 500 научных работников и университетских профессоров армянского происхождения. Понятно, что такое количество специалистов предполагает еще большее число людей с высшим образованием.

Вместе с тем стремление армян как можно быстрее интегрироваться в западные общества вынуждало их к отказу от многих элементов «материнской» культуры, в том числе от основания армянских средних школ как наиболее явной демонстрации своей не-похожести или инаковости. Не удивительно, что несколько десятилетий, вплоть до 60-х годов XX в., этническое образование ограничивалось однодневными армянскими шко-

лами. «Новое поколение армян в Калифорнии, – говорится в одном издании 1950-х гг., – получает образование в государственных школах и воспитывается на американских идеалах и в американских традициях. Хотя Армянская церковь обеспечивает несколько часов учебы в субботней школе, где дети учат родной язык и приобщаются к армянским традициям, но для полноценного национального образования этого очень мало. ...Кроме субботних школ на попечении Армянской церкви есть воскресные школы, которые дают национальное религиозное образование: взрослым на армянском, а детям на английском языке»²¹. Подобная картина наблюдалась и во Франции, Канаде и других странах. И получалось, что жившие в странах Запада армяне, не заботясь об этническом образовании своих детей, в то же время годами делали щедрые пожертвования на строительство школ в странах Ближнего Востока. Так действовал и Армянский всеобщий благотворительный союз. Погос Нубар в ставшем последним послании от августа 1929 г. американским членам АВБС замечает: «Это известная истина, что своим благодеянием Союз во многом обязан вашим усилиям; именно благодаря вам мы помогаем нашим соотечественникам – изгнанникам, бездомным, сиротам, основываем армянские школы, содействуем развитию нашей родины Армении, к которой с надеждой устремлены наши взоры»²². Но ни до этого, ни в последующие четыре десятилетия АВБС не открыл в США ни одной собственной армянской средней школы.

В США и других странах Запада открытие этническими меньшинствами собственных, и потому не финансируемых государством школ связано – раньше и сейчас – с большими трудностями. Чтобы такая школа получила государственную лицензию (без которой ее работа не имеет смысла), она должна отвечать разным требованиям, предъявляемым, в частности к школьному зданию, к оплате учителей, их квалификации, при том что эти требования постоянно повышаются. В итоге они становились трудновыполнимыми для армянских общин и организаций. Несмотря на эти и другие трудности, АВБС мог основать хотя бы одну такую школу. Но с учетом финансовых затрат это значило, что он должен отказаться от выполнения

ряда программ в странах Востока. На одной чаше весов лежало национальное воспитание и образование армянских детей, живущих в мусульманских странах тяжелой жизнью, а на другой — детей в христианских странах Запада с гораздо более благоприятными условиями. Обе задачи были важны, обе требовали немедленного решения, но ограниченные возможности АВБС заставляли отдать предпочтение одной из них, и оно было отдано армянам Востока.

Одной из главных целей А. Манукяна как президента АВБС и было создание в США армянских средних школ. В то же время он, пожалуй, лучше кого-либо понимал, что АВБС пока не готов к этому. Нужно было проделать большую подготовительную работу: найти средства, набрать квалифицированный учительский состав, обеспечить достаточное количество учеников, подготовить программы и учебники по армянским предметам. Все это требовало времени, а пока Союз с 1954 г. выделял пособия уже действующим однодневным школам в разных городах США. Но изыскать даже не очень большие суммы было нелегко, поскольку пожертвования того времени не предназначались для армянских школ в Америке. Тем не менее со временем появилась возможность выделять пособия воскресным школам в Линне, Вустере, Провиденсе, Детройте, Лос-Анджелесе, Бостоне и других городах, а также частично оплачивать летний отдых учеников со слабым здоровьем. Кроме того, Союз начал открывать свои собственные однодневные школы; сегодня субботние школы АВБС действуют в Коса Меса (Калифорния), Кливленде и Чикаго.

В истории армян США 1964–1965 гг. отмечены тем, что тогда в Большом Лос-Анджелесе (в Энсино и Монтебелло) открылись первые армянские средние школы страны — «Фераян» и «Месропян». Открытие средних школ разными национальными организациями и частными лицами начало собой новый этап этнокультурной жизни американских армян. В декабре 1967 г. в Нью-Йорке состоялось очередное общее собрание АВБС. Доклад президента Манукяна был программным для дальнейшей деятельности организации. «Какое будущее ждет армян, живущих в Америке и Европе? Какими будут наши общины в

этих странах после постепенного ухода из жизни поколения армян, нашедших там приют после геноцида?» — спрашивал он и отвечал на свой вопрос так: «Известно, что их дети до некоторой степени еще несут в себе унаследованное от родителей, и хотя многие не говорят по-армянски, они все еще верны Армянской церкви, в какой-то мере сохраняют семейные традиции и обычаи. Теперь, когда они сами стали родителями, очевидна страшная пропасть, отделяющая их детей и внуков от тех, кто сохранил свою этническую идентичность. На этих двух континентах живут полмиллиона наших соотечественников, и если настанет день, когда слово “армянин” мало что будет значить для них и они, будучи законопослушными и верными своей стране американцами, французами, итальянцами и т.п., вместе с тем станут равнодушными к судьбам армянства, перестанут гордиться его успехами, — это будет величайшая трагедия народа и величайшая его потеря». Трезво оценив положение дел, Манукян с присущим ему размахом предлагал коренное решение: «Как бы ни было сильно влияние культурной среды в Америке и Европе, я твердо убежден — надо действовать, надо открывать в Америке ежедневные армянские школы. Одна-две уже есть, следует увеличить их количество. ...В этот торжественный момент я заявляю: наш Союз будет охотно сотрудничать с руководством общин, разными фондами ради достижения этой заветной цели»²³.

Казалось бы, после такого заявления президента последуют реальные шаги, но проходит год — он возвращается к этому вопросу, снова настаивая на открытии армянских средних школ и доказывая их необходимость. А. Манукян, пожалуй, лучше всех знал, как трудно будет переубедить значительную часть американских армян, настроенных против этнического образования и школ. Эти настроения обстоятельно рассмотрены в книге американского социолога Э. Бакалян, которая на основе концепции «символической этничности» (symbolic ethnicity) выявляет особенности этнического самосознания американских армян²⁴. Бакалян отмечает, что в США в отличие от стран Востока национальная принадлежность, степень, формы и обстоятельства ее проявления — дело добровольного выбора

личности. Так как в этой стране главной целью, движущей силой жизни является личный социально-экономический успех, «американская мечта» с ее индивидуализмом, этническое сохраняется лишь настолько, насколько оно не противоречит им. Поэтому этническое в повседневной жизни американских армян отгесняется на второй план и часто принимает форму символических обязательств в отношении своих предков, своего этнического происхождения. Проявления такой установки заметны в самых разных сферах жизни, но заметнее всего – в отношении к армянскому языку и образованию. «Учить армянский язык – трудно», «Армянские школы слишком этничны, ограничены и обособлены», «Не верю в сегрегацию, даже если это делается ради благой цели – изучения армянского языка», «Хочу, чтобы мои дети уже в школе общались со своими сверстниками разных национальностей» – такова была позиция многих американских армян по вопросу армянских школ²⁵.

От президента АВБС требовалась особая настойчивость и решительность, чтобы достичь своей цели в этих условиях. Понимая господствующее настроение («...мы готовы плыть против течения, но достичь цели»), он тем не менее видел залог сохранения этнокультурной идентичности в знании родного языка. «Я спрашиваю: можно ли здесь, в этой стране жить как истинный американец и вместе с тем сохранить в себе национальный армянский дух, армянские традиции, чувствовать в себе связь с соотечественниками за океаном, получать духовную пищу из вечных национальных источников – из нашей возрожденной родины, нашей Церкви, нашей истории, нашей культуры? Да, можно, если у нас в руках будет волшебный золотой ключ – армянский язык. Но увы, всем известно, что сегодня в Америке остались считанные представители нового поколения армян, кто хоть немного, но все же знает свой язык и может объясняться на нем. Такая же картина у наших соотечественников в европейских странах»²⁶.

Но даже те родители, которые были готовы отдать своих детей в армянские средние школы, опасались насчет уровня образования в них. Президент АВБС подчеркивает в ответ: «Эти новые школы должны полностью и самым тщательным обра-

зом применять учебные программы американских школ их уровня. Этим будет исключена опасность для наших детей оторваться от местной среды, исключено несоответствие их знаний образовательным стандартам страны, слабое владение английским языком. Не будет обойден ни один изучаемый в американских школах предмет и дополнительно будут разработаны программы по армянскому языку, истории и другим подобным предметам»²⁷.

Была еще одна проблема, хотя и совсем другого характера, – финансовые средства, нужные для открытия и деятельности школ. Планы президента Союза не ограничивались США, но поскольку теперь речь шла об армянских школах в этой стране и Канаде, решено было поручить изыскание средств Центральной комиссии АВБС Америки, она и должна была провести благотворительные кампании по сбору 2 млн долларов. Руководство этим трудным и ответственным делом по предложению Манукяна было возложено на видного деятеля АВБС, известного мецената Э. Мартикяна.

В сентябре 1969 г. в пригороде Детройта, в Саутфилде открылась первая средняя армянская школа АВБС в США, через год названная именем Манукяна, а еще позднее – «Алек и Мари Манукян». Детройт был выбран не случайно: это родной город Манукяна; открытие школы здесь словно гарантировало ей постоянную заботу президента Союза и внушало надежду на будущее. Сперва в школе был только детский сад с 10 воспитанниками и двумя учителями, но всего через четыре года, в 1973/74 учебном году число учеников дошло до 153. Школьное здание, построенное на средства Манукяна, имело весь необходимый инвентарь и технику; на каждые 15 учеников приходился один учитель. У школы есть хоровой и танцевальный ансамбли, оркестр, издается журнал «Эребуни» и альманах «Vision». Как и во всех государственных школах США, обучение здесь ведется по утвержденным штатом программам, кроме того преподаются армянский язык, история Армении и история церкви; эта средняя школа официально признана отделом образования штата Мичиган, Ассоциацией частных школ и другими специализированными организациями США. В 1978

г. школа дала первый выпуск – 10 учеников, они продолжили образование в разных университетах страны. Тогда же она стала полной средней школой – от детского сада до 12 класса, в ней было 200 учеников²⁸. Благодаря высокому образовательному уровню школы (о чем говорят показатели учеников на штатных и федеральных конкурсах) год от года растет число учащихся: в 2003 г. их было 375. Это сделало необходимым строительство в 2009 г. нового здания для старших классов, которое финансировал уже сын Манукяна – Ричард Манукян. Школа «Алек и Мари Манукян» входит в обширный комплекс, включающий также церковь Сурб Ованнес, Дом престарелых и художественный музей «Алек и Мари Манукян».

Почти одновременно с этой школой АВБС открыл школу в Уотертауне, близ Бостона. Это важный центр армянской диаспоры на восточном побережье США, здесь находятся административные органы ряда крупных организаций: политических партий, культурных, религиозных и других учреждений. Первое время школа в Уотертауне тоже имела лишь детские ясли и сад, а уже в 1973/74 учебном году здесь появился первый школьный класс. Примечательно, что в 1976 г. среди учеников школы были ирландцы, итальянцы и испанцы, которые вместе с армянами учили армянский язык и историю. Позднее такое встречалось и в других школах США и Канады, это обусловлено высоким уровнем образования и дисциплины в них. Тем не менее, число учеников в школе Уотертауна почти не росло со временем, что ставило под вопрос ее существование; наконец в 1993 г. АВБС вынужденно закрыл эту школу.

Закрытие любой школы в диаспоре всегда представлялось крайне нежелательным, но в этом случае дело имело и личный аспект, поскольку школа в Уотертауне закрылась через три года после избрания президентом АВБС Луиз Манукян-Симон. Тогда даже внутри АВБС говорили, что новое руководство отходит от традиционной политики в сфере образования. Дело приняло принципиальный оборот и потребовалось разъяснение руководства Союза. Сама Л. Манукян-Симон высказалась по этому вопросу в августе 1993 г. на нью-йоркском съезде председателей филиалов в США. «В районе Бостона работа-

ли три армянские школы, – сказала она, – и ни в одной не было больше 125 учеников, не было также никакой возможности, политической или религиозной, объединить их средства и усилия. Между тем мы соперничаем с прекрасной системой государственных бесплатных школ. Дефицит нашего бюджета увеличился за пять лет с 100 000 долларов до 200 000. От общины не было почти никакой поддержки. ...школа располагалась на нижнем этаже церкви Сурб Акоп в Уотертауне. Арендная плата церкви за это помещение составляла ежегодно 65 000 долларов. С каждым годом церковь все больше пользовалась, особенно в выходные дни, удобствами школы и при этом постепенно сокращала занимаемые школой площади включая игровые площадки. Мы предложили церкви передать школу в ее ведение и вместо арендной платы оплачивать все расходы на ее содержание. Но их это не заинтересовало. Мы задумались о строительстве новой школы с привлечением более квалифицированных преподавателей за высокую плату, о расширении и улучшении учебной программы, чтобы повысить образовательный уровень. Но выяснилось, что из-за всего этого у нас образовался бы дефицит бюджета в 500 000 долларов, и это при 125 учащихся, 40% которых – дошкольники в яслях и детском саду»²⁹.

Со своей стороны вице-президент АВБС П. Седракян в интервью бейрутской газете «Зартонк» говорил: «Проблема в следующем: должны ли мы сохранить школу любой ценой, лишь бы говорили, что армянская школа продолжает действовать. Но можно ли ждать, что ученики будут довольны учебой в такой школе? После обсуждений с Комиссией по образованию АВБС и со специалистами Центральное правление решило закрыть школу. Во всем этом деле Луиз Манукян-Симон выступала как рядовой член Союза и когда приняли решение о закрытии, она пошутила: вот завтра скажут, что я пришла на место отца и стала закрывать школы»³⁰. Проблема была не в одной этой школе: руководство Союза прямо или косвенно упрекали за его отношение к этническому образованию. Отвечая на такие упреки, Седракян заметил: «Оплакивая закрытие школы в Уотертауне и осуждая общую стратегию руководства Союза, люди не

хотят видеть, что то же самое руководство выделило 5 млн долларов на образовательные цели в Лос-Анджелесе»³¹. Речь шла о первой школе АВБС на Западном побережье США, основанной еще в 1976 г.

Открытия этой школы ждали, оно было вызвано переменами в армянских общинах Калифорнии начиная с 1960-х годов. Непрестанная иммиграция армян из стран Востока не только умножила их численность здесь, но и привела к качественным изменениям. Иммигранты вольно или невольно принесли с собой свойственные им церковно-партийное противостояние и разногласия, ставшие с годами частью их национального самосознания. Это сразу проявилось в разных сферах жизни не исключая образования. Как и в странах Востока, в США тоже представители двух основных церковно-партийных группировок не допускали обучения своих детей в школе противной стороны. Каждая группировка хотела иметь собственную школу, тем более что отсутствие таких школ еще сильнее склоняло родителей отдавать детей в бесплатные государственные школы.

В этой обстановке АВБС, не имея пока собственного или арендованного здания, свою школу в Лос-Анджелесе временно разместил в трейлерах на территории церкви Сурб Петрос. Тем не менее школа с каждым годом набирала все больше учеников: от 19 в 1976 г. до 135 в 1979. В 1984 г. школу перевели в Канога-Парк, где для нее арендовали здание государственной школы³². В 1986 г. здесь было выставлено на продажу комфортабельное школьное здание; узнав об этом, А. Манукян обещал помощь в его покупке с условием, что будет участвовать и община. Нужная сумма была быстро собрана и 1986/87 учебный год школа начала в новом здании, имея 415 учеников — на 40% больше, чем год назад. В феврале 1987 г. школа была официально названа «Мари Манукян» в честь жены президента Союза, тоже сторонницы национального образования. Уже в 1989 г. начались работы по расширению школы, их общая стоимость составила 5 млн долларов. 1 250 000 долларов дала семья С. Демирчяна, поэтому школа стала называться «Манукян–Демирчян»; на пожертвование упомянутых выше братьев Назарянов,

был построен также Центр Назаряна со спортивным залом и другими помещениями. После школы «Наджарян–Гюльбенкян» в Алеппо школа «Манукян–Демирчян» в Канога-Парке со своими более чем 900 учащимися сегодня крупнейшая у АВБС. Здесь же, в Канога-Парке начато строительство армянской церкви и воскресной школы.

По словам председателя попечительского совета школы С. Синаняна, «Дирекция и учительский состав прилагают все усилия для подготовки учащихся к программам AP («Advanced Placement»), при успешном усвоении которых учащиеся набирают квалификационные кредиты для соответствующего сертификата университетского образования. Мы рады, что уровень подготовки наших воспитанников по разным предметам намного выше, чем в целом по Америке». Кроме того в школе придают особое значение предметам на армянском языке: «Наконец стало явью истинное предназначение школы — наряду с американским образованием на высоком уровне преподавать на таком же высоком уровне армянский язык и литературу, историю армянского народа и в конечном счете прививать ученикам армянский дух»³³. Показателем успешного решения этой сложной задачи могут служить издаваемые учениками школы журналы на английском и армянском языках «DHS Digest» и «Вохчуйн».

Выше уже указывались немалые трудности, в том числе финансовые, работы армянских средних школ в странах Запада. Например годовой бюджет школы «Манукян–Демирчян» в 1997 г. составлял 4,2 млн долларов, из них 80% шли на зарплату учителям и служащим (общим числом до 100). Сюда не входят расходы на текущие строительные и ремонтные работы, которые оплачивает Центральное правление АВБС. В 1996 г. на основе 100 000 долларов, выделенных семьей Манукян на дальнейшее развитие школы, был создан специальный фонд, он утроился всего через год. Еще один источник пополнения школьного бюджета — плата за обучение, в среднем 3 800 долларов в год, что делает эту школу одной из самых дорогих в диаспоре. Но неуклонный рост числа учеников говорит, что родители готовы на расходы, если уверены в высоком уровне обучения. Вместе

с тем школа последовательно проводит свой важный принцип: «...любой армянский учащийся со способностями, но без материальных средств вправе получить наилучшее армяно-американское образование. На эти цели, — сообщает директор, — школа ежегодно выделяет 300 000 долларов»³⁴.

Лос-Анджелесский мегаполис со своим более чем 400-тысячным армянским населением обязывает все армяно-американские организации расширять здесь свою деятельность. Не стал исключением АББС, кроме школы «Манукян-Демирчян» он создал свой Центр в Пасадене. Основную часть расхода на покупку здания (4 млн долларов) покрыли пожертвования А. Манукяна и члена Центрального правления С. Фесчяна. Центр АББС стал местом проведения различных мероприятий, в частности, здесь проходят выступления танцевального ансамбля «Сардарпат» и театральной труппы «Артавазд». Позднее, в 2006 г. по соседству с Центром открылась армянская средняя школа со 120 учениками; в 2009 г. эти два учреждения стали носить имя известных меценатов супругов Ваче и Тамары Манукян из Лондона, пожертвовавших 11 млн долларов на их расширение и благоустройство.

В Канаде и Австралии

Выше отмечалась роль одного из основателей АББС Ерванда Агатона в истории филиалов АББС на Западе и особенно во Франции. Его стремление открывать все новые филиалы в каждом населенном армянами городе, казалось, не имело предела; об этом говорит и следующее краткое сообщение в журнале «Миутюн» за 1925 г.: «Филиал в Торонто (Канада) открыт усилиями Агатона и по инициативе известного местного деятеля Левона Бабаяна»³⁵.

Левон Бабаян иммигрировал в Канаду из турецкого города Бурсы. Со временем он стал не только одним из крупнейших торговцев коврами в этой стране, но также признанным лидером армянской общины Торонто и щедрым меценатом. По его инициативе и на его пожертвования в 1930 г. была построена первая в Канаде армянская церковь Сурб Григор Лусаворич в

городе Сент-Кэтринс³⁶. По его инициативе Канадская ассоциация помощи армянам (Armenian Relief Association of Canada) начиная с 1923 г. переправила сюда около ста армянских сирот, их поселили в городке Джорджтаун близ Торонто. Истории «Джорджтаунских мальчиков» посвящены статьи и книги³⁷, а здесь стоит вспомнить один эпизод. Видя опасность быстрой ассимиляции сирот в сельской местности, Бабаян не только постарался предотвратить это, в частности открыл для них курсы по армянскому языку, но и следил за исполнением своей программы. «Этот контроль был не по душе Канадской ассоциации помощи армянам, которая чинила ему всяческие препятствия. Блаженной памяти Погос Нубар, основатель АББС, не раз обращался к премьер-министру Канады и в другие официальные инстанции, чтобы Бабаян мог без помех вести свой контроль, тем более что в свое время именно при условии воспитания в армянском духе армянские сироты были переданы на попечение канадской организации»³⁸.

С Погосом Нубаром и его сотрудниками Бабаян познакомился в Париже. Под сильным впечатлением от его идей и деятельности Бабаян, вернувшись в Торонто, взялся за создание канадского филиала АББС. В 1920-х гг. здесь было очень немного армян, главным образом из-за иммиграционных барьеров того времени. По данным канадского историка Изабел Каприелян-Черчилль, до 1914 г. в стране было 2000 армян, еще 1300 иммигрировали в 1920-х годах³⁹. Большинство их поселилось не в Торонто или Монреале, а на юге Онтарио, в городах Гамильтон, Сент-Кэтринс, Брантфорд, где был большой спрос на рабочую силу. Что касается Торонто, то здесь по данным журнала «Ушарар» даже в 1940-х годах жили всего 40 армянских семей⁴⁰. Тем не менее благодаря настойчивости Бабаяна в августе 1925 г. появился филиал АББС в Торонто под его же председательством. О. Дехцунян, один из основателей самой крупной тогда организации — Армянского союза Канады, вспоминал: «В 1930–40-х годах Армянский союз Канады постепенно уступил место АББС, активно содействовавшему многим культурным и благотворительным начинаниям армянской общины. С конца 1920-х до середины 1940-х гг. филиал АББС в Торон-

то собрал свыше 37 000 долларов в помощь армянским сиротским приютам, школам и беженцам на Кавказе и Ближнем Востоке»⁴¹. А сам Бабаян «не только помогал приютам, церквям, больницам в Армении и за границей, жертвуя крупные суммы, но и сегодня в свои семьдесят лет преодолевает 550 миль, чтобы присутствовать на заседаниях Центрального правления АВБС в Нью-Йорке»⁴².

Как и в других странах Запада, новая страница истории канадских армян открылась в середине 1960-х с началом иммиграции армян из стран Ближнего Востока. Выше говорилось о большом влиянии этой иммиграции на все сферы этнокультурной жизни армян США; в основном то же произошло в Канаде, но с некоторыми особенностями. Здесь приток новых армян был особенно ощутим, если учесть малочисленность и рассеянное проживание «старых» иммигрантов. «Новые» большей частью поселились в двух крупнейших городах Канады – Монреале и Торонто, где армян до этого было мало сравнительно с упомянутыми городами на юге Онтарио. По данным 1962 г. в этой провинции жили около 75% канадских армян и только 25% – в провинции Квебек. При переписи 1986 г. Онтарио продолжала лидировать, но в 1991 г. уже уступила Квебеку. В этом же году численность канадских армян превысила 70 тысяч, 98% армян Квебека жили в Монреале, а 73% армян Онтарио – в Торонто⁴³. Концентрация новых иммигрантов в этих двух городах свела к минимуму противоречия между ними и старыми армянами Канады.

Новые иммигранты из стран Востока и здесь, в Канаде старались воспроизвести как могли привычный для них уклад жизни. Показательно их стремление селиться компактно по примеру Алеппо или Бейрута. В таких крупных городах как Торонто и Монреаль это было связано с большими трудностями, тем не менее со временем они были до некоторой степени преодолены. Каприелян-Черчилль пишет: «В 1979 г. ... дашнаки в Торонто основали свой центр вблизи от Highway 401 и Don Valley Parkway. ... Позднее на той же территории они построили школу (1982) и церковь (1990). Армянский Всеобщий Благотворительный Союз построил свой комплекс по соседству»⁴⁴.

Такая концентрация этнических учреждений в свою очередь способствовал преимущественному расселению армян в этом районе.

Торонтский филиал Союза был официально признан властями Канады в 1967 г. под названием «Армен-Онтарио». Открытие в сентябре 1981 г. Центра АВБС со всеми удобствами, как и ожидалось, придало новое качество деятельности молодых членов Союза: были созданы театральная труппа «Грачя Нерсесян», танцевальная труппа «Крунк», хор «Ани», скаутская и спортивная группы, начал издаваться журнал «Хоснак Торонто», а потом и журнал «Тесилк». Популяризации деятельности филиала, увеличению числа его членов и сторонников помогала также регулярная часовая программа филиала на «этническом» кабельном телеканале Торонто. В 1985 г. в Центре АВБС стала работать начальная школа с 7 учениками. Быстрый рост их числа (в 1986/87 учебном году уже 50) потребовал заняться строительством отдельного здания школы. Благотворителями на этот раз стали Даниел и Алис Зарукяны и в непосредственной близости от Центра появилась школа АВБС, названная их именем. В 2003 г. школа «Д. и А. Зарукян» набрала 150 учеников разных классов. Поскольку рядом с ней находится армянская церковь Сурб Ерордютюн (Св. Троицы), можно сказать, что комплекс АВБС – один из общинных центров армян Торонто.

В Монреале, где армян было меньше даже по сравнению с Торонто, филиал АВБС открылся намного позже, в 1957 г. Становление филиала многим обязано Керовбе Птукяну, его многолетнему председателю (1958–1970). Основной деятельностью филиала была тогда помощь иммигрантам из стран Ближнего Востока в поисках жилья и работы. Как и в Торонто, здесь тоже приток армянского населения и членов АВБС вызвал активизацию работы филиала. Наряду со спортивными и скаутскими кружками в 1971 г. появился танцевальный ансамбль «Нубар», женские, молодежные и другие комитеты. Заслуживает упоминания созданный в 1974 г. комитет «Золотой возраст» для материальной и психологической помощи пожилым членам общины.

«В период председательства Малхасяна (знаменательно, что

Мкртич Малхасян сын Ованнеса Малхасяна — воспитанника иерусалимского приюта «Араратян», его воспоминания приводились в гл. 2 — Эд. М.), — говорится в очередном отчете АВБС, — было начато строительство собственного центра за счет банковских кредитов и пожертвований президента АВБС Алека Манукяна»⁴⁵. Монреальский Центр АВБС, первый в Канаде, открылся в 1977 г. Здесь помимо разных служб расположилась редакция газеты филиала «Нор Айк», издаваемая с 1978 г. Этот год памятен еще одним событием — закладкой здания школы АВБС. Первая армянская школа в Канаде, она работала с 1970 г., но из-за нехватки места многие дети не могли учиться здесь. И снова не замедлила помощь со стороны Алека Манукяна, он покрыл все расходы на строительство школьного здания. В 2003 школа «Армен Квебек—Алек Манукян» имела 600 учеников. Надо сказать, что эти два учреждения Союза (а также здание культурного центра «Текеян») стоят на одной улице Монреаля и по решению мэрии она была названа именем Алека Манукяна за его благотворительную деятельность. Улица находится в центре густо населенной армянами части Большого Монреаля, которую канадский социолог К. Чичекян образно назвал Армянским коридором⁴⁶. Там же находится по определению того же автора, «дашнакско-антилиасский» центр, состоящий из церкви Сурб Акоп, культурного союза «Амазгаин», Армянского центра, армянской школы. Нетрудно заметить, что и в Торонто и в Монреале армянам удалось как-то воспроизвести привычное компактное расселение, и это во многом обусловило их активную общинную деятельность.

Третий филиал АВБС в Канаде основан в 1970 г. на берегу Тихого океана, в Ванкувере. Здесь численность армян в 1980-х годах достигала двух тысяч человек, из них 40 были членами Союза. Местом встреч служил зал «Арарат» при церкви Сурб Вардан, там и проводились разные мероприятия. В том же зале действует основанная в 1974 г. субботняя армянская школа АВБС. Усилиями членов филиала несмотря на их малочисленность создана танцевальная группа «Севан»

Среди стран, куда иммигрировали армяне с Ближнего Востока, была и Австралия, несмотря на свою дальность сулившая

им большие перспективы. В 1980 г. число армян в этой стране составило 16 000 человек, большинство их обосновалось в Сиднее. Тогда же местный филиал АВБС насчитывал больше 200 членов. Здесь тоже открытие центра «Алек Манукян» заметно оживило деятельность: появились театральная труппа «Акоп Паронян», танцевальная группа «Андраник», оркестр «Ереван», библиотека «Гюльбенкян». Кроме того в 1987 г. филиал начал издавать свой англо-армянский ежемесячник «Миутюн», а также стал выходить в эфир с часовой радиопрограммой «Эребуни».

Из армянских организаций Австралии АВБС одним из первых открыл две субботние армянские школы. Но намерение иметь собственную ежедневную школу осуществилось лишь в 1990 г., когда при финансовой поддержке президента Алека Манукяна и благотворителей из местной общины супругов Александер была построена школа в Сиднее. Примечательно, что ученики школы «Александер» участвовали в официальной церемонии открытия XXVII Олимпийских игр в Сиднее 2000 года как «прикрепленные» к олимпийской команде Республики Армения. Важную часть жизни армян Австралии составляют местные Навасардские турниры ААМ, организуемые молодежным и спортивным комитетами Сиднея и Мельбурна; в 1998 г. в Сиднее прошли очередные международные Навасардские игры АВБС.

Во Франции, Греции и Болгарии

В странах Европы по окончании Второй мировой войны армянам, как и другим меньшинствам, пришлось помимо всего восстанавливать полноценную жизнь своих общин. АВБС уделил особое внимание работе с молодежью, которая из-за бездействия многих общинных институтов в годы оккупации лишилась возможности приобщиться к организованной этнокультурной деятельности,

Ассоциация армянской молодежи в Париже была создана еще в 1935 г., она тесно сотрудничала с Союзом армянских де-вушек. Активной работе этих двух молодежных организаций

способствовало открытие Центра АВБС, где и проходили все их мероприятия. Регулярно устраиваемые здесь лекции становились важным событием в жизни парижских армян, поскольку читали их такие известные литераторы как исполнительный директор АВБС поэт В. Малезян, Г. Зардарян, А. Партевян, А. Чопанян, А. Шахатуни. Клуб ААМ со своей библиотекой был открыт и в Марселе — еще одном городе с крупной армянской общиной⁴⁷. Вскоре после войны снова открылся марсельский Центр, отстроенный после бомбежек. Позднее, в 1960-х гг. в Париже начал работу новосозданный Молодежный клуб, здесь проходили вечерние занятия по армянскому языку и истории и другие мероприятия. Отчет АВБС за 1968 г. осторожно замечает: «Вдобавок к филиалам во Франции прилагались усилия по созданию молодежных клубов»⁴⁸. Эти усилия, казалось, начали давать плоды: оживилась деятельность марсельского Молодежного клуба, в Валансе впервые был сформирован молодежный комитет, открылись новые здания центров в Париже и Лионе. Новой и важной инициативой парижского центра были поездки его членов в Армению.

По поводу деятельности этих учреждений президент Союза Луиз Манукян-Симон говорила: «Не только деньги важны, когда встает вопрос о покупке центра или о том, как организовать его работу. Если год за годом будут пользоваться всеми его возможностями одни и те же лица, очень скоро он превратится из общинного центра в личный клуб. Если не осуществлять разнообразные и качественные проекты, которые привлекут широкие слои общины, тогда центр превратится в застойную организацию для престарелых... Годами мы наблюдали такое положение в Париже, пока не появился опытный руководитель, который расширил рамки деятельности центра благодаря организации разнообразных мероприятий с привлечением руководителей других общин. Небольшой в принципе Центр стал популярным местом в Париже. 160 человек в возрасте от 10 до 60 лет записались на субботние занятия по армянскому языку, истории, танцам. Видных политических деятелей Франции не только приглашают в Центр, они и сами приходят сюда по интересующим их арменоведческим вопросам, также политичес-

кие деятели Армении проводят здесь встречи или читают лекции»⁴⁹.

Еще в 1920-е гг. Келекян подарил АВБС здание в парижском предместье Ренси. В 1928 г. здание было передано школе «Дпроцасер тикнанц варжаран», основанной Ассоциацией дам-покровительниц школ еще в 1879 г. в Константинополе, и с тех пор АВБС стал основным ее попечителем. «Дпроцасер», которая до 1960-х годов была единственной в диаспоре школой-пансионом для девушек (сейчас и для мальчиков), в 1995 г. имела 220 учеников⁵⁰. Вместе с тем Союз финансирует субботние армянские школы в Лионе, Париже и Вьенне. В Париже продолжает работать Библиотека Нубарян, богатым, постоянно пополняющимся собранием которой пользуются арменоведы разных стран. С конца 1980-х гг. АВБС проводит в европейских городах страны Молодежные европейские спортивные игры. Так, в 1997 и 1998 гг. они проходили соответственно в Гренобле и Лионе с участием нескольких сот молодых людей из Англии, Германии, Голландии, Швейцарии, Бельгии и Франции.

Как уже было сказано, в годы Второй мировой войны прекратилось издание в Париже первого официального органа АВБС — журнала «Миутюн»; уже в Нью-Йорке он был слит с местным изданием под общим названием «Ушарар-Миутюн». Сразу после войны там же, в Париже стал издаваться как орган европейских структур АВБС журнал «Шинарар», затем «Нор Шинарар», а с 1950 г. — «Техекату». Так как большинство армян Франции, особенно молодежь, к тому времени уже были франкоязычными, появилась необходимость издавать журналы «UGAB Méditerranée», «Revue Arménienne».

С начала 1950-х годов Союз возобновил также финансовую поддержку молодежных организаций Греции, особенно культурно-спортивного союза «Арагат» в Афинах. Благодаря АВБС эта организация получила собственный клуб, библиотеку, были созданы спортивные, скаутские и театральная группы, в работе которых участвовали не только члены организации, но и вся армянская молодежь района Коккинья: «В союзе «Арагат» 250 членов и сочувствующих, он тесно сотрудничает с АВБС и вносит посильный вклад в осуществление патриотических це-

лей Благотворительного союза»⁵¹. В 1998 г. открылся новый центр афинского союза, оснащенный самым современным оборудованием. А в 1965 г. в Афинах начала свою деятельность Ассоциация армянской молодежи, ее членами стали в основном воспитанники школы «Мелконян» и афинской школы «Калпакян», которые кроме разных спортивных кружков создали также оркестр. В Салониках был основан в 1957 г. Театральный и культурный союз с почти 80 членами. Вместе с тем из-за недобора учеников здесь в 1947 г. была закрыта работавшая много лет школа «Агатон».

Многие годы АВБС финансировал также две армянские школы в центральных районах Афин — Фикс-Тургути и Коккини. Но в 1958 г. после раскола Армянской апостольской церкви местная епархия, в ведении которой были школы, перешла в подчинение Киликийского католикосата. Часть греческой армянской общины, не приняв это решение, объявила о создании отдельного Эчмиадзинского епархиального совета и отказались посылать детей в эти школы. Отчет АВБС за 1958 г. сообщает: «Наш филиал в Афинах сделал все возможное, чтобы оградить сферу образования от влияния межцерковной борьбы. Он предложил передать контроль за деятельностью школ политически независимым попечителям из общины, и Центральное правление АВБС выразило полное согласие с этим. К сожалению, долгие переговоры не привели к желанному результату из-за непримиримой позиции руководства епархии. Они настаивали, что 8000 долларов, которые мы выделили школам, должны быть отданы им, и что только они могут называться попечителями»⁵². Тогда АВБС был вынужден открыть собственную школу в Афинах, «чтобы больше ста малышей не лишились образования». Для новой школы, которая в сентябре 1958 г. приняла 124 ученика и стала называться Афинской школой АВБС, было арендовано здание в одном из красивейших предместий города — Амарусси. Через несколько лет известный в стране меценат Артаки Калпакян подарил Союзу несколько земельных участков с условием, что на деньги от их продажи АВБС построит новое школьное здание, и в 1967 г. в афинском районе Амфитеа (Фалеро) открылась названная

его именем новая начальная школа, куда перешли все ученики Афинской школы. Примечательный факт: «В школе «Артаки Калпакян» учатся также 16 детей из провинции. Чтобы устроить этих детей, филиал договорился со швейцарской протестантской миссией, что дети, как и в прошлом (1968) году, будут ночевать там, а на уроки приходить в свою школу»⁵³; в 2002 г. здесь было 69 учеников.

Военные и послевоенные годы были особенно тяжелыми для многочисленных и активных армянских общин Румынии и Болгарии. В Болгарии 1930-х годов было 27 000 армян, первые филиалы АВБС появились здесь еще в 1910 г. — в Софии, Филиппе (Пловдиве), Рушуке (Русе). С 1935 г. усилиями местных филиалов удалось объединить и молодежь. В Молодежных лигах «Агатон» (Варна), «Погос Нубар», «Арарат» (Хасково), «Навасард» (Ямбол) и подобных союзах в Стара-Загоре, Бургасе, Пазарджике, Сливене состояли сотни молодых армян. «Все эти объединения, ставшие новой и жизнестойкой частью АВБС, пользуются всеобщей симпатией и вне школьных стен пропагандируют традиционное армянское воспитание и служение родному народу»⁵⁴. Но установление коммунистических режимов в Румынии и Болгарии после войны не только вызвало исход значительной части армян отсюда, но и практически свело на нет культурно-просветительную деятельность этнических меньшинств вообще. Так, в Болгарии были запрещены почти все армянские организации, среди них АВБС и его молодежные союзы.

Лишь через много лет, в начале 1990-х с установлением демократических порядков в стране вновь стала возможна этнокультурная деятельность меньшинств. Центральное правление АВБС открыло первые филиалы: в марте 1990 г. в Софии, а потом в Пловдиве, Варне и других городах. Основательница Софийского филиала С. Севан отмечает: «Благотворительный союз — единственная армянская организация в Софии, работающая организованно, по запланированному графику. Каждый месяц концерт, каждый месяц выставка, цикл лекций, и все это для создания армянской атмосферы. Наша община забыла свои корни... мы стараемся вернуться к ним. Кроме того мы обсуж-

даем культурные связи и историю национально-освободительной борьбы армянского и болгарского народов. На все наши лекции приходит много болгар, поэтому они читаются на болгарском языке, да и наше поколение забыло армянский, нужно немало лет, чтобы мы смогли провести лекцию на армянском...»⁵⁵.

Одной из основных целей новосозданных филиалов в Болгарии было создание армянских школ. «Вновь на помощь пришли филиалы АВБС – в Алеппо и на Кипре. Центральное правление выделило нам 10 000 долларов, еще 3 000 были получены из другого источника. Остальное собрал народ и продолжает делать это»⁵⁶. Сейчас однодневные школы Союза действуют в Ямболе, Хасково, Сливене, Пловдиве, Добриче, Русе и Силистре; в Пловдиве, Ямболе, Хасково организованы также хоровые, танцевальные и театральные группы, а в Софии и Пловдиве есть летние лагеря. О больших организационных возможностях филиалов Болгарии говорит проведение в 2002 году в Софии XI Европейских, а еще через два года в приморском городе Альбена XVII Навасардских спортивных игр АВБС с участием молодежи из 12 стран Америки, Европы и Ближнего Востока. Примечательно, что местное армянское население (более 50 000 человек) активно и успешно участвует в политической жизни Болгарии; для АВБС предметом гордости стало избрание в 2003 году в парламент страны члена правления Софийского филиала 25-летней К. Хачикян, юриста по специальности⁵⁷.

В Аргентине, Уругвае и Бразилии

Первый филиал АВБС в Латинской Америке был основан в Аргентине. До Первой мировой войны в Буэнос-Айресе жили около 200 армян⁵⁸, иммигрировавших из разных районов Армянской Киликии особенно после массовых убийств армян турецкими властями в Адане в 1909 г. Первой армянской организацией в этой стране стала созданная в 1911 г. Армянская благотворительная ассоциация Аргентины⁵⁹. Целью Ассоциации было помочь прибывающим армянам освоиться на новом мес-

те, наладить связи между иммигрантами, сохранить в них национальный дух. Была составлена программа-устав, шестой пункт которой гласил: «Если Ассоциация встанет перед угрозой расформирования, она должна продать все свое имущество и направить вырученную сумму вместе с уже имеющейся в центральный офис АВБС»⁶⁰. Молодые основатели организации не считали себя вправе с самого начала принять название «Армянский Всеобщий Благотворительный Союз». На это нужно было формальное согласие Центрального правления АВБС, для получения которого Ассоциации предстояло доказать свою жизнеспособность. Доказательства не замедлили: «каждое воскресенье диспуты, вечерние лекции, дружеские собрания, армянская музыка, песни, танцы, есть и скромная библиотека-читальня»⁶¹. С марта 1912 г. организация поддерживает постоянную связь с Центральным правлением, а еще через год, в апреле 1913 общее собрание решает переименовать свою Ассоциацию в филиал АВБС. «В заявлении на имя АВБС за подписью 58 членов организация обязуется быть верной программе Благотворительного союза и подчиняться всем указаниям центральных органов»⁶².

Как единственная армянская организация в Буэнос-Айресе филиал Союза волей-неволей брал на себя ответственность за жизнь всей общины и за формирование ее отдельных структур. Это стало особенно заметно при устройении религиозной жизни армян. Сложность была не только и не столько в отсутствии своей церкви (первая армянская церковь была построена в Буэнос-Айресе в 1938 г.), сколько в отсутствии священников, поэтому армяне Буэнос-Айреса действовали нетрадиционно. Время от времени они арендовали англиканскую церковь, проповедь пастора переводил Г. Москофян, а О. Паргевян пел шараканы (армянские церковные песнопения). Такая «гибридная», по определению К. Экимян, служба должна была хоть как-то возместить отсутствие собственной церкви, тем не менее она вызывала недовольство армянских прихожан. Как раз в те дни в городе появился священник Б. Парасадян, он эмигрировал из Арабкира (Западная Армения, Турция) вместе с сыновьями, чтобы обосноваться в США, но поневоле осел в Аргентине.

Неожиданностью для армян Буэнос-Айреса стало то, что Парасадян, не имея официального церковного назначения, предложил свои услуги как священник. Филиал АВБС был не вправе решать церковные вопросы, но в данном случае вынужденно занялся этим, поскольку тогда, как отмечалось, являлся единственной армянской организацией в городе. Через две недели после приезда священника филиал устроил сбор средств ему в помощь, а также инициировал создание Союза армянских верующих Аргентины. Для его собраний филиал АВБС предоставил свой зал с оговоркой, что «проведение в нем церковных обрядов запрещено, поскольку это библиотека, и богослужение здесь с точки зрения церковных канонов непростительно»⁶³. 19 апреля того же 1912 года, на Пасху, священник у себя дома провел перед 85 верующими армянами первую службу в Аргентине. Сразу после службы собрание Союза верующих избрало себе правление, которое должно было заниматься устройством религиозной жизни, в том числе вопросами постройки армянской церкви⁶⁴.

Но основной своей задачей филиал АВБС считал содействие соотечественникам. Была создана комиссия по трудоустройству безработных, спустя некоторое время открылись вечерние курсы по испанскому языку, очень полезные многим. Об авторитете и значимости организации среди аргентинских армян в те годы говорит то, что на одном общинном собрании прозвучало пожелание Ассоциации-филиалу слиться с двумя церковными обществами (кроме Союза верующих был создан Армянский христианский союз). Эта идея была вызвана желанием сплотить малочисленную армянскую общину; Благотворительная ассоциация как уже состоявшаяся организация могла бы как-то координировать это сплочение, хотя бы на первом этапе. Предложение было почетным для Ассоциации, но она не поддавалась искушению и трезво оценила его возможные последствия. Прежде всего такое слияние рано или поздно могло лишить организацию самостоятельности. Поэтому она согласилась с идеей слияния лишь при условии, что каждая организация будет иметь свое собственное правление и бюджет⁶⁵. Дальнейшие события показали правильность такого решения:

оживление деятельности партий Дашнакцутюн и Гнчак в Буэнос-Айресе, как и везде, обернулось борьбой за власть в общине, затронувшей и церковные дела. Благотворительная Ассоциация, с апреля 1913 г. имевшая статус филиала АВБС, не только уклонилась от межпартийной борьбы, но и по просьбе церкви пыталась смягчить возникшие трения⁶⁶.

Филиал АВБС в Буэнос-Айресе еще начинал действовать в этом новом для себя качестве, когда пришли первые вести о совершаемом в Турции геноциде армян. Особенно важным для филиала было обращение президента АВБС Погоса Нубара, которым он, сообщая о трагедии, призывал армян диаспоры собирать деньги в помощь соотечественникам. Уже в мае 1915 г. филиал провел первое траурное мероприятие, а через некоторое время — второе, на котором присутствовала вся армянская община города. Подобные акции прошли и в других населенных армянами городах Аргентины и Уругвая. «В ходе майских кампаний, — пишет Экимян, — удалось собрать больше 1300 песо благодаря пожертвованиям армян Буэнос-Айреса, Кордовы, Баия-Бланки, Мендосы, Пунта-Альты, а также Монтевидео в Уругвае»⁶⁷. Примечательно, что филиал Союза «с той же целью через специально образованные комитеты организовал сбор средств и в арабских общинах»⁶⁸. В годы Первой мировой войны в далекой Аргентине тоже набирались армянские добровольческие группы (около 150 человек), направляемые во Францию, чтобы пополнить ряды Восточного (Армянского) легиона. Среди добровольцев были молодые члены Союза, и провожали их торжественно. Такими были проводы «активного члена Благотворительного союза летчика Миграна Хайяна, который с товарищами уехал добровольцем во Францию»⁶⁹.

Война поставила армян Аргентины перед новой, неожиданной проблемой. Поскольку местные армяне имели турецкое гражданство, то многими — сторонниками стран Антанты они стали считаться представителями вражеской страны. Это оскорбительное для армян отношение имело и другие последствия: при большой безработице в стране турецкое подданство армян затрудняло им поиск работы или становилось удобным поводом их увольнения. Тогда армяне обратились в филиал

АВБС с просьбой разъяснить властям, что они не турки. Переговоры представителей филиала АВБС и Попечительского совета церкви с властями страны, а также обращения в посольства разных стран с просьбой о ходатайстве кончились тем, что местным армянам были выданы новые документы, удостоверяющие их этническую принадлежность⁷⁰.

После войны, в 1920 г. началась новая волна иммиграции армян в Аргентину и другие страны Латинской Америки. Основной заботой филиала АВБС и других армянских организаций снова становятся работа и жилье для прибывающих. В то же время оживилась культурная деятельность АВБС: были поставлены театральные спектакли, создан женский хор и др. В 1920-х годах денежные поступления от этих мероприятий высылались в центр в помощь армянским сиротам, а в 1922 г., узнав о трагедии армян Смирны, филиал организовал специальный сбор средств.

В 1927 г., когда проработавший несколько лет Армянский юношеский союз Аргентины был расформирован, все его имущество и финансы перешли к филиалу АВБС. По мнению Бинаяна Кармоны, этим было положено начало молодежной организации АВБС в Аргентине⁷¹, но традиционно считается, что Молодежная лига АВБС в Буэнос-Айресе существовала с ноября 1940 г, когда она официально приняла это название. Основными целями организации были: «Формировать этническое самосознание армянской молодежи и их социальную солидарность; уважать государство Аргентину и подчиняться ее законам; содействовать сотоварищам по организации в их нравственном, интеллектуальном и физическом саморазвитии; знакомить окружающих с нашей родиной, с ее историей, литературой и вообще с достижениями армянского народа в прошлом и настоящем; развивать в новом поколении самосознание, дисциплину, предпринимательство, дух жертвенности и сотрудничества; содействовать АВБС в реализации всех его планов»⁷². Со дня основания Лига и ее отделы («по снабжению, пропаганде, торжественным мероприятиям, живописи, культуре и студенческая») развернули большую деятельность: лекции, балы, групповые экскурсии и т.п. Благодаря всему этому за два года

работы число членов Лиги достигло 421, из них 25 — студенты университета.

Членами Лиги могли стать молодые люди от 12 до 35 лет, подписавшие обязательство, где было и такое положение: «Клянусь всей душой служить моему народу и моей родине, искренне любить АВБС, в своем поведении и делах следовать указанному им пути, уважать программу Молодежной лиги, высоко держать знамя армянской молодежи и Молодежной лиги, всячески избегать участия в межпартийных спорах...»⁷³. Последнее было особенно актуально, поскольку в этой стране межпартийная борьба стала такой ожесточенной, что филиалу Союза больше не удавалось примирять стороны.

В июле 1942 г. в Буэнос-Айресе открылся Центр АВБС, нужность которого чувствовалась уже давно. Двухэтажное здание со всеми удобствами (дом купил и на льготных условиях сдал в аренду филиалу председатель его правления Айказ Сарин) находилось по соседству с церковью Сурб Григор Лусаворич и Армянским центром, что тоже способствовало его эффективному использованию. Через несколько месяцев в Центре АВБС открылась библиотека-читальня, где бесплатно проводились вечерние курсы армянского языка, их посещали все желающие⁷⁴. Важными событиями в жизни общины были и лекции, с которыми выступали известные представители интеллигенции, например, историки председатель филиала Союза в Кордове доктор Арутюн Астуриан и профессор местного университета Н. Бинаян. Одним из важных дел Молодежной лиги Буэнос-Айреса было установление отношений со своими коллегами из соседних стран, это началось в 1946 г., когда ее делегация приехала на первое собрание Молодежной лиги в Монтевидео⁷⁵.

Второй филиал АВБС в Аргентине появился в одном из крупнейших городов страны Кордове. В те годы здесь жило около 100 армян, тоже родом из Армянской Киликии. В Кордове, как и в Буэнос-Айресе, филиал Союза был первой и некоторое время единственной армянской организацией. Согласно «Воскематян, 1906 — 1931» этот филиал «был основан в 1913 г., но до 1918 г. не проявлял особой активности»⁷⁶. Видимо по-

этому в «Летописи армян Южной Америки» годом основания назван 1918-ый⁷⁷. Тогда филиал насчитывал только 43 члена, тем не менее несколько раз успешно проводился сбор средств в помощь армянским добровольцам, сиротам и репатриантам. Очень важным делом филиала стало создание Общинного союза Кордовы, объединившего всех армян города. Конечно, здесь с воодушевлением встретили весть об окончании Первой мировой войны и создании Первой республики Армения: «По случаю перемирия местные власти официально пригласили живущих в Кордове представителей всех больших и малых народов-победителей участвовать в торжественном шествии со своими знаменами. Представители армянской общины, возглавляемые местным филиалом АВБС, тоже торжественным маршем прошагали с празднично убраным триколором, символизирующим Родину-мать Армению»⁷⁸.

Первые армяне Кордовы были по большей части ремесленники и торговцы, поэтому естественно их уважительное отношение к людям, занятым интеллектуальной деятельностью. Одним из таких интеллектуалов был упомянутый выше доктор Арутюн Астуриян: получив школьное образование на родине в Мараше, он уехал в Европу, учился в университетах Венеции и Мюнхена, а в 1912 г. опубликовал объемистую книгу «Армения и Древний Рим». С 1923 г. Астуриян жил в Кордове, куда его пригласили преподавать французский и латынь в местной гимназии. Здесь он стал членом АВБС, а в 1924 г. был избран председателем местного филиала Союза.

После Буэнос-Айреса по численности армянского населения Монтевидео был и остается вторым городом в Южной Америке. За 1911–1915 гг. в Уругвай прибыли всего 80 армян, главным образом из Киликии (марашцы, айнтапцы, кесабцы и др.). Малое их число замедлило организацию общинной жизни; согласно «Воскематян, 1906–1931» местный филиал АВБС появился в августе 1924 г. Аргентинский историк (ныне живет в США) В. Матеосян в своей книге приводит некоторые подробности: «Газета “Ла Расон” 28 мая 1915 г. сообщала: “Утром нас посетила делегация Армянского Всеобщего Благотворительного Союза, прибывшая сюда для сбора средств в помощь соотечест-

венникам, беженцам на Кавказе». ...Пожертвования можно направлять местному комитету по адресу: улица Ингландера, 401...»». Предполагая, что делегация прибыла из Буэнос-Айреса, Матеосян считает, что упомянутый «местный комитет» не был филиалом АВБС в Монтевидео, просто речь шла о группе по сбору средств. «Но, — продолжает он, — существовала другая группа, по всей видимости созданная какой-то организованной структурой». Этой структурой был «Центр армянского населения» во главе с А. Чилингирияном, который в октябре того же 1915 г. сообщил филиалу АВБС в Буэнос-Айресе о создании своей организации и просил признать ее в качестве филиала АВБС в Монтевидео. Аргентинский филиал в ответном письме, ценя «патриотическое начинание» Чилингирияна, тем не менее воздерживается от признания, поскольку это только в компетенции Центрального правления АВБС⁷⁹. Но усилия Чилингирияна не прошли даром: он и стал первым председателем филиала АВБС в Монтевидео, основанного в 1924 г.⁸⁰ «Однако из-за раскола общины в 1926 г. филиал объявил о самороспуске и перестал действовать вопреки всем обращениям Центра»⁸¹. Филиал реально начал работать лишь в 1938 г., когда новая волна иммигрантов довела численность армян в Монтевидео до 5000. В 1946 г. было создано молодежное отделение филиала АВБС в Монтевидео — Лига, за последующие десятилетия она многое сделала для развития культуры и спорта.

Хотя Бразилия всегда значительно уступала Аргентине и Уругваю по численности армян, их жизнь в этой стране в общем шла по тому же пути, только с некоторым отставанием. Начальный этап истории местного армянства отражен в объемистой и весьма ценной книге иерея Езника Варданяна, изданной в 1948 г. Варданян подчеркивает, что еще в 1917 г. в Сан-Паулу была организация под названием Армянский благотворительный союз, он «действовал по особой, учитывающей местные условия программе и преследовал благородную цель помочь обездоленным войной соотечественникам. И хотя все собранные средства были посланы покойному Погосу Нубару на осуществление его целей, тем не менее эта организация не удостоилась официального статуса филиала АВБС»⁸².

Создание настоящего филиала АВБС, согласно этому автору произошло при следующих обстоятельствах. В 1931 г. некий пастор, вернувшись в Париж из южноамериканской поездки, рассказал исполнительному директору АВБС Малезяну о своей встрече с Г. Мхитаряном в Сан-Паулу. Малезян знал последнего с тех пор, когда тот в бытность свою епископом Сиса (Киликия) содействовал Союзу. В письме Мхитаряну от июля 1931 г. Малезян попросил его способствовать созданию в Сан-Паулу филиала АВБС. Мхитарян дал на это согласие ответным письмом, где привел интересные сведения об армянах Сан-Паулу. «У общины, насчитывающей 2500–3000 человек, нет ничего утешительного, — писал он. — Чтобы вы представляли себе экономическое положение, достаточно сказать, что курс английского фунта с 40 млн рейсов подскочил до 79 млн, а курс доллара вырос с 8 млн до 16 млн рейсов. А теперь представьте, каких усилий стоит простому ремесленнику или рабочему содержать свою семью. Тем не менее я должен с гордостью сказать, что нет ни одного армянина-нищего, тогда как среди других их тысячи»⁸³.

Из переписки Мхитаряна и Малезяна выясняется, что оба они связывали большие надежды с торговцем восточными коврами Л. Мостичяном, который в 1924 г. переехал с семьей из Парижа в Сан-Паулу, но по своим делам довольно часто наезжал в Париж и находился в тесных отношениях с руководством Союза. Он и взялся за создание филиала АВБС. 26 февраля 1932 г. в армянской церкви Сан-Паулу состоялось собрание инициативной группы, оно единогласно приняло решение открыть филиал Союза; председателем был избран В. Кеотенеджян, а вице-председателем Г. Мхитарян. Первое время филиал работал очень активно: регулярно проводились собрания, разные мероприятия, число членов постепенно росло, полученные от членских взносов суммы посылались в Париж. Но потом «активность организации пошла на спад, так и не достигнув пика. В. Кеотенеджян подал в отставку и отошел от дел без всяких на то оснований. Г. Мхитарян, ссылаясь на нездоровье, тоже прекратил активно работать. Остальные члены организации последовали их примеру, перес-

тали платить членские взносы и посещать собрания. Л. Мостичян и К. Назарян уговаривали их воссоединиться и спасти филиал от распада, но тщетно»⁸⁴. В 1937 г. армянская община Санта-Анны (предместье Сан-Паулу) усилиями того же Мостичяна открыла новый филиал, который просуществовал еще меньше.

Новый этап деятельности АВБС начался только после Второй мировой войны. Интересно, что созданию нового филиала на этот раз помогла кампания АВБС по сбору средств в пользу репатриации. Прибывший с этой целью в Бразилию посланник Эчмиадзинского католикосата в Южной Америке архиепископ Гарегин Хачатурян в сентябре 1946 г. на собрании общины объявил о создании филиала АВБС, туда записались 89 человек. Этот филиал и должен был собрать нужную сумму. Езник Варданян пишет: «Поскольку до 31 декабря 1946 г. новоизбранное правление Союза еще не закончило сбор средств, у него не было достаточно времени заняться формированием состава Союза; тем не менее его дела и энтузиазм позволяли верить, что отныне у АВБС в Бразилии будет стабильный филиал, который проживет долго»⁸⁵. Эти ожидания в дальнейшем оправдались.

Годы подъема

Как и в других странах, в Латинской Америке 1960-х годов начался новый этап национально-культурной жизни армян. Что касается филиалов АВБС, этому способствовала и латиноамериканская поездка Алека Манукяна в 1968 г. За месяц он побывал во всех населенных армянами городах, подробно ознакомился с жизнью армянских общин, уделив особое внимание, конечно, деятельности филиалов АВБС. Потом в Нью-Йорке по его инициативе Центральное правление Союза решило максимально содействовать своим филиалам в Аргентине, Уругвае и Бразилии, остававшимся раньше без должного внимания. Благодаря этому работа местных филиалов заметно оживилась, прежде всего в области образования и культуры; особенно насыщенными стали 1970-е годы.

В 1972 г. в Буэнос-Айресе прошел Первый съезд делегатов АВБС из стран Южной Америки с участием представителей филиалов Кордовы, Монтевидео, Сан-Паулу, Буэнос-Айреса, а также исполнительного директора Союза М. Айкенца. Съезд имел большую значение для обмена опытом и взаимного сотрудничества, проведения совместных мероприятий филиалов Союза в этих трех странах. Так, по решению съезда выходящий в Буэнос-Айресе журнал «Лусабац» стал региональным журналом АВБС с двумя отделами на испанском и португальском языках. Через двадцать лет его заменил испаноязычный «Generación 3», издаваемый молодыми специалистами с университетским образованием из Буэнос-Айреса, сегодня это один из самых популярных журналов диаспоры с тиражом 5 000 экземпляров.

В августе 1989 г. впервые в Буэнос-Айресе состоялись XII Навасардские игры АВБС, на них соревновались около 400 молодых людей из Алеппо, Бейрута, Лондона, Лос-Анджелеса, Сан-Паулу, Монтевидео и Кордовы. Игры проходили под председательством Алека Манукяна и в присутствии мэра Буэнос-Айреса. А уже в июне 1997 г. здесь в «Центре Манукяна» состоялся III Фестиваль хоровых ансамблей филиалов Союза в Южной Америке с участием хора «Шнорали» (Буэнос-Айрес), детского хора школы «Мари Манукян», хора «Крунк» и танцевальной группы «Армения». Не менее значимым стал год 2000, когда помимо Навасардских игр в Буэнос-Айресе состоялось очередное общее собрание АВБС.

Подобная деятельность регионального уровня велась на общем фоне столь же активной работы отдельных филиалов АВБС. Так, в 1972 г. особенно отличилась Молодежная лига в Монтевидео: «Лига... обновила состав хора, состоящего из 64 юношей и девушек, торжественно отметила 25-летие своего основания; успешно провела восемь танцевальных вечеров (балов); организовала еженедельные спортивные занятия, ежемесячные лекции по вопросам истории и молодежи; устроила две ярмарки, а на вырученные деньги соорудила спортивные площадки для волейбола и мини-футбола, а также участвовала на олимпиаде в Кордове...»⁸⁶. В самой Кордове важным событи-

ем для местных армян было открытие в 1987 г. нового Центра АВБС, позволившее проводить разные мероприятия.

В Монтевидео продолжала действовать также скаутская организация, она насчитывала больше 200 членов и поддерживала тесную связь с местными неармянскими скаутами. Заслуживает упоминания такой факт: «К Новому году они купили на свои средства больше 500 игрушек и раздали их в больнице детям-инвалидам, а также устроили для малышей настоящую развлекательную программу с песнями, играми и шутками»⁸⁷. В июле 1990 г. Монтевидео принял XVIII Олимпийские игры филиалов АВБС в Южной Америке с участием более 200 молодых спортсменов из Аргентины, Уругвая, Бразилии. Здесь же в 1995 г. после перерыва возобновилась часовая воскресная радиопередача «Голос Благотворительного союза», которую готовила и вела армянская молодежь.

Молодежная лига Сан-Паулу под названием «Арменик» несмотря на малочисленность тоже отличилась культурными и спортивными мероприятиями. В 1975 г. она с успехом провела очередные Олимпийские игры АВБС в Южной Америке — небывалое событие для армян Сан-Паулу. Расширению деятельности Лиги способствовало открытие в 1985 г. Центра АВБС, который позднее расширился за счет строительства спортивного зала, библиотеки и других строений.

Филиалы АВБС в Южной Америке, осуществляя эти и подобные проекты, своей сверхзадачей считали открытие собственных армянских школ. Надо сказать, что в отличие от США и стран Европы в Аргентине армянские школы основывались уже с 1920-х гг.; в 1960-е Буэнос-Айрес имел семь средних школ («Национальная школа Арцруни», «Хримян», «Винсенте Лопес» и др.), они работают до сих пор. Другая картина была в Уругвае и тем более в Бразилии. В 1940-х гг. в Уругвае было шесть армянских школ с 430 учениками, но позднее они закрылись одна за другой⁸⁸. Так что понятно воодушевление, с каким встретили в Монтевидео 22 июля 1972 г. открытие начальной школы «Нубар». Построенная на средства четы Гуюмджян, она стала первой армянской школой АВБС в Южной Америке, через два года у нее было уже 306 учеников. Успех

вдохновил членов Союза и в 1974 г. там же, на этот раз на средства президента Союза, открылась средняя школа «Алек Манукян». Эти две школы потом были объединены под общим названием «Нубар—Алек Манукян». Сегодня объединенная школа включает детсад, начальное и среднее отделения и имеет около 300 учеников, это ббльшая из двух армянских школ в Уругвае. В 1975 г. школа получила новое здание, которое вместе со спортзалом и Молодежным центром составляет Центр АВБС в Монтевидео.

1974-ый для филиалов Союза в Южной Америке по праву можно считать годом строительства школ. Почти одновременно со школой Монтевидео своих первых учеников приняла средняя школа «Мари Манукян» в Буэнос-Айресе. Впоследствии школа перешла в новое семиэтажное здание «Центра Алек Манукян», в котором есть также спортивный и актовый залы. Плодотворной деятельности Центра во многом способствует то, что он находится на улице Армении, где по соседству разместились другие организации армянской общины, церкви, редакции газет. Намного больше сил и времени потребовало создание армянской школы в Сан-Паулу, где заметнее отчуждение от национальной культуры. Все же в 1984 г. усилиями местного филиала удалось открыть вторую в Бразилии и первую собственную школу АВБС, названную в честь благодотворителей Парена и Режины Пазарянов. Школа «П. и Р. Пазарян» включает детский сад, начальную и среднюю школы, в 2002 г. у нее было около 100 учеников.

Студенческие программы АВБС

После Второй мировой войны одной из самых масштабных и важных программ АВБС стало выделение стипендий студентам-армянам, число которых с каждым годом возрастало. Если основной задачей школьных программ было дать армянским детям национальное воспитание, приобщить их к языку, истории и традициям их предков, то в случае студентов цель была другая — содействовать формированию и развитию интеллектуального потенциала диаспоры. Выше уже говорилось, что ре-

лизация образовательной программы Союза была прервана Первой мировой войной, но и потом она шла с большими трудностями, поскольку тогда, в 1920—1930-е гг., первым делом была забота о тысячах армянских сирот и изгнанниках. Естественно, что в таких условиях заниматься нуждами студентов не удавалось. Тем не менее руководство Союза и лично Погос Нубар понимали, что будущее народа, будь то в Армении или в диаспоре, отчасти зависит от скорейшего, пусть неполного решения этого вопроса. Как и следовало ожидать, Погос Нубар нашел решение, по существу единственное в тогдашней ситуации.

В 1924 г. в университете Брюсселя Погос Нубар основал Учреждение армянских стипендиантов (*Ouvre des Boursiers Arméniens*). Учреждение не входило в АВБС и не финансировалось им, но по уставу в состав его административного совета, кроме представителей Брюссельского университета и членов семьи благодотворителя, входили также два представителя Союза. Больше того, при выборе кандидатов на стипендию административный совет учитывал пожелания АВБС. Стипендиаты учились в университетах Брюсселя, Парижа, Берлина и других европейских городов. Надо заметить, что согласно особо оговоренному Погосом Нубаром условию предпочтение отдавалось тем кандидатам, кто давал обязательство по окончании учебы работать в Армении по специальности. Но многие выпускники отказывались ехать туда, не имея четкого представления о положении в стране, о своей будущей работе. Да и те, кто соглашался, так долго ждали визу на въезд в Армению, что разъезжались по другим странам. И все же отчет АВБС за 1927 г. сообщает, что трое выпускников, «геолог Джрбашян, электротехники Терзян и Макарян уже уехали в Армению и устроились на работу по специальности и на высоких должностях, первый преподает в Государственном университете»⁸⁹. Выпускник Сорбонны профессор Тигран Джрбашян многое сделал для развития геологии в Армении и стал основателем геолого-географического факультета Ереванского госуниверситета, а в 1937 г. он несмотря на все свои заслуги был репрессирован как «враг народа» и «французский агент» и тогда же умер в тюрьме.

Вторая мировая война прервала деятельность Учреждения, возобновившуюся только в 1947 г., когда стипендию получили пятеро, в том числе выпускник духовной семинарии в Антилиасе (Ливан) Шаге Аджемян, будущий архиепископ и видный деятель Армянской церкви. Через полвека он основал в Ереванском госуниверситете богословский факультет, словно вернув свой долг Учреждению стипендиатов и самому Погосу Нубару. После войны изменились и условия предоставления стипендий: кандидат должен иметь степень магистра и защитить докторскую диссертацию в одном из европейских университетов.

Через несколько лет после создания Учреждения стипендиатов Погос Нубар доводит до логического завершения свою студенческую программу. Председатель Центральной комиссии АВБС Европы С. Сагрян вспоминал: «В 1928 г., в день, когда Погос Нубар был в центральном офисе Союза, один из собравшихся, Левон Кертан, стал с восторгом отзываться о студенческих общежитиях, основанных разными народами в Париже. Паша чрезвычайно воодушевился и с присущей ему решительностью сказал: “Но мы, армяне, тоже можем занять свой Студенческий дом”. Сказано — сделано. Он выделил огромную сумму в 120 млн франков по теперешнему курсу (1950 г. — Эд. М.) и достиг-таки своей цели»⁹⁰. Через четыре года в Парижском Университетском городке открылся с участием министра образования страны Студенческий дом Мари Нубар. Большая часть красивого четырехэтажного здания (архитектор Л. Нафилян) с 70 уютными меблированными помещениями была выделена студентам и стажерам из армян, обучавшимся в Париже. В 1980-е годы Студенческий дом был передан в ведение парижской мэрии, которая поселяет здесь молодых людей из разных стран, отдавая предпочтение армянам.

Инициатива Погоса Нубара по созданию Учреждения армянских стипендиатов не осталась без внимания. Уже в 1930 г. часть пожертвованных Союзу средств предназначалась на стипендии армянским студентам (стипендиаты фондов Юзбашяна, Газазяна, Маркосяна и др.). С конца 1940-х годов и особенно в 1980-х выделяемые АВБС на стипендии суммы стали резко возрастать. Если в 1956 г. они составили 43 908 долларов, то в

1984/85 учебном году 405 000, а в 2006/07 студенты из более чем 30 стран получили стипендии всего на два миллиона долларов.

Университетская молодежь и в годы учебы и после, живя и работая часто вдалеке от родных, в разных городах, в сугубо американской, французской и пр. среде, как известно, легко поддается ассимиляции. Применительно к ней традиционные способы поддерживать этнокультурную идентичность, как правило, не срабатывают, поэтому с конца 1980-х гг. АВБС начал осуществлять качественно новые программы. Начало их реализации совпало по времени со сменой руководства АВБС.

В августе 1989 г. президент АВБС А. Манукян в письме Центральному правлению сообщил, что возраст уже не позволяет ему противостоять вызовам XXI в. Выше говорилось об исключительной роли Манукяна в истории АВБС: под его руководством Союз не только стал одной из самых авторитетных организаций армянской диаспоры, но и занял достойное место в ряду крупнейших благотворительных организаций мира. Сознательная важность в первую очередь финансовой мощи Союза, Манукян пустил на эту цель свои личные средства, став примером для многих армян диаспоры. Приняв отставку А. Манукяна, Центральное правление на том же заседании избрало президентом АВБС его дочь Луиз Манукян-Симон. Это был не новый человек в руководстве Союза: в 1981 г. она стала членом Центрального правления, а в 1987 г. — вице-президентом. В феврале 2002 г. ее сменил на посту президента Перч Седракян, до того вице-президент Союза, а Луиз Манукян-Симон была избрана председателем Центрального правления.

Выборы 1989 г. были символичны тем, что впервые президентом АВБС становился представитель поколения после геноцида 1915 г., рожденный уже в диаспоре. Луиз Манукян-Симон и Перч Седракян отличаются от предшественников не только жизненным опытом и мироощущением, но и своим видением будущего армянской диаспоры в быстро меняющемся мире, а следовательно — путей решения самим Союзом своих программных установок.

Первый из уже упомянутых новых студенческих проектов

был инициирован Президентским клубом АВБС. Этот клуб был создан еще в 1977 г. усилиями известных деятелей Союза супругов Вардгеса и Риты Пальян. В его состав входят те члены АВБС, кто ежегодно жертвует 1000 долларов и более на развитие образования, культуры и повышение профессиональной квалификации армянской молодежи в диаспоре. С 1987 г. в Нью-Йорке, а потом и в Лос-Анджелесе, Париже и других городах Президентский клуб осуществляет программу Летних школ, на которых армянские студенты из США и других стран за 6–8 недель получают практические навыки по специальности в известных организациях страны. Особенность этого проекта в том, что кроме занятий по специальности студенты слушают лекции по истории и культуре армянского народа, встречаются с представителями местных общин, и все это при постоянном и непосредственном общении между собой. О последних студенческих программах АВБС – Армянском виртуальном колледже и образовательном комплексе «Мелконян» в Ереване говорится ниже, в заключительной главе.

С конца 1990-х годов, сперва в Лос-Анджелесе, а потом и в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Филадельфии, Монреале, Бейруте, Женеве, Париже и других городах осуществляется программа «Молодые профессионалы», участниками которой становятся 22–40-летние специалисты с университетским образованием; в 2006–2007 гг. они провели более 180 разных мероприятий. «Они организуют, – говорила Луиз Манукян-Симон, – на самом высоком уровне концерты, лекции, форумы, презентации книг, выставки и сбор средств для наших программ в Армении. ...Именно они будут нашими будущими деятелями и лидерами»⁹¹.

Свой второй проект Президентский клуб осуществил вместе с Фондом Алека и Мари Манукянов. Надо сказать, что этот фонд, как и Культурный фонд Алека Манукяна (перестал существовать в 1990-е годы, после смерти Манукяна), многие годы субсидировал арменоведческие кафедры в университетах США. А уже в 1980 г. благодаря крупному пожертвованию президента Союза в Мичиганском университете (Анн-Арбор) открылась кафедра современной армянской истории, названная

его именем. Через семь лет там же открылась кафедра армянского языка и литературы имени Мари Манукян. Вместе с подобными кафедрами Калифорнийского университета (Лос-Анджелес) сегодня они самые известные и авторитетные среди арменоведов. В 1989 г. Президентский клуб совместно с Фондом Манукянов создал в Ереване Летний институт армянского языка Мичиганского университета. Участники этого проекта – две упомянутые кафедры и студенты и выпускники (не только армянского происхождения) из других университетов; восемь недель они изучали в Ереване восточно- и западноармянский языки, встречались со своими коллегами, знакомились с местной жизнью. Эта программа была завершена в 2007 г. Еще одной инициативой Союза стала программа FOCUS, объединившая участников разных молодежных проектов. На его четвертом форуме, проходившем в 2007 г. в Нью-Йорке, приняли участие более 700 молодых людей из 15 стран и 150 городов США. Указанные проекты независимо от их особенностей предназначены для наиболее образованной части молодежи, которая в основном безучастна к общественной жизни армян. Регулярные встречи молодых людей, дискуссии по профессиональным и национальным вопросам, контакты с армянскими организациями Америки и с известными армянами, поездки в Армению – все это способствует сохранению и развитию в них армянской идентичности.

8 ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: АВБС В ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Возвращение АВБС в Армению случилось незадолго до распада Советского Союза, поводом к нему стало разрушительное Спитакское землетрясение в декабре 1988 г. То были годы «перестройки», либерализации внутренней и внешней политики страны, и власти разрешили за границе включая армянскую диаспору напрямую оказать гуманитарную помощь Армении. АВБС одним из первых отправил продовольствие, одежду, медикаменты и иные предметы первой необходимости в районы бедствия; в мае 1989 г. 49 пострадавших были переправлены им на лечение в США. В том же году в Лос-Анджелесе для координации помощи пострадавшим районам был создан Объединенный армянский фонд, куда кроме АВБС вошли Армянская ассамблея Америки, Армянский союз помощи, епархии Армянской апостольской церкви, Армянская евангелическая ассоциация Америки и Фонд Линси, основанный миллиардером Керком Керкоряном. За последующие годы эти организации предоставили помощь на более чем 280 млн. долларов.

В 1990 г., через полвека с лишним после запрета на его деятельность, АВБС вновь открыл свое представительство в Ереване, последние 18 лет возглавляемое Ашотом Казаряном. Придавая большое значение своей деятельности в Армении, АВБС провел очередные 78-ое и 83-ее общие собрания в Ереване. Эти собрания проходили в разных для Армении условиях, соответственно разными были настроения участников и

принятые решения. К октябрю 1994, ко дням первого собрания страна оставалась в тяжелейшем социально-экономическом положении: только в мае того года вступила в действие Договоренность о прекращении огня, подписанная министрами обороны Армении и Азербайджана и командующим Армией обороны Нагорно-Карабахской республики, положившая конец военным действиям в Нагорном Карабахе. Делегаты филиалов и члены Центрального правления с понятной гордостью говорили на собрании об оказанной за прошедшие годы помощи Армении и Нагорному Карабаху, о готовности продолжать и преумножать ее. Со своей стороны руководство Армении высоко оценило деятельность АВБС и присвоило его пожизненному президенту Алеку Манукяну высшее звание «Национальный Герой Армении» с вручением Ордена Отечества. Уже тогда с обеих сторон прозвучали слова о первоочередном значении программ развития в дальнейшей работе АВБС в Армении. Через десять лет, в октябре 2004 года делегаты второго в Армении собрания с не меньшей гордостью говорили о многочисленных и разнородных программах, осуществленных организацией за прошедшие мирные годы уже не только в Армении, но и в Нагорном Карабахе. Больше того, новый президент АВБС Перч Седракян заявил, что отныне главной целью АВБС станет всемерно содействовать дальнейшему развитию армянского государства.

По традиции работа АВБС в Армении ведется главным образом в сферах образования, культуры и здравоохранения. Первым и самым крупным образовательным проектом стало основание в 1991 г. Американского университета Армении, аккредитованный в США. Студентами АУА ежегодно становятся около 250 выпускников местных вузов, которые после двух лет обучения по восьми специальностям (бизнес-менеджмент, юриспруденция, организация здравоохранения, международные отношения, информатика и др.) получают степень магистра; сейчас у АУА больше 1800 выпускников. Благодаря применяемым в университете западным программам и методам преподавания, хорошему владению английским языком, навыкам в информатике многие выпускники преуспели в своей профес-

сиональной деятельности. Скоро в университете начнет действовать новая учебная программа для студентов-армян из зарубежья. В 1999 г. при содействии правительства США в Ереване на ул. Алека Манукяна появилось здание университетского бизнес-центра. АВБС сотрудничает и с Французским университетом Армении, предоставляя больше двадцати студентам-отличникам бакалавриата стипендию в размере годовой платы за учебу, а также оплачивая летнюю практику лучших студентов в Париже.

Армянский виртуальный колледж (Armenian Virtual College), открытый в 2009 г., это принципиально новый проект для изучения армянского языка и культуры, который позволяет через интернет получить образование армянам диаспоры независимо от возраста и места жительства. Колледж имеет пока три отделения: языка, истории и культуры, каждое из которых предлагает курсы четырех уровней. Обучение ведется на армянском (западно- и восточноармянский), английском, французском, русском и испанском языках, это делает его доступным большинству зарубежных армян. Набранные в колледже кредитные оценки студенты могут перевести в университеты разных стран. Благодаря новейшим технологиям занятия проходят в удобное для студентов время и они могут напрямую общаться с преподавателями и сокурсниками по всему миру. Уже в первый год работы колледжа его студентами стали около 300 армян из 20 стран, главным образом из США, Франции, России и Канады.

В предыдущей главе отмечалось, что закрывая школу «Мелконян» на Кипре, АВБС объявил о намерении осуществить в некоторых других странах, прежде всего в Армении, качественно новые образовательные программы. С этой целью в Ереване, в районе Норка уже начаты подготовительные работы по строительству образовательного комплекса «Мелконян», состоящего из трех трехэтажных зданий, выставочного, театрально-концертного и спортивного залов, лингвистического и информационно-архивного центров, кафе и др. Комплекс рассчитан на одновременный прием 350 зарубежных студентов, которые в течение одного или двух семестров могут продолжить здесь учебу по своим специальностям. Вместе с тем для них будут ор-

ганизованы специальные курсы по истории и культуре Армении, ускоренному изучению армянского языка. Все это, дополненное проживанием студентов из диаспоры в армянской среде, должно стать действенным средством их приобщения к армянской культуре, установлению постоянных контактов с исторической родиной.

В области культуры самый важный проект АВБС – финансирование с 1992 г. Государственного филармонического оркестра Армении. Каждый год выделяются средства на еженедельные концерты, покупку музыкальных инструментов, приглашение широко известных музыкантов, гастрольные поездки, проведение праздничных мероприятий, а также на административные расходы и бонусные зарплаты. В 2006 прошли юбилейные концерты по случаю 80-летия основания оркестра с участием известных музыкантов и дирижеров из Франции, Италии, Японии, России, Швейцарии и США. Тогда же в рамках программы «Год Армении во Франции» Филармонический оркестр выступил в Париже, Лионе, Марселе, Ницце, Сент-Этьене и Валансе; оркестр гастролеровал в США, Англии, Австрии, Германии, Турции, Испании, Иране и других странах и выпустил больше 50 лазерных дисков.

Что касается медицины, то еще в 1992 г. АВБС создал при ереванской проктологической больнице Центр пластической и восстановительной хирургии, где прошли лечение около шести тысяч пациентов. Как продолжение этой программы здание больницы на 120 коек в 2001 г. было куплено и после ремонта и переоборудования передано Сурб Эчмиадзину. Сегодня эта многопрофильная больница имени Сурб Нерсеса стала крупным медицинским учреждением Еревана.

В 1996 году под руководством члена Центрального правления АВБС профессора радиологии больницы при университете Джефферсона Левона Назаряна открылось отделение ультразвукового обследования в двух больницах Еревана. Позднее в Ереванском государственном медицинском университете был создан Образовательный центр для студентов и врачей, где прошли переподготовку по ультразвуковой диагностике 85 врачей и больше 150 студентов; в 2010 г. там же открылся Центр радио-

логической диагностики и лечения. Усилиями профессора Назаряна и спонсоров – членов АВБС центр получил компьютерный томограф, а больницы Армении, Нагорного Карабаха и Джавахка – 22 современных ультразвуковых аппарата. Для снижения уровня смертности новорожденных филиал АВБС в Южной Калифорнии открыл в июне 2002 г. в Гюмри центр содействия беременным женщинам. Успех программы вдохновил организаторов и через четыре года такой же центр появился в Ванadzоре.

Особое место в работе АВБС отводится Армянской апостольской церкви как действенному средству приобщать молодежь страны к национальным ценностям. Еще в советские годы Алек Манукян оказывал серьезную финансовую поддержку Сурб Эчмиадзину, на его средства в частности был построен Музей-сокровищница им. Мари и Алека Манукянов, открытый в 1982 г. Годы спустя он по предложению Католикоса всех армян Вазгена I выделил больше 5 млн долларов на строительство крупнейшей в мире армянской церкви в Ереване. После смерти Манукяна этот проект осуществили его дети Ричард и Луиз. Церковь Сурб Григор Лусаворич была освящена в 2001 г., в дни празднования 1700-летия принятия в Армении христианства как государственной религии. Благодаря финансовому содействию АВБС построены и другие церкви – Сурб Ерордтюн (Св. Троицы), Сурб Саркис, Сурб Анна и Эребуни в Ереване, Сурб Акоп в Гюмри, Сурб Григор Нарекаци в Ванadzоре. В первопрестольном Сурб Эчмиадзине был возведен Открытый алтарь, реставрированы фрески Эчмиадзинского кафедрального собора. Учитывая острую нехватку священнослужителей в стране, в 1993 г. АВБС основал близ озера Севан Духовную семинарию Вазгена Первого («Вазгенян») с часовней, общежитием на 100 мест и библиотекой. Сегодня в разных приходах Армянской церкви служат около 120 священников – выпускников этой семинарии.

Совместно с Эчмиадзинским католикосатом АВБС осуществляет также программу культурно-нравственного воспитания подрастающего поколения. В феврале 1993 г. созданы три юношеских центра в Ереване, призванные восполнить пустоту после закрытия популярных в советские годы Домов пионеров.

Юношеские центры проводят ежедневные внеклассные занятия по истории, языку, информатике, музыке, танцам, прикладному искусству и спорту с участием около 3 000 детей от 6 до 16 лет; при них построены часовни, где по субботам идут церковные песнопения и уроки по изучению Библии. В 2007 на Международном конкурсе детского рисунка, проходившем в Нью-Йорке под эгидой ООН, воспитанница одного такого центра получила первую премию; в 2005 и 2007 годах музыкальные группы Норкского центра выступали с концертами в США и Канаде.

Выше, в главе о деятельности АВБС в Советской Армении говорилось о самом крупном проекте тех лет — строительстве поселка Нубарашен, который позднее стал частью Еревана. Понятно, что АВБС не мог обойти его вниманием: в 2009 здесь завершилось строительство большого спортивно-культурного центра. В оборудованном по современным нормам центре «Нубарашен» имеются спортивные залы, помещения для культурных мероприятий и художественных кружков, компьютерный центр и библиотека. Сегодня его услугами пользуются не только нубарашенцы, но и жители ближайших сел.

В последнее время уделяется большое внимание налаживанию постоянных и более тесных связей между зарубежной армянской молодежью и Арменией. В 2007 заработала по примеру Нью-Йорка и Парижа программа «Летняя практика в Ереване» для армянских студентов из диаспоры. Чтобы получить профессиональные навыки юноши и девушки из США, Австралии, Сирии, Швейцарии, Канады и России работают в государственных и общественных организациях, учебных и медицинских учреждениях. Кроме того они участвуют в культурных и познавательных мероприятиях, это уроки армянского языка, народных танцев, национальной кулинарии, поездки по регионам Армении, в восстановленные АВБС деревни Нагорного Карабаха и т.п.

В том же 2007 году Перч Седракян, находясь в Армении, инициировал здесь организацию первого скаутского лагеря АВБС. Уже на следующий год около 300 юношей и девушек из Алеппо, Дамаска, Камышлы, Тегерана, Бейрута, Захле и Багда-

да и из новообразованной скаутской группы Армении разбили летний лагерь на купленном АВБС участке в живописной местности у села Лермонтово Лорийского района. Для скаутов лагеря «Андраник» были устроены экскурсии к памятникам архитектуры этого региона. В 2009 г. лагерь принял скаутов и из стран Европы и Америки. В рамках программы «Открой для себя Армению» АВБС организует ознакомительные поездки молодежи зарубежья в Армению и Нагорный Карабах. Молодые люди также участвуют в волонтерских проектах: в деревне Хор-Вирав вместе с организацией Fuller были отремонтированы жилые дома, а с организацией World Wildlife очищена территория Хосровского заповедника.

Продолжая свою гуманитарную традицию АВБС обеспечил ежедневное бесплатное питание 1 200 неимущих пенсионеров и сирот в шести благотворительных столовых Еревана, Севана, Раздана и Эчмиадзина. Многие забирают домой щедрые порции, чтобы поделиться с семьей или друзьями, а больным и инвалидам обед доставляют на дом добровольцы.

Представительство АВБС в столице Нагорно-Карабахской республики Степанакерте открылось в 2004 г., для координации осуществляемых здесь проектов. В самом Степанакерте крупнейшие из них это строительство большого жилого дома для ветеранов и вдов участников Карабахской войны и реконструкция школьного здания. С 2000 г. восстанавливается разрушенное войной село Норашен: сделан капитальный ремонт 23 домов и детского сада, построены медпункт и школа на 80 учеников, она открылась в сентябре 2006 г. В 2002 г. по инициативе Французского филиала АВБС была принята обширная программа восстановления и заселения приграничных районов Карабаха, вскоре к ней присоединились филиалы Лос-Анджелеса, Лондона, Монреаля, Торонто и Сиднея. По этой программе завершается строительство 10 новых домов в селе Джракн.

В 2004 г. АВБС откликнулся на просьбы жителей Степанакерта возродить музыкальную жизнь города. Тогда же при финансовом содействии Союза 12 музыкантов во главе с художественным руководителем Г. Мурадяном переехали из Армении

в столицу Нагорного Карабаха и вместе с шестью местными исполнителями основали Карабахский камерный оркестр. Кроме концертной деятельности члены оркестра сотрудничают с колледжем при Степанакертской музыкальной школе им. Саят-Новы для пополнения оркестра новыми исполнителями.

Помимо отмеченных долгосрочных программ АВБС оказывает большую финансовую поддержку научным, образовательным, культурным, спортивным и другим учреждениям Армении, в том числе Фундаментальной научной библиотеке НАН, Музею-институту Геноцида армян, Институту древних рукописей – Матенадарану, Национальной картинной галерее, Академии искусств в Гюмри, Ереванскому госуниверситету и др., спонсирует оперные и театральные постановки, музыкальные фестивали, издание книг, телепередачи «Дорогами диаспоры» и «Наши», Республиканскую школьную олимпиаду по шахматам и многое другое. За прошедшие годы АВБС выделил на проекты в Армении и Нагорном Карабахе свыше 165 млн долларов – больше какой-либо другой благотворительной организации диаспоры.

Благодарность

Работая над этой книгой, я часто получал поддержку и советы от моих коллег и лиц, причастных к АВБС.

Я с признательностью вспоминаю покойного президента АВБС Алека Манукяна: именно он инициировал написание истории своей организации и с этой целью пригласил меня в США для работы с материалами хранящегося там архива Центрального правления. Мне жаль, что армянское издание книги вышло в свет после его кончины; надеюсь, она оправдала бы его ожидания. Чувство благодарности вызывает и нынешнее руководство АВБС во главе с его президентом Перчем Седракяном, по чьей инициативе предпринято данное русское издание.

С покойным проф. Карленом Даллакяном я работал с 1985 года в Отделе истории зарубежных армянских общин НАН Армении. Его фундаментальные труды по армянской диаспоре подсказали мне некоторые сюжеты этой книги, а беседы с ним значительно расширили мое знание реалий диаспоры. Мне приятно вспомнить его положительные отзывы о моей книге. С благодарностью были учтены также замечания авторитетного специалиста по истории армян в Турции проф. Альберта Харатяна и Ованнеса Ёрдекияна, знатока современной истории армянской диаспоры.

Я с благодарностью вспоминаю и работников архивных служб и особенно проф. Арменака Манукяна, бывшего главу архива Службы национальной безопасности (использованные мною материалы из Фонда прекращенных дел этого архива позднее были переданы в Национальный архив Армении), ди-

ПРИМЕЧАНИЯ

Принятые сокращения

АВБС (с указанием года) – Армянский Всеобщий Благотворительный Союз. Ежегодный отчет (Հայկական Բարեգործական Ընդհանուր Միություն. Տեղեկագիր եւ հաշուեկշիռ – տարեշրջան).

АЦП АВБС – Архив Центрального правления Армянского Всеобщего Благотворительного Союза (Нью-Йорк, США).

Воскематян, 1906–1913 – Золотая книга Армянского Всеобщего Благотворительного Союза, 1906–1913. Каир, 1913 (Ոսկեմատեան Հայկական Բարեգործական Ընդհանուր Միութեան, 1906–1913: Գահիրէ, 1913)..

Воскематян, 1906–1931 – Золотая книга Армянского Всеобщего Благотворительного Союза. Серебряный юбилей, 1906–1931. Париж, 1935 (Ոսկեմատեան Հայկական Բարեգործական Ընդհանուր Միութեան, Արծաթեայ Յոբիլեան, 1906-1931: Բարիդ, 1935)

НАА – Национальный архив Армении

Миутюн (Միություն) – ежемесячный журнал АВБС, основан в 1912 г., издавался в Каире, затем в Париже, до его оккупации нацистами. С 1947 г. издавался в Нью-Йорке, в 1963 г. был слит с основанным в 1914 г изданием Окружного комитета АВБС Америки *Ушарар (Յուշարար)*, выходящем на армянском и английском языках. *Ушарар-Миутюн (Յուշարար-Միություն)* – ежеквартальный журнал Центрального правления АВБС, издается на армянском языке.

1. ОСНОВАНИЕ АВБС. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ И АРМЯНСКОЙ КИЛИКИИ

- 1 Դաշարյան Շ. Հայ սփյուռքի պատմություն (Даллакян К. История армянской диаспоры. Краткий очерк. Ереван, 2004); Հայ սփյուռք. Հանրագիտարան (Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003); Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора. Очерки социокультурной типологии. Ереван, 2009; Boudjikianian-Keuroghlian A. Un peuple en exil: la nouvelle diaspora (XIXé-XXé siècles) // Histoire des Arméniens. Toulouse, 1982; Ter-Minassian A. La Diaspora Arménienne // Herodote. Revue de geographie et de geopolitique. 1989. № 53).
2. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2. М., 1957. С. 205–206.
3. Армянский вопрос. Энциклопедия. Ереван, 1991. С. 263–266.
4. Գարտաշեան Ա., Նիւրեք Եգիպտոսի հայոց պատմութեան համար: Գ հատոր: (Гарташян А. Материалы по истории армян Египта. Т. 3. Венеция – Св. Лазарь, 1987. С. 176–187); Օտեան Ե., Պողոս փաշա Նուպար (Отян Е. Погос-паша Нубар. Константинополь, 1913); Ջերսուշու, Նուպար փաշա (Зертушт. Нубар-паша. (б. м.), 1920); Տերգիսաշեան Ա., Նուպար (Терзибашян А. Нубар. Париж, 1939).
5. Воскематян, 1906–1913. С. 27.
6. Չարդարեան Վ., Յրշատակարան (1812–1933): Գ հատոր (Зардарян В. Памятные записи (1812–1933). Т. 3. Каир, 1934. С. 26–64).
7. Թեօդիկ, Ամենուն տարեցոյցը, 1929 (Теодик. Всеобщий годичный календарь, 1929. Париж, 1930. С. 308).
8. Գեորգեան Տ., Նուպար փաշա. Պետական մարդը եւ արվարտեան ոսկւիրան (Георгян Т. Нубар-паша. Государственный человек и поборник справедливости // *Арм.* Каир. 5 апреля 1976).
9. Воскематян, 1906–1913. С. 14.
10. АВБС – 1907. С. 11.
11. Там же. С. 15.
12. Воскематян, 1906–1913. С. 10.
13. Մալեզեան Վ., Ճամբու մայրը, Ա. հատոր (Малезян В. В конце моего пути. Т. I. Париж, 1954. С. 304).
14. Գարտաշեան Ա., Նիւրեք Եգիպտոսի հայոց պատմութեան համար: Բ հատոր (Гарташян А. Материалы по истории армян Египта. Т. II. Венеция – Св. Лазарь, 1986. С. 244).
15. Воскематян, 1906–1913. С. 41.
16. Там же.
17. Малезян В. Указ.[№ 13] соч. С. 307.
18. Воскематян, 1906–1913. С. 72.
19. Зардарян В. Указ.[№ 6] соч. С. 16–36, 17–37.
20. Քիրոսեան Վ., Գրիգոր Եղիայեան. Եգիպտահայ կուսակարարը (Կյորкчян В. Григор Егияян, завещание египетского армянина // *Кочнак.* Нью-Йорк. 12 августа 1911. С. 770).
21. Воскематян, 1906–1913. С. 65.
22. Там же. С. 55.

23. Там же.
24. Там же. С. 92.
25. Дадаян Х. Армяне и Баку. Ереван, 2007. С. 79-84.
26. Ազարոն Ե., Գաղափարի նշխարները (Агатон Е. Святые идеи. Марсель, 1934. С. 166-167).
27. Воскематян, 1906-1913. С. 10.
28. Воскематян, 1906-1931. С. 25.
29. Там же. С. 18.
30. Там же. С. 45.
31. Արտիշեան Լ., Պատրիարխ դրամ (Мкртичян Л. Наличные деньги // *Миутюн*. 1915. № 45. С. 170).
32. Չորմիսյան Լ., Համապատկեր Արևմտահայոց մէկ դարու պատմութեան: Գ հատոր (Чормисян Л. Панорама столетней истории армян Западной Армении. Т. 3. Бейрут, 1975. С. 12).
33. Армянский вопрос [№ 3]. С. 11-12.
34. Մալիգեան Վ., Եանրու ծայրը, Բ հատոր (Малезян В. В конце моего пути. Т. 2. Париж, 1955. С. 22).
35. АВБС - 1906-1909. С. 89.
36. ՀԲԸՄ Կենր. Վարչ. Ժողով, ԺԱ շրջաբերական (Միութիւնը կուսակցութիւն մը չէ) (ЦП АВБС, циркуляр № 11. «Союз - не партия» // *Миутюн*. 1913. № 20. С. 117).
37. *Миутюн*. 1928. № 122. С. 21.
38. Там же. С. 22-23.
39. Малезян В. Указ. [№ 34] соч. Т. 2. С. 55.
40. Հայկական Բարեգործական Ընդհանուր Միութիւն, 75-ամեակ՝ 1906-1981 (Армянский Всеобщий Благотворительный Союз: 75 летие, 1906-1981. Париж, 1981. С. 22)
41. *Ушарар*. 1941. № 220. С. 161.
42. *Миутюн*. 1914. № 35. С. 165.
43. Воскематян, 1906-1913. С. 69.
44. Там же. С. 64.
45. Там же. С. 65.
46. Խաչարիկ Մ., Եթէ Չորկ-Սարգսանը ինձի հետ խօսէր (Хаприк М. Если бы Чорк-Марзпан заговорил со мной. Бейрут, 1983. С. 36).
47. АВБС - 1911. С. 25-26.
48. АВБС - 1912-1913. С. 43.
49. *Миутюн*. 1914. № 35. С. 167.
50. *Миутюн*. 1912. № 1. С. 5.
51. АВБС - 1906-1909. С. 8.
52. АВБС - 1910. С. 173.
53. *Миутюн*. 1913. № 16, С. 60.
54. АВБС - 1912-1913. С. 26.
55. Նարանեան Մ., Գալափի ցանրէն. Միւ աղտըր (Натанян М. О недугах провинции: очередная беда // *Миутюн*. 1913. № 17. С. 108).
56. Воскематян, 1906-1931. С. 91.
57. *Миутюн*. 1914. № 32. С. 114.
58. АВБС - 1914-1915. С. 20.

59. Воскематян, 1906-1931. С. 441.
60. Յակոբեան Յ., Միութիւնն եւ Միացեալը (Акопян О. АВБС и Объединенное общество // *Миутюн*. 1926. № 109-111. С. 51).
61. Հայկական Բարեգործական Ընդհանուր Միութիւն, Տեղեկագիր 5-րդ շրջանի (Армянский Всеобщий Благотворительный Союз. Вестник пятого года. Константинополь, (6. г.). С. 34, 36-37).
62. Կիրճեան Մ., Բարոյական դաստիարակութիւն (Кюрчян М. Нравственное воспитание // *Миутюн*. 1913. № 21. С. 131).
63. Там же. С. 132.
64. АВБС - 1911. С. 29-30.
65. *Миутюн*. 1912. № 11. С. 178.
66. Կիրճեան Մ., Ինչ որ ունիւր եւ ինչ կը պակսի մեզի (Кюрчян М. Что у нас есть и чего нам не хватает // *Миутюн*. 1912. № 7. С. 102).
67. ՀԲԸՄ Կենր. Վարչ. Ժողով, ԺԱ շրջաբերական (ЦП АВБС, циркуляр N 11. «Союз - не партия» // *Миутюн*. 1913, № 20. С. 117).
68. Ормянян Мал., бывший Константинопольский патриарх. Армянская церковь. Ее история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, ее настоящее. М., 1913. С. 191.
69. Там же. С. 86.
70. Ազարոն Ե., Երկու խոսք մեր այլաբանական երայրներուն (Агатон Е. Два слова нашим иноверным братьям // *Миутюн*. 1912. № 5. С. 66).
71. АВБС - 1912-1913. С. 28, 32.
72. Агатон Е. Указ. [№ 70] соч. С. 66-67.
73. Воскематян, 1906-1931. С. 66.
74. Նուշար Պ., «Միութիւնը» (Нубар П. «Миутюн» // *Миутюн*. 1912. № 1. С. 2).
75. Միութիւնը հայ մտաւորականութեան հետ եւ ժողովուրդին համար (АВБС с армянской интеллигенцией и во имя народа // *Миутюн*. 1912. № 1. С. 3).
76. АВБС - 1914-1915. С. 27.
77. Чормисян Л. Указ. [№ 32] соч. С. 161-162.
78. Отян Е. Указ. [№ 4] соч. С. 53.
79. *Миутюн*, 1914. N 29. С. 69.
80. *Миутюн*, 1914. N 28. С. 50-51.

2. ГЕНОЦИД 1915 г. ПОМОЩЬ СИРОТАМ И ИЗГНАННИКАМ

1. Из обширной литературы по истории геноцида армян здесь отмечу лишь некоторые работы: Армянский вопрос. Энциклопедия. Ереван, 1991; Киракосян Дж. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1989; Нерсисян М. (ред.). Геноцид армян в Османской империи: сборник документов и материалов. Ереван, 1982; Dadrian V. The History of the Armenian Genocide. Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus. Providence-Oxford: Bergahn Books, 1995; Ternon, Y. Les Arméniens, histoire d'un génocide. Paris: Seuil, 1977; Он же. The Armenians: History of a Genocide. Delmar. NY: Caravan Books, 1990.

2. Тойнби, Ар. Цивилизация перед судом истории. Сборник. М., 1995. С. 357.
3. Dadrian V. Указ. [№ 1] соч. С. 225.
4. Неймарк Н. Пламя ненависти. Этнические чистки в Европе XX века. Москва—С.-Петербург, 2005. С. 65.
5. Նոր բառգիրք Հայկազգան լեզուի: Հասարակական (Новый словарь древнеармянского языка. Т. 2. Венеция — Св. Лазарь, 1837. С. 765—766; см. также факсимильное издание книги. Ереван, 1981)
6. Мелконян Э. 2000. Диаспора в системе этнических меньшинств // *Диаспоры. Независимый научный журнал*. М., 2000. № 1- 2; см. также: Мелконян Э. Миграции армян: причины и направления // Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора. Очерки социокультурной типологии. Ереван, 2009. С. 42-43.
7. Милитарев А. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // *Диаспоры. Независимый научный журнал*. М., 1999. № 1. С. 29.
8. Տրտրեան Իւ., Հայկական գոյամարտը: Հ. VI (Тертерян Ис. Борьба армян за существование. Т. VI. Тегеран, 1957. С. 223, 225).
9. *Миутюн*. 1915. № 37. С. 4.
10. *Миутюн*. 1914. № 36. С. 179.
11. Там же.
12. АВБС — 1914—1915. С. 23.
13. Воскематян, 1906—1931. С. 450.
14. Там же. С. 67.
15. *Миутюн*. 1915. № 39. С. 35.
16. *Миутюн*. 1915. № 38. С. 23.
17. Կիրակոսյան Զ., Առաջին համաշխարհային պատերազմը եւ արեւմտահայուրյունը (Киракосян Дж. Первая мировая война и западные армяне. Ереван, 1967. С. 122).
18. Ճիզմեչյան Ա., Պատմութիւն աներիկահայ քաղաքական կուսակցութեանց (Чизмечян М. История армянских политических партий Америки. Фресно, 1930. С. 198—202).
19. Киракосян Дж. Указ. [№ 17] соч. С. 183.
20. *Миутюн*. 1920. № 75. С. 44.
21. Там же. 1913. № 15. С. 45.
22. Там же. 1915. № 39. С. 35, 36.
23. НАА. Ф. 446. Оп. 2. Д. 53. Л. 2.
24. Воскематян, 1906—1931. С. 88.
25. Թորթրեան Ն., Սուլտանեղիներու Բոր-Սայիտ ժամանումը // Տօրք. Ա. Սարի, Ալեկաներ եւ խլեկաներ. Հայ վրանարաղաքին տարեգիրքը (Тогатлян Н. Прибытие суедейцев в Порт-Саид // А. Салби. Летопись армянского палаточного городка. Александрия, 1919. С. 22).
26. Там же. С. 23.
27. Արիգեան Լ., Միտան վարժարանը (Аригян Л. Школа Сисван // А. Салби. Указ. [№ 25] соч. С. 182).
28. *Миутюн*. 1920. № 73. С. 13.
29. Аригян Л. Указ. [№ 27] соч. С. 189.

30. *Миутюн*. 1918. № 65. С. 73.
31. Պոլսեան Տ., Հայկական Լեզունը (Бояджян Т. Армянский Легион. Уотертаун, Масс., 1965. С. 23).
32. Там же. С. 20.
33. А. Салби. Указ. [№ 25] соч. С. 280-281.
34. Там же. С. 212.
35. *Миутюн*. 1918. № 66. С. 90.
36. Հայկական Բարեգործական Ընդհանուր Միութեան գործաշարունը (История деятельности Армянского Всеобщего Благотворительного Союза. Каир, 1919. С. 31).
37. *Миутюн*. 1918. № 65. С. 74.
38. 900 տարազեայներ եւ ազատաւժ Թաֆիլի մէջ (Еще 900 изгнанников, освобожденных в Тафиле // *Миутюн*. 1918. № 61. С. 5).
39. НАА. Ф. 446. Оп. 2. Д. 53. Л. 4.
40. АВБС — 1916—1919. С. 52.
41. Չորմիսեան Լ., Հանապատկեր Արեւմտահայոց մէկ դարու պատմութեան: Գ. հատր (Чормисян Л. Панорама столетней истории армян Западной Армении. Т. 3. Бейрут, 1975. С. 527).
42. Թոփուզյան Հ., Միրիայի եւ Լիբանանի հայկական գաղթաբնակների պատմություն. 1841—1946 (Топузьян О. История армянских колоний Сирии и Ливана. 1841—1946. Ереван. 1986. С. 115).
43. Ազատեան Լ., Հայ որբերը Մեծ եղերնի: Հ. Ա. (Азатян Л. Армянские сироты геноцида. Т. I. Лос-Анджелес, 1995. С. 140-146).
44. Պողոսեան Յ., Հայ ցեղը եւ հալածանքները հոգեբանութեան լոյսին տակ (Погосян А. Армянский народ и гонения на него в свете психологии. Бостон, 1919. С. 135).
45. Чормисян Л. Указ. [№ 41] соч. С. 527.
46. АВБС — 1916—1919. С. 119.
47. Топузьян О. Указ. [№ 42] соч. С. 159.
48. АВБС — 1920—1921. С. 119.
49. Там же. С. 120.
50. *Миутюн*. 1919. № 70. С. 59.
51. Топузьян О. Указ. [№ 42] соч. С. 162.
52. Воскематян, 1906—1931. С. 127.
53. *Миутюн*. 1921. № 83. С. 74.
54. Воскематян, 1906—1931. С. 161.
55. Խապրիկ Ա., Եթէ Չորկ-Մարզպանը ինձի հետ խօսուր (Хаприк М. Если бы Чорк-Марзпан заговорил со мной. Бейрут, 1983. С. 117).
56. *Миутюн*. 1920. № 76. С. 57.
57. Хаприк М. Указ. [№ 55] соч. С. 130.
58. Воскематян, 1906—1931. С. 141.
59. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. Т. 2. М., 1957. С. 416.
60. Գրանեան Յւ., Միտան քրթանը (Гранян Ам. Сиротский приют Сисван // *Ушарар-Миутюн*. 1976. № 8. С. 12).
61. НАА. Ф. 430. Оп. 1. Д. 332. Л. 6.
62. Կիլիկիոյ քաղաքներ եւ Հայկ. Բարեգ. Ընդ. Միութեան քրթանները (Исход из Киликии и сиротские приюты АВБС // *Миутюн*. 1922. № 84. С. 93).

63. Гранян Ам. Указ. [№ 60] соч. С. 13.
64. *Миутюн*. 1921. № 83. С. 76.
65. АВБС — 1924. С. 43.
66. Воскематян, 1906—1931. С. 167.
67. Там же. С. 49.
68. *Миутюн*. 1928. № 123. С. 33.
69. Там же. 1929. № 135. С. 238.
70. Там же. 1930. № 145. С. 402; там же. 1931. № 150. С. 116.
71. Погосян А. Указ. [№ 44] соч. С. 87.
72. *Миутюн*. 1930. № 137. С. 265.
73. Топузьян О. Указ. [№ 42] соч. С. 111.
74. Воскематян, 1906—1931. С. 154—155.
75. Там же. С. 155.
76. *Миутюн*. 1918. № 66. С. 88.
77. АВБС — 1931. С. 90.
78. АВБС — 1929. С. 85.
79. Barton James L. Story of Near East Relief. New-York: The Macmillan Co. 1930. P. 263.
80. О лагере беженцев в Нахр-эл-Омаре см.: Վարդանյան Եղ., Անապատի անապատ (Варданян Е. Из пустыни в пустыню. Св. Лазарь—Венеция, 1923); Մելիքսեթյան Հ., Հայրենիք-սիրտը անընդունելի է հայրենադարձությունը (Меликсетян О. Взаимоотношения Родина-диаспора и репатриация. Ереван, 1985. С. 74—86).
81. *Խորհրդային Հայաստանի (Хорурдаин Айастан*. Ереван. 16 октября 1921).
82. Варданян Е. Указ. [№ 80] соч. С. 477.
83. ՀԲԸՄ Կենր. Վարչ. Ժողով, շրջաբերական 146 (ЦП АВБС, циркуляр N 146. Париж, 8 ноября 1921 г.) // АЦП АВБС
84. *Миутюн*. 1921. № 84. С. 88.
85. Варданян Е. Указ. [№ 80] соч. С. 482..
86. Միջազգային 816 որբերը ՀԲԸՄ հովանիին տակ Երուսաղեմի մէջ (816 месопотамских сирот в Иерусалиме под опекой АВБС // *Миутюн*. 1922. № 85. С. 6).
87. Там же. С. 8-9.
88. Նոյնձգար Վարդանյանի հուշարձրիները (Воспоминания Ноэмзар Малхасян-Варданян. Рукопись. С. 12. Выражаю свою благодарность Мкртичу Малхасяну, проживающему в Монреале, который любезно предоставил мне копии воспоминаний своей тети Ноэмзар Малхасян-Варданян и отца Ованнеса Малхасяна).
89. 816 месопотамских сирот в Иерусалиме ... [№ 86] С. 7.
90. Воспоминания Ноэмзар Варданян. [№ 88] С. 13..
91. *Миутюн*. 1923. № 94. С. 52.
92. *Ушарар*. 1923. № 81/86. С. 851.
93. Воспоминания Ноэмзар Варданян. [№ 88] С. 13—14.
94. Հովաններ Մալխասեանի հուշարձրիները (Воспоминания Ованнеса Малхасяна. Рукопись. С. 12—13).
95. Там же. С. 14.
96. *Миутюн*. 1925. № 103. С. 3.

97. Воспоминания Ованнеса Малхасяна. [№ 94] С. 14.
98. *Миутюн*. 1923. № 95. С. 75.
99. АВБС — 1925. С. 28.
100. Կոկինոս Պ., Հոնիտիայ գաղութի փանդությունը (Кокинос П. Из истории армянской колонии в Греции. Е., 1965. С. 43).
101. *Миутюн*. 1924. № 97. С. 35.
102. Там же. 1925. № 105. С. 35.
103. АВБС — 1930. С. 70.
104. *Арев*. Каир. 23 февраля 1923.
105. Воспоминания Ноэмзар Варданян. [№ 88] С. 15.
106. *Ушарар*. 1923. № 81/91. С. 850.
107. *Հայաստանի Կոկինոս (Айастан Кочнак*. Нью-Йорк. 1925. № 2. С. 54).
108. Кокинос П. Указ. [№ 100] соч. С. 29.
109. НАА. Ф. 430. Оп. 1. Д. 896. Л. 36—37.
110. Աղաւազի Մ., Պոռթոս մը Ֆրսի գաղթականները մէջ (Агасян М. В лагере изгнанников в Фиксе // *Миутюн*. 1925. № 107. С. 74).
111. НАА. Ф. 430. Оп. 1. Д. 896. Л. 43.
112. АВБС — 1923. С. 37.
113. Азатян Л. Указ. [№ 43] соч. С. 107.
114. Кокинос П. Указ. [№ 100] соч. С. 46.
115. НАА. Ф. 430. Оп. 1. Д. 241. Л. 9—11.
116. Գարնալի Նիլիս Իսթ Րилиф и мы // *Айастан Кочнак*. Нью-Йорк. 1925. № 14. С. 419).
117. АВБС — 1935. С. 56.
118. АВБС — 1928. С. 39-40; *Миутюн*. 1929. № 132. С. 178.
119. Barton James L. Указ. [№ 79] соч. С. 306.
120. АВБС — 1928. С. 35.
121. Բարսեղեան Պ., Հայ որբերը Ֆրանսայի մէջ // Ֆրանսահայ տարեգիրք, 1927 (Барсегян П. Армянские сироты во Франции // Ежегодник французских армян, 1927. Париж, 1928. С. 214).
122. Ամերիկեան նախաօգնությունը և մեր որբերը (Американский комитет помощи и наши сироты // Ежегодник французских армян, 1927. Париж, 1928. С. 210).
123. Mirak R. Torn between two Lands. Armenians in America, 1890 to World War I. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1983, P. 150—180.
124. *Հայրենիք (Айреник*. Бостон. 23 июля 1912).
125. Воскематян, 1906—1931. С. 269.
126. Там же.
127. Գործաշատուն ՀԲԸՄ Գալիֆորնիայի շրջանակի, 1910—1953: Պատրաստեց Գրիգոր Ա. Սարաֆեան (Летопись деятельности филиала АВБС в Калифорнии, 1910—1953. Подготовил Григор А. Сарафян. Фресно, 1954. С. 7).
128. Воскематян, 1906—1931. С. 274.
129. Там же. С. 268.
130. Barton James L. Указ. [№ 79] соч. С. 4.
131. Там же.
132. *Миутюн*. 1923. № 11/12. С. 91.
133. Там же.

134. *Миутюн*. 1926. № 9/10. С. 98.
135. Там же. 1927. № 8/9. С. 66.
136. АВБС — 1927. С. 41.
137. *Ушарар*. 1945. № 6. С. 166.
138. АВБС — 1930. С. 56.
139. Դալարյան Կ., Ալմարկներ սիրիոսահայ հասարակական մտքի պատմության (Даллакян К. Очерки истории общественной мысли в армянской диаспоре. Ереван, 1994. С. 3–38).
140. Там же. С. 39–45.
141. Ллойд Джордж Д. Указ. [№ 59] соч. С. 465.
142. Там же. С. 461.
143. Там же. С. 462.
144. Летопись деятельности филиала АВБС в Калифорнии ... [№ 127] С. 208.
145. Կրիզիլու Թ., Հայ գաղթականներու տեղադրումը Հալեպի մէջ, 1920–1939, (Гриншилдс Т. Размещение армянских изгнанников в Алеппо, 1920–1939) // Гехард. Летопись сирийских армян. Т. 2. Алеппо, 1978. С. 263).
146. Топузян О. Указ. [№ 42] соч. С. 174; см. также: *Եփրատ* (Евфрат. Алеппо. 3 февраля 1933).
147. *Миутюн*. 1930. № 145. С. 402.
148. Топузян О. Указ. [№ 42] соч. С. 172.
149. Там же. С. 175.
150. Ճալեման Ռ., Կիրիսցիներու քննարկ – Հալեպ (Чепеджян Р. Кемп кюринцев в Алеппо // *Арагат*. Бейрут. 24 октября 1989).
151. АВБС — 1932. С. 87.
152. АВБС — 1931. С. 85.
153. АВБС — 1938. С. 58.
154. *Миутюн*. 1927. № 117. С. 33.
155. Там же. С. 34.
156. Գեղարդ. Սիրիահայ տարեգիրք, Ե. գիրք (Гехард. Летопись сирийских армян. Т. 5. Алеппо. 1996. С. 161).
157. Պարգև Նազարեանի յուշերը Սանճակի տարածքին տեղադրումը հայրենի մասին (Воспоминания Паргева Назаряна об армянах, размещенных на территории санджака. // Гехард. Летопись сирийских армян, Т. 5. С. 118.)
158. *Եփրատ* (Евфрат. Алеппо. 19 августа 1931).
159. Топузян О. Указ. [№ 42] соч. С. 174–175.
160. *Եփրատ* (Евфрат. Алеппо. 15 июля 1932).
161. Топузян О. Указ. [п. 42] соч. С. 238.
162. Bridgeman C. The new Armenian Trek. Exodus from Hatay // *Hoosharar*. New York. 1940. № 3. P. 54.
163. АВБС — 1940–1945. С. 74.
164. Там же. С. 73.
165. Berberian D. A. Report of Malaria Control Work in the Armenian Refugee Settlements in the Lebanon, in 1943 // *Hoosharar*. New York. 1944. № 10. P. 192.

166. *Չիրբոյր* (Зартонк. Бейрут. 24 октября 1940).
167. АВБС — 1920–1921. С. 56.
168. Там же. С. 57.
169. Там же. С. 58.

3. АВБС В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ. РЕПАТРИАЦИЯ 1920 – 1930-х ГОДОВ

1. Դալարյան Կ., Ալմարկներ սիրիոսահայ հասարակական մտքի պատմության (Даллакян К. Очерки истории общественной мысли в армянской диаспоре. Ереван, 1994. С. 118–156).
2. АВБС — 1920–1921. С. 95.
3. Там же.
4. *Миутюн*. 1922. № 86. С. 17.
5. Տիրգիպաշեան Ա., Նուշար (Терзибашян А. Нубар. Париж, 1939. С. 360–361).
6. НАА. Ф. 113. Оп. 43. Д. 150. Л. 111.
7. Там же. Л. 56.
8. Там же. Л. 57.
9. Լուկաշին Ա., Հոդվածներ, զեկուցումներ, ճաներ (Лукашин С. Статьи, доклады, речи. Ереван, 1986. С. 163–164).
10. АВБС — 1922. С. 26–27.
11. *Миутюн*. 1924. № 98. С. 24.
12. Там же. С. 23.
13. АВБС — 1922. С. 27–28.
14. НАА. Ф. 113. Оп. 43. Д. 150. Л. 87.
15. Там же. Л. 86.
16. НАА. Ф. 122. Оп. 1, Д. 333. Л. 104.
17. Там же. Л. 44.
18. АВБС — 1923. С. 26.
19. АВБС — 1924. С. 28.
20. *Миутюн*. 1924. № 101. С. 66.
21. Там же. 1923. № 94. С. 52–53.
22. НАА. Ф. 122. Оп. 1. Д. 333., Л. 98.
23. *Миутюн*. 1925. № 103. С. 11–12.
24. Там же. 1929. № 132. С. 178.
25. Там же. 1934. № 170. С. 83.
26. Там же. 1934. № 168. С. 59.
27. Там же. 1937. № 185. С. 35.
28. Там же. 1925. № 103. С. 10–11.
29. Там же. 1933. № 162. С. 59.
30. Там же. 1929. № 135. С. 232.
31. Там же. 1933. № 163. С. 67.
32. Там же. 1929. № 128. С. 118.
33. НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 1698. Л. 3, 27.
34. *Миутюн*. 1927. № 119. С. 78.
35. Там же. 1930. № 140. С. 312.

116. Там же. Ф. 113. Оп. 3. Д. 1759. Л. 44. В архиве сохранилась копия выполненного в Париже не очень удачного русского перевода письма, который был отправлен в Ереван В. Малезяном.
117. Там же. Л. 43.
118. Там же. Л. 42.
119. Там же. Л. 38.
120. *Миутюн*. 1947. № 204. С.17.
121. АЦП АВБС.
122. Там же.
123. Там же.
124. Gulbenkian Nubar. Указ.[№ 97] соч. С. 314.

4. ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА В АРМЕНИИ И ЛИКВИДАЦИЯ АВБС

1. НАА. Ф. 1. Оп. 15. Д. 11. Л. 104.
2. Там же. Ф. 178. Оп. 1. Д. 535. Л. 32–35.
3. Там же. Ф. 1191. Оп. 4. Д. 1661. Л. 100–101.
4. Там же. Ф. 1. Оп. 15. Д. 3. Л. 25.
5. Там же. Ф. 1. Оп. 15. Д. 4. Л. 62.
6. Там же. Л. 44.
7. Там же. Л. 17.
8. Там же. Ф. 1. Оп. 15. Д. 12. Л. 44.
9. *Миутюн*. 1929. № 127. С. 99–100.
10. НАА. Ф. 1. Оп. 16. Д. 77. Л. 7–10.
11. Там же. Ф. 178. Оп. 1. Д. 284. Л. 7–12.
12. Там же. Ф. 113. Оп. 3. Д. 1672. Л. 8.
13. Там же. Л. 7.
14. Там же. Л. 3.
15. Там же. Ф. 178. Оп. 1. Д. 254. Л. 31.
16. Там же. Ф. 113. Оп. 3. Д. 1672. Л. 13.
17. Там же. Ф. 1. Оп. 16. Д. 77. Л. 11.
18. Там же. Ф. 113. Оп. 3. Д. 1672. Л. 33.
19. Там же. Л. 32.
20. Там же. Ф. 1191. Оп. 4. Д. 1661. Л. 100.
21. Там же. Ф. 178. Оп. 1. Д. 263. Л. 1.
22. Там же. Ф. 1. Оп. 16. Д. 70. Л. 72.
23. Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 46. Л. 110.
24. Там же. Ф. 178. Оп. 1. Д. 653. Л. 4.
25. Там же. Ф. 1191. Оп. 4. Д. 174. Л. 37.
26. Там же. Л. 125.
27. Там же. Л. 11–13.
28. Там же. Л. 43–44.
29. Там же. Л. 50–51.
30. *Миутюн*. 1936. № 180. С. 53.
31. НАА. Ф. 178. Оп. 1. Д. 580. Л. 1.
32. Там же. Ф. 1191. Оп. 4. Д. 174. Л. 84.

33. НАА. Ф. 178, Оп. 1. Д. 254. Л. 21.
34. Շրիարշիւն Ան., Սւշանորոյն բն ինքնասպանութիւն (Вирабян А., Убийство или самоубийство ? // *Երկնայի Երկիւնի* (Ерекоян Ереван. Ереван. 19 мая 1988).
35. НАА. Ф. 1. Оп. 16. Д. 60. Л. 3.
36. Там же. Л. 10.
37. Там же. Л. 5.
38. Там же. Ф. 1. Оп. 16. Д. 68. Л. 1–7.
39. Там же. Л. 9.
40. НАА. Ф. 1191. Оп. 4. Д. 174. Л. 128.
41. Մանուկյան Ա., ՀՕԿ-ի առաջին նախագահ Արամայիս Երզնկյանը զոհ 1937 թ. հալածանքների (Манукян А. Первый председатель КПА Арамаис Ерзнкян – жертва репрессий 1937 г. // *Ազգ* (Азг. Ереван, 5 марта 1996).
42. НАА. Ф. 1. Оп. 17. Д. 76. Л. 14.
43. Там же. Л. 32.
44. Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 83. Л. 1, 2.
45. Мравян Ю. Зловещее письмо отца народов // *Голос Армении*. Ереван. 9 октября 1991.
46. НАА. Ф. 1. Оп. 17. Д. 53. Л. 89–90.
47. Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 76. Л. 131.
48. Там же. Ф. 1191. Оп. 8. Д. 4029. Л. 140.
49. Там же. Ф. 113. Оп. 3. Д. 1808. Л. 35.
50. АВБС – 1938. С. 39.
51. Там же. С. 40–41.
52. АВБС – 1939. С. 16–17.
53. НАА. Ф. 1191. Оп. 4. Д. 174. Л. 9.
54. Там же. Л. 10.
55. Там же.
56. Там же. Л. 203.
57. Там же. Л. 20.
58. Գասպարյան Դ., Փակ դռների զաղտնիքը (Гаспарян Д. Тайна закрытых дверей. Ереван, 1994. С. 84, 90, 106, 107, 129).
59. НАА. Ф. 1191. Оп. 4. Д. 174. Л. 23.
60. Там же. Л. 200.
61. Там же. Л. 61.
62. Там же. Л. 64.
63. Там же. Л. 66–67.
64. Там же. Л. 68.
65. Там же. Л. 251.
66. Там же. Л. 172.
67. Там же. Л. 176.
68. Там же. Л. 177–178.
69. Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 199.

5. АВБС В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. РЕПАТРИАЦИЯ 1946–1949 ГОДОВ

1. Ուրբ., Ֆրանսիական գաղութը փախերազմի ընթացքում (Радо. Армянская община Франции в годы войны // *Այրениկ*. Бостон. 1946. N 5. С. 53).
2. Худзинская К. Этапы эмигрантской жизни // *Культура русской диаспоры. саморефлексия и самоидентификация*. Тарту, 1997. С. 412-413.
3. Չոպանյան Ա., Հրանյալական փարոսականություն (Чопанян А. Веление долга // *Миутюн*. 1939. N 11/12. С. 96).
4. *Миутюн*. 1939. N 9–10. С. 67.
5. АВБС – 1940–45. С. 9–10.
6. Там же. С. 35.
7. Там же. С. 43.
8. Անտոնյան Ա., ՀԲԸ Միության Բարիզի Նուստրանի Մատենադարանի գերմանի րախանը (Антонян А. Конфискация немцами Библиотеки АВБС Нубарян в Париже // *Миутюн*. 1947, май. С. 72).
9. Там же.
10. Коваленко Ю. Москва – Париж. Очерки о русской эмиграции. М., 1991. С. 129.
11. О связях европейских структур партии Дашнакцупюн с нацистской Германией см.: Оганесян Эд. Век борьбы. Очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа. В 2-х тт. Москва, 1991. Т. 2. С. 394–404; Абрамян Э. Армянский легион Вермахта. Ереван, 2002.
12. Քոլոլյան Պ., Նուստրանի Մատենադարանի կողմնակալը (Кололян П. Отречение Библиотеки Нубарян // *Миутюн*. 1 июля 1948. С. 300).
13. Антонян А. Указ. [№ 8] соч. С. 74.
14. НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 186. Л. 3.
15. АЦП АВБС.
16. Kulhanjian Gary A. The Historical and Sociological Aspects of Armenian Immigration to the United States 1890 to 1930. San Francisco, R and E Research Associates. 1975. P. 60-61.
17. АВБС – 1940–1945. С. 15.
18. АЦП АВБС.
19. АВБС – 1940–1945. С. 105.
20. ՀԲԸ Միության յուսրը Փարիզի փախալուիչ շարժումին մասին (Обращение АВБС в связи с раскольническими действиями парижского офиса. Нью-Йорк, 1963. С. 7).
21. Там же. С. 74; См. также: Restated Certificate of Incorporation of Armenian General Benevolent Union (A Non-Stock Membership Corporation). P. 4.
22. ՀԲԸ Միության յուսրը Փարիզի... (Обращение АВБС в связи с раскольническими... [№ 20] С. 76–77).
23. Թիրատրան Ա., Օրդան մեծ փարոսականությունը (Тиракян А. Великий долг дня // *Ушарар*. 1941, апрель. С. 51).
24. *Ушарар*. 1941, ноябрь. С. 137.
25. АВБС – 1940–1945. С. 24.
26. *Ушарар*. Нью-Йорк. 1942, декабрь. С. 218.

27. НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 720. Л. 6.
28. Там же. Л. 3.
29. *Եղիազիմի (Эчмиадзин. Эчмиадзин*. 1944. N 1. С. 10).
30. *Ушарар*. 1943, 1 апреля. С. 16.
31. Там же. 1944, 1 марта. С. 73.
32. Там же. 1944, 15 февраля. С. 51.
33. АВБС – 1940–1945. С. 91.
34. *Ушарар*. 1943, февраль. С. 17–18.
35. Там же. 1943, марта. С. 34.
36. Там же. 1943, 18 декабря. С. 275.
37. Там же. 1944, 2 января. С. 19.
38. Там же. 1944, 4 февраля. С. 50.
39. Там же. 1944, 15 марта. С. 83.
40. Там же. 1944, 1 марта. С. 75.
41. Սուրանյան Ե., ՀԲԸ Միությունը գիրքից հանդի (Месияян Е. АВБС клиринг хауз // *Ушарар*. Нью-Йорк. 1944, 12 августа. С. 227):
42. *Ушарар*. 1944, 15 ноября, С. 331.
43. Там же. С. 332-333.
44. Там же. 1945, 1 мая. С. 131.
45. Там же. 1946, 1 апреля. С. 117.
46. Там же. 1944, 15 ноября. С. 332–333.
47. АВБС – 1940–1945. С. 23.
48. *Ушарар*. 1944, 1 января. С. 7–8.
49. Там же. 1945, 1 мая. С. 139.
50. Костилов В. Не будем проклонять изгнание. Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990. С. 298-299; см. также: Берберова Н. Люди и логи. Харьков, Москва, 1997. С. 304–307.
51. Мелконян Эд. Армянская диаспора в ее сосуществовании с внешним миром. 1920–1950-е гг. // *Вестник общественных наук НАН Армении*. Ереван, 2003. N 2. С. 70-81.
52. *Ушарар*. 1944, 1 мая. С. 144.
53. НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.
54. Там же. Л. 8.
55. НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 747. Л. 4.
56. *Ушарар*. 1945, 1 сентября. С. 262.
57. НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 57. Л. 13.
58. Там же. Л. 27.
59. Там же. Л. 28–29.
60. *Ушарар*. 1945, 1 ноября. С. 326.
61. Там же. С. 232–333.
62. НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 57. Л. 6.
63. *Ушарар*. 1945, 1 ноября. С. 324.
64. Миллер А. Краткая история Турции. М., 1948. С. 220.
65. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Том 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля–2 августа). Сборник документов. М. 1984. С. 37–38, 135–136, 149.

66. Дживелегов А. Армения и Турция. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 20 февраля 1946 г. в Лекционном зале в Москве. М., 1946.
67. НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 57. Л. 35-36.
68. Там же. Ф. 326. Оп. 1. Д. 74. Л. 1.
69. *Սոցիալիստիկ Հայաստանի (Советакан Айастан, Ереван. 3 февраля 1946).*
70. *Ушарар*. 1946, 1 марта. С. 67-68.
71. НАА. Ф. 326. Оп. 2. Д. 30. Л. 14.
72. *Ушарар*. 1946, 15 октября. С. 231.
73. АВБС – 1946–1949. С. 46.
74. Մելիքսեյան Օ., Հայրենիք-սիրույթ անհրաժեշտությունները եւ հայրենադարձությունը (Меликсетян О. Взаимоотношения Родина-диаспора и репатриация. Ереван, 1985. С. 241).
75. Մարտիկյան Գ., Մեծ երազի ճանրում փրահ (Агаронян Г. Дорогой великой мечты. Бейрут, 1964. С. 199).
76. НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 156. Л. 74–75.
77. Lippman Walter. The Cold War. New York, 1947. P. 28.
78. *Миутюн*. 1947, апрель. С. 63–64.
79. Там же. 1947, июнь. С. 94.
80. НАА. Ф. 326. Оп. 2. Д. 29. Л. 72.
81. Там же. Ф. 326. Оп. 1. Д. 213. Л. 1–2.
82. Vertanes Charles A. The Case of the Cholakian Family. N. Y., 1950.
83. *Миутюн*. 1947, 1 декабря. С. 255.
84. *Չարոյր (Зартонк)*. Бейрут. 30 ноября 1983).
85. *Миутюн*. 1948, 1 февраля. С. 64.
86. Меликсетян О. Указ. [№ 74] соч. С. 241.
87. НАА. Ф. 362. Оп. 1. Д. 8. Л. 21, 61.
88. Բազարյան Մ., Նամակներ սովետական «դրախտից» (Базарян М. Письма из советского «рая». Ереван. 1996, С. 54).
89. Մանուկյան Ա., Քաղաքական բռնաճնշումները Հայաստանում 1920–1953 թթ. (Манукян А. Политические репрессии в Армении 1920–1953 гг. Ереван, 1999. С. 231).
90. Бугай Н., Гонов А. Кавказ: народы в эшелонах (1920–60-е гг.). Москва, 1998. С. 127–128.
91. Там же. С. 211.
92. Там же. С. 221–222.
93. Там же. С. 222.
94. Манукян А. Указ. [№ 89] соч. С. 230.
95. Там же. С. 238.
96. НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 156. Л. 23.
97. Там же. Л. 18.
98. Там же. Л. 19.
99. Там же. Ф. 362. Оп. 2. Д. 29. Л. 38.
100. Базарян М. Указ. [№ 88] соч. С. 129.
101. Там же. С. 259.

6. АВБС В СТРАНАХ ВОСТОКА

1. Barton James L. Story of Near East Relief. New-York: The Macmillan Co., 1930. P. 292.
2. Գալուստյան Խ., ՀԲԸ Միութան ՀԵ Ընկերակցութան հիմնարկութան 50-ամեակին առթիւ // ՀԲԸ Միութան Հայ Երիտասարդաց Ընկերակցութիւն. Ոսկեմատան (Галустян Х. К 50-летию основания Ассоциации армянской молодежи АВБС // Золотая книга ААМ АВБС, 1931–1981. Алеппо, 1982. С. 22).
3. Там же. С. 132.
4. Мелконян Э. Роль этнических организаций в жизнедеятельности диаспоры // Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора. Очерки социокультурной типологии. Ереван., 2009. С. 150-151.
5. Գալուստյան Խ., Լիկայի փառանկանը (Галустян Х. История Лиги // Гегард. Летопись сирийских армян. Т. 3. Алеппо, 1985. С. 418).
6. АВБС – 1955, 1956, 1957. С. 75
7. ՀԵԸ եւ սարգական շարժումը (ААМ и спортивное движение // Золотая книга ААМ [№ 2]. С.92).
8. *Խոսնակ (Хоснак)*. Бейрут, 1999, сентябрь-октябрь. С. 24)
9. Там же. С. 25.
10. Միքայելյան Հ., ՀԵԸ-ի բաղադրական շարժան փառանկանը (Микаэлян А. История театрального движения ААМ // Золотая книга ААМ [№ 2]. С. 56).
11. Там же. С. 58.
12. Վ. Ս., ՀԵԸ եւ նրա երաժշտական գործունեությունը (В. С. ААМ и ее музыкальная деятельность // Золотая книга ААМ [№ 2]. С. 81).
13. Там же. С. 82.
14. Ճալեճեան Ռ., Պատմություն Ասլամազեան բաղնիկի (Чепеджян Р. История квартета Асламазян // Гегард. Летопись сирийских армян. Т. 5. Алеппо, 1996. С. 329).
15. Там же.
16. Պերդուտեան Լ., ՀԲԸ Միութան Ընտանեկան ակումը (Перхутян Л. Семейный клуб АВБС // Гегард. Летопись сирийских армян. Т. 5. Алеппо, 1996. С. 337).
17. ճոնարեան Վ., Գուշեան Զ., ՀԵԸ-ի ուսանողական շարժան համալուծ փառանկանը (Джугарян К., Гушян З. Краткая история студенческого движения ААМ // Золотая книга ААМ [№ 2]. С. 105).
18. *Խոսնակ (Хоснак)*. 1994, январь. С. 12).
19. Օրջանեան Պ., Հայ առեւտրական համայնքը Գամիշլիի մեջ (Орджанян П. Армянская евангелическая община в Камышлы // Гегард. Т. 2. Алеппо, 1979. С. 370–371).
20. Там же, стр. 371.
21. *AGBU Magazine*. New York. March 2001. P. 37.
22. *Ушарар-Миутюн*. 2001. № 3-4. С.12.
23. Կեդր. Վարչ. Ժողովի յանձնարարական կոմիտեի Ծրագիր ՀԲԸ Միութան (Очередные задачи Центрального правления. Программа АВБС. Париж. 1931. С. 24–25).

24. АВБС — 1924. С. 83.
25. АВБС — 1926. С. 66.
26. АВБС — 1931. С. 74.
27. Պողոսեան Յ. Պայքարը ՀԲԸ Միութեան դէմ (Погосян О. Борьба против АВБС. Каир, 1934. С. 15.)
28. Դալլարյան Կ., Ռանկավար Ազատական կուսակցության պատմություն (Даллакян К. История партии Рамкавар Азатакан, 1921-1940. Ереван, 1999. С.183)
29. Там же. С. 166.
30. Там же, стр.138-139.
31. НАА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 167. Л. 6.
32. Даллакян К. Указ. [№ 28] соч. С. 139.
33. АВБС — 1926. С. 12.
34. АВБС — 1928. С. 23.
35. *Миутюн*. 1934, № 138. С. 56.
36. АВБС — 1928. С. 49.
37. АВБС — 1928. С. 48.
38. АВБС — 1931. С. 67.
39. АВБС — 1936. С. 61.
40. Там же.
41. *Миутюн*. 1939. № 198. С. 59.
42. АВБС — 1938. С. 42.
43. Եսեկիւկեան Հ., ՀԲԸ Միութեան Վարժապետանոցը (Эсекюлян А. Педагогическое училище АВБС // *Ушарар-Миутюн*. 1987. № 4—5. С. 55).
44. АВБС — 1985 (Протокол 72-го общего собрания). С. 6—7.
45. AGBU Melkonian Educational Institute. Prospectus. Nicosia — Cyprus. 1999. P. 11.
46. Մեղանեան կրթական հաստատությունը փակվելու է 2005-ի հունիսին (Школа Мелконян закрывается в июне 2005 // *Միւլիկը (Аравот)*. Ереван. 19 марта 2004); как и следовало ожидать, вокруг этого решения развернулась оживленная и острая дискуссия: Ուրմեան Հ. Պիտի փակուի Մեղանեան կրթական հաստատությունը. “Этот мирд չկայ” (Узунян А. Школа Мелконян должна закрыться: “Назад пути нет” // *Ազգ (Азг)*, Ереван. 5 марта 2005).
47. АВБС — 1940—1945. С. 60.
48. АВБС — 1958, 1959 и 1960. С. 174.
49. АВБС — 1961, 1962 и 1963. С. 66.
50. The AGBU in the Middle East. By Miss Leila Karagheusian. New York, 1951. P. 7-8.
51. Там же. С. 15-16.
52. The Torch was passed. The Centennial History of the Armenian Church of America. Ed. by Christopher Hagop Zakian. New York: St. Vartan Press, 1998. P. 73-76.
53. Мелконян Эд. Армянская апостольская церковь во взаимоотношениях Армении и диаспоры // Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. Ред. А. Искандарян. Ереван. 2004. С. 32 — 36.
54. *Ушарар*. 1959, январь 15. С. 26.

55. *Ջիւիւկիր (Джаакир)*. Каир. 31 июля 1959).
56. *Չարրոյր (Зартонк)*. Бейрут. 30 ноября 1993).
57. Հովհաննիսյան Ն. Լիբանանի ճգնաժամը. Լիբանանի հայ համայնքի դիրքորոշումը (Оганесян Н. Ливанский кризис. Позиция армянской общины Ливана. Ереван. 1982).
58. АВБС — 1976. С.42-43.
59. Там же.
60. *Ушарар-Миутюн*. 1976. № 18. С. 9—10.
61. АВБС — 1985. С. 50.
62. АВБС — 1978. С. 51.
63. Արմենեան Յ., Լիբանանի ճարտարաբանության ներկայ գոյավիճակը եւ հեռանկարները (Алтунян А. Современное состояние экономики в Ливане и перспективы ее развития // *Խօսնակ (Хоснак)*. 1991, ноябрь-декабрь. С. 35—36).
64. *Խօսնակ (Хоснак)*. 1992, октябрь. С. 9).
65. АВБС — 1977. С. 38.
66. Դանիելեան Ժ. Լիբանանահայ դպրոցը—1991 (Даниелян Ж. Армянские школы в Ливане—1991. Цифры и размышления // *Խօսնակ (Хоснак)*. 1991, ноябрь-декабрь. С. 15, 18).
67. Դանիելեան Ժ. Լիբանանահայ դպրոցը յուր ճարտարաբանութիւնի դէմ հանդիման (Даниелян Ж. Армянские школы в Ливане перед серьезным вызовом // *Хоснак*. 1993, декабрь. С. 12).
68. Там же. С. 13.
69. Там же. С. 10—11.
70. *Ушарар-Миутюн*. 1998, декабрь. С. 6.
71. Պերդրոսեան Լ. ՀԲԸՄ Լազար Նաճարեան-Վարդապետ Վիպտեմեան կենտրոնական վարժարան (Перхутян Л. Центральная школа АВБС Лазарь Наджарян—Галуст Гюльбенкян // Гегард. Летопись сирийских армян. Т. 5. С. 386).
72. *Խօսնակ (Хоснак)*. 2001, июль-сентябрь. С. 38).
73. АВБС — 1966. С. 241; AGBU. Annual Report of the Central Board of Directors for the year 1967. P. 27.
74. АВБС — 1958, 1959, 1960. С. 78.
75. AGBU — 1967. P. 11.
76. Եսեկիւկեան Ռ. Նախաձեռնությունը հայկական դպրոցներու քոյատեան օգտին (Чепеджян Р. Инициатива по сохранению армянских школ // Гегард. Летопись сирийских армян. Т. 5. С. 405).
77. АВБС — 1936. С. 75.
78. *Խօսնակ (Хоснак)*. 2000, июнь. С. 17).
79. Там же. С. 19.
80. *Ушарар-Миутюн*. 1998. №2. С. 14.
81. Бродель Ф. Игры обмена. М., 1988. С. 111; Baibourtian V. International Trade and the Armenian Merchants in the Seventeenth Century. New Delhi: Sterling Publishers Pvt. Ltd., 2004.
82. Manoukian, Agopic and Armen Manoukian. Documents of Armenian Architecture. Nor-Djulfu // Documenti di Architettura Armena. Vol. 21. Venice: OEMME Edizioni, 1992.

83. Տեղեկագիրներ ՀԲԸՄ Թեհրանի մասնաճյուղի վարչության (Годовые отчеты правления Тегеранского филиала АВБС // *Ушарар*. 1945, 2 февраля. С. 38).
84. Փաղիկանյան Հ., Գրանցադրումներ, 1941–1979 (Пахлеванян О. Армянская община Ирана, 1941–1979. Ереван, 1989. С. 191); Հայկազգային Հ. Հայազգային Թեհրանի և Իսպահանի պետական համալսարանում (Ахназарян А. Арменоведение в государственных университетах Тегерана и Исфохана // *Историко-филологический журнал*. Ереван, 1969. №3. С. 262–263).
85. АВБС – 1955. С. 59.
86. АГВУ – 1967. Р. 55.
87. АВБС – 1983. С. 43.
88. *Ушарар-Миутюн*. 2004. №1. С. 46.
89. Там же.
90. Там же.

7. АВБС В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

1. Mirak, Robert. Torn between two Lands. Armenians in America, 1890 to World War I. Harvard University Press, Cambridge (Mass.). 1983. P. 144–147, 272–273.
2. Boudjikianian-Keuroglan, Aida. Les Arméniens dans la Région Rhone-Alpes. Audin-Lyon. 1978. P. 109–113; Bakalian, Anny. Armenian-Americans. From Being to Feeling Armenian. New Branswick, Transaction Publishers, 1993. P. 396–418; Мелконян Эд. Армянская семья в условиях диаспоры // *Советская этнография*. М., 1988, № 6. С. 98–104.
3. ՀԲԸ Միության Ամերիկայի Տրդ. Յանվարյանի տարեկան տեղեկագիրները (Ежегодный отчет Американского окружного комитета АВБС, представленный на XV совещательном съезде. Бостон, 29–30 мая 1927 г.) // АЦП АВБС.
4. Воскематян, 1906–1931. С.428.
5. Воскематян, 1906–1931. С.430.
6. *Миутюн*. 1948, июнь. С. 253.
7. Handlin, Oscar. American People in the Twentieth Century. Cambridge (Mass.), 1954. P.121.
8. Gleason, Philip. American Identity and Americanization // Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Stephan Thernstrom, ed. Cambridge (Mass.), London: Harvard Univ. Press, 1981. P. 48.
9. *Նոր օր* (Нор ор, Лос-Анджелес, 31 декабря 1994).
10. *Миутюн*. 1955, март. С.23.
11. *Ушарар – Миутюн*, 2001, июнь. С. 8.
12. АВБС – 1955–1957. С.285.
13. *Ушарар – Миутюн*. 1963, 15 ноября. С. 27.
14. Там же.
15. АГВУ of America, Inc. Annual Report, 1978/1979. P.10.
16. Armenian General Benevolent Union. Central Committee of America. Annual Report, 1984. P. 21.

17. Chopourian G.H. An Open Letter to newly arrived Armenian Immigrants // *Armenian Missionary Association of America News*. November 1976. P.4.
18. *Ушарар – Миутюн*. 1997, сентябрь. С.7.
19. *АГВУ Magazine*, June 1997. P.2.
20. Mirak, Robert. Указ. [№ 1] соч. С. 271–272.
21. Գործաշատուն ՀԲԸՄ Գալիֆորնիոյ շրջանակի, 1910–1953: Պատրաստեց Գրիգոր Ս. Սարաֆյան (Летопись деятельности филиала АВБС в Калифорнии, 1910–1953. Подготовил Григор А. Сарафян. Фресно, 1954. С.5).
22. Воскематян, 1906–1931. С.278.
23. *Ушарар – Миутюн*. 1968, февраль. С. 11–12.
24. Bakalian, A. Указ. [№ 2] соч. С. 431–438.
25. Там же. С. 274–275.
26. *Ушарар – Миутюн*. 1969, февраль. С. 11–12.
27. Там же. С. 13.
28. Armenian General Benevolent Union. Central Committee of America Inc. Annual Report. 1977–1978. P.1.
29. *Խօսիլիշ* (Хоснак. 1993, октябрь. С.8).
30. *Չիրբոյր* (Зартонк, Бейрут. 30 ноября 1993).
31. Там же.
32. Armenian General Benevolent Union. Central Committee of America. Annual Report, 1983. P.1.
33. *Ушарар-Миутюн*. 1997, декабрь. С.22.
34. Там же. С.24.
35. *Миутюн*. 1925, июль-август. С.50.
36. St. Gregory the Illuminator Armenian Apostolic Church, Golden Jubilee 1930–1980. St. Catharines, Ontario. 1980. P.13.
37. Apramian J. The Georgetown Boys. The Printing House, Hamilton. 1976.
38. Воскематян, 1906–1931. С. 405.
39. Kaprielian-Churchill, Isabel. Armenians // *Encyclopedia of Canada's Peoples*. Paul Robert Magocsi, ed. University of Toronto Press, Toronto-Buffalo-London, 1999. P. 217.
40. *Ушарар*. 1947, март. С.40.
41. Teghtsoonian, Oksen. Armenians in Toronto: the Early Years // *Polyphony. The Bulletin of the Multicultural History Society of Ontario*. 1982, vol. 4, № 2. P.100.
42. *Ушарар*. 1945, март. С. 78.
43. Kaprielian-Churchill, Isabel. Указ. [n. 39] соч. С. 217.
44. Там же. С.219; Она же. Like Our Mountains. A History of Armenians in Canada. McGill-Queen's University Press. Montreal & Kingston. 2005. P. 407.
45. АВБС – 1987. С.73.
46. Chichikian, Garo. The Armenian Community of Quebec. Montreal. 1989. P.58.
47. АВБС – 1937. С.79.
48. АВБС – 1968. С.69.
49. *Խօսիլիշ* (Хоснак. 1993, октябрь. С.8).

50. Հայ Սփյուռք. Հանրագիտարան (Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003. С.638).
51. АВБС – 1953 и 1954. С.63.
52. АВБС – 1958, 1959 и 1960. С.79.
53. АВБС – 1968. С.60.
54. АВБС – 1936. С.78.
55. *Խոսիակ (Хоснак)*. 1993, декабрь. С. 38).
56. Там же.
57. *AGBU Magazine*, march 2003. P. 21.
58. Hekimian, Kim. Armenians Immigration to Argentina: 1909-1938 // *Armenian Review*. Watertown, Mass., 1990, vol. 43, № 1/169. P. 88.
59. Binayan Carmona, Narciso. Entre el pasado y el futuro: Los Armenios en la Argentina. Buenos Aires, 1996. P. 76.
60. Տարեցույց Հար. Ամերիկահայոց (Ежегодник армян Южной Америки. Буэнос-Айрес, 1943. С. 72).
61. Սուֆօֆեան Հ. Պոստնո Այրտսի գաղութին նախապատմականը (Г. Москофян. Предыстория общины Буэнос-Айреса // «Армянский центр», 1933, №3. С. 6. Копию статьи любезно предоставил автору Вардан Матеосян).
62. Там же. См. также: Воскематян, 1906–1931. С. 407.
63. Ստրեքտան Վարդան. Հարաւային կողմն աշխարհի. Հայերը Լատին Ամերիկայի մէջ սկիզբն մինչև 1950 (Матеосян Вардан. На южной стороне земли. Армяне в Латинской Америке, с начала и до 1950 г. Антилиас, 2005. С. 68).
64. Hekimian, Kim. Указ. [№ 58] соч. С. 98; Ежегодник армян... [№ 60]. С. 13.
65. Матеосян Вардан. Указ. [№ 63] соч. С. 69.
66. Hekimian, Kim. Указ. [№ 58] соч. С. 98.
67. Там же. С. 99.
68. Ежегодник армян... [№ 60]. С. 75.
69. Там же.
70. Hekimian, Kim. Указ. [№ 58] соч. С.98; Ежегодник армян... [№ 60]. С. 13.
71. Binayan Carmona, Narciso. Указ. [№ 59] соч. С. 235.
72. Ежегодник армян... [№ 60]. С. 98.
73. Там же. С. 99–100.
74. *Ушарар*. 1943, сентябрь. С. 187.
75. Там же. 1947, декабрь. С. 247.
76. Воскематян, 1906–1931. С. 409.
77. Ежегодник армян... [№ 60]. С. 317.
78. Там же. С. 310.
79. Матеосян Вардан. Указ. [№ 63] соч. С. 266–267.
80. Воскематян, 1906–1931. С. 410.
81. Там же.
82. Եզնիկ քահանայ Վարդանեան. Պրագիլիոյ հայ գաղութը (Иерей Езник Варданян. Армянская община Бразилии. Буэнос-Айрес, 1948. С. 291).
83. Там же. С. 292.

84. Там же. С. 294.
85. Там же. С. 295.
86. АВБС – 1971. С.40.
87. Там же.
88. Армянская диаспора [№ 50]. С.121, 615.
89. АВБС – 1927. С.49.
90. ՀԲԸ Միութիւն. Տիրակալութիւնը Եւրոպայի Կենր. Յանձնաժողովի (АВБС. Вестник Центральной комиссии Европы. Париж, 1950, №1. С.2).
91. *Ушарар-Миутюн*. декабрь 2000 – март 2001. С. 9.

Указатель

- Аббас I, шах, 375
 Абебян, Арташес, 269-71
 Абебян, Манук, 157
 Абрамян, Ашот, 293
 Австралия, АВБС в, 408-9; воскресные школы, 409; культурная деятельность, 409; «Миутюн», 409; радиочас, 409; спорт, 409; центр «Манукян», 409; школа «Александр», 409
 АВБС: основание, цели, 21-2, 31-6, 321, 336, 372; статус, 275-7; фонды, 35-6, 41, 45, 387
 АВБС: студенческие программы, 426-7, 429; виртуальный колледж, 435; летние школы, 430; летний институт, 431; молодые профессионалы, 430; и Президентский клуб, 430; премия Нубарян, 158-60, 248; Студенческий дом (Париж), 161, 263, 428; университетские кафедры, 431; учреждение стипендиантов Нубарян (Брюссель), 159-60, 248, 427-8; фонды и стипендии, 428-9; FOCUS, 431
 АВБС, спортивные игры, 325, 327-8, 373, 391, 409, 411, 414, 424-5
 Агаджанян, Карапет, 262
 Агаронов, Ашот, 155
 Агаронян, Аветис, 200
 Агаронян, Герсам, 359
 Агасян, М., 114
 Агатон, Григор, 24
 Агатон, Ерванд, 21, 24-5, 28, 30-1, 57-8, 103, 127, 142, 262, 404
 Агбашян, Паруйр, 333
 Агниашвили, Пётр, 223
 Аджемян, Шаге, 428
 Аджемян-Мхитарян, Диана, 441
 Адонц, Николай, 117, 267-8
 Азатян, Ерванд, 390
 Айкенц, Мисак, 390, 424
 Айреник (Бостон), 120
 Акопов, Атанес, 196
 Акопов, Степан, 212-3, 238, 243
 Акопян, Левон, 263
 Акопян, Ованнес, 51, 230-3, 258
 Акопян, Ованнес (учредитель АВБС), 21, 29-30
 Алабян, Каро, 289
 Александретта (Искендерун), 88-9, 133-4; передача Турции (1939), 134; беженцы из, 134-5; расселение в Ливане, 135; комитет помощи АВБС, 135
 Александр, супруги, 409
 Алпояджян, Аршак, 373
 Алтунян, Акоп, 363, 366
 Алхазян, Ованнес, 262.
 Амазаспян, Вардкес, 9, 164
 Амагуни, Амагун, 179, 196-7, 218, 224, 226, 237-8, 241-4, 246, 252
 Американский комитет помощи Ближнему Востоку (Амерком), 87, 95, 99, 103, 111, 119, 123-4, 132, 136, 170; и ассимиляция сирот, 116-7; и Ближневосточная лига, 322-4, и *Star* (Бейрут), 322; и Воскресенье сирот, 124-7; и закрытие приютов, 111, 126-7, 323; и Комитет помощи армянам, 124. *См также:* Сиротские приюты и мастерские АВБС; Сироты, и геноцид
 Английский комитет помощи армянам, 132
 Анжур, Арутюн, 158
 Андрианикян, Мкртчич, 21, 27-8, 30-1
 Антонян, Арам, 265, 268-71
 Апресян, Степан, 287
 Аракелян, Амбарцум, 70
 Аргентина, АВБС в, 289, 414-5, 421; и геноцид, 417-8, 421; и добровольческое отряды, 417; культурная деятельность, 418, 424; *Лусабац* (Буэнос-Айрес), 424; Молодежная лига, 418-9; и партии, 417; Первый съезд делегатов из Южной Америки, 424; центр (Буэнос-Айрес), 419, 424; социальная помощь, 416; спорт, 424; и турецкое гражданство, 417-8; филиал (Кордова), 419-20; центр (Кордова), 425; и церковь, 415-6; школа «Манукян» (Буэнос-Айрес), 426; языковые курсы, 416; *Generación 3*, 424
 Аргентина, армяне в, 335, 414; Армянская благотворительная ассоциация, 414-5; Армянский христианский союз, 416; Армянский юношеский союз, 418; новая иммиграция, 418; Общинный совет (Кордова), 420; и партии, 417; Союз армянских верующих, 416; Сурб Григор Лусаворич, 419; школы: «Арцруни», «Висенте Лопес», «Христьян», 425
 Арешян, Григор, 155.
 Армения, царство, 11; падение и эмиграции из, 11-3
 Армения, Восточная, 5, 12-3, 22, 31; АВБС в, 45, 68-72; беженцы в, 5, 68-72; добровольческие отряды, 72-3. *См также:* Геноцид в Турции (1915-1923)
 Армения, Западная, 5, 13, 22, 49-50, 128; великие державы и программа реформ в, 13-4, 18-20, 61-2, 64; и младотурки, 36-7, 40, 65-6; национальная конституция 1860, 24-5; партии в, 14, 37-9; и турецкая конституция 1908 г., 36-7; центральная школа (Ван), 50; эмиграция из, 14, 47. *См также:* Армения Западная и Киликийская, АВБС в; Геноцид в Турции (до 1915); Геноцид в Турции (1915-1923)
 Армения, Киликийская, 5, 12-3, 22, 128; ассимиляция в, 52; битва при Араре, 80, 281; Дёртйол, 43-4; освобождение, 87-8, 79-80; передача Турции (1921), 92; последний исход из, 92-3; репатриация в, 87-92; Судеция, 76-7; эмиграция из, 47-9, 134, 414, 419-20. *См также:* Армения Западная и Киликийская, АВБС в; Геноцид в Турции (до 1915); Геноцид в Турции (1915-1923)
 Армения Западная и Киликийская, АВБС в, 37-40; больницы, 88, 90; помощь земледельцам, 45-7; приют Келекян, 43-5, 52; «Против эмиграции», 48-9; училище в Ване, 52-4; филиалы, 38, 40, 45, 61; школы, 50-3, 61; школы Сисвана, 88
 Армения, Вторая (Советская) республика: и Гнчак, 169, 353-4; и Гюльбенкян, 186-9, 202-9; и Дашнакцутюн, 168, 169, 221, 353; и «дашнакско-рамкаварский центр», 240-6, 254-7; и диаспора, 5-7, 139-40, 353; и Закрайком, 227, 237-9; Комитет по культурным связям, 6-7; и «национальный очаг», 185-7, 191-2, 195; Отдел истории зарубежных армянских общин, 6-7; политическая борьба в, 196-7,

- 215-6; и Рамкавар Азатакан, 169, 353-4; репрессии в, 236-7, 239-43, 254; сироты в, 144-5, 148-9; и Советская Россия, 139; и церковь, 354; *Хорурдаин Айастан* (Ереван), 185, 189, 191, 194, 245-6. *См. также:* Армения, Вторая (Советская) республика, АВБС в; Комитет помощи Армении (ХОК)
- Армения, Вторая (Советская) республика, АВБС в, 140-1, 143-4, 171-2, 219-22, 250-1, 340-1; и возобновление контактов, 284-5, 295-9; и гибель Карагёяна, 230-2, 250-60; и Госуниверситет, 158-60, 248, 342; дом АВБС, 161-2, 219; и землетрясения (1926, 1931, 1988), 123, 166, 170, 433; клиника М. Нубар, 155-6, 219, 284; и ликвидация, 244-9, 297; Нор Евдокия, 151-4, 180-1; Нубарашен, 123, 163-6, 216-20, 228-9, 233-6, 249, 287; и отставка Гюльбенкяна, 186-9, станция А. Саркис, 156; перемещение сирот, 141-51; премия Нубарян, 158-60, 248; Публичная библиотека, 157-8; разрешение деятельности, 143; роддом Д. Акопян, 154-5, 219, 249, 284; школы, 160, 219-20; фонд Маркосян, 219; фонд Мелконян, 157-8, 219, 231-2, 245, 342. *См. также:* Комитет помощи Армении (ХОК); Репатриация (1920-1930 гг.); Репатриация (1946-1949)
- Армения, Первая республика, 128, 340, 420
- Армения, Третья республика, АВБС в, 368, 374; и Американский университет, 434-5; бизнес-центр, 435; благотворительные столовые, 439; больницы, 436-7; виртуальный колледж, 435; и Всеармянские игры, 327-8; комплекс «Мелконян», 435-6; летняя практика, 438; общие собрания в, 433-4; и Объединенный армянский фонд, 433; представительство в, 433; скаутский лагерь, 438-9; и Филармонический оркестр, 436; и Французский университет, 435; центр «Нубарашен», 438; церкви, духовная семинария, 393, 437; юношеские центры, 437-8
- Армянская апостольская церковь (Сурб Эчмиадзин), 12, 14, 20, 27, 55, 169, 264; и АВБС, 57-9, 121, 135, 249, 342, 355-7, 361, 433, 437-8; и Византийская церковь, 56; и Гюльбенкян, 208-9; и католические, евангелические церкви, 56-8; и Киликийский католикосат, 135, 323-5, 333, 342, 355-6, 422; и Национальный церковный собор, 294-5, 298; и раскол, 353-7; в Советской Армении, 293-4; *Эчмиадзин*, 294
- Армянская евангелическая церковь, 56-8; и АВБС, 57-8, 120-1, 334, 433
- Армянская католическая церковь, 23, 28, 56-8, 135; и АВБС, 57-8, 135; и конгрегации мхитаристов, 23, 27, 249, 268
- Армянская национальная делегация, 62-4, 95, 101, 103, 114, 116, 128; и Погос Нубар, 63-4, 74-5, 263
- Армянский всеобщий спортивный союз, 323, 325
- Армянский легион. *См.:* Восточный (Армянский) легион
- Армянский союз помощи, 82, 262, 433
- Армянский спортивный союз, 323
- Артин, Ягуб, 21, 23-4, 30-1, 41, 57, 63, 69, 82, 103
- Арутюнов (Арутюнян), Григорий, 224, 245, 303, 317

- Асатурян, Месроп, 296
- Асратян, Морус, 359
- Ассоциация дам-покровительниц школ, 61, 411
- Аствацатрян, Бабкен, 304, 318
- Астурия, Арутюн, 419-20
- Ачарян, Грачья, 157
- Ачесон, Дин, 306-7
- Бабаджаниян, Микаэл, 254-5
- Бабаян, Левон, 163, 404-6
- Багревандян, Ваграм, 318-9
- Бакалян, Энни, 397-8
- Бальфур, Артур, 13
- Банаян, Ованнес, 196
- Барсегян, Перчуи, 119
- Бартикян, Грачья, 317
- Бартикян, Микаэл, 317-8
- Бартон, Джеймс, 99, 118-9, 124, 322
- Басмаджян, Гарик, 392
- Башалян, Левон, 127, 143, 173, 337
- Бекзадян Т., 117
- Берар, Виктор, 63
- Берберян, Амбарцум, 329, 391
- Берберян Т., 136
- Берберян, Шаварш, 337
- Беринг, Ивлин, 190
- Берия, Лаврентий, 179-80, 199, 212-4, 216, 222-4, 226-7, 230, 238-40, 242, 246, 258, 314; и депортации народов, 313-5
- Берлинский конгресс (1878), 13, 18-20, 64
- Биконсфильд, лорд, 19
- Бинаян, Нарсисио, 419
- Бинаян Кармона, Нарсисио, 418
- Бисмарк, Отто фон, 18
- Богомолов, Александр, 291
- Болгария, АВБС в, 14, 49; возрождение деятельности, 413-4; воскресные школы, 414; и коммунистический режим, 413; молодежная лига, 413; репатриация, 174, 306; спорт, 414; филиалы, 413; художественные группы, 414
- Боллингброк, лорд, 260
- Бояджян, Альбер, 327-8, 390
- Бразилия, АВБС в, 421-2; Армянский благотворительный союз, 421; молодежная лига, 425; и Первый съезд делегатов из Южной Америки, 424; спорт, 424; филиал (Сан-Паулу), 422-3; филиал (Санта-Анна), 423; центр (Сан-Паулу), 425; школа «Пазарян» (Сан-Паулу), 426
- Брак, Жорж, 43
- Бриджмен, Кеннон, 134
- Бродель, Фернан, 376
- Бугай, Николай, 314
- Вагьян, Ваге, 358
- Вазген I, католикос, 393, 437
- Вахит* (Стамбул), 133
- Варданян, Григор, 182-3, 245
- Варданян, Езник, 421
- Варданян, Ноэмзар, 104-7
- Вейнбаум, 232-3
- Вейс, Гельмут, 269
- Вераказмял Гнчакян (Реорганизованная партия Гнчак), 38-9, 73, 75; и АВБС, 39-40
- Византия, 11, 55-6, 114
- Виндзберг, Роза, 196-8, 213, 227
- Венизелос, Элефтериос, 173
- Викри, Чарльз, 106, 124-7, 150
- Вильсон, Вудро, 128, 306, 384
- Виноградов, Сергей, 300
- Виранян, Амануни, 316, 441
- Воронцов-Дашков, Илларион, 62, 70
- Воскесматын-1906-1931*, 94, 97, 121, 123, 419-20
- Восточный (Армянский) легион, 79-80; и битва при Араре, 80, 281
- Всемирный армянский конгресс, 282, 306-8; и АВБС, 308; и Дашнакцутюн, 307
- Всемирный еврейский союз (Альянс), и АВБС, 31-3, 51-2
- Вторая мировая война, 261; Армя-

- нский комитет помощи пострадавшим от войны, 278-80; Армянский легион (в нацистской Германии), 315-6; Всенародный сбор пожертвований, 278-9; и диаспора, 263-5, 277-8, 283, 292; и партии, 282-3, 310, 355; Потсдамская конференция, 300-1; и русская эмиграция, 291; и Русский комитет помощи пострадавшим от войны, 279; танковая колонна «Давид Сасунский», 280-1, 285
- Вторая Мировая война, и АВБС, 263, 283; и возобновление контактов с СССР, 284-5; перевод акций, 265-6; перевод центра, 266, 271-7; и партии, 281-2; «Полмиллиона», 289-90, 299-300; Помощь потерпевшим от войны армянам, 278-80; «Четверть миллиона», 285-9
- Гавукчян, Гайк, 295-7
Галоян, Агаси, 239
Галустян, Хачер, 322
Гарегин I, католикос, 331
Гарзу (Зулумян, Г.), 392
Гаспарян, Арутюн, 326
Геворг V, католикос, 62
Геворг VI, католикос, 208, 280-1, 293, 295
Геворков, Иван, 238, 246
Геноцид в Турции (до 1915), 14; и Абдул Гамид, 14, 25, 65; в Адане, 38, 44, 47, 414
Геноцид в Турции (1915-1923), 5, 65-8, 136; в Аджне, 90-1; и Атаюрк, 90, 114; в Иране, 376; в Мараше, 90; и младотурки, 36-7, 40, 65-6; самооборона в Аджне, 90-1; самооборона на Мусалере, 76-7, 134-5; в Смирне, 114; и Талаат, 66, 84; и Энвер, 66. *См. также:* Изгнанники; Сироты, и геноцид
Геноцид в Турции, и АВБС, 29, 76, 421; Всеобщий сбор пожертвований, 69-70, 71-2; Настоятельный призыв, 69; Национальное пожертвование, 74-6. *См. также:* Изгнанники, дома и поселения АВБС для; Сиротские приюты и мастерские АВБС; Сироты, и геноцид
Георгян, Арутюн, 9
Глджян, Ованнес, 85
Гнчак, социал-демократическая партия, 169, 323-4, 353, 356, 417; и АВБС, 281-2
Гоглидзе, Сергей, 226
Гонов, Аскарби, 314
Гранян, Амаяк, 91, 93
Греция, АВБС в, 114-7; ААМ, 412; амбулатории, 116; женская комиссия, 114; женская мастерская (Афины), 114-5; женская мастерская (Салоники), 115; и раскол церкви, 412; театральный и культурный союз (Салоники), 412; художественные группы, 411; центр (Афины), 412; центр «Арагат», 411; школы: «Агатон» (Салоники), 412; «Калпакян» (Афины), 412-3. *См.: также:* Изгнанники, поселения и дома АВБС для; Сироты, и геноцид
Греция: армяне в, 14; изгнанники в, 111, 114; *Нор Алик* (Салоники), 111; *Нор ор* (Афины), 117; репатриация, 170, 173-4, 306
Григор Лусаворич, 55
Гриншилдс, Томас, 130
Громыко, Андрей, 284
Гулоян, Абраам, 159-60, 178, 202, 204-7, 211, 214, 218, 224-4, 226, 229, 235-6, 243-4, 246
Гумедин (Мелик-Дадаян), Гурген, 149
Гушакян, Торгом, 101, 103
Гуюмджян, Мартирос, 104
Гуюмджян, Мисак и Арпи, 425
Гюльбенкян, Арутюн, 274

- Гюльбенкян, Галуст, 41, 95, 161, 172-3, 185-97, 199-209, 262, 288, 336; и фонд Гюльбенкян, 350, 358, 368-9, 377-8, 409
Гюльбенкян, Гюллаби, 131, 163
Гюльбенкян-Есяян, Нвард, 190, 204, 377-8
Гюльбенкян, Нубар, 41, 190
Гюльбенкян, Патрик, 95, 163
Гюмушкертан (Кертан), Левон, 103, 207, 253-4, 258, 263, 272, 284, 287, 304, 308, 428
Гюрджян, Акоп, 262
- Давид Бек (Саркисян, М.), 117, 337
Дадж, Байард, 136
Дадж, Кливленд, 124
Даллакян, Карлен, 191-3, 197, 338, 441
Даниелян, Жирайр, 333, 364-6
Даниелян, Мушег, 213
Дашнакдугюн, Армянская революционная федерация, 38-9, 73, 75, 140, 167, 191-2, 354-7, 406, 417; и АВБС, 39-40, 182, 186, 200-2, 269, 281-2, 310, 323-4, 337-8, 340
Дейли телеграф (Лондон), 128-9
Демирчян, Ерванд, 357, 367
Демирчян, Саркис, 366-7, 402
Дехцунян, Оксен, 405
Джамалян, Аршак, 200
Дживелегов, Алексей, 301-2
Джрбашян, Тигран, 427
Диаспора, формирование, 5-6, 11-3; диаспора-спюрк, 67-8
Диаспоры (Москва), 8
«Доктрина Трумэна», 307-8
Дурьян, Гевонд, 354
Дурян, Егише, патриарх, 103, 104
- Егиазарян, Арто, 218, 231, 235, 240, 251, 259
Егиаян, Бюаянд, 324, 331
Егиаян, Григор, 21, 25-7, 30
Египет, АВБС в, 21-2, 25-7; *Арег*, 375; издание книг, 374-5; комиссия по образованию, 80; молодежный культурный орган, 373; Порт-Саид, 76-82; *Приложение*, 374-5; союз «Нубар», 372-3; спорт, 325-6, 372-3; стипендии, 374; *Техекату*, 374; фонд Чакр, 374-5; центральная женская комиссия, 81, 82; центральная комиссия по закупкам, 82, 104; центральный продовольственный склад, 104; школы: «Сисван» (Порт-Саид), 78-80; «Нубарян» (Гелиополис/Каир), 249, 373
Египет: армяне в, 15-7, 26-7; *Арег*, 232, 337, 374; Армянский Красный Крест, 77; Армянский союз помощи, 82; *Лусабер*, 75; Общество по изучению истории Египта, 375; Общество призрения сирот, 29, 61, 95; Сурб Аствацацин, 25; Сурб Григор Лусаворич, 26; *Усабер*, 75; эмиграция из, 373
Еникомшян А., 136
Ерванд, Грач, 254, 258
Еремян, Ваан, 222-3
Ерзинкян, Арамаис, 143, 151, 156, 168, 171, 199, 214-6, 240-2, 251-2, 256
Есяян, Арсен, 179, 185, 211-22, 224, 230-6, 238, 240-2, 245, 251-2, 254
Есяян, Забел, 92, 254-5
- Ердекян, Ованнес, 441
Етнехпарян, Левон, 85
- Жамкочян, М., 80
Жансем (Семерджян, Ов.), 392
Жеранян, Ришар, 392
- Зардарян, Грач, 410
Земляческие союзы, 171, 244
Зиновьев, Григорий, 198.
Зограбян Мовсес, 70

- Иден, Энтони, 301
 Извольский, Александр, 72
 Изгнанники, 5-6, 83, 87-8, 96-7, 129-30; в Алеппо и Бейруте, 96-8, 127, 129-30, 194; вызволение женщин и детей, 83-5; в Греции, 111, 114; в Дейр эз-Зоре, 85-6, 97; и жажда мести, 79-80; в Либазме, 114; и Нансеновский офис, 131, 173, 192, 195; в Нахр-эль-Омаре, 100-1, 103; в Нео-Фалиро, 114; в Тафиле, 82; и травмы, 79-80, 83-4, 87, 95-6
 Изгнанники, поселения и дома
 АВБС для: Айкашен (Сирия), 132; Андр-Нахр (Ливан), 135; Барешен (Ливан), 131; больницы, 88, 90, 106; Вловий дом (Адана), 87; Вловий дом (Порт-Саид), 81; Гюллабашен (*Бейрут*), 131; Дом для изгнанников (Алеппо), 98; женская мастерская (Афины), 114-5; женская мастерская (Салоники), 115; Месропашен (Сирия), 132-3; Норашен (Сирия), 132; Нубарашен (Ливан), 135; и обеспечение одеждой, 81-2; в Порт-Саиде (Египет), 76-82; Саакашен (Сирия), 132-3; санаторий (Бейрут), 131; фонд освобождения женщин и сирот, 85; фонд помощи бедствующим армянам, 98. *См. также:* Изгнанники; Сиротские приюты и мастерские АВБС
 Иордания, АВБС в, 380; ААМ, 325; школа «Юзбашян-Гюльбенкян», 380
 Ирак, АВБС в, 378-80; союз «Оган», 380; воскресная школа, 380; художественная группа, 380; и репатриация, 169
 Ирак, армяне в, 5, 12, 378-9; беженцы в, 100-1; Комитет помощи изгнанникам, 104
 Иран, АВБС в, 376; молодежный комитет, 377; «Айкашен», 377; Дом культуры, 378; школы: «Н.Гюльбенкян», 378, «М.Манукян», 377-8, «Нубар», 377; и репатриация, 306, 310
 Иран, армяне в, 12, 55-6, 375-6
 Искенян, Жирайр, 329
 Исмаил-паша, 23
 Казарян, Ашот, 433, 441
 Калашян, Гурген, 196
 Калпакян, Аргаки, 412
 Каменев, Лев, 198
 Камсаракан, Тигран, 160, 263
 Канада, АВБС в, 404-6; «Армен-Онтарио», 407; воскресные школы, 395; «Золотой возраст» (Монреаль), 407; *Нор Айк* (Монреаль), 408; *Теслак* (Торонто), 407; *Хоснак Торонто*, 407; художественные ансамбли, 407, 408; центр (Ванкувер); центр (Монреаль), 408; центр (Торонто), 407; школы: «Армен Квебек-Алек Манукян» (Монреаль), 408; «Д.и А.Зарукян» (Торонто), 407
 Канада, армяне в, 14, 405-8; «Амазгаин», 408; Армянский союз Канады, 405; Армянский центр, 408; «Джорджтаунские мальчики», 405; иммигранты с Востока, 406; Канадская ассоциация помощи армянам, 405; Сурб Акоп (Монреаль), 408; Сурб Вардан (Ванкувер), 408; Сурб Григор Лусаворич (Сент-Кэтринс), 404-5; Сурб Ерордтун (Торонто), 407; центр «Текеян» (Монреаль), 408; и этническое образование, 394-9
 Капамаджян, Ноэми, 103, 135, 263
 Капамаджян, Петрос, 53
 Каплан (Каплян), Заре, 331
 Каприелян-Черчилль, Изабел, 405-6
 Карагезян, Айказ, 162, 181-3, 186, 205, 216, 230-3, 245-6, 250-60, 298

- Карагезян, Аршак, 41, 103, 122, 135, 163, 209, 272-4, 288, 296-9, 304, 311, 352
 Карагезян Говард, фонд, 136, 273
 Карагезян, Левон, 258
 Карагезян, Лейла, 350-2, 368
 Карагезян, Мигран, 41, 103, 122, 126, 135, 163, 272-4, 304, 352
 Карагезян, Чарльз, 41
 Карапетян, Саак, 296-9
 Карахан, Леон, 203-7, 258
 Каракян, Есам, 143, 147, 250
 Карташян, Мкртчич, 154
 Кассель, Эрнест, 190
 Касуни, Егиа, 331
 Касьян, Саркис, 197, 199, 216
 Келекян, Тигран, 41, 43-4, 95, 103, 115, 163, 263, 272, 411
 Келешян, Петрос, 328
 Келешян, Григор, 328
 Кеотенеджян, Ваграм, 422
 Керкорян, Керк, 433; и фонд Линси, 433
 Кертан, Левон. *См.* Гюмушкертан
 Керян, Сетрак, 114-5
 Килборн-Матосян, Мери, 198
 Кипр, АВБС в: школа «Мелконян», 109, 248, 325, 339-40, 342-8, 435; *Айк*, *Цолк*, 346; и педагогическое училище, 344-346
 Киракозов, 252-3, 255
 Киракосян, Григор, 308, 342, 351, 390
 Киров, Сергей, 197-8
 Кисилев, Евгений, 287
 Клемансо, Жорж, 63
 Козлов, 256
 Кололян, Погос, 266, 268-70
 Колпаков, 256
 Комитас, композитор, 179-180
 Комитет помощи Армении (ХОК), 143, 152, 161-2, 171, 179, 224; в Армении, 180, 214, 230, 241; и АВБС, 180-5, 298, 340-1; *Банвор* (Нью-Йорк), 180-2; в зарубежье, 182-3; и ликвидация, 244-6, 297; и центральный орган фонда иммиграции, 182-3
 Кондаков, Н., 255
 Костандян, 259
 Костанян, Айказ, 196
 Котельников, Михаил, 173
 Крафт-Боннар, Энтони, 96
 Кудрявцев, Сергей, 214, 237, 239
 Кюлесерян, Бабкен, католикос-коадьютор, 38-9, 73, 121, 122, 323
 Кюнцлер, Якоб Конрад, 136
 Кюркчян, Ваан, 26, 75, 127, 274
 Кюрчян, Микаэл, 52, 54-5
 Лек, Жорж, 262
 Лига Наций, 130, 132-3, 178, 192
 Ливан, АВБС в, 93-4, 97, 364, 368; и ААМ, 322-5, 350, 363; арменоведческий центр, 358; гражданская война, 360-6; здание «Назарян», 367; санаторий, 131; спорт, 324-7, 359, 362, 367; студенческий союз, 332; театр «Папазян», 328; «Хоснак», 333; художественные ансамбли, 362, 367; центр «Демирчян», 367; центр «Манукян», 359-60, 362; центр «Манукян» (Захле), 362; центр «Мовсисян», 364; школы, 336-7: «Д. Акопян», 249, 325, 348-9, 352, 363-4, 367; в Антилиасе, 357; «Демирчян», 357-8, 364; «Кармирян», 357, 367; коммерческое училище, 359; «Назарян», 358, 364, 367; «Овакимян-Манукян», 325, 350, 352, 358, 363-4, 367, и Нвирум, 350; *The Khosnag Supplement*, 333. *См. также:* Изгнанники, поселения и дома АВБС для; Сиротские приюты и мастерские АВБС
 Ливан, армяне в, 321-3, 349-50, 351, 357, 360-1; и Американский университет Бейрута, 136, 349-51; *Арменоведческий вестник Юосиян*, 359; *Арменоведческий*

- журнал Айказян, 359; Армянский фонд экономического развития, 362; и гражданская война, 359-60, 363-6; *Зартонк*, 401; репатриация, 173, 306; *ХАСК*, арменоведческий ежегодник, 356, 359; школы, 337, 352, 362; эмиграция из, 361-3
- Лимончелли, Катарина, 103
Липпман, Уолтер, 307
Литвинов, Максим, 206, 284
Ллойд Джордж, Дэвид, 87, 91, 128-9
Лозаннская конференция (1923), 127-9, 140
Ломакин, Яков, 306
Лорис-Меликов, Микаэл, 18
Лоти, Пьер, 63
Лукашин (Срапионян), Саркис, 144
- Мазлумян, Армен, 97, 331
Мазлумян, Онник, 94, 97, 331
Мазманиян, Микаэл, 162, 255, 259
Макарян, Тигран, 427
Макинцян, Петрос, 254
Маклаков, Василий, 291
Малхасян, Мкртич, 407-8
Малхасян, Ованнес, 108-9, 408
Малезян, Ваан, 24, 27, 40, 92, 103, 159, 160, 162, 164-5, 173, 181, 183-6, 195, 200, 202-9, 216-8, 222, 234-5, 246-7, 265, 274-5, 308, 318, 338, 343, 385, 410, 422
Маленков, Георгий, 239, 242-3
Малинов, Александр, 173
Манандян, Акоп, 157
Мандальян, Тадевос, 196
Манташев (Манташянц), Александр, 70
Манукян, Алек, 41, 275, 277, 286, 288-90, 304, 335, 347, 353, 356-7, 361, 385-8, 391, 392, 396-400, 402, 404, 408-9, 423-4, 429, 434, 437, 441; и фонд А. Манукян, 362; 386-7, 390, 430; и фонд А. и М. Манукян, 386-7, 430-31
Манукян, Арменак, 315, 441
Манукян, Ричард, 41, 386, 399, 437
- Манукян-Симон, Луиз, 41, 335, 366-7, 393-4, 400-1, 410-1, 429-30, 437
Манучарян, Арам, 241, 245
Маркарян, Паруйр, 155
Маркософф, Мкртич, 21, 29, 44
Маркосян, Рафаэл, 263
Мармарян, Анри, 296
Мартикян, Серго, 259
Мартикян, Эдвард, 361, 399
Матевосян, Ваан, 57
Матеосян, Вардан, 420-1
Матисс, Анри, 43
Махарадзе, Филип, 224
Махохян, Вардан, 262
Международное бюро труда, 132
Международный Красный Крест, 173, 174
Межлаук, Владимир, 231-4, 239, 258.
Мелик-Азарянц, Александр, 70
Мелик-Мусян, Бабкен, 156
Мелик-Шахназарян, Ашот, 327
Меликсетян, Овик, 176
Мелконян, Григор, 328
Мелконян, Григор и Карапет, 157, 244, 339
Меневишян, Габриэл, 57
Меотеметян, Григор, 151, 181
Месиаян, Ерванд, 287
Месропян, Седрак, 370
Микаэлян, Карен, 160
Микоян, Анастас, 242-3
Милитарев, Александр, 67-8
Минасян, Абель, 262
Мирак, Роберт, 394
Мирдатян, Максуд, 254
Миутюн, 42, 55, 59-60, 71, 82, 93, 109, 124, 163-4, 174, 180, 207, 234, 404, 411
Мкртич I, католикос, 18-9, 22, 45
Мкртичян, Левон, 35-6, 40
Молодежный союз Калькутты, 45
Молотов, Вячеслав, 224, 228-9, 239, 293, 300
Моргентау, Генри, 123-4
Москофян, Айк, 415

- Мостичян, Левон, 422-3
Мравян, Асканаз, 143, 147, 154, 199
Мугдуси, Хачик, 238, 240-3, 246, 252-3
Мусабеков, Газанфар, 222
Мухаммед Али, правитель Египта, 16
Мухаммад Рефаат, 374-5
Мхитарян, Гют, 422
Мишак (Тифлис), 70
Мясникян, Александр, 167-8
Нагорно-Карабахская республика, АВБС в, 434, 437; камерный оркестр, 440-1; представительство в, 439; строительство домов, сел, 439
Наджарян, Лазарь, 368
Назарян, Левон и Сатеник, 358
Назарян, Левон, 436
Назарян, Назар, 367, 390, 392
Назарян, Нубар, 367, 392
Назарян, Карпис, 367, 392
Нансен, Фритъоф, 163-4, 381
Нансеновский офис, 131, 172-3, 178, 192, 194-5
Натанян, Микаэл, 47, 115
Нафилян, Леон, 155, 262, 428
Неймарк, Норман, 66
Нерсес (Варжапетян), патриарх, 18-9
Нерсоян, Тиран, 264, 331
Нетурян, Макруи, 81
Новиков, Николай, 207, 316
Норатункян, Габриэл, 263
Нубар-паша (Нубар Нубарян), 16, 18-21, 62-3, 190, 268
Нубар, Аракел, 21, 29, 41, 101, 103, 135; и Аракел Нубар, Невзиг, 81
Нубар, Ваграм, 135
Нубар, Заре, 41, 161, 177-8, 182, 262-3, 265, 272
Нубар, Погос, 16-8, 21, 24-5, 27-32, 41-2, 46, 51, 59-64, 69, 71, 73-5, 85, 92, 95, 103, 125-6, 136-8, 140-2, 145-9, 155, 158-9, 161, 163-5, 170, 189, 191, 200, 202, 216, 232, 244, 262, 267-8, 274, 287-8, 292, 340-1, 373, 405, 417, 421, 427-8
Нурихан, Хуан, 335
Нью-Йорк Ивнинг Пост, 51
Нью-Йорк Таймс, 293
Общество армянок-патриоток, 61
Объединенное общество армян, 50; и АВБС, 51-2, 61, 232
Ованнес, Аллан, 287
Овсепян, Арменак, 218
Овсепян, Гарегин, 278, 281, 286
Овсепян, Макруи, 351
Организация объединенных наций, 306-7
Орджаниян, Паргев, 334
Орлов, 256
Орманиян, Магакия, 57, 268
Пагтикян, Г., 91
Пазарян, Парен и Режина, 426
Палиозян, Мартик, 284
Пальян, Вардгес и Рита, 430
Папаян, Левон, 91
Папаян, Степан, 104
Парасадян, Ованнес, 415
Паргевян, Ованнес, 415
Парзян, Гагик, 232
Парзян, Цолак, 245
Парижская мирная конференция 1919 г., 13, 83
Парикян, Айк, 333
Партевян, Ара, 410
Партевян, Сурен, 40
Патмагрян, Ашот, 359
Перкамали, Армен, 289
Перхутян, Левон, 331
Пикассо, Пабло, 43
Пиралов, Ар., 142
Пирумян, Симоник, 170
Погосян, Акоп, 95-6
Полалян, Андраник, 390
Португал-паша, Микаэл, 268
Потемкин, Владимир, 174
Птукян, Керовбе, 407
Птукян, Польш, 392

- Пуанкаре, Раймон, 63
Пушман, Овсеп, 262
- Рамкавар Азатакан, либерально-демократическая партия, 140, 169, 232, 324, 353, 356; и АВБС, 281-2, 338-9
- Рахманов, Усейн, 224
Рейно, Поль, 265
- Репатриация (1920-1930 гг.), 101, 116, 128, 163, 192-3; и АВБС, 123, 169-70, 171-9, 193-5; и воззвание Гюльбенкяна, 172; и Иммиграционный комитет, 212-4, 221-4; и «иммиграция», 167; и положение репатриантов, 176-7, 179, 226; и обвинения Есаяна, 211-3, 218-22; и постановление ЦК ВКП(б) и СНК 1936 г., 227-9; и советская власть, 167-9, 171, 175-7, 215, 224-6, 230-6. *См. также:* Армения, Вторая (Советская) республика
- Репатриация (1946-1949), 193, 288, 299, 303, 311-2, 326; и АВБС, 304-6, 310-1; и Всемирный армянский конгресс, 306-8; и «Второй миллион», 308-9; и депортация 1949 г., 313-6; и Иммиграционный комитет, 304, 308, 310; «Один миллион», 305-6; и планы Сталина, 292-5, 300-2; и положение репатриантов, 312-3, 318-9; и постановление 1945 г., 302-3; и холодная война, 307, 309-11. *См. также:* Армения, Вторая (Советская) республика
- Розенберг, Альфред, 269
- Российская империя, 12-3, 26, 292-3; и Армянский центральный комитет помощи пострадавшим от войны (Тифлис), 69; Армянское человеколюбивое общество (Баку), 15, 70; Кавказское армянское благотворительное общество (Тифлис), 15, 70; и
- Первая МВ, 65, 68; погромы в, 31; и программа реформ, 61-2
- Ростомян, Давид, 70
- Ротшильды, 190
- Румыния, 14, 49
- Русская православная церковь, 280, 293, 356
- Сагрян, Саркис, 428
- Селим I, султан, 15
- Самуэлян, Хачик, 157
- Сан-Стефанский договор, 18
- Сарин, Айказ, 419
- Саркис, Вергине, 156
- Саркисян, Ара, 253, 259
- Сарафян, Григор, 370
- Сароян, Арам, 289
- Сарро, Альбер, 178
- Сафарян, Самвел, 160
- Сахманадракан Рамкавар, конституционно-демократическая партия, 30, 38-9, 73, 75; и АВБС, 39-40, 201
- Свачян, Серовпе, 263
- Севан, Севда, 413-4
- Седракян, Перч, 358, 390, 401, 429, 434, 438
- Селян, Патрик, 296
- Сеза, Сиран, 331
- Серобян, Мушег, 340
- Синанян, Синан, 403
- Синапян, Григор, 263
- Сирия, АВБС в, 97, 333, 368; и ААМ, 322-24, 328-35; академия «Сарьян», 332; «Гегард», 333; квартет «Асламазян», 330; оздоровительный центр (Кесаб), 332; Семейный клуб, 331-2; спорт, 324-7; и статус школ, 371-2; студенческий отдел, 332; театр «Адамян», 328-9; хор «Спендиарян», 329-30; центр АВБС и ААМ, 369; центр «Ягубян» (Эль-Камышлы), 334; центр «Ягубян» (Дамаск), 335-6; школы, 336-7; «Азгаин» (Ке-

- саб), 371; «Армянян» (Алеппо), 369; «Армянян/Месропян» (Алеппо), 370; «Варданиян» (Джераплус), 371; «Верашунд» (Ягубие), 371; «Киликиян» (Дерпесие), 370; «Месропян/Петросян» (Каратуран), 371; «Нубарян» (Александретта), 89; «Наджарян-Гюльбенкян» (Алеппо), 330, 332, 368-69, 403, Эребуни, 332; «Саакян» (Дамаск), 369; «Сарафян» (Айн-эль-Араб), 370; «Young Stars», 330. *См. также:* Сиротские приюты и мастерские АВБС; Изгнанники, поселения и дома АВБС для
- Сирия, армяне в, 12, 323, 328, 334-6, 349-50, 351, 371-2; Арвелк, 333; Евфрат, 333; Прогрессивный армянский фронт, 371-2; репатриация, 306; союз «Крдасирац», 324; школы, 337, 352; Эль-Камышлы, 132-3
- Сиротские приюты и мастерские АВБС, 81, 93, 96; в Адане, 90-91; в Аджне, 90-1; «Араратян» (Иерусалим), 95, 105-9, 112, 149, и оркестр в Эфиопии, 106, 108-9, 408; «Васпуракан» (Иерусалим), 95, 106, 113; Девичья обитель (Александрия, Каир), 118-9; кампания Самопомощи, 111; «Келекян» (Бейрут), 94-6, 112, 115, 150; «Келекян» (Дёртйол), 43-5, 52, 89-90, 93; Мастерская (Афины), 115; Мастерская (Салоники), 115; Мастерская-приют «Киликиян» (Алеппо), 110-1, 149; приюты: в Мерсине, 88; в Мосуле, 104; в Нахр-эль-Омаре, 102-3; в Порт-Саиде, 80-2, 134; Пристанище-мастерская (Бейрут), 112; Пристанище трудовых воспитанников (Алеппо), 111-2; Приют-мастерская (Алеппо), 86-7; «Сисван» (Бейрут), 94-6, 112, 115, 150; «Сисван» (Дёртйол), 89-93; и Союз армянских девушек, 86; фонд Освобождение сирот и женщин, 85, 123; фонд Сирота с сиротой, 113. *См. также:* Изгнанники, поселения и дома АВБС для; Сироты, и геноцид
- Сироты, и геноцид, 82, 84-5, 69, 109-11; Воскресенье сирот, 124-7; вызволение, 83-5, 123; в Греции, 111; в Джуние, 94; в Канаде, 405; в Кесарии, 94; комитет защиты сирот (Париж), 119-20; в Нахр-эль-Омаре, 101-2; отуречивание, 84; во Франции, 119-20; этническое самосознание, 96-100. *См. также:* Сиротские приюты и мастерские АВБС, 81, 93, 96; Изгнанники, поселения и дома АВБС для
- Сирунян, Мамбре, 80
- Складовская-Кюри, Мария, 158
- Советский комитет по культурным связям, 6
- Сольсбери, лорд, 19
- Спендиаров (Спендиарян), Александр, 330
- Сталин, Иосиф, 198, 227-8, 235, 239-40, 242-3, 258, 280-1, 292-5, 300-3, 308, 311, 314; и депортация народов, 313-315
- Стельмахович, 256
- Степанян, Нерсик, 236-7, 239-40
- Сундукян, Габриэл, 70
- Сурб Акопянц (Иерусалим), 103-4, 107
- США, АВБС в, 120-9, 275-7, 388; ААМ, 390-1; и Воскресенье сирот, 126-7; и воскресные школы, 394-6; дом престарелых (Детройт), 400; сбор средств для школ на Востоке, 352-3, 368; «Кемп Арапат», 393; «Кемп Нубар», 392; Комитет по делам молодежи, 387; Молодежная

- лига, 383-5, 387-8; музей «А.и М. Манукян», 400; и пожертвования, 123; и Национальный совет армян Америки, 282-3; «Полмиллиона долларов», 289; Призыв удвоения взносов, 122-3; сбор средств для ливанских армян, 361; спорт, 391; театры, 392; филиалы, 122, 286, 290; филиалы англоязычные, 384; художественные ансамбли и выставки, 391-2; центры (Манхеттен, Нью-Джерси), 393; центр «В.и Т. Манукян» (Пасадена), 404; центры социальной службы, 389; «Четверть миллиона», 285-9; школы: «А.и М. Манукян» (Саутфилд), 399-400; «Манукян-Демирчян» (Каног-Парк), 402-4; «В. и Т. Манукян» (Пасадена), 404; школа в Уотертауне (США), 400-1; *Ararat*, 388. *См. также:* АВБС: студенческие программы
- США, армяне в, 381-2; Армянская ассамблея Америки, 433; иммигранты с Востока, 388-90, 402; *Лрабер*, (Нью-Йорк), 296; Национальный совет армян Америки, 282; и этническое образование, 394-9; Прогрессивная лига армян Америки, 282, 309; и «символическая этничность», 397-8; Сурб Акоп (Уотертаун), 401; Сурб Ованнес (Детройт), 400; Сурб Петрос (Лос-Анджелес), 402; Тагнисарское студенческое общество (Провиденс), 61; школы: «Месропян», «Фераян», 396-7
- Тагаварян, Назарет, 21, 28-30, 37-8, 70-1, 76
- Тадеосян, Онник, 173
- Талейран, Шарль-Морис, 198
- Таманян, Александр, 154, 157, 164
- Тарахчян, Вардуш, 241, 245
- Ташчян, Варе, 9
- Текеян, Ваан, 116, 337, 345
- «Текеян», союз, 362
- Тенекечян, Никогойос, 57
- Тер-Габриелян, Саак, 171-2, 176-7, 185-6, 188-9, 193-7, 199, 216, 235, 240-4, 254-5
- Тер-Егияян, Завен, патриарх, 340
- Тер-Карапетян, Мкртчич, 262
- Тер-Нерсесян, Сирарпи, 267
- Тер-Симонян, Драстамат, 230, 239, 242, 256
- Терзибашян, Аветис, 141-2, 165-6
- Терзян, Арташес, 427
- Терзян, Перч, 374-5
- Терзян, Петрос, 295
- Тигран II, царь, 11
- Тигран Завен (Чугасян), 230-3, 245, 258
- Тиракян, Ашот, 277
- Тойнби, Арнольд, 65-6
- Токмаджян, Арменак, 259
- Токмеджян, Джордж, 391
- Топузьян, Онник, 85, 133
- Топчян, Акоп, 117
- Тораманян, Торос, 157
- Тотовенц, Ваан, 162, 254
- Трдат III, царь, 55
- Троцкий, Лев, 198
- Тумаян, Григор, 70
- Тургеневская библиотека (Париж), 269
- Турция (Османская империя), 12-5, 36-7, 40, 49, 62, 64-7, 83-4, 340. *См. также:* Армения, Западная; Армения, Киликийская; Геноцид в Турции (до 1915); Геноцид в Турции (1915-1923)
- Уругвай, АВБС в, 420-1; культурная деятельность, 424; *Ла Расон* (Монтевидео), 420; Молодежная лига, 419, 421, 424; первый съезд делегатов из Южной Америки, 424; радиочас, 425; скауты, 425; спорт, 424-5; центр

- АВБС, 426; школы: «А. Манукян», 426; «Нубар», 425; «Нубар-Манукян», 426
- Уругвай, армяне в, 420; и геноцид, 417; *Ла Расон* (Монтевидео), 420; Центр армянского населения, 421; школы, 425
- Устез Хашим Фанза, 329-30
- Ушарар*, 122, 281, 286, 290, 293, 305, 383, 405
- Ушарар-Миутюн*, 390, 393, 411
- Фейсал ибн Хусейн, эмир, 85
- Фесчян, Сурен, 404
- Фехми, Мустафа, 22
- Филиппосян, Тиран, 57
- Франция, АВБС в, 262-3; клубы ААМ, 267, 409-10; и армянское кладбище, 267; библиотека Нубарян, и конфискация, 263, 267-71, 375, 411; и Вторая мировая война, 264-7; и Комитет помощи армянским солдатам французской армии, 264-5; курсы армянского языка, 410; *Нор шинарар*, 411; Союз армянских девушек, 409; спорт, 391, 411; Студенческий дом, 161, 263, 428; субботние школы, 395, 411; *Техекату*, 411; фонд Мелконян, 266-7; центр (Марсель), 267, 410; центр (Париж), 410-1; Центральное собрание Парижа, 266-7; *Шинарар*, 411; школа «Дпроцасер» (Ренси), 411; *Revue Arménienne*, 411; UGAB *Méditerranée*, 411
- Франция, армяне в, 261-4, 381-2, 395-7; Армянский национальный фронт, 296; Армянский Синий Крест, 262, 264; Ассоциация российских армянок, 262; «Для наших солдат», 265; Общество армянских врачей, 262; Парижское студенческое общество, 61; репатриация, 174, 178; Союз армянских женщин, 262, 264; Союз совершеннолетних армянских сирот, 262; Товарищество армянских деятелей искусства, 262; *Французско-армянский ежегодник*, 120; Центральная комиссия помощи изгнанникам, 262; и этническое образование, 394-9
- Фуад I, король Египта, 17, 23
- Хабрик, Минас, 89-90
- Хайян, Мигран, 417
- Хайле Селассие, император, 107-9
- Хамалян, Лео, 388
- Ханджян, Агаси, 179, 185, 187-8, 191, 193-200, 202, 213-6, 222, 224-7, 230, 235-8, 244, 246, 254
- Ханзадян, Затик, 262
- Ханчер, Грант, 262
- Харатян, Альберт, 441
- Хатисян, Александр, 200
- Хачатурян, Арам, 289, 393
- Хачатурян, Гарегин, 423
- Хачикян, Катар, 414
- Хелас, Виген, 267
- Херян, Рубен, 85, 123
- Хрушев, Никита, 236, 258
- Хусейн I, султан Египта, 17
- Хусейн ибн Али, король Хиджаза, 85
- Хюинс, Ральф, 190
- Хюрмуз, Арташес, 57
- Цатуров, Георгий, 213, 238
- Чакмакчян, Арто, 392
- Чакр, Джаник, 295-6, 373
- Чакр, Сатеник, 373; и фонд Чакр, 374-5
- Чальян, Мушег, 196
- Чанкалян, Джим, 281
- Чепеджян, Роберт, 330, 333, 371
- Чераз, Минас, 18, 20
- Чесных, Пётр, 301-2
- Чилингирян, Арутюн, 421
- Чигуни, Ваграм, 252
- Чичекян, Каро, 408

- Чолакян, Амбарцум, 309
 Чопанян, Аршак, 73, 117, 119-20,
 253-4, 258, 262, 264, 271, 337,
 410
 Чопурян, Киракос, 389
 Чормисян, Левон, 62-3, 83
 Чракян, Артин, 23
- Шаин, Эдгар, 262
 Шапанян, Арсен, 262
 Шахатуни, Аршавир, 410
 Шахвелетян, Акоп, 57
 Шахвердян, Дануш, 170, 173, 178,
 180, 183-4, 240-1, 245
 Шахсуварян, Александр, 221, 246
 Шеритчян, Карапет, 21, 27, 31, 44
 Шмавонян, Самуэл, 57
 Шульц-Анн, 256
- Эгнаян, Атанагине, 262-3
 Эгнаян, Ваге, 262
 Экимян, Карапет, 372
 Экимян, Ким, 415, 417
 Экимян, Мкртич, 164-5
- Экимян, Хосров, 250
 Эмпен, Эдуард, 17
 Эсеколян, Арутюн, 345
 Эсмерян, Погос, 265
- Юсисян, Ерванд, 358
 Юсуфян, Погос, 16
- Ягубян, Гарник, 335-6, 369
- A.&M. Karagheusian, Inc., 272-3
AGBU News Magazine (Нью-Йорк),
 393-4
 Anglo-Persian Oil Company, 189
Ararat (Нью-Йорк), 388
 Deutsche Bank, 189
 Eastern Tobacco Company, 342
Generación 3, 424
Hoosharar (Нью-Йорк), 393
 Masco, 386
 Midland Bank, 342
 National City Bank, 266, 342
 Royal Dutch Shell, 189
 South Kensington Museum, 43

СОДЕРЖАНИЕ

- Предисловие к русскому изданию* 5
- 1 ОСНОВАНИЕ АВБС. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЗАПАДНОЙ
 АРМЕНИИ И АРМЯНСКОЙ КИЛИКИИ 11
- Почему не в Армении? 11
 Погос Нубар, основатель АВБС. 15
 Учредители 23
 Цели и программа 31
 Турецкая конституция 1908 г. АВБС впервые на родине . 36
 Первые пожертвования. Сиротский приют в Дёртйоле . . 41
 Помощь земледельцам. «Против эмиграции». 45
 Основание школ. Педагогическое училище в Ване 49
 Ради обновления национальной жизни 54
 Перспективы реформ в Западной Армении 61
- 2 ГЕНОЦИД 1915 г. ПОМОЩЬ СИРОТАМ И
 ИЗГНАННИКАМ 65
- Помощь беженцам в России 68
 Палаточный городок Порт-Саида 76
 Вызволнение сирот и женщин. 83
 Армянская Киликия. Возвращение и последний исход . . 87
 Бейрут и Алеппо. Приют «Келекян-Сисван» 93
 Нахр-эль-Омар — Иерусалим — Аддис-Абеба 100
 Проблема совершеннолетних сирот 109
 В Греции, в Египте и во Франции. 114
 Филиалы в США. «Воскресенье сирот» 120
 Расселение изгнанников 129
- 3 АВБС В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ.
 РЕПАТРИАЦИЯ 1920–1930-х ГОДОВ 139
- Разрешение на деятельность в Советской Армении.
 Перемещение сирот. 140
 Нор Евдокия 151
 Больницы 154
 Научно-образовательные программы 157

Нубарашен.	162
Репатриация 1920—1930-х гг.	166
АВБС и Комитет помощи Армении.	180
Ханджян и отставка Гюльбенкяна	185
Несостоявшиеся пожертвования	202
4 ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА В АРМЕНИИ И ЛИКВИДАЦИЯ АВБС.	211
Есяян обвиняет	211
Появление Берии.	222
Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 июля 1936 г.	227
Гибель Ханджяна. Репрессии в Армении	236
Ликвидация АВБС	244
Представитель АВБС в Армении, жертва сталинского террора.	250
5 АВБС В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. РЕПАТРИАЦИЯ 1946—1949 ГОДОВ	261
АВБС в оккупированной Франции	261
Конфискация Библиотеки Нубарян.	267
Перевод центра в Нью-Йорк. Нью-Йорк или Париж ?	271
Возобновление контактов с Советским Союзом.	277
«Четверть миллиона» и «Полмиллиона долларов»	285
Планы Сталина и армяне	292
Чахр и Гавукчян в Ереване	295
Постановление 1945 г. о репатриации. «Один миллион долларов»	300
Симптомы холодной войны	306
Репатрианты: ожидания и реальность	311
6 АВБС В СТРАНАХ ВОСТОКА	321
Сирия и Ливан. Ассоциация армянской молодежи	322
Спортивное движение.	324
Культурные программы	328
Эль-Камышлы и Дамаск	334
Пособия армянским школам	336

Школа «Мелконян»	339
Школы в Ливане. Раскол Армянской церкви.	348
Последствия гражданской войны в Ливане.	359
На пути к возрождению.	366
Школы в Сирии	368
В Египте, Ираке, Иране и Иордании.	372
7 АВБС В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ.	381
США. Молодежная лига	383
Алек Манукян, президент АВБС	385
Спортивные и культурные программы	390
Школы в США	394
В Канаде и Австралии	404
Во Франции, Греции и Болгарии	409
В Аргентине, Уругвае и Бразилии	414
Годы подъема	423
Студенческие программы АВБС	426
8 ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: АВБС В ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ	433
<i>Благодарность</i>	<i>441</i>
<i>Карта</i>	<i>443</i>
<i>Примечания</i>	<i>444</i>
<i>Указатель</i>	<i>468</i>

ЭДУАРД МЕЛКОНЯН

**АРМЯНСКИЙ ВСЕОБЩИЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ
НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ**

**Заказ: 1300. Тираж: 1000.
Отпечатано в типографии "Тигран Мец"**